

Т.Г. Чугунова

Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме

Уильям Тиндел:

Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме

Т.Г. Чугунова

**500-летнему
юбилею Реформации
посвящается**

Tatjana Chougounova

**William Tyndale:
Word, Church and State
in the Early English
Protestantism**

Center for humanitarian initiatives
Moscow – Saint-Petersburg
2017

Т.Г. Чугунова

Уильям Тиндел:
Слово, церковь и государство
в раннем английском
протестантизме

Центр гуманитарных инициатив
Москва – Санкт-Петербург
2017

УДК 94(100-87)(09)

ББК 63.3(0)4

Ч83

Серия MEDIAEVALIA
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН.

Основана в 2015 г.

Составитель и главный редактор А.К. Гладков

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Л.В. Софронова

доктор исторических наук, профессор В.И. Золотов

Чугунова Т.Г.

Ч83 Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме / Т.Г. Чугунова. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. — 446 с. — (MEDIAEVALIA)

ISBN 978-5-98712-729-2

В центре настоящего исследования находятся жизненный путь и творчество выдающегося английского мыслителя, реформатора, переводчика Библии на английский язык Уильяма Тиндела (1494—1536). Наряду с библейскими переводами Т.Г. Чугунова рассматривает обширное наследие богослова, его реформаторские и полемические сочинения, неизвестные отечественному читателю. Особое внимание уделяется анализу и интерпретации учения английского мыслителя, в идейном наследии которого нашли отражение характерные особенности европейского гуманистического и реформационного движения. По мнению автора, существующие в историографии образы Тиндела достаточно противоречивы (Тиндел-лютеранин, Тиндел-гуманист, Тиндел-виклифит), поэтому в настоящем исследовании предпринята попытка исключить крайности в подходе к данному вопросу и определить степень зависимости религиозно-политических доктрин английского теолога от построений европейских реформаторов и гуманистов. В книге изучается отношение английского теолога к крупнейшим политическим событиям и социально-экономическим явлениям эпохи. На примере анализа жизни и деятельности У. Тиндела освещается важный этап истории Англии XVI в. На страницах предлагаемой вниманию читателей книги также представлена целая плеяда реформаторов – современников богослова. Их идеи, творческие искания и устремления составляют ту уникальную духовную среду, в которой жил, боролся и создавал свои произведения У. Тиндел.

Книга адресована историкам, филологам, политологам, культурологам, а также широкому кругу читателей, интересующемуся феноменом Реформации и духовными процессами, происходившими в Англии в раннее Новое время.

ISBN 978-5-98712-729-2

© Чугунова Т.Г., 2017

© Гладков А.К., составление серии, 2017

© Центр гуманитарных инициатив, оформление, 2017

*«Ни в прошлом, ни сейчас я не поступился
своей совестью и не изменил ни единого
слога в Слове Божьем, хотя мне сулили
за это все земные блага, почести
и богатства»*

У. Тиндел

Оглавление

Введение	9
Глава I. Становление личности будущего реформатора	
§ 1. Семья и детство	23
§ 2. Годы учебы в университетах.....	30
§ 3. Наставник, учитель, священник: первые шаги в проповеди идей Реформации	44
§ 4. Лондон, 1523—1524 гг. Неудачная попытка перевода Библии.....	52
Глава II. На пути к созданию Английской Библии	
§ 1. Уильям Тиндел в Германии. Начало работы над переводом Священного Писания	59
§ 2. Кельнское (1525 г.) и Вормское (1526 г.) издания Нового Завета	64
§ 3. Гонения сторонников У. Тиндела в Англии.....	72
Глава III. Реформатор, переводчик, полемист	
§ 1. «Притча», «Послушание», «Практика» — реформаторская трилогия У. Тиндела	81
§ 2. Перевод Ветхого Завета	90
§ 3. Религиозная полемика У. Тиндела с Т. Мором.....	100
Глава IV. Последние годы жизни У. Тиндела	
§ 1. Эволюция отношения королевской власти к реформаторским идеям У. Тиндела	115
§ 2. Развитие теологии Реформации в поздних сочинениях У. Тиндела	120
§ 3. Пересмотр Нового Завета	131
§ 4. Предательство, арест, мученичество	138
Глава V. <i>Sola scriptura</i>: У. Тиндел о важнейшем догмате протестантизма	
§ 1. Перевод Тиндела и последующие издания английской Библии	153
§ 2. У. Тиндел о проблеме толкования ключевых библейских концептов	167
§ 3. Буквальное vs аллегорическое: У. Тиндел об интерпретации библейских текстов	177
Глава VI. От <i>sola fide</i> к «договорному богословию»	
§ 1. Вера или «добрые дела»? Эволюция понимания догмата об оправдании верой	195

§ 2. Специфика сотериологических взглядов У. Тиндела: идея «договорного богословия»	204
Глава VII. Уильям Тиндел о папстве: протестантский взгляд на «Святой Престол»	
§ 1. От «непогрешимости» папства к антихристову установлению.....	217
§ 2. Критика внешней политики папства в трактате «Практика папистских прелатов».....	238
§ 3. «Слуга антихриста»: У. Тиндел о Томасе Волси.....	253
Глава VIII. Политическая теология У. Тиндела	
§ 1. От учения о двух порядках к учению об одном порядке.....	269
§ 2. Отношения власти и подданных в трактате «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять».....	281
§ 3. Мятеж или повинование?.....	295
Заключение	306
Приложение	
У. Тиндел. Практика папистских прелатов.....	313
Толкование первого Послания Св. Иоанна.....	375
Толкование V, VI, VII глав Евангелия от Матфея.....	379
Предисловие Уильяма Тиндела к Пятикнижию Моисея.....	385
Заявление Уильяма Тиндела по поводу воскресения тел в последующей жизни (Взято из предисловия к Новому Завету, выпущенному в 1534 году).....	387
Послушание христианина и как христианские власти должны управлять.....	389
Библиография	414
Список сокращений	431
Указатель имен.....	432
Summary	441

Введение

В первой половине XVI столетия во многих странах Западной Европы началась Реформация — мощное религиозное, идеологическое и политическое движение за реформу римской церкви, которое раскололо единство католической Европы и привело к возникновению новых вероучений в христианстве, объединившихся под общим названием «протестантизм». Справедливы и как нельзя актуальны и по сей день слова Е.О. Лихачевой, произнесенные ею в конце XIX столетия, о том, что «Реформация XVI века принадлежит к числу тех событий, на которых с особенным вниманием останавливается мысль образованного человека. Обстановка, при которой она совершилась, давно уже не существует, страсти, ею вызванные, охладели, вопросы, ею возбужденные, отошли на второй план, но связь, соединяющая ее с современной жизнью, еще не порвалась, и она имеет до сих пор не одно только чисто-историческое значение»¹. Учение европейских реформаторов, оформив наиболее концептуально тогдашний опыт массового сознания, определило основной вектор политического и культурного развития стран Западной Европы в Новое время. Исторические традиции протестантизма и по сей день оказывают большое влияние на политико-культурную жизнь современных государств, исповедующих эту форму христианства.

Особое место в истории европейской Реформации занимает англиканизм как самое умеренное течение в протестантизме. Несмотря на то, что проблемы британской истории традиционно привлекали внимание отечественных исследователей, тем не менее, англиканская Реформация изучена весьма неполно, лишь в отдельных ее аспектах². Этот важный, судьбоносный период в истории Англии связан, прежде всего, с именем Уильяма

---

¹ Лихачева Е.О. Европейские реформаторы. Гус, Лютер, Цвингли, Кальвин. СПб., 1872. С. 1.

² В 2016 г. вышла в свет монография известного отечественного англоведа В.Н. Ерохина, где автор весьма справедливо замечает, что «религиозные проблемы в стране в XVI—первой половине XVII вв. вышли на первый план в общественной жизни, при этом превратившись в существенный фактор развития политической истории Англии» (см.: Ерохин В.Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI—первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М.; СПб., 2016. С. 7). Вместе с тем исследователь подчеркивает, что «религиозно-политическая история Англии в XVI—XVII вв. в отечественной исторической науке не является областью, в которой когда-либо были сосредоточены значительные исследовательские усилия (см.: Там же. С. 7). О традициях изучения европейской Реформации см.: Смирнова Н.А. Православная традиция изучения европейской Реформации и протестантизма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141). С. 148—153).

Тиндела (1494—1536) — видного религиозного реформатора, яркого полемиста, проповедника, гениального переводчика Библии на английский язык, пожертвовавшего жизнью и принявшего мученическую кончину ради того, чтобы сделать Священное Писание доступным для своих соотечественников. Уильям Тиндел отнюдь не является фигурой второго плана, он относится к выдающейся плеяде английских теологов, которые определили направление развития английской национальной церкви и оказали мощное воздействие на реформационную политику Тюдоров.

Настоящее исследование, посвященное анализу жизни и деятельности Уильяма Тиндела, выполнено в жанре биографической или «персональной» истории — того достаточно традиционного направления историографии, переживающего в наши дни очередной Ренессанс³. Название книги во многом навеяно тематикой конференции, проходившей в июле 1994 г. в Вашингтоне и приуроченной к празднованию 500-летия со дня рождения великого английского переводчика⁴. В 2014 г. автором уже была выпущена книга об этом удивительном человеке, талантливом деятеле эпохи Реформации⁵. Главная цель этого труда состояла в том, чтобы познакомить отечественного читателя с биографией английского мыслителя и основными аспектами его реформаторского наследия. Однако ввиду небольшого тиража книга сразу же стала библиографической редкостью. Поэтому в первой части настоящей монографии автор еще раз представляет историко-биографический очерк об английском реформаторе, а во второй части работы — интеллектуальный портрет мыслителя, анализ его религиозно-политических взглядов и творческого наследия. За 42 года своего тернистого жизненного пути Тиндел успел сделать очень многое. Помимо библейских переводов, составляющих бóльшую часть его литературного наследия, перу английского реформатора принадлежит и немалое число сочинений, которые до сих пор не были переведены на русский язык, хотя трудно переоценить важность их изучения для понимания реформационной эпохи. Посему в приложении к монографии автором представлен перевод одного из самых значимых религиозно-политиче-

³ Как справедливо отмечают авторы: Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова, особенностью этого направления является то, что «реконструкция личной жизни и судеб отдельных исторических индивидов, изучение формирования и развития их внутреннего мира, всех следов и остатков их деятельности рассматриваются одновременно и как главная цель исследования и как средство познания того исторического общества, в котором жили и творили герои биографических описаний» (см.: Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004. С. 265; Репина Л.П. Историческая биография и «новая биографическая история» // ДВ. 2001. Вып. 5. С. 8.

⁴ По итогам конференции, спустя четыре года, вышел сборник научных статей под названием: *Word, Church, and State. Tyndale Quincentenary Essays* / Ed. by J.T. Day, E. Lund, A.M. O'Donnell. Washington, 1998.

⁵ Чугунова Т.Г. Уильям Тиндел. Историческая биография. Н. Новгород, 2014.

ских трактатов реформатора — «Практика папистских прелатов», а также наиболее важные и интересные разделы из других его сочинений.

Имя Тиндела было хорошо известно его современникам, однако не все из них по достоинству оценили труд реформатора. Пожалуй, только в хронике тюдоровского летописца Эдуарда Холла⁶ и в работе протестантского историка Джона Фокса (1516—1587) «Деяния и воспоминания»⁷, иначе называемой «Мартирология», дается положительная оценка деятельности реформатора и отмечаются его поистине титанические усилия по переводу Священного Писания на родной язык⁸. Фокс стал практически первым биографом У. Тиндела, поместив его историю жизни среди жизнеописаний других деятелей английской Реформации. В этом монументальном труде историк нарисовал портрет истинного идеолога Реформации, основателя нового христианского исповедания. Фокс ярко живописал все наиболее важные периоды жизни богослова, особенно те, что связаны с переводом им Библии на английский язык. Автор с восхищением повествует о том, что Тиндел за свои страдания и муки достоин называться «апостолом Англии»⁹. Дж. Фокс стал редактором и другой, не менее важной публикации «Все труды У. Тиндела, Дж. Фрита, Р. Барнза, трех достойных мучеников», вышедшей в 1573 г.¹⁰ В первой части этого огромного тома (составляющего более 1000 страниц), где представлены работы У. Тиндела, Фокс поместил краткое жизнеописание реформатора, показав его настоящим героем своего времени, и передав обаяние и скромность его незаурядной личности¹¹.

Сегодня принято писать о Тинделе как о полемисте, политическом реформаторе, историке, богослове. Однако, в первую очередь, он являлся все же переводчиком Священного Писания, и именно оно занимало глав-

⁶ *Hall E. Chronicle, contains the History of England during the reign of Henry IV to the end of the reign of Henry VIII (1548). N.Y., 1965. P. 818.* Э. Холл восхищен героической жизнью У. Тиндела и его великолепным переводом Священного Писания на родной язык.

⁷ Книга, принеся известность Дж. Фоксу, была впервые опубликована в Англии в 1563 г. под названием «События и памятники наших последних и опасных дней». Более всего она известна как «Книга мучеников».

⁸ *Foxe J. Acts and Monuments of Matters Happening in the Church / Ed. by J. Pratt. L., 1877. Vol. V. P. 114;* далее — *Foxe*. Русскоязычную версию «Книги мучеников» Дж. Фокса см.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krotov.info/acts/16/2/foxe.htm>

⁹ *Foxe J. Vol. 5. P. 114.*

¹⁰ *The Whole works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs and principall teachers of this Church of England collected and compiled in one Tome together, being before scattered now in Print here exhibiten to the Church / Ed. by J. Foxe. L., 1573;* далее — *WW*.

¹¹ *Foxe J. Historie and discourse of the lyfe of William Tyndall out of the booke of Actes and Monumentes briefly extracted // WW. P. IV—X;* далее — *Historie*.

ное место в его интеллектуальных штудиях. Слава У. Тиндела как выдающегося мыслителя эпохи Реформации неразрывно связана с судьбой его библейского перевода. Историки XVII—XVIII столетий в своих работах были весьма сдержаны в похвале творцу английского перевода Библии, а некоторые (Г. Барнет, Д. Юм) и вовсе попытались принизить вклад У. Тиндела в создание английской Библии, назвав его перевод Священного Писания еретическим¹². В результате усилий многих церковных историков (среди которых, в первую очередь, Дж. Коллиер¹³ и Дж. Страйп¹⁴), чьи оценки не были свободны от конфессиональных интересов, в этот период времени в зарубежной историографии сложился образ Тиндела-еретика.

Существенной деформации подвергся образ английского реформатора в викторианскую эпоху. Со второй половины XIX столетия оценка роли Уильяма Тиндела в реформационном движении в Англии становится по-настоящему предметом научных споров. Глубоким христианским мыслителем, гениальным экзегетом, талантливым переводчиком и выдающимся реформационным деятелем предстает Тиндел в одноименной монографии религиозного историка Р. Демауса. Этот автор является одним из первых, кто написал подробную, развернутую биографию об английском реформаторе, насыщенную любопытными фактами. Исследователь раскрывает творческую многогранность мыслителя, роднившую его с такой известной личностью эпохи Возрождения, как Эразм Роттердамский¹⁵. Особенно высокую оценку автора данного труда снискала переводческая деятельность У. Тиндела и его риторические способности. Р. Демаус отмечает, что реформатор «владеет английским языком с силой и легкостью, благодаря чему последний становится точен и изысканно красив»¹⁶. Демаусу вторит другой известный викторианский историк Ф. Сибом, который, останавливаясь на фигуре Тиндела в своей монографии «Эра протестантской революции», с восхищением отмечает большое усердие реформатора по переводу Священного Писания на английский язык¹⁷.

Такая высокая оценка творческой деятельности Тиндела во многом связана с предпринятой в середине XIX в. Паркеровским обществом пу-

¹² *Burnet G.* The History of the Reformation of the church of England. L., 1714. Part 3. P. 51; *Hume D.* The History of England from the invasion of Julius Caesar to the revolution in 1688. L., 1838. P. 321.

¹³ *Collier J.* An Ecclesiastical History of Great Britain chiefly of England from the First Planting of Christianity to the End of the Reign of King Charles the Second. L., 1840. Vol. 1. P. 141.

¹⁴ *Strype J.* Ecclesiastical Memorials, Relating Chiefly to Religion and the Reformation of It and the Emergencies of the Church of England under King Henry VIII, King Edward VI and Queen Mary. Oxford, 1822. Vol. 1. Pt. 2. P. 363—368.

¹⁵ *Demaus R.* William Tindale: A Biography. Being a Contribution to the Early History of the English Bible / Rev. by R. Lovett. L., 1886. P. 242.

¹⁶ *Ibid.* P. 200, 233.

¹⁷ *Seebohm F.* The Era of the Protestant Revolution. L., 1874. P. 180.

бликацией всех трудов реформатора, многие из которых дотоле не были введены в научный оборот¹⁸. Редактором этой крупной серии сочинений английского мыслителя являлся известный ученый, профессор философии Генрих Валтер. Привлечение и анализ новых источников дали возможность исследователям всесторонне изучить огромное творческое наследие У. Тиндела, по-новому взглянуть на его религиозно-политические доктрины и оценить вклад реформатора в библейскую филологию и мировую сокровищницу переводов Священного Писания.

Пролютеранскую оценку творчеству Тиндела дал известный английский историк-позитивист XIX в. Дж.Р. Грин, отмечавший, что «Тинделова Библия была для Англии не просто переводом, а отголоском лютеранского движения: она носила на себе отпечаток Лютера в передаче церковных выражений и явилась вместе с жестокими нападками Лютера и перепечатками трактатов Виклифа»¹⁹. Менее категоричен в своих выводах о реформаторе современник Грина английский богослов Ч. Бэрд, который, отмечая, что «английская Реформация не выдвинула ни одного героя и никого не может поставить рядом с Лютером, Меланхтоном, Цвингли и Кальвином», тем не менее, указывал, что «единственное благородное имя английской Реформации — это имя Тиндела, посвятившего свою жизнь переводу Библии на родной язык»²⁰.

Традиция восхваления переводческой деятельности (хотя и не самого перевода) английского реформатора оказала определенное влияние на западную историографию XX столетия. Интерпретация образа Тиндела как одного из ведущих деятелей реформационной эпохи в Англии представлена в работах историков первой половины XX в., в частности, в одноименной монографии Дж. Мозли²¹. Перу этого исследователя принадлежит вторая по счету крупная историческая биография У. Тиндела, опубликованная в 1937 г. Эта работа была написана на основе более детального, по сравнению с предыдущим периодом, анализа трудов и учения Тиндела. Собрав значительный материал о жизни и творчестве английского реформатора, Дж. Мозли относит его к таким историческим личностям, чья деятельность имеет эпохальное значение. Много внимания исследователь уделяет, как и

¹⁸ *Tyndale W. Doctrinal Treatises and Introductions to Different Portions of the Holy Scriptures / Ed. by H. Walter. Parker Society. Cambridge, 1848. Vol. 42; далее — PS 1; Idem. Expositions and Notes on Sundry Portions of the Holy Scriptures Together with the Practice of Prelates / Ed. by H. Walter. Parker Society. Cambridge, 1849. Vol. 43; далее — PS 2; Idem. An Answer to Sir Thomas More's Dialogue, The Supper of the Lord and Wm. Trasy's Testament Expounded / Ed. by H. Walter. Parker Society. Cambridge, 1850. Vol. 44; далее — PS 3.*

¹⁹ *Грин Дж.Р. История Англии и английского народа / Пер. с англ. 2-е изд. М., 2007. С. 365.*

²⁰ *Бэрд Ч. Реформация XVI века в ее отношении к новому мышлению и знанию / Пер. Е.А. Звягинцева под ред. и с пред. проф. Н.И. Кареева. СПб., 1897. С. 293—294.*

²¹ *Mozley J.F. William Tyndale. L.;N.Y., 1937.*

предыдущие биографы Тиндела, анализу его библейского перевода, указывая на частое использование реформатором простых англосаксонских слов. Отмечая косвенную зависимость перевода Тиндела от таких Эразма и Лютера, а также небольшие неточности в передаче на английский язык текста Священного Писания, автор, тем не менее, характеризует переводчика как создателя английской Библии²². «Главным героем протестантизма», талантливым лингвистом-переводчиком называют Тиндела и У. Кэмпбелл²³, К. Льюис²⁴, Дж.М. Тревельян²⁵. Восторгаясь лингвистическими изысканиями реформатора, они ставят его в один ряд с такими выдающимися гуманистами-филологами, как Эразм Роттердамский и Томас Мор.

Перевод Библии, осуществленный английским реформатором, занимал внимание исследователей первой половины XX в. куда больше, чем его религиозно-политические воззрения. К. Буттерверт, например, попытался сравнить тинделовский перевод с переводом Дж. Виклифа 1381 г. и Авторизованной версией 1611 г., или Библией короля Иакова. Исследователь с восхищением отмечает, что английский реформатор очень талантливо перевел библейские тексты с первоисточников — древнееврейского и древнегреческого, чего нельзя сказать о Виклифе, осуществившем перевод с Вульгаты — латинского текста Иеронима²⁶. Благодаря тщательно проделанному лингвистическому анализу К. Буттерверт пришел к выводу, что Библия короля Иакова на одну треть копирует перевод Тиндела²⁷.

Вторая половина XX в. ознаменована еще большим вниманием к фигуре лидера английской Реформации. Свет увидели многочисленные труды как о Тинделе, так и о многих других протестантских реформаторах. Однако оценки исследователей порой прямо противоположны и зачастую враждебны друг другу. Для этого периода характерна необычайная пестрота мнений об английском мыслителе: Тиндел рассматривается и как лютеранин, и как продолжатель традиций доллардов, и как последователь идей гуманистов. Когда-то историк Реформации Генрих Бёмер сказал о М. Лютере: «Существует столько же Лютеров, сколько книг о нем»²⁸. Подобное высказывание

²² Ibid. P. 88.

²³ Campbell W.E. Erasmus, Tyndale and More. L., 1949. P. 13.

²⁴ Lewis C.S. English Literature in the Sixteenth Century Excluding Drama. Oxford, 1954. P. 192.

²⁵ Тревельян Дж.М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой. Смоленск, 2002. С. 104.

²⁶ Butterworth C.C. The Literacy Lineage of the King James Bible. 1340—1611. Philadelphia; London, 1941. P. 58.

²⁷ Ibid.

²⁸ Цит. по: Кантценбах Ф.В. Мартин Лютер // Кантценбах Ф.В. Мартин Лютер. Штеттке И. Жан Кальвин. Ростов-на-Дону, 1998. С. 7.

целиком и полностью можно отнести и к герою настоящего исследования.

В рамках первой традиции наблюдается склонность исследователей рисовать образ Тиндела в «лютеровской одежде». Таковым представлен английский реформатор в монографии У. Клебста «Ранние английские протестанты». По мнению исследователя, перевод Библии Тиндел осуществил благодаря Эразму и Лютеру, с удивительной быстротой создав английский Новый Завет вслед за таковым немецкого реформатора²⁹. Автор отмечает схожесть воззрений обоих реформаторов и по многим религиозно-политическим вопросам, среди которых доктрина об оправдании верой, учение о двух порядках (светском и духовном). Целый ряд западных историков, среди которых М. Лон³⁰, Дж. Элтон³¹, Д.Х. Пилл³², К. Томпсон³³, С. Хаас³⁴, К. Дэйвис³⁵, Э. Рапп³⁶ единодушны в своей попытке умалить значение У. Тиндела как создателя английской Библии и характеризуют его лишь как популяризатора богословия М. Лютера. Многие из исследователей ставят под сомнение лингвистические способности реформатора и упрекают его в слабом знании языков сакральных текстов. Так, например, Г. Хаммонд указывает на плохое владение Тинделом древнееврейским языком, в результате чего он, по мнению исследователя, полностью зависел от переводов Лютера³⁷. Такую же низкую оценку профессионализму Тиндела дали Д. Карпман³⁸ и У. Росс³⁹. Таким образом, «лютеровская» версия образа Тиндела лишает последнего творческой оригинальности, в рамках этой традиции исследования английский богослов занимает второстепенную позицию в реформационном движении и предстает лишь как эпигон идей немецкого реформатора.

Другая традиция рисует образ Тиндела как последователя Виклифа и поллардов. На национальные мотивы мировоззрения реформатора ука-

²⁹ Clebsch W.A. *England's Earliest Protestants. 1520—1535*. New Haven; London, 1964. P. 140; *Idem*. *The Earliest Translations of Luther into English* // HTR. 1963. № 56. P. 75—86.

³⁰ Loane M.L. *Masters of the English Reformation*. L., 1954. P. 62.

³¹ Elton G.R. *Reform and Reformation England, 1509—1558*. Cambridge; Massachusetts, 1977. P. 126—127.

³² Pill D.H. *The English Reformation 1529—1558*. L., 1973. P. 41.

³³ Thompson C.R. *The English Church in the Sixteenth Century*. Washington, 1958.

³⁴ Haas S.W. *Simon Fish, William Tyndale and Sir Thomas More's "Lutheran Conspiracy"* // JEH. 1972. Vol. 23. № 2. P. 125—131.

³⁵ Davies C.S. *L. Peace, Print and Protestantism, 1450—1558*. L., 1976. P. 354.

³⁶ Rupp E.G. *Studies in the Making of the English Protestant Tradition. (Mainly in the Reign of Henry VIII)*. Cambridge, 1966.

³⁷ Hammond G. *William Tyndale's Pentateuch: Its Relation to Luther's German Bible and the Hebrew Original* // *Renaissance Quarterly*. 1980. Vol. 28. P. 351—385.

³⁸ Karpman D.M. *William Tyndale's Response to the Hebraic Tradition* // *Studies in the Renaissance*. 1967. Vol. 14. P. 110—130.

³⁹ Ross W.H. *The Beginning of the English Reformation*. N.Y., 1957. P. 25.

зывают в своих работах М. Астон⁴⁰, А. Диккенс⁴¹, Д. Смитон⁴², С. Гринблатт⁴³, Дж. Давис⁴⁴. Данные авторы отмечают, что Тиндел редактировал лоллардовские трактаты и преобразовал некоторые из их доктрин для создания религиозно-политической программы английской Реформации. Дж. Диккенс даже указывает на косвенную зависимость тинделовского перевода от виклифского⁴⁵. Американский шекспировед С. Гринблатт обращает внимание на предисловие трактата У. Тиндела «Притча о нечестивой Маммоне», в котором автор отдает дань памяти прежним мученикам, при этом выступая, как «свидетель, носящий траур»⁴⁶.

Наследником гуманистов называют У. Тиндела Р. О'Дей⁴⁷, С. Бриджен⁴⁸, Дж. Йост⁴⁹. Данные исследователи подчеркивают антропоцентричный характер мировоззрения богослова, присущую ему острую критику схоластической философии, пороков церкви и ее отхода от принципов нравственности. Изучая тинделовский перевод Нового Завета, Р. О'Дей, например, отмечает, что переводчик опирался на традиции гуманистической критики библейских текстов, имевшей место у Лоренцо Валлы, Джона Колета, Эразма Роттердамского⁵⁰.

Таким образом, в исследованиях второй половины XX в. У. Тиндел показан весьма заурядным мыслителем, попавшим в тень таких выдающихся исторических деятелей, как М. Лютер, Э. Роттердамский, Дж. Виклиф. Помимо таких известных титанов богословской мысли Тиндел также оказался заслоненным и фигурами своих английских коллег-реформаторов, среди которых Т. Кранмер, Дж. Роджерс, М. Ковердел.

Новый всплеск интереса к реформаторским идеям У. Тиндела приходится на 1990-е годы. В этот период выходит много работ о реформаторе, как биографических, так и посвященных отдельным сторонам его многогранного творчества. Впервые за долгое время происходит

⁴⁰ Aston M. *Lollards and Reformers: Images and Literacy in the Late Medieval Religion*. London, 1984; *Idem*. Lollardy and the Reformation: Survival or Revival // *History*. 1964. P. 149—170.

⁴¹ Dickens A.G. *Lollards and Protestants // Humanism, Reform and Reformation / Ed. by A. Slavin*. N.Y., 1969. P. 109—110.

⁴² Smeeton D. *Lollard Themes in the Reformation Theology of William Tyndale // Sixteenth Century Essays and Studies*. 1986. Vol. 6. P. 37.

⁴³ Greenblatt S.J. *Renaissance Self-fashioning: From More to Shakespeare*. London; Chicago, 1980. P. 74.

⁴⁴ Davis J.F. *Heresy and Reformation in the South-East of England, 1520—1559*. London; New Jersey, 1983. P. 29.

⁴⁵ Dickens A.G. *The English Reformation*. London, 1965. P. 34—35.

⁴⁶ Greenblatt S.J. *Renaissance Self-fashioning: From More to Shakespeare*. London; Chicago, 1980. P. 74.

⁴⁷ O'Day R. *The Debate on the English Reformation*. L.; N.Y., 1986. P. 7.

⁴⁸ Bridgen S. *London and Reformation*. Oxford, 1989. P. 71.

⁴⁹ Yost J.K. *William Tyndale and the Renaissance Humanist Origins of the English Via Media // Nederlands Archief voor Kerkgeschiedenis*. 1971. Vol. 41. P. 167—186.

⁵⁰ O'Day R. *Op. cit.* P. 7.

глубокая и всесторонняя ревизия устоявшихся оценок о реформаторе и начинается изучение тех сторон его творческого наследия, которые выпадали из поля зрения предыдущих историков. Образ У. Тиндела подвергается серьезной реставрации. В 1994 г. Д. Даниеллом была опубликована биография У. Тиндела, являющаяся на сегодняшний день лучшей исторической биографией английского реформатора. Ее отличает полнота использования источников, высокий и всесторонний научный уровень их анализа. Автор представляет здесь абсолютно новую интерпретацию образа английского реформатора как неординарной личности в интеллектуальной жизни не только Англии, но и Европы первой трети XVI в. Помимо обстоятельного рассмотрения религиозно-политических доктрин богослова, Д. Даниелл, как и предыдущие исследователи, подробно останавливается на переводческой практике реформатора, характеризуя его как одного из «самых великих переводчиков, которых когда-либо имел английский народ»⁵¹. Во многих своих работах Даниелл сравнивает реформатора с таким титаном английской литературы, как У. Шекспир, и смело заявляет, что «без Тиндела не было бы Шекспира»⁵². Оба они, по мнению исследователя, «отполировали слово в надлежащую форму»⁵³. Особое внимание Д. Даниелл уделяет лексике Тиндела, отмечая частое использование реформатором пословиц и поговорок в толковании библейских текстов⁵⁴. На широкое применение народной мудрости английским переводчиком указывает и другой исследователь — П. Аукси⁵⁵. Многие ученые, среди которых и М. Хукер, подчеркивают, что для Тиндела-переводчика важнее всего было передать смысл Священного Писания на простом разговорном языке, понятном любому человеку, нежели строгая филологическая точность и изящество текста⁵⁶. Д. Нортон, напротив, отмечает хороший стиль тинделовского перевода, обеспечивший ему огромный успех⁵⁷. Высоко оценивают талант переводчика и поистине его титанические усилия по переводу Священного Писания на вернакуляр Д. Тимз, Э. Бриан, К. Тиде, которые называют реформатора отцом-основателем английской Библии, подарившим

⁵¹ Daniell D. William Tyndale: A Biography. New Haven; London, 1994. P. 2.

⁵² Idem. No Tyndale, no Shakespeare // TSJ. 2005. № 29. P. 8—21.

⁵³ Idem. Gold, Silver, Ivory, Apes and Peacocks // WCS. P. 5—25. Д. Даниелл не единственный, кто сравнивает Тиндела с Шекспиром. Р. Мэнсбридж отмечает, что оба Уильяма отдают предпочтение коротким, точным, англосаксонским словам вместо утонченных латинских. См.: Mansbridge R. William Tyndale and William Shakespeare // TSJ. 1995. № 2. P. 64—66.

⁵⁴ Daniell D. Gold, Silver, Ivory, Apes and Peacocks // WCS. P. 15, 23.

⁵⁵ Auksi P. Borrowing from the Shepherds: Tyndale's Use of Folk Wisdom // WCS. P. 121—123.

⁵⁶ Hooker M. Tyndale as Translator // TSJ. 2002. № 22. P. 8—25.

⁵⁷ Norton D. The King James Bible: the Making of a Translation // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 103

своим соотечественникам Слово Божие на родном языке⁵⁸. Все чаще современные исследователи сравнивают Тиндела с Шекспиром, говоря о том, что первый создал литературный английский язык, а второй его усовершенствовал⁵⁹. К. Хилл, например, отмечает, что У. Тиндел немного опередил свое время, и «его превосходный перевод был бы лучше известен, если бы он пережил гонения и стал епископом при Эдуарде VI»⁶⁰.

Практически для всех исследователей конца XX—начала XXI в. очевидна уникальность феномена Тиндела-переводчика, все они дают высокую оценку его деятельности на этом поприще. Современные исследователи очень часто сравнивают библейский перевод Тиндела с Авторизованным переводом 1611 г. В отличие от К. Буттерверта Р. Мэнсбридж, К. Тиллер и П. Джонес, например, доводят степень заимствования второго от первого до 80—90 процентов⁶¹. Д. Даниелл считает, что Новый Завет Авторизованной версии на 80—83 процента повторяет перевод Тиндела, а Ветхий — на 50⁶². Таким образом, вопреки сложившейся традиции, английский реформатор предстает в трудах историков-ревизионистов как глубокий, оригинальный мыслитель, талантливый переводчик, богослов и экзегет. О самобытности религиозно-политических доктрин Тиндела пишет и Р. Веррел, утверждающий, что в в его учении «нет никаких следов спекулятивного богословия», влияния схоластики и «католического гуманизма»⁶³.

Несмотря на то, что в зарубежной историографии У. Тинделу посвящено большое количество исследований, в отечественной исторической науке имя английского реформатора остается по-прежнему малоизвестным. Это значительно обедняет отечественное англоведение, поскольку анализ жизни и творчества этого выдающегося мыслителя способствует пониманию духовно-интеллектуальной атмосферы и мироощущения английского общества на рубеже Средневековья и Нового времени. Небольшие упоминания о Тинделе встречаются в работах отечественных

⁵⁸ *Teems D.* Tyndale — The Man Who Gave God an English Voice. L., 2012; *Brian E.* William Tyndale, the Father of the English Bible. Farmington Hills, Mich., 1982. *Thiede C.P.* The Progress of Vernacular Bibles from Tyndale and Luther to the Present Day St John's Gospel as a Case Study in the Textual Tradition // TSJ. 2001. № 20.

⁵⁹ *Latré G.* The First English Bibles in Print (Antwerp, 1526—38) // TSJ. 2001. № 19. P. 35—37; *Mansbridge R.* William Tyndale & William Shakespeare // TSJ. 1995. № 2. P. 64—66. Д. Дж. Миллус отмечает, что и Тинделу и Шекспиру присущи игра слов и каламбур. См.: *Millus D.J.* Puns, Proverbs, and Expurgations // TSJ. 1999. № 13.

⁶⁰ Хилл К. Английская Библия и революция XVII века. М., 1998. С. 25.

⁶¹ *Mansbridge R.* The Percentage of Words in the Geneva and King James Versions taken from Tyndale's Translation // TSJ. 1995. № 3. P. 10—14; *Tiller C.J.* In the Steps of William Tyndale: Miles Smith as Bible Translator // TSJ. 1998. № 11. P. 27—33; *Jones P.* The Miracle of "And" // TSJ. 2000. № 15. P. 23—26.

⁶² *Daniell D.* Gold, Silver, Ivory, Apes and Peacocks // WCS. P. 54; *Idem.* Translating the Bible: Why Tyndale is Still Vital // TSJ. 2004. № 27. P. 29—42.

⁶³ *Werrell R.* Tyndale's Theology // TSJ. 2002. № 23. P. 13—20.

исследователей, занимавшихся изучением политической истории периода Реформации в Англии и на континенте⁶⁴. Зачастую в этих немногочисленных трудах английский богослов представлен как типичный лютеранин, популяризатор идей немецкого реформатора. Отдельных сторон творческого наследия реформатора касается крупный исследователь эпохи Ренессанса и жизнедеятельности Т. Мора И.Н. Осиновский. Историк называет У. Тиндела «гуманистически образованным человеком, выдающимся филологом, в известном смысле, учеником Эразма»⁶⁵. Исследователь указывает на то, что «Тиндел стал основоположником особого жанра в английской литературе эпохи Реформации — короткого полемического трактата, основанного на толковании небольшого текста из Писания»⁶⁶. С таких же позиций оценивает английского реформатора и М.Н. Голенищев-Кутузов. «Кембриджский ученик Эразма и самый талантливый из последователей Лютера», Тиндел, по словам исследователя, «следовал в своей переводческой практике требованиям гуманистической филологии и, в сущности, продолжил дело, начатое кружком оксфордских реформаторов»⁶⁷. «Он смело пренебрег установившейся традицией и предложил новые интерпретации евангельских текстов, часто значительно расхопившихся с их традиционным пониманием», — отмечает исследователь⁶⁸. Высоко оценивает талант переводчика М.Э. Конурбаев, называя У. Тиндела автором «прекрасного английского текста, хорошо понятного как знатному вельможе, так и простолюдину»⁶⁹. Сравнивая тинделовский перевод с Авторизованной версией 1611 г., исследователь находит, что «текст Тиндела оказался настолько хорош, что переводческий комитет предпочел, вероятно, не открывать новых глубин смысла Писания, а сохранить в возможно более полной форме то, что и так было сделано очень талантливо»⁷⁰.

⁶⁴ Из дореволюционных историков, касающихся творчества У. Тиндела, следует отметить В.А. Соколова и К.А. Кузнецова (см.: *Соколов В.А. Реформация в Англии (Генрих VIII и Эдуард VI). М., 1881; Кузнецов К.А. Опыт по истории политических идей в Англии (XV—XVII вв.). Владивосток, 1913. Небольшие упоминания о реформаторе как типичном протестанте лютеранского толка встречаются у Ю.М. Сапрыкина и А.В. Исаенко (см.: *Сапрыкин Ю.М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М., 1985. С. 103; Исаенко А.В. Английская королевская Реформация XVI в. Орджоникидзе, 1982. С. 24).**

⁶⁵ *Осиновский И.Н. Гуманизм и реформация в Англии в первой трети XVI века // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В.И. Рутенбург. Л., 1981. С. 219.*

⁶⁶ *Осиновский И.Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978. С. 297.*

⁶⁷ *Голенищев-Кутузов И.Н. Романские литературы. М., 1975. С. 114.*

⁶⁸ Там же. С. 114.

⁶⁹ *Конурбаев Э.М. Библия короля Иакова: литературный плагиат, политический манифест или библиографическое открытие? // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 76.*

⁷⁰ Там же. С. 77.

Не ставя задачи осветить все наиболее важные публикации об английском реформаторе и подводя итог небольшому историографическому экскурсу, следует отметить, что Тиндел по-прежнему остается такой фигурой, вокруг которой не перестают кипеть страсти. Его жизнь и учение порождают противоречивые оценки, поэтому возникает необходимость «очистить» облик реформатора от искажающих трактовок, определить степень зависимости его религиозно-политических теорий и концепций от таковых европейских реформаторов и гуманистов. Как справедливо заметил Ю.М. Лотман, «чтобы спаять разрозненные документально-фактические сведения в единую и живую человеческую личность», необходимо «владение инструментом психологического анализа. То, что писателю дается художественной интуицией, ученый и автор научно-популярного текста могут получить лишь ценой анализа»⁷¹. Руководствуясь этим правилом, автор настоящего исследования использует практически весь комплекс доступных на сегодняшний день источников, а также достижений современной историографии для создания интеллектуального портрета выдающегося мыслителя реформационной эпохи.

* * *

В основу настоящей монографии положен текст кандидатской диссертации (защищенной автором в 2005 г.), переработанный и дополненный новыми материалами и переводами трудов английского реформатора. Некоторые разделы предлагаемой книги были опубликованы ранее в виде статей, однако выводы, изложенные в них, носили лишь предварительный характер, и в настоящей работе они подверглись значительному редактированию. Пользуясь случаем, автор благодарит за ценные советы и консультации своих научных руководителей по кандидатской диссертации, д.и.н., профессора Л.В. Софронову и д.и.н., профессора Е.А. Молева, коллег кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права НГПУ им. К. Минина, а также коллег-англоведов из других российских ВУЗов. Автор выражает искреннюю признательность главному редактору серии "Mediaevalia" к.и.н., с.н.с. ИВИ РАН А.К. Гладкову и издательству «Центр гуманитарных инициатив» за большую работу, сделанную при подготовке рукописи к печати. Особые слова благодарности хочется сказать родной сестре Е.Г. Шмельовой за участие и неоценимую поддержку на протяжении всей работы над книгой. Автор выражает сердечную признательность семье Савело-Мирзоян за помощь в приобретении за рубежом многих важных источников и научной литературы, а также всем родным, близким и друзьям, проявившим солидарность и участие.

⁷¹ Лотман Ю.М. Биография — живое лицо // Новый мир. 1985. № 2. С. 230.

Глава I

Становление личности будущего реформатора

§ 1. Семья и детство

О детстве Уильяма Тиндела практически не осталось никаких сведений. До сих пор ни дата, ни точное место его рождения неизвестны. Согласно большинству исследователей, английский реформатор появился на свет между 1490 и 1495 гг.¹ Однако совершенно иная (намного более ранняя) дата его рождения, а именно 1477 г., приводится в энциклопедии Р. Чемберса². Место рождения Уильяма Тиндела так же пока остается загадкой для исследователей. В хронике Э. Холла написано, что Уильям Тиндел рожден «где-то подле границ Уэльса»³, то же самое сообщает нам и протестантский историк Джон Фокс⁴. Чудом сохранившиеся краеведческие записи местного значения проливают свет и дают возможность приблизительно установить местность, где родился будущий реформатор. Скорее всего, это территория в округе нескольких миль от местечка Дарсли (*Dursley*), между Бристолем и Глостером, в западной части Котсволдских холмов, в долине реки Северн. Здесь в течение почти трех сотен лет проживало семейство Тинделов, или Хатчинсов. Главная ветвь рода Тинделов обосновалась в Мелсхэм Копте, (*Melksham Court*)⁵ находящемся со стороны въезда в деревню Стинчкомб (*Stinchcombe*), что в западной части Котсволдских холмов. Возможно, здесь и родился Уильям.

Другая ветвь семейства Тинделов проживала в этой же деревне (Стинчкомб), в местечке под названием Саутэнд (*Southend*)⁶. Генеалогическое древо этой семьи вследствие фрагментарности сохранившихся данных довольно запутано, однако, с точной долей уверенности, можно сказать, что будущий реформатор не являлся горожанином, а происходил из сельской местности. Еще две деревни претендуют на честь именоваться его «малой родиной» — это Норд Нибли (*North Nibley*)⁷ и Слимбридж (*Slimbridge*)⁸. Первая находится в двух милях от Стинчкомба, на более низких склонах Котсволдских холмов. Здесь в большом сельском доме, названном Двором охоты (*Huns Court*), до 1784 г. проживала одна из вет-

¹ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 1; Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 9.* Большинство исследователей указывает на 1494 г. (Р. Демаус же считает, что реформатор родился в 1484 г. (см.: *DeMAUS R. Op. cit. P. 17*).

² *Chambers R. Chambers's Cyclopaedia of English Literature. A History, Critical and Biographical of British Authors with Specimens of Their Writings / Ed. by R. Chambers, L.L.D. 3-d ed., rev. by R. Carruthers L.L.D. 2 vols. London;Edinburgh, 1876. Vol. 1. P. 67.*

³ *Hall E. Op. cit. P. 818.*

⁴ *Foxe J. Vol. 5. P. 114.*

⁵ В пер. с англ. — «молочное поместье».

⁶ В пер. с англ. — «южная оконечность». Это название можно встретить на военных картах.

⁷ В пер. с англ. — «немного возвышающаяся над гладью воды».

⁸ В пер. с англ. — «шаткий мост».

вей семейства Тинделов. Но этот дом вошел во владение семьи слишком поздно, чтобы считаться местом рождения реформатора. Есть предположения, что Уильяма крестили в церкви деревни Норд Нибли⁹.

В полутора милях от Слимбриджа в старом сельском доме под названием Ферма у Роши (*Hurst Farm*) проживал Эдуард Тиндел, брат реформатора. Ныне дом этот отреставрирован, а в местной церкви установлен портрет реформатора. Эдуард Тиндел был сборщиком арендных плат и других налогов с 1519 г. до своей смерти в 1546 г. Он начинал лесничим в Глостершире и Сомерсете, но как человек способный, сумел сделать себе блестящую карьеру. В 1529 г. Эдуард получил в аренду поместье Херст в Слимбридже. Позднее, он держал в дар от аббатства Тьюксбери (*Tewkesbury*) поместье Пул (*Pull Court*) в округе Бушли (*Bushley*) графства Вустершир и поместье Барнет (*Burnet*) в графстве Сомерсет¹⁰. В одно и то же время он выполнял службу в Глостершире, Вустершире и Сомерсете. В наличии родственных отношений между Эдуардом и Уильямом не может быть никаких сомнений, поскольку в письме лондонского епископа Стоуксли Томасу Кромвелю мы читаем буквально следующее:

«Ферма Гринхэмпстер (*Greenhampster*) в Глостершире должна быть передана моему старшему служащему, а не другому кандидату, являющемуся родственником Эдуарда Тиндела, т.к. последний — брат еретика Уильяма Тиндела»¹¹.

Эдуард был человеком достаточно богатым, о чем свидетельствует его посмертное завещание жене и детям¹². Он не без симпатии относился к идее реформы церкви и хранил в своей личной библиотеке многие запрещенные в то время книги¹³. Уильям имел еще младшего брата по имени Джон, который впоследствии стал лондонским купцом и находился в оппозиции к властям в связи с тем, что являлся приверженцем лютеранства¹⁴.

Двувариантность фамилии этого семейства — Хатчинсы и Тинделы — объясняется следующими причинами: в письме Томаса Тиндела, потомка Эдуарда Тиндела, своему кузену Томасу Хатчинсу-Тинделу, проживав-

⁹ *Whitehead R.* William Tyndale, Gloucester's Fame and England's Sham // TSJ. 1997. № 8. P. 44—52.

¹⁰ *Demaus R.* Op. cit. P. 24—25.

¹¹ L & P. Vol. 3. № 405.

¹² Оригинальный текст завещания Эдуарда Тиндела см.: *Tyndall E.* Will of Edward Tyndall, Gentleman of Worcestershire 01 October 1546 // Public Record. The National Archives, Kew. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/Details?uri=D950808>

¹³ *Mozley J.F.* William Tyndale. P. 4; *Daniell D.* William Tyndale: A Biography. P. 11. Свою богатую библиотеку вместе с лютей Эдуард Тиндел завещал одному из своих сыновей — Томасу Тинделу (см.: *The Will of Edward Tyndall.* 1546).

¹⁴ *Foxe J.* Vol. 5. P. 28.

шему в Стинчкомбе, говорится, что один из Тинделов в период войны Алой и Белой Роз (1455—1487) поменял свою фамилию в целях личной безопасности. Со временем этот человек переселился в Глостершир, там вступил в брак, но все же на смертном одре назвал детям свою настоящую фамилию в надежде на то, что когда-нибудь им удастся вернуть ее¹⁵. Другая версия состоит в том, что в результате брака один из предков Тинделов взял двойную фамилию¹⁶. Фамилия *Тиндел*, как таковая, имеет северное происхождение и в графстве Глостершир она не зафиксирована, в то время как фамилия *Хатчинс* часто встречается в тех местах¹⁷.

Братья Уильяма, люди весьма влиятельные и вращавшиеся в высоких кругах, не использовали фамилию *Хатчинс*. В 30-х гг. XVI в., когда Уильям Тиндел вел бурную полемику со своим соотечественником гуманистом Томасом Мором; последний, всякий раз желая унижить реформатора, называл его *Хатчинсом* вместо основной фамилии¹⁸. В последнее время появляются утверждения, что Тиндел и Хатчинсы — это две абсолютно разные семьи. В ранних метрических книгах одинаково часто встречаются обе фамилии. По мнению Э. Тротмана, Хатчинсы — типичная сомерсетская фамилия, которая в XV в. возникает и в Глостершире. Мать же Уильяма Тиндела, согласно сведениям, собранным этим исследователем, могла происходить из семьи Тротманов¹⁹.

Сам реформатор в своих ранних трактатах: «Притча о нечестивой Маммоне» и «Послушание христианина...» писал в предисловиях: «Уильям Тиндел, иначе называемый Хатчинс, к читателю»²⁰. Как бы то ни было, фамилия *Хатчинс*, начиная с 30-х гг. XVI в., исчезает из употребления, уступая место фамилии *Тиндел*. Каждый из исторических вариантов фамилии этого семейства подавался в бумагах в свое время по-разному. Поскольку многие сочинения традиционно писались на латинском языке, где употребление буквы *y* не приветствовалось, латинизированная форма фамилии имела вид *Tindalus*, а английская —

¹⁵ Trotman A.E.F. Hutchyns/Tyndale/Trotman Links // TSJ. 1995. № 2. P. 6—8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/2/trotman.html>

¹⁶ Mozley J.F. William Tyndale. P. 5.

¹⁷ Ibid. P. 5—6; Carlyle E.I. William Tyndale // Dictionary of National Biography / Ed. by S. Lee. L., 1899. Vol. 57. P. 424.

¹⁸ More T. The Dialogue concerning Tyndale by Sir Thomas More. Reproduced in black Letter facs. From the collected ed. (1557) of More's English works / Ed. with a modern version of the same and an essay on the spirit and doctrine of the Dialogue by W.E. Campbell. With an historical introd. and philological notes by A.W. Reed. L., 1927. P. 209—210; далее — Dialogue.

¹⁹ Trotman A.E.F. Hutchyns/Tyndale/Trotman Links // TSJ. 1995. № 2. P. 6—8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/2/trotman.html>

²⁰ Tyndale W. The Parable of the Wicked Mammon // WW. P. 59; далее — Parable; Tyndale W. The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe // WW. P. 97; далее — Obedience.

Tindale (до стабилизации орфографии буквы *i* и *u* в английском тексте были взаимозаменяемыми), второй слог фамилии писали по-разному: *dal*, *dall*, *dale*, *dol*. Интересные факты по поводу происхождения фамилии Тинделов дает Б. Марсден. Исследователь воспроизводит ее как *Tynedale* и отмечает, что она возникла от названия Тайнской долины (*Tyne valley*) в Нортумберленде, что на севере Англии²¹. Первая часть фамилии *Tyne*, которая до сих пор встречается здесь, соответствует также названию реки Тайн. Возможно, местные клерки, регистрировавшие записи в метрических книгах, потеряли одну букву *e*, что было привычным явлением в те времена. По поводу написания *Tyndale* или *Tindale* у автора также имеются иные соображения. Как считает Б. Марсден, дело здесь не столько во взаимозаменяемости букв, сколько в принципиально разных значениях этих слов. Первое (*Tynedale*), как уже отмечено выше, соответствует названию реки, а второе (*Tindale*) — названию деревни, которая находилась в графстве Камберленд²², что рядом с границами Нортумберленда и Дарема. Таким образом, по версии исследователя, *Tindale* и *Tyndale* — это две разные семьи, причем вторые прибыли в Глостершир гораздо позднее, чем первые²³.

Однако, как представляется, сам реформатор больше предпочитал орфографию *Tyndale*, которая ныне считается основной²⁴. Брат Уильяма, Эдуард, подписывался так же²⁵. В духе того времени, фамилия *Хатчинс* также писалась полудюжиной различных способов: *Hutchins*, *Huchyns*, *Hochyns*, *Hewchyns* и прочие²⁶. В трактатах реформатора использован вариант *Hitchins*²⁷, а в реестрах Оксфордского университета о получении им степеней бакалавра и магистра — *Huchins*²⁸.

Сведений о детстве Уильяма Тиндела практически не сохранилось. К сожалению, сам реформатор был очень сдержан в высказываниях о личной жизни и не оставил воспоминаний ни о своих родителях, ни о братьях. Но даже при недостатке документов, восстанавливая факты биографии по косвенным данным, мы все же можем сказать, как примерно проходило детство будущего реформатора. Прежде всего, необходимо от-

²¹ *Marsden B.* The Tindale-Tyndale Trail in Tynedale. Part I. // TSJ. 1997. № 7. P. 8—19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/TSJ/7/marsden1.html>.

²² Историческое традиционное графство Камберленд было упразднено в 1974 г. Его территория вошла в состав церемониального графства Камбрия.

²³ *Marsden B.* The Tindale-Tyndale Trail in Tynedale. Part II. // TSJ. 1997. № 8. P. 61—68. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/TSJ/8/marsden2.html>

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Mozley J.F.* William Tyndale. P. 7.

²⁶ *Ibid.*

²⁷ *Tyndale W.* Parable // WW. P. 59; *Idem.* Obedience // WW. P. 97.

²⁸ *Emden A.B.* Biographical Register of the University of Oxford, AD 1501—1540. Oxford, 1974. P. 567—569.

клонить домыслы о том, что Тиндел якобы происходил из бедноты. Обилие некоторых деталей не дает оснований для скептического отношения к подобному выводу. Земли в округе, где жил Уильям, были плодородные, там имелось множество молочных ферм, и к 1522 г. семейство Тинделов считалось весьма зажиточным²⁹. Ребенок рос в той части Глостершира, где процветало сельское хозяйство, активно шла торговля шерстью и тканями, устраивались ярмарки. Вплоть до 1840-х гг. сукноделие приносило королевству большие доходы³⁰. Не случайно брат Уильяма Джон занимался именно торговлей сукном. Забегая вперед, следует отметить, что, когда Тиндел пожелает отправиться в Лондон, он заручится поддержкой торговца сукном Хэмфри Монмута, и в последующем, будучи на континенте, не преминет использовать устоявшиеся маршруты торговцев тканями, дабы с ними распространять свои сочинения в столице королевства, ввозя их контрабандой в тюках ткани. Долина реки Северн была и главным регионом движения лоллардов, а поэма Уильяма Ленгленда «Видение Петра пахаря» была распространена в этих местах еще в начале XV-го столетия. Многие работники тогдашних ткацких мануфактур были духовно и организационно связаны с сектами лоллардов³¹. Ко времени Тиндела еретики маскировались под разносчиков и перекупщиков тканей, «неся Слово Божие» из деревни в деревню по территории Эссекса и Кента³². Исходя из этого, можно не сомневаться в том, что само окружение повлияло на формирование мировоззрения будущего реформатора.

Начальное образование Тиндел получил в Воттоне-под-Эджем (*Wotton-under-Edge*), находящимся в четырех милях юго-западнее Стинч-комба. Там имелась грамматическая школа, основанная в 1384 г. вдовой маркиза Беркли (*Berkeley*)³³. Э. Тротман упоминает о связях, хотя и не кровнородственных, семьи Тинделов с семейством Беркли³⁴. Обучение в школе было бесплатным, т.к. учебные заведения в Беркли и Дарсли находились на попечении католической церкви, однако профессионализм учителей, работающих в этих округах, был невысок³⁵. Сельская ребятня могла получить в грамматической школе такого уровня элементарные навыки письма и счета, освоить начальный курс латинского языка, а в дальнейшем, любой подросток мог получить образование у приходско-

²⁹ Hoyle R. W. *The Military Survey of Gloucestershire, 1522*. Bristol, 1993. P. 138, 146.

³⁰ Rollinson D. *The Local Origins of Modern Society: Gloucestershire 1500—1800*. Bristol, 1992. P. 27. См. подробнее: Johnson J. *Tudor Gloucestershire*. Gloucester, 1985. P. 19.

³¹ Dickens A. G. *The English Reformation*. P. 30—33.

³² Davis J. F. *Op. cit.* P. 2.

³³ Daniell D. *Let There be Light. William Tyndale and the Making of the English Bible*. L., 1994. P. 6; далее — *Let there be light*.

³⁴ Trotman A. E. F. *Hutchyns/Tyndale/Trotman Links // TSJ*. 1995. № 2. P. 6—8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/2/trotman.html>

³⁵ Mozley J. F. *William Tyndale*. P. 8.

го священника частным образом³⁶. Уильям рос достаточно любознательным и умным мальчуганом, о чем свидетельствует следующий эпизод: в трактате «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять», говоря о необходимости перевода Священного Писания на английский язык, он вспоминает такой случай из детства:

«Моя память подводит меня, поскольку я забыл, что читал, когда был ребенком, но помню, как в английской хронике написано, что король Этельстан заставил прелатов перевести Писание на английский язык»³⁷.

Тиндел не очень точен, ведь здесь, очевидно, речь идет об англо-саксонском короле Альфреде (871—899/901), в период правления которого были переведены некоторые книги Библии³⁸, а не Этельстане (924—939), однако, это косвенно свидетельствует о том, что в детстве Уильям очень любил читать и интересовался историей своей страны. Трудно сказать, какой конкретно возраст имел в виду Тиндел, называя себя ребенком, ведь из цитаты следует, что он к тому времени уже овладел латынью и мог самостоятельно читать исторические хроники. Местные традиции наложили отпечаток на стиль речи будущего публициста, в дальнейшем использование пословиц и поговорок будет постоянной чертой его полемической прозы, а также переводов на вернакуляр текстов из Священного Писания.

Мальчику довелось расти в графстве, где католическая церковь находилась в самом плачевном состоянии. Глостершир был весьма заброшен и уныл по части церковной учености, а Вустерская диоцеза пребывала в запустении и была не в состоянии духовно окормлять потребности мирян. Начиная с 1476 г. пасторы редко посещали эту епархию, а с 1512 г. здесь числились на папской службе три епископа-итальянца, которые постоянно находились в Риме, не заглядывая в свои поднадзорные земли и нисколько не заботясь о своих прихожанах. В графстве Глостершир насчитывалось шесть больших аббатств, чьи настоятели заседали в палате лордов и не особенно старались хоть как-то выполнять свои пастырские обязанности на местах. «Святость» этого графства была иронически ото-

³⁶ См. подробно об образовании в Англии: *Leach A.F. The Schools of Medieval England. L., 1915.*

³⁷ *Tyndale W. Obedience // WW. P. 104.*

³⁸ Есть предположения, что сам король Альфред переводил отдельные части Библии. (см. подробнее о короле Альфреде: *Ли Б.А. Альфред Великий, глашатай правды, создатель Англии, 848—899 г. / Пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. СПб., 2006*). Во время правления Альфреда были переведены на древнеанглийский язык сочинения Григория I Великого, Боэция, Орозия, Августина; составлены судебник («Правда Альфреда») и летопись — «Англосаксонская хроника» (см.: *Метлицкая З.Ю. История в хрониках: историческое сознание англосаксонской Англии // Диалоги со временем: память о прошлом. М., 2008. С. 150*).

бражена народом в известной тогда поговорке: *As sure as God is in Gloucester* (прибл.: «Ясно, как Бог (Божий день) в Глостершире»)³⁹.

Не лучшей была обстановка и в соседних регионах королевства. В Бристоле, втором в то время по значимости городе Англии, начиная с XIV в., получило широкое распространение движение лоллардов. Бристольские проповедники вели активную деятельность как в западных, так и в центральных районах страны. Они, как могли, отстаивали право мирян проповедовать Евангелие и отправлять церковные требы. Известный последователь Виклифа, Джон Пэрви проповедовал именно в этом городе⁴⁰. Не случайно, видимо, даже ортодокс Джон Тревиса, духовник лорда Беркли и каноник городской церкви, открыто симпатизировал лоллардам и Виклифу. Он так же, как и Виклиф, считал, что Библия должна быть переведена на английский язык⁴¹. Более того, он написал небольшую работу «Диалог между Богом и клириком», в которой акцентировал внимание на необходимости иметь Священное Писание на доступном пониманию простонародья языке⁴². По просьбе лорда Томаса Беркли Тревиса перевел написанный на латинском языке «Полихроникон» английского монаха Хиджена (Хигдена)⁴³, внеся в текст много собственных дополнений. Этот перевод был известен Тинделу, поскольку реформатор упоминает о нем в своем сочинении «Практика прелатов»⁴⁴. В замке Беркли также имелся рукописный английский перевод Библии, хотя стены и свод часовни были традиционно исписаны цитатами из Священного Писания на латинском языке, знание которого считалось необходимым для образованных людей, прежде всего клириков⁴⁵. Трудно сказать, переводил ли Тревиса какие-либо канонические книги Библии, хотя некоторые авторы, среди кото-

³⁹ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 12.*

⁴⁰ *Кузнецов Е.В. Движение лоллардов в Англии (конец XIV—XV вв.) // Исследования по истории народных движений в странах Западной Европы XIII—XV вв. // Ученые записки Горьковского государственного университета. Горький, 1971. Вып. 95. С. 69, 217.*

⁴¹ *Cooper W. John Trevisa the Translator of Wycliff Bible // TSJ. 2003. № 25. P. 23—32. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/25/cooper.html>*

⁴² См. подробнее об этом вместе с кратким переводом «Диалога»: *Werrell R. John Trevisa and William Tyndale // TSJ. 2003. № 24. P. 22—27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/24/werrell.html>; Р. Веррелл отмечает влияние Тревисы на становление Тиндела как переводчика.*

⁴³ *Ibid.* В этом памятнике в основном приводятся сведения историко-географического характера. Оригинальный текст хроники см.: *Higden R. Polychronicon Ranulphi Higden, monachi Cestrensis; together with the English translations of John Trevisa and of an unknown writer of 15-th century / Ed. by Ch. Babington. 9 vols. L., 1865—1882.*

⁴⁴ *Tyndale W. Practice of Prelates. Whether the kinges grace maye be separated from his queen be cause she was his brothers wyfe // PS 2. P. 194; далее — Practice.*

⁴⁵ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 11.*

рых Джон Бейл⁴⁶, дают на это положительный ответ, но уже точно известно, что он перевел апокрифическое Евангелие от Никодима⁴⁷.

Таким образом, можно предположить, что детство реформатора проходило в обстановке, наложившей сильный отпечаток на его дальнейшую жизнь и деятельность, побудившей его впоследствии без колебаний и сомнений заняться изучением Священного Писания.

§ 2. Годы учебы в университетах

Первое документальное подтверждение о Тинделе появляется, когда он достиг восемнадцатилетнего возраста. В реестрах Оксфордского университета отмечено, что 4 июля 1512 г. Уильям Хатчинс получил степень бакалавра, а 2 июня 1515 г. степень магистра искусств⁴⁸. Он прибыл в Оксфорд приблизительно в 1506 г. Колледж св. Магдалины, куда поступил учиться Тиндел, был основан в 1456 (1458) г. Уильямом Уэйнфлитом (*Waynflete*), епископом Винчестерским, бывшим ректором Итона, и располагался в живописном месте, на берегу реки Червелл⁴⁹. Уэйнфлит старался проводить в колледже насущную реформу гуманитарного образования. В других же колледжах традиционный длинный курс из семи искусств, считавшийся необходимым для получения богословской, юридической или медицинской ученой степени, преподавался весьма несовершенен. Труд преподавателей оплачивался настолько скудно, что у них не было никакого стимула преподавать на совесть. Уэйнфлит первым делом улучшил материальное обеспечение всех дипломированных специалистов и старших преподавателей⁵⁰. Он также обеспечил часовню четырьмя священниками, восемью клерками и шестнадцатью хористами⁵¹.

⁴⁶ Джон Бейл (1495—1563) — современник У. Тиндела, видный деятель английской Реформации, известный писатель, проповедник, драматург. Из 21 драмы Бейля до нас дошло только пять, большинство из них написано на библейские сюжеты. «Даже в своих библиографических поисках он более всего заботился о спасении сочинений, близких духу Реформации, например, он тщательно собирал сочинения Дж. Виклифа», — отмечает исследователь В.П. Комарова. (См.: Комарова В.П. Английская Реформация в драмах Джона Бейля // Культура эпохи Возрождения и Реформация. М., 1981. С. 231; также см.: Смирнова Л.Н., Гальперина Г.А., Дятлева Г.В. Популярная история театра. М., 2008. С. 201).

⁴⁷ Cooper W. Op. cit.; Werrell R. Op. cit.

⁴⁸ Emden A.B. Op. cit. P. 567—569.

⁴⁹ Grafton R. Grafton's chronicle or history of England, to which is added his table of the bailiffs, sheriffs, and mayors of the city of London. From the year 1189 to 1558. 2 vols. L., 1809. Vol. 2. P. 234.

⁵⁰ Stanier R.S. Magdalen School: A History of Magdalen College School. Oxford, 1940. P. 9.

⁵¹ Хористы исполняли духовные гимны в великолепной башне колледжа, выполненной в готическом стиле. Традиция эта сохраняется и по сей день. Каждый год

В 1480 г. при колледже св. Магдалины была основана грамматическая школа, предназначавшаяся для обучения будущих студентов колледжа⁵². Реформа, проведенная Уэйнфлитом, имела хорошие результаты: многие выпускники колледжа стали впоследствии известными учеными и общественными деятелями⁵³. Духовное становление Уильяма Тиндела во многом было сформировано лекциями, которые ему довелось прослушать в этой колыбели английского образования. Некоторые помещения студенческого городка сдавались тогда в аренду сторонним учреждениям. Из таких независимых учреждений позже вырос Хертфордский колледж⁵⁴. В настоящее время оба колледжа в равной мере претендуют на честь считаться местом обучения Тиндела⁵⁵.

Особым преимуществом описываемой нами системы образования были ее прогрессивные педагогические новшества. Джон Анвикил (*Anwykyll*) опубликовал в 1483 г. новое пособие по латинскому языку, вышедшее под заголовком *Compendium totius Grammaticae ex Laurentio Valla et Perotto* и основывавшееся на методических концепциях итальянских гуманистов Л. Валлы и Н. Перотти⁵⁶. Не исключено, что Анвикил мог

---

1 мая в 6 часов утра хор поет евхаристический гимн. Высокую колокольную колледжа св. Магдалины, и поныне являющуюся символом и главной достопримечательностью города, можно увидеть с любой его точки. См. подробнее: *A History of the County of Oxford: 15 vols. Oxford, 1954. Vol. III. The University of Oxford / Ed. by H.E. Salter, M.D. Lobel. Oxford, 1954. P. 1—38.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.british—history.ac.uk/report.aspx?compid=63862>

⁵² Ibid. P. 2.

⁵³ Уильям Гроцин стал первым преподавателем греческого языка в Оксфорде, его ученик Ричард Крок читал лекции по греческой грамматике в Кембридже (*Stanier R.S. Op. cit. P. 32.*). Английский кардинал, канцлер, первый министр Генриха VIII Томас Волси (*Wolsey*), основавший школу в Ипсвиче, начинал как учитель школы св. Магдалины, возможно, он был и ее учеником (см.: *Holinshed R. Holinshed's chronicles of England, Scotland and Ireland. 6 vols. L., 1807—1808. Vol. 3. P. 756.*). Ричард Фокс, епископ Винчестерский, который основал колледж Тела Христова (*Corpus Christi College*) в 1516 г., в свое время также обучался в колледже св. Магдалины. В этот список ряд историков относит и знаменитого Джона Колета (см.: *Stanier R.S. Op. cit. P. 32.*). Однако исследователь жизни и творчества последнего Л.В. Софронова небезосновательно подвергает сомнению этот факт (см.: *Софронова Л.В. Джон Колет: опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи. Н. Новгород, 2009. С. 57—58.*)

⁵⁴ Ibid. P. 25.

⁵⁵ В 1994 г. в Хертфордском колледже установлен витраж с изображением Уильяма Тиндела.

⁵⁶ Лоренцо Валла (1407—1457) — итальянский гуманист, родоначальник историко—филологической критики. Одним из важных его сочинений на указанную тему является произведение «О красотах латинского языка» (в 6 книгах), представляющее своего рода словарь латинских грамматических и синтаксических конструкций. Никколо Перотти (1430—1480) — итальянский ученый-филолог, архиепископ Сипонтинский, автор учебников *Rudimenta grammatices* («Начала грамматики»),

быть автором считающегося анонимным учебного пособия *Parvula* — (в пер. с лат. — «Малютка») — первой грамматики латинского языка, написанной по-английски⁵⁷. После Анвикала преподаватели колледжа: Джон Стэнбридж (*Stanbridge*) и Роберт Уитингтон (*Whittington*) создали т.н. Вульгарии — латинские учебники с правилами и упражнениями на английском и латинском языках⁵⁸. Реформы конца XV—начала XVI в. заложили прочный фундамент преподавания латыни по-новому, что нашло свое наивысшее выражение в вышедшей 1515 г. «Латинской грамматике» Уильяма Лили, одного из первых преподавателей этой дисциплины в школе св. Павла. Лили написал вошедшую в латинскую грамматику «Песнь о нравах»⁵⁹. Грамматика У. Лили 1515 г. с дополнениями от Эразма и Колета была в ходу в течение трех последующих столетий⁶⁰.

В Оксфорде молодой Уильям Тиндел совершенствовался в изучении латинского языка. Преподавали тогда, скорее всего, по Вульгариям, где были подобраны повседневные английские фразы, снабженные латинскими эквивалентами⁶¹. В первом классе мальчики осваивали восемь частей речи и латинское произношение, во втором — учились говорить по латински, составлять легкие латинские предложения и записывать их, в третьем — проходили существительные из грамматики Лили, изучали сочинения древнегреческого поэта-баснописца Эзопа, переведенные на латинский, и произведения римского драматурга Теренция, в четвертом — читали Вергилия, штудировали основные формы глагола, в пятом — знакомились с трактатами Цицерона, в шестом — Саллюстия и Цезаря, в седьмом — читали «Послания» Горация или «Метаморфозы» Овидия, составляли стихи и письма, занимались обращением стиха в прозу и обратно в стих, в восьмом классе изучали латинскую грамматику по учебнику Элия Доната «Краткая наука о частях речи» (*Donati de partibus orationis ars minor*)⁶² или Лоренцо Валлы «О красотах латинского языка».

De octo partibus orationis («О восьми частях речи»). См. подробнее: *Monfasani J. The First Call for Press Censorship: Niccolo Perotti, Giovanni Andrea Bussi, Antonio Moreto and the Editing of Pliny's Natural History // Renaissance Quarterly. 1988. № 41. P. 1—31.*

⁵⁷ *Stanier R.S. Op. cit. P. 31—36.*

⁵⁸ *Ibid.*

⁵⁹ *Софронова Л.В.* Джон Колет: опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи. С. 54.

⁶⁰ *Ibid. P. 38—43; Оригинальный текст сочинения см.: Lyly W. Grammar // Educational Charters and Documents / Ed. by A.F. Leach. Cambridge, 1910.*

⁶¹ *Stanier R.S. Op. cit. P. 38—43.*

⁶² Перевод этого произведения на русский язык с вступительной статьей см.: *Петрова М.С.* Грамматическая наука в поздней Античности и в Средние века: *Ars minor* Доната // ДВ. 1999. Вып. 1. С. 295—334; Сочинение Доната «Наука грамматики» (*Ars grammatica*) см.: *Донат.* Наука грамматики (О букве. О частях речи. Об имени) / Пер. с лат. и прим. М.С. Петровой // ДВ. 2011. Вып. 35. С. 312—331.

Расписание занятий в школе совпадало с университетским, т.е. утренние занятия проходили с 6 до 9 часов утра, потом следовал перерыв на завтрак, затем проводились основные занятия с 9.45 до 11 часов, далее был обед, и с 13 до 17 часов проходили вечерние занятия. Учащиеся занимались четыре или пять полных дней в неделю и половину дня в каникулы. Многие юноши жили дома с родителями, не подчиняясь строгой дисциплине своего учреждения, где позволялось общаться только на латинском языке⁶³. В классах было шумно, поскольку читали все произведения вслух.

Фокс писал, что Тиндел, «выросший почти из ребенка в Оксфордском университете, окреп в знании древних языков и других свободных искусств, особенно же в изучении Священного Писания, которым он был сильно увлечен»⁶⁴. Из этой фразы можно сделать вывод — У. Тиндел поступил учиться в колледж в возрасте 12 лет или несколько моложе. Сначала он должен был освоить курс грамматической школы при колледже, чтобы его допустили к изучению семи свободных искусств. Это требовалось от любого новичка в колледже. Как бы то ни было, курс обучения в этой грамматической школе занял у него не восемь лет, как у прочих, а меньше; вероятно, Уильям закончил только последние классы этого учреждения, поскольку начальный уровень он получил в Глостерширской школе грамматики. Если учесть, что полный курс семи свободных искусств в университетах составлял тогда семь лет, то следует предположить — Тиндел начал его осваивать в 1508 г., поскольку семь лет спустя, в 1515 г. им уже была получена степень магистра искусств (англ. — *master of arts*). Значит, когда он приступил к изучению курса свободных искусств, ему исполнилось лет тринадцать-четырнадцать. Такой возраст кажется слишком молодым для нынешнего студента, однако для того времени в нем не было ничего необычного. Уставы колледжа предписывали зачислять абитуриентов не моложе 12 лет⁶⁵.

Во время обучения Тиндела в колледже св. Магдалины там преподавал некий Томас Бринкнелл (*Brynknell*), известный своим современникам как «человек большого знания»⁶⁶. Профессор богословия, этот ученый муж был ответственен за посвящение Тиндела в изучение семи свободных искусств. Т. Волси, будущий канцлер Англии, утвердил кандидатуру Бринкнелла для соавторства королю Генриху VIII в написании антилютеровской прокламации в 1521 г.⁶⁷ В период пребывания Тинде-

⁶³ Stanier R.S. Op. cit. P. 49—53. Подробнее о средневековых университетах см.: Суворов Н. Средневековые университеты. М., 1898.

⁶⁴ Foxe J. Vol. 5. P. 114—115.

⁶⁵ Stanier R.S. Op. cit. P.53.

⁶⁶ Wood A. Athenae oxonienses an exact history of writers and Bishops who have had their education in the University of Oxford. Oxford, 1813. Vol. 1. P. 29.

⁶⁷ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 26.

ла в колледже это учреждение курировал уже упоминаемый ранее Джон Стоуксли⁶⁸. Рвение, которое Стоуксли проявил к последующему аресту У. Тиндела на континенте, возможно, зародилось именно здесь.

В годы учебы Тиндела Оксфорд украсился многими новыми строениями. К этому времени здесь имелось несколько колледжей: Мертонский, Экзетерский, Линкольнский, Королевский, Новый колледж, Бэллиольский, Ормэльский, Колледж всех душ, Колледж св. Магдалины и много гильдий, объединявших студентов, числящихся в университетских школах⁶⁹. Начинаящим студентам наличие собственных книг считалось необязательным, чаще всего хватало того, что они узнавали из лекций преподавателя, конспектируя их содержание и комментарии. На старших курсах, например, перед присвоением степени магистра искусств и после ее получения, студент должен был покупать всю необходимую ему учебную литературу или заимствовать книги. Университетская библиотека заказывала множество книг античных классиков и гуманистов того времени, особенно по медицине и гуманитарным наукам⁷⁰. В Оксфордском университете делался большой акцент на изучение латинской риторики и классической литературы⁷¹.

Лекции в университете читались на основе источников с минимальными комментариями⁷². Подборка текстов была традиционной: бакалавр должен был знать сочинения Присциана, Аристотеля, Боэция, Евклида, в меньшей мере «Метаморфозы» Овидия и поэмы Вергилия. Для магистра преподавалась философия, основанная на трудах Аристотеля⁷³. В период

⁶⁸ *Mozley J.F. Op. cit. P. 13.*

⁶⁹ *Фишель Э. Государственный строй Англии / Пер. с англ. СПб., 1862. С. 175; Grafton R. Chronicle. Vol. 2. P. 234.* Общее количество обучающихся колебалось от тысячи до трех на всех ступенях, но оно изменялось в зависимости от эпидемий, войн и прочих частностей. См. подробнее: *Evans T.A.R. The Number, Origins and Careers of Scholars // The History of the University of Oxford / Ed. by J.I. Catto, R. Evans. Oxford, 1992. Vol. II. Late Medieval Oxford. P. 485—538.*

⁷⁰ Большие пожертвования были сделаны герцогом Хэмфри Глостерским, сыном короля Генриха IV и братом Генриха V. Хэмфри Глостерский являлся меценатом и покровителем английских гуманистов. Страстный библиофил, он переписывался с итальянскими гуманистами, делал переводы с греческого и собирал рукописи (см.: *Saygin S. Humphrey, Duke of Gloucester (1390—1447) and Italian Humanists. Leiden, 2002.*). Герцог собрал большую коллекцию книг, среди которых были произведения Петрарки и Бокаччо. См. пояснение И.Н. Голенищева-Кутузова. «Глостер являлся попечителем Оксфордского университета. В 1435 г. он подарил университетской библиотеке значительное количество книг, через два года — коллекцию рукописей античных авторов и в 1444 г. — еще 120 рукописей гуманистического содержания. Это собрание способствовало оживлению в Оксфорде интереса к греко-латинской литературе» // *Голенищев-Кутузов И.Н. Ук. соч. С. 75.*

⁷¹ *Parkes M.B. The Provision of Books // The History of the University of Oxford / Ed. by J.I. Catto, R. Evans. Oxford, 1992. Vol. II. Late Medieval Oxford. P. 407.*

⁷² *Fletcher J.M. Developments in the Faculty of Arts 1370—1520 // Ibid. P. 322.*

⁷³ *Ibid.*

учебы Тиндела в Оксфорде там шла борьба между преподавателями — т.н. «греками» и «троянцами», первые из которых хотели перестроить традиционное обучение, включив в программу изучение древнегреческого языка и, как казалось их противникам, тем самым глубоко оскорбляли латинистов, подвергая опасности превосходство священного для них языка католической церкви⁷⁴. Тиндел оказался невольным свидетелем ожесточенного соперничества своих наставников, о чем он вспоминает в «Ответе на Диалог сэра Томаса Мора»:

«Помните ли вы, как около тридцати лет назад и в наши дни старые лающие собаки, ученики Дунса Скота⁷⁵, называемые скотистами, вели борьбу против греческого и еврейского языков; горе-учителя, которые преподавали латинский язык, кричали, что есть лишь одни Теренций и Вергилий, а все остальное они будут жечь»⁷⁶.

В 1496 г. в Оксфорде начал читать лекции по Посланиям св. апостола Павла английский гуманист Джон Колет⁷⁷. Богослов излагал свои лекции на латыни, используя грамматические методы итальянских гуманистов и отцов церкви, вместо диалектических методов схоластов⁷⁸. Он обратился к Священному Писанию как к историческому документу и основному руководству христианской жизни⁷⁹. Как писал Фокс, Колет читал Послания апостола Павла в Оксфорде взамен Скота и Фомы Аквинского⁸⁰. Ко времени обучения в университете Уильяма Тиндела Колет занимал должность настоятеля собора св. Павла в Лондоне (1506 г.)⁸¹. Вряд ли мог наш герой встретиться с этим уже известным на тот момент мыслителем,

⁷⁴ *Catto J.I. Theology after Wycliffism // Ibid. P. 265.*

⁷⁵ Дунс Скот Иоанн (1266—1308) — шотландский философ-теолог, крупнейший представитель средневековой схоластики. Достоверно известно, что он преподавал теологию в Оксфордском университете (1288—1301), а затем в Париже, где им был написан самый значительный его труд «Комментарии на сентенции Петра Ломбардского».

⁷⁶ *Tyndale W. Answer // PS 3. P. 75—76.* Т. Мор, в свою очередь, тоже высмеивал «троянцев», этих горе-учителей, которые, по его мнению, были незнакомы с «хорошей литературой» (см.: *More T. The Correspondence of Sir Thomas More / Ed. by E.F. Rogers. Princeton, 1947. P. 113; далее — Correspondence.* При поддержке Т. Мора, Т. Волси, а также супруги короля — Екатерины Арагонской — «греки» одержали победу над «троянами»).

⁷⁷ *Foxe J. Vol. 4. P. 246; Софронова Л.В. Джон Колет. С. 89.*

⁷⁸ *Duhamel P.A. The Oxford Lectures of John Colet // Journal of History of Ideas. 1953. Vol. 14. P. 494.* Вместо схоластов он, как отмечает исследователь жизни и творчества Дж. Колета Л.В. Софронова, «цитировал Отцов церкви, неоплатоников, в том числе современников М. Фичино и Дж. Пико делла Мирандолла, ссылки на которых звучали по-новому, придавая его выступлениям модный вид неоплатонического дискурса». См.: *Софронова Л.В. Ук. соч. С. 229.*

⁷⁹ *Hunt E.W. Dean Colet and His Theology. L., 1956. P. 64—65.*

⁸⁰ *Foxe J. Vol. 4. P. 246.*

⁸¹ *Софронова Л.В. Ук. соч. С. 290.*

и хотя ряд авторов утверждает, что молодой Тиндел слышал лекции Колета⁸², мы не находим у реформатора следов непосредственного их влияния на формирование его мировоззрения. Единственное, что упоминает У. Тиндел об английском гуманисте — это то, что последний был обвинен в ереси за перевод молитвы *Pater noster* на английский язык⁸³.

Тиндел поступил в университет, который частично находился под итальянским влиянием. Некоторые оксфордские мыслители были за границей, в основном в Северной Италии и возвратились оттуда с неоплатоническими познаниями от М. Фичино. В новых итальянских академиях многие английские гуманисты, среди которых У. Гроцин, Т. Линакр, У. Латимер, усовершенствовали свое знание греческого языка. С 1462 г. обучение последнему было поставлено в Оксфорде на хорошую основу⁸⁴. Теологическая база Оксфордского университета во многом еще несла евангелический дух Дж. Виклифа и его последователей. В университете Уильям Тиндел продолжил изучение курса семи свободных искусств (начатое в грамматической школе), состоящего из тривиума (грамматика, риторика, диалектика) и квадравиума — (арифметика, музыка, астрономия и геометрия). Помимо этих дисциплин на факультете искусств могли преподаваться философия и другие науки. Следует напомнить, что семь свободных искусств в университетах Европы, так же, как и в грамматических школах, преподавались на достаточно низком уровне. Например, изучение латинского языка, включенного в риторику, ограничивалось освоением грамматических правил и определений, и совсем не стремилось к раскрытию духа римлян широким чтением их авторов. Большое внимание уделялось умению дискутировать, вести беседы и разрешать споры. Прилежный студент мог бы выйти из университета с большим багажом навыков умственного проворства, нежели культурного совершенства. В этот курс свободных искусств практически не входило изучение Библии, оно предполагалось только на богословских факультетах. Но и здесь, скорее, было формальное изучение, имевшее дело со словами и текстами больше, чем с духовным содержанием. Священное Писание постигалось не для собственной пользы, а для спора, и его использование в данном случае было чрезвычайно облегчено в соответствии со средневековой доктриной четы-

⁸² Seebohm F. The Oxford Reformers: John Colet, Erasmus and Thomas More: Being a History of Their Fellow Work. 3-d ed. L., 1887. P. 31. Исследователь указывает, что пребывание Тиндела в Оксфорде приходится на 1506 г.; см. также: *O' Day R.* Op. cit. P. 7; *Bridgen S.* Op. cit. P. 71. В таком случае дату рождения реформатора необходимо отодвинуть приблизительно к 1490 г.

⁸³ *Tyndale W.* An Answere into Syr Thomas Mores Dualogue // WW. P. 318; далее — *Answere.*

⁸⁴ *Dickens A.G.* The Age of Humanism and Reformation. Europe in the Fourteenth, Fifteenth, Sixteenth Centuries. New Jersey, 1972. P. 133.

режкратной интерпретации, согласно которой в каждом комментируемом пассаже следует находить буквальный (исторический), аллегорический (иносказательный), тропологический (моральный) и анагогический (духовный) смысл. Тиндел презрительно отзывается о преподавании богословия в Оксфорде. Вот что он вспоминает об университетском периоде обучения в одном из своих сочинений:

«В университетах было установлено, что никто не должен заглядывать в Писание, пока он находится на так называемой языческой стадии, длящейся восемь-девять лет, дабы этот человек, вооруженный ложными принципами, и, являясь закрытым для понимания Священного Писания, не мог опорочить университет. Только епископы могли быть допущены к проповедованию Священного Писания»⁸⁵.

Писал У. Тиндел и о «пламени», бушевавшем на кафедрах проповедников, которые выступали против изучения древних языков⁸⁶. В «Толковании первого Послания св. Иоанна» он высмеивает невежество и безумие оксфордских проповедников:

«Наш святой отец в соответствии со своими декретами присвоил себе право толкования Священного Писания. Я слушал одного важного клирика в Оксфорде, который первую половину часа доказывал, что Христос был пророком в соответствии с властью, данной ему Иоанном Крестителем, а другую половину часа, что Иоанн Креститель являлся истинным пророком в соответствии с властью, данной ему Иисусом Христом»⁸⁷.

Поскольку Джон Фокс пишет, что Тиндел совершенствовался в знании языков и других свободных искусств, возможно, наряду с классическими языками, он мог изучать и современные европейские языки, в первую очередь, французский и немецкий. Когда У. Тиндел получил степень бакалавра (в июле 1512 г.), в свет вышла книга Эразма «О двойном избытии слов, а также вещей», известная обычно как *De copia*. Это пособие по латинской стилистике использовалось в школе св. Павла, созданной Джоном Колетом⁸⁸, а также в других учреждениях Англии для многих поколений школьников и, как точно заметил Э. Джонес, «без Эразма не было бы Шекспира»⁸⁹. Имелся и другой учебник, созданный Рудольфом Агрико-

⁸⁵ Tyndale W. Practice // PS 2. P. 361.

⁸⁶ Idem. The Exposition of the first Epistle of S. John // PS 2. P. 206.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Софронова Л.В. *De legendo auctori*: принципы изучения античного наследия в гуманистической грамматической школе св. Павла // *Experimenta Lucifera*. Материалы II Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. Н. Новгород, 2004. Вып. I. С. 43—45.

⁸⁹ Jones E. The Origins of Shakespeare. Oxford, 1977. P. 13.

лой, который назывался «Три книги о введении в диалектику». Эта книга была напечатана в Лувене в 1515 г., хотя написана в 1480 г.⁹⁰ Агрикола имел меньшее воздействие на Тиндела, чем Эразм. Вскоре после получения Тинделом степени магистра искусств (1515 г.) появился греческий Новый Завет Эразма Роттердамского (1516 г.)⁹¹. Роттердамец искренне хотел, чтобы Библия была доступна каждому христианину, а не только католическим богословам. Вероятно, экземпляр Эразмова Нового Завета был и у Тиндела, как покажет его дальнейшая работа над переводом Библии. Более всего Уильяма Тиндела интересовало, как взаимосвязаны между собой языки, каковы их сходства и различия, насколько они переводимы друг с друга.

Спустя некоторое время будущий реформатор переведет достаточно трудную торжественную речь Исократ (436—338) — древнегреческого оратора, основателя школы риторики, что лишней раз докажет хорошее знание Тинделом классической литературы и добротное овладение античными языками. Оксфорд сделал из него хорошего специалиста-лингвиста. Находясь в колледже св. Магдалины, Уильям тайно читал некоторым студентам богословские тексты, инструктировал их в изучении Священного Писания. Худой и аскетичный физически, Тиндел тем не менее, как пишет Фокс, с каждым днем приумножался в духовном росте⁹².

Не имеется никаких сведений об участии Уильяма Тиндела в конфликтах и перипетиях университетского периода обучения. Несмотря на то, что он читал Священное Писание с некоторыми студентами, все же, мы видим довольно независимое поведение будущего реформатора в отличие, например, от Джона Колета с его публичными лекциями. Уильям старался изучать Священное Писание самостоятельно, в одиночестве, и пока не чувствовал необходимости в открытых общественных проповедях. Неизвестно, кто оплачивал обучение Уильяма в университете. По всей видимости, это делали его родители, либо же какой-нибудь местный патрон, видя хорошие способности юноши, помогал ему. После того, как Уильям получил степень магистра, он начал зарабатывать себе на жизнь самостоятельно, читая лекции в школах и имея частную практику. Одним из учеников Тиндела был Джон Тисен, получивший позднее степень бакалавра по гражданскому праву⁹³.

После Оксфорда Уильям продолжил свое обучение в Кембридже. Это произошло не ранее 1516 г. Фокс писал, что «период пребывания Тиндела в

⁹⁰ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 43.

⁹¹ В 1516 г. Роттердамец осуществил первое печатное издание греческого текста Нового Завета с обширными комментариями и новым, выверенным и исправленным на его основе латинским переводом, сделанным им самим. См.: *Erasmus Desiderius. Novum Instrumentum*. Basel, 1516.

⁹² *Foxe J.* Vol. 5. P. 115.

⁹³ *Mozley J.F.* William Tyndale. P. 17.

Кембридже был примерно на два года короче, чем в Оксфорде»⁹⁴. Неизвестно, где квартировал молодой ученый в Кембридже, но зато мы точно знаем, почему он сюда приехал. Фокс писал относительно его переезда следующее:

«Преследования (за ересь, изучение Священного Писания — Т.Ч.) того времени повлияли на то, что Тиндел отправился в Кембридж, сделав последний местом для дальнейшего изучения Слова Бога, вскоре оставив и этот университет тоже»⁹⁵.

Это единственная ссылка о пребывании Тиндела в Кембридже в период его жительства там примерно между 1517 и 1522 гг. Тиндел мог находиться под подозрением в ереси. Кембридж был меньше, чем Оксфорд подвергнут вспышкам насилия и фанатизма, и создавал студенту более спокойную атмосферу для обучения⁹⁶. Неизвестно, в каком именно колледже Кембриджского университета обучался Тиндел. Кембриджские ученые работали тогда во всех ведущих университетах Европы: Лувене, Турине, Кельне, Париже. Эразм, который занимал в это время все внимание Тиндела, также нашел это место более удобным для работы. Он преподавал в Кембридже с 1510 по 1514 гг., читал здесь лекции по древнегреческому языку, и его влияние в период пребывания там Тиндела все еще ощущалось⁹⁷. По мнению Л.В. Софроновой, «кембриджский период в жизни Эразма имел заметную педагогическую ориентацию»⁹⁸, он закончил здесь трактат «О способе обучения»⁹⁹, перевел совместно с Т. Мором «Диалоги Лукиана»¹⁰⁰. В этой колыбели науки читал свои лекции по древнегреческому в 1518 г. и профессор Лейпцигского университета Ричард

⁹⁴ Foxe J. Vol. 5. P. 115.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Е.В. Кузнецов отмечает, что в 30-е гг. XV в. в районах Кембриджшира резко возросла активность продолжателей Виклифа. См.: Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 108.

⁹⁷ Fuller T. The History of the University of Cambridge from the Conquest to the year 1634. Cambridge; London, 1840. P. 175—176.

⁹⁸ Софронова Л.В. Вступительная статья // Эразм Роттердамский. О способе обучения, а также чтения и толкования авторов // *Textum Historiae*: исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории. Н. Новгород, 2006. С. 92.

⁹⁹ Перевод этого педагогического трактата на русский язык с вступительной статьей см.: Эразм Роттердамский. О способе обучения, а также чтения и толкования авторов / Пер., коммент. и вступит. ст. Л.В. Софроновой // Там же. С. 91—101.

¹⁰⁰ В начале 1512 г. Эразм написал упомянутое выше сочинение *De copia*, в том же году он начал работу над греческим переводом Нового Завета, сверяя его с латинской Вульгатой Иеронима. Он расширил свой сборник пословиц (*Adagia*), перевел Плутарха, издал трактат «Юлий, не допущенный на небеса» (см.: Bainton R.H. Erasmus of Christendom. N.Y., 1969. P. 101.). Роттердамец провел время в Кембридже весьма плодотворно и эффективно (см. подробнее: Richards P. Erasmus in Cambridge // TJS. 2001. №. 19. P. 11—14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/19/richards.html>)

Крок¹⁰¹, его занятия вполне могли заинтересовать будущего переводчика. Томас Мор писал, что «Тиндел прежде, чем он покинул Англию, был известен как человек добропорядочный, прилежный и хорошо разбирающийся в Священном Писании»¹⁰². Однако гуманист отмечал, что уже в тот период в речах Тиндела проскальзывала ересь¹⁰³. Откуда Мор имел такие сведения? Без сомнения, из Оксфорда или Кембриджа, поскольку он соприкасался с обоими университетами и имел там много друзей, которые могли бы сообщить ему о таком талантливом студенте.

В хронике Э. Холла, в отличие от Дж. Фокса, дается иная хронология обучения Уильяма в университетах. Тюдоровский хронист утверждает, что Тиндел был в Оксфорде, когда Лютер начал свои выступления против папы римского, т.е. в 1517—1518 гг.¹⁰⁴ Следовательно, его пребывание в Кембридже относится не ранее, чем к 1519 г. В любом случае Тиндел приехал в Кембридж в надежде на то, что здесь будет более комфортная и спокойная атмосфера для постижения наук и изучения Священного Писания¹⁰⁵. Выбирая Кембридж, Тиндел, вероятно, руководствовался теми же принципами, что и Эразм. В Кембридже он мог начать работу с греческим Новым Заветом Роттердамца, продолжить изучение греческого языка и полностью посвятить себя богословским штудиям. Кроме того, в Кембридже находилась крупнейшая в Англии коллекция изданий античных авторов, собранных герцогом Хэмфри Глостером (1391—1447), дядей короля Генриха VI. Согласно завещанию герцога, эта коллекция предназначалась Оксфорду, однако, как уверяет Р. Вейс, была передана Королевскому колледжу Кембриджа¹⁰⁶. Тиндел, по всей видимости, не преминул воспользоваться возможностью познакомиться с этими уникальными сочинениями и приумножить свои знания в классических языках, так необходимых ему для изучения Священного Писания. Фраза Фокса о том, что У. Тиндел «продолжил совершенствоваться в изучении Слова Бога»¹⁰⁷, таким образом, вполне оправдана и справедлива.

¹⁰¹ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 51.

¹⁰² More T. A Dialogue Concerning Heresies // CWM 6. P. 28.

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Hall E. Op. cit. P. 818.

¹⁰⁵ По сведениям Дж.М. Тревельяна, большая часть епископов этого времени (конец XV в.) состояла из окончивших Кембриджский университет (см.: Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2001. С. 89). Другую статистику дает нам отечественный историк В.А. Евсеев, который отмечает, что «между 1216 и 1499 годами Оксфорд обеспечивал 57% от общего числа английских епископов, а Кембридж — лишь 10%... Епископская кафедра являлась оксфордской прерогативой» (см.: Евсеев В.А. Служебная карьера выпускников Оксфорда и Кембриджа // Британия: история, культура, образование. Ярославль, 2012. С. 18).

¹⁰⁶ Weiss R. Humanism in England during the Fifteenth Century. 2-nd ed. L., 1957. P. 67.

¹⁰⁷ Foxe J. Vol. 5. P. 115.

Мало имеется сведений о том, с кем общался и дружил Уильям, вероятно, в Кембридже он познакомился с Х. Латимером, Т. Кранмером, С. Гардинером, к тому времени еще не связавшими свою жизнь и деятельность с реформаторским движением. Здесь сложилась группа единомышленников, которых коснулось пламя преобразования. Среди них был Билни, вдохновившийся чтением греческого Нового Завета Эразма Роттердамского, а также Майлз Ковердел, Джон Ламберт¹⁰⁸. Самым близким другом и единомышленником Тиндела из кембриджского окружения был Джон Фрит, сын владельца гостиницы и ученого Итона¹⁰⁹. Фокс писал, что благодаря знакомству с Уильямом Тинделом и наставлениям последнего Фрит получил «семя Евангелия и искренней набожности»¹¹⁰. К. Уильямс отмечает, что Фрит был лучший и, возможно, единственный друг Тиндела¹¹¹. Небольшой круг единомышленников, среди которых были Джон Фрит, Томас Билни, Майлз Ковердел, Георг Джой, Уильям Рой, Роберт Барнз, Николас Ридли, Томас Кранмер, Мэтью Паркер, Хью Латимер, составил первое поколение протестантов в Англии. Встречи будущих религиозных реформаторов проходили в гостинице «Белая лошадь»¹¹². Место это было выбрано потому, что задние фасады некоторых колледжей выходили к этой гостинице. Члены маленького научного сообщества под руководством Билни в основном обсуждали евангельские тексты¹¹³. Само общество называлось

¹⁰⁸ Джон Ламберт (Джон Николсон, John Nicholson, ум. 1538 г.) — специалист в древнегреческом и латинском языках. Ламберт взошел на костер в Смитфилде в 1538 г. за отказ признать пресуществление в таинстве Евхаристии. Если доверять сведениям Дж. Фокса, «ни один из сожженных в Смитфилде не столкнулся с такой жестокостью и безжалостностью, как этот благословенный мученик. После того, как полностью сгорели его ноги, палачи забрали часть дров из огня, чтобы огонь слегка горел под ним, а затем двое из них стали по бокам и пронзили тело пиками своих алебард и подняли над огнем, чтобы его не поглотило пламя. Ламберт беспомощно висел, а множество людей стонали и плакали от жалости. Затем, когда жир с кончиков его пальцев начал капать в костер, он поднял руки к небу и закричал народу: «Никто, кроме Христа, никто, кроме Христа!» В это время палачи опустили его снова в огонь, и он упал в пламя, отдав свою жизнь Христу» (Foxe J. Vol. 5. P. 217). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krotov.info/acts/16/2/fox.htm>

¹⁰⁹ См. подробнее: Reid A.J. John Fryth (1503—1533) // TSJ. 1999. № 13. P. 30—31. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/13/reid.html>; Д. Даниелл называет Фрита «самым ярким теологическим умом Англии». См.: Daniell D. William Tyndale and the Making of the English Churches // TSJ. 1998. № 9. P. 19—37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/9/daniell.html>

¹¹⁰ Foxe J. Vol. 4. P. 4.

¹¹¹ Williams C.H. William Tyndale. L., 1969. P. 31—32.

¹¹² Гостиница-таверна «Белая лошадь», построенная в XVI столетии, просуществовала до XIX в. и была разрушена в 1830 г. во время реконструкции западной стороны улицы. См.: Offord V. The White Horse Inn // TSJ. 2002. № 22. P. 44—45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/22/anglo—american.html#inn>

¹¹³ Foxe J. Vol. 5. P. 415.

«Маленькая Германия», что свидетельствовало об одобрении членами данного объединения взглядов немецкого реформатора Мартина Лютера. Не имеется никаких документов, подтверждающих посещение Тинделом этого маленького ученого сообщества, хотя ряд авторов со всей уверенностью относят к нему английского реформатора¹¹⁴. Со многими учеными, входившими в этот кружок, Тиндел будет активно взаимодействовать в Германии и Нидерландах: Рой станет его компаньоном в Кельне и Вормсе, Джой — в Антверпене, Барнз — в Гамбурге и Виттенберге, Ковердел поможет ему в переводе Пятикнижия, с Фритом он будет сотрудничать в Лондоне. По иронии судьбы всё оксфордское окружение Тиндела, включая даже его ученика Джона Тисена, примет участие в его преследовании, а кембриджское, напротив, окажет посильную помощь.

Два важных события произошли в период пребывания Тиндела в Кембридже, свидетелем которых он, по всей видимости, стал. Первое — триумфальный визит английского кардинала Томаса Волси в Кембридж в 1520 г., а второе — сожжение сочинений немецкого реформатора Мартина Лютера в 1521 г., через несколько недель после того, как они были сожжены у собора св. Павла в Лондоне в сопровождении проповеди епископа Рочестерского Джона Фишера¹¹⁵. Последнее из этих событий произвело весьма неприятное впечатление на будущего реформатора, поскольку в трактате «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять» он с яростью обрушивается на проповедь Фишера, говоря, что последний «извращает Писание и насмехается над Словом Господним»¹¹⁶.

Реформы М. Лютера в Германии весьма обеспокоили английское духовенство. В 1521 г. Генрихом VIII была издана прокламация, предписывающая светским чиновникам оказывать ревностное содействие епископам в розыске и наказании лиц, зараженных лютеранским учением¹¹⁷. В эти же годы шла бурная полемика английского короля Генриха VIII с Мартином Лютером. В 1521 г. был опубликован трактат короля «О семи таинствах». Главный вопрос о таинствах заставлял автора сочинения, получившего хорошее богословское образование, углубляться в исследование многих других теологических проблем, одна из которых — лютеровская доктрина об оправдании верой, ведущая христиан,

¹¹⁴*Dickens A.G. English Reformation. P. 68; Elton G.R. Op. cit. P. 4; Bindoff S. Tudor England. 2-nd ed. Harmondworth, 1955. P. 101; См. подробнее: Offord V. Op. cit.*

¹¹⁵Джон Фишер (1469—1535) — епископ Рочестерский, канцлер Кембриджского университета, кардинал. См.: *Pineas R. Thomas More and Tudor Polemics. Bloomington; London, 1968. P. 30; Проповедь Фишера, произнесенная 12 мая 1521 г., была переведена на латинский язык Ричардом Пейсом и опубликована в январе 1522 г. Подробнее см.: Marc'hadour G. Tyndale and Fisher's 1521 sermon against Luther // WCS. P. 146; Meyer C. Henry VIII Burns Luther's Books 12 May 1521 // JEH. 1958. Vol. 9. P. 173—187.*

¹¹⁶*Tyndale W. Obedience // WW. P. 116, 124, 126—127.*

¹¹⁷*Соколов В.А. Ук. соч. 167.*

по словам Генриха VIII, к безнравственности¹¹⁸. В знак благодарности за это сочинение английский король получил от папы титул «Защитника веры»¹¹⁹. В июле 1522 г. Лютер ответил на сочинение английского монарха трактатом «Против Генриха, короля Англии», в котором отстаивал доктрину об оправдании верой и авторитет Священного Писания¹²⁰. Генрих VIII решил не продолжать полемику с немецким реформатором, и вскоре Мартин Лютер начал отбивать атаки английского гуманиста Томаса Мора. Наверняка, все это было известно нашему герою и не могло не отразиться на его дальнейшей реформаторской деятельности.

Спустя некоторое время У. Тиндел был рукоположен. Историкам пока неизвестна точная дата этого весьма знаменательного события в жизни молодого богослова. Не имеется и хоть сколь-нибудь скудных сведений о том, где проходило рукоположение Тиндела в сан священника. Р. Демаус отмечает, что вряд ли это могло случиться в запущенном Вустерском диоцезе, вероятнее всего, Тиндел был хиротонисан в Линкольне¹²¹. Демаус, однако, упоминает исследователя Георга Оффора, который достаточно убедительно называет как дату, так и место посвящения. В качестве доказательств Оффор приводит отчет Уорхэма, будущего епископа Лондона¹²², в котором говорится о том, что Уильям Тиндел из диоцеза Карлайла¹²³ был рукоположен епископом Томасом в соборе св. Варфоломея в Смитфилде. После хи-

¹¹⁸*Henry VIII. Assertio septem sacramentorum adversus Martinum Lutherum Henrico VIII, Angliae rege auctore. Parisii, 1562. P. 5.* Сложно представить, что спустя несколько лет Генрих VIII, собиравшийся в молодости к принятию сана архиепископа Кентерберийского, восстанет против святого отца и приведет Англию к разрыву с католической церковью.

¹¹⁹*Strype J. Ecclesiastical Memorials. Vol. 1. Part. 1. P. 51; Hume D. Op. cit. P. 301.* Надпись *Fidei Defensor* («Защитник веры») вскоре появилась на монетах королевства, и, по настоянию короля, этот титул стали носить и его преемники. В настоящее время на английских монетах возле головы суверена выбито *'Fid. Def'* или *'F.D.'* Интересно, что слова «Защитник веры» появились позже, в посвящении королю Иакову I в его Библии (Авторизованный перевод 1611 г.).

¹²⁰*Luther M. Martinus Lutherus contra Henricum regem Angliae (Martin Luther against Henry king of England / Trans. by the E.S Buchanan. N.Y., 1928. [Электронный ресурс].* Режим доступа: http://anglicanhistory.org/lutherania/against_henry.html

¹²¹*Demaus R. Op. cit. P. 47.*

¹²²Уильям Уорхэм (1450—1532) — с 1503 г. архиепископ Кентерберийский. Прежде являлся адвокатом королевского суда, в 1494 г. возглавлял судебный архив в Лондоне. В 1501 г. Генрих VII назначил его епископом Лондона, а в 1503—1515 гг. канцлером Англии, с 1506 г. и до конца дней своих занимал должность канцлера Оксфордского университета. Уорхэм неоднократно восхвалялся в сочинениях Эразма. Роттердамец называет его «славнейшим епископом» (см.: *Эразм Роттердамский. Письмо Эразма Роттердамского архиепископу Кентерберийскому Уильяму Уорхэму от 24 января 1506 г. / Вст. ст., пер. с лат. и коммент. О.Э. Новиковой // Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи / Отв. ред. Л.М. Брагина. М., 1997. С. 217—220).*

¹²³*Carlisle* (Карлайл) — город на севере Великобритании.

ротонии Тиндел, якобы, был назначен на службу в Ламбли (*Lambley*), что на границе Нортумберленда и Камберленда. Однако даты, которые приводятся в этом отчете (1502—1503 гг.) не совпадают с этапами жизненного пути Тиндела. В таком случае мы должны отодвинуть его дату рождения как минимум на десять лет ранее. Возможно, здесь упомянут какой-то другой Уильям Тиндел, поскольку эта фамилия была широко распространена на севере Англии. Сам реформатор нигде не упоминает о месте и времени своего рукоположения, вероятно, потому, что спустя некоторое время, вступив на путь Реформаций, он стал с пренебрежением относиться к католическому епископату. Как бы то ни было, уже в 1522 г. богослов возвратился в родной Глостершир, где стал домашним учителем детей сэра Джона Уолша¹²⁴.

§ 3. Наставник, учитель, священник: первые шаги в проповеди идей Реформации

Чем мог руководствоваться будущий ученый, человек с незапятнанной репутацией, с большими духовными потребностями, уезжая в отдаленную деревню Литтл Садбери (*Little Sodbery*) для обучения маленьких детей? Видимо, Тиндел еще не представлял ясно цель своей дальнейшей работы. В отдалении от университета не имелось возможности всерьез заняться переводом Нового Завета из-за недостатка и дороговизны книг. Тиндел решил посвятить себя преподавательской деятельности в Глостершире, скорее всего, потому что он не мог читать лекции в Оксфорде или Кембридже из-за царящих там схоластических методов обучения. Маленькое Садберийское поместье, где он теперь жил, лежало на склонах Котсволдских холмов, что в нескольких милях к югу от главного дома семейства Тинделов в Стинчкомбе. Владельцем поместья был довольно молодой человек, лет 30—35, который занимал должность судьи при Генрихе VIII и принимал участие в его коронации в 1509 г. Он являлся лордом-стюардом королевского двора¹²⁵, но в 1519 г. передал свою службу Эдуарду Тинделу, брату

¹²⁴*Foxe J.* Vol. 5. P. 115.

¹²⁵Лорд-стюард (*Lord Steward*), или лорд-гофмаршал являлся главным управляющим королевского двора, входил в состав Тайного Совета и правительства. Лорд-стюард назначался лично королем из числа пэров Англии. Он был первым по своему статусу слугой королевского двора и одной из самых влиятельных политических фигур королевства. В качестве символа своей власти Лорд-стюард носил белый жезл. Он возглавлял т.н. «Белый штат» двора (*White staves*) — группу высших придворных слуг, наделенных административной властью на территории двора и соответствующими привилегиями. Существенными элементами его власти было право назначать и снимать слуг руководимого им департамента двора, а также право суда на всей территории королевского двора и над всеми королевскими слугами.

Уильяма. Судя по документам, Джон Уолш был достаточно состоятельным человеком, его положение было выше, чем положение самого шерифа, и он еще более его упрочил, женившись на Анне Пойнц, представительнице известного и влиятельного семейства в Глостершире, родственнице Томаса Пойнца, оказавшего впоследствии помощь У. Тинделу в Антверпене¹²⁶. Генрих VIII не забыл поддержку Джона Уолша при продвижении Анны Болейн и удостоил его семью визитом в ночь на 23 августа 1535 г.¹²⁷

Уильям Тиндел воспитывал детей Анны Пойнц и Джона Уолша, семилетнего Мориса и четырехлетнюю Марию. Выпускник Окфордского и Кембриджского университетов обучал их латинской грамматике, элементам арифметики, читал отрывки из Библии, ходил с ними на прогулку, огибая холмы большой деревни Чиппинг Садбери (*Chipping Sodbery*)¹²⁸. Он имел много свободного личного времени, которое использовал на изучение книг, словарей и т.п. Фокс писал, что в этот период своей жизни, Тиндел также активно проповедовал в городе Бристоле, в людном местечке, называемом площадью св. Августина (*Saint Austin's green*)¹²⁹. Это была открытая зеленая площадка перед Августинским женским монастырем. Бристоль находился в пятнадцати милях от Литтл Садбери и можно представить, сколько сил тратил Тиндел, проходя это расстояние пешком туда и обратно, не считая самого проповедования¹³⁰. По точному замечанию А.Ю. Серegiной, «подавляющее большинство европейцев раннего Нового времени были неграмотными, и устное слово имело больше шансов «достучаться» до них, нежели письменное»¹³¹. Однако кроме Фокса никто не упоминает о публичных проповедях Тиндела.

¹²⁶Hoyle R. W. Op. cit. P. 2—7.

¹²⁷L & P. Vol. 8. № 989.

¹²⁸Mozley J. Op. cit. P. 24.

¹²⁹Foxe J. Vol. 5. P. 117. В этом городе в конце XIV в. занимался переводом Библии соратник Дж. Виклифа Дж. Пэрви. См.: Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 69.

¹³⁰Ныне в Бристольском баптистском колледже установлен витраж, посвященный английскому реформатору. Автор работы — Арнольд Уотэн Робинсон (1888—1955), получивший образование в Клифтонском колледже Бристоля. Он являлся руководителем фирмы *Joseph Bell & Son*, которая выполняла заказы для многих английских церквей. Наибольшую известность получили витражи, выполненные этой фирмой для Кафедрального Собора, а также для Тинделовской баптистской церкви, находящихся в Бристоле. (см. подробнее [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_works_by_Arnold_Wathen_Robinson). Упомянутый выше витраж разделен на 12 частей, каждая из которых изображает наиболее важные этапы жизни и деятельности Тиндела. Пятая и шестая картины рассказывают о пребывании Тиндела в Литтл Садбери и его проповеднической деятельности в округе Бристоля. См. подробнее: *Osborn P. The Tyndale Window, Bristol Baptist College // TSJ. 2001. № 19. P. 6—9.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/19/osborn.html>

¹³¹Серегина А.Ю. Переводы католической литературы в Англии второй половины XVI—первой половины XVII вв. // ДВ. 2010. Вып. 32. С. 23.

Слишком малый возраст детей, которых обучал Уильям, дает основания предполагать, что он больше выполнял работу «домашнего» священника (капеллана) и проповедника, нежели педагога. Богатые аристократические семьи в те времена предпочитали иметь грамотных священников, которые бы исполняли свои обязанности и были полезными в семье. Такой священник, как правило, помимо своей духовной работы, выполнял работу секретаря, обучал детей, сопровождал своего патрона в суд и т.п. Наверняка, Джон Уолш, занимавший высокое положение в обществе, был очень рад иметь в своем семействе в качестве священника ученого, закончившего Оксфорд и Кембридж. Однако если доверять информации Дж. Фокса, то он упоминает лишь о воспитательно-образовательной деятельности Тиндела, а также его публичных проповедях и не говорит ничего о других привычных для клирика делах. Небольшая частная часовня стояла в нескольких ярдах от дома Уолшов, на склоне холмов, и обслуживала духовные потребности сельских жителей. Она была построена в честь св. Аделины, покровительницы ткачей, в знак благодарности за успехи в торговле тканями¹³². Вероятно, здесь был свой священник, иначе бы Тиндел не имел столько свободного времени для духовного и образовательного роста.

Откуда появилась у Тиндела идея перевода Библии на английский язык? Этот решающий поворот в его жизни произошел не в результате проповедования или обучения, а благодаря той обстановке, которая царил в семействе Уолшов. Такие доводы приводит нам Джон Фокс на основании той информации, которую он получил от некоего Ричарда Вебба, уроженца Чиппинг Садбери, бывшего частым гостем в этой семье¹³³. Вот что пишет Фокс о пребывании Тиндела в доме Уолшов:

«Тиндел, будучи под надежным покровительством своего хозяина, мог присутствовать на обедах и ужинах вместе с влиятельными и знатными мужами: аббатами, деканами, архидьяконами, докторами и учеными. За столом речь шла об учении Лютера и Эразма, толковании Священного Писания. Тиндел не стеснялся высказывать свои мысли по затрагиваемым проблемам, обосновывая свои ответы на примерах из Священного Писания. Некоторым гостям не нравились смелые взгляды молодого ученого, и

¹³²*Daniell D. William Tyndale: A Biography.* P. 56. Имя святой Аделины не упоминается в справочниках, возможно, она являлась аббатисой из Нормандии. Часовня св. Аделины была разрушена в 1859 г. и только одна ее часть до сих пор цела, — это кафедра проповедника, с которой, возможно, и проповедовал Уильям Тиндел жителям округа. См.: *Daniell C. Tyndale and Adeline // TSJ.* 1996. № 5. P. 50—52. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/5/daniell.html>

¹³³По прошествии нескольких лет Вебб будет обвинен Томасом Мором, к тому моменту ставшим канцлером королевства, в продаже еретических книг, однако обстоятельства сложатся в пользу обвиняемого и его отпустят. Позднее Вебб будет состоять на службе у Хью Латимера в Вилтшире (см.: *Detaus R. Op. cit.* P. 6).

они не раз говорили об этом Уолшам. Однажды после очередного банкета хозяева решили узнать мнение Тиндела о том, как он относится к посещению ими подобных мероприятий. В ответ супружеская чета услышала поприцания за их праздную жизнь и ложные суждения»¹³⁴.

Тиндел нашел один из эффективных и весьма оригинальных способов открыть глаза своим хозяевам. Он перевел сочинение Эразма Роттердамского «Энхиридион» и предложил прочесть его супругам Уолшам. После того, как они прочитали книгу, вечеринки и банкеты устраивались в их доме гораздо реже. Джон Уолш стал критически относиться к речам высоких сановников, последние, в свою очередь, были рассержены тем, что при каждом посещении должны были слушать еретика-высочку, сидящего с ними за одним столом и пользующегося глубоким уважением и большим авторитетом в глазах своих хозяев¹³⁵. Книга, благодаря которой изменилось поведение хозяев Тиндела, была написана Эразмом в 1502 г. Ссылаясь на Послание апостола Павла к Ефесянам, 6:10—17, Эразм в этом произведении призывает христиан бороться со своими пороками оружием Божиим:

«Ты найдешь оружие Божье, с помощью которого сможешь противостоять в злой день. Ты найдешь оружие справедливости справа и слева, ты найдешь сбоку защиту — истину и броню справедливости, щит веры, которым ты сможешь уничтожить все огненные стрелы зла. Ты найдешь и шлем спасения, и меч духовный, который есть Слово Божие»¹³⁶.

В этом сочинении автор настоятельно рекомендует изучать Священное Писание, поскольку оно вдохновлено Богом и исходит от Бога-Творца: «Если ты полностью посвятишь себя изучению Писания, если будешь денно и нощно размышлять о законе Божьем, то не бойся ни дневного, ни ночного страха — ты будешь крепок и готов к любому нападению врага»¹³⁷. Вероятно, это наставление Роттердамца Тиндел воспринял как руководство к действию и еще более укрепился в своем желании перевести Библию на родной язык. Ко второму изданию (1518 г.), которое Тиндел перевел на английский язык, Эразм добавил большое предисловие¹³⁸.

В 1533 г. был издан первый английский перевод «Энхиридиона», выполненный Джоном Бидделом, в 1534 году он был пересмотрен¹³⁹. Ни на од-

¹³⁴Foxe J. Historie // WW. P. V.

¹³⁵Ibid.

¹³⁶Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина // Эразм Роттердамский. Философские произведения / Отв. ред. и авт. вст. ст. В.В. Соколов; пер. и коммент. Ю.М. Каган. М., 1986. С. 106.

¹³⁷Там же.

¹³⁸Carlyle E.I. Op. cit. P. 424.

¹³⁹Ibid; Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 71.

ной из публикаций не указано имя переводчика. Версия о том, что Тиндел являлся автором перевода «Энхиридиона» на английский язык, вызывает сомнения у некоторых исследователей. Так, например, И.Н. Осинковский отмечает, что в английском издании 1533 г. присутствует несвойственное Тинделу словоупотребление *church* («церковь») и *charity* («милосердие») ¹⁴⁰. В своем переводе Нового Завета Тиндел заменит традиционные в католицизме религиозные концепты: «церковь» и «милосердие» соответственно на «конгрегацию» и «любовь» ¹⁴¹. Кроме того, исследователь подчеркивает, что все цитаты из Священного Писания в английском «Энхиридионе» приводятся на основе латинской Вульгаты, тогда как Тиндел переводил Писание по исправленному изданию Эразма ¹⁴². Одно необычное слово, встречающееся в этом издании — *nyggyshe*, означающее *stingy* или *niggardly*, (скупой, скудный, скарденый) исследователи атрибутируют Николасу Юдолу (1504—1556), поскольку оно употребляется в его переводе «Энхиридиона», изданном в 1542 г. ¹⁴³ На этом основании Николас Юдол считается первым переводчиком Эразма на английский язык. Оксфордский ученый, преподаватель Колледжа Тела Христова (*Corpus Christi College*), Юдол открыто симпатизировал лютеранам. В 1534 г. он был назначен директором грамматической школы колледжа в Итоне ¹⁴⁴. Юдол мог сделать перевод этого известного сочинения Эразма в начале 30-х гг. XVI столетия.

Однако версия о том, что Тиндел одним из первых осуществил перевод Эразмова «Энхиридиона», также имеет право на существование, и некоторые исследователи не отвергают этот факт ¹⁴⁵. По словам Фокса, хозяева Тиндела пришли к выводу, что общение с гостями им вполне может заменить новое средство христианского воспитания — «Энхиридион» Эразма, переведенный для них Уильямом Тинделом ¹⁴⁶. Вероятнее всего, Тиндел представил своим хозяевам перевод в рукописном варианте, который так

¹⁴⁰Осинковский И.Н. «Энхиридион» Эразма и некоторые особенности его интерпретации в тюдоровской Англии // Эразм Роттердамский и его время / Отв. ред. Л.С. Чиколини. М., 1989. С. 193.

¹⁴¹См. например: Мф., 18:17 // TNT. P. 45; Ин., 15: 9—10 // TNT. P. 156.

¹⁴²Осинковский И.Н. «Энхиридион» Эразма. С. 193.

¹⁴³Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 71.

¹⁴⁴Edgerton W.L. Nicholas Udall. N.Y., 1965. P. 79. Николас Юдол — автор первой английской комедии «Ральф Ройстер Дойстер» (ок. 1551). Итонские школяры ставили в 30-е гг. XVI столетия пьесы под его руководством. В 1541 г. Юдол был обвинен по Статуту 1534 г. в сношениях с учеником Томасом Чейни и приговорен к году тюрьмы (о Н. Юдоле см.: Смирнова Л.Н., Гальперина Г.А., Дятлева Г.В. Ук. соч. М., 2008. С. 202).

¹⁴⁵DeCoursey M. Erasmus and Tyndale on Bible-reading // Reformation. 1996. Vol. 1. P. 157—165. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/reformation/1/decoursey.html>; O'Donnell A.M. Enchiridion militis christiani: An English Version // Early English Text Society. Oxford, 1981. № 282. P. xlix—liii.

¹⁴⁶Foxe J. Vol. 5. P. 116.

и не был опубликован. Кроме того, нельзя отбрасывать такой факт, что Юдол находился под влиянием Тиндела и наверняка имел у себя рукопись наставника. Подтверждением тому, что будущий реформатор мог перевести сочинение Роттердамца, является лексическое сходство в переводе отмеченного библейского пассажа у Эразма и Тиндела¹⁴⁷.

Покровитель Тиндела в Лондоне, Хэмфри Монмут, впоследствии в петиции к королю о своем помиловании писал о том, что он (Монмут) отослал рукописи тинделовского перевода «Энхиридиона» аббатиссе Денни и монаху из Гринвича. Монмут также утверждал, что рукописный перевод Тиндела каким-то образом попал к епископу Рочестерскому Джону Фишеру¹⁴⁸. Возможно, последний приложил все усилия для того, чтобы он не был опубликован. Как бы то ни было, ряд авторов отдают Тинделу первенство в переводе Эразмова «Энхиридиона»¹⁴⁹.

После прочтения «Энхиридиона» супругами Уолшами, их гостиница стала ареной споров, из которых Уильям всегда выходил победителем, чем вызывал поддержку и симпатию своих хозяев. Знакомые Уолшов не раз угрожали богослову, что донесут на него властям епархии, и вскоре молодому ученому пришлось держать ответ перед Джоном Беллом, канцлером и архидьяконом, а также конвокацией глостерширского духовенства. Комиссия, состоявшая из духовных лиц, назвала Уильяма Тиндела еретиком, однако он смело отвечал на вопросы и опроверг все доводы богословов. Последним ничего не оставалось сделать, как отпустить его домой¹⁵⁰. В связи с этим случаем Дж. Фокс сообщает нам следующее:

«Они объявили его еретиком в логике, богословии и других науках, указали ему на то, что он ведет себя слишком дерзко, и что вскоре с ним будут разговаривать иначе. На эти выпады Тиндел ответил: «Я буду удовлетворен, если вы меня сошлете в любое местечко Англии, давая мне 10 фунтов стерлингов в год на проживание, но вы не заставите меня не учить и не проповедовать». — Тогда они ничего не смогли ответить ему, и он отправился домой к хозяевам»¹⁵¹.

¹⁴⁷*Tyndale W.* The Epistle of St. Paul to the Ephesians // TNT. P. 287. Подобную терминологию У. Тиндел использует при переводе 10 главы Второго Послания апостола Павла к Коринфянам (TNT. P. 269) и 5 главы Первого Послания апостола Павла к Фессалоникийцам (TNT. P. 303).

¹⁴⁸*Strype J.* Ecclesiastical Memorials. Vol. 1. Part. 2. P. 365.

¹⁴⁹*Mozley J.F.* The English Enchiridion of Erasmus // Review of English Studies. 1944. Vol. 20. P. 97—107; *Gee J.A.* John Byddell and the First Publication of Erasmus's Enchiridion in English // English Literary History. 1937. Vol. 4. P. 43—59; *Gee J.A.* Tyndale and the 1533 Enchiridion of Erasmus // Publications of the Modern Language Association of America. 1934. Vol. 49. № 2. P. 460—471; *Loane M.* Op. cit. P. 51; *Carlyle E.I.* Op. cit. P. 424; *Seebohm F.* The Oxford Reformers. P. 174.

¹⁵⁰*Foxe J.* Vol. 5. P. 116.

¹⁵¹*Idem.* Historie. P. VI.

В приведенном Дж. Фоксом фрагменте можно увидеть два существенных момента: антагонизм между католическим духовенством и будущими деятелями Реформации, а также официальное обвинение У. Тиндела в ереси. В вводной части к переводу Пятикнижия Моисея реформатор тоже вспоминает об этом неприятном событии в своей жизни:

«Они (священники — Т.Ч.) сказали мне, что слова мои — ересь. Они доложили обо мне канцлеру и служащим епископа. Когда я прибыл к канцлеру, тот угрожал мне, оскорблял, обращался со мной, как с собакой, и предъявил мне множество обвинений»¹⁵².

Тинделу удалось избежать суровых наказаний только лишь из-за уважения духовных лиц к почтенному семейству Уолшов. О грозящей опасности предупреждал Уильяма старый священнослужитель, живший в соседней местности. Он одобрял взгляды молодого ученого-богослова и часто дискутировал с ним по религиозным вопросам. Однажды старый доктор сказал ему следующее: «Разве вы не знаете, что римский папа — антихрист? Но остерегайтесь так говорить, ибо это будет стоить вам жизни. Я состоял на службе у него, но оставил ее, поскольку презираю папу и его дела»¹⁵³. Имя священника нигде не упоминается, по мнению Дж. Мозли, им являлся Уильям Латимер, друг Эразма и Мора, преподававший в Оксфорде в 1492 г.¹⁵⁴ В 1523 г. ему было за шестьдесят и в этот период он жил на северо-востоке Глостершира, в Саинтбери (*Saintbury*) и в Вэстоне-под-Эджем (*Weston-under-Edge*), что приблизительно в сорока милях от Литтл Садбери. Тиндел несколько раз посещал старого доктора¹⁵⁵. Местное духовенство относилось к молодому ученому очень враждебно. Будущий реформатор считал, что причиной всех бед церкви является недоступность Священного Писания для простых людей, и теперь он ясно осознавал цель своей дальнейшей работы. Фокс сообщает нам, что в беседе с одним молодым образованным священнослужителем, уверявшим, что людям легче жить без законов Бога, чем без законов римского папы, Тиндел ответил:

«Я презираю римского папу и все его законы, и если Бог сохранит мне жизнь на долгие годы, я посвящу ее тому, чтобы каждый мальчик, пахущий за плугом, знал Священное Писание лучше вас»¹⁵⁶.

¹⁵²*Foxe J. Historie. P. VI; Tynedale W. William Tyndale to the reader // TOT. P. 4.*

¹⁵³*Foxe J. Vol. 5. P. 116—117.*

¹⁵⁴*Mozley J.F. William Tyndale. P. 32.*

¹⁵⁵*Foxe J. Historie. P. VI.*

¹⁵⁶*Idem. Vol. 5. P. 117.*

Эти слова являются аллюзией на пассаж из предисловия к греческому переводу Нового Завета Эразма Роттердамского 1516 г., в котором гуманист писал:

«Я желал бы, чтобы все женщины читали Евангелие и Послания святого апостола Павла, и мне жаль, что они не переведены на языки всех христиан, они могли бы читаться не только шотландцем или ирландцем, но даже турками, или сарацинами. Я хочу, чтобы любой пахарь мог петь отрывки из Библии за своим плугом, ткач — за челноком, а путешественник — снимая свою усталость в пути»¹⁵⁷.

Заняться переводом Священного Писания в пределах королевства было небезопасно. Согласно постановлениям Оксфордского синода 1408 г., известным под названием «Оксфордские конституции», переводить Библию на родной язык и читать на нем без разрешения епископа запрещалось¹⁵⁸. Фишер, знакомый Тинделу по Кембриджу, был противником преобразований подобного рода, и к Лонгланду, епископу Линкольна, также не имело смысла обращаться. Оставался новый епископ Лондона Кутберт Тунсталл, которому в то время было под пятьдесят. Превосходный ученый и щедрый патрон молодых ученых, он оказал некогда большую поддержку Эразму Роттердамскому. Тунсталл учился за границей, хорошо знал греческий и еврейский языки, издал книгу по математике, которая стала учебником для подрастающего поколения. До отъезда в Лондон Тиндел изложил хозяину свои дальнейшие намерения и попросил увольнения. Джон Уолш согласился с ним и дал ему рекомендательное письмо к некоему Гарри Гилфорду, управляющему королевским придворным хозяйством, а в последнее время главному конюшенному, который смог бы, по его расчетам, оказать Уильяму сильную помощь и покровительство. Тиндел покинул Литл Садбери в июле 1523 г. и отправился в Лондон¹⁵⁹.

¹⁵⁷Цит по: *Gunn J. A Book for All the People // The Plain Truth. 1999. August-September. P. 16.*

¹⁵⁸«Конституции» Томаса Эрундела (Томаса Фицалана, ок. 1353—1414) — архиепископа Кентерберийского в 1396—1414 гг., канцлера Англии в 1386—1388 и 1391—1396, 1399, 1407—1410 и 1412—1413 гг.) — включали в себя тридцать положений о борьбе с ересью, среди которых: преследование священников, проповедующих без разрешения епископа, запрет на чтение книг Дж. Виклифа и на перевод Библии и ее изучение, за исключением тех мест, которые одобрила церковь и др. Полный текст «Конституций» см.: *Foxe J. Vol. 3. P. 242—248.*

¹⁵⁹*Foxe J. Vol. 5. P. 117.*

§ 4. Лондон, 1523—1524 гг. Неудачная попытка перевода Библии

Тиндел прибыл в столицу королевства во время большой политической суматохи, в этот год заседал парламент, и Тунсталл принимал участие в его работе. Сначала Уильям поехал к Гарри Гилфорду. Жизнь и деятельность этого человека — очень многогранна: она проходила в судах, на полях сражений, во дворцах и т.п. В свои тридцать лет он имел прекрасное образование, был знаком с Эразмом и находился под покровительством самого монарха, являясь главным управляющим королевского придворного хозяйства. Вместе с Джоном Уолшом Гилфорд принимал участие в коронации Генриха VIII¹⁶⁰. Гилфорд радушно встретил молодого ученого, любезно пообещал поговорить с Тунсталлом и свое обещание исполнил. Вот что впоследствии вспоминал об этих встречах и последовавшем за тем разочаровании реформатор:

«Мысль о том, что я мог состоять на службе у Тунсталла, тешила меня. Я прибыл в Лондон и благодаря рекомендации моего хозяина Джона Уолша остановился у сэра Гарри Гилфорда, королевского служащего. Я произнес ему торжественную речь Исократы, которую перевел с греческого на английский язык, и попросил о том, чтобы он передал ее моему лорду (Тунсталлу — Т.Ч), что он и сделал. Гарри Гилфорд также предложил мне написать письмо епископу или отправиться к нему. Я передал письмо слуге, Уильяму Хебилтвейту, человеку из моего старого круга знакомых. Но Бог видел, как я был обманут на пути к своей цели. Лорд не оказал мне покровительства. Он ответил мне, что дом его полон, и что он не испытывает недостатка в служащих. Я понял, что не было ни единого места в Лондонском дворце моего лорда, где можно было бы перевести Новый Завет»¹⁶¹.

Из приведенного отрывка не совсем понятно, состоялась ли встреча Тунсталла и Тиндела или же епископ Лондона ответил Уильяму только в письменной форме. Чтобы показать Тунсталлу свои способности и добиться его одобрения, Тиндел, как явствует из письма, перевел одну из торжественных речей («Панегирик» 380 г. до н.э.) знаменитого древнегреческого оратора Исократы¹⁶². Данный факт свидетельствует о хорошем

¹⁶⁰ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 87.

¹⁶¹ Tyndale W. William Tyndale to the reader // ТОТ. P. 5.

¹⁶² Исократ (436—338 гг. до н.э.) — древнегреческий оратор, публицист. Он писал политические памфлеты, которым придавал форму речей. Перевод «Панегирика» на русский язык со вступ. статьей см.: Исократ. Панегирик / Пер. и вст. ст. К.М. Колобовой // ВДИ. 1965. № 4 (94). С. 215—241. Оригинальность «Панегирика», по словам К.М. Колобовой, состоит в том, что «в нем ярко подчеркивается объединение в единое целое речей, ранее строго отделявшихся друг от друга»

знании Тинделом древнегреческого языка, поскольку текст «Панегирика» достаточно труден для перевода. Почему молодой ученый выбрал именно эту речь Исократ? По всей видимости, потому, что в ней оратор призывал греков объединиться в борьбе против варваров, что могло означать для Тиндела объединение всей английской нации на основе общего языка и традиций посредством перевода Библии на вернакуляр. Противопоставление живого английского языка и народной культуры мертвому латинскому будет не раз обнаружено в трактатах реформатора. Перевод речи Исократ исчез так же, как и его перевод «Энхиридиона». Но можно предположить, что Тиндел осуществил его в Глостершире, а не в той суматохе, в которую он окунулся в Лондоне, в доме сэра Гилфорда.

Усилия Тиндела не оценил Тунсталл, обращение к которому, однако, не выглядело несерьезным решением со стороны молодого ученого. Тунсталл был знаком с такими известными в то время мыслителями, как Томас Мор, Джон Колет, Томас Линакр. Его другом был уже упоминаемый на страницах этой книги Уильям Латимер и, возможно, от него Тиндел и узнал о Тунсталле. Молодой богослов также мог услышать от Латимера, что Кутберт Тунсталл помог Эразму со вторым изданием греческого Нового Завета. Лондонский епископ был уважаем в Европе как превосходный знаток классических языков, математик, а также искусный дипломат. Следует обратить внимание и на гуманность Тунсталла. За восемь лет, что он служил в Лондоне, не был сожжен ни один еретик. Начиная с его преемника Стоуксли, опять начались преследования и массовые казни людей. В графстве Дарем, где служил Тунсталл с 1530 г., также не зафиксировано преследований за веру¹⁶³. Для Уильяма Тиндела он мог стать идеальным патроном и помощником в переводе Священного Писания, тем более что в Лондоне были свои печатники и продавцы книжной продукции. Но обстоятельства сложились не в пользу Уильяма Тиндела. Тунсталл, обремененный работой в парламенте и суде, не был расположен общаться с неизвестным ученым, чьи намерения имели подозрительный характер. Возможно, материалы по обвинению Тиндела в ереси конвокацией глостерширского духовенства были переданы епископу и повлияли на его решение. Позднее Тиндел с презрением напишет относительно холодности Тунсталла, называя его «лицемером, пытающимся это скрыть»¹⁶⁴. Од-

(см.: Там же. С. 215). Цель Исократ, по мнению исследователя, заключалась в том, чтобы «убедить афинян в необходимости взять на себя инициативу в примирении всех греков и в подготовке их к общему походу против персов» (см.: Там же. С. 215). Об Исократе см. также: *Борухович В.Г., Фролов Э.Д.* Публицистическая деятельность Исократ // ВДИ. 1969. № 2 (108). С. 200—220.

¹⁶³Sturge C. Cuthbert Tunstall: Churchman, Scholar, Statesman, Administrator. L., 1938. P. 8—14.

¹⁶⁴Tyndale W. Practice // WW. P. 374.

нако, отказывая Тинделу в помощи по переводу Библии, епископ, по сведениям Д. Даниелла, уверял его в том, что поможет ему найти работу в Лондоне¹⁶⁵.

В трактате «Практика папистских прелатов» У. Тиндел написал следующие строки о пребывании в столице королевства: «В Лондоне я прожил год и увидел, как хвастались властью наши отцы, как созерцали великолепие наши прелаты»¹⁶⁶. Дж. Фокс отмечает, что Тиндел нашел поддержку в лице богатого торговца тканями Хэмфри Монмута¹⁶⁷. Последний был сторонником реформирования церкви с того времени, как декана собора св. Павла Джона Колета несправедливо обвинили в ереси в 1512 г.¹⁶⁸ Монмут познакомился с Тинделом, когда тот проповедовал в церкви св. Дунстана, что в западной части Лондона, еще до обращения будущего реформатора за помощью к Тунсталлу¹⁶⁹. Каким образом Тиндел получил разрешение проповедовать там, точно не установлено. Возможно, тогдашний ректор Томас Грин, зная Тиндела по Оксфорду и Кембриджу, любезно предоставил ему кафедру. По мнению Дж. Мозли, дружественные отношения молодого ученого и Томаса Грина — это заслуга, прежде всего, Томаса Пойнца, родственника Анны Пойнц, в последующем покровителя Тиндела в Антверпене¹⁷⁰. Пойнц являлся торговцем и членом компании бакалейщиков и был известен Монмуту. Забегая вперед, следует отметить, что через четыре года Монмут будет обвинен в ереси и пособничестве лютеранам, арестован и брошен в Тауэр. 19 мая 1528 г. в присутствии Тунсталла он напишет петицию к королевскому совету, оправдываясь в своих поступках и сетуя на то, что его дело потерпит крах, если его не отпустят. Наиболее важная часть обвинения состояла в пособничестве Тинделу, на что Монмут отвечал следующее:

¹⁶⁵ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 94.

¹⁶⁶ Tyndale W. William Tyndale to the reader // TOT. P. 5.

¹⁶⁷ Foxxe J. Vol. 5. P. 118.

¹⁶⁸ Колет был обвинен в ереси по случаю проповеди о преобразовании католической церкви, произнесенной 6 февраля 1512 г. в соборе св. Павла в Лондоне. Оригинальный текст проповеди см.: *Colet J. Oratio habita ad clerum in convocatione* // EHD. Vol. 5. P. 652—660. Перевод проповеди Колета на русский язык с обстоятельной статьей см.: *Колет Дж. Соборная проповедь / Вступ. ст., пер. и коммент. Л.В. Софроновой // Textum Historiae: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории. Межвуз. сб. науч. тр. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. С. 107—121.*

¹⁶⁹ Ныне это улица Флит-Стрит, застроенная банками и другими административными зданиями. В то время пространство от собора св. Дунстана до собора св. Павла было застроено богатыми домами епископов и прелатов. См.: *Pickering E. Pulpit, Preacher, Press* // TJS]. 1995. № 1. P. 5—7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/1/pickering.html>

¹⁷⁰ Mozley J.F. William Tyndale. P. 45.

«Четыре года назад я услышал о священнике по имени Уильям Тиндел, или Хатчинс, который проповедовал в церкви св. Дунстана в западной части Лондона. Я случайно встретился с ним и узнал, что ему негде жить. Этот священник умолял меня помочь ему и пустить в дом на полгода. Он жил у меня, как подобает хорошему священнику, большую часть дня и ночи он посвящал книгам. Я обещал ему платить десять стерлингов за молитву по отцу и матери, и за всех христиан. Многие из моих знакомых предложили ему за то же самое самую большую сумму, а потом я рекомендовал Уильяма торговцу Гансу Колленбеку из Гамбурга, и с тех пор я не помог ему ни единым пенсом»¹⁷¹.

В течение шести месяцев Уильям жил на средства Монмута. Богатые люди того времени с большим желанием оказывали покровительство молодым ученым. Монмут имел собственное дело, много путешествовал, в том числе в Рим и Иерусалим, получал приглашения от самого понтифика, в его гостиной собирались самые влиятельные англичане. Помимо всего прочего, он был еще и глубоко верующий человек, общался со многими священнослужителями. В доме Монмута Тиндел мог получить достоверную информацию обо всем, что происходило в мире. От своего покровителя он узнал, что на континенте перспектива преобразования церкви выглядела намного реальнее, чем в Англии. За границей хотя и сжигались Библии, но их перевод не являлся нарушением какого-либо закона, кроме того, печатание, например в Германии, было поставлено на достаточно высокий уровень, редакторы были более самостоятельны и проявляли большую активность в распространении книг, запрещенных церковью. От одного из торговцев Тиндел даже получил экземпляр Нового Завета М. Лютера. В Лондоне Тиндел стал изучать трактаты немецкого реформатора, и последний, по словам М. Лона, «постепенно вытеснил Эразма с первого на второе место в сердце молодого англичанина»¹⁷². Фокс писал, что в течение этих месяцев Тиндел встречался с Фритом и не раз обсуждал с ним необходимость перевода Нового Завета на английский язык для того, чтобы их соотечественники могли самостоятельно читать и изучать Слово Божие¹⁷³. А. Рейд даже отмечает, что в Лондоне Фрит помог Тинделу переводить Новый Завет¹⁷⁴.

Вскоре Тиндел принял решение покинуть Родину и выполнять перевод Священного Писания за границей. О своем намерении будущий реформатор рассказал Хэмфри Монмуту, который, не замедлив, пред-

¹⁷¹*Strype J. Ecclesiastical Memorials. Vol. 5. Part 2. P. 363—364; Foxe J. Vol. 4. P. 617—618.*

Этот документ находится в настоящее время в Британской библиотеке в Лондоне.

¹⁷²*Loane M. Op. cit. P. 55.*

¹⁷³*Foxe J. Vol. 5. P. 118.*

¹⁷⁴*Reid A.J. John Fryth (1503—1533) // TSJ. 1999. № 13. P. 30—31. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/13/reid.html>*

ложил денежную помощь для осуществления этого мероприятия¹⁷⁵. Вот что впоследствии вспоминал Тиндел об этом судьбоносном шаге на своем жизненном и творческом пути:

«Я прожил в Лондоне год, но не нашел ни единого места, где можно было бы перевести Новый Завет, такого места не нашлось бы и во всей Англии. Я не мог больше оставаться в стране, где страдал от мысли, что священники здесь необразованны. Многие из них не читали ничего, кроме трактата Альберта «О тайнах жен»¹⁷⁶. Они размышляли день и ночь, как собрать десятину и прочие грабежи, которые они называли, не их, но частью Бога и святой церкви. И с облегченной совестью они прибывали в пивную, которая являлась местом их проповедования»¹⁷⁷.

В Лондоне, к северу от Темзы, проживала немецкая диаспора, здесь находилась контора ганзейских купцов и, вполне вероятно, что отсюда могли распространяться трактаты немецкого реформатора М. Лютера и его перевод Нового Завета, изданный в 1522 г. У. Тиндел полагал, что только в Германии, вдохнувшей библейский дух, он сможет перевести и напечатать Священное Писание. И Тиндел был, действительно, прав. Вряд ли бы нашелся такой английский издатель, который бы рискнул в обстановке постоянных репрессий, последовавших в ответ на реформационные сочинения Лютера, напечатать Библию на английском языке. При отъезде из страны Тиндел взял с собой все Библии, которые у него были, но оставил для своего покровителя тексты проповедей, прочитанных им в церкви св. Дунстана, а также экземпляры перевода «Энхиридиона» Эразма. Проповеди Тиндела вместе с другими рукописями, а также лютеранские книги Монмут сжег в своем доме спустя два с половиной года, после публичного сожжения Нового Завета Тиндела около собора св. Павла. «Я сжег их только из-за страха за жизнь переводчика, а не потому, что считаю их плохими», — говорил Монмут¹⁷⁸. В апреле 1524 г. Уильям Тиндел покинул родную Англию.

¹⁷⁵Ibid.

¹⁷⁶Речь идет об Альберте Великом, или Альберте фон Больштедте (1193/1206—1280) — немецком философе, естествоиспытателе и богослове, монахе-доминиканце, представителе ортодоксальной средневековой схоластики. Книга «О тайнах жен» (*De secretis mulierum*), приписываемая Альберту Великому и переведенная в XVII в. на русский язык, на самом деле ему не принадлежит (об Альберте Великом см.: Трахтенберг О.В. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957. С. 101—103).

¹⁷⁷Tyndale W. William Tyndale to the reader // ТОТ. Р. 4.

¹⁷⁸Strype J. Ecclesiastical Memorials. Vol. 1. Part 2. P. 363.

Глава II

На пути к созданию Английской Библии

§ 1. Уильям Тиндел в Германии. Начало работы над переводом Священного Писания

Уехав из Лондона в апреле 1524 г., Тиндел отправился в Германию. Некоторое время он, по сведениям Дж. Мозли, находился в Гамбурге, затем около года в Виттенберге, потом снова вернулся в Гамбург весной 1525 г.¹ Антверпен, Гамбург и Кельн являлись на тот момент тремя крупнейшими портами в Европе, все три города имели свои типографии. В Антверпене и Кельне находились конторы английских торговцев, через которые Тиндел мог поддерживать связь с Родиной. Фокс писал, что Уильям Рой, компаньон Тиндела в Германии, предпринял поездку в Саксонию, где виделся с Лютером и другими учеными мужами². Томас Мор также упоминал, что Хатчинс встречался с Лютером в Виттенберге и о сотрудничестве этих двух людей всем было известно³. О посещении Тинделом Лютера пишет и Чемберс в своей Энциклопедии⁴. Дж. Фроуд также подчеркивает данный факт и добавляет, что под руководством Лютера Тиндел перевел Евангелия и Послания⁵. Сам Тиндел опровергал посещение им Виттенберга и встречу с инициатором европейского реформационного движения⁶, однако аргументы Тиндела не очень убедительны. Реформаторы в Виттенберге находились в безопасности и под защитой курфюрста Фридриха Саксонского, в Гамбурге же была сильна власть римского понтифика и, как минимум, еще лет пять здесь сдерживалось реформирование церкви. Кроме того, Гамбург являлся просто центром торговли, в Виттенберге же был университет, и имелись все возможности для работы ученого⁷. В этот период времени в Виттенберге преподавали такие известные ученые, как Филипп Меланхтон — профессор греческого языка, Иоганн Бугенхаген — ректор городской церкви, Маттеус Ауругаллус — профессор еврейского языка; находился здесь и сам Мартин Лютер, и было бы странно, если бы Тиндел не пожелал встретиться с зачинателем реформационного движения в Германии, выдержавшим напор римского папы и германского императора.

В отчетах Виттенбергского университета есть запись о зачислении Гуильгельмуса Роя из Лондона от 10 июня 1525 г. Также там имеется запись

¹ *Mozley J.F. William Tyndale.* P. 51.

² *Foxe J. Vol. 5.* P. 119.

³ *More T. Dialogue.* P. 209.

⁴ *Chambers R. Chambers's Cyclopaedia.* P. 67.

⁵ *Froude J.F. History of England from the Fall of Wolsey to the Defeat of the Spanish Armada.* 12 vols. L., 1870—1875. Vol. 1. P. 508.

⁶ *Tyndale W. Answer // PS 3.* P. 147. В июне 1524 г. в Германии началась Крестьянская война.

⁷ Саксонский курфюрст Фридрих III по прозвищу Мудрый в 1502 г. основал Виттенбергский университет.

и о поступлении Маттиаса фон Эмерсона из Гамбурга от 30 мая 1524 г. Последний являлся племянником вдовы Маргарет фон Эмерсон, знакомой Тинделу⁸. Рядом с фамилией Эмерсон стоит запись о поступлении 24 мая 1524 года англичанина Гуильгельмуса Далтица (*Guillelmus Daltici ex Anglia*)⁹. Есть предположение, что это скрытая фамилия Тиндела¹⁰. Действительно, если слоги в фамилии *Daltic* поменять, то получится *Ticdal*, отличающаяся от *Tindal* только одной буквой. Существующий документ является лишь единственным сохранившимся оригиналом, возможно, ошибку допустил сам регистратор. Замена фамилии была привычным явлением в те опасные для реформаторов времена. Так, например, английский реформатор Роберт Барнз указан в документах Виттенбергского университета (1533 г.) как *Antonius Anglus*¹¹. Можно предположить, что остановившись в Гамбурге в семействе Эмерсонов, рекомендованном английскими торговцами, Уильям вместе с Маттиасом отправился учиться в Виттенбергский университет.

В Виттенберге он был приблизительно в июне, где и встретился с Роем, монахом из Гринвича, своим будущим компаньоном. Дж. Мозли отмечает, что с Роем Тиндел мог познакомиться в Гамбурге в 1524 г.¹² Версию с Гамбургом, действительно, не стоит отбрасывать, поскольку в речи Монмута на допросе, которая приводилась выше, упомянут некий Ганс Колленбек из Гамбурга, которому и рекомендовал Монмут Тиндела. Монмуту были известны несколько братьев-монахов и, наверняка, он хотел оказать Уильяму помощь, послав к нему за границу надежного компаньона. Тремя годами позже в предисловии к трактату «Притча о нечестивой Маммоне», Тиндел напишет: «Я ждал преданного компаньона, чтобы проповедовать о Христе. Один Уильям Рой откликнулся, прибыл ко мне и предложил свою помощь»¹³. Из этой фразы становится ясно, что Тиндел мог работать и в другом составе, но кого еще он ожидал, неизвестно. Вероятно, кто-нибудь из его друзей по Оксфорду или Кембриджу, как, например, Майлз Ковердел, однако это не более, чем предположение.

Рой, действительно, не стал ему хорошим помощником. К сожалению, он оказался, если верить словам Тиндела, и не совсем порядочным человеком. Тиндел писал о Рое как о человеке лукавом, предложившем свою помощь лишь потому, что он был некоторое время без средств к существованию. «Пока он не имел денег, — писал Тиндел, — я мог сотрудничать с ним, но как только у него появлялись деньги, и он становился независимым,

⁸ *Smith H. Englishmen at Wittenberg in the Sixteenth Century // The English Historical Review. 1921. Vol. 36. P. 422—423.*

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Smith H. Op. cit. P. 422—423.*

¹¹ *Ibid.*

¹² *Mozley J. William Tyndale. P. 51.*

¹³ *Tyndale W. Parable // WW. P. 59.*

все его плохие манеры вылезали наружу»¹⁴. Рой был не без способностей, и как писал Тиндел в «Притче о нечестивой Маммоне» (1528 г.), он давал ему некоторые советы и рекомендации¹⁵. Сам же Рой в трактате «Короткий диалог между христианским отцом и упрямым сыном», напечатанном в Страсбурге, отмечает, что он оказывал помощь Уильяму Хатчинсу при переводе Нового Завета¹⁶. Однако, забегаая вперед, отметим, что в предисловии к Новому Завету 1526 г. У. Тиндел будет писать только от своего имени, что свидетельствует о незначительной помощи его компаньона¹⁷. В трактате «Притча о нечестивой Маммоне» реформатор также отметит, что Рой, несмотря на то, что получил за работу деньги, не стал сопоставлять и сравнивать библейские тексты, предоставив это самому Тинделу. Взяв деньги за невыполненную работу, он, если верить словам реформатора, уехал в Иргентум, «где хвастался великими делами», которые он якобы ранее совершил. Тиндел называет своего компаньона лжеапостолом и молится, чтобы Христос простил ему грехи, а также предостерегает верующих от контактов с ним¹⁸. В предисловии к Новому Завету 1534 г. Тиндел еще раз укажет на недостаточную точность рекомендаций Роя¹⁹.

В Виттенберге У. Тиндел провел около десяти месяцев. Вооружившись латинским и греческим переводами Эразма, Вульгатой Иеронима и Новым Заветом Лютера, греческим, латинским, немецким словарями и оригиналом Библии на греческом языке, молодой ученый принялся за перевод Евангелий²⁰. Уильям Тиндел не был единственным в Англии, кто осознавал потребность в переводе. До Тиндела Библия уже не раз переводилась на англо-саксонский и древнеанглийский язык. Однако ни метрический парафраз, приписываемый Кэдмону, ни перевод Евангелия от Иоанна, который Беда Достопочтенный заканчивал уже на смертном одре (735 г.), не дошли до нас²¹. В конце IX в. король Альфред попытался перевести Псалтирь, но успел завершить только первую часть²². Древнейший сохранившийся перевод Нового Завета на англо-саксонский язык — это

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Hume A. William Roy's Brefe Dialogue // HTR. 1967. Vol. 60. P. 307—321. У. Тиндел отмечает, что в Иргентуме Рой перевел с латыни какой-то Диалог, «надавав в предисловии к нему хвастливых обещаний». См.: Tyndale W. Parable // WW. P. 60.

¹⁷ Tyndale W. NT 1526. P. 553—555.

¹⁸ Idem. Parable // WW. P. 59—60.

¹⁹ Idem. William Tyndale unto the reader // TNT. P. 3.

²⁰ Тиндел пользовался вторым и третьим изданиями (1519 и 1522 г.) Нового Завета Эразма на греческом и латинском языках (см.: Hooker M. Tyndale as Translator // TSJ. 2002. № 22. P. 8—25). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/22/hooker.html>

²¹ Мецгер Б.М. Ранние переводы Нового Завета: их источники. М., 2002. С. 476—477.

²² Там же. С. 477.

межстрочные глоссы к латинскому тексту. Глоссы, как правило, давали подстрочный перевод каждого слова, в них соблюдался латинский порядок слов, а не англосаксонский. Одна из самых известных рукописей с таким подстрочным переводом — знаменитые Линдисфарнские Евангелия, великолепный образец средневекового искусства²³. Все древнеанглийские переводы выполнялись с латинской Вульгаты, признанной католической церковью единственным священным и каноническим текстом. После нормандского завоевания 1066 г., когда официальным языком в Англии стал французский, практика перевода Библии была предана забвению.

Via dolorosa в судьбе английской Библии закончилась только к концу XIV столетия. Оксфордский профессор Джон Виклиф (1320—1384) впервые сделал доступным Священное Писание для своих соотечественников. Виклиф и его помощники Дж. Пэрви и Н. Герифорд перевели Библию на среднеанглийский язык с латинской Вульгаты в 1380 г. Это был перевод-калька, содержащий достаточно много латинских слов и выражений, не понятных тем, кто не знал латыни²⁴. Благодаря последователям евангелического доктора и лоллардам, подвергавшимся жестоким преследованиям, десятки рукописных копий Библии были распространены по всей стране. В конце Средневековья на Британских островах, кроме виклифских экземпляров Библии, имелись отдельные рукописные фрагменты из Евангелий и других частей Библии с обширными комментариями для литургического богослужения, а также учебники для начинающих (*Primers*) и Часословы²⁵. Согласно Оксфордским конституциям 1408 г., библейские переводы были запрещены, если не получили одобрения епископа²⁶. Томас Эрундел, архиепископ Кентерберийский, который играл решающую роль в принятии этих конституций, в 1410 г. одобрил перевод Н. Лава, известный как «Зерцало жития Христа», где размещены несколько кратких фрагментов из четырех Евангелий. Это был перевод с латинской работы «Размышление о жизни Христа», популярной в Европе и приписываемой кардиналу Бонавентуре²⁷.

²³ Там же. С. 477—478.

²⁴ Библию Дж. Виклифа см.: Bible (1380s), translated by John Wycliffe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Wycliffe\)](https://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Wycliffe))

²⁵ Herbert A.S. Scripture Translations and Scripture Printing before 1525 // Historical Catalogue of Printed Editions of the English Bible, 1525—1962 / Ed. by T.H. Darlow and H.F. Moule. L.; N.Y., 1968. P. XXIX.

²⁶ Foxe J. Vol. 3. P. 242—248. Часослов — наиболее распространенная и используемая на практике богослужебная книга, в которой содержатся тексты молитвословий суточного богослужебного круга: утренняя, полунощница, вечерняя и др.

²⁷ Deanesly M. Vernacular Books in England in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // Modern Language Review. 1920. Vol. 15. P. 354—355. Бонавентура (настоящее имя — Джованни Фиданца, 1221—1274) — средневековый теолог, философ, глава Францисканского ордена, кардинал (с 1273), один из крупнейших представителей схоластики. Бонавентура был причислен к лику святых (1482). На русский язык переведено одно из важных сочинений мыслителя — «Путеводитель души

Книга этого средневекового мыслителя напоминала Новый Завет, в ней повествовалось о земной жизни Иисуса Христа²⁸. Как уже было сказано, все имеющиеся на тот момент библейские переводы были сделаны с латинской Вульгаты (т.е. с перевода), настало время перевести Библию с оригиналов — древнегреческого и древнееврейского текстов на живой, доступный людям язык.

Тиндел в некотором смысле являлся пионером, поскольку он обратился к первоисточникам (*ad fontes*). Ученый не использовал в качестве образца виклифскую версию, т.к. в эпилоге к переводу Нового Завета 1526 г. напишет следующее: «Я не имел перед собой никакого похожего образца (т.е. английской версии — Т.Ч.) для того, чтобы руководствоваться им»²⁹. Это снимает проблему о возможной зависимости тинделовского перевода от виклифской версии. В вводной части к изданию 1534 г. реформатор подтверждает свои слова: «Я перевел благодаря собственному уму, без всякого примера»³⁰. В конце XV в. в Европе в ходу были следующие переводы Библии с латыни: немецкий, итальянский, французский, чешский, голландский, каталонский. Ко времени опубликования Нового Завета М. Лютером в сентябре 1522 г., в Германии имелось до 14 вариантов верхненемецких, 4 нижненемецких и 4 нидерландских полных изданий Священного Писания³¹. Самая ранняя из напечатанных немецких рукописей датировалась 1350 г., она походила на виклифскую в Англии. Все немецкие версии до Лютера были тоже переведены с Вульгаты³². Лютер же переводил с оригиналов, по точному замечанию Э.Ю. Соловьева, он попытался «снять с Писания латинский замок»³³. В 1523 г. появился Новый Завет Лефевра д'Этапля на французском³⁴, в 1524 г. — Новый Завет на датском. Важное место в предприятии по переводу Библий занимали переводы Эразма, о которых упоминалось выше. Библейские переводы пользовались большим спросом у европейских издателей³⁵.

к Богу» (см.: *Бонавентура*. Путеводитель души к Богу / Пер. В.Л. Задворного. М., 1993).

²⁸ Duffy E. *The Stripping of the Altars: traditional religion in England 1400—1580*. New Haven; London, 1992. P. 80. В настоящее время имеется 23 экземпляра этой работы (*Deanesly M.* Op. cit. P. 355).

²⁹ Tyndale W. *To the Reder* // NT 1526. P. 554.

³⁰ Tyndale W. *William Tyndale, yet once more to the Christian reader* // TNT. P. 16.

³¹ Соловьев Э.Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории // ВИ. 1983. № 10. С. 52, 47.

³² Daniell D. *William Tyndale: A Biography*. P. 93.

³³ Соловьев Э.Ю. Ук. соч. С. 52.

³⁴ Лефевр д'Этабль Жак (латинизированная форма имени — *Faber Stapulensis*) (1450/1455—1536) — французский гуманист, богослов, филолог, церковный деятель. Перевел Библию на французский язык и написал комментарии к ней.

³⁵ Любопытную статистику дает нам исследователь А.В. Назарчук. «С 1470 до 1500 гг. в Европе было напечатано около 10 тыс. книг, в основном Библии.

В сравнении с возможностями печатания на континенте Англия имела немного издателей, и наиболее известным среди них был переводчик, писатель, и лингвист Уильям Кэкстон (1422—1491). Как отмечает Дж.М. Тревельян, в 1474—1475 гг. он напечатал за границей два собственных перевода, один из них — средневековый роман, второй — «Развлечение и игра в шахматы»³⁶. Среди первых книг, напечатанных типографом, были «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера. Кэкстон издавал книги для состоятельных читателей. Его преемники, Ричард Пинсон (1448—1529) и Винкин де Ворде (*Wynkyn de Worde*), не являлись конкурентами своим европейским коллегам³⁷. Европейские страны имели до тысячи печатников, которыми к 1500 г. производилось около 30000 книг. Между 1517—1520 гг. тридцать публикаций Лютера были изданы тиражом в 300000 экземпляров³⁸. В Лондоне в первой трети XVI в. Ричард Пинсон и Винкин де Ворде были ответственны за выпуск более чем за 70% английской печатной продукции, на остальных же издателей приходилось чуть более 10% и лишь незначительная доля (17—20%) оставалась на иностранные издания³⁹. По стечению обстоятельств, описанных выше, У. Тиндел не смог воспользоваться услугами английских издателей, а вынужден был печататься на континенте.

§ 2. Кельнское (1525 г.) и Вормское (1526 г.) издания Нового Завета

Весной 1525 г. Тиндел прибыл в Гамбург, и к тому времени его работа находилась на стадии завершения. Для транспортировки Нового Завета в Англию нужно было найти удобный порт и для этого был выбран Кельн. Тиндел и Рой приехали туда в августе⁴⁰. Рейнские районы, подобно остальным районам Германии, были разрушены Крестьянской войной (1524—

С 1500 по 1536 гг. в Европе вышло в свет уже около 17,5 млн. экземпляров книг, из которых львиную долю составляли библейские тексты», — отмечает исследователь (Назарчук А.В. Влияние книгопечатания на развитие протестантизма в Европе // Новая и новейшая история. 2006. № 4. С. 82—83).

³⁶ Тревельян Дж.М. Ук. соч. С. 91.

³⁷ Пинсон напечатал около 500 изданий, более 75% из которых вышли после 1500 года. Он был не столь продуктивен, как его коллега Винкин де Ворде, однако книги Пинсона отличались лучшим полиграфическим качеством.

³⁸ Dickens A.G. Reformation and Society in the Sixteenth Century Europe. L., 1966. P. 51.

³⁹ Bennet H.S. English Books and Readers 1475 to 1557. Being a Study in the History of the Book, Trade from Caxton to the Incorporation of the Stationers Company. 2-nd ed. Cambridge, 1969. P. 188.

⁴⁰ Mozley J.F. William Tyndale. P. 57; Carlyle E.I. Op. cit. P. 425; Loane M. Op. cit. P. 56; Butterworth C.C. The Literacy Lineage of the King James Bible. 1340—1611. P. 57.

1525 г.), но к концу лета очаги войны уже были ликвидированы. Тиндел нашел здесь издателя, им оказался Петер Квентел. Все, казалось, шло благополучно, пока не появился противник этого мероприятия, католический богослов Иоганн Добнек, больше известный под именем Кохлей (*Johannes Cochlaeus*). Авторитетный немецкий гуманист, теоретик музыки, он являлся деканом церкви св. Марии во Франкфурте-на-Майне, потом был смещен и служил в Майнце. В 1525 г. Кохлей находился в Кельне⁴¹. Он не являлся сторонником реформирования церкви и часто выступал против Лютера⁴². Во время посещения типографии Квентела он услышал об издании английского Нового Завета и о том, будто бы скоро король Англии, кардинал Волси и все англичане станут лютеранами. Кохлей пригласил работников типографии к себе домой, и те за рюмкой вина рассказали ему о трех тысячах экземпляров Нового Завета на английском языке, которые благодаря двум англичанам наводнят скоро Англию⁴³. Типографы также рассказали Кохлею о том, что все расходы этого мероприятия взяли на себя английские торговцы. Узнав такую ценную информацию, Кохлей поехал к Герману Ринку, влиятельному кельнскому чиновнику и поведал ему все то, о чем он услышал от типографов. Ринк поручил своему служащему провести расследование и наложил запрет на издание перевода. Тиндел и Рой, захватив с собой напечатанные страницы Евангелия от Матфея, покинули город. Они отправились вниз по Рейну в город Вормс, где завершили начатую работу у другого издателя⁴⁴. Ринк и Кохлей сразу же написали письма английскому королю, кардиналу и епископу Рочестера Фишеру, предупреждая его об опасности товара, вывозимого из Германии.

Поскольку титульный лист Нового Завета Тиндела был потерян, поэтому нет точных сведений о месте и дате издания⁴⁵. Кельнское издание

⁴¹ *Mozley J.F. Op. cit. P. 57; Carlyle E.I. Op. cit. P. 425.*

⁴² Вначале Кохлей поддерживал учение Лютера, но после 1521 г. стал активно выступать против него. В 1523 г. Кохлей вызвал немецкого реформатора на публичный диспут, который не состоялся по вине Лютера. Позднее Кохлей неоднократно выступал против реформатора в своих письменных трудах, главный из которых — *Commentarii de actis et scriptis Lutheri* (1549 г.). Кохлей является автором музыкально-теоретического сочинения «Музыка» (1504 г.) и учебника по теории музыки «Музыкальный тетрахорд» (1511 г.). О музыкальном даровании Кохлея см.: *Berger K. "Musica ficta": Theories of Accidental Inflections in Vocal Polyphony from Marchetto de Padova to Gioseffo Zarlino // Performance Practice Review. 1989. Vol. 3. № 1. P. 107—125.*

⁴³ *Mozley J.F. Op. cit. P. 59.*

⁴⁴ *Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 110.*

⁴⁵ От первого издания сохранился один экземпляр, в настоящее время он находится в Гренвильской коллекции Британской библиотеки. Работа содержит вводную часть и 22 главы (последняя включает 12 стихов) Евангелия от Матфея (*Daniell D. Let there be light. P. 13—14*). В течение долгого времени считалось, что кельнский вариант потерян, но в 1834 г. лондонский торговец книгами об-

было форматом ин-кварто⁴⁶. Вводная часть украшена гравюрой на дереве, на которой изображен Матфей, опускающий перо в чернильницу, поддерживаемую ангелом. В вводной части к Кельнскому изданию имеется обращение Тиндела к своему читателю:

«Дорогие братья и сестры, я перевел Новый Завет для вашего духовного поучения и утешения. Те, кто знают язык Писания, имеют возможность интерпретировать его смысл лучше, чем я. Если кто-либо чувствует, что я не достиг сути Слова Божия, искажил английский язык, пусть исправит мой перевод, памятуя о том, что мы получили подарок Бога не только непосредственно для нас самих, но и для того, чтобы одаривать им других к удовольствию Бога и Иисуса Христа, для поучения конгрегации, которая является телом Христовым»⁴⁷.

В своем обращении к читателю Тиндел задает себе вопрос о том, «почему он решил перевести Писание»? На что дает следующий ответ: «Это все равно, что слепого спросить, зачем нужен свет?»⁴⁸. Почти половина Евангелия от Матфея оказалась дословным переводом с Лютера, но Тиндел добавил в него свои замечания и поправки. В тексте Евангелия присутствует деление на главы, на полях имеются маргиналии, которые в значительной степени также заимствованы у немецкого реформатора. Антагонизм к Новому Завету Тиндела был вызван не столько текстом, сколько язвительными ссылками автора в адрес католического духовенства. По мнению Дж. Мозли, вводная часть и примечания написаны в лютеровской манере⁴⁹. Д. Даниелл также отмечает, что первая попытка Тиндела по переводу Нового Завета на английский язык выглядит лютеровски⁵⁰. Тиндел все же старается изменить некоторые предложения немецкого реформатора, многое опускает, добавляет свой собственный материал во вводную часть, что делает ее вдвое больше лютеровской. По мнению того же Д. Даниелла, тинделовский синтаксис лучше лютеровского и более приближен к древнегреческому оригиналу⁵¹.

Есть предположение, что Кельнское издание содержало не только Евангелие от Матфея, но и Евангелие от Марка, которое, возможно,

---

наружил его вместе с трактатом немецкого гуманиста и реформатора Иоганна Эколампадия (Эколампаций — грецизированная форма его подлинной фамилии — *Hausschein*). Новый Завет был продан Томасу Гренвиллу. Последний завещал свою богатую библиотеку Британскому Музею.

⁴⁶ Книги, размером в один перегнутый пополам лист, назывались ин-фолио (*folio* с лат. — лист). Размер книг, согнутых еще один раз, получил название ин-кварто (четверть). Следующий перегиб давал размер ин-октаво, т.е. в одну восьмую.

⁴⁷ *Daniell D. William Tyndale: A Biography*. P. 120—121.

⁴⁸ *Ibid.* P. 121; *Mozley J.F. William Tyndale*. P. 62.

⁴⁹ *Ibid.* P. 63.

⁵⁰ *Daniell D. William Tyndale: A Biography*. P. 110.

⁵¹ *Ibid.* P. 113.

тоже достигло Англии. В письме Роберта Ридли епископу Уорхэму имеется следующая запись: «Этот популярный перевод Нового Завета на английском языке, сделанный Уильямом Хатчинсом, иначе называемом Тинделом, и монахом Уильямом Роем, лютеранскими еретиками и отступниками, сотрудничавшими с Лютером и его учениками, содержал в первом издании комментарии и аннотации к Матфею и Марку»⁵². Кроме того, еще один факт подтверждает выдвинутую версию. Некий лоллард, Джон Тибал, был обвинен в ереси и допрошен Тунсталлом. В протоколе допроса отмечается, что Тибал показал Ричарду Фоксу, куратору Бумстеда, Новый Завет на английском, который содержал Евангелия от Матфея и Марка. Новый Завет обвиняемый получил, по его словам, от Джона Пикаса из Колчестера⁵³. Перевод Евангелия от Матфея, опубликованный в Кельне, вошел практически без изменений в полное издание Нового Завета, напечатанное в Вормсе в следующие месяцы 1526 г. Вводная часть Кельнского издания 1525 г. впоследствии была доработана Тинделом и напечатана в 1531 г. как отдельный трактат под названием «Путь к Святому Писанию». Кельнское издание Евангелия от Матфея, несмотря на преследования властей, все же попало в Англию благодаря заботе Роберта Нектона и других распространителей библейской литературы⁵⁴.

Итак, Тиндел и Рой бежали в Вормс и там завершили начатую работу. Это маленький город еще недавно был связан с именем Лютера⁵⁵. В Вормсе компаньоны находились приблизительно в сентябре 1525 г., а уже к весне 1526 г. увидело свет, по разным источникам, от трех до шести тысяч экземпляров Нового Завета на английском языке⁵⁶. Печатался Новый Завет Петером Шоффером (*Schoeffer*), сыном известного майнцкого издателя, основателя типографского дела⁵⁷, с которым Тиндел связался через лондонских торговцев. Это издание было форматом ин-октаво, похожее на карманный вариант, без вводной части и примечаний, оно составляло около 700 страниц. От Вормсского издания осталось всего три экземпляра, два из них неполные⁵⁸. На титульном

⁵² *Pollard A. W. Records of the English Bible. Oxford, 1911. P. 122.*

⁵³ *Ibid. P. 111.*

⁵⁴ *Mozley J. F. William Tyndale. P. 72; Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 196.*

⁵⁵ 8 мая 1521 г. Карлом V был подписан знаменитый Вормсский эдикт, подвергавший имперской опале М. Лютера и его сторонников. (См.: Голубкин Ю. А. Из любви к истине // Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520—1526 гг. Харьков, 1992. С. 257).

⁵⁶ *Daniell D. Let there be light. P. 18; Mozley J. William Tyndale. P. 67.*

⁵⁷ О Петере Шоффере старшем см.: *Lehmann-Haupt H. Peter Schöffer aus Gernsheim und Mainz. Reichert, Wiesbaden, 2003.*

⁵⁸ Один экземпляр находится сейчас в Британской библиотеке, он был куплен у Бристольского баптистского колледжа за 1 млн. ф.ст. весной 1994 г. В нем не достает титульного листа. Во втором экземпляре утрачено около 70 страниц в

листе не указано имени переводчика, но по одной фразе Тиндела в предисловии к трактату «Притча о нечестивой Маммоне» можно понять, что он не поместил свое имя на книге, исходя из Христовой заповеди о том, что «все хорошие дела должны совершаться тайно»⁵⁹. Возможно, Тиндел руководствовался также и тем, что Новый Завет — это Слово Бога, а не человека, поэтому в название будет неправильно включать имя того, кто является не автором библейского текста, а лишь его переводчиком.

Первые экземпляры Нового Завета достигли Англии где-то в конце марта 1526 г. Переправить издания маленького формата было гораздо проще, чем большого. По всей видимости, Петер Шоффер убедил Тиндела издать перевод форматом ин-октаво, чтобы можно было его скрыть в бочках и тюках ткани, и даже в одежде, например, в сгибах рукавов. Благодаря сведениям Фокса, мы узнаем о людях, которые втайне распространяли как Кельнское, так и Вормское издания. Среди них уже упомянутые Нектон и Гаррорд (или Гаррэт)⁶⁰. Имена других распространителей неизвестны, т.к. многие из них ускользнули от преследования. Экземпляры Нового Завета ввозились в Англию контрабандой в тюках ткани, мешках муки, бочках и ящиках. Новый Завет, напечатанный в Германии, привозился в большом количестве, встречая в Англии хороший спрос. Немецкие торговцы создали целую сеть по распространению реформационной литературы. Не уступали им и английские продавцы книг, которые активно сбывали этот товар в провинциальных городах и университетах Англии. По словам Фокса, «английская нация увидела свет, просочившийся через дверь»⁶¹. Относительно этих событий друг Мартина Лютера, Георг Спалатин⁶², писал в своем дневнике:

начале и конце, он находится в библиотеке Собора св. Павла в Лондоне. Третий обнаружен совсем недавно, в 1997 г. в Штутгарте. Он не только хорошо сохранил переплет XVI в., но также и титульный лист. Сохранность последнего очень важна для исследователей, поскольку титул содержит много ценной информации о кампании по переводу и печати Нового Завета. Благодаря этому открытию появилась возможность в существующем ныне издании воспроизвести точное название и содержание. Подробнее см. о Штутгартском экземпляре Нового Завета: *Werrell R.S. Stuttgart Tyndale Bible // TSJ. 1997. No. 7. P. 26—29.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/7/werrell.html>

⁵⁹ *Tyndale W. Parable // WW. P. 59.*

⁶⁰ *Foxe J. Vol. 5. P. 26, 42; Vaughan R. Revolutions in English History. 3 vols. L., 1861. Vol. 2. P. 120.*

⁶¹ *Foxe J. Vol. 5. P. 119.*

⁶² Георг Спалатин (лат. *Georg(e) Spalatin*, нем. *Georg Burkhardt*; 1484—1545 гг.) — деятель Реформации в Германии. Спалатин взял на себя заботу об укрытии М. Лютера после опубликования упоминавшегося Вормского эдикта 1521 г., согласно которому немецкому реформатору, объявленному еретиком и преступником, «сатаной в образе человека, одетого в монашеское платье», никто не должен предоставлять кров, пищу и оказывать какое-либо гостеприимство под страхом наказания.

«Герман ван де Буш, один из авторов “Писем темных людей” говорил, что в Вормсе были напечатаны шесть тысяч копий Нового Завета на английском языке. Работа была выполнена англичанами, один из которых был компетентен в семи языках: еврейском, греческом, латинском, итальянском, испанском, английском, французском, и на каком бы он ни говорил, можно было подумать, что это его родной язык»⁶³.

Буш писал о троих англичанах. Едва ли одним из них мог быть Рой, т.к. Тиндел к этому времени с ним уже расстался. Говоря об эрудированном в языках англичанине, автор, вероятно, имел в виду Тиндела, либо кого-то из его сподвижников, уехавших из Англии на континент. По мнению Дж. Мозли, таковым мог быть и Томас Хиттон⁶⁴.

В Вормсском издании, в отличие от Кельнского, не было примечаний и комментариев. В конце книги имелся небольшой эпилог, в котором реформатор обращался к своим соотечественникам со следующими словами:

«Читайте Евангелие, чтобы увидеть Христа и милость Бога. Моя совесть чиста, я правдиво перевел Писание благодаря Богу, который дал мне знания. И пусть некоторая грубость не оскорбляет чувств верующего. Считайте эту работу пока еще не имеющей полной законченной формы, но рожденной временем»⁶⁵.

Тиндел также просил читателя исправить перевод, если он неправилен в каких-то местах⁶⁶. Через восемь лет реформатор пересмотрит этот перевод и сам внесет в него существенные поправки. По мнению М. Лона, несмотря на то, что Тиндел был в долгу у Эразма и Лютера, он все же создал свой неповторимый авторский стиль⁶⁷. Английский язык еще только формировался, и большинство сочинений на родном языке выглядели как «неотполированная мебель». Тиндел показал, насколько податлив и гибок родной язык в руках квалифицированного мастера. Он написал на простом, доступном языке, избегая ученых фраз, применяя игру слов, стараясь, чтобы в переводе отсутствовала монотонность, а читатель не был утомлен непонятными словами.

Можно предположить, что простота и скромность, с которыми было написано обращение к читателю Нового Завета, смягчат даже самого ожесточенного противника, но они появились сразу же после его появления. Предприятие Тиндела вызвало тревогу у ревнителей католицизма.

⁶³ *Demaus R. Op. cit. P. 128; Mozley J.F. William Tyndale. P. 67; Daniell D. Introduction // TNT. P. XXIII; Dickens A.G. The English Reformation. P. 70.*

⁶⁴ *Mozley J.F. Op. cit. P. 67.*

⁶⁵ *Tyndale W. To the reder // NT 1526. P. 554.*

⁶⁶ *Ibid.*

⁶⁷ *Loane M. Op. cit. P. 58.*

ма. Королевский посол Эдуард Ли, находившийся в то время на континенте, предостерегал Генриха VIII о предстоящей опасности. В декабре 1525 г. он извещал короля, что по дошедшим до него достоверным сведениям, один англичанин, находящийся под влиянием Лютера, перевел Новый Завет на английский язык и намеревается в скором времени с печатными экземплярами возвратиться в Англию. Если не воспрепятствовать этому предприятую, то великая опасность и зараза, по мнению Ли, охватит Англию. Письмо заканчивается выражением уверенности, что Бог поможет королю сокрушить его врагов⁶⁸.

В 1526—1527 гг. в обращении были два варианта издания Нового Завета: один большого формата, другой — маленького, первый — с примечаниями, второй — без них. Возможно, Тиндел завершил кельнскую работу в Вормсе, а потом принялся переводить заново, таким образом, выпустив два варианта Нового Завета. Вероятнее всего, Шоффер не пожелал продолжить работу, начатую другим издателем, или у него не было технологий, соответствовавших тем, что использовались в Кельнском издании. Однако поверить в то, что Тиндел начал работу заново, сложно, т.к. на издание нового труда требовались дополнительные расходы и время. Экземпляры, которые находились в ходу в Англии, были похожи на Кельнское издание. Так, например, Тунсталл получил Новый Завет 24 октября 1526 г. и охарактеризовал его как книгу, наполненную оскорблениями⁶⁹. Монмут писал о варианте, как с примечаниями, так и без них⁷⁰. По последнему описанию можно сделать вывод о смешанном варианте Кельнского и Вормского изданий. Роберт Нектон, активный распространитель Нового Завета в Лондоне и в восточных округах Англии, брошенный в тюрьму Тунсталлом в 1528 г., сообщал, что в декабре 1526 г. он купил большой том Нового Завета, а после Пасхи 1528 г. он купил маленький том все того же Нового Завета⁷¹. Предполагалось, что оба тома — Вормское издание, но разных размеров. Однако существовал еще и третий вариант — вышедшее из печати осенью 1526 г. пиратское издание антверпенского типографа Кристофера ван Эндховена, иначе называемого Руремондом. Этот вариант описан Джоем, будущим компаньоном Тиндела, как маленький том⁷². Таким образом, маленький том, который имел Нектон, возможно, был изданием Эндховена. Резонно предположить, что Вормское большое издание ин-кварти, появляясь время от времени, ускользнуло от всеобщего взора.

⁶⁸ Froude J.A. Op. cit. Vol. 1. P. 509.

⁶⁹ Mozley J.F. William Tyndale. P. 71.

⁷⁰ Strype J. Ecclesiastical Memorials. Vol. I. Part 2. P. 366.

⁷¹ Foxe J. Vol. 5. P. 42.

⁷² Mozley J.F. William Tyndale. P. 72.

Многие критики упрекают Тиндела в поверхностном знании древнегреческого языка, обвиняют в косноязычности, а также в подражании Эразму и Лютеру⁷³. Возможно, Тиндел не знал древнегреческий столь же хорошо, как владеет им современный ученый-лингвист, этот язык переживал тогда эпоху возрождения, вот почему переводчик допускал иногда грубые ошибки, но они встречаются как у его предшественников, так и современников. Ни одна из имеющихся на тот период версий не являлась безукоризненной в сравнении с современными вариантами, следовательно, несправедливо обвинять Тиндела в слабом знании языка. Реформатор руководствовался прежде всего тем, что нужно создать перевод Библии, понятный простому народу. Он отказался от выпяченного слога, по его мнению, лучше было быть немного неточным, чем напыщенным и высокопарным. Переводчик активно использовал методы гуманистической филологии и опирался на местные речевые традиции, открывая тем самым Священное Писание для народа, и «ставя его на службу» родному языку.

Тиндел оставался в Вормсе более года, возможно, даже в течение двух лет. Он был здесь в безопасности, подобно пророкам, которых люди редко видели, но чей голос был всюду слышен. Тиндел, как уже упоминалось, расстался с Роем, последний остался в Вормсе на несколько недель дольше, чем его компаньон, потом Рой отправился в Страсбург. «После того, как мы расстались, — писал Тиндел, — Рой поехал к своим друзьям в Страсбург, а годом позже туда прибыл брат Иероним из Гринвича, намереваясь стать настоящим учеником Христа. Иероним хотел найти в Страсбурге работу и жилье, а не проводить время в праздности, как это было в монастыре»⁷⁴. Далее Тиндел писал, что Иероним застал Роя за работой, когда тот что-то писал и подбирал рифму. Рой, переводивший какой-то диалог с латинского на английский, якобы предложил собрату свою помощь, но у Иеронима, по мнению Тиндела, наверняка, не хватило бы средств, чтобы оплатить за это Роя⁷⁵. В этом фрагменте реформатор еще раз намекает на то, что его бывший компаньон больше интересовался деньгами, нежели содержанием работы и тем, для чего она предназначалась.

У Тиндела в Вормсе было не просто безопасное местожительство, но и настоящая рабочая контора. Он следил за производством, продажей и распространением Нового Завета на английском языке⁷⁶. Одно дело было

⁷³ Clebsch W.A. England's Earliest Protestants. 1520—1535. P. 140; Loane M.L. Op. cit. P. 63.

⁷⁴ Tyndale W. Parable // WW. P. 60.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Т.А. Павлова, на наш взгляд, ошибочно утверждает, что «перевод Тиндела не получил широкого распространения, и им наслаждался узкий круг гуманистов» (см.: Павлова Т.А. Роль раннего пуританизма в политической и культурной жизни Англии // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В.И. Рутенбург. Л., 1981. С. 229).

перевести Библию и напечатать, совсем другое — доставить в Англию. Католическая церковь и светские власти были решительно настроены помешать этому ценному грузу пересечь Ла-Манш. Груз с книгами отправлялся вниз по Рейну, хотя это было небезопасно, поскольку в Кельне имелись противники Реформации, подстрекаемые Кохлеем. Многие книги расходились на осенних и весенних ярмарках во Франкфурте — центре книготорговли и, кроме того, сам Тиндел был не раз замечен в этом городе⁷⁷. Часть книг переправлялась сухопутным путем в Антверпен. Весь товар был замаскирован и упакован самым тщательнейшим образом.

Из печати Петера Шоффера в конце 1526 или начале 1527 г. вышла еще одна книга У. Тиндела, форматом ин-октаво, объемом около 22 листов под названием «Краткое введение к Посланию Павла к Римлянам»⁷⁸. Впоследствии это сочинение было переработано и стало частью предисловия к Посланию Павла к Римлянам в Новом Завете 1534 г. Послание Павла к Римлянам было самым значимым и цитируемым из всех Посланий святого апостола в период Реформации в Европе и не осталось без внимания английского переводчика.

§ 3. Гонения сторонников У. Тиндела в Англии

Пока У. Тиндел занимался переводом и публикацией Нового Завета, английский кардинал Томас Волси⁷⁹ бдительно следил за появлением в стране лютеранской ереси. В Кембридже впал в немилость Роберт Барнз за проповедь по случаю Рождества Христова в 1525 г.⁸⁰ В феврале 1526 г. он в сопровождении Ковердела в качестве защитника предстал в Лондоне перед кардиналом Волси и епископами. В трактате «Причина моего осуждения» Барнз подробно описал процедуру своего допроса, а также дал ответ на все обвинения, выдвинутые против него⁸¹. На вопрос о том, кто, по его мнению, являются мучениками, английский реформатор ответил, что это все те, кто умерли за Слово Бога⁸². Барнзу предложили выбор между отречением и казнью, и он выбрал первое. 11 февраля 1526 г. вместе с пятью немецкими торговцами он нес вязанку хвороста

⁷⁷ Mozley J.F. William Tyndale. P. 111.

⁷⁸ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 149. Только один экземпляр этой работы остался, он находится сейчас в Бодлеанской библиотеке Оксфордского университета.

⁷⁹ Томас Волси был канцлером в Англии в 1515—1529 гг. См. подробнее о нем в § 3 главы VII.

⁸⁰ Foxe J. Vol. 5. P. 416; Hunt J. Op. cit. P.3.

⁸¹ Barnes R. The cause of my condemnation // WW. P. 205—216. (2-я пагинация).

⁸² Ibid. P. 207.

к собору св. Павла. Огню были преданы стопки лютеранских книг, и среди них Новый Завет и Пятикнижие на немецком языке. Все обвиняемые принесли публичное покаяние. Волси сидел в окружении тридцати шести епископов, аббатов и приоров, а Джон Фишер читал проповедь в опровержение лжеучения Лютера⁸³. Впоследствии Тиндел напишет о Фишере самые нелицеприятные строки: «Извращать Писание и насмеяться над Словом Господним — в духе епископа Рочестерского»⁸⁴. Подобные фразы рассеяны более чем на шестнадцать страницах самого длинного трактата реформатора «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять». Неудивительно, что Т. Мор сравнил это нападение на Фишера с припадком гнева у Тиндела⁸⁵. В связи с арестом Барнза были проведены обыски в домах граждан Лондона, но безрезультатно, т.к. владельцы книг получили своевременное предупреждение. Фокс называет, по крайней мере, имена тридцати приверженцев реформы, распространителей протестантской литературы. Однако среди этого небольшого сообщества, к сожалению, были шпионы⁸⁶.

Вначале Новый Завет, переведенный Тинделом, продавался в небольших количествах и только сторонникам церковной реформы. Таких людей было много в Лондоне и в восточных округах, среди них — последователи лоллардов, свято хранившие рукописи Священного Писания. Затем Новый Завет стал пользоваться спросом у более широкой массы соотечественников Тиндела. Первые покупатели не знали имени переводчика Священного Писания на английский язык, поскольку оно не стояло на титульном листе, но король и кардинал, вероятно, были в курсе, что им являлся Тиндел, поскольку их предупредили Кохлей и Ринк о появлении Нового Завета в Англии. В Лондонском дворце состоялось тайное совещание кардинала и епископов для того, чтобы определить дальнейшие действия по пресечению продажи английского издания Нового Завета⁸⁷. Более всех был обеспокоен Тунсталл, поскольку Лондон стал важнейшим центром распространения Нового Завета. Епископы решили, что все экземпляры книги должны быть изъяты и сожжены. 24 октября 1526 г. Тунсталл обратился к архидьяконам с целью пресечения распространения ереси со следующими словами:

⁸³ Hall E. Op. cit. P. 708; L & P. Vol. 3. № 1275; Stow J. Three Fifteenth Century Chronicles with Historical Memoranda by John Stowe the Antiquary, and Contemporary Notes of Occurrences, Written by Him in the Reign of Queen Elizabeth / Ed. by J. Gairdner. Westminster, 1880. P. 525.

⁸⁴ Tyndale W. Obedience // WW. P. 124.

⁸⁵ More T. The Confutation of Tyndale's Answer // CWM. Vol. 8. P. 153; далее — Confutation.

⁸⁶ Foxe J. Vol. 5. P. 416.

⁸⁷ Mozley J.F. William Tyndale. P. 114.

«Некоторые сыны, принадлежащие к секте Лютера, отклоняющиеся от пути правды и ортодоксальной веры, прибегая к лукавству и обману, перевели Святое Евангелие Бога на наш английский язык, привнеся в него еретические мысли и ошибочные мнения, тем самым, соблазняя простые умы. Они приложили все усилия, чтобы осквернить до этого времени незапятнанное Священное Писание. Много книг, содержащих этот ядовитый и пагубный яд, были рассеяны по всей нашей епархии, дабы переносить эту смертельную болезнь еретической развращенности к опасности душ, наиболее подверженных разрушению божественного величия»⁸⁸.

Тунсталл называл имена переводчиков — Тиндела и Роя⁸⁹. Подобные предупреждения были сделаны многими английскими епископами в своих епархиях. В этот же день лондонский епископ проповедовал против еретика из Германии и у Собора св. Павла. 25 октября Тунсталл вызвал лондонских торговцев книг и предупредил их о том, что нужно пресечь распространение лютеранских произведений. 28 октября около Собора св. Павла было организовано сожжение многочисленных экземпляров Нового Завета Тиндела⁹⁰. Проповедь Тунсталла не сохранилась, но это, скорее всего, была демонстрация ошибок, допущенных Тинделом в переводе Нового Завета. Современные историки говорят о двух тысячах ошибок, которые отмечал Тунсталл⁹¹. Вероятно, некоторые из них — это замены ключевых библейских понятий, сделанные переводчиком⁹². Тинделовскую версию перевода Нового Завета Тунсталл охарактеризовал как недостоверную. Вот что по этому поводу напишет У. Тиндел в «Практике папистских прелатов»:

«Он сжег Новый Завет, назвав его *doctrinam peregrinam*, т.е. чуждым учением. Да, воистину: смотри, сколь отличным от папы было житие Того, в крови которого был создан этот Завет, и тем более чуждо это учение папскому закону, в коем единственно, и в практике которого этот Тунсталл научен»⁹³.

Итак, английское духовенство приняло все меры, чтобы оградить Англию от лютеранской заразы⁹⁴. Через несколько недель после сожжения, устроенного Тунсталлом, Новый Завет вновь появился на рынке. Это было пиратское издание, сделанное в Антверпене. Первые экземпляры появились в Англии в середине ноября 1527 г., поскольку 21-го

⁸⁸ Sturge C. Cuthbert Tunstall: Churchman, Scholar, Statesman, Administrator. L., 1938. P. 132; Collier J. Op. cit. Vol. 2. P. 12.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Foxe J. Vol. 4. P. 696.

⁹¹ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 191.

⁹² См. подробнее об этом в § 2 главы V.

⁹³ Tyndale W. Practice // WW. P. 374.

⁹⁴ Burnet G. Op. cit. Part. 1. P. 24.

числа этого месяца Джон Хаккет, английский посол в Нидерландах, получил инструкцию от Волси, в которой тот требовал принять меры против издателей и продавцов⁹⁵. Был арестован типограф Кристофер ван Эндховен, однако власти Антверпена не спешили наказывать его⁹⁶. В течение нескольких дней в Антверпене были найдено и сожжено большое количество протестантских книг. В письме Роберта Ридли от 24 февраля 1527 г. упоминается о многих сотнях экземпляров Новых Заветов, сожженных за морем⁹⁷. Джон Хаккет надеялся изъять книги, купленные шотландскими торговцами, но суда уплыли за день до его прибытия. Это пиратское издание насчитывало две-три тысячи экземпляров⁹⁸. Тем временем епископ Уорхэм действовал по другому плану, прежде задуманному Хаккетом, — это скупка книг с целью их дальнейшего уничтожения. Такой поворот дела сподвигнул бы издателей печатать больше, однако это было лучше, чем сожжение книг, поскольку запретный плод всегда сладок. Епископ Никс из Норвича писал Хаккету в письме о том, что «Бог вознаградит его за доброе и благородное дело»⁹⁹. 26 мая 1527 г. архиепископ сообщал в письмах своим коллегам о том, что ущерб, который он понес в связи с этим мероприятием, составил 62 фунта стерлингов, 9 шиллингов и 4 пенса. В обмен на эту сумму архиепископ получил все книги английского Нового Завета с примечаниями и без них¹⁰⁰.

С ноября 1527 г. кампания по борьбе с приверженцами реформы церкви перешла в новую фазу. Крупным центром лютеранства являлся Кембридж, но не отставал в распространении ереси и Оксфорд. Группа молодых ученых испытывала сильное рвение к реформе и новым идеям, поэтому Новый Завет Тиндела нашел здесь своих почитателей. В ноябре 1527 г. в Кембридже был арестован Билни и подвергнут судебному разбирательству в Лондоне. Этот благочестивый человек, по словам Фокса, являлся бакалавром права, он был очень прилежен в изучении Священного Писания, проповедовал в Саффолке и Норфолке¹⁰¹. Билни изучил латинский перевод Нового Завета Эразма и открыл для себя доктрину Павла об оправдании верой, после чего, по словам А. Диккенса, почувствовал удивительное спокойствие и умиротворение¹⁰². Этот добропорядочный христианин был набожен и склонен

⁹⁵ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 118—119.*

⁹⁶ *Ibid.*

⁹⁷ *Pollard A.W. Op. cit. P. 125.*

⁹⁸ *Mozley J.F. Op. cit. P. 119.*

⁹⁹ *Pollard A.W. Op. cit. P. 153—154.*

¹⁰⁰ *Ibid*; К. Хилл отмечает, что Новый Завет Тиндела стоил 3 ф. ст. (см.: Хилл К. Ук. соч. С. 26).

¹⁰¹ *Foxe J. Vol. 4. P. 621.*

¹⁰² *Dickens A.G. The English Reformation. P. 102.*

к аскетизму, он заботился о том, чтобы другие люди были преобразованы чтением Священного Писания¹⁰³. Билни оказал большое воздействие на двух кембриджских реформаторов: Роберта Барнза и Хью Латимера¹⁰⁴. Все трое придерживались ортодоксальной веры и критиковали лишь обрядовую сторону католицизма, в частности, бессмысленное, на их взгляд, поклонение иконам и святым. На допросе Билни назвал Мартина Лютера «злым, отвратительным еретиком» и отверг все обвинения в его адрес о проповедовании доктрин немецкого реформатора¹⁰⁵. Однако епископами он воспринимался все равно как еретик¹⁰⁶. Убежденный друзьями Билни отречься, хотя и не понимал, в чем его обвиняют. Несмотря на это, Билни все равно был заключен в Тауэр в декабре 1527 г., где находился в течение двенадцати месяцев. В ноябре 1528 г. он вновь подтвердил свое отречение, и Волси дал ему разрешение возвратиться в Кембридж¹⁰⁷. Мор писал, что еретик Билни имел ложные суждения относительно католической церкви, которые затем опроверг¹⁰⁸. От Билни Т. Волси узнал много интересующей его информации относительно планов Тиндела, и с 1528 г. начался энергичный поиск тиража Нового Завета английского реформатора, особенно в епархии Тунсталла и Оксфордском университете.

Фокс отмечает, что в течение этого времени преследованиям подверглось около двадцати восьми человек, державших ответ перед церковным судом¹⁰⁹. Среди них священник Ричард Нектон (возможно, он же Роберт Нектон, продавец книг), который был предан Джорджем Константином, схвачен и допрошен Томасом Мором¹¹⁰. Джордж Константин, или Констанс, являлся членом кембриджской группы сторонников церковной реформы и, вероятно, был известен Тинделу. Константин посещал Антверпен, по приезде в Англию его арестовали. Чтобы из-

¹⁰³ *Vaughan R. Revolutions in English History. Vol. 2. P. 120.*

¹⁰⁴ Хью Латимер (1487—1555) — епископ Вустерский в 1535—1539 гг., Латимер подвергся опале, когда выступил против акта о «Шести статьях», формулировавших основные принципы англиканской церкви. Его протест объяснялся тем, что догматы, изложенные в статьях, практически ничем не отличались от католических. Он был лишен сана епископа и на некоторое время заключен в Тауэр. Во времена правления Эдуарда VI Латимер был удостоен благосклонности нового короля и даже получил должность придворного проповедника, в которой оставался до 1550 г. В правление Марии Тюдор был осужден за ересь и сожжен.

¹⁰⁵ *Maas K. Thomas Bilney: "Simple Good Soul?" // TSJ. 2004. № 27. P. 8—21.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/27/maas.html>

¹⁰⁶ *Sturge C. Op. cit. P. 137—139.*

¹⁰⁷ *Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 177.*

¹⁰⁸ *More T. The Confutation of Tyndale's Answer // CWM. Vol. 8. P. 25; далее — Confutation.*

¹⁰⁹ *Foxe J. Vol. 5. P. 42.*

¹¹⁰ *Idem. Vol. 4. P. 671.*

бежать наказания за ересь Константин назвал имена распространителей, среди которых упомянут Роберт Нектон. Последний был помещен в Ньюгейтскую тюрьму¹¹¹, где впоследствии и умер¹¹². Кстати, на вопрос о том, кто оказывает материальную поддержку Тинделу и другим еретикам, Константин иронично ответил, что главным покровителем является Тунсталл, который тратит огромные деньги на скупку книг реформатора, не понимая того, что сумма, вырученная от продажи, дает Тинделу средства для продолжения начатого дела¹¹³. Фокс упоминает еще об одном приверженце Реформации, Ричарде Бейфилде, который находился под влиянием Роберта Барнза. Этот монах купил два экземпляра Нового Завета на Рождество 1527 г.¹¹⁴ Как сообщает Дж. Фокс, Барнз преподнес ему Новый Завет на латинском и английском языках, а также трактаты У. Тиндела: «Притча о нечестивой Маммоне» и «Послушание христианина...». Бейфилд был брошен в тюрьму своего аббатства, где он назвал имена тех людей, которые тоже купили вышеуказанные книги¹¹⁵. В кембриджскую группу реформаторов входили Барнз, Билни, Бейфилд и Джой. Последний сумел сбежать на континент, где написал памфлет, адресованный Джону Эшвеллу, приору Ньюнхеймского аббатства, обвинявшего его в ереси. В этом сочинении достаточно ясно раскрываются религиозные взгляды Георга Джоя¹¹⁶. В ереси кембриджских мыслителей не было ничего такого, что подразумевало бы отказ от повиновения римскому понтифику, они лишь осудили поклонение святым и сделали основой своей экклесиологии лютеранское оправдание верой.

Вторую группу приверженцев Реформации составляла колчестерская группа, члены которой являлись преемниками лоллардов, они выступали за Библию на родном языке и отклоняли католическую трактовку таинства Евхаристии. Большое количество мужчин и женщин было допрошено в Лондоне, имена их упомянуты Фоксом в его «Мартирологии»¹¹⁷. Третья группа представлена оксфордскими сторонниками реформы церкви. Томас Гаррэт, священник из Лондона, продавал в Оксфорде в 1526 г. запрещенные книги, среди которых был Новый Завет Тиндела. 21 февраля 1528 г., если доверять информации Фокса, Гаррэт был аре-

¹¹¹ Главная тюрьма Лондона на протяжении более 700 лет, с 1188—1902 гг. Она была расположена у Северных, или Новых ворот Лондонского Сити. Среди узников этой тюрьмы были такие известные личности, как Томас Мэлори, Уильям Пенн, Казанова, Даниэль Дефо, Бен Джонсон и другие.

¹¹² Foxe J. Vol. 4. P. 768.

¹¹³ Hall E. Op. cit. P. 763; Collier J. Op. cit. P. 61—62.

¹¹⁴ Foxe J. Vol. 4. P. 768.

¹¹⁵ Ibid. P. 681, 685.

¹¹⁶ Sturge C. Op. cit. P. 139.

¹¹⁷ Foxe J. Vol. 5. P. 26—28.

станов около Бристоля и предстал в Лондоне перед Волси¹¹⁸. Фокс включает в этот список нескольких священников и торговцев, среди которых был и Джон Тиндел, хранивший некоторые письма своего брата¹¹⁹. Джон Тиндел указан в отчете как торговец тканями по имени Босвелл. Он тоже был отправлен к Волси для дознания, но не имеется никакой информации о том, что случилось с ним дальше. В феврале Тунсталл развернул преследования в своей епархии и уже к марту 1528 г. все тюрьмы заполнились людьми¹²⁰. В основном это были люди низкого социального статуса: пекари, кузнецы, ткачи и т. п., но несколько человек, в том числе и известный нам Монмут, имели высокое положение в обществе. Обычно последние отрекались от своих взглядов и избегали казни.

В конце июля 1528 г. арестовали группу молодых ученых в колледже, основанном кардиналом Волси в Оксфорде¹²¹. Дж. Фокс упоминает несколько человек, среди которых Кларк, Соммер, Фрит, Тавернер и, что более всего удивительно, Тиндел. Эта группа «братьев», по сведениям английского историка Дж.Р. Грина, «была создана для тайного чтения и обсуждения апостольских посланий»¹²². Тщетно Кларк, являвшийся идейным главой этой группы, старался разубедить новых членов от вступления в ученое сообщество, указывая на грозящую им опасность. Кружок все более разрастался и включал в свои ряды новых сторонников изучения Библии. После ареста властями члены группы содержались в тюрьме колледжа, в которой находилось много испорченной, протухшей рыбы. Кларк, как самый молодой и неокрепший, умер в этой тюрьме¹²³. Вероятно, Фокс ошибся, называя Тиндела среди участников группы, поскольку в это время реформатор находился за границей. Джон Тиндел, брат Уильяма, вряд ли мог здесь подразумеваться, т.к. сфера его деятельности — торговля, и он не имел отношения к ученым кругам. Скорее всего, речь идет о другом брате Тиндела — Эдуарде, хотя и данное предположение тоже сомнительно.

¹¹⁸Ibid. Vol. 5. P. 26; *Vaughan R.* Op. cit. Vol. 2. P. 120. Т. Фуллер сообщает, что склад лютеранской литературы в доме Т. Гаррэта был разгромлен полицией лондонского епископа Тунсталла еще в 1520 г. (*Fuller Th. The Church History of Britain.* BK IV. L., 1665. P. 183). Найденные книги, согласно указу Генриха VIII, были предоставлены в распоряжение короля (см.: *L & P. Vol. II. Part II. L., 1862. № 2135.*). После этого инцидента Гаррэт находился некоторое время в тюрьме, а в 1527 г. он стал руководителем Оксфордского лютеранского кружка, активно занимался распространением протестантской литературы (см.: *Froude J.A.* Op. cit. Vol. 1. 1884. P. 504).

¹¹⁹*Foxe J.* Vol. 5. P. 29.

¹²⁰*Mozley J.F. William Tyndale.* P. 121.

¹²¹В 1525 г. кардинал Томас Волси основал Кардинальский колледж (*Cardinal College*) в Оксфорде, позже переименованный в Крайст-Чёрч колледж (*Christ Church College* — колледж Церкви Христа). В настоящее время он является одним из самых крупных колледжей Оксфордского университета.

¹²²*Грин Дж. Р.* История английского народа. М., 1892. Т. 2. С. 102.

¹²³*Foxe J.* Vol. 4. P. 617.

Глава III

Реформатор,
переводчик,
полемист

§ 1. «Притча», «Послушание», «Практика» — реформаторская трилогия У. Тиндела

Что же происходило в жизни Уильяма Тиндела, пока в его родной Англии набирали силу преследования против сторонников реформирования церкви? Где он находился в тот промежуток времени, когда вышло из печати его «Краткое введение к Посланию Павла к Римлянам» в Вормсе и следующая книга «Притча о нечестивой Маммоне», опубликованная 8 мая 1528 г. в Антверпене? Можно высказать гипотезу, что Тиндел, покинув Вормс, уехал в Марбург и оставался там в течение трех лет. Основание для такого предположения дает нам ссылка на печатника — Ганса Луффта из Марбурга, указанная на титульных листах сочинений, вышедших в период с 1528—1530 гг.¹ Однако Ганс Луффт (1495—1584), прозванный «печатником Библии» (*Bibeldrucker*), — известный виттенбергский типограф, книготорговец и с 1563 г. бургомистр этого города. Он являлся издателем сочинений М. Лютера и первым напечатал полный лютеровский перевод Библии (1534 г., второе издание в 1541 г.)². Как его мастерская оказалась в другом городе — неизвестно.

Некоторые исследователи говорят о голландском происхождении книг У. Тиндела. По мнению М. Кроненберг, Ганс Луффт — это голландский издатель Джон Хохстратен. Такой вывод исследователь сделала, сравнив полиграфические технологии, используемые в печатании этим типографом³. Хохстратен издавал под своим собственным именем в Антверпене в 1525—26 гг., 1540—43 гг. и в Любеке — в 1531—35 гг. В промежуток между этими периодами его имя внезапно исчезало, и появлялась группа книг, напечатанных неким Гансом Луффтом⁴. Такая

¹ В этот период вышли трактаты: «Притча о нечестивой Маммоне», «Послушание христианина...», «Практика прелатов», перевод Пятикнижия Моисея.

² Отечественный ученый Н.А. Багровников, исследователь жизни и творчества Ганса Луффта, отмечает, что в 1516—1518 гг. Луффт пришел в Виттенберг странствующим печатником, а полное гражданство получил в 1528 г. Редактором у Луффта был профессор Виттенбергского университета Макс Георг Рёерер. Ганс Луффт неоднократно избирался на должность правящего бургомистра Виттенберга (см.: Багровников Н.А. К образу печатника и бургомистра Виттенберга Ганса Луффта: прошение об отставке // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли. XVII чтения памяти С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2011. С. 171—172; Он же. Архитектоника полной лютеровской Библии (Ганс Луффт, Виттенберг, 1534 г.) // Приволжский научный журнал. 2010. № 2. С. 180—186; Он же. Ганс Луффт и его печатная мастерская в Виттенберге // Книга. Исследования и материалы. Сборник 90. I—II. М., 2009. С. 145—157).

³ Kronenberg M.E. Notes on English Printing in the Low Countries Early Sixteenth Century // *The Library*. 1929. Vol. 1. 4-th ser. P. 139—163.

⁴ Ibid.

маскировка была необходима в связи с риском, которому подвергались издатели, публикуя книги европейских реформаторов, поэтому многие издатели печатали книги под вымышленными именами. Хохстратен, вероятно, тоже предпочел использовать псевдоним (у него их было два или три, помимо Ганса Луффта) вместо настоящего имени⁵.

Семейство Хохстратена было родом из Антверпена и, вероятно, здесь он издавал основную часть книг. Таким образом, если это была привычная маскировка, то резонно допустить — Тиндел находился в эти годы не в Марбурге, а в Антверпене. М. Лон отмечает, что такие места, как Франкфурт или Марбург, могли являться лишь кратковременным пунктом пребывания Тиндела в целях необходимой безопасности, Антверпен же стал единственным городом после Вормса, где он продолжил свою реформаторскую деятельность⁶. С 1528 г. Тиндел, по мнению исследователя, окончательно выбирает Антверпен для своей дальнейшей работы. Биограф Тиндела Д. Даниелл тоже отмечает, что, несмотря на частую смену места жительства, Антверпен для английского переводчика стал самым безопасным⁷. Нельзя все же отрицать, что реформатор посещал Марбург. Он мог бывать на книжных ярмарках во Франкфурте, а отсюда недалеко до Марбурга. Этот город оставался надежным местом для реформаторов с тех пор, как гессенский ландграф Филипп, по прозвищу Великодушный, проникся реформой церкви; кроме того, Марбург был заманчив для любого ученого, поскольку в мае 1527 г. Филипп основал здесь университет. В нем работал французский реформатор Фрэнсис Ламберт, немецкий гуманист Герман ван де Буш⁸. Среди выпускников университета более всего известно имя шотландца Патрика Гамильтона (1504—1528), будущего реформатора, принявшего мученичество в феврале 1528 г.⁹ Возможно, Уильям Тиндел был знаком с ним.

Если допустить, что первый реформационный трактат «Притча о нечестивой Маммоне» (1528 г.) был написан реформатором в Марбурге, то издали его, наверняка, в Антверпене¹⁰. Трактат в формате ин-октаво напоминает Вормское издание Нового Завета. В предисловии к трактату Тиндел называет себя Хатчинсом¹¹. Это сочинение близко по сюжету

⁵ Д. Даниелл указывает еще на один псевдоним печатника — Адам Анонимус (см.: *Daniell D. Let there be light. P. 19; Mozley J.F. William Tyndale. P. 123—124.*)

⁶ *Loane M. Op. cit. P. 62.*

⁷ *Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 155.*

⁸ Герман ван де Буш (1468—1534) — немецкий гуманист, один из авторов «Писем темных людей», в годы Реформации в Германии сблизился с Ульрихом фон Гутеном.

⁹ См. подробнее: *Dallmann W. Patrick Hamilton. The First Lutheran Preacher and Martyr of Scotland. St. Louis, 1918.*

¹⁰ *Daniell D. Let there be light. P. 19.*

¹¹ *Tyndale W. Parable // WW. P. 59.*

одноименной проповеди Мартина Лютера¹², и стиль написания тоже соизвучен лютеровскому. В основу трактата положена доктрина об оправдании верой, ставшая краеугольной в программах европейских реформаторов. По словам самого реформатора, он создал эту книгу в помощь к пониманию Нового Завета¹³. На титульном листе первого издания¹⁴ «Притчи» звучат слова, ставшие лейтмотивом этого сочинения: «Вера — мать всех добрых дел и оправдывает нас перед тем, как мы совершим какие-либо хорошие дела»¹⁵. Вслед за Лютером английский реформатор отмечает, что «человек оправдывается не делами, а верою во Христа»¹⁶. Однако Тиндел не смог преодолеть явного противоречия в понимании этих категорий и отойти от католической трактовки веры, сочетающейся с «добрыми делами», поскольку далее мы читаем обратное: «Свою веру ты можешь проявить делами, и по делам твоим узнается вера твоя <...> Добрые дела показывают людям, в ком живет истинная вера»¹⁷.

Трактат Тиндела в восемь раз длиннее проповеди Лютера, и он рассчитан не только на эмоциональное восприятие слушателями, как у немецкого реформатора, но и предназначен для тех, кто будет всерьез изучать заявленную проблему. Помимо доктрины об оправдании верой в «Притче о нечестивой Маммоне» реформатор акцентирует внимание на том, что к изучению Священного Писания нужно подходить с благоговением:

«Правильное толкование Писания возможно лишь посредством вмешательства благодати Божией, причем Бог, давая таковую верующим, стремится к тому, что они в свою очередь будут распространять Слово Божие во славу Иисуса Христа», — пишет богослов¹⁸.

Тиндел считал, что без веры Священное Писание является закрытой книгой для христианина, поскольку такой человек будет интерпретировать его со всевозможными фантазиями¹⁹. Служители католической церк-

¹² Luther M. Ain Sermon. von dem unrechten Mammon Luce am XVI. Wittenberg, 1522 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://books.google.ru/books/about/Ain_Sermon_von_dem_unrechten_Mammon_Luce.html?id=wmbTAAAAcAAJ&redir_esc=y

¹³ Tyndale W. Parable // WW. P. 59.

¹⁴ В течение XVI века вышло около семи-восьми изданий «Притчи». Первое издание относится к 1528 г., второе издание вышло из типографии Николсона в 1536 г., приблизительно в это же время (1536—1537) «Притча» была издана в Лондоне Т. Годфри. В 1547, 1548, 1549 гг. сочинение вновь перепечатывалось (см.: STS. № 24454, 24555, 24455.5, 24457, 24458, 24459, 24461). Заключительное издание «Притчи» появилось в 1573 г. в фолианте Дж. Дея. Именно это издание используется в настоящей работе.

¹⁵ Tyndale W. Parable // WW. P. 59.

¹⁶ Ibid. P. 63.

¹⁷ Ibid. P. 68.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid. P. 66.

ви на протяжении всего средневековья были очень осторожны в предоставлении христианину текста Библии и препятствовали ее переводу на народные языки. Религиозные реформаторы, в том числе и Тиндел, напротив, разрешили каждому верующему остаться наедине с текстом Священного Писания, которое, по их мнению, служило единственным источником, содержащим все ответы и решения на любые вопросы. Тем не менее, Уильям Тиндел предостерегает верующих от неправильного истолкования Слова Бога, интерпретации Священного Писания согласно своему собственному воображению, подобно тому, как поступает гончар с глиной, поэтому, предлагая читателям самим изучать и постигать божественные истины, он все же не отказывается от услуг духовных лиц, которые должны разъяснять верующим «темные места» Писания. Более всего богослов боялся, что превращение Библии в объект индивидуальных размышлений неграмотных мирян приведет к утрате истинной веры.

Трактат «Притча о нечестивой Маммоне» был осужден апологетами католической церкви, усмотревшими в нем крамольные идеи, и внесен в список запрещенных книг²⁰. 18 июня 1528 г. Томас Волси дал поручение Хаккету найти трех еретиков: Тиндела, Роя и книготорговца Ричарда Германа, жителя Антверпена. Герман был арестован и брошен в тюрьму по обвинению в помощи и поддержке английских еретиков в Антверпене, а также поставке их книг в Англию. К поискам беглецов был привлечен монах Джон Вест из Гринвича, знавший Роя. В середине сентября Вест и еще один монах по имени Элик (*Elegh*) прибыли в Кельн. Хаккет снабдил деньгами Веста, который намеревался по прибытии в Кельн поменять свое монашеское платье на мирскую одежду. Из Кельна он поехал во Франкфурт, где хотел встретиться с неким Германом Ринком, сотрудничавшим в то время с Т. Волси. Английский кардинал в свою очередь попросил епископа Майнцкого о помощи в поимке беглецов за вознаграждение в сумме 63 фунта стерлингов 4 шиллинга²¹. В декабре 1528 г. Вест выследил Роя, который поехал навестить свою мать, проживающую в Вестминстере, однако не смог арестовать его. Далее о Рое ничего неизвестно, Дж. Фокс писал, что он умер в Португалии²².

В то время, пока Ричард Герман давал свои первые показания суду Антверпена, а Ринк и Вест выслеживали и преследовали Роя и Тиндела, последний печатал завершающие страницы своей новой работы «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять». Самые ранние копии датированы 2 октября 1528 г., ту же дату называет и Дж. Фокс²³. По объему трактат вдвое больше «Притчи о нечестивой Мам-

²⁰ Henry VIII. Prohibiting Erroneous Books and Bible Translations // TRP. P. 193.

²¹ Mozley J.F. William Tyndale. P. 130—133.

²² Foxe J. Vol. 4. P. 696.

²³ Tyndale W. Obedience // WW. P. 97. В издании 1537 г. трактат имеет длинное на-

моне» и вообще он самый длинный и наиболее значимый из всех трактатов реформатора, не считая его библейских переводов. На титульном листе этого трактата, как и на «Притче...», указаны все те же место издания — город Марбург, и типограф — Ганс Луффт. Структура «Послушания христианина...» — трехчастная. Первая часть — предисловие — «Уильям Тиндел, иначе называемый Хатчинс, к читателю» открывается следующими словами: «Благодать, мир, увеличение знаний в нашем Господе Иисусе Христе да будет с тобой, читатель, и со всеми, кто обращается к имени Господа с чистой совестью. Аминь»²⁴, что является аллюзией на Послание апостола Павла к Филиппийцам, 1:2. Вторая часть — «Повиновение всех степеней согласно Слову Божьему» разбивается на несколько разделов. В первом рассматривается повиновение детей родителям, жен — мужьям, слуг — хозяевам, подданных — королям и светским властям, во втором — анализируются обязанности отца, мужа, хозяина, лендлорда, короля, судьи, чиновника, в третьем — разбираются многие богословские проблемы и вопросы. В третьей, заключительной части, подводятся основные итоги размышлений реформатора по заявленным проблемам. Продуманность и логическая строгость трактата свидетельствуют о том, что Тиндел, обучавшийся в Оксфорде, а затем в Кембридже, усвоил средневековый схоластический способ мысли — всё укладывать в схемы.

В «Послушании христианина...» автором охвачен широкий спектр вопросов, как религиозных, так и политических. Реформатор смело высказывается о пороках церкви, обмирщении духовенства, касается интерпретации основных понятий Священного Писания. Тиндел говорит о беспрекословном повиновении всех граждан государства (в том числе и духовенства) светской власти, какой бы несправедливой она ни была²⁵.

«В настоящее время мы видим, что папа римский и его приближенные не подчиняются светской власти, устанавливают свои собственные законы, отказываются платить налоги и натравливают королей друг против друга. Королям следует выполнять свои обязанности и направлять работу священников», — пишет Тиндел во введении к трактату²⁶.

звание: «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять, где также (если отличишься старанием) ты сумеешь открыть глаза на все уловки шарлатанов» (см.: *Daniell D. Let there be light.* P. 20).

²⁴ *Tyndale W. Obedience.* P. 97.

²⁵ *Ibid.* P. 105; С. Грин среди основных идей этого трактата выделяет и такие: настойчивость Тиндела на том, что не должно быть посредника между душой человека и Богом, а также идея о необходимости жениться священникам. См.: *Green S. Report on The Obedience of a Christian Man // TSJ.* 2001. № 20. P. 15—17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/20/green.html>

²⁶ *Tyndale W. Obedience // WW.* P. 97.

Неподчинение властям порождает, по мнению богослова, мятеж, восстания и войны, приносящие большой вред обществу. Повиновение светским властям Тиндел аргументирует примерами из Ветхого Завета, чаще всего ссылаясь на Моисея, который говорит своему народу (Исх., 22:28): «Судьям не злословь и начальника своего в народе не поноси, ибо кто противится им, противится Богу (потому что они вместо Бога), а те, что противятся, будут прокляты навеки»²⁷. Отдельное внимание богослов уделяет проблеме взаимоотношений всех власть имущих (будь то король, государственный чиновник, помещик, а в семье — муж или отец) и подчиненных им²⁸. Особый интерес Тиндел проявляет к первому лицу государства — английскому королю, указывая на божественное происхождение его власти и вытекающие из этого обстоятельства права и обязанности монарха, в том числе и право на управление церковной иерархией.

Генрих VIII последовал некоторым советам реформатора, ограничив вмешательство духовенства в светские дела, экспроприировав определенную долю богатств у церкви. Заседавший с 1529 г. парламент принял несколько статутов, направленных на ограничение власти римско-католической церкви в Англии и создание в стране национальной церкви²⁹. По сведениям церковного историка Дж. Страйпа, король был очень доволен книгой, которую вручила ему Анна Болейн, бывшая в то время возлюбленной Генриха³⁰. Будущая королева обладала одним экземпляром книги и предложила почитать ее своей фрейлине — миссис Гаинфорд. Та, в свою очередь, дала почитать книгу некоему Георгу Зуху. Увлечшись чтением, он отказался возвращать ее фрейлине, несмотря на ее слезы. Доктор Сампсон, декан часовни короля, долго наблюдал за читающим Георгом Зухом, пока, наконец, не забрал у него книгу и не отдал ее кардиналу Волси. Когда Анна Болейн узнала, что книга в руках кардинала, она попросила короля вернуть ее. После возвраще-

²⁷ Ibid. P. 110.

²⁸ Подробнее см.: в § 2 главы VIII.

²⁹ См. например: «Акт о церковных налогах» 1529 г.: «...Парламент запрещает членам клира владеть несколькими бенефициями одновременно или жить не на месте служения <...> Парламент постановляет, чтобы с 1 апреля 1530 г. никто не получал от римского двора и не приводил в исполнение диспенсаций и лицензий на подобные нарушения. Все такие хартии, в силу этого статута, не должны иметь никакого значения, а виновные в нарушении этого статута должны быть лишены своих бенефициев и выплатить штраф в размере 20 фунтов стерлингов» // Английская Реформация. (Документы и материалы) / Под ред. Ю.М. Сапрыкина М., 1990. С. 13; см. также: «Акт об ограничении выплаты аннатов» 1532 г. // Там же.

³⁰ Анна Болейн официально стала женой Генриха VIII в январе 1533 г., а коронована 1 июня того же года, здесь же речь идет о событиях 1528—1529 гг., поскольку Томас Волси, являющийся одним из действующих лиц этого сюжета, умер 29 ноября 1530 г.

ния книги, будущая королевская чета стала читать ее вслух, обсуждая наиболее интересные фрагменты этого сочинения. Король был восхищен трактатом Уильяма Тиндела и восторженно произнес такую фразу: «Эта книга для меня и для всех королей»³¹. Генрих VIII нашел трактат Тиндела полезным и необходимым для изучения, и это обстоятельство спасло автора книги от осуждения апологетами католической церкви³².

Томас Мор, в отличие от английского короля, чуть позже напишет в «Диалоге о ересях», что «Тиндел в своей бешеной книге о послушании грязно хулит пап, прелатов, священников и королей»³³. Английский гуманист назвал трактат реформатора «книгой неповиновения католической церкви»³⁴. Однако Тиндел не хулил королей, как изволил выразиться Мор, а скорее давал им советы, как вести себя со своими подданными, римским понтификом, государственными служащими и т.п., иначе бы Генрих VIII не отозвался с таким восхищением об этой книге. «Послушание христианина...» У. Тиндела стало одним из самых популярных сочинений в Англии в первой половине XVI в. Основные положения данного трактата: подчинение духовных властей светским, осуждение мятежей, божественное происхождение королевской власти, легализация Священного Писания были взяты на вооружение Генрихом VIII и несколько лет спустя реализованы в ходе английской Реформации.

Еще один важный трактат — «Практика прелатов», вошедший в реформаторскую трилогию, Тиндел заканчивал в конце 1530 г. Это была последняя из его книг, напечатанная Хохстратеном. «Практика прелатов», как и все предыдущие сочинения реформатора, написана на английском языке. Произведение также имеет подзаголовок: «Может ли его королевское величество развестись с королевой по причине того, что она была женой его брата»³⁵. Несмотря на то, что Тиндел затрагива-

³¹ *Strype J. Ecclesiastical Memorials. Vol. 1. Part 2. P. 173.*

³² *Ibid.*

³³ *More T. Dialogue. P. 221.*

³⁴ *Ibid.*

³⁵ От первого издания «Практики...» сохранилось более 20 экземпляров, несмотря на то, что трактат входил в список запрещенных книг, и его распространение преследовалось властями (*Stow J. Chronicles. P. 90*). Второе издание «Практики...» появилось в 1548 году, в 1549 г. — трактат без изменений еще раз был перепечатан. Издания 1548—49 гг. значительно отличаются от предыдущей версии. Здесь опущен раздел о разводе короля. Ни один издатели не смог бы отважиться на то, чтобы подвергнуть всеобщему обсуждению бракоразводный процесс Генриха VIII, являвшегося отцом правившего в то время короля Эдуарда VI (1547—1553). В то время это было равносильно измене. «Практика прелатов» была включена в монументальный фолиант Дж. Дея 1573 г.: «Все труды Тиндела, Фрита и Барнза, трех достойных мучеников» под названием: «Практика папистских прелатов». В этом издании тоже опущен раздел о разводе короля, поскольку тогда правила дочь Генриха VIII и Анны Болейн — Елизавета

ет в этом трактате самые разнообразные религиозные и политические вопросы, сочинение, прежде всего, адресовалось английскому королю Генриху VIII, начавшему бракоразводный процесс со своей первой супругой Екатериной Арагонской. И хотя развод короля стал основной причиной для написания трактата, рассмотрению этого вопроса Тиндел отвел весьма скромное место в своем исследовании (лишь несколько страниц книги). Английский король видя, что римский понтифик не желает помочь ему в расторжении брака, прибег к помощи университетов³⁶, и те с удовольствием включились в обсуждение бракоразводного процесса королевской четы. Тиндел считал, что тоже имеет право изложить свое мнение по столь щекотливому делу.

Реформатор долго размышлял над важной не только для королевской семьи, но и для всего государства проблемой, изучал Священное Писание, консультировался с учеными людьми, но так и не смог найти оправдание разводу короля. Английский богослов считал брак Генриха VIII и Екатерины Арагонской законным³⁷, поэтому в этом трактате он пытается убедить короля, что неправильно читать историю и интерпретировать Слово Бога является богохульством³⁸. Обращаясь к Второзаконию, 25:5, он указывает на то, что, если один брат умрет, не имея сына, то другой брат должен взять его жену себе в жены³⁹. Согласно этому положению, прежний брак Генриха VIII, взявшего в жены Екатерину Арагонскую после смерти его брата Артура, как считает Тиндел, не должен быть расторгнут. Для доказательства нелегитимности своего супружества король, вероятно, руководствовался другим библейским пассажем, взятым из книги Левит, 20: 21: «Если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они». План развода, по мнению Тиндела, исходил от Т. Волси и его «прихвостня Лонгганда», епископа Линкольна, и был «очередным эпизодом из серии длинных и запутанных интриг, которые плели священнослужители в течение сотен лет»⁴⁰. В распаде королевской четы помимо нарушения божественных заповедей Тиндел видит и такие воз-

---

Тюдор (1558—1603). В отличие от версии времени правления Эдуарда VI, здесь восстановлен большой раздел о деятельности папского прелата Томаса Волси. Таким образом, читатель XVI в. мог столкнуться с тремя различными вариантами «Практики...» У. Тиндела.

³⁶ *Henry VIII. Two Letters written by king Henry to the University of Oxford for their opinion in the cause of his marriage (1529) // The Reformation and Renaissance / Comp. by F.W. Bewsher. L., 1916. P. 43—45.*

³⁷ *Tyndale W. Practice // PS 2. P. 328—329.*

³⁸ *Ibid. P. 237.*

³⁹ *Ibid. P. 323.*

⁴⁰ *Ibid. P. 320—321. См. подробнее в § 3 главы VII.*

возможные негативные последствия, как гражданская война, интервенция, убийство тех или иных государственных деятелей и другие⁴¹.

Кроме вышеотмеченной проблемы в «Практике прелатов» не содержится каких-либо новых идей, не встречававшихся дотопе в двух предыдущих сочинениях; реформатор по-прежнему обрушивается с обвинениями на католическую церковь и римского понтифика, который, по его словам, обманом и лестью добился своего высокого положения⁴². В «Практике прелатов», как и в «Послушании христианина...», Тиндел продолжает настаивать на том, что духовная власть не имеет никаких властных полномочий и не должна вмешиваться в светские дела⁴³. В этом сочинении реформатор пытается конкретизировать свои взгляды на светскую власть, религиозную организацию и взаимоотношения этих двух сфер, актуализируя известную средневековую концепцию о двух градах, или двух правлениях — божественном и земном (духовном и светском)⁴⁴. Однако он отходит от привычной схемы и заявляет о том, что вечное царство принадлежит Богу, земное — королю и никакое — духовенству. Таким образом, Тиндел становится активным апологетом монархической власти, не допуская какого-либо сопротивления светским властям⁴⁵.

Ввиду распространения этой работы брат Уильяма, Джон Тиндел, и другие лютеранские торговцы имели огромные неприятности. В середине ноября 1530 г. многих из них были арестованы, а 27 ноября — они шли по улицам Лондона со страницами книги Тиндела, повешенными вокруг шеи, на голове у обвиняемых красовалась картонка с надписью: «Я грешил против заповедей короля». Подойдя к костру, каждый из них бросал книгу реформатора в огонь. Дж. Фокс сообщает, что в 1530 г. Джон Тиндел отказался посылать брату Уильяму в качестве материальной помощи пять марок⁴⁶. Вероятно, это связано с какой-то неприятной ситуацией, возникшей в связи с продажей «Практики прелатов». Другими жертвами преследования стали торговцы Томас Патмор и какой-то юноша, живший около Лондонского моста. Они были опрошены Стоуксли и Мором и заключены в тюрьму. Вскоре все торговцы предстали перед судом Звездной палаты по обвинению в получении и распространении в Лондоне Нового и Ветхого Заветов, переведенных на английский язык Тинделом, а также других книг реформатора. Торговцы были посажены на лошадь лицом к хвосту, а на их одежды прикрепили страницы из книг Тиндела. Как в случае, описанном выше, каждый из них бросал эти листы в огонь, горевший

⁴¹ Tyndale W. Practice // PS 2. P. 245.

⁴² Ibid // WW. P. 347—348.

⁴³ Ibid. P. 342.

⁴⁴ См. подробнее в § 1 главы VIII.

⁴⁵ Ibid. P. 342.

⁴⁶ Foxe J. Vol. 5. P. 29.

в Стэндерт в Чепе (*Standart in Chepe*). После этого виновным полагалось заплатить огромные штрафы. Неизвестно, сколько заплатил Джон Тиндел, но Патмор — около 100 фунтов стерлингов⁴⁷. От Шапли, императорского посла, стало известно, что вскоре королевская прокламация против «Практики прелатов» была уничтожена⁴⁸. Более того, изменилось отношение короля к самому Тинделу. Генрих VIII, якобы боясь того, что священник Тиндел будет смело писать против него, убеждал реформатора отречься, приглашая его даже вернуться в Англию и предлагая несколько выгодных вакансий в королевском совете⁴⁹. Это сообщение, очевидно, приукрашено, но не может быть просто сплетней. Гнев короля улегся не без помощи Томаса Кромвеля⁵⁰. Фаворит Генриха VIII, «убежденный абсолютист и поклонник Макиавелли», он, по словам Ю.М. Сапрыкина, «считал, что обязанность духовенства состоит в проповедовании среди мирян основной политической и этической мысли о королевской власти»⁵¹. Кромвель не был лично знаком с английским реформатором, но считал, что каждый человек имеет цену, а тем более такой крупный ученый, как Тиндел. Возможно, ему было известно и тинделовское «Послушание христианина...», в котором прозвучали мысли о подчинении всех без исключения подданных государства королевской власти, поэтому он приложил немалые, хотя и не увенчавшиеся успехом (как покажет время) усилия, для возвращения Уильяма Тиндела на родину.

§ 2. Перевод Ветхого Завета

Параллельно с написанием своих первых реформаторских сочинений Тиндел продолжал переводить библейские тексты, и на этот раз книги Ветхого Завета. Уильям Тиндел начал изучать еврейский язык задолго до того, как Герман ван де Буш в 1526 г. написал Спалатину о нем, как о владеющем семью языками. Однако едва ли он знал иврит, когда покинул Англию. В Оксфорде и Кембридже не имелось профессоров еврейского

⁴⁷ *Strype J. Memorials of Archbishop Cranmer. Oxford, 1812. Vol. 1. P. 116.*

⁴⁸ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 171.*

⁴⁹ *Ibid.*

⁵⁰ Томас Кромвель — (1485—1540) — государственный деятель, первый советник Генриха VIII с 1532—1540 гг., занимал посты канцлера казначейства, государственного секретаря, генерального викария по церковным делам и другие. Сыграл большую роль в укреплении английского абсолютизма и проведении Реформации. Внешняя политика Т. Кромвеля была направлена на сближение Англии с германскими протестантскими князьями. В результате интриг придворной аристократии он был обвинен в государственной измене и ереси, заключен в тюрьму и казнен. См. подробнее: *Elton G.E. Thomas Cromwell. Ipswich, 1991.*

⁵¹ *Сапрыкин Ю.М. Ук. соч. С. 101—102.*

языка, поскольку евреи были высланы из страны⁵². Хотя многие гуманисты из Оксфорда и Кембриджа находились в дружественных отношениях с континентальными учеными, подобными Рейхлину, все же изучение еврейского в Англии в начале XVI столетия находилось в забвении. В колледже Тела Христова в Оксфорде, например, большое внимание уделялось изучению древнегреческого и латинского языков, и лишь спустя некоторое время в образовательную программу стал входить еврейский. В уставе Кембриджского колледжа св. Иоанна, составленном Джоном Фишером, говорилось о необходимости изучения всех трех языков. Следует предположить, что немного было сделано в этом направлении, поскольку в 1530 г. тот же Фишер жаловался на пренебрежительное отношение в колледже к изучению иврита и древнегреческого⁵³.

В Англии, как впрочем, и на континенте еще недостаточным было осознание ценности владения еврейским языком для изучения Священного Писания. Упомянутый Джон Фишер в 1535 г. завещал колледжу Иисуса в Кембридже свои собственные экземпляры еврейской Библии и еврейского словаря⁵⁴. Сам Фишер вряд ли преподавал еврейский, если учитывать длинное нападение Тиндела на его интеллектуальные способности в трактате «Послушание христианина»⁵⁵. Однако есть и позитивные примеры. Английский лингвист Роберт Уэйкфилд изучал еврейский в континентальных университетах с 1517 г., включая и Колледж трех языков в Лувене. Он стал первым оплачиваемым лектором еврейского в Кембридже в 1524 г. Более молодой коллега Уэйкфилда, Региус, был профессором еврейского в том же университете. Его преемник — Роберт Ширвуд — знал еврейский и древнегреческий, хотя и не в совершенстве, еще до 1522 г.⁵⁶ Вероятно, все эти факты были известны Уильяму Тинделу, и он решил внести свой вклад в решение актуальной задачи своего времени, став пионером в Англии в переводе еврейского библейского текста на родной язык.

Ситуация с изучением еврейского в Германии была несколько лучше, чем в Англии. Виттенбергский университет, например, мог похвастаться преподавателями еврейского, они также были в Гамбурге, Вормсе и Марбурге. Иоганн Рейхлин (1455—1522) являлся одним из са-

⁵² Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 292. В Англии иврит до 1524 г. не преподавался в университетах. См.: Hooker M. Tyndale as Translator // TSJ. 2002. № 22. P. 8—25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/22/hooker.html>

⁵³ Lloyd J.G. The Discovery of Hebrew in Tudor England: A Third Language. Manchester, 1983. P. 21.

⁵⁴ Ibid. P. 96.

⁵⁵ Tyndale W. Obedience // WW. P. 116, 124, 126, 127.

⁵⁶ Lloyd J.G. Op. cit. P. 181—189.

мых крупных ученых-гебраистов того времени. В 1506 г. он опубликовал сочинение «О началах еврейского языка» (*De Rudimentis Hebraicis*), еврейскую грамматику и словарь, известные во всей Европе⁵⁷. Ученый издавал учебники по древнегреческому, латинскому и еврейскому языкам, перевел большое количество произведений античной литературы. Его вполне можно назвать титаном филологии, включая сюда, безусловно, Мартина Лютера и Филиппа Меланхтона⁵⁸. Искупительные псалмы на еврейском языке, составленные И. Рейхлином, с переводами и комментариями, были изданы в Германии в 1512 г.⁵⁹ Рейхлин стал новатором в изучении еврейского языка и стремлении поставить его на службу Священному Писанию. Он подвергался нападкам доминиканцев в 1510 г., которые хотели сжечь все еврейские книги, на их взгляд, недружелюбные христианской вере. Рейхлин защищал евреев, отстаивая их права на собственную религию, и получал поддержку от многих ученых Европы⁶⁰.

Если допустить, что Тиндел обучался в Виттенбергском университете, то он мог получить там неплохие навыки перевода еврейских священных текстов. Возможно, он имел в своей библиотеке и рейхлиновское сочинение «О началах еврейского языка» с грамматикой и словарем. Реформатор пользовался масоретским текстом Библии, изданным в Англии в 1488 г.⁶¹. Тиндел начал работу над переводом Вет-

⁵⁷ Ibid. P. 25.

⁵⁸ Филипп Меланхтон (1497—1560) — немецкий гуманист, теолог и педагог, евангелический реформатор, систематизатор лютеранской теологии, сподвижник Лютера.

⁵⁹ Lloyd J.G. Op. cit. P. 25.

⁶⁰ Кун Н. Спор о еврейских книгах, процесс Рейхлина с кельнцами и «Письма темных людей» // Источники по истории Реформации. М., 1907. Вып. 2. С. VII—XIII.

⁶¹ Hooker M. Tyndale as Translator // TSJ. 2002. № 22. P. 8—25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/22/hooker.html>

Священное Писание в оригинале было написано на трех языках: еврейском (большая часть Ветхого Завета), арамейском (2—8 главы книги пророка Даниила, 4—8 главы первой книги Ездры, книга Премудрости Иисуса сына Сирахова из Ветхого Завета и Евангелие от Матфея — из Нового Завета), греческом (2 и 3 книги Маккавейские из Ветхого Завета и весь Новый Завет). Евангелие от Матфея и все книги Ветхого Завета, не признаваемые иудейским канонем, сохранились только на греческом языке, а в еврейском или арамейском подлиннике утрачены. Первым известным переводом Священного Писания был перевод всех книг Ветхого Завета с еврейского на греческий, выполненный 70 (72) толковниками в III в. до н.э., т.н. Септуагинта. В течение первых веков христианства иудейские книжники, называемые масоретами, т.е. хранителями традиции, изъяли из всех синагог во всем мире все списки священных книг и заменили их собственными, переписанными строго точно и многократно проверенными из буквы в букву самими масоретами. В дальнейшем же ни одна книга Священного Писания не могла быть дана в синагогу под страхом проклятия без того, чтобы

хого Завета в 1527 г., а к концу 1528 г. уже были переведены некоторые ветхозаветные книги. В это время, как уже отмечалось, усилились поиски Тиндела и его сторонников. Антверпен (хотя, возможно, и Марбург) мог быть небезопасным местом для дальнейшего нахождения и издания там книг. Оставался ли Тиндел в Антверпене или отправился в другое место — точно неизвестно. По сведениям Дж. Фокса, в начале 1529 г. реформатор покинул Антверпен и поехал в Гамбург⁶². В это время Тиндел перевел Второзаконие Моисея, но возражал против того, чтобы печатать его в Гамбурге, однако в целях безопасности отправился именно туда. Около побережья Голландии корабль, на котором плыл Тиндел, потерпел крушение, и реформатор потерял все свои книги и рукописи. Он вынужден был пересесть на другое судно, плывущее в Гамбург, пока, наконец, не добрался до места назначения. В Гамбург прибыл и М. Ковердел для помощи Тинделу в переводе Ветхого Завета. Вместе они перевели Пятикнижие Моисея. Работали коллеги с марта до декабря 1529 г. в доме вдовы Маргарет фон Эмерсон⁶³. Семейство Эмерсонов было одним из самых больших лютеранских семейств этого города.

Этот период жизни У. Тиндела, описанный Дж. Фоксом, вызывает ряд вопросов. Во-первых, на титульном листе Пятикнижия указано, что оно напечатано в январе 1530 г. в Марбурге, который вряд ли может подменять Гамбург, если это не очередная маскировка. Во-вторых, нигде не упоминается о встрече Тиндела с Коверделом на континенте с целью их совместной работы над Библией именно в этот период. Кроме того, знания Ковердела не были столь обширны, он не знал древнегреческого и еврейского, а мог давать лишь необходимые справки в сравнении версий. В-третьих, согласно хронике Э. Холла, Тиндел находился в это время в Антверпене. Холл также сообщает, что возвращаясь с подписания мира в Камбрэ 5 августа 1529 г.⁶⁴, Тунсталл познакомился с неким Августинном Пакингтоном, торговцем из Лондона, который в то время был в Антверпене. Августин с симпатией относился к Тинделу и был сторонником его учения, однако, Тунсталлу он высказал противоположное мнение о реформаторе и пообещал помочь в покупке Нового Завета. Тунсталл, ду-

---

двенадцать книжников не сверили ее по букве с наличными текстами (*Лопухин А.П.* Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986. С. XIV, XVII).

⁶² *Foxe J.* Vol. 5. P. 120.

⁶³ *Ibid.*

⁶⁴ *Hall E.* Chronicle. P. 762—763; Речь идет о подписании мира на одном из этапов длительных Итальянских войн (1494—1559). В 1529 г. Франция была вынуждена заключить мир, по которому император Карл V получил во владение Неаполитанское королевство, а также титул короля Италии. Франция отказывалась вновь от Милана и от своего верховенства над Артуа и Фландрией, но сохраняла Бургундию. Переговоры велись женскими сторонами царственных домов, поэтому этот мир получил название «Дамского мира».

мая, что сам Бог помогает ему, попросил Пакингтона купить все книги Тиндела, независимо от того, сколько они будут стоить. Епископ намеревался их сжечь. Пакингтон, прибыв к Уильяму, рассказал ему обо всем случившемся⁶⁵. Уильям одобрил план Пакингтона, т.к. на деньги, полученные от продажи книг, можно было напечатать новые, исправив все неточности в предыдущем издании⁶⁶. Если доверять информации Холла, то логично с определенной долей уверенности говорить о том, что Уильям Тиндел был в это время в Антверпене, а не в Гамбурге.

Тунсталл, узнав о том, что количество книг не уменьшалось, а становилось все больше, встретился с Пакингтоном и спросил торговца, почему так происходит. На что Пакингтон иронично ответил: «Я уверяю Вас, что купил все, что было, но полагаю, что они напечатали еще. Пока будут печатные станки, ситуация не изменится, поэтому Вы должны купить и их тоже»⁶⁷. Кампания Тунсталла потерпела неудачу, книги поступали в Англию и не было никаких надежд на их полное уничтожение. Среди купленных Тунсталлом книг были: Новый Завет на английском, «Притча о нечестивой Маммоне», «Послушание христианина...» У. Тиндела, а также «Антихрист» Дж. Фрита⁶⁸. Первое издание Нового Завета, сожженное Тунсталлом, по мнению самого Тиндела, имело недостатки, которые он хотел исправить во втором издании, но не имел тогда средств на печатание своего труда⁶⁹. Эту возможность теперь невольно ему предоставил епископ Лондона. Следует заметить, что к такой мере прибегал не только Тунсталл, другие епископы Англии тоже пытались оградить страну от перевода Тиндела посредством скупки всех экземпляров издания. Епископы вносили от себя лично некоторую сумму денег в специальный фонд на осуществление мероприятия по скупке реформационных книг. В итоге, люди, желавшие затормозить дело Реформации, по справедливому замечанию Дж. Фроуда, стали главными его поощрителями⁷⁰. Именно об этом и говорил на допросе упоминаемый выше Джордж Константин.

Возвращаясь к проблеме о местонахождении реформатора в этот период, следует отметить, что предполагаемый компаньон Тиндела М. Ковердел в 1527 г. находился, скорее всего, в Кембридже, проповедовал в восточных областях. Потом он исчез из поля зрения на семь лет, до

⁶⁵ У. Купер отмечает, что оба брата — и Августин, и Роберт прилагали все усилия, чтобы помочь У. Тинделу в осуществлении его плана. (см.: *Cooper W.R. A Tale of Two Packingtons // TSJ. 2000. № 17. P. 7—11*). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/17/cooper.html> (дата обращения: 5.08.2014).

⁶⁶ *Hall E. Op. cit. P. 762—763; Collier J. Op. cit. Vol. 1. P. 61—62.*

⁶⁷ *Ibid.*

⁶⁸ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 150.*

⁶⁹ *Tyndale W. To the reder // NT 1526. P. 554—555.*

⁷⁰ *Froude J.A. Op. cit. Vol. 1. P. 519.*

публикации Библии (*Coverdale's Bible*)⁷¹ в Гамбурге в октябре 1535 г. Резонно допустить, что все эти семь лет он был за границей. Вероятно, в 1529 г. он находился в Гамбурге⁷². Тиндел должно быть познакомился с Коверделом в Кембридже и, узнав, что последний желал покинуть Англию, предложил ему быть своим компаньоном. Возможно, именно его, а не Роя, ждал Тиндел в качестве помощника, о чем он писал в «Притче о нечестивой Маммоне»⁷³. Ковердел мало разбирался в древнегреческом и еврейском языках, но он был все же не бездарным, о чем свидетельствует его плодотворная работа по изданию Библии на английском языке, он мог давать Тинделу ценные советы и рекомендации. Когда Ковердел прибыл в Гамбург печатать английский перевод Библии, то хорошо отзывался об отношениях с реформатором, хотя и не упоминал его имени в целях безопасности. «Бог послал меня для оказания помощи другому, который начал это дело прежде меня», — писал Ковердел⁷⁴.

Остается открытым вопрос — мог ли увидеть свет Ветхий Завет в Гамбурге? Этот город не был ведущим печатным центром, но там тоже имелись свои издатели. Среди гамбургских типографов сторонником Реформации был Георг Ричолф, который сначала работал в Любеке, а потом переселился в Гамбург. Первые напечатанные им книги появились здесь в 1528 г.⁷⁵ У Тиндела отсутствовали особые причины, чтобы отказываться от сотрудничества с Ричолфом. Возможно, реформатор взял оттиски из Антверпена, чтобы потом напечатать по ним в Гамбурге и Любеке. Таким образом, история Фокса о пребывании Тиндела в Гамбурге имеет право на существование. Фокс писал также о некоей болезни, в результате которой поднимается высокая температура, и человек начинает сильно потеть. Эта болезнь, по сведениям историка, распространилась по всей Европе в конце двадцатых годов XVI столетия, потом в Англии, приблизительно в июле 1529 г. она появилась в Гамбурге⁷⁶. Если мы допустим,

⁷¹ *Coverdale M. Coverdale's Bible. Hamburg, 1535.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Coverdale\)](http://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Coverdale))

⁷² В Британской энциклопедии отмечается, что в 1529 г. М. Ковердел находился в Гамбурге с Тинделом (см.: *The New Encyclopaedia Britannica. Vol. 3. P. 693.*)

⁷³ *Tyndale W. Parable // WW. P. 59.*

⁷⁴ Цит. по: *Mozley J.F. William Tyndale. P. 151.*

⁷⁵ *Ibid.*

⁷⁶ *Foxe J. Vol. 5. P. 120.* Есть мнение, что эта болезнь первоначально появилась в Англии и получила название «Английская потливая горячка», или «Английский пот». Она сопровождалась высоким уровнем смертности. Эпидемия вспыхивала несколько раз между 1485-м и 1551-м гг. Первая вспышка болезни была зафиксирована в Англии. Генрих Тюдор, будущий король Англии (живший тогда в Бретани), высадившись со своим войском в Уэльсе в августе 1485 г. для борьбы с Ричардом III, привез с собой эту болезнь. М.В. Супотницкий отмечает: «Болезнь быстро распространялась по путям передвижения армии Генриха (от Валлиса до Лондона) и отличалась высокой этнической избирательностью (преимущественно поражала англичан).

что Тиндел согласился сотрудничать с Ричолфом и начал печатать у него свое Пятикнижие в конце 1528—начале 1529 г., то он мог завершить издание всех книг Ветхого Завета до его ареста в 1535 г. С другой стороны, если доверять Фоксу, работа над Ветхим Заветом была прервана из-за кораблекрушения, и тогда в течение шести-семи месяцев Тиндел делал новые переводы Ветхого Завета в доме Маргарет фон Эмерсон.

От первого издания первых пяти книг Ветхого завета, или Пятикнижия Моисея, осталось три экземпляра: полный экземпляр ныне находится в Британской библиотеке в Лондоне, второй — в Бодлеанской библиотеке, он имеет только книгу Бытия, а третий экземпляр — в Нью-Йорке, и он имеет все книги, кроме Бытия. Тиндел написал предисловие ко всему Пятикнижию и к каждой книге в отдельности⁷⁷. В трех последних книгах (Левит, Числа, Второзаконие) используются колонтитулы, а в двух первых (Бытие, Исход) — их нет. Однако вероятность того, что все пять книг были выпущены одной типографией, высока, поскольку титульные листы украшены одинаковой гравюрой, имеются и другие сходства. В первой книге появляется единственная отметка о дате и издателе: «Напечатано Гансом Луффтом. Марбург 17 января 1530 года»⁷⁸. Эта ремарка подвергает сомнению версию о том, что Георг Ричолф являлся издателем тинделовского пе-

---

Продолжительность болезни измерялась часами. В разгар эпидемии из 100 заболевших выживало двое-трое. Всего историки насчитывают пять вспышек потницы (последняя эпидемия началась в 1551 г. в Англии, в городе Шрюсбери, но быстро закончилась). Иммуитет к возбудителю болезни не возникал. Некоторые люди заболели по три раза подряд через небольшие промежутки времени. Инкубационный период составлял 1—2 суток. Болезнь начиналась внезапно ночью ознобом, сменяющимся сильным жаром с симптомами общей интоксикации. Дыхание становилось неправильным, но кашля не отмечалось. Появлялись судороги в икрах и мучительное ощущение жажды. Наблюдалось интенсивное потоотделение. В тяжелых случаях присоединялись судороги, бред. Если больной не умирал в первые два часа, то на его коже выступала сыпь. Сначала на шее и груди, затем по всему телу. Сыпь бывала кореподобной, скарлатиноподобной и геморрагической, поверх которой наблюдались пузырьки, они в дальнейшем подсыхали и давали мелкое шелушение. Если больной не умирал, то жар спадал, и к концу недели наступало выздоровление» (*Супотницкий М.В. Микроорганизмы, токсины и эпидемии. М., 2000*). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.supotnitskiy.ru/book/book1—3—1.htm>. Через некоторое время «английский пот» проник на континент, поразив сначала Гамбург, потом Швейцарию и другие территории. Позднее очаги болезни вспыхивали в Польше, Великом княжестве Литовском и Великом княжестве Московском, Норвегии и Швеции. Об этой «новой чуме» — английском поте — немецким гуманистом, врачом, естествоиспытателем Эврицием Кордом, или Генрихом Ритце (1486—1535) в 1529 г. был написан трактат. «Потница, — как отмечает Дж.Д. Норвич, — была настоящим бичом всего царствования Генриха VIII». Сам монарх, по сведениям автора, тоже переболел этой болезнью. (*Норвич Дж. История Англии и шекспировские короли / Пер. с англ. И.В. Лобанова. М., 2013. С. 10*).

⁷⁷ Предисловие к книге Бытия см. в настоящем приложении.

⁷⁸ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 283.

ревода Пятикнижия, хотя вполне допустимо, что каждая книга могла быть напечатана и продана отдельно. В ноябре 1531 г. Бейфилд был обвинен Стоуксли за хранение большого количества лютеранских книг, среди которых — Прологи к четырем (начиная со второй) книгам Пятикнижия Моисея⁷⁹. Книга Исход украшена иллюстрациями, гравюрами, одна из которых изображает Аарона в священническом облачении⁸⁰. Как уверяет Дж. Мозли, эти гравюры на дереве использованы Востерманном, антверпенским типографом, в двух голландских изданиях Библии, датированных 1528-м г.⁸¹ Этот факт еще более запутывает ситуацию с печатью Пятикнижия и местонахождением У. Тиндела в этот период.

Пятикнижие появилось в Англии к началу лета 1530 г. Реформатор, вероятно, попросил издателя печатать на двух станках одновременно. Первая книга — самая большая, третья — самая маленькая. Следует отметить порядок, в котором названы книги в английских документах. В Прокламации Генриха VIII от 6 марта 1529 г. указаны две книги: Бытие и Второзаконие, в хронике Дж. Стоу среди запрещенных книг 1531 г. в правильном порядке названы все книги Моисея, переведенные У. Тинделом⁸². Отсюда можно сделать вывод, что первая и пятая книги попали в Англию раньше других, а остальные — позднее. Но почему пятая (Второзаконие) книга была напечатана сразу после первой? Возможно, потому что была любимой книгой реформатора, поскольку в вводной части он называет ее «достойной читаться день и ночь» и отмечает ее наибольшую важность из всех книг Моисея⁸³. Другая причина может заключаться в том, что когда началось печатание Бытия, типограф не нашел подходящего набора гравюр, чтобы иллюстрировать скинию (храм евреев) во второй книге. Но одно очевидно, все пять книг Ветхого Завета появились в Англии до середины лета, т.е. прежде, чем Тиндел начал писать свою следующую работу «Практика прелатов». В общем предисловии к Пятикнижию Моисея Тиндел рассказывает о своем пребывании в Литтл Садбери и Лондоне, а также выражает негодование по поводу нападок на его Новый Завет. Реформатор сетует на то, что богословы находят в его переводе Библии грубые ошибки, в то время как сами, вообще, не знакомы со Священным Писанием. «Они жгут Слово Божье, критикуют чужие ошибки, не давая при этом своего собственного правильного перевода», — с досадой отмечает реформатор⁸⁴.

⁷⁹ *Foxe J.* Vol. 4. P. 685.

⁸⁰ *Daniell D.* Let there be light. P. 22.

⁸¹ *Mozley J.F.* William Tyndale. P. 155.

⁸² *Henry VIII.* Enforcing Statutes against Heresy // TRP. P. 185; *Stow J.* Chronicles. P. 89—90.

⁸³ *Tyndale W.* A Prologue into the fifth book of Moses called Deuteronomy // TOT. P. 254.

⁸⁴ *Idem.* William Tyndale to the Reader // TOT. P. 3—5.

Тинделовский перевод Нового Завета и Пятикнижия Моисея был осужден конвокацией английского духовенства. Король оказался под давлением духовных лиц и тоже высказался за уничтожение этих книг. Еще 6 марта 1529 г. король издал прокламацию против ереси и еретических книг, где говорилось, что секты еретиков и лолларды, имеющие ошибочные взгляды на Священное Писание, распространяют последнее среди христиан⁸⁵. В списке запрещенных книг оказались переведенные Тинделом книги Ветхого Завета — Бытие и Второзаконие⁸⁶. В июне 1530 вышла еще одна прокламация короля, где к списку запрещенных книг добавлялись тинделовские «Притча о нечестивой Маммоне» и «Послушание христианина...»⁸⁷. Все книги, согласно документу, должны были быть изъяты из оборота и сожжены. Такие жесткие меры со стороны короля и его приближенных вызывали недовольство англичан, считавших, что Слово Божие подвергается преследованию. По словам Э. Холла, соотечественники Тиндела стали воспринимать церковные власти и правительство как врагов истины⁸⁸.

В начале 1530-х гг. Уильям Тиндел продолжал работать над переводом остальных книг Ветхого Завета. Весной 1531 г. из типографии антверпенского печатника Мартина де Кейзера (Эмпереура), ставшего впоследствии издателем остальных трудов Тиндела, вышел перевод ветхозаветной книги пророка Ионы⁸⁹. Эта книга из Ветхого Завета — весьма популярна среди реформаторов, о чем свидетельствует множество ее переводов. Внимание экзегетов, прежде всего, было сосредоточено на противопоставлении набожных евреев и греховных ниневитян, а также медленном пробуждении Ионы от неповиновения Богу. В вводной части к книге Ионы Тиндел, обращаясь к читателю, говорит о том, что «это не басня и не аллегория, а настоящее изображение Бога, беседующего с человеческой душой»⁹⁰. Реформатор в очередной раз повторяет здесь мысль о необходимости иметь Священное Писание, и в первую Евангелия, на родном языке:

«Евангелия должны быть переведены на родной язык, с помощью этого ключа мы сможем отпирать каждую часть Священного Писания, и проинструментированные таким образом, мы будем продвигаться туда, где темно и мрачно»⁹¹.

⁸⁵ *Henry VIII. Enforcing Statutes against Heresy. Prohibiting unlicensed Preaching, Heretical Books (1529) // TRP. P. 181; Foxe J. Vol. 4. P. 676.*

⁸⁶ *Henry VIII. Enforcing Statutes against Heresy. Prohibiting unlicensed Preaching, Heretical Books (1529) // TRP. P. 185.*

⁸⁷ *Henry VIII. Prohibiting Erroneous Books and Bible Translations // TRP. P. 193.*

⁸⁸ *Hall E. Op. cit. P. 771; Burnet G. Op. cit. Vol. 1. P. 121.*

⁸⁹ Экземпляр этой книги находится в Британской библиотеке в Лондоне.

⁹⁰ *Tyndale W. The Prologue of Prophete Jones made by W. Tyndall // WW. P. 23.*

⁹¹ *Ibid.*

Вводная часть к книге Ионы вызвала ожесточенное осуждение апологетов римско-католической церкви. Сохранилась только одна копия этого сочинения, она находится в настоящее время в Британской библиотеке в Лондоне. Переводы следующих за Пятикнижием Моисея ветхозаветных книг, кроме книги пророка Ионы⁹², не были изданы при жизни реформатора. Некоторые исследователи считают, что он оставил рукописи перевода от книги Иисуса Навина до второй книги Паралипоменон (у евреев: «Летопись») у своего друга Дж. Роджерса. Забегая вперед, следует сказать — в конце 1534 г. Джон Роджерс приедет в Антверпен и будет находиться там с Тинделом в течение нескольких месяцев до ареста переводчика. Роджерс вызывал симпатию реформатора, и Тиндел завещал ему доделать оставшуюся часть работы⁹³. В июле 1537 г., через девять месяцев после смерти Тиндела, Роджерс издаст английскую Библию под псевдонимом Мэтью. Роджерс использует тинделовскую версию перевода Нового Завета и Пятикнижия Моисея, а также тинделовский перевод ветхозаветных книг от Ездры до Малахии. Остальная часть Ветхого Завета и апокрифы будут взяты из Библии Ковердела 1535 г. Неизвестно, от кого он получил книги, начиная от Иисуса Навина до второй Паралипоменон; если предположить, что переводчиком являлся сам Роджерс, то, как нам кажется, он не стал бы останавливаться на достигнутом, а завершил бы перевод и оставшихся книг Ветхого Завета.

Э. Холл в своей хронике отмечает, что указанные книги принадлежали У. Тинделу. Тюдоровский хронист пишет — реформатор перевел на английский язык пять книг Моисея, а также книги Иисуса Навина, Судей израилевых, Руфи, Царств, Летописи (Первая и Вторая Паралипоменон), Ездры⁹⁴. Доказательством того, что перевод этих ветхозаветных книг принадлежал именно Тинделу, являются инициалы, поставленные реформатором в конце книги Малахии — *W.T*⁹⁵. Еще один важный факт подтверждает версию о том, что Тиндел перевел большую часть исторических книг Библии: приблизительно на пятнадцати последних страницах его перевода Нового Завета 1534 г. имеются пассажи из книг Ветхого Завета⁹⁶. Эти отрывки взяты из Пятикнижия Моисея, книг Царств, пророков Исаяи, Иеремии, Иезекииля, песен Соломона. В Новом Завете Тиндела имеются фрагменты переводов еврейских псалмов, например, в первой главе Послания Павла к Евреям⁹⁷. Роджерс вряд ли бы стал издавать работу, если бы сам автор не придал ей законченную форму.

⁹² Вводная часть к книге Ионы в четыре раза превосходит саму книгу.

⁹³ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 335.

⁹⁴ Hall E. Op. cit. P. 818.

⁹⁵ Daniell D. Let there be light. P. 26.

⁹⁶ Tyndale W. The Epistles of the Old Testament // TNT. P. 391—408.

⁹⁷ Idem. The Epistle of St. Paul unto the Hebrews // TNT. P. 348.

Одна проблема, тем не менее, остается нерешенной: когда Тиндел смог перевести ветхозаветные книги — во время заключения в Вилворде или до своего ареста? Г. Хаммонд отмечает, что оставшуюся часть Ветхого Завета Тиндел переводил во время пересмотра прежней редакции Нового Завета (1526 г.), т.е. в 1534 г.⁹⁸ Если же книга пророка Ионы вышла в 1531 г., можно предположить, что и над остальными книгами Тиндел работал в самом начале 1530-х гг.

§ 3. Религиозная полемика У. Тиндела с Т. Мором

Наряду с переводом Ветхого Завета и написанием своих реформаторских трактатов на рубеже 20—30-х гг. XVI столетия Тиндел вел бурную полемику с одним из главных апологетов католической церкви, новым канцлером, сменившим на этом посту Т. Волси в 1529 г., Томасом Мором. Сражение было начато со стороны Томаса Мора, не последнюю роль сыграл здесь друг гуманиста — Кутберт Тунсталл⁹⁹. Епископ Лондона, как уже отмечалось ранее, безрезультатно пытался остановить поток лютеранских книг, и для достижения цели не нашлось более подходящего авторитета, чем Томас Мор. Последний не был клириком, до фанатизма преданным религиозным идеям и католической церкви (как, например, Игнатий Лойола), а являлся известным ученым-гуманистом, другом Эразма Роттердамского. Кроме того, он был знатоком классических языков, разбирался во многих религиозных вопросах, хотя его нельзя назвать богословом в полном смысле этого слова. Если кто и мог победить лютеран, то это был, по мнению Тунсталла, Томас Мор. Епископ написал официальное письмо на латинском языке своему другу, в котором просил защитить церковь от лютеран. Тунсталл давал Мору право на прочтение и хранение лютеранских книг¹⁰⁰. Имя Тиндела не упоминалось в письме, хотя к тому времени были изданы, по крайней мере, две его работы: перевод Нового Завета и «Краткое введение к Посланию Павла к Римлянам». Эти работы были посланы епископом своему коллеге. Проанализировав тинделовский перевод, Мор написал, что он настолько плох, что его невозможно исправить¹⁰¹. Канцлер не стал ждать новых действий от реформатора и первым начал литературное сражение.

⁹⁸ *Hammond G. Tyndale's Knowledge of Hebrew: From the Old Testament to the New // WCS. P. 28.*

⁹⁹ М.Н. Голенищев-Кутузов отмечает такой факт, что в 1515 г. Мор вместе с Кутбертом Тунсталлом был послан с дипломатической миссией в Брюгге (см.: *Голенищев-Кутузов М.Н. Ук. соч. С. 102*).

¹⁰⁰ *Foxe J. Vol. 4. P. 696; Carlyle E.I. Op. cit. P. 426.*

¹⁰¹ *More T. Dialogue. P. 213.*

В июне 1529 г. он выпустил трактат против Тиндела — «Диалог о ересях». Гуманист использовал форму диалога, потому что это обеспечивало более живое чтение. Кроме того, диалог был еще удобен для Мора тем, что используя эту литературную форму, он помещал своего противника в обстоятельства, выгодные для себя. В этом сочинении гуманист использовал еще одно лицо — посольного, представителя лютеранской стороны, хотя и не лютеранина в полном смысле слова. Мор всегда выглядел сидящим «верхом на коне», а посольный — «оплеванным с головы до ног». Самым главным еретиком английский гуманист считал немецкого реформатора Мартина Лютера, поэтому в заголовке имя последнего стоит впереди имени Тиндела, и последняя из четырех книг Мора также направлена против немецкого реформатора¹⁰².

В «Диалоге...» Т. Мор, прежде всего, напал на Новый Завет У. Тиндела, говоря, что последний преднамеренно перевел его неправильно, тем самым обманув неграмотных людей и преподав им ложные истины¹⁰³. Гуманист указывал и на то, что Виклиф, Лютер и Тиндел возродили древние ереси, которые были осуждены католической церковью¹⁰⁴. Тиндел не мог молчаливо сносить подобные оскорбления и приготовился к защите. В 1530 г. он написал «Ответ на Диалог сэра Томаса Мора». В этом выдающемся, на наш взгляд, полемическом произведении затрагивается большинство тех вопросов и проблем, о которых Тиндел писал за предшествующие три года. Реформатор отмечает, что единственным авторитетом в делах веры является Священное Писание, которое первично по отношению к церкви¹⁰⁵. Тинделу не хватает изящности Мора, речь его кратка и лаконична, часто встречаются повторы, однако некоторые фрагменты выглядят весьма красноречиво.

¹⁰² В издании всех работ Мора трактат озаглавлен следующим образом: "A Dyaloge of Syr Thomas More knight: one of the counsaill of oure souerayne lorde the kyng and chauncelor of hys duchy of Lancaster. Wherin he treatyd dyuers maters as of the heneration and Worthy of ymage and relyques prayng to Sayntys and goyng of pylgrymage. With many othere things touching the pestilent sect of Luther and Tyndale by the tone by gone in Saxony and by the tother laboryd to be brought in to England". (CWM 6. P. II). В издании 1927 г. Кемпбелла и Рида он назван «Диалог о Тинделе» (см.: *More T. Dialogue*).

¹⁰³ *More T. Dialogue*. P. 207—211. По меткому замечанию И.Н. Осиновского, «Тиндел, полемизируя с Мором, высказал предположение, что автор "Утопии" и защитник "Похвалы глупости" и Эразмова Нового Завета не может искренне осуждать его английский перевод Библии, а если делает это, то явно лицемерит, хотя в душе он его единомышленник» (см.: *Осиновский И.Н. Гуманизм и реформация в Англии в первой трети XVI века // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В.И. Рутенбург. Л., 1981. С. 219*).

¹⁰⁴ *Ibid.* P. 230—231.

¹⁰⁵ *Tyndale W. Answere // WW. P. 255*.

Основной спор коснулся трактовки наиболее важных библейских концептов¹⁰⁶. Тиндел, как и все реформаторы, считал, что прежняя папистская церковь должна быть разрушена и заменена новой, реформированной на основе Священного Писания. Отчасти, на этом основании он заменил в своем переводе Библии такие значимые религиозные концепты, как «церковь» (*church*), «священник» (*priest*), «покаяние-епитимия» (*penance*), «исповедь» (*confession*), «милосердие» (*charity*), «благостыня» (*grace*) соответственно на «собрание» (*congregation*), «старейшину» (*senior*, позднее — *elder*)¹⁰⁷, «раскаяние» (*repentance*), «знание» (*knowledge*), «любовь» (*love*), «милость» (*favour*). Были сделаны и другие замены (*piety* — на *godliness*, *idol* — на *image* и прочие), однако первые шесть стали предметом ожесточенных нападок со стороны ревностных сторонников католицизма, среди которых был и Томас Мор. Каждый из противников достаточно убедительно обосновывал свою версию интерпретации указанных библеизмов¹⁰⁸. Наиболее интересным будет, на наш взгляд, остановиться на трактовке мыслителями такого важного библейского концепта, как «церковь». Отвергая английское *church* («церковь»), Тиндел отдает предпочтение *congregation* («собрание», или «конгрегация»), пытаясь проанализировать этимологию и семантику этого слова:

«Слово “церковь” (*church*) имеет много значений. Сначала оно означало дом, куда в древности первые христиане приходили в удобное время, чтобы послушать Слово из Писания, закон Божий и наставления Господа нашего Иисуса Христа о том, как молиться и где искать силы жить по-божески. Старейшины, назначенные туда, проповедовали истинное Слово Божие на том языке, который понимали все люди. И люди слушали их молитвы, молились с ними в сердцах своих и от них научились молиться дома и во всяком месте. Что же слышим мы ныне? Слова без значения, словно жужжание и лепет, вздыхания и крики, тьяканье лисиц и рев медведей <...>. По причине, что

¹⁰⁶Современные филологи отделяют концепт от понятия, поскольку первый порождается опытом, отсюда присущие ему многообразие и изменчивость, понятие же — это логическая абстрактная категория; в связи с этим, по мнению А.Г. Волковой, «можно говорить именно о библейских концептах, а не о понятиях». (Волкова А.Г. Библейские концепты как фактор формирования метафорического универсума религиозной поэзии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2009. С. 34; см. также: Крюкова Г.А. Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. С. 128—135). Однако ряд филологов представляет «концепт» и «понятие» синонимами (см., например: Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. С. 384).

¹⁰⁷В издании Нового Завета 1526 г. Тиндел использует термин *senior*, а в издании 1534 г. — *elder*.

¹⁰⁸О полемике двух мыслителей также см.: Осинковский И.Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978. С. 236—309; подробный анализ других терминов дан в § 2 главы V.

мы впали в такое невежество, мы знаем об обетованиях Христовых меньше малого, и о законе Божиим мы думаем столько, сколько и турки, и так, как раньше думали язычники, что каждый человек может делать то, что в его силах, и деяниями своими оправдается и стяжает небо. В безумии своем мы подражаем фантазиям и суетным самодельным обрядам, ни полезным для смирения нашей плоти, ни чествующим Бога. А о молитве мы решили, что нельзя молиться кроме как в церкви, и прочими добавлениями и выдумками мы верим, что добьемся того, чего жаждут наши слепые сердца»¹⁰⁹.

Далее переводчик указывает, что во втором значении под словом «церковь» понимаются «папа, кардиналы, легаты, священники, монахи, черные, белые, серые и в крапинку бродячие братья и прочие всякие имена богохульных великих лицемеров во многих забавных масках и личинах»¹¹⁰. В этом значении в обязанности церкви входят такие действия, как бритье, постриг, помазание и другие, относящиеся к духовенству¹¹¹. Реформатор же предлагает под словом «церковь» понимать собрание людей, которые истинно веруют во Христа:

«В третьем значении “церковь” есть церковь Бога и Христа, провозвещанная в Писании или все множество тех, кто воспринял имя Христово ради веры в него, а не только духовенство. Как сказал Павел в Послании к Галатам (гл. 1): “Я преследовал Церковь Божию и разрушал ее” или в Деяниях, 22: “Я до смерти гнал последователей этого учения, связывая и сажая в тюрьму мужчин и женщин”. В этих фрагментах и в других местах Писания церковь принимается за все множество тех, кто верует во Христа в приходе, городе, области, земле или по всему миру, а не только за духовенство. Это слово означает всех, кто верует во имя Господне, хотя мала еще их вера. Но иногда так говорится лишь об избранных, в чьих сердцах Бог написал закон Святым Духом и даровал им благодать»¹¹².

Исследуя семантическое содержание данного концепта, Тиндел объясняет Морю, почему в своем переводе он использует слово «собрание», а не «церковь»:

¹⁰⁹Tyndale W. Answer // WW. P. 249.

¹¹⁰Ibid. Примечательно, что предшественник Тиндела Дж. Виклиф в трактате «Как Антихрист и его слуги стараются разрушить Священное Писание» на полтора столетия ранее реформатора рассуждает подобным образом: «Церковь якобы имеет больший авторитет и веру, чем Евангелия. Эти закоренелые еретики понимают под “церковью” лишь папу римского и его кардиналов, и все монашество, погрязшее в симонии и мирских склоках, чтобы возвыситься над князьями и императорами» (см.: Wycliff J. How Antichrist and His Clerks travail to destroy Holy Writ // The English Works of Wycliff hitherto unprinted / Ed. F.D. Matthew. L., P. 256).

¹¹¹Tyndale W. Answer // WW. P. 249.

¹¹²Ibid. P. 250.

«Поскольку духовенство (природы твердой как алмаз, всё тянет на себя раз) присвоило себе этот термин, который означает всех, кто верует во Иисуса Христа, и тонкой липкой ложью оплело народы, отняло понимание сего слова, заставив их видеть в слове «церковь» ничего более блеющих бритых баранов, готовых постричь весь мир, посему в переводе Нового Завета везде, где я находил слово *ecclesia*¹¹³, я переводил его словом «собрание» (*congregation*), а, отнюдь не лукавствуя умом, дабы распространить ересь, как господин Мор говорит в своем «Диалоге», где он прохаживается по моему переводу Нового Завета»¹¹⁴.

Мор отвергал тинделовский перевод «церкви» как «конгрегации» на том основании, что этот термин более общий, ибо церковь, действительно, является конгрегацией, однако не каждая конгрегация является церковью. Это понятие в таком случае можно применить к любому сообществу людей, будь то христиане или турки¹¹⁵. На доводы Мора о широком значении слова «конгрегация» (или «собрание»), в отличие от «церкви», реформатор искусно парирует:

«Когда мистер Мор говорит, что слово «церковь» хорошо известно, я зываю к сознанию всей страны, правду он глаголет или нет, и понимают ли миряне под «церковью» все множество тех, кто исповедует веру Христову, или только шутов в сутанах. И когда он говорит, что «собрание» есть термин более общий, то и что из того? Ибо по контексту всегда распознаешь, какое собрание имеется в виду. И все же он скрывает правду, почему я говорю «собрание», ведь может быть и другая церковь, а именно церковь Дьявола и Сатаны, церковь оглашенных, церковь злодеев и лжецов, магометанская церковь»¹¹⁶.

Тиндел обосновывает правильность перевода греческого слова *ἐκκλησία* «собранием» не только с теологической точки зрения, но и лингвистической, доказывая, что оно было еще до апостолов и в древнегреческом языке означало языческую сходку, «где не было ни самого Христа, ни собрания Христова»¹¹⁷. В качестве обоснования правоты своего мнения реформатор ссылается на авторитет Эразма¹¹⁸, который переводил *ἐκκλησία* в Новом Завете «собранием»¹¹⁹. «Ныне случилось так, что Мор не согласился по традиции со своим обожаемым Эразмом», — пишет Тиндел¹²⁰. Немецкий реформатор Мартин Лютер в своем переводе Священного Писания

¹¹³У. Тиндел в основном передает греческие термины в латинской транскрипции.

¹¹⁴*Ibid.*

¹¹⁵*More T. Dialogue*. P. 208.

¹¹⁶*Tyndale W. Answer* // WW. P. 250.

¹¹⁷*Ibid.*

¹¹⁸*Ibid.* P. 251.

¹¹⁹*Erasmus Desiderius. Novum Testamentum Graece et Latine, studio et industria. Basileae, 1588.*

¹²⁰*Tyndale W. Answer* // WW. P. 251.

тоже передавал *ἐκκλησία* «собранием» (*gemainde*) вместо «церкви» (*kirhe*)¹²¹. Т. Мор указывает, что именно у Лютера Тиндел и заимствовал слово «конгрегация». Гуманист обвиняет обоих реформаторов в том, что они желали безгрешной, новой церкви, которая должна прийти на смену существующей. Мор отмечал, что нигде на земле в этом случае нельзя найти такую церковь, ибо она вмещает множество христианских людей, хороших и плохих¹²². «Сам Христос, — писал гуманист, — сказал апостолам: “Теперь вы чисты, но не все”. — И все же они являлись Его церковью, хотя один из них был, как сказал наш Спаситель, Дьявол. Наш Бог в этом мистическом теле Церкви нес всех его членов — больных и здоровых»¹²³. По мнению Мора, истинная церковь Христа и всех христианских людей — это целое тело из двух частей, плохой и хорошей, в некотором смысле болезненное, с множеством воспаленных органов, как и в теле человека¹²⁴. Мор считал, что нельзя преобразовать человека в невидимой церкви, члены любого сообщества должны слышать, видеть и коснуться друг друга¹²⁵.

Если придерживаться буквального толкования, то слово *ἐκκλησία* в переводе с древнегреческого, действительно, означает «народное собрание», и в раннехристианскую эпоху под этим термином понималась религиозная община. Позднее данное слово стало означать также и церковное учреждение, т.е. в содержании концепта произошли семантические изменения. Английское *church* является аналогом греческого термина *κυριακόν* (букв. — «Дом Господа», или «Божий дом»), которое тоже имело двойное значение, и в узком смысле означало здание для отправления христианского религиозного культа, а в широком — объединение последователей той или иной религии. Как справедливо замечает А.Г. Волкова, «один концепт, обозначенный одним словом, может иметь различное осмысление, включать в себя различные, часто противоположные трактовки»¹²⁶. В Новом Завете слово «церковь» практически не употребляется по отношению к зданию, но всегда только к определенной группе людей. Таким образом, заменяя «церковь» «собранием», переводчик хотел вернуться к исконному значению слова и показать, что речь идет о верующих в Бога, а не только о духовенстве и церковных зданиях¹²⁷.

¹²¹Luther M. Biblia, das ist: Die gantze heilige Schrift: Deudsch. Wittenberg, 1557. (См. например: Мф., 16:18).

¹²²More T. Dialogue. P. 137—143.

¹²³Ibid.

¹²⁴More T. Dialogue. P. 143.

¹²⁵Ibid.

¹²⁶Волкова А.Г. Ук. соч. С. 34.

¹²⁷Тинделовская «конгрегация» не смогла удержаться в английской Библии (см.: Holy Bible. New Living translation / Ed. by Gift and Award. Wheaton; Illinois, 1997. См., например: Мф., 16:18). Практически во всех последующих английских переводах Библии употребляется термин *church*.

Острая полемика разгорелась между реформатором и гуманистом по вопросу о прерогативах церкви в толковании текстов Библии¹²⁸. Мор как истинный католик защищал монополию церкви в изучении Священного Писания и отвергал позицию Тиндела о приоритете последнего. В «Диалоге...» гуманист писал, что «само Священное Писание подтверждает превосходящую власть церкви, но причина, по которой реформаторы не в состоянии видеть это, состоит в том, что они не читают его в надлежащем духе. Чтобы выяснить, подтверждает ли Священное Писание власть церкви, нужно сначала допустить, что власть эта уже существует и затем не будет никакой сложности отыскать ее в Священном Писании»¹²⁹. Чтобы опровергнуть суждение Тиндела о превосходстве Священного Писания над церковью, Мор апеллирует к признанному авторитету западного христианского мира — Аврелию Августину. Святой отец в своем известном письме манихеям отмечал, что он не будет верить Евангелиям, если они не были утверждены властью церкви¹³⁰. Мор пишет в «Диалоге...», что Августин был прав, сказав, что если бы Святой Дух не сохранил правду Бога в церкви, как можно было бы иметь правильную версию Евангелия¹³¹. На довод Августина о превосходстве церкви над Писанием Тиндел отвечает, что это говорит бывший язычник, но ныне ситуация не такая, язычников нет, и применять их аргументацию нечестно¹³². Кроме того, Тиндел допускает, что Августин имел в виду вдохновенное убеждение со стороны церковнослужителей, а не властное принуждение¹³³.

¹²⁸ Tyndale W. Answere // WW. P. 264.

¹²⁹ More T. Dialogue concerning Heresy // Workes of Sir Thomas More Knyght / Ed. by Wm. Rastell. L., 1557. P. 151—152; далее — Workes.

¹³⁰ Augustinus Aurelius. Contra epistolam Manichaei, quam uo cant Fundamenti // Augustini Aurelii Opera omnia ex emendatione Desiderii Erasmi. Basileae, per Hieronymum Frobenium et Nicolaum, Episcopium, 1556. Vol. 6. Liber 1. Col. 115.

¹³¹ More T. Dialogue concerning Heresy // Workes. P. 175.

¹³² Tyndale W. Answere // WW. P. 266.

¹³³ Ibid. К этому известному письму Августина к манихеям обращались не только Тиндел и Мор, но и их предшественник, английский теолог Джон Виклиф. Однако сложно сказать, знали ли о рассуждениях евангелического доктора на эту тему Тиндел и Мор. Вот что пишет Виклиф об этом высказывании Блаженного Августина: «На утверждение, что Святой Августин не поверил бы в Евангелие, если бы церковь не велела сделать это, верующие отвечают: Августин аллегорически именовал церковью Христа как ее главу, святых на небе и апостолов. Такое объяснение вполне в духе Августина. А священники понимают так: если бы сонм обмирщившегося духовенства не похвалил Евангелие, то и Августин бы не поверил в него. А поскольку Августин был столь важным авторитетом в церкви, то и никто после него не должен верить Евангелию, неразъясненному прелатами церкви. Получается, что если сонм антихристовых слуг не одобрил бы Евангелие, то не надо было бы исполнять заповеди Божьи, ни сопротивляться антихристу и его сообщникам. Есть ли ересь зловреднее этой? Спаси Боже, чтобы сам Августин разделял эту по-

Реформатор и гуманист разошлись во взглядах в вопросе первенства появления Священного Писания и церковной организации.

«Была ли церковь до Евангелия или Евангелие до церкви? — задает вопрос Тиндел в “Ответе Морю”. — Писание учит, что нас породило Слово, но если Слово породило собрание, то получается, что рождающий родился раньше рожденного, т.е. Евангелие раньше церкви. Слово проповедника говорится перед верой верующего, т.е. Слово Божие происходит раньше собрания. В то, что апостолы оставили нечто не записанным, приходится поневоле верить. Христос и его ученики совершили столько чудес, что всё это невозможно и не нужно записывать, поэтому в Евангелие были вписаны наиболее славные из них. То, во что надо нам верить и что нужно делать, как вещи самые важные, были записаны»¹³⁴.

Мор писал, что церковь существовала и провозглашала Слово Бога до того, как появилось Евангелие¹³⁵. Кроме того, гуманист утверждал, что сам Бог дал церкви право толковать Священные тексты, именно церковь проверила и апробировала на практике истины Священного Писания¹³⁶. Отвергая авторитет церкви в толковании Священного Писания, Тиндел делал его объектом индивидуальной интерпретации каждого верующего, аргументируя это тем, что паписты «запутали смысл Писания своими выдумками»¹³⁷. Таким серьезным обвинением в адрес католиков реформатор вызвал у оппонента еще большее раздражение. В «Диалоге...» гуманист порицает своего соотечественника (а вместе с ним и немецкого реформатора) за подобные мысли, утверждая, что простые люди не могут самостоятельно, без помощи церкви, постичь тайный смысл Библии¹³⁸. Мор обращается к авторитету такого переводчика Библии, как Иероним, который негодовал по поводу попыток неквалифицированных людей изучать Писание¹³⁹. Гуманист также указывал, что он не согласен с тем, что без Писания на родном языке души англичан обречены на погибель, поскольку большая часть простого народа являлась вообще безграмотной¹⁴⁰. Как крупный ученый своего времени, Мор

гибельную ересь — ведь это вредоносная клевета так хулить на св. Августина, нацепляя свои ереси на почтенного учителя» (*Wycliff J. How antichrist and his clerks travail to destroy Holy writ // WEW. P. 258*). Таким образом, Августин, по мнению Виклифа, понимал под церковью не материальную субстанцию, а духовную.

¹³⁴ *Tyndale W. Answer // WW. P. 255.*

¹³⁵ *More T. Dialogue. P. 179.*

¹³⁶ *Ibid. P. 143.*

¹³⁷ *Tyndale W. Answer // WW. P. 263.*

¹³⁸ *More T. Dialogue. P. 244—245.*

¹³⁹ *Ibid.* Иероним Стридонский Евсевий Софроний (ок. 340—419/420) — создатель канонического латинского текста Библии.

¹⁴⁰ *More T. Dialogue. P. 91—93.*

понимал, что Писание представляет большую ценность и изучение его необходимо для укрепления веры, но интерпретировать божественные истины должны были, по его мнению, люди грамотные¹⁴¹. Простому же народу следует сначала научиться читать:

«Тиндел говорит, что наличие Священного Писания на английском языке вещь необходимая, чтобы души людские не погибли, но большая часть из них погибнет, если проповедник не обеспечит, чтобы народ был способен читать, поскольку из всех людей основная часть никогда не могла читать по-английски»¹⁴².

В «Ответе Мору...» Тиндел, говоря о необходимости перевода Слова Бога на родной язык и чтения его мирянами, напоминает канцлеру о том, что друг гуманиста — декан собора св. Павла Дж. Колет был обвинен в ереси за перевод молитвы «Отче наш» (*Pater noster*) на английский язык¹⁴³, тем самым, как верно заметила Л.В. Софронова, «лишая своего оппонента важных доводов и усиливая свою позицию как переводчица Библии за счет объединения со столь значимой в английской церкви фигурой»¹⁴⁴. Если для Тиндела Библия — поле для частной интерпретации, то Мор считает, что подобный подход к Слову Бога ведет к разобщенности христиан. В противоположность реформаторам, объявившим религию личным делом каждого человека, Мор исходил из понимания религии как формы общественного сознания христианского мира целом. Полнотой истины мог обладать, согласно Мору, только коллектив единомышленников, а не отдельные его члены. Однако и Тиндел еще не полностью отошел от католического подхода о посредничестве церкви в толковании Священного Писания, о чем упоминалось нами ранее.

Новый канцлер так же, как и прежний, не питал никакой симпатии к дерзкому богослову. Начатая им в 1529 г. религиозная полемика продолжалась и в начале 1530-х гг. Защита Тинделом своего учения, должно быть, достигла Мора к концу лета 1531 г., и гуманист снова оказался вовлечен в дискуссию. Мор не терял времени для ответа, в первые месяцы 1532 г. он написал три книги своей новой работы, названной «Опровержение Ответа Тиндела». Это сочинение довольно объемное. Мору казалось, что пострадает вера, если он пропустит хотя бы один параметр, который мог бы использовать потом Тиндел. Однако

¹⁴¹Ibid. P. 102.

¹⁴²Ibid. P. 91.

¹⁴³Tyndale W. Answere // WW. P. 318.

¹⁴⁴Софронова Л.В. Джон Колет: христианский мыслитель ренессансной эпохи. М.;СПб., 2016. С. 379—380; Подобные мысли высказывает и Б. Риан (см.: Ryan B. John Colet, Heretic? Tyndale's Assertion Reconsidered // TSJ. 1997. № 6. P. 26—54). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/6/ryan.html>

такая тщательная критика учения Тиндела вредила самой затее Мора, он выглядел брюзгой и ворчуном. Оппоненты продолжали обсуждать самые важные религиозные вопросы, в частности, отношение к вере и добрым делам, обрядам и таинствам и многие другие. Особое возмущение Мора и других гуманистов вызвала доктрина реформаторов о спасении верой, неправильно понявших слова апостола Павла о том, что человек оправдывается верой независимо от дел закона (Рим., 3:28). Лютеране, как отмечает Т. Мор, слишком злоупотребляют словом «вера», считая, что никакой грех не может обречь человека на погибель, будь у него одна лишь она. Однако вера, не сопровождающаяся добрыми делами, по мнению гуманиста, не может спасти человека¹⁴⁵.

Английский гуманист часто обращался к браку Лютера как к полному разврату, и какая бы не обсуждалась тема: церковь, Священное Писание и т.п., женитьба немецкого реформатора всегда имела к этому какое-то отношение¹⁴⁶. В острой полемике оппоненты обрушивали друг на друга самые ядовитые фразы. Тиндел называл епископов «грязными монстрами, сокрушающими Евангелие», а Мора — их «желанным помощником», работающим на царство Антихриста и думающем о Боге материально, как кардинал Волси¹⁴⁷. Эпитеты Тиндела казались бледными по сравнению с теми, которые использовал его противник.

Критику Мора вызвал также призыв Тиндела оставить рационалистическую логику и всецело положиться на интуицию религиозного опыта. Гуманист указывал на ошибочность противопоставления веры и разума. Мор считал, что разум помогает увидеть истину, правильно истолковывать спорные места в Писании. «Разум — не враг, а слуга веры», — утверждал гуманист¹⁴⁸. В изучении Священного Писания Тиндел призывал целиком положиться на веру, а не на возможности естественного разума. Однако в ряде случаев его точка зрения совпадает с таковой Т. Мора:

«В Евангелии от Иоанна, 16 Иисус сказал, что Святой Дух придет и укорит мир за отсутствие истинного суждения и стремления судить, ибо мир воспринимает кислое сладким, а сладкое кислым. Мир думает, вот это служба Господу, а на самом деле — это слепое суевение. В Первом Послании к Коринфянам, 2 Павел считает, что истинный человек Божий понимает тайны и откровения Божии, пытаясь вникнуть в них до конца»¹⁴⁹.

¹⁴⁵ *More T. Confutation // CWM. Vol. 8. P. 498.*

¹⁴⁶ *Ibid. P. 140—141.* Сам же Т. Мор был женат дважды.

¹⁴⁷ *Tyndale W. Answere // WW. P. 251, 254.*

¹⁴⁸ *More T. Dialogue. P. 83, 87.*

¹⁴⁹ *Tyndale W. Answere // WW. P. 247.*

Подобные рассуждения встречаются и в истолковании реформатором божественных заповедей:

«Заповеди Господни надо исполнять с умом. Написано: не пейте сикеру и вина не пейте. Глупый человек воспримет буквально и не будет пить вина даже в составе лекарства. Человек поумнее примет на веру, не доискиваясь смысла, а совсем умный докопается до причины запрета и поймет, что Бог не велел пить вина, чтобы мы воздержанием смиряли плоть. Догматик очень скоро создаст себе круг убеждений и будет упорно стоять на них, отрещиваясь от здравого смысла. Он верит, что он любит Бога, поскольку готов ради Бога убить турка, который любит своего Бога еще больше. Догматик верит, что любит ближнего, если не злится на него, а о том, чтобы помочь ближнему делом, он и не помышляет, разве что напоказ и ради суеты. Если ему запрещено пить вино, то он не будет его пить, но ежедневно будет до положения риз напиваться крепким елеем, ведь о нем в уставе монастыря ничего не сказано и заедать его пряностями. Вот против какого отсутствия суждения восстает Святой Дух — человек соблюдает обряд, но ему не интересно, в честь чего он введен. Тогда как истинно верующий будет докапываться до сути заповедей и божественных запретов, чтобы не быть тупым и несмыслящим, как вол или осел»¹⁵⁰.

Таким образом, в вопросе соотношения разума и веры У. Тиндел был очень близок к гуманистам. Однако, по мнению И.Н. Осиновского, «реформаторы не принимали в расчет ни разум, ни иные “внешние” по отношению к Библии авторитеты, поскольку хотели уничтожить папистскую церковь и заменить ее реформированной на основе Священного Писания»¹⁵¹. Н. Бенцц, например, отмечает, что вера Лютера, вообще, базировалась не на знании, а на повиновении Слову Божьему¹⁵².

Характерно, что по отношению к обрядам и таинствам противники меняются местами. Мор, как и все представители католического духовенства, считал богохульством пытаться понять или объяснить церковные обряды и таинства¹⁵³. Их, по мнению гуманиста, следует принимать на веру, ибо в них лежит божественный промысел, не доступный человеческому разуму¹⁵⁴. Мор приводил пример с таинством крещения, которое не отрицали реформаторы, хотя в Евангелии и не объяснялось

¹⁵⁰Ibid. P. 248.

¹⁵¹Осиновский И.Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. С. 241.

¹⁵²Bendtz N.A. Faith and Knowledge in Luther's Theology // Reformation Studies. Essays in Honor of Roland H. Bainton / Ed. by F.H. Littell. Richmond. P. 23.

¹⁵³More T. Confutation // CWM. Vol. 8. P. 102.

¹⁵⁴Idem. Dialogue. P. 83.

его смысла¹⁵⁵. Тиндел же, напротив, отмечал, что христианину необходимо понимать каждое таинство, доискиваться до смысла, а не полагаться только на веру¹⁵⁶. Он подвергает критике практически все существующие в католической церкви виды обрядовой практики.

Таким образом, Тиндел и Мор представляли два различных течения религиозной мысли XVI в. и, соответственно, две программы реформирования церкви. Мор писал о моральном оздоровлении церкви, обретении ею новых жизненных сил, более всего боясь, что подрыв господствующей идеологии приведет к разрушению христианского мира. Тиндел же, напротив, считал, что католическая церковь настолько испорчена, что ее невозможно вылечить, ее следует искоренить, восстановив тем самым чистоту христианской веры.

В 1533 г. Мор издал «Апологию», где защищал духовенство от различного рода обвинений со стороны реформаторов и повторял, что в учении Тиндела присутствует ересь, которой он наполняет Писание¹⁵⁷. Томас Мор обвинял своего оппонента в некорректном переводе Нового Завета, говорил, что Тиндел жаден до денег, полученных им от английских торговцев, которым он доставил массу неприятностей. В качестве доказательства канцлер приводил пример с неким сэром Томасом Болдом, который привез Тинделу книгу из бедной монашеской библиотеки Лондона, а тот дал ему за это одну маленькую монету, несмотря на то, что кошелек реформатора, по словам Мора, был наполнен золотом¹⁵⁸. Данную историю вряд ли стоит принимать всерьез, это противоречит тому, что нам уже известно о Тинделе, тем более что осведомители Мора часто вводили его в заблуждение. Кроме того, в то время подобные оскорбления считались нормой. Богословы, ученые, политические деятели всячески старались очернить своих противников и показать их с наихудшей стороны. Тиндела было легче обвинить во всех грехах, т.к. по складу характера он был человеком прямолинейным, жестким, в то время как Мор был очень гибким и выглядел приятным и обаятельным в общении. Социальный статус этих двух людей тоже должен быть принят во внимание, Тиндел находился внизу, Мор же вращался в высших кругах. Реформаторы, вообще, боролись за право жить, а Мор сражался со своими врагами, имел целый штаб шпионов и был уверен в своей победе. Мор рассматривал идеологов Реформации как еретиков и своих злостных противников. В «Опровержении...» он ясно писал

¹⁵⁵*Idem. Confutation // CWM. Vol. 8. P. 80—81.*

¹⁵⁶*Tyndale W. Answere // WW. P. 247—248.*

¹⁵⁷*More T. The Apologia of Syr Thomas More, knight / Ed. A. Taft. London; Oxford, 1930. P. 7.*

¹⁵⁸*Mozley J.F. William Tyndale. P. 225.*

о том, что «их удел либо раскаяться, либо разделить участь Иуды»¹⁵⁹. Мор не рассматривал Тиндела как серьезного ученого, считая его еретиком-выскочкой, опасным для общества, о чем он упоминал в письме к Эразму¹⁶⁰. Тиндел в свою очередь не восторгался ученостью и интеллектуальными способностями Мора, говоря о гуманисте далеко нелицеприятные слова:

«Мор такого мнения о себе, что он думает, некому его поправить. Столь слепыми он считает своих собратьев по сравнению со своим “громадным знанием”. Но я скромно подвожу его к Христу, ибо хотя Иуда и был умнее своих товарищей, но когда дело шло о зароботке, он оказался не среди умнейших. Равно когда и Валаам лжепророк обладал даром ясновидения, дабы навести проклятие Божие на детей Израиля, пророчество его оказалось столь близоруким, что он не предвидел своего собственного конца. Пусть же господин Мор и его клика протрут себе глаза раньше, чем грех вызреет в них, и пусть глас их злобности возвысится и пробудит Бога от дремы, дабы он воззрел на них и наклонил ухо к их злобным клеветам на чистую истину и послал своих жнецов и косцов им для отмщения»¹⁶¹.

Мор купался в лучах славы, находился в безопасности и жил в богатстве и роскоши, не думая о том, что, возможно, когда-нибудь и он будет находиться в опале. Ученые иногда выражают сожаление, что мирная реформа, которую желали гуманисты во главе с Эразмом, уступила место более радикальной реформе Лютера и его сторонников. Победа была одержана теми, кто оказался достоин ее, несмотря на многие ошибки реформаторы показали силу, стойкость и терпение, которых не доставало гуманистам. Они рисковали жизнями, чтобы преобразовать церковь, жили в опасности и за это были вознаграждены.

¹⁵⁹ *More T. Confutation // CWM. Vol. 8. P. 672.*

¹⁶⁰ *Erasmus Desiderius. Opus Epistolarum Des. Erasmi Roterodami / Rec. per P.S. et H.M. Allen. 12 vols. Oxford, 1906—1958. Vol. 10. № 2831. P. 259.*

¹⁶¹ *Tyndale W. Answer // WW. P. 251.*

Глава IV

Последние годы жизни У. Тиндела

§ 1. Эволюция отношения королевской власти к реформаторским идеям У. Тиндела

Правительство Англии по-прежнему было готово предложить Тинделу возвращение на Родину и необходимую безопасность. Эмиссаром¹, который должен был убедить Тиндела возвратиться в Англию и служить королю, был Стефан Воуган, известный торговцам Антверпена. Он состоял на службе у Кромвеля и был обязан ему своим повышением. Воуган, как и многие его современники, приветствовал реформу церкви, в связи с чем в 1529 г. оказался под подозрением в ереси. Благополучно избежав наказания, он вскоре был назначен послом короля в Нидерландах, ему было поручено сблизиться с Тинделом. Сохранились некоторые из его писем, хотя он и получал указания в устной форме. Воуган оставил Англию в конце 1530-го г. и в письме, написанном из Бергена² королю, и датированном 26 января 1531 г., сообщал следующее:

«Я хотел выполнить все, что Ваше величество приказало, но мои попытки неоднократно сводились к нулю. Позднее я написал три письма Уильяму и послал их в три различных места: Франкфурт, Гамбург и Марбург, поскольку я не знал, где он находился. Я слышал, что он был доволен приглашением Вашего величества вернуться в Англию, и я убедил его в безопасности такого возвращения. Однако потом он собственноручно написал мне о том, что он не намерен возвращаться в Англию»³.

Воуган также сообщал, что поиск книги Тиндела «Ответ на Диалог сэра Томаса Мора» не увенчался успехом⁴. В случае согласия реформатор должен был последовать в Англию с охранным свидетельством, с которым годом позже прибыл в страну Роберт Барнз. Что испугало Тиндела и заставило отклонить его предложение Воугана? Возможно, причиной тому стали неприятности, случившиеся с его братом Джоном Тинделом. Наказание Джона и его сторонников было лишь малой толикой тех гонений, которые обрушились на борцов за реформу церкви в Англии. Преследованиям подвергались не только живые, но и мертвые. Уильям Трейси, эсквайр Тоддингтона, старый знакомый реформатора, названный Тинделом человеком ученым, был объявлен еретиком даже после своей смерти⁵.

¹ Эмиссар — лицо, посылаемое политической или государственной организацией с определенным поручением (обычно с секретным) в другую страну.

² Берген-на-Зоме — город на юго-западе Нидерландов, в провинции Северный Брабант, на реке Зом, неподалеку от ее пересечения каналом Остерсхельде.

³ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 188.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Tyndale W. The Testament of master William Tracie // WW. 431.*

Трейси считал веру залогом спасения через Иисуса Христа, он отклонил всех посредников между Богом и человеком, заявив при этом, что не будет отдавать никакой части от своих доходов на молитвы за спасение души⁶. Власти оценили взгляды Трейси как еретические, и через год после смерти эсквайра его тело было выкопано и сожжено⁷.

Некоторое время спустя Воуган продолжил делать запросы относительно намерений и действий Тиндела, и вот о чем он сообщал в письме к Кромвелю из Антверпена от 25 марта 1531 г.:

«Я получил экземпляр третьей части книги Тиндела против лорда канцлера, она написана слишком грубо. Теперь я намереваюсь получить другую часть, о которой напишу и пошлю ее королю. В книге Тиндела содержится послание к королю, но я не уверен, захочет ли Его величество прочесть это послание, прошу Вас дать мне по этому поводу совет. Эта работа не будет напечатана до тех пор, пока не станет известно мнение короля. Если Его величество сочтет ее (книгу — Т.Ч.) полезной, то она попадет в Англию. Я должен иметь гарантию покровительства короля, т.к. некоторые подозревают меня в пособничестве Тинделу»⁸.

Исходя из содержания этого письма, можно сделать вывод о том, что Воуган установил контакт со сторонниками Тиндела или с ним самим. Осведомителем Воугана мог быть Георг Джой, к которому Воуган отправится пару лет спустя. В таком случае, осведомитель — не совсем точен. Никакое послание к королю не было включено в книгу, и если Тиндел когда-либо намеревался добавить его, то, должно быть, изменил свое решение. При этом нельзя полагать, что Тиндел хотел написать книгу, которой король был бы доволен и не братья за перо впоследствии, как того желал Генрих VIII, приглашая именно на таких условиях его в Англию. Реформатор имел намерение подождать до тех пор, пока король не изменит свое мнение и не разрешит свободное хождение Священного Писания, ради такого блага он был готов на время оставить работу. По прошествии трех недель, 18 апреля 1531 г. Воуган послал королю еще одно письмо⁹, из которого следовало, что он (Воуган) лично беседовал с Тинделом, и этот разговор состоялся в поле. Тиндел со слезами на глазах говорил Воугану о том, что он готов страдать, смиренно склонить голову у ног Его королевского величества ради того, чтобы народ имел Священное Писание, но реформатор не собирался отказываться от дальнейшего творчества¹⁰. В этом послании к королю Воуган сообщал, что

⁶ Ibid. P. 433—434.

⁷ Foxe J. Vol. 5. P. 31.

⁸ Mozley J.F. William Tyndale. P. 191—192.

⁹ Ibid. P. 192.

¹⁰ Vaughan R. Op. cit. Vol. 2. P. 272.

Тиндел информирован о том, что Его величество недоволено книгами реформатора и особенно «Практикой прелатов». На эти предупреждения реформатор ответил, что он хотел всего лишь в своих книгах предостеречь короля от коварных деяний духовенства, создающего угрозу его правлению. Воуган также писал государю о том, что Тиндел отклонил предложение Его величества о возвращении в Англию даже, если ему гарантируют безопасность, поскольку он был уверен, что решение короля может измениться под давлением духовенства. «Я изгнан из страны, но я надеюсь моими трудами прославлять Бога, служить королю и палате общин», — произнес с гордостью Тиндел. Реформатор сообщил Воугану и о том, что он закончил работу против лорда канцлера¹¹. После встречи с Воуганом Тиндел, никем не преследуемый, отбыл в город.

Генрих VIII, приглашая реформатора в Англию, хотел, чтобы тот вернулся в страну как кающийся грешник, а он бы, в свою очередь, проявив милосердие, принял Тиндела как блудного сына. 18 мая 1531 г. в Бергене Воуган получил письмо от Кромвеля, в котором сообщалось — король недоволен книгой Тиндела «Практика прелатов» и считает, что она наполнена клеветой и неправдоподобными суждениями. Кромвель также уточнил, что доброжелательность короля к Тинделу ничего не стоит, хотя он и считает реформатора талантливым мыслителем, разбирающимся во многих религиозных и политических вопросах¹². В конечном итоге Генрих VIII решил не приглашать в королевство такого человека, который, по его мнению, распространяет ложные мнения и забрасывает страну своими лукавыми книгами. Кромвель теперь ходатайствовал о содействии Дж. Фриту, обладающему, как он считал, хорошими интеллектуальными способностями, которые он, находясь под давлением Тиндела, использует не в том направлении. Кромвель также просил Воугана продолжать держать Тиндела в поле зрения¹³. В течение месяца Воуган встречался с реформатором несколько раз, но почти всегда безрезультатно. Тиндел не мог пообещать ему больше не писать. Богослов попытался разъяснить доверенному Кромвеля то, что их соотечественники должны иметь Священное Писание на родном языке, и ради этого он готов жить в постоянной опасности¹⁴. В вводной части к книге «Числа» Тиндел пишет о том, что вряд ли король сможет защитить его, и путь в родную страну таит много опасностей и принесет ему одни неприятности¹⁵. По всей видимости, реформатор не дове-

¹¹ L & P. Vol. 5. № 201.

¹² Mozley J.F. William Tyndale. P. 196.

¹³ Ibid. P. 197; Merriman T.B. Life and Letters of Thomas Cromwell. 2 vols. Oxford, 1902. Vol. 1. P. 336—337.

¹⁴ Ibid; L & P. Vol. 5. № 246.

¹⁵ Tyndale W. A Prologue into the fourth book of Moses called Numbers // TOT. P. 195.

рял правительству во главе с Генрихом VIII. Попытки Воугана заигрывать с Тинделом прекратились.

Все это время в Англии преследования набирали силу. С ноября 1530 г. епископом Лондона стал уже упоминаемый на страницах этой книги ненавистный всем Джон Стоуксли¹⁶. Аресты участились; чаще всего они проводились на основании не более чем простой сплетни. В январе или феврале священник по имени Томас Хиттон, который находился на континенте и был известен в Антверпене многим англичанам, был схвачен в Кенте за ересь. На допросе он признался, что занимался контрабандой Нового Завета и Катехизиса из-за границы. После заключения Хиттон был осужден епископами Уорхэмом и Фишером и 23 февраля 1530 г. был заживо сожжен в Мейдстоне¹⁷. Томас Хиттон стал одним из первых мучеников среди английских реформаторов. Составляя новый церковный календарь, Георг Джой отметил 23 февраля как День святого Томаса¹⁸. Тиндел также упоминает об этом печальном событии в «Практике прелатов»:

«Мор среди других клевет в своем “Диалоге...” говорит, что никто из нас не должен дерзать жить нашей верою до смерти, но вскорости Бог доказал Мору, что тот всегда был постыдным лжецом, Он дал сил его слуге Томасу Хиттону исповедать (и это на смерть!) веру в Его Святого Сына Иисуса, за что епископы Кентербери и Рочестера после пытки и морения голодом в секретном узилище, убили его в Мейдстоне жесточайшим образом»¹⁹.

Мор же писал, что «Хиттон впитал ложную веру и ересь от книг Тиндела, и его несчастная душа была принесена к огню»²⁰. Весной 1531 г. Томас Билни и Ричард Бейфилд были повторно арестованы. Билни был сожжен 19 августа в Норвиче²¹. Бейфилд был схвачен благодаря информации, полученной от упоминавшегося ранее Джорджа Константина. В 1528 г. богослову удалось уехать за границу, где он по свидетельству Дж. Фокса, вел активную деятельность по продаже и транспортировке книг Тиндела и Фрита в Англии и Франции. В середине лета 1530 г. Бейфилд был на восточном побережье Англии с реформационными книгами, которые намеревался отправить в Лондон, но вся литература была изъята служащими Томаса Мора²². Незадолго

¹⁶ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 183.

¹⁷ Foxe J. Vol. 4. P. 619.

¹⁸ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 182.

¹⁹ Tyndale W. Practice // WW. P. 375.

²⁰ More T. Confutation // CWM. Vol. 8. P. 15.

²¹ Foxe J. Vol. 4. P. 619.

²² «Ричард Бейфилд, монах и священник, впал в ересь и отрекся от нее, а потом подобно собаке, съедающей свою рвоту, возвратился к ней снова, сбежал за море и помогал Тинделу по переправке вредоносных книг» // More T. Confutation // CWM. Vol. 8. P. 17.

до Пасхи 1531 г. Бейфилд прибыл в Норфолк, а затем — в Лондон²³, но он был выдан властям и сожжен в Смитфилде в ноябре 1531 г.²⁴ Другой жертвой гонений стал продавец кожаных изделий, Тьюкесбери, распространявший Новый Завет и «Притчу о нечестивой Маммоне» У. Тиндела. Из запрещенных книг он также имел рукописную Библию (возможно виклифскую)²⁵. Осенью 1531 г. Тьюкесбери был арестован. Фокс делает длинную запись относительно его интеллекта и способностей в деле изучения Священного Писания, так что Тунсталлу и другим ученым мужам стало стыдно за свои знания в той же области. Далее протестантский историк повествует о пытке этого благочестивого человека в доме Томаса Мора в Челси. Тьюкесбери взмолился на костер в декабре 1531 г. в Смитфилде²⁶. Еще один сторонник Реформации — Эдуард Фриз — был заключен в тюрьму за изображение на изделиях из ткани сюжетов из Священного Писания для новой гостиницы в Колчестере. Жена и сын Фриза разделили его участь²⁷. По словам Г. Барнета, епископы, выступающие против переводов Библии на английский язык (которые осуществляли Тиндел, Джой и другие реформаторы), лихоградожно арестовывали всех, кто читал их²⁸. Ко всему этому король не имел как будто бы никакого отношения, он дал свободу духовным лицам в наказании еретиков. Вот почему Кромвель не хотел обманывать Тиндела ложными надеждами, он слишком хорошо знал «истинное лицо» короля и сущность его охранных свидетельств.

А теперь вернемся к Воугану, который оставил план убеждения Тиндела о возвращении на родину. Сам Воуган тоже был подозреваем в дружбе с Тинделом, но в своих письмах Кромвелю он не раз сообщал, что не состоит ни в лютеровской, ни в тинделовской сектах²⁹. Воугану следует отдать дань уважения, он не был героем, но ему пришлось рисковать своей жизнью и карьерой, вступая в контакты с теми людьми, которые преследовались властями. Он был поддержан влиятельными людьми, не являвшимися богословами, но желавшими реформирования церкви. Английские епископы и канцлер Т. Мор тщательно проверяли всё, что имело отношение к Тинделу. В надежде узнать что-либо о реформаторе, власти арестовали Симона Смита, который являлся дипломированным специалистом Кембриджа и, наверняка, знал Тиндела. Смит с симпатией относился к лютеранской доктрине о реформи-

²³ *Foxe J.* Vol. 4. P. 680—688.

²⁴ *Ibid.* P. 681.

²⁵ *Foxe J.* Vol. 4. *Ibid.* P. 688.

²⁶ *Ibid.* P. 688—694.

²⁷ *Ibid.* P. 694—695.

²⁸ *Burnet G.* Op. cit. Part 3. P. 51.

²⁹ *Mozley J.F.* William Tyndale. P. 207.

ровании церкви. После женитьбы он отбыл за границу, а по возвращении оттуда семейная чета подверглась допросу и, несмотря на то, что у Смитов был маленький ребенок, их приговорили к пожизненному заключению³⁰. Все эти случаи, наверняка, были известны Тинделу, в любой момент власти могли схватить реформатора.

Потерпев неудачу с приглашением Тиндела, Генрих VIII, вероятно, решил преследовать его как врага. Тиндел жил в Нидерландах, а отношения английского короля с императором Карлом V были в этот момент далеко не лучшие. Генрих VIII и Карл V находились в тот период в плохих отношениях из-за развода английского короля с Екатериной Арагонской, доведившейся императору тетей. На запрос Генриха VIII, сделанный между августом и ноябрем 1531 г., о местонахождении и выдаче реформатора, император отвечал, что У. Тиндел пока не оскорбил его ни единым словом³¹. Он не мог нарушить привилегии англичан и других иностранцев в Нидерландах. Поскольку Карл V отказался выдать обидчика, английские власти стали рассматривать другие методы для возвращения Тиндела на родину. Томасу Элиоту, автору книги «Правитель», занимающему с октября 1531 г. должность посла в императорском суде, поручили найти Тиндела. Хотя Элиот потратил много денег на взятки, он был не более успешен в поимке реформатора, чем Вест и Ринк³². Еще раз Уильям Тиндел избежал расставленных сетей и обошел своих противников. О событиях, происходивших в жизни реформатора в 1532—1533 гг., нет полной информации, но, по всей видимости, Тиндел находился в Антверпене и его окрестностях, переезжая всякий раз, когда ему угрожала опасность.

§ 2. Развитие теологии Реформации в поздних сочинениях У. Тиндела

В этот опасный для реформатора период, он, тем не менее, написал большое количество сочинений. В сентябре 1531 г. появилось «Толкование первого Послания св. Иоанна»³³. Издателем был уже известный нам Мартин де Кейзер³⁴. В этом произведении Тиндел продолжает настаивать на подчинении духовной власти светской, поскольку последняя, по его мне-

³⁰ *Mozley J.F. William Tyndale. P. Ibid.*

³¹ *Ibid. P. 239.*

³² *Ibid. P. 240. См. подробнее о Т. Элиоте: Hogrefe P. The Life and Times of Sir Thomas Elyot. Englishman. Ames, 1967.*

³³ Пролог из этого сочинения см. в приложении настоящей книги.

³⁴ *Daniell D. Let there be light. P. 24.*

нию, учреждена Богом. В сентябре 1531 г. вышло еще одно сочинение У. Тиндела — небольшой трактат под названием «Путь к Святому Писанию». Эта работа представляет собой переработанную вводную часть к Новому Завету 1525 г. По прошествии шести лет Тиндел пересмотрел ее, дополнил и представил как самостоятельное сочинение. Данный трактат — своего рода руководство для правильного чтения и толкования Священного Писания. Английский реформатор достаточно уверенно говорит здесь о том, что может помочь любому верующему в разъяснении смысла Писания и предостерегает от его неправильной интерпретации:

«Я говорю, что сведущ в этих вещах, и отпираю и открываю тебе все Писание так, что если ты захочешь научиться в нем, тебе можно было его понять. Если не быть сведущим в этих вопросах, то все Писание будет тебе закрыто, и чем больше ты будешь читать его, тем слепее станешь, и тем больше отыщешь в нем противоречий, и тем более запутаешься и не сможешь продвигаться в нем. Ибо если ты вставишь глоссу в одном месте, в другом это не поможет»³⁵.

Вероятно, в начале 1532 г. было опубликовано еще одно весьма интересное сочинение реформатора — «Завещание господина Уильяма Трейси, эсквайра»³⁶, разъясненное Уильямом Тинделом»³⁷. Тело Трейси, как уже упоминалось выше, было выкопано и сожжено. Друг Тиндела Фрит написал подобное «Завещание» прежде, чем он прибыл в Англию в июле 1532 г.³⁸ Тиндел, возможно, написал его в то же самое время, но не издал работу³⁹. Она была обнаружена в мае 1535 г. и издана посмертно⁴⁰. Сочинения двух реформаторов были опубликованы вместе в том же году по инициативе Дж. Роджерса. Издателем мог быть уже известным нам Джон Хохстратен. Двое выдающихся людей писали о защите чести У. Трейси. В этом сочинении Тиндел комментирует завещание эсквайра⁴¹, его земную жизнь и хвалит Трейси за то, что он вверил свою

³⁵ Tyndale W. A Pathway into the Holy Scripture // WW. P. 386.

³⁶ Эсквайр (*esquire*) — в широком смысле понятие обозначает нетитулованного дворянина.

³⁷ Tyndale W. The Testament of master W. Tracie Esquier, expounded by William Tyndall // WW. P. 429—435.

³⁸ Frith J. A judgement upon M. Tracyses will and Testament // WW. P. 77—81. (2-я пагинация).

³⁹ Day J. T. Tyndale and Frith on Tracy's Will and Justification // WCS. P. 162—163.

⁴⁰ В предисловии к сочинению, изданному в общем томе работ Тиндела, Барнза и Фрита написано, что Тиндела «по-иудейски предал англичанин из Лувена по имени Филлипп», а эта рукопись была найдена среди его бумаг и напечатана (*Tyndale W. The Testament of master W. Tracie Esquier, expounded by William Tyndall // WW. P. 429*).

⁴¹ «Завещание У. Трейси» было широко распространено на английском языке, его обнаружение явилось веской причиной для обвинения У. Трейси в ереси.

душу Богу и Иисусу Христу. Реформатор пишет о необходимости веры в воскресение души и отмечает, что «посредничества Христа вполне достаточно для того, чтобы попасть в рай, а другого посредника не нужно, ибо Христос получил от Бога всю власть на небе и на земле»⁴². Тиндел восхищается тем, что Трейси большую часть своего добра еще при жизни раздал бедным, остальное оставил в наследство своим родственникам, подробно указав это в завещании, чтобы не было между ними ссор⁴³. По примеру Трейси реформатор выступает против продажи индульгенций, т.н. «разрешительных грамот», которые освобождали христианина от любого греха, в том числе и от мук «чистилища»:

«Умирая, он нисколько не боялся страшных мук выдуманного чистилища, перед которыми трепещут большинство умирающих, как будто бы при попадании в чистилище Христос перестает быть твоим Господом, передавая тебя на пытки...»⁴⁴.

В конце сочинения, выступая еще раз в защиту чести и учения Трейси, Тиндел напоминает, что Священное Писание должно стать единственным руководством для христианина:

«Когда он был жив и проповедовал, то папистам это не очень нравилось, ибо совесть подсказывала им, что он был прав, а они нет. Однако они не опровергали его ни устно, ни письменно, не вызывали на допросы. После смерти они сожгли труп в расчете на то, что это запомнится и необразованные люди, не знающие этой истории, поверят в то, что он был грешником. Его урок (Трейси — Т.Ч.) не должен быть забыт: он учил, что надо молиться только Богу, а не людям, а в поиске знаний обращаться к чистому и незамутненному источнику Писания, а не толкованиям позднейших авторитетов»⁴⁵.

Еще одним сочинением У. Тиндела, относящимся к 1532 г., является «Толкование V. VI. VII глав Евангелия от Матфея»⁴⁶. Точная дата публикации этого произведения неизвестна, но вряд ли оно могло появиться раньше аналогичного лютеровского толкования, вышедшего из печати осенью 1532 г. От первого издания книги Тиндела сохранилось три экземпляра. Английский реформатор, для которого его немецкий коллега во многом стал примером, не является здесь простым имитатором Лютера, у него даются собственная трактовка и оценка библейских сюжетов, а стиль изложения материала вовсе не похож на лютеровский.

⁴² Tyndale W. The Testament of master W. Tracie Esquier, expounded by William Tyndall // WW. P. 431.

⁴³ Ibid. P. 434.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid. P. 435.

⁴⁶ Пролог из этого сочинения см. в приложении настоящей книги.

В этом сочинении У. Тиндел помимо религиозно-политических проблем касается вопроса об отношениях мужчины и женщины. В отличие от М. Лютера, английский реформатор не был женат и неизвестно, думал ли он когда-либо о семейной жизни, но говорит реформатор о женщине и браке с благородной нежностью, необычной для того времени. Обращаясь к Евангелию от Матфея, 5: 27—30 он пишет:

«Самый драгоценный подарок мужчине от Бога в этом мире — его жена, сопровождающая его в радости и горе. Позвольте каждому мужчине иметь жену и считать ее самой лучшей»⁴⁷.

В «Толковании...» английский реформатор вновь поднимает вопрос о разделении полномочий духовных и светских властей⁴⁸.

«Комментаторы смешали воедино светское и духовное правления так, что люди разучились отличать одно от другого. Это они сделали для того, чтобы насладиться тем и другим во имя Христово, который никогда не требовал себе светского правления», — пишет Тиндел⁴⁹.

В «Толковании...» Тиндел пишет о том, что многие люди пострадали от того зла, которое причинила им католическая церковь, отказавшаяся от реформирования⁵⁰. Тем временем новости из Англии поступали более чем когда-либо неприятные. Так, в январе 1532 г. Томас Дасгейт (*Dusgate*), или Бенет, дипломированный специалист Кембриджа, был сожжен в Девоншире⁵¹. В марте Хью Латимер принужден к позорному отречению от своих взглядов⁵². Следующим мучеником стал Джеймс Бейнхам (*Baynham*), сын глостерширского сквайра, наверняка, известный реформатору. В 1531 г. Джеймса Бейнхама арестовали за наличие у него пяти книг Тиндела, Фрита и Джоя. В декабре 1531 г. он находился под арестом в доме Мора. Бейнхам признался в обладании этими книгами и был принужден к их сожжению около Собора св. Павла с уплатой большого штрафа. В феврале 1532 г. он отрекся от своих убеждений. По свидетельству Фокса, терзаемый совестью, он прибыл в воскресенье утро в церковь, неся в руке Новый Завет, переведенный Тинделом, а на груди у него висел трактат «Послушание христианина...». Со слезами на глазах он говорил, что отверг Бога, поэтому перед всеми людьми берет свои слова обратно. Бейнхам был схвачен, осужден как

⁴⁷ Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Mattew Gospell // WW. P. 205.

⁴⁸ Ibid. P. 186.

⁴⁹ Ibid. P. 185.

⁵⁰ Ibid. P. 186—187.

⁵¹ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 183—184.

⁵² Mozley J.F. William Tyndale. P. 245.

еретик и сожжен в Смитфилде в последний день апреля⁵³. Фокс описывает сцены его допросов Томасом Мором, который всячески обзывал его и хлестал кнутом⁵⁴. Перед смертью Бейнхам провел две недели в Тауэре, где также подвергался насилию⁵⁵. Таким образом, за два с четвертью года в Англии погибло более десятка мучеников. Около половины из них Тиндел хорошо знал.

В июле 1532 г. в Англию прибыл Джон Фрит. Почему он предпринял эту поездку, точно не установлено, вероятно, он путешествовал с проповедями и имел там какие-то дела. Фрит был арестован как бродяга и брошен в тюрьму, где чуть не умер от голода. В отчаянии он отправил посыльного к школьному учителю Леонарду Коксу, ученому, дружившему с Эразмом, а позднее с Меланхтоном. Кокс говорил с Фритом и обнаружил у него хорошие знания по латинскому и древнегреческому языкам и очарованный тем, что тот знает «Илиаду» Гомера в оригинале, убедил управляющего городом отпустить его. Фрит находился в Лондоне и соседних округах, и новости относительно его присутствия в Англии достигли властей. За его голову была установлена высокая награда, поэтому все дороги и приюты оказались под наблюдением. Фрита арестовал служащий Стоуксли при содействии королевских чиновников⁵⁶. В течение пяти месяцев он находился в Тауэре и никаких действий против него не предпринималось. Стоуксли был, очевидно, бессилен, а Кромвель и Кранмер не желали переходить к крайностям. В Тауэре Фрит написал трактат «Вечеря Господня». Он хотел устно изложить взгляды одному из своих сокамерников, но тот попросил записать их. Когда трактат был написан, друг Фрита по неосторожности показал сочинение некоему портному Уильяму Холту. Последний, получив трактат, отнес его прямо Томасу Морю, который имел еще два экземпляра через другие каналы — столь эффективной была система шпионажа. Хотя трактат богослова не был напечатан, Мор сразу начал писать ответ на него, который закончил к 7 декабря 1532 г. Фрит, как отмечает Дж. Мозли, видел напечатанный экземпляр своего трактата во дворце С. Гардинера, куда он был приглашен 26 декабря для частного дознания⁵⁷. Мор сказал, что Фрит в этом трактате излил яд, содержащийся в работах Виклифа, Эколампадия, Тиндела и Цвингли. Об этом же он написал в письмах Фриту, желая разубедить молодого ученого в его ложном учении и доказывая ошибочность воззрений реформаторов⁵⁸.

⁵³ *Foxe J.* Vol. 4. P. 702; *Hume D.* Op. cit. P. 321.

⁵⁴ *Foxe J.* Vol. 4. P. 698; *Hall E.* Op. cit. P. 817.

⁵⁵ *Ibid.* P. 704.

⁵⁶ *Mozley J.F.* William Tyndale. P. 246.

⁵⁷ *Ibid.* P. 247.

⁵⁸ *More T.* Correspondence. P. 441.

Во время нахождения в тюрьме Фрит получал письма и от Тиндела, который знал об аресте друга, но не имел сведений о том, что тот написал трактат о причастии. В одном из писем к Фриту Тиндел просил его довериться Богу и уповать только на Всевышнего, не бояться угроз и пыток, и не лжесвидетельствовать. Тиндел утешал своего друга посредством длинной подборки цитат из Писания, он просил брать пример с братьев, которые не сломились под угрозами. Реформатор умолял Фрита надеяться на Господа, говоря, что без Божьей воли даже волос не упадет с головы верующего⁵⁹. Письмо Тиндела выглядит достаточно убедительным и достойным самых высоких литературных похвал. В качестве постскриптума Тиндел пишет о репрессиях в Антверпене, Руане и Париже. Реформатор утешает товарища в том, что он не единственный мученик за Евангелие. В этом послании Тиндел сообщает о готовности наметить путь для тайной переписки, но каких-то конкретных мест и дат он не называет⁶⁰. Будучи на свободе, Фрит, как известно, помогал Тинделу в переводе еврейских ветхозаветных книг, а также давал грамотные справки и рекомендации для написания «Ответа на Диалог сэра Томаса Мора»⁶¹. В своем же «Ответе Мору» Фрит следует за Тинделом в рассмотрении некоторых религиозных вопросов. Он пишет о том, что доверяет Уильяму, который живет, по его мнению, подобно бедному апостолу; Фрит цитирует слова Тиндела из одного письма, в котором реформатор говорит, что никогда не изменил ни единому слову Бога⁶². Тиндел был почитаем столь редким дарованием, как Фрит, что является лучшим доказательством величия его души. В письме Мору Фрит писал о том же, о чем не раз говорил У. Тиндел: «В данный момент мы не видим средств, с помощью которых можно провести разумное преобразование, но мы не будем прекращать говорить и писать, и пока мы дышим, Писание сохранится»⁶³.

5 апреля 1533 г. из типографии Николаса Твонсона в Нюрнберге вышел трактат Дж. Фрита «Вечеря Господня»⁶⁴. Возможно, инициатором был У. Тиндел или кто-то из реформаторов. Фрит имел свободу в Тауэре, он написал там два трактата о причастии⁶⁵ и еще две-три небольшие работы, одна из которых — «Ответ Растеллу» — адресована зятю То-

⁵⁹ Tyndale W. A letter sent from W. Tyndall into J. Frith being prisoner in the Tower of London // WW. P. 453—454; Foxe J. Vol. 5. P. 131—132.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Day J. T. Tyndale and Frith on Tracy's Will and Justification // WCS. P. 165.

⁶² Frith J. An answer unto Syr Thomas More // WW. P. 44. (2-я пагинация).

⁶³ Ibid. Примерно такие же слова произносил У. Тиндел перед конвокацией глостерширского духовенства.

⁶⁴ Mozley J. F. William Tyndale. P. 252—253.

⁶⁵ Frith J. A booke of the Sacrament of the body and bloud of Christ // WW. P. 107—169. (2-я пагинация).

маса Мора⁶⁶. В ней Фрит повествовал обо всех тяготах тюремной жизни⁶⁷. Вскоре король отдал приказ о расследовании дела Фрита. Богослов обвинялся в том, что отрицал существование чистилища и утверждал, будто тело Христово не присутствует в евхаристии. Вначале Фрит был опрошен Томасом Кранмером относительно его мнения о вечере Господней, потом Кранмер и Гардинер вели с ним дискуссию по данной проблеме. Когда епископы поняли, что неспособны переубедить молодого ученого, они передали его суду консистории, который признал Фрита виновным в ереси⁶⁸. Во время переправки Фрита в Ньюгейтскую тюрьму приближенный Кранмера сделал две попытки, чтобы спасти заключенного, предлагая ему бежать в Брикстонский лес. На вопрос о том, почему он отказывается от свободы, реформатор отвечал, что теперь, когда он лицом к лицу с врагами, он не будет отрекаться свидетельствовать о Боге и вере⁶⁹.

В январе 1533 г. Тиндел вновь отправил письмо Фриту. Реформатор оставил надежду на то, что его друг избежит казни и хотел подготовить его к предстоящему испытанию. В этом послании он просил Фрита открыто исповедовать свои убеждения и бесстрашно обличать лицемеров, надеясь на содействие Духа Божия. Тиндел предвидел, что Фриту придется отвечать на вопросы о присутствии тела Христова в евхаристии. Он предупреждает друга о том, что Роберт Барнз настроен против Фрита. Тиндел просит Фрита в своей аргументации полагаться на глас Божий в душе, а не на свои умствования, а также говорит, что если его (Фрита) призовут к ответу, ему подобает обороняться цитатами из Священного Писания, а не мудрствовать от себя⁷⁰. По справедливому замечанию Э. Маккутчен, Тиндел преднамеренно избегает обыденных фраз, оставляя Фрита наедине со Спасителем. Исследователь также отмечает апокалиптическую направленность письма, как будто оно предвещает собственную экзекуцию Тиндела⁷¹. В данном письме реформатор называет Фрита Иаковом⁷². Возможно, Тиндел и вправду отождествляет Фрита с библейским героем, либо же он делает это в целях конспирации. Получил ли Фрит письмо, точно не установлено. Фрит был казнен 4 июля 1533 г. в Смитфилде⁷³. Ученик Фри-

⁶⁶ *Frith J. An answer unto Rastals Dialogue // WW. P. 7—32. (2-я пагинация).*

⁶⁷ *Ibid.*

⁶⁸ *Clebsch W.A. England's Earliest Protestants. 1520—1535. P. 103—107; Lund E. Tyndale and Frith on the Eucharist as Sign and Memorial // WCS. P. 183—184.*

⁶⁹ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 255—256.*

⁷⁰ *Tyndale W. An other notable and worthy letter of maister W. Tyndall sent to the sayd John Frith under the name of Jacob // WW. P. 455—456.*

⁷¹ *McCutcheon E. The Prison Letters of More and Tyndale // WCS. P. 247.*

⁷² *Tyndale W. An other notable and worthy letter of maister W. Tyndall sent to the sayd John Frith under the name of Jacob // WW. P. 456; Foxe J. Vol. 5. P. 133.*

⁷³ *Foxe J. Vol. 5. P. 3.*

та, Джон Роджерс, также смело взойдет на костер двадцатью годами позже, во время правления Марии Тюдор.⁷⁴

В период заключения Джона Фрита Уильям Тиндел тоже написал работу о причастии, которая называется «Плодотворный и боговдохновенный трактат относительно истинного учреждения и использования таинства крещения и таинства тела и крови нашего Спасителя Иисуса Христа». Работа была найдена среди имущества Тиндела после его ареста и издана друзьями реформатора вместе с «Завещанием Уильяма Трейси». К сожалению, не сохранилось ни одного экземпляра от первого издания⁷⁵. Работа выглядит незавершенной, как будто она не получила должной обработки от автора. В этом трактате основное внимание У. Тиндел уделяет евхаристии — главному из семи таинств католицизма⁷⁶. Причастие святыми дарами играло важнейшую роль в католическом культе. В отличие от позиции римско-католической церкви, согласно которой в святилище алтаря после консекрации происходит настоящее превращение хлеба в тело, а вина в кровь Иисуса Христа, У. Тиндел говорит о превращении символическом:

«Есть три мнения относительно того, что имел в виду Иисус Христос, произнося над хлебом и вином: “Сие есть тело Мое и кровь Моя”. Первое: что преосуществление происходит воочию, как вода превращалась в вино на свадьбе в Кане⁷⁷. Второе: что они не превращаются полностью, но кровь

⁷⁴ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 260.* Жена и одиннадцать детей Дж. Роджерса стояли рядом и мужественно поддерживали его.

⁷⁵ В настоящей книге представлена версия из неоднократно упоминаемого нами издания: *The Whole works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs... 1573 г.*

⁷⁶ Евхаристия (греч. *εὐχάριστία* — «благодарение», «признательность» от греч. *εὖ* — «добро», «благо» и греч. *χάρις* — «почитание», «честь», «уважение»), Святое причастие, Вечеря Господня. Термин «евхаристия» используется в православии, католицизме и англиканстве, в протестантизме приняты наименования: «Вечеря Господня» или «Хлебопреломление». Термин «преосуществление», или «транс-субстанциация» (от лат. *transsubstantiatio*) появляется в католицизме в IX в., а в 1215 г. на IV Латеранском Соборе было изложено учение о превращении хлеба и вина (святых даров) в тело и кровь Христову. Доктрина о «транс-субстанциации» окончательно оформилась в трудах Фомы Аквинского (1225—1274), который утверждал, что во время евхаристической молитвы сущность (субстанция) хлеба и вина реально превращаются в плоть и кровь Христа, в то время как доступные для органов чувств свойства хлеба и вина (акциденции) остаются неизменными (см.: *Фома Аквинский. Сумма теологии / Пер. и примеч. С.И. Еремеева. Киев, 2011*). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa—teologii—tom—12>).

⁷⁷ Тиндел приводит библейский сюжет об одном из первых чудес, совершенных Иисусом Христом, на свадьбе в Кане Галилейской (Иоанн, 2). Превращая воду в вино, Христос преследовал более высокую цель, чем просто удовлетворить нуж-

и тело присутствуют. Третье: ничего не преосуществляется, Христос только хотел показать, что Он проливает кровь и отдает тело на распятие за нас грешных. Представители первой точки зрения всячески изощрались в объяснениях, как могло произойти преосуществление, но они далеки от сути Христовых слов. Зато они стольких перебили (например, в гуситских войнах), чтобы заставить христианский мир поверить в эту идею. Представители второй точки зрения говорят: как Бог и человек неотъемлемо соединились во Христе, так вино и кровь соединяются в промежуточную субстанцию (винокровь), которой мы причащаемся. Представители третьей точки зрения считают, что Христос понимал кровь и вино метонимически. Например, метонимически я говорю: «Я выпил бокал вина», но я ведь выпил вино, а серебряный бокал не выпил, поскольку я не могу выпить серебро <...> Вкушать плоть и кровь Христовы — значит жить верой, а это возможно лишь крестившись. Таинства крещения и причащения взаимодополняют друг друга <...> Если бы Христос принес себя в жертву в виде крови и плоти во время Тайной Вечери, он бы сразу умер, а он еще жил несколько дней, пока не был схвачен и распят⁷⁸. Надо считать установление этого таинства прообразом более существенного жертвоприношения в виде распятия чуть позже. Ученики ничего не поняли до момента воскресения, ибо они мыслили по-плотски»⁷⁹.

Автор явно поддерживает третью точку зрения, говоря, что в гостии нет телесного присутствия Христа. Тиндел не верит, что в святилище алтаря присутствуют истинные тело и кровь Христовы в форме хлеба и вина. Евхаристия воспринимается им не как таинство, сопровождаемое предложением, а как чисто символическое действие:

«Если я предположу, что в хлебе и вине находятся плоть и кровь Христовы, я должен буду предположить, что в них находится также и душа Христова, которой я обязан воздавать почести. Буду ли я поклоняться хлебу и вину вместо Христа? Где есть кровь, есть и плоть, поскольку там есть душа. Получается, что в хлебе есть также и кровь Христа, а в вине — плоть. Похоже вино на плоть? Нет. Если нет, то значит, там нет ни плоти, ни крови Христовой, ни души, а то, что вино красное, так это сделано специально, чтобы имитировать кровь Христову»⁸⁰.

Взгляды Тиндела на евхаристию целиком и полностью совпадают с таковыми его предшественника евангелического доктора Дж. Виклифа,

---

ду новобрачных. Прежде всего, Он хотел явить пред людьми свою божественную славу и привести к вере Своих учеников.

⁷⁸ В маргиналиях Тиндел отмечает, что это самый важный аргумент (*Tyndale W. A fruetefull and godly treatise // WW. P. 446*).

⁷⁹ *Idem. A fruetefull and godly treatise // WW. P. 445—446*.

⁸⁰ *Ibid. P. 452*.

который отрицал католическую доктрину о пресуществлении. Кумир Тиндела Эразм Роттердамский также сомневался в некоторых аспектах учения о евхаристии. «Я не нахожу в Священном Писании такого места, где бы точно утверждалось, что апостолы посвящали хлеб и вино в тело и кровь Господа», — писал гуманист⁸¹. Совсем иное понимание этого таинства было у величайшего западного богослова-схоласта Фомы Аквинского, в трудах которого была разработана доктрина о «пресуществлении святых даров». В своем знаменитом сочинении «Сумма теологии» Аквинат отмечал, что все остальные таинства напрямую связаны со Святым причастием:

«Таинство Евхаристии является величайшим из таинств, и это может быть показано трояко. Так, во-первых, оно субстанциально содержит Самого Христа, тогда как другие таинства, как мы уже показали, содержат некоторую инструментальную силу, причастную силе Христа. Но то, что является таковым сущностно, всегда превосходней того, что является таковым по причастности. Во-вторых, <...> все остальные таинства определены к этому [таинству] как к своей цели. Ведь очевидно, что таинство ординации определено к освящению Евхаристии, таинство крещения — к получению Евхаристии, а совершенствование человека посредством конфирмации требуется для того, чтобы его не удерживал от этого таинства страх. Покаяние и соборование приготавливают человека к тому, чтобы он мог достойно приобщиться телу Христову. И [даже таинство] брака, по крайней мере со стороны того, что им обозначено, касается этого таинства, а именно постольку, поскольку оно обозначает брак Христа с Церковью, образом которого является Евхаристия, по каковой причине апостолом сказано: “Тайна сия велика (я говорю по отношению ко Христу и к Церкви) (Еф., 5:32)”. В-третьих, <...> почти все таинства завершаются Евхаристией, причем к ней допускаются и те, кто уже был определен к приобщению святых тайн, и те из взрослых, кто только крестился»⁸².

Что касается первого таинства — крещения, то Тиндел отмечает, что оно является не просто знаком обращения человека в христианство, но символом того, что отныне Бог имеет права на этого человека. Крещение в интерпретации У. Тиндела не что иное, как «опрыскивание

⁸¹ Цит. по: Малаховская М.Л. Эразм — издатель средневекового автора // Культура Возрождения и Средние века / Отв. ред. Л.С. Чиколини. М., 1993. С. 79. Исследователь приводит также еще одно важное высказывание Роттердамца по данному вопросу в его письме к Виллибальду Пиркгеймеру (немецкому гуманисту) 1526 г.: «Я не вижу, в чем действие неощутимого тела, и не думаю, что оно принесло бы пользу, если бы было ошутимо: важно лишь, чтобы в символах присутствовала духовная благодать». (См.: Там же. С. 80).

⁸² Фома Аквинский. Сумма теологии / Пер. и примеч. С.И. Еремеева. Киев, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-12>

душ верою словно кровью сына Господня»⁸³. Крещение, по мнению реформатора настолько важно, что без него «не может быть даже и речи о спасении»⁸⁴. В этом трактате реформатор упоминает только о двух таинствах, и если крещение однократно, то причащение постоянно, и оно не дает нам забывать о Боге. Таинства, по мнению реформатора, «были учреждены исключительно для блага людей (а не для прихоти Бога), чтобы приводить нас к распятому Христу и побуждать делать добро ближнему»⁸⁵. Однако богослов предупреждает, что «невежде таинства могут принести лишь вред, поскольку он не понимает их глубочайшего смысла и становится идолопоклонником»⁸⁶. Автор напоминает и об ответственности для тех, кто, принимая таинства, продолжает грешить. «Крещеным совратившимся грешникам в аду придется хуже, чем некрещеным, потому что они попрали завет и оскорбили тем самым Христа», — предупреждает Тиндел⁸⁷.

Начало 1530-х гг. оказалось плодотворным для английского реформатора. Незадолго до смерти Дж. Фрита Тиндел написал еще один трактат, который имеет длинное название: «Вечеря Господня по истинному значению шестой главы от Иоанна и одиннадцатой главы первого Послания к Коринфянам. А также относительно спора о толковании Вечери в письме господина Мора против Джона Фрита»⁸⁸. Трактат был опубликован в апреле 1533 г. В этом сочинении Тиндел обрушивается на Мора, который, по его мнению, неправильно понимает таинство причастия кровью и плотью Христа. Реформатор в очередной раз повторяет, что таинство это имеет символическое значение и, вероятно, обращаясь к Мору, произносит следующие слова:

«Давай верить в то, что напрямую написано в Библии и не мудрствовать, как же может Христос быть одновременно на небесах и на земле в форме хлеба? Покажи мне, где в Библии об этом прямо говорится, и я хоть в черта лысого поверю <...> Хлеб и вино причастия суть лишь напоминание о крестной муке Христа. Когда мы “едим Его плоть и пьем Его кровь”, это значит, мы верим, что плоть Его была распята на кресте, и Он пролил кровь за наше спасение»⁸⁹.

⁸³ Tyndale W. A fruetefull and godly treatise // WW. P. 444.

⁸⁴ Ibid. P. 441.

⁸⁵ Ibid. P. 451.

⁸⁶ Ibid. P. 443.

⁸⁷ Ibid. P. 441.

⁸⁸ Tyndale W. The Supper of the Lord. After the true meanyng of the VI. of John and the XI. of the first Epistle to the Cor. And incidently in the exposition of the Supper is confuted the Letter of the Master More against John Frith // WW. P. 457—478.

⁸⁹ Ibid. P. 462—463.

Все сочинения У. Тиндела позднего периода являлись, в первую очередь, руководством к правильному прочтению и толкованию Библии. И в этом произведении он много раз напоминает читателю о том, насколько важны для христиан таинства крещения и причащения:

«Цель крещения — соединить тело новообращенного с Христом. Крещение — это знак нашей веры к Богу, причащение — это знак нашей любви к Богу и ближним. Посредством крещения мы становимся членами тела Господня. В Ветхом Завете вместо крещения было обрезание, вместо Вечери — снедание ветхой пасхи (*passover*)»⁹⁰.

На континенте, несмотря на строгие указы императора Карла V, сторонников реформирования церкви становилось все больше и больше. Судебные преследования были частыми, но они не могли остановить поборников реформирования церкви. Издатели часто предлагали им помощь, игнорируя штрафы властей. Осенью 1533 г. к Тинделу приблизились противники развода короля и попросили его пересмотреть трактат, который был написан против недавнего брака с Анной Болейн. Но Тиндел ответил им, что не будет больше вмешиваться в этот вопрос и настраивать людей против короля. Эту информацию сообщал Воутан Кромвелю из Антверпена 21 октября 1533 г.⁹¹ Парой месяцев раньше тот же агент информировал своего патрона о том, что Томас Мор в последнее время посылал свои книги в Антверпен для их распространения, особенно «Опровержение Ответа Тиндела» и «Ответ Фриту»⁹². Тиндел же в это время пересматривал и исправлял прежние издания Бытия и Нового Завета. Эта работа стала последним творческим вдохновением английского реформатора.

§ 3. Пересмотр Нового Завета

Последние годы своей жизни Тиндел провел в Антверпене, квартируя в доме английских торговцев. Покровителем У. Тиндела в Антверпене стал Томас Пойнц, член компании бакалейщиков и один из управляющих дома английских торговцев, который приходился дальним родственником леди Уолш из Литтл Садбери⁹³. Торговцы смогли предоставить богослову денежное пособие и необходимую безопасность. Жизнь Тиндела в этот период подробно изложена Дж. Фоксом, получившим

⁹⁰ Ibid. P. 467.

⁹¹ Mozley J.F. William Tyndale. P. 263.

⁹² Ibid.

⁹³ См. подробнее о Т. Пойнце: Buxton B. Thomas Poyntz: Brought unto Misery for so Godly a Cause // TSJ. 2003. № 24. P. 8—22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/TSJ/24/buxton.html>.

информацию от самого Томаса Пойнца. Фокс описывает Тиндела как человека скромного, напоминающего радивого студента или трудолюбивого чернорабочего в изучении Священного Писания. Два дня в неделю — понедельник и субботу — реформатор называл приятным времяпрепровождением. В понедельник он посещал бедняков и тех, кто покинул Англию из-за преследования, для них он был словно «бальзам на душу». По субботам Уильям гулял по городу, осматривая каждый уголок, и если находил какого-нибудь нищего, непременно оказывал ему необходимую на тот момент помощь. Милостыни, которую давал бедняку Тиндел, хватало на несколько дней существования. Реформатор имел неплохой доход от продажи своих книг, которым он щедро делился с бедняками. Остальная часть недели была полностью посвящена самообразованию, изучению и написанию книг. По воскресеньям, когда в город прибывало много торговцев, он останавливался у какой-нибудь лавки и читал текст из Священного Писания, чем вызывал радость огромной аудитории, слушавшей его⁹⁴. Проповедование для него было больше, чем подарком, если вспомнить его активную деятельность на этом поприще в Литтл Садбери.

Проживая в Антверпене, вряд ли У. Тиндел выполнял обязанности священника, поскольку в течение всех последних месяцев его жительства в доме английских торговцев священником являлся Джон Роджерс. С рождения 1532 г. и примерно в течение восемнадцати месяцев последний служил в церкви Лондона, пока ему не назначили преемника в октябре 1534 г. Когда Роджерс прибыл в Антверпен, он еще не являлся сторонником реформирования церкви⁹⁵, поворот его к реформе произошел под влиянием У. Тиндела. Роджерс стал другом и компаньоном реформатора. После смерти Тиндела он оставил свою службу, уехал в Саксонию и проживал там до тех пор, пока не счел возможным снова вернуться в Англию⁹⁶.

В Антверпене Тиндел занялся пересмотром Нового Завета. В постскрипуме к первому изданию Нового Завета 1526 г., как отмечалось ранее, он извинялся за грубость работы и просил читателей исправить в случае необходимости ошибки, допущенные им, при этом сам он выражал надежду на то, что пересмотрит перевод в ближайшее время и даст ему полную законченную форму⁹⁷. Желание Тиндела стало сбываться лишь через восемь с половиной лет, поскольку ранее он

⁹⁴ *Foxe J. Vol. 5. P. 121; Idem. Historie. P. VIII; Poyntz Th. Letter written by Thomas Poyntz to his brother John 1535. Transcribed and edited by Brian Buxton // TSJ. 2004. № 27. P. 21—29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/27/buxton.html#letter>*

⁹⁵ *Chester J.L. John Rogers. L., 1861. P. 113.*

⁹⁶ *Ibid. P. 418—424.*

⁹⁷ *Tyndale W. To the reder // NT 1526. P. 554.*

был занят написанием других сочинений и переводом Ветхого Завета. И все же в течение этих лет люди не оставались без Нового Завета на английском языке. Около шести тысяч экземпляров первого издания в течение нескольких лет были проданы в Англии⁹⁸. Даже учитывая то обстоятельство, что многие из них были сожжены, имелось еще около трех тысяч экземпляров Кельнского издания. Когда все они были проданы, находились типографы, готовые рискнуть своей репутацией и даже жизнью ради издания работы, пользовавшейся большим спросом. Таковым был уже упоминаемый Кристофер ван Эндховен из Антверпена, выпустивший пиратское издание первой редакции Нового Завета Тиндела⁹⁹. Компаньон реформатора, Георг Джой, в своей «Апологии» (1535 г.) описывает не менее четырех изданий, вышедших из печати в тот период без ведома Тиндела¹⁰⁰. Экземпляры Нового Завета небольшого размера прибывали из Антверпена в течение всего 1527 г. и весной следующего года¹⁰¹. Джон Раймонд, коллега Кристофера ван Эндховена, имел неприятности из-за продажи книг и вынужден был отказаться от этой затеи¹⁰². Сам Эндховен в 1531 г. был заключен в Вестминстерскую тюрьму, где впоследствии и умер¹⁰³. Несмотря на то, что пиратские издания были полны ошибок, их тираж составил около пяти тысяч экземпляров и был весь распродан к концу 1533 г.¹⁰⁴

Издатели сблизились с Георгом Джоем и попросили его о том, чтобы он исправил ошибки в английском переводе Нового Завета. Джой согласился с необходимостью исправления, при этом зная, что Тиндел сам намеревался заняться пересмотром перевода. В начале 1534 г. издатели выпустили еще около двух тысяч экземпляров формата ин-октаво, и вскоре весь тираж был продан. На сей раз текст имел еще больше неточностей, чем прежде. Все это время Тиндел, по словам Джоя, бездействовал¹⁰⁵. Издатели убедили Джоя в том, что они не будут продавать книги, прежде чем Тиндел не проверит исправленный труд. Типографы решили продать две тысячи экземпляров самостоятельно и две тысячи — по согласованию с реформатором, первую партию — подешевле, вторую — подороже. Джой долго сомневался, корректно ли будет вторгаться в работу того, с кем он длительное время был связан дружески-

⁹⁸ Daniell D. Let there be light. P. 18.

⁹⁹ Д. Даниелл указывает на семь тысяч экземпляров, вышедших из печати Эндховена в 1527, 1530, 1533—1534 гг. (См.: Daniell D. Tyndale, Roye, Joye and Copyright // Tyndale and the Law. P. 94).

¹⁰⁰ Mozley J.F. William Tyndale. P. 268.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Foxe J. Vol. 5. P.27.

¹⁰³ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 323.

¹⁰⁴ Mozley J.F. William Tyndale. P. 269.

¹⁰⁵ Ibid.

ми отношениями. Наконец, цена была согласована, и тинделовский Новый Завет напечатан. Имя Джоя не упоминается в предисловии к книге, но отмечается, что текст «старательно исправлен»¹⁰⁶. В этой редакции не имеется маргиналий, но есть календарь, таблицы к Посланиям и Евангелиям. Пересмотренный Джоом Новый Завет Тиндела был издан вдовой Кристофера ван Эндховена¹⁰⁷. Джой внес ряд поправок в текст, сравнив его с латинской Вульгатой, поскольку он не являлся знатоком древнегреческого языка. Мероприятие Джоя вызвало сильное негодование Тиндела и оскорбило его до такой степени, что в предисловии к Новому Завету 1534 г. реформатор обрушил на Джоя весь свой гнев:

«Вы понимаете, дорогой читатель, когда я был готов пересмотреть Новый Завет, сравнить его с греческим и исправить то, что я счел неправильным, Георг Джой в тайне от меня решил сделать то же самое, опередив меня. Он изменил очень многое, и его так называемый перевод был напечатан большим тиражом прежде моего. Джой оказался нечестным человеком, он знал, что я работал над исправлением перевода, но тщеславие и жадность двигали им. Я был изумлен, когда увидел так много измененных мест, какая же гордыня овладела этим человеком, чтобы называть эти изменения прилежным исправлением. Он делает поправки повсюду: в Евангелиях от Матфея, Марка, Луки, Деяниях апостолов, Посланиях Иоанна и Послании Павла к Евреям. Если мой перевод является неправильным в этих местах, то он является неправильным и у Святого Иеронима, а также у всех других переводчиков, о которых я слышал. Я бросаю вызов Георгу Джюю, он не поставил свое имя под тем, что мы называем собственным переводом. Незаконно и безнравственно брать перевод другого человека, делать замены и называть это исправлением. Если кто-нибудь найдет у меня ошибки, пусть опровергнет их открыто, и обещаю, что если я буду чувствовать, что он прав, я признаю свое невежество открыто. Поэтому я прошу Георга Джоя и всех других переводить самим с греческого, латинского или еврейского, а не брать мой перевод, изменять и издавать чужую работу под собственным именем! Я возражаю против такой манеры вообще, тем более, что пересмотр был сделан без моего одобрения и участия»¹⁰⁸.

Недовольство Тиндела вполне понятно и справедливо, ведь помимо того, что пересмотр чужого текста без согласия автора выглядел, по меньшей мере, непорядочно, так еще и перевод Джоя с тинделовской

¹⁰⁶Остался один экземпляр этой книги в формате сексто-децимо (формат книги в одну шестнадцатую долю листа), который находится сейчас в Грэнвилльской коллекции Британской библиотеки.

¹⁰⁷*Tyndale W. William Tyndale, yet once more to the Christian reader // TNT. P. 16.*

¹⁰⁸*Ibid. P. 13—16.*

версии содержал множество ошибок. После ссоры двух компаньонов знакомые хотели помирить бывших друзей, однако этого не произошло. 9 января 1535 г. Джой переиздал свою предыдущую версию Нового Завета. В тексте он не сделал изменений, но добавил в конце книги под своим собственным именем переведенные с Вульгаты литургические послания, а также постскриптум с нападением на Тиндела¹⁰⁹. Второе переиздание Джоем Нового Завета Тиндела показалось реформатору не только не порядочным, но и вызывающим поступком.

В начале 1535 г. вышел из печати пересмотренный на этот раз уже Уильямом Тинделом Новый Завет. От этого издания сохранилось четыре экземпляра. Практически это повторение предыдущего издания 1534 г., но здесь отсутствует предисловие против Джоя¹¹⁰. 27 февраля 1534 г. последний издал свою «Апологию», от которой остался только один экземпляр, он находится в настоящее время в библиотеке Кембриджского университета¹¹¹. В этом сочинении Джой пишет о том, как его хотели помирить с Тинделом, однако последний не пошел на улаживание конфликта¹¹².

Вернемся теперь к Новому Завету 1534 г. Он был напечатан Мартином де Кейзером, и на этот раз на титульном листе указано полное имя переводчика. Если Вормское издание 1526 г. содержало только голый текст и короткий эпилог, то в Новом Завете 1534 г. имеются ссылки, примечания, таблицы, послания из Ветхого Завета, общие и отдельные предисловия.

«Здесь вы видите, дорогой читатель, Новый Завет или соглашение, заключенное между нами и Богом через кровь Иисуса Христа. Я просмотрел его (Новый Завет) снова, сравнил с греческим текстом, исправил ошибки. Если кто-либо найдет еще ошибки, то он имеет право исправить их. Если я сочту эти замечания справедливыми, то устраню неточности и вскоре всё отредактирую», — писал Тиндел в общем предисловии к переводу Нового Завета¹¹³.

Каждая книга Нового Завета имеет свое предисловие, за исключением Деяний и Откровения, все они короткие, кроме вводной части к Посланию апостола Павла к Римлянам, текст сопровождается краткими маргиналиями. Практически во всех прологах к книгам Нового Завета

¹⁰⁹*Butterworth C. The Literacy Lineage of the King James Bible. 1340—1611. P. 82; Butterworth C., Chester A.G. George Joye. Philadelphia, 1962. P. 170—174.* Об этом издании ничего не было известно, пока не обнаружили в начале XX в. один экземпляр из этого тиража, который находится ныне в Британской библиотеке.

¹¹⁰*Mozley J.F. William Tyndale. P. 279.*

¹¹¹*Ibid.*

¹¹²*Ibid. P. 279—280.*

¹¹³*Tyndale W. William Tyndale unto the reader // TNT. P. 3.*

Тиндел говорит о соглашении (*covenant*), заключенном между Богом и людьми через кровь Иисуса Христа. Реформатор попытался соединить христианскую веру и закон Божий как две наиболее важные ипостаси в спасении человека:

«Две вещи необходимы для христианина: первая — неизменная вера во Всемогущего Бога, который обещал нам милосердие через Христа, а вторая — оставление зла и поворот к Богу, сохранение его законов, постоянная борьба с собою против испорченной природы»¹¹⁴.

Новинкой этого издания было добавление посланий из Ветхого Завета и апокрифов, которые присутствуют в Солсберийском молитвеннике¹¹⁵. Тиндел перевел их с еврейского и древнегреческого источников, а не из латинского молитвенника. Читатель имел теперь все литургические послания и мог пользоваться ими во время церковной службы, такая грамотная подборка религиозных текстов была удобна и для священника. Тиндел выбрал Солсберийский (Сарумский) обряд, т.к. последний наиболее часто использовался в Англии¹¹⁶. И все же главная ценность второго издания Нового Завета состоит не во вспомогательных вещах, а непосредственно в тексте. Весь текст тщательнейшим образом был пересмотрен, имеется около четырех тысяч изменений, более всего их в Евангелиях, Деяниях, меньше — в Посланиях. Прежняя грубоватость приглажена, часть предложений перефразирована, исчез ряд устаревших слов. Было сделано много мелких замен для того, чтобы улучшить ритм и синтаксис библейского текста. Тиндел прислушался к некоторым советам, данным ему Томасом Мором. От издания 1534 г. сохранилось около двенадцати экземпляров, этот факт говорит о том, что преследования распространителей и читателей Библии в Англии значительно сократились. Один из экземпляров Нового Завета 1534 г. являлся подарочным и предназначался королеве Англии Анне Болейн¹¹⁷.

¹¹⁴*Idem.* William Tyndale unto the reader // TNT. P. 5.

¹¹⁵*Idem.* The Epistles of the Old Testament // TNT. P. 391—408.

¹¹⁶Солсберийский, или Сарумский (англ. *Salisbury*, лат. *Sarum*) обряд являлся разновидностью римского обряда, который широко использовался в христианском богослужении, включая литургии часов и мессы. Основоположником его был св. Осмунд, епископ Солсберийский (XI в.). Изначально Сарумский обряд являлся местным чином, использовавшимся лишь в Солсберийском соборе (диоцезе Солсбери). Затем он широко распространился по всему югу Англии и, постепенно, стал использоваться в большинстве приходов Англии, Уэльса, Ирландии и, позднее, Шотландии вплоть до правления Марии Тюдор. Несмотря на то, что в XVI в. служение по Сарумскому чину прекратилось, он оказал сильное влияние на форму англиканской литургии, представленной в Книге общих молитв.

¹¹⁷В Британской библиотеке в Лондоне находятся три экземпляра этого издания, один из них был завещан в 1799 г. священником Крахеродом. Это роскошное издание напечатано на пергамене, название начертано заглавными буквами, и

Ноябрьский Новый Завет был продан очень быстро, поскольку в течение одного-двух месяцев, появилось следующее, третье полное издание (1535 г.). Эта книга с двумя титульными листами разной датировки. Вероятно, третья редакция Нового Завета вышла из печати в декабре 1534 г.¹¹⁸, позже был добавлен первый титульный лист с датой другого — 1535 г. с таким заголовком: «Новый Завет, еще раз исправленный Уильямом Тинделом. 1535 год»¹¹⁹. На втором титульном листе имеются инициалами — *G.H.* Эти буквы стали загадкой для исследователей. Можно было подумать, что они означают *Guillelmus Hychens* (Уильям Тиндел), но в конце XIX в. Генрихом Брадшау было доказано, что эти буквы — инициалы Годфри ван дер Хагена (*Godfrey van der Haghen*), который финансировал издание, печатником же являлся Мартин де Кейзер¹²⁰. У Тиндела было мало времени для новых мыслей и этот пересмотр — менее радикальный, чем предыдущий, однако, исследователями отмечается более 350 изменений в Новом Завете и не менее 80 — в Ветхом Завете и апокрифах.

Пока Тиндел занимался пересмотром Нового Завета, в Англии уже сложились условия для Реформации, и прочные дотоле позиции церковной иерархии пошатнулись. Епископы заговорили о Священном Писании на родном языке. В 1533 г. архиепископ Кентерберийский Кранмер добился того, чтобы конвокация английского духовенства приняла резолюцию о необходимости перевода Библии. В 1534 г. конвокация представила петицию королю, в которой указывала на недостатки прежнего перевода Тиндела. Кранмер разделил издание Тиндела на десять частей для пересмотра и раздал епископам. Однако епископы, молча приняв поручение, не сделали ничего, чтобы появилась общедоступная Библия на родном языке¹²¹. А вот разрыв с Римом и образование национальной церкви свершились в том же году. Акт о супрематии, принятый в 1534 г., провозглашал Генриха VIII верховным главой церкви Англии¹²². Казалось бы, ситуация изменилась в пользу тех, кто желал реформирования церкви, но именно теперь У. Тиндел, прошедший через самые суровые испытания и опасности, стал жертвой предательства человека, позиционировавшего себя как сторонника Реформации.

на золотом фоне в красной расцветке выбиты три слова, теперь уже выглядящие недостаточно четко: *Anna Regina Angliae* (*Daniell D. Let there be light. P. 29*).

¹¹⁸*Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 334.*

¹¹⁹*Mozley J.F. William Tyndale. P. 291.*

¹²⁰*Carlyle E.I. Op. cit. P. 429; Butterworth C. Op. cit. P. 83.*

¹²¹*Froude J.A. Op. cit. Vol. 2. P. 493; Hall E. Op. cit. P. 771.*

¹²²*Henry VIII's Act of Supremacy (1534). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.britainexpress.com/History/tudor/supremacy—henry—text.htm>; см. также: ТСД. P. 355; Английская Реформация. (Документы и материалы) / Под. ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1990. С. 19—20.*

§ 4. Предательство, арест, мученичество

За восемь лет до смерти Тиндел предсказал свою мученическую кончину. В «Притче о нечестивой Маммоне» он писал:

«Если кто-нибудь меня спросит: “Тиндел, священники уже сожгли твое Евангелие, зачем ты пишешь ‘Притчу’, ведь ее тоже сожгут?” — На это ответь: “Пусть уж заодно сожгут и меня. Я думаю, что меня сожгут так же, как и мои книги, если на то воля Божия”»¹²³.

Испытание, через которое судьба уготовила пройти реформатору, было совсем близко. Как уже отмечалось, Тиндел жил в этот период времени в доме английских торговцев в Антверпене. Спустя некоторое время туда прибыл англичанин по имени Генрих Филлипс, но никто не знал, с какой целью. Тиндел был желанным гостем на обедах и ужинах у торговцев, здесь Генрих Филлипс и познакомился с реформатором. За короткое время они настолько сдружились, что Тиндел предложил ему жилье в доме Томаса Пойнца. Тиндел и Филлипс проводили много времени вместе, Уильям показывал Генриху свои книги, объяснял основные положения реформационного учения. Пойнц расспрашивал Тиндела о Филлипсе, и реформатор всегда отзывался о нем как о человеке умном, честном, с симпатией относившимся к протестантам. Однако Пойнц не доверял Филлипсу, однажды, прогуливаясь с ним, покровитель Тиндела понял, что у этого человека есть какая-то скрытая цель. Филлипс был достаточно богат и всякий раз предлагал Пойнцу деньги на какие-либо нужды, что заставляло последнего задумываться о роде его деятельности. Филлипс часто выезжал в Брюссель, который находился отсюда в двадцати четырех английских милях. Пойнц рассказывал, что однажды к нему пришел человек Филлипса и спросил, дома ли был Тиндел и предупредил торговца о том, что скоро к реформатору пойдет Филлипс. С того времени Пойнц больше не видел ни Филлипса, ни его посыльного. Патрон реформатора уехал в город Бэрроу (*Barrow*), находящийся в восемнадцати английских милях от Антверпена, где у него было дело на месяц-полтора. В это время и разыгралась трагедия.

Генрих Филлипс прибыл в Антверпен, пришел в дом Пойнца и попросил Тиндела отобедать с ним. После этих слов он удалился, на этот раз за тем, чтобы привести полицейских для ареста Тиндела. Реформатор вошел с Филлипсом в дом Пойнца, вход в дом оказался настолько узким, что едва ли там могло пройти двое людей. Тиндел пропустил бы Филлипса первым, но тот не был настолько непредусмотрителен, чтобы оставить жертву позади себя. Он притворился, что оказывает Тинделу

¹²³Tyndale W. Parable // WW. P. 59.

большое почтение и реформатор, будучи невысокого роста, прошел вперед, а высокий Филлипс за ним. Филлипс поставил по два полицейских с каждого входа, чтобы они могли видеть, кто вошел. Предатель реформатора указал пальцем на Тиндела, и стражи порядка увидели того, кого они должны арестовать. Когда Тиндел подошел к двери и увидел офицеров, он попятился назад, но Филлипс с силой толкнул его в их сторону, сказав, что он должен идти дальше¹²⁴. Офицеры, схватившие Тиндела, потом рассказывали Т. Пойнцу, что им было жалко этого человека, настолько он был скромн и простодушен. Тиндела привели к генерал-прокурору и тот, обыскав дом Пойнца, забрал все вещи реформатора. Тиндел был отправлен в замок, являвшийся большой государственной тюрьмой Нидерландов, он находился в Вилворде, что в восемнадцати английских милях от Антверпена и в шести милях к северу от Брюсселя. Там реформатор оставался до своей мученической кончины¹²⁵.

Этот маленький город в прошлом являлся местом резиденции Эдуарда III и других английских королей. В стенах этой мрачной цитадели Тиндел был отгорожен от бурной жизни свободного города. Тиндел находился в тюрьме в течение шестнадцати месяцев. В архиве Брюсселя сохранилась «Учетная запись конфискованных товаров лютеран и еретиков-сектантов» Адольфа ван Веселя, лейтенанта замка, в которой указывается, что на заключенного Уильяма Тиндела в течение одного года и 135 дней расходовалось по 40 нидерландских стиверов в день¹²⁶. Достигли ли новости об аресте Тиндела английского торгового дома прежде, чем туда прибыл генерал-прокурор, точно неизвестно. Если бы это было так, то жена Пойнца имела бы время, чтобы спрятать более ценное из имущества реформатора. Некоторые из рукописей Тиндела все же не конфисковали, их нашли потом его друзья и напечатали. Возможно, эти сочинения были спрятаны в другом месте. Вскоре торговцы написали жалобу, адресованную правительству Нидерландов, письма в защиту Тиндела послали и в суд Брюсселя. Тиндел считался еретиком, а законы против ереси были здесь очень суровыми. Торговцы, видя, как мало шансов на успешное вызволение реформатора из тюрьмы, написали ходатайство правительству Англии. Во всех этих мероприятиях Пойнц — главный инициатор и действующее лицо¹²⁷.

¹²⁴Foxe J. Vol. 5. P. 121—123.

¹²⁵Ibid. Вилворде (нидерл. *Vilvoorde*, франц. *Vilvorde*) — ныне город в Бельгии, в округе Халле-Вилворде провинции Фламандский Брабант региона Фландрия.

¹²⁶Bill of the Lieutenant of the Castle of Vilvorde for Maintenance of Tyndale during his Imprisonment // *Flemish Documents. Archives de Belgique: Chambre des Complexes*. № 19, 622 // *Demaus R. Op. cit.* P. 458. 40 стиверов соответствовали 5 английским шиллингам, общая сумма расходов примерно равнялась 102 ф.ст.

¹²⁷Foxe J. Vol. 5. P. 124.

Вряд ли можно было ожидать скорой помощи от английского правительства, хотя сам Генрих VIII стал более снисходительно относиться к Тинделу и его реформационному учению и мог использовать его в борьбе против папской власти. Что же касается Томаса Кромвеля, то он тоже готов был посодействовать освобождению Тиндела и попросил своего крестника, Томаса Теобальда, собрать полную информацию о произошедших в последнее время в жизни Тиндела событиях, особенно связанных с арестом реформатора. В письме к Кромвелю от 31 июля 1535 г. Теобальд сообщал, что вместе с Филлипсом прибыл монах из Стратфордского аббатства по имени Габриэль Донн. Этот монах якобы рассказал Теобальду о том, что Филлипс не одобрял политику Генриха VIII и имел в Англии много влиятельных друзей¹²⁸. Возможно, монах Габриэль и был тем служащим Филлипса, которого он отправил в дом Пойнца справиться о Тинделе. Вероятнее всего, Филлипс не посвящал Донна в свой план. Однако некоторые исследователи упоминают о том, что подарком Донну за помощь в этом деле стало аббатство в Девоне¹²⁹. Донн был немного старше Тиндела, он тоже учился в Оксфорде и Кембридже, и, возможно, знал реформатора. Если верить этой информации, то кажется не вполне правдоподобным, что Филиппс имел в качестве служащего человека столь высокого положения и образования.

Донн возвратился в Англию в течение одной-двух недель после ареста Тиндела¹³⁰. Фокс ничего не упоминает об этом человеке, главным виновником трагедии, случившейся с Тинделом, историк считает Филлипса. Последний также питал надежды схватить Барнза и Джоя, но его планам не суждено было сбыться. Барнз находился в Англии и, хотя в конце июля, он останавливался в Антверпене, это была всего лишь остановка на пути в Гамбург. Джой уже покинул Нидерланды, и 4 июня 1535 г. он был в Кале, где остановился в доме Эдуарда Фокса, знакомого Кромвеля. Об опасности, грозящей Барнзу и Джю, сообщалось в письме, написанном в мае неким Джорджем Каллинсом, торговцем Лондона, своему коллеге и тезке Джорджу, чья фамилия неизвестна. В этом письме Каллинс сообщал о разговоре некоего торговца Флегга со статхаудером, беседовавшего ранее с генерал-прокурором Брюсселя по поводу готовящегося ареста троих англичан, одним из которых был Барнз. В следующем письме он обещал назвать других англичан и просил предупредить доктора Барнза об опасности¹³¹. В конце апреля Филлипс убеждал генерал-прокурора надавить на трех главарей лютеранства: Тиндела, Барнза, Джоя и предложил ему свою помощь. Генерал-прокурор послал своих людей для

¹²⁸ *Mozley J.F. William Tyndale. P. 304—305.*

¹²⁹ *Carlyle E.I. Op. cit. P. 427; Mozley J.F. William Tyndale. P. 306.*

¹³⁰ *Ibid. P. 306.*

¹³¹ *Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 365—366.*

их ареста в Бергене-на-Зоме, полагая, что кто-нибудь из них будет посещать ярмарку, которая продолжалась там до конца апреля, но статхаудер сказал Флеггу, чтобы тот предупредил реформаторов¹³². Несмотря на то, что реформаторы были осведомлены о грозящей им опасности, Тиндел все же решил остаться и тем самым поставил себя под удар врага.

Можно представить нетерпение Томаса Пойнца, когда он ожидал помощи из Англии. Через месяц после ареста Тиндела, торговец написал письмо своему старшему брату Джону, управляющему поместьем Северный Оккенден в Эссексе. В течение нескольких лет Джон работал в королевском дворцовом хозяйстве и мог быть полезен в этом деле. В письме, датированном 25 августа 1535 г., Пойнц сообщает брату подробности о жизни и аресте Тиндела и просит оказать давление на короля, чтобы тот написал «добрые письма» в его защиту¹³³.

«Брат, несколько лет назад король получил титул защитника веры и ему хорошо соответствует этот титул. Смерть Уильяма Тиндела будет большой потерей для Евангелия и победой — для врага. Его вскоре осудят, в Лувене находятся два англичанина, готовые перевести с английского на латинский те вещи, которые могут быть направлены против него, и духовенство обвинит Тиндела. Брат, я хочу, чтобы Вы походатайствовали о нем перед королем, потому что я знаю немного людей, которые проживают день так, как угодно Богу», — писал Пойнц¹³⁴.

Из всех знакомых Тиндела Пойнц оказался чуть ли не единственным человеком, который был готов рисковать своей репутацией и даже жизнью ради друга. Небольшая надежда оставалась на личное ходатайство Генриха VIII, который мог попросить власти Нидерландов о высылке Тиндела в Англию, однако в тот период отношения короля с Карлом V были далеко не теплые из-за его развода с первой супругой, приходившейся императору тетей. Немного позднее из Англии были отправлены письма императорскому совету, заседавшему в Брюсселе. Пойнц взял на себя доставку этих писем, он передал их по назначению и, оставаясь в Брюсселе, с надеждой ожидал положительного ответа¹³⁵. Фокс пишет, что Пойнц готов был испытывать любые трудности и неприятности, терять время и деньги, лишь бы вытащить Тиндела из тюрьмы¹³⁶.

¹³²Ibid. P. 366.

¹³³Ibid. P. 369—370.

¹³⁴Полную версию письма Т. Пойнца см.: *Poyntz Th. Letter written by Thomas Poyntz to his brother John 1535 / Transc. and ed. by B. Buxton // TSJ. 2004. № 27. P. 21—29.*
URL: <http://www.tyndale.org/tsj/27/buxton.html#letter>

¹³⁵*Foxe J. Vol. 5. P. 124.*

¹³⁶Ibid.

Когда Филлипс узнал об активных действиях Пойнца, он стал беспокоиться о том, что все его «труды» окажутся напрасными. Филлипс обвинил Пойнца в пособничестве Тинделу и поддержке его учения. Вскоре и Пойнцу пришлось предстать перед генерал-прокурором, торговца арестовали в начале ноября 1535 г. Он не был помещен в тюрьму, а находился в своем доме под стражей двух сержантов, один из которых поселился в апартаментах Пойнца. Регулярно, один раз в пять-шесть дней сюда приходила комиссия во главе с генерал-прокурором и устраивала Пойнцу допрос. Генерал-прокурор составил 23—24 статьи против Пойнца в письменной форме, на каждую из которых торговец должен был дать отдельный ответ. Пойнцу разрешили иметь защитника. Пока шло расследование, торговцу запрещалось писать или получать письма, никто не должен был разговаривать с ним на любом другом языке, кроме фламандского, чтобы его телохранители могли понять, о чем идет речь. Пойнц дал один общий ответ, а не на каждую статью отдельно. Комиссия отказалась принимать такой ответ и дала ему еще неделю. Через неделю комиссия вновь прибыла, Пойнц вместе со своим адвокатом составил документ и отдал его генерал-прокурору. Спустя некоторое время Пойнц отвечал еще несколько раз, и всякий раз, когда специальные уполномоченные прибывали к нему, Филлипс сопровождал их¹³⁷.

Тем временем Пойнц начал задумываться о побеге. Он находился под частным арестом и должен был оплачивать стоимость своей собственной охраны, продовольствие и заработную плату двух охранявших его офицеров. Получив последний взнос от Пойнца, они потребовали гарантий их оплаты в течение последующих восьми дней. Пойнц утверждал, что английские торговцы обещали поддерживать его материально и оплачивать все затраты. Он попросил уполномоченных снарядить посыльного для получения гарантий от своих компаньонов и получил на это разрешение. Пойнц написал письма английским торговцам, которые находились в то время на ярмарке в Бэрроу. Покровитель Тиндела пребывал под арестом уже в течение тринадцати недель и понимал, что оставаться здесь — значит обрекать себя на верную смерть. Не дожидаясь возвращения посыльного, он вышел ночью из дома, открыл городские ворота и покинул Брюссель. Стражниками был поднят крик, и началось преследование Пойнца, но он, хорошо зная местность, легко скрылся¹³⁸. В архиве Брюсселя хранится счет на сумму 80 фунтов стерлингов, наложенный Советом Брюсселя на Джона Байерса за «небрежное выполнение обязанностей», в результате

¹³⁷Ibid. P. 124—125.

¹³⁸Foxe J. Vol. 5. P. 126—127.

чего удалось сбежать заключенному англичанину Томасу Пойнцу, обвиненному в лютеранстве¹³⁹.

Томас Пойнц рисковал, чтобы спасти друга, он пренебрег своим состоянием, отправлялся с письмами в разные инстанции, подвергая себя опасности. Он навсегда потерял прежнее положение и был выслан из Нидерландов. Жена Пойнца Анна ван Калва, уроженка Антверпена, не пожелала отказываться от своей родины и разделить участь супруга, поэтому много лет Томас Пойнц не видел своих детей. В 1547 г. умер его брат и, вероятно, Томас стал жить в его поместье. В церкви, что пробуждает и сейчас живой интерес у посетителей, на доске выбиты следующие слова на латинском языке: «Он преданно служил Евангелию и своему королю; заключенный за морем он едва избежал смерти, но доверившись божественному провидению, он сберегся и сбежал из тюрьмы. В этой часовне он теперь мирно спит»¹⁴⁰. Если учесть, что Пойнц был арестован в ноябре 1535 г. и пребывал под арестом двенадцать-тринадцать недель, то побег его приходился на начало или середину февраля. Наверняка, оказавшись в Англии, Пойнц приложил все усилия для оказания помощи Уильяму Тинделу. В письме Воугана от 13 апреля 1536 г. сообщается, что уже нет времени спасти Тиндела от костра¹⁴¹. В свою очередь, Генрих VIII и Кромвель были не более успешны в поимке предателя реформатора. Король писал императору и ходатайствовал о выдаче Филлипса и еще одного преступника по имени Гриффит. Он также просил власти Нюрнберга о помощи в захвате этих людей, если они будут проходить через этот город на пути в Италию¹⁴². В сентябре 1536 г. Кромвель написал письма двум ведущим членам Тайного совета Брабанта, один из них — архиепископ Палермо, по имени Карондолет, другой — маркиз из Бергена. С обоими Кромвель был знаком через посла Хаккета¹⁴³. Однако ходатайства к этим влиятельным

¹³⁹The Escape of Poyntz // *Flemish Documets. Arhives du Royaume de Belgique. Chambre des Complex. No 21, 719 // Demaus R. Op. cit. P. 457—458; Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 372.*

¹⁴⁰Buxton B. The Poyntz Story with Transcript of Thomas Poynt Letter to His Brother // *TSJ. 2004. № 27. 21—29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/27/buxton.html>*

¹⁴¹L & P. Vol. 10. № 663.

¹⁴²Carlyle E.I. *Op. cit.* P. 427.

¹⁴³Ibid. P. 427—428. По сведениям Дж. Мозли, в это время Филлипс уже покинул Нидерланды, в мае ему удалось достичь Рима. В папском суде он представился родственником Томаса Мора. Из Италии Филлипс переехал во Францию, в Париже ему оказал поддержку друг по Оксфорду. Из Франции Филлипс возвратился в Лондон, а потом вновь бежал, на этот раз в Лувен. Осенью он был в Италии, потом во Фландрии. Последние новости о нем датируются 1542 г., когда он был схвачен в Вене как предатель короля Англии и короля Венгрии. Далее о Филлипсе ничего неизвестно (Mozley J.F. *William Tyndale. P. 322*).

людям не принесли никакого успеха, и реформатор по-прежнему продолжал оставаться в тюрьме.

Разбирательство по делу У. Тиндела началось с составления формального обвинения. Большую «услугу» в этом оказали книги М. Лютера, найденные в комнате Тиндела, а также его собственные сочинения. В течение одного-двух дней после его ареста, а возможно, в тот же вечер Тиндела посетили генерал-прокурор и нотариус, которые провели расследование относительно его жизненных планов, сочинений и учения. Это дознание продолжалось долго, большое количество уполномоченных присутствовало на каждом допросе. Комиссии состояли из четырех-пяти человек: членов Тайного Совета и трех-четырех богословов. В архиве Бельгии имеется учетная запись сумм, оплаченных членам этих комиссий. В документе упомянуты генерал-прокурор Пьер Дуфиф (*Pierre Dufief*), три богослова: Руард Таппер, Иаков Латомус и Жан Дой, а также секретарь инквизиционного совета Нидерландов, Уильям ван Кавершун, четыре члена императорского Совета, по-видимому, адвокаты, одного из которых звали Годфри де Майерс, девять служащих и посыльных. Судя по назначенной им оплате, можно сделать вывод о том, что главную роль в расследовании играли генерал-прокурор Пьер Дуфиф и адвокат Годфри де Майерс¹⁴⁴.

Среди богословов-экспертов первую скрипку исполнял шестидесятилетний Иаков Латомус, или Массон (1475—1544)¹⁴⁵. В отношении с Тинделом он всегда показывал себя недоброжелательно. Второй богослов, Руард Таппер, обычно называемый Энчусанусом от места его рождения (*Enkhuisen*) в Голландии, был примерно сорока восьми лет¹⁴⁶. Ему приписывали всякого рода жестокости, и в деле с Тинделом он не сделал ничего, чтобы как-то смягчить процедуру расследования. Р. Демаус характеризует его как главного среди обвинителей Тиндела, наиболее безжалостного и неумолимого¹⁴⁷. Генерал-прокурор Пьер Дуфиф заработал себе репута-

¹⁴⁴Ibid. P. 324.

¹⁴⁵Иаков Латомус получил степень магистра в Париже, затем прибыл в Лувен, где в 1519 г. стал доктором богословия. Он был активным приверженцем папской власти, выступал против гуманизма и лютеранства, полемизировал с Эразмом и Лютером. Вот что о нем пишет отечественный исследователь И.Н. Осиновский: «... Самый серьезный оппонент Эразма в канун Реформации — Жак Латомус из Лувена, решительно протестовавший против вторжения дилетантов-поэтов и риториков в сферу теологии, в которой де господствует диалектическое искусство». См.: Осиновский И.Н. Гуманизм и Реформация в Англии в первой трети XVI века // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В.И. Рутенбург. Л., 1981. С. 219.

¹⁴⁶Руард Таппер был профессором, канцлером Лувенского университета, деканом главной церкви города — церкви св. Петра. Спустя девять месяцев после смерти Тиндела Таппер был назначен генерал-инквизитором в Нидерландах.

¹⁴⁷Demaus R. Op. cit. P. 417.

цию одного из самых жестоких «палачей» еретиков-лютеран, часто применявшего пытки к обвиняемым для того, чтобы получить нужные ему сведения. В течение восемнадцати лет он занимал эту должность, но был снят с высокого поста из-за вымогательств у подсудимых¹⁴⁸.

Устные допросы обычно проводились на латинском языке. Если Таппера и Латомуса вызывали на процедуры со скромными мучениками Лувена, то можно представить, насколько необходимо было их присутствие, чтобы опросить такого ученого, как Тиндел. Сначала в состав комиссии входил Филлипс, он оставался у дверей в случае, если мог быть полезен. Вероятно, он и был одним из тех англичан, которые переводили работы Тиндела на латинский язык, как сообщал Пойнц в письме к брату¹⁴⁹. Решения совета богословов были половинчатыми, поэтому Филлипс и беспокоился о том, как побыстрее засадить в тюрьму Пойнца, который все это время, пока шло расследование, хлопотал об освобождении Тиндела. Реформатору предлагалась помощь адвоката и инспектора, но он отклонил ее, сказав, что сам ответит за себя¹⁵⁰. Вся его жизнь была службой Евангелию, и он не стал отказываться от него сейчас. Подобно своему другу Дж. Фриту он был готов умереть за истину.

Дж. Фокс писал, что в то время когда Тиндел находился в тюрьме, «большой спор возник между ним, богословами и учеными университета Лувена»¹⁵¹. Из всего этого длинного литературного сражения осталось только сочинение Латомуса «Три книги опровержения против Уильяма Тиндела»¹⁵². Работ, написанных Тинделом в этот период, не сохранилось, но по содержанию трактата Латомуса можно восстановить суть дебатов и понять, что в тюрьме Тиндел написал книгу «Только вера оправдывает перед Богом», которую назвал ключом к пониманию Священного Писания¹⁵³. Тезис об оправдании верой подвергся жесткой критике старого богослова:

¹⁴⁸ *Mozley J.F.* Op. cit. P. 326.

¹⁴⁹ *Ibid.* P. 327; Д. Даниелл иронизирует по этому поводу, говоря, что Филлипс продал Тиндела Стоуксли за 30 серебрянников (аллюзия на Иуду) (см.: *Daniell D. William Tyndale and the Making of the English Churches // TSJ.* 1998. № 9. P. 19—37). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/9/daniell.html>

¹⁵⁰ *Foxe J.* Vol. 5. P. 127.

¹⁵¹ *Ibid.* P. 128.

¹⁵² Сочинение И. Латомуса с его письмом к гуманисту Круциусу на английском языке см.: *Latomus J. His three books of Confutations Against William Tyndale // Reformation.* 1996. Vol. 1. P. 345—374. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/reformation/1/latomus1.html>; Сочинение И. Латомуса в оригинале (на латинском языке) см.: *Latomus J. Confutationum Adversus Guililumum Tindalum Libri Tres.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/reformation/1/latomus2.pdf>

¹⁵³ *Vercruyse J.E.* *Latomus and Tyndale's Trial // WCS.* P. 199—2004; см. также: *Wilkinson R.J.* *Reconstructing Tyndale in Latomus; William Tyndale's last, lost, book // Refor-*

«Мы ответили У. Тинделу в трех книгах. В первой мы показали, что ключ к Священному Писанию находится в другом месте. На примере Посланий апостола Павла и других библейских отрывков, мы показали необходимость добрых дел и отметили, как верующие, привнесенные хорошими делами, заслужили славу Справедливого Судии. Тиндел написал вторую, наиболее полную книгу против нас по той же проблеме и другим вопросам, в которых лютеране противоречат доктрине церкви. В ответ и мы написали вторую книгу, где разрушили все основания и продемонстрировали нелепость его мнения. Затем мы написали третью книгу, подытоживая все пункты спора»¹⁵⁴.

Трактаты Латомуса издали через шесть лет после его смерти, в 1550 г. в Лувене. К «Опровержению...» Латомуса было добавлено его письмо к другу — гуманисту Ливину Круциусу. Письмо датировано 12 июня 1542 г., спустя шесть лет после смерти Тиндела. В послании представлены некоторые интересные подробности последнего года жизни реформатора, например, из текста явствует, что, по крайней мере, одна встреча Тиндела с Латомусом состоялась в период написания лувенским богословом первых двух книг против реформатора. О третьей книге Латомус сообщает, что Тиндел хотел прочитать ее, чтобы знать мнение своего оппонента¹⁵⁵. Трактаты Латомуса против Тиндела выдержаны в умеренном тоне, здесь обсуждаются многие богословские вопросы. Р. Демаус писал: «Латомус был сражен искренностью и благородством Тиндела»¹⁵⁶. Богослов лелеял слабую надежду относительно того, что ему удастся убедить Тиндела в его неправоте. Чувство вины за то, что жизнь талантливого человека находится под угрозой, и она зависит от инквизиторов — все это могло отрезвить рвение теологических титанов XVI столетия.

Первая книга Латомуса — наиболее важная часть его работы. Здесь богослов погружается в изучение вопроса о вере.

«Ваше использование Священного Писания, господин Тиндел, односторонне и нездорово. Вы опускаете места, которые не соглашаются с Вами и подразумевают, что наши хорошие дела заслуживают награду у Бога. Действительно, святой Павел глаголет, что наши дела не имеют никакого значения и не оправдывают нас, но он говорит так о делах в том случае, если они совершены до того, как мы уверовали во Христа. Наша вера — это свобод-

mation. Vol. 1. 1996. P. 252—286. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/reformation/1/wilkinson.html>

¹⁵⁴ *Latomus J. Jacobus Latomus Livini Crucio suo S.P.D. // WCS. P. 214.*

¹⁵⁵ *Ibid.*

¹⁵⁶ *Demaus R. Op. cit. P. 419.*

ный подарок Бога, в котором мы не принимаем никакого участия, но как только мы получаем эту веру и оправдание через Христа, тогда мы впервые становимся способны к качеству. Вы говорите, что хорошие дела просто доказывают совершенство человека, но не делают его хорошим так же, как плод дерева не имеет целительных свойств. Сравнение плохое. Если хорошие люди не заслуживают никакой награды за свои дела, то, что говорить о грешниках?» — с возмущением пишет Латомус¹⁵⁷.

Заключительное предложение Латомуса как приглашение к полемике, поэтому Тиндел, не колеблясь, вступил в бой. Его сочинение-ответ не обнаружено, но о взглядах реформатора можно судить из мыслей Латомуса в его второй книге. «Тиндел, Вы говорите, что дела — это вещи, требуемые законом, но они не исполняют закон перед Богом. Позвольте сказать, что мы живем верой, пока находимся во плоти, и верой мы продлеваем мир», — рассуждает Латомус¹⁵⁸. В третьей книге Латомус говорит Тинделу следующее: «Если ваша вера истинна, то почему Вы рассержены на тех, кто заключил Вас в тюрьму от имени папы римского и императора, и считает Вас преступником?»¹⁵⁹

Первый трактат Латомуса состоит из семи страниц, второй — из восемнадцати¹⁶⁰. Можно предположить, что ответ Тиндела был примерно таким же. Трактаты изобилуют выдержками из Библии, произведений отцов церкви. Латомус вряд ли являлся единственным, кто вел полемику с Тинделом. Возможно, с реформатором полемизировали Таппер и другие богословы. Если учесть, что на написание каждого трактата приходилось не менее двух недель, то отсюда следует, что в течение пяти-шести месяцев Тиндел вел бурную литературную жизнь. В Вилворде он оставался более полутора лет, за это время, вероятно, его посетили различные богословы, адвокаты, монахи. Соседний Лувен был полон беженцев из Англии.

В середине XIX в. было найдено письмо У. Тиндела, которое покоилось в архиве Совета Брабанта. Оно написано на латинском языке и адресовано какому-то чиновнику или должностному лицу. На послании не указано ни даты, ни имени. Вот о чем пишет здесь английский реформатор:

¹⁵⁷*Latomus J. Confutationum Adversus Guililmum Tindalum Libri Tres.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/reformation/1/latomus2.pdf>

¹⁵⁸*Ibid.* Характерно, что подобная полемика шла между И. Латомусом и М. Лютером в 1521—1522 гг., когда последний находился в Вартбургском замке. Основной спор между богословами разгорелся вокруг вопроса об оправдании верой. См.: Голубкин Ю.А. Ук. соч. С. 267.

¹⁵⁹*Latomus J. Confutationum Adversus Guililmum Tindalum Libri Tres.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/reformation/1/latomus2.pdf>

¹⁶⁰*Ibid.*

«Я верю, что Бог смягчит Ваше сердце, и Вы проявите ко мне любезность. Я должен остаться здесь на зиму, попросите комиссара быть благосклонным и прислать мне кое-каких вещей, теплую шапку, поскольку я мучаюсь от холода и постоянно простужаюсь, более теплые пальто, т.к. это очень тонкое, часть ткани, чтобы подремонтировать мои брюки. Пусть он передаст мне шерстяную рубаху, штаны из толстой ткани. Прошу позволения иметь лампу, т.к. слишком утомительно сидеть в темноте. Больше всего я прошу и молю Вас о милосердии, чтобы Вы попросили у комиссара разрешение иметь мне Библию, еврейскую грамматику и словарь с целью использования свободного времени для занятий. Вы получите спасение Вашей душе. Но если другое решение будет принято относительно меня, значит такова воля Бога. Аминь. У. Тиндел»¹⁶¹.

Судя по содержанию, это письмо написано в конце 1535 или в начале 1536 г. Тиндела отправили в тюрьму, когда дни были длинные и теплые, и отсутствовала столь острая необходимость в лампе и теплой одежде. Кому было адресовано письмо, и кого имел в виду Тиндел в качестве посредника? Вероятнее всего, свое послание реформатор адресовал генерал-прокурору, который имел вещи арестованного, хотя в письме упомянут комиссар. По предположению Д. Даниелла, письмо предназначалось маркизу, тому самому человеку, к которому ходатайствовал Кромвель об освобождении Тиндела¹⁶². Он был не только членом Тайного Совета, но и управляющим замка в Вилворде и интересовался состоянием заключенных.

Это письмо похоже на Второе Послание апостола Павла Тимофею, 4. Письмо Тиндела написано с благородством и достоинством, учтиво и вежливо, в нем нет никакой лести, раболепия, лицемерия. Тиндел принимает свое тяжкое бремя, и горящая любовь к Богу заполняет его сердце. Некоторые авторы считают, что в тюрьме он перевел книги Ветхого Завета, которые были затем напечатаны в Библии Мэтью¹⁶³. Если это так, то вероятно, Тиндел нашел в замке доступ ко всем необходимым ему для перевода книгам, которые он имел, находясь на свободе и переводя Пятикнижие Моисея. Дисциплина в тюрьмах зачастую была слабой, и обходительный тюремщик мог помогать заключенному, если тот был симпатичен ему или оплачивал некоторые услуги. Но с другой стороны, если бы это было так просто, тогда бы отпала необходимость в написании письма. Видимо, Тиндел не мог получить одежду и лампу через тюремщика. Пойнц и Роджерс с удовольствием снабдили бы его,

¹⁶¹Цит. по: *Fanthorpe U.A. Tyndale in Darkness // TSJ. 1995. № 1. P. 23—29.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/1/fanthorpe.html>

¹⁶²Ibid.

¹⁶³*Carlyle E.I. Op. cit. P. 428.*

но Пойнц не мог посещать его ввиду того, что сам находился в опасности. Можно предположить, что лампу и одежду Тинделу предоставили, но Библию вряд ли, поскольку именно из-за перевода Священного Писания он и попал в тюрьму. Согласно сведениям Дж. Фокса, смотритель замка Вилворде был расположен к Тинделу. Реформатору удалось донести свое учение до всех домочадцев этого человека¹⁶⁴. Сам генерал-прокурор называл Тиндела благочестивым человеком и хорошим ученым¹⁶⁵.

Страшный день казни быстро приближался и не представлялось какой-либо возможности спасти реформатора, все ходатайства Кромвеля за Тиндела не имели никакого успеха. Уильям Тиндел был представлен на осуждение светским властям. В архиве Брабанта в начале XX столетия исследователи нашли документ, в котором сообщается о том, какие гонорары получили все, кто принимали участие в расследовании дела Тиндела¹⁶⁶. 5 августа 1536 г. в гостинице Фэлкон в Вилворде составили и вынесли приговор в отношении реформатора. Приговор был зачитан Уильямом Кавершуном при двух свидетелях: Латомусе и Дое. В решении судьбы реформатора, возможно, принимали участие и другие богословы, но их имена остались неизвестны.

Осуждение в ереси обычно происходило в церкви или на площади города. Епископы сидели на высокой платформе, еретика приводили в одеяниях духовенства и ставили на колени. Руки обвиняемого, как правило, надрезались ножом или частью стекла, что являлось символом потери миропомазания, хлеб и вино помещались в руки жертвы, а затем забирались обратно. Наконец, церковные облачения с наказуемого снимались, и он оставался в мирской одежде. Председательствующий епископ предоставлял слово представителю светской власти, затем началась процедура казни. Казнь Тиндела была отсрочена на два месяца. Вероятно, имелось разделение мнений среди членов совета. Возможно, поведение Тиндела на допросах изменило взгляды некоторых служителей закона, которые хотели спасти его, однако им необходимо было знать мнение императора Карла V, занятого в это время войной на юго-востоке Франции¹⁶⁷. Отсрочка казни, без сомнения, использовалась папской стороной в попытке сломить сопротивление Тиндела и заставить

¹⁶⁴*Foxe J. Vol. 5. P. 127.*

¹⁶⁵*Hall E. Op. cit. P. 818.*

¹⁶⁶Express connected with the Trial and Execution of Tyndale and Distribution of Money to those who were engaged therein // *Flemish Documents. Arhives de Belgique: Chambre des Comptes, № 19, 662 // Detaus R. Op. cit. 459—460.* Самую большую сумму получил генерал-прокурор Брабанта (в переводе на английские деньги это составляло 128 ф. ст., 8 шиллингов, 6 пенсов). Общая сумма расходов, понесенная по делу Тиндела, равнялась 407 ф. ст., 9 шиллингам, 6 пенсам.

¹⁶⁷Длительные войны с Францией и Турцией отвлекали Карла V от решения внутренних проблем империи.

его отречься, но реформатор был непоколебим. Человек, который дал столь героический совет своему другу Фриту о том, чтобы мужественно держаться до конца, вряд ли бы уклонился от наказания, когда настал его час. Был установлен день экзекуции, 6 октября 1536 г. Тиндела должны были удушить, а потом сжечь. Время казни назначили с 6 до 10 утра, место выбрали в южной части города. Утром перед казнью, по сведениям Фокса, Тиндел отдал письмо смотрителю замка, который отнес его в дом Пойнца. Слуга закона очень тепло отзывался о реформаторе, называя его хорошим ученым и благочестивым человеком¹⁶⁸. Казнь была публичной, большая толпа людей, вероятно, без особого сочувствия (поскольку казнь — обычное явление в средневековом обществе) взирала на то, как Тиндела привязали железной цепью к позорному столбу и накинули на его шею петлю. Рукою палача он был удушен, а потом его тело сожгли на костре. Последние слова, которые успел произнести Уильям Тиндел, были мольбой к Господу за английского короля: «Господи, отверзи очи королю Англии»¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸*Foxe J.* Vol. 5. P. 127. Средневековая инквизиция избрала сожжение на костре основным видом казни для еретиков. При этом, если осужденный раскаивался, то его предварительно душили, после чего сжигали мертвое тело (хотя, в случае с Тинделом раскаения не последовало). Если же еретик упорствовал, его полагалось сжечь заживо. Сожжение сразу заживо сохранилось только для анабаптистов.

¹⁶⁹*Ibid.* P. 127; *Hall E. Chronicle.* P. 818.

Глава V

Sola scriptura:

У. Тиндел

О важнейшем догмате
протестантизма

§ 1. Перевод Тиндела и последующие издания английской Библии

История исполнила последнее пожелание У. Тиндела, и его предсмертное обращение к Богу вскоре начало сбываться. В эти годы происходит сближение Англии с протестантскими княжествами Германии¹. Незадолго до смерти реформатора его перевод вошел в первую законченную Библию М. Ковердела, которая появилась в Гамбурге 4 октября 1535 г., а в 1536 г. была опубликована в Англии *cum privilegio*, т.е. с правительственной санкцией². В том же году вышло еще одно — третье — издание этой Библии³. Библия Ковердела выдержала около четырнадцати изданий. Вряд ли У. Тинделу было известно о столь важных событиях, происходивших в духовно-интеллектуальной жизни английского общества. В этом труде издатель присоединил от себя предисловие, в котором писал о том, что посвятил свой труд Генриху VIII, поэтому Библию Ковердела иногда называют королевской⁴. В эту Библию вошли тинделовские переводы

¹ См. подробнее: *Ивонин Ю.Е.* Попытка создания политического союза между Англией и протестантскими княжествами Германии // *Англия XIV—XVII вв. Проблемы генезиса капитализма* / Отв. ред. Е.В. Кузнецов. Горький, 1974. Вып. 2. С. 65—90; *Он же.* Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск, 1989. С. 85.

² *Соколов В.А.* Реформация в Англии (Генрих VIII и Эдуард VI). М., 1881. С. 359; *Herbert A.S.* Historical Catalogue of Printed Editions of the English Bible 1525—1961, L.;N.Y., 1968.

³ Г. Латре утверждает, что Библия Ковердела была отпечатана в Антверпене в типографии Мартина де Кейзера (см.: *Latré G.* The First English Bibles in Print (Antwerp, 1526—38) // *TSJ.* 2001. № 19. P. 35—37). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/19/latre.html>

⁴ В этом предисловии отмечается, что Генрих VIII, получивший от папы титул защитника веры за преследование распространителей Слова Божия, невольно сам стал его (Слова Божия — Т.Ч.) заступником. (См.: *Coverdale's Bible.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Coverdale\)](http://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Coverdale))). Библия Ковердела снабжена интересной иллюстрацией, которая разделяется на несколько отдельных фрагментов. В левом верхнем углу композиции изображены вкусившие плод с дерева добра и зла и изгнанные за то из рая Адам и Ева, чуть ниже, на левой панели — Моисей, получающий каменные скрижали от Бога, на которых написаны перстом Божиим десять заповедей. Господь, сходящий с горы Синай, обращается к Моисею со словами: «Вот законы, которые ты объявишь им» (Исх., 21:1). Далее изображен клирик, читающий Библию прихожанам. Внизу левой панели изображен псаломпевец Давид с арфой, исполняющий псалом 118:103 «Как сладки гортани моей слова твои! Лучше меда устам моим». В центре нижней панели композиции — король Генрих VIII, дающий Библию духовным лицам, среди которых, вероятно, Кранмер. Справа с мечом изображен апостол Павел, произносящий слова из Послания к Римлянам, 1:16 «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия». В правом верхнем углу — воскресший Иисус Христос, поскольку

Нового Завета и Пятикнижия, все остальное было переведено с Вульгаты, лютеровского текста и французских переводов Библии, поскольку Ковердел не владел древнееврейским языком. Как замечают отечественные исследователи Т.А. Прохорова и Т.А. Полетаева, язык этого перевода отличается от тинделовского большей певучестью и поэтичностью⁵. Перевод Псалтири из Библии Ковердела до сих пор считается одним из лучших и используется в служебнике Англиканской Церкви и «по своим литературным достоинствам часто предпочитается переводу псалмов из Библии короля Иакова»⁶.

Вопрос о переводе Писания на английский язык, наконец-то, получил разрешение в конвокации английского духовенства. Несмотря на противодействие католической группы под руководством С. Гардинера⁷, конвокация обратилась к королю с петицией о том, чтобы он распорядился о назначении компетентных лиц для составления перевода и издания Библии. Руководителем этого мероприятия был назначен уже известный нам Джон Роджерс. Его Библия была напечатана в Антверпене за счет средств Графтона и Вайчерча, двух представителей компании бакалейщиков⁸. Уважение к погибшему мастеру и желание спасти его работу также объясняет эту публикацию. К середине 1537 г. Библия была переведена, напечатана, переправлена в Англию и с королевского разрешения обнародована под именем *Matthew's Bible*⁹. Причина вымышленного имени, по

рядом стоит указание на главу 28 Евангелия от Матфея. Ниже Спаситель изображен глаголящим своим ученикам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк., 16:15). Следующий библейский сюжет рассказывает о том, как на апостолов снизошли огненные языки, и они исполнились Святого Духа, и начали разговаривать на разных языках. (Деян., 2). В самом центре композиции, под ее названием, приведены пассажи из Библии: 2 Фесс., 3:1: «Итак молитесь за нас, братья, чтобы Слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас»; Колос., 3:16 «Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякой премудростью», Нав., 1:8: «Да не отходит сия книга закона от уст твоих, но поучайся в ней день и ночь». Вверху всей композиции — тетраграммотон, обозначающий имя Бога — Иегова. (Иллюстрацию к Библии см.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://en.wikipedia.org/wiki/File:The_Holy_Scripture_\(Myles_Coverdale\).djvu](http://en.wikipedia.org/wiki/File:The_Holy_Scripture_(Myles_Coverdale).djvu)).

⁵ Прохорова Т.А. Библия короля Иакова — 400 лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ibt.org.ru/ru/articles—01—11>; Полетаева Т.А. Особенности языка *King James Bible* (на примере анализа текста Евангелия от Матфея) // Научный результат. 2015. № 1. С. 51.

⁶ Там же.

⁷ Стефан Гардинер (1497—1555) — епископ Винчестерский, лорд-канцлер Англии при Марии Тюдор (см. подробнее о нем: Серегина А.Ю. Английский «макиавеллист»: Стефан Гардинер и его трактат «Рассуждение о завоевании Британии англами и норманнами // Человек XVI столетия. М., 2000. С. 51—56).

⁸ Daniell D. William Tyndale: A Biography. P. 336.

⁹ Соколов В.А. Ук. соч. С. 361; Burnet G. Op. cit. Part 3. P. 145; Подробнее о Библии Дж. Роджерса см.: Kenyon F.G. *Matthew's Bible* (1537) // Dictionary of the Bible /

мнению В.А. Соколова, состояла в том, что назвать труд в честь его главного виновника — У. Тиндела — было слишком опасно, ибо незадолго до издания Библии, в октябре 1536 г., реформатор был сожжен как еретик. Как уже отмечалось ранее, в эту Библию вошел последний пересмотр Нового Завета Тиндела, его перевод Пятикнижия Моисея и нескольких книг Ветхого Завета, остальная же часть была взята из перевода Библии Ковердела или переведена самим Роджерсом¹⁰. В. Вестбрук насчитывает в Библии Роджерса около 2200 пометок-маргиналий, составленных автором для наилучшего понимания священного текста¹¹. Покровителями этого мероприятия стали первый советник Генриха VIII Томас Кромвель и королева Анна Болейн. Кромвель послал экземпляр этого издания архиепископу Кентерберийскому Кранмеру, который в ответном письме ему, не скрывая своей радости, написал о том, что «в Англии настал день Реформации, увенчанный сиянием божественного слова»¹².

По инициативе Кранмера и Кромвеля Библия Роджерса тоже была пересмотрена. Текст переводил Ковердел, а издателями являлись все те же Графтон и Вайтчерч. На этот раз печать осуществлялась в Париже, но по распоряжению французских властей, враждебно настроенных к протестантам, все напечатанные экземпляры английской Библии были преданы публичному сожжению. Уцелевшие экземпляры вместе с типографским оборудованием были переправлены в 1539 г. в Лондон¹³. Изданная Библия стала первой официальной Библией и получила название «Большой» из-за своего крупного формата, в связи с чем прикреплялась к кафедре специальной цепочкой¹⁴. За два с половиной года (1539—1541) она

Ed. by J. Hastings. N.Y., 1909. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bible—researcher.com/matthews1.html>

¹⁰ На фронтисписе этого издания изображен Уильям Тиндел (в период его заключения в Вилворде), отдающий рукопись своего перевода Священного Писания Дж. Роджерсу. Библия Мэтью, или Роджерса стала первой полной английской Библией, переведенной с языков оригинала. (Иллюстрацию к Библии см.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.amazon.com/Matthews—Bible—1537—Joseph—Johnson/dp/1598563491>)

¹¹ Westbrook V. Reconciling Reformation: the Real Translators of the King James Bible and the Great Tradition // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 11.

¹² Burnet G. Op. cit. Part 1. P. 183; Этот перевод был оценен Кранмером как лучший из всех, созданных к тому времени (см.: Clebsch W. England's Earliest Protestants. 1520—1535. P. 194).

¹³ Ibid; Соколов В.А. Ук. соч. С. 363; Vaughan R. Op. cit. Vol. 2. P. 273.

¹⁴ Большая Библия так же, как и Библия Ковердела, снабжена интересной многоплановой иллюстрацией. Вверху всей композиции изображен Бог, восседающий на облаках, из его уст звучат следующие слова: «Слово, от Меня исходящее, не должно возвратиться ко Мне пустым, но должно совершиться по воле Моей». На коленях с обнаженной головой и лежащей возле ног короной изображен английский король Генрих VIII, к которому адресовано изречение Господа: «Я нашел человека

переиздавалась около семи раз, второе ее издание называют Кранмеровской Библией, поскольку архиепископ редактировал этот перевод и составил от себя предисловие¹⁵. Библия Кранмера, как и все предыдущие, являлась пересмотром прежних версий, несколько латинизированным для успокоения духовенства. Большая Библия была установлена в церквях для ознакомления и всеобщего чтения. Так, почти через три года после мученичества У. Тиндела работа, начатая им, была официально признана, но ее главный вдохновитель уже лишился самого дорогого — жизни.

В 1539 г. Библия Роджерса была вновь пересмотрена и издана знатком древнегреческого языка Ричардом Тавернером¹⁶. Это было своего рода пиратское издание, и, по сути, явилось повторением предыдущих версий. Библия Тавернера снабжена разного рода примечаниями, в которых звучали крайние протестантские воззрения, например, что таинства являются чисто символическими действиями¹⁷. Англиканский

по сердцу моему, который должен исполнить волю мою». В другой части композиции король изображен сидящим на троне, причем в каждой руке он держит книгу с надписью «Слово Божие». К толпе духовных лиц, впереди которых, вероятно, стоит Кранмер, король протягивает правую руку, говоря: «Возьмите и учите». Левую же руку со священной книгой он простирает к Кромвелю и светским пэрам, говоря: «Я определил, чтобы во всем моем королевстве люди боялись живого Бога» (аллюзия на Дан., 6:26). Всем остальным король заявляет: «Судите правым судом, не отвращайте слуха от молитвы бедного человека» (аллюзия на Втор., 1:16—17). На следующем рисунке композиции Кранмер и Кромвель изображены в момент раздачи Библии духовным лицам и мирянам, стоящим на коленях перед ними. Внизу иллюстрации — проповедник за кафедрой, говорящий народу: «Прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей...» (1 Тим., 2:1—2). После слов «за царя», народ восклицает: *vivat Rex! God save the King!* Правее изображен представитель духовенства, произносящий слова из Псалма 33:15: «Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним». Практически все надписи сделаны на латыни. Иллюстрацию к Библии см. на сайте: https://en.wikipedia.org/wiki/Great_Bible

¹⁵ Смирнова Н.А. Томас Кранмер и начало англиканской реформации в XVI в. // Из истории Древнего мира и Средневековья. М., 1988. С. 76—94.

¹⁶ Ричард Тавернер (1505—1575) — известный английский религиозный и политический деятель, переводчик Священного Писания. Тавернер обучался в Оксфордском и Кембриджском университетах, прекрасно знал древнегреческий язык, несколько хуже — еврейский. В период правления Эдуарда VI он занимался проповеднической деятельностью, был членом парламента. Когда Мария Тюдор вззошла на престол, Тавернер посвятил ей хвалебную речь. В правление Елизаветы Тюдор, он занимал должности мирового судьи (с 1558 и до смерти) и главного шерифа (с 1569—1570 гг.) в Оксфордшире. См. подробнее: *Paul W. English Language Bible Translators*. L., 2003.

¹⁷ *Froude J.A. History of England from the Fall of Wolsey to the defeat of the Spanish Armada: 12 vols. L., 1870—1875. Vol. 4. P. 2—3.* На фронтисписе издания изображена королевская чета — Генрих VIII со своей четвертой супругой — Анной Клевской. Иллюстрацию к Библии см.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fowlerbiblecollection.com/taverner—bible.html>

епископ Б. Весткотт отмечает, что перевод Ветхого Завета в этом издании был достаточно слабым и поверхностным, в отличие от перевода Нового Завета, поскольку еврейский язык Тавернер знал гораздо хуже, чем древнегреческий¹⁸. Что касается сравнения этой версии с тинделовским переводом, то, по мнению автора, текст Нового Завета Тавернера более точен и выиграет с литературной точки зрения¹⁹. Интересное замечание делает, на наш взгляд В. Вестбрук, утверждающая, что после Тиндела не появилось ни одного переводчика в Англии, который бы работал самостоятельно и был независим от предыдущих версий. Автор отмечает, что Тавернер, например, в переводе многих библейских пассажей берет первую часть из текста Тиндела, а вторую — из перевода Ковердела. В качестве примера приведем здесь один из фрагментов, отмеченных автором (Мк., 4:29):

Tyndale, 1534: And as soon as the fruite is brought foorth, anon he thrusteth in the sickle;

Coverdale, 1535: But whan she hath brought forth the frute, he putteth to the sickle;

Taverner, 1539: And as soon as the fruite is brought foorth, anon he putteth to the sickle²⁰.

В правление Марии Тюдор (1553—1558) создатели первой официальной Библии — Роджерс и Кранмер, как и многие другие религиозные реформаторы, были казнены. Убежищем английских протестантов стала Женева. Здесь в 1557—1560 гг. английские беженцы издали свою Библию в формате *octavo*²¹. Женевская Библия была снабжена нумерацией стихов, картами, указателями, прологами к каждой книге, глоссарием, нотами к псалмам и обширными маргиналиями. Неудобный для чтения готический шрифт заменили простым латинским шрифтом. Женевская Библия считается первой учебной английской Библией. Она известна также под шутливым названием — «Библия штанов», или «Библия бриджей» (*Breeches Bible*), поскольку седьмой стих из книги Бытия, 3 переведен в ней следующим образом: «Адам и Ева сшили смоковные листья и сделали себе *штаны*» (вместо: опоясывания)²². Образцом для этой Библии, как и для всех предыдущих, послужила Библия

¹⁸ Westcott B.F. General View of the History of the English Bible. L., 1868. P. 216—218.

¹⁹ Ibid. P. 171.

²⁰ Westbrook V. Op. cit. P. 130; Синодальный перевод: «Когда же созреет плод, немедленно посылает серп...».

²¹ Daniell D. The Geneva English Bible: The Shocking Truth // TSJ. 2002. № 21. P. 8—26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/TSJ/21/daniell.html>

²² The Geneva Bible 1560. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Geneva\)](http://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Geneva)).

У. Тиндела. Показательным примером идентичности текстов обеих версий может служить перевод Нагорной проповеди (Мф., 5), самая известная часть которой — заповеди блаженства (Мф., 5: 3—11) — выглядит в обоих изданиях, если не считать некоторых принципиальных деталей и орфографических различий, абсолютно одинаково:

Tyndale's New Testament, 1534: ³ Blessed are the poor in spirit: for there is the kingdom of heaven; ⁴ Blessed are they that mourn: for they shall be comforted; ⁵ Blessed are the meek: for they shall inherit the earth; ⁶ Blessed are they which do hunger and thirst after righteousness: for they shall be filled; ⁷ Blessed are the merciful: for they shall obtain mercy; ⁸ Blessed are the pure in heart: for they shall see God; ⁹ Blessed are the peacemakers: for they shall be called the children of God; ¹⁰ Blessed are they which suffer persecution for righteousness sake: for theirs is the kingdom of heaven; ¹¹ Blessed are ye when men reprove you, and persecute you, and shall falsely say all manner of evil sayings against you for my sake²³.

Geneva Bible, 1560: ³ Blessed are the poore in spirit, for theirs is the kingdom of heaven; ⁴ Blessed are they that mourne: for they shall be comforted; ⁵ Blessed are the meeke: for they shall inherite the earth; ⁶ Blessed are they which hunger and thirst for righteousness: for they shall be filled; ⁷ Blessed are the mercifull: for they shall obtaine mercie; ⁸ Blessed are the pure in heart: for they shall see God; ⁹ Blessed are the peace makers: for they shall be called the children of God; ¹⁰ Blessed are they which suffer persecution for righteousness sake: for theirs is the kingdom of heaven; ¹¹ Blessed shall ye be when men reprove you, and persecute you, and say all manner of euill against you for my sake, falsely²⁴.

Выдержав с 1560 по 1602 гг. около 68 изданий²⁵, Женевская Библия стала основой для Библии короля Иакова, хотя последний считал ее наихудшей из всех предшествующих из-за имеющихся там в качестве примечаний призывов о неповиновении властям, если те нарушают закон Бога. Как утверждает ряд исследователей, Женевская Библия более столетия была любимой Библией англоговорящего христианского мира²⁶. Д. Даниелл отмечает, что именно ею восторгался такой исполин английской литературы, как Уильям Шекспир²⁷.

²³ Ibid; Tyndale W. TNT. P. 25

²⁴ The Geneva Bible 1560. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Geneva\)/Matthew#Chapter_5](https://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Geneva)/Matthew#Chapter_5)

²⁵ Дмитриева О.В. Реформация и культура массового чтения в Англии в XVI—начале XVII в. // Средние века. М., 1997. Вып. 60. С. 376. Насчитывается около 140 изданий Женевской Библии (см.: Mansbridge R. The Percentage of Words in the Geneva and King James Versions taken from Tyndale's translation // TSJ. 1995. № 3. P. 10—14). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/3/mansbridge.html>

²⁶ См., напр.: Прохорова Т.А. Ук. соч.; Полетаева Т.А. Ук. соч. С. 51.

²⁷ Daniell D. Translating the Bible: Why Tyndale is Still Vital // TSJ. 2004. № 27. P. 29—41. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/27/daniell.html>

В 1568 г. архиепископ Кентерберийский М. Паркер издал Епископскую Библию — коллективный труд англиканских епископов, основанный на тексте Большой Библии. Епископская Библия стала официальной Библией Англиканской церкви вместо Кранмеровской. В 1569 г. вышло ее второе издание, а в 1572 — третье. Хотя этот труд не был напрямую посвящен Елизавете Тюдор, как Библия Ковердела королю Генриху VIII, но на фронтисписе издания 1568 г. изображена королева Елизавета, правившая в то время в Англии²⁸. Это издание так же, как и предыдущие наполовину копирует перевод Тиндела 1534 г.

В XVI—XVII вв. Библия, по справедливому замечанию В.Н. Ерохина, «рассматривалась не только как религиозный текст, но и как основа для решения политических, экономических, социальных проблем»²⁹. По сведениям Т.Л. Лабутинной, «количество Библий и Новых Заветов, опубликованных за период от Реформации до революции 1640—1660 гг., перевалило за миллион»³⁰. Католическая церковь, с опасением

Именно это издание Библии вышло из печати в Кембридже в 1591 г. к 400-летию университета. См.: *Perry V. Early Bibles in print: addendum d'Aubigne on CD-ROM // TSJ. 2001. № 19. P. 37—39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/19/perry1.html>*

²⁸ *Bishops' Bible 1568. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bishop—bible.com/>. Под портретом королевы начертаны изречения на латыни из Послания апостола Павла к Римлянам 1:16: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия по спасению всякому верующему» (те же слова были на Библии Ковердела). На титульном листе второго издания 1569 г. снова изображена королева Елизавета в окружении четырех добродетелей: Справедливости, Милосердия, Мужества и Благоразумия. Епископскую Библию часто называют Елизаветинской. Она издана на хорошей бумаге, с прекрасными иллюстрациями, что с полиграфической точки зрения, делает ее более совершенным изданием, чем предыдущие. Всего Епископская Библия выдержала около 18 изданий.*

²⁹ *Ерохин В.Н. Библия короля Иакова I Стюарта (1603—1625) в контексте религиозно-политической ситуации в Англии в XVI—XVII вв. // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие. М., 2013. С. 53. Автор также отмечает, что «примерно с 1580 года протестанты в Англии с осуждением стали относиться к изобразительным искусствам. Издания Библии почти перестали сопровождать иллюстрациями». (См.: *Ерохин В.Н. Подходы к пониманию религиозной веры в английском протестантизме эпохи Реформации: вербализация или визуализация? // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли. Материалы XVII чтений памяти С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2011. С. 57).**

³⁰ *Лабутина Т.Л. Новые проблемы в изучении Английской революции: интеллектуальное развитие общества в середине XVI в. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2005. С. 141; «После упразднения цензуры и церковных судов любой англичанин получил возможность свободно обсуждать содержимое Библии. Более того, все партии, принимавшие участие в революции, как республиканцы, так и роялисты, стали обращаться к Библии в поисках аргументов в своих спорах» // Там же.*

взирающая на поток протестантских Библий, в 1582—1609 гг. издала свою Реймско-Дуэйскую Библию, в основу которой была положена Вульгата. В 1582 г. появился Реймский Новый Завет, переведенный Г. Мартином в английском колледже г. Реймса (Франция). За ним последовал выполненный во французском городе Дуэ перевод Ветхого Завета (1609—1610 гг.). Его начал Мартин, а завершил кардинал Уильям Алленский, президент колледжа, со своими единомышленниками Р. Бристоу и Т. Уорзингтоном. Этот перевод, сделанный с Вульгаты, был наполнен латинизмами и злоупотреблял буквальным копированием оригинала³¹. Следует заметить, что хотя религиозные реформаторы не являлись первыми переводчиками Священного Писания на национальные языки, тем не менее, с XVI в. печатание и изучение Библии стало прочно ассоциироваться именно с протестантскими конфессиями, а не с католицизмом. Размышляя на эту тему, католический священник Эдуард Кьюба совершенно справедливо заметил: «Нужно честно признать, что одним из наиболее печальных последствий протестантской Реформации стало пренебрежение к Библии среди католиков. Хотя Библию никогда не забывали полностью, для большинства католиков она стала закрытой книгой»³².

В период правления Иакова I Стюарта (1603—1625) вопрос о переводе Священного Писания вновь приобрел актуальность. Поскольку английский король принял участие в работе конференции (проходившей во дворце Хэмптон Корт в 1604 г.), на которой обсуждался вопрос о создании нового канонизированного перевода, и поддержал данное предприятие, это издание английской Библии неразрывно стало связываться с его именем. Над переводом трудилось, по разным источникам, от 47 до 54 переводчиков³³. Комитетом по переводу Священного Писания руководил настоятель Вестминстерского аббатства Ланселот Эндрус. Перевод был закончен в 1611 г. и получил личное утверждение монарха, отсюда его второе название — *Authorized Version* (пер. с англ. — Авторизованный, или разрешенный). Библия короля Иакова стала не только религиозным, но и литературным шедевром, она яви-

³¹ Douay-Rheims Bible 1582. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.drbo.org/>

³² Цит. по: Библия Слово Бога или человека? Нью-Йорк, 1998. P. VIII.

³³ Яковенко Е.Б. Библия короля Иакова: 1611—2011. Историческая значимость и перспективы исследований // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 11; Т.А. Павлова отмечает, что перевод осуществлялся пуританами, преподавателями и выпускниками Кембриджского университета, среди которых был доктор С. Уорд, будущий наставник Кромвеля (см.: Павлова Т.А. Роль раннего пуританизма в политической и культурной жизни Англии // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В.И. Рутенбург. Л., 1981. С. 229).

лась основой для современной английской Библии. Эта Библия создавалась с целью «хорошее сделать еще лучше», о чем говорилось в предисловии к данному изданию³⁴. Здесь, в отличие от предыдущих версий, более совершенный стиль, чему в немалой степени способствовало лексическое богатство английского языка и синтаксиса к началу XVII в. Каждый стих Библии прочитывался на собрании, и если на слух что-то не нравилось переводчикам, ошибка тут же устранялась. Как отмечает исследователь М.Э. Конурбаев, «в филологическом смысле ценность Библии короля Иакова оказалась непревзойденной»³⁵. Однако и этот перевод более чем на половину копировал тинделовский. Современные исследователи отмечают, что степень заимствования из Нового Завета Тиндела доходила до 80—90 процентов, а из Ветхого — до 50³⁶.

Несмотря на большое количество переводов, созданных за неполное столетие, все они, как братья-близнецы, были похожи друг на друга, и являлись едва ли не копией одного и того же тинделовского перевода. Это достаточно убедительно можно продемонстрировать на примере известных библейских пассажей, среди которых фрагмент Евангелия от Иоанна, 1:1—5. Во всех версиях он выглядит практически одинаково, за исключением отдельно взятых слов:³⁷

⁴ The New Testament. The Authorized or King James Version of 1611 / With an Introd. by J. Drury. L., 1998. P. 3. Фронтиспис этого издания украшен гравюрой на дереве, автором которой является Корнелий Боэльо. Вверху композиции, также как и в Библии Ковердела, начертан тетраграмматон — четыре согласных еврейского языка, означающих имя Бога. По центру изображены символические библейские животные: голубь, ягненок, пеликан, вырывающий из своей груди куски мяса, чтобы накормить птенцов. Художник отказался от изображения Бога-Отца и Его Сына — Иисуса Христа и заменил их изображением апостолов. Все они показаны с пером и священной книгой, рядом с Матфеем — ангел, поддерживающий его чернильницу, с Марком — лев, с Иоанном — орел, с Лукой — телец. В центре композиции изображены два первоверховных апостола — Петр с ключами и Павел с мечом, над ними — все остальные. Карниз украшают эмблемы 12-ти израильских племен. По центру справа изображен иудейский священник Аарон, слева — Моисей со скрижалями.

⁵ Конурбаев Э.М. Библия короля Иакова: литературный плагиат, политический манифест или библиографическое открытие? // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С.79.

⁶ Daniell D. Translating the Bible: Why Tyndale is still vital // TSJ. 2004. № 27. P. 29—41. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/27/daniell.html>; Mansbridge R. The Percentage of Words in the Geneva and King James Versions taken from Tyndale's translation // TSJ. 1995. № 3. P. 10—14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/27/daniell.html>

⁷ Жирным шрифтом выделены небольшие разночтения в переводе этого пассажа.

Tyndale's Bible 1534	Great Bible 1539	Geneva Bible 1557—1560	Bishops's Bible 1568	King James Bible 1611
In the beginning was the word and the word was with God, and the word was God. The same was in the beginning with God. All things were made by it and without it, was made nothing, that was made. In it was life, and the life was the light of men, and the light shineth in the darkness, but the darkness comprehended it not... And the word was made flesh and dwelt among us and we saw the glory of it, as the glory of the only begotten son of the father, which word was full of grace and verity.	In the beginning was the worde and the worde was with God, and god was that worde. The same was in the beginning with God. All thynges were made by it and without it, was made nothyng that was made. In it was lyfe, and lyfe was the light of men, and the light shineth in darcknes, and darcknes comprehended it not... And the same worde became made fleshe, and dwelt amonge us: and we saw the glory of it, as the glory of the onely begotten sonne of the Father, full of grace and trueth.	In the beginning was the Worde and the Worde was with God, and that Worde was God. The same was in the beginning with God. All things were made by it and without it was made nothinge that was made. In it was life, and life was the light of men. And the light shineth in darckenes, and darckenes comprehended it not... And the Worde was made flesh, and dwelt among us, and we saw the glorie thereof, as the glory of the only begotten Sonne of the Father, full of grace and trueth.	In the beginning was the worde and the worde was with God: and that worde was God. The same was in the beginning with God. All thynges were made by it: and without it, was made nothyng that was made. In it was lyfe, and lyfe was the lyght of men. And the lyght shyneth in darckenesse: and the darckness comprehended it not... And the same word became fleshe, and dwelt among vs and we sawe the glory of it, as the glory of the only begotten sonne of the fatherfull of grace and trueth.	In the beginning was the Word, and the Word was with God, and Word was God. The same was in the beginning with God. All things were made by him; and without him was not any thing made that was made. In him was life; and life was the light of men. And the light shineth in darckness, and the darckness comprehended it not... And the Word was made flesh, and dwelt among us, and we beheld his glory, the glory as of the onely begotten of the Father full of grace and truth.

Многие библейские изречения, ставшие крылатыми, и известные даже невоцерковленному человеку, в версии У. Тиндела и Библии короля Иакова переведены абсолютно одинаково³⁸:

³⁸ Для анализа использован перевод Тиндела 1534 г. См.: *Tyndale W. Tyndale's New Testament. A Modern-Spelling Edition of the 1534 Translation / Ed. and Introd. by D. Daniell. New Haven; London, 1989; The New Testament. The Authorized or King James Version of 1611 / With an Introd. by J. Drury. L., 1998.*

Tyndale's Bible 1534	King James Bible 1611	Синодальный перевод
And God said, Let there be light, and there was light (Genesis, 1:3)	And God said, Let there be light, and there was light (Genesis, 1:3)	И сказал Бог: да будет свет. И стал свет (Быт., 1:3)
Ask, and it shall be given you; seek, and ye shall find; knock, and it shall be opened unto you (Matthew, 7:7)	Ask, and it shall be given you; seek, and ye shall find; knock, and it shall be opened unto you (Matthew, 7:7)	Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам (Мф., 7:7)
With God all things are possible (Matthew, 19:26)	With God all things are possible (Matthew, 19:26)	Богу же все возможно (Мф., 19:26)
In him we live and move and have our being (Acts, 17:28)	In him we live and move and have our being (Acts, 17:28)	Ибо мы Им живем и движемся и существуем (Деян., 17:28)
Am I my brother's keeper? (Genesis, 4:9)	Am I my brother's keeper? (Genesis, 4:9)	Разве я сторож брату моему? (Быт., 4:9)
Where two or three are gathered together in my name, there am I in the midst of them (Matthew, 18:20)	Where two or three are gathered together in my name, there am I in the midst of them (Matthew, 18:20)	Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф., 18:20)
The spirit is willing, but the flesh is weak (Matthew 26:41)	The spirit is willing, but the flesh is weak (Matthew, 26:41)	Дух бодр, плоть же немощна (Мф., 26:41)
Let brotherly love continue (Hebrews, 13:1)	Let brotherly love continue (Hebrews, 13:1)	Братолюбие между вами да пребывает (Евр., 13:1)
For there is no power but of God: the powers that be are ordained of God (Romans, 13:1)	For there is no power but of God: the powers that be are ordained of God (Romans, 13:1)	Ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим., 13:1)
It is easier for a camel to go through the eye of a needle, than for a rich man to enter into the kingdom of God (Matthew, 19:24)	It is easier for a camel to go through the eye of a needle, than for a rich man to enter into the kingdom of God (Matthew, 19:24)	Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие (Мф., 19:24)
Blessed are the poor in spirit: for there is the kingdom of heaven (Matthew, 5:3)	Blessed are the poor in spirit: for there is the kingdom of heaven (Matthew, 5:3)	Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное (Мф., 5:3)
Blessed are they that mourn: for they shall be comforted (Matthew, 5:4)	Blessed are they that mourn: for they shall be comforted (Matthew, 5:4)	Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф., 5:4)
Blessed are the meek: for they shall inherit the earth (Matthew, 5:5)	Blessed are the meek: for they shall inherit the earth (Matthew, 5:5)	Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф., 5:5)
Blessed are they which do hunger and thirst after righteousness: for they shall be filled (Matthew, 5:6)	Blessed are they which do hunger and thirst after righteousness: for they shall be filled (Matthew, 5:6)	Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф., 5:6)

Blessed are the merciful: for they shall obtain mercy (Mattew, 5:7)	Blessed are the merciful: for they shall obtain mercy (Mattew, 5:7)	Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф., 5:7)
Blessed are the pure in heart: for the shall see God (Mattew, 5:8)	Blessed are the pure in heart: for the shall see God (Mattew, 5:8)	Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф., 5:8)
Blessed are the peace-makers: for they shall be called the children of God (Mattew, 5:9)	Blessed are the peace-makers: for they shall be called the children of God (Mattew, 5:9)	Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими (Мф., 5:9)
He that loveth not knoweth not God; for God is love (John, 4:8)	He that loveth not knoweth not God; for God is love (John, 4:8)	Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1 Ин., 4:8)
No prophet is accepted in his own country (Luke, 4:24)	No prophet is accepted in his own country (Luke, 4:24)	Никакой пророк не принимается в своем Отечестве (Лк., 4:24)
Thou shalt love thy neighbor (even) as thyself (Leviticus, 19:18)	Thou shalt love thy neighbor (even) as thyself (Leviticus, 19:18)	Люби ближнего твоего, как самого себя (Лев., 19:18)
He that hath ears to hear, let him hear (Mattew, 11:15)	He that hath ears to hear, let him hear (Mattew, 11:15)	Кто имеет уши слышать, да слышит (Мф., 11:15)
There shall not be left here one stone upon another (Mattew, 24:2)	There shall not be left here one stone upon another (Mattew, 24:2)	Не останется здесь камня на камне (Мф., 24:2)
Many that are first, shall be last: and the last shall be first (Mattew, 19:30)	Many that are first, shall be last: and the last shall be first (Mattew, 19:30)	Многие же будут первые последними, а последние первыми (Мф., 19:30)
Physician, heal thyself (Luke, 4:23)	Physician, heal thyself (Luke, 4:23)	Врач! Исцели Самого Себя (Лк., 4:23)
An eye for an eye: a tooth for a tooth (Mattew, 5:38)	An eye for an eye: and a tooth for a tooth (Mattew, 5:38)	Око за око, и зуб за зуб (Мф., 5:38)

Здесь, как видим, налицо литературный плагиат, ведь как показывает лингвистическая практика, нет двух абсолютно похожих переводов с иностранных языков. Не ставя здесь задачи тщательного лингвистического анализа всех вышеуказанных версий и не вдаваясь в детальный разбор переводов, следует, однако, заметить, что даже небольшой ряд примеров идентичности библейских пассажей из представленных изданий, достаточно убедительно показывает то, что созданный У. Тинделом текст был благополучно «возвращен к жизни» и использован последующими переводчиками Священного Писания³⁹. На сей счет японский исследователь К. Тагава, как кажется, с большой досадой

³⁹ Сравнительный анализ некоторых пассажей Библии Тиндела и Библии короля Иакова также см.: *Конурбаев М.Э. Ук соч. С. 78.*

и не без основания, замечает: «Непростительно, чтобы версия, основанная на литературном заимствовании, стала более известной, чем оригинал»⁴⁰.

Английский историк П. Джонес, анализирующий Библию Тиндела, указывает, что в переводе английского реформатора практически отсутствуют причастия, употребляются простые глаголы, часто повторяется союз «и», что, однако, не является признаком косноязычия переводчика. По мнению исследователя, Тиндел преднамеренно использует простой стиль в расчете на самого непритязательного малообразованного читателя, в то время как создатели Авторизованной версии, понимая, что Библия будет прочитываться вслух в церкви, позаботились о «великолепии Слова Бога»⁴¹. Отечественный филолог М.Э. Конурбаев также замечает, что «Вестминстерская комиссия, тонко почувствовав этот стилистический вектор перевода Тиндела, сумела обогатить его соотносимыми по стилистической силе речевыми конструкциями, которых не было в переводе Тиндела»⁴². Можно присоединиться к мнению вышеуказанных авторов, гениальность английского реформатора, на наш взгляд, как раз в том и заключалась, что он смог приспособить простой разговорный язык для перевода сложного священного текста. Тем не менее, именно благодаря Тинделу английская речь пополнилась новыми словами (не встречавшимися ранее, например: *passover*, *scapegoat* и др.) и речевыми конструкциями (*Let there be light; Ask, and it shall be given you* и др.), многие из которых были впоследствии использованы в сочинениях У. Шекспира, а также вошли в практику английской разговорной речи.

У. Тиндел стал первым в Англии, кто употребил в переводе еврейских писаний на английский язык имя Бога — Иегова (*Jehovah*). Это имя по-

⁴⁰ Цит. по: Kawabata T. Tyndale and the English Bible // TSJ. 2002. № 22. P. 25—30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/22/kawabata.html>

⁴¹ Jones P. The Miracle of “And” // TSJ. 2000. № 15. P. 23—26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/15/jones.html>

Р. Эверитт и М. Хукер также отмечают, что стиль для Тиндела был вторичен, его заботили, прежде всего, ясность и простота перевода. См.: Everitt R. Tyndale and Theology // TSJ. 2002. № 23. P. 66—68. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/tsj/23/everitt.html>; Hooker M. Tyndale as translator // TSJ. 2002. № 22. P. 8—25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/TSJ/22/hooker.html>

⁴² Конурбаев М.Э. Ук. соч. С. 84; 18 октября 2011 г. в Институте языкознания РАН (г. Москва) проходила конференция, приуроченная к 400-летию Библии короля Иакова. По итогам конференции был опубликован сборник научных статей, в которых представлены исследования (как отечественных, так и зарубежных ученых) этого выдающегося памятника английской культуры в историческом, лингвистическом, литературоведческом и других аспектах (см.: Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013).

является в переведенной им Библии более двадцати раз, в основном оно встречается в переводе Пятикнижия Моисея: Бытии, 15:2; Исходе, 6:3, 15:3, 17:16, 23:17, 33:19, 34:23; Второзаконии, 3:24 и других местах⁴³. В конце книги Бытия, где переводчик разъясняет смысл некоторых понятий, он отмечает: «Иегова — это имя Бога <...> Кроме того, всякий раз, когда вы видите слово ГОСПОДЬ, написанное прописными буквами (за исключением какой-нибудь опечатки), в еврейском тексте там стоит Иегова»⁴⁴. С этого времени имя Иегова стали употреблять в нескольких стихах, а в большинстве других мест, где в еврейском тексте встречаются четыре согласные — יהוה, называемые тетраграмматоном, и транслитерируемые на современные языки буквами ЙХВХ (YHWH) или ИГВГ (JHVH), писали «Господь» (*Lord*) или «Бог» (*God*). В Авторизованном переводе 1611 года имя Бога появляется в нескольких местах: Исходе, 6:3, Псалмах, 82:19, 83: 2, Исаяи, 12:2 и других фрагментах. Краткая поэтическая форма имени «Яг» (*Jah*) использована в Псалме 68:4⁴⁵. Следуя примеру Тиндела, авторы данной версии в большинстве случаев заменили имя Бога на «Господь» или «Бог». В лютеровском переводе Библии имя Бога вообще не используется, немецкий реформатор употребляет только слова «Бог» (*Gott*) или «Господь» (*Herr*)⁴⁶.

Таким образом, практически во всех редакциях английской Библии, созданных после мученической кончины реформатора, в качестве основы в той или иной степени использовался перевод У. Тиндела. На протяжении ряда столетий он оставался самым авторитетным среди английских переводов Священного Писания. Между Библией У. Тиндела и Библией короля Иакова, ставшей классическим религиозным и литературным произведением⁴⁷, было создано около семи-восьми переводов Священного Писания на английский язык, но именно тинделовский, как показал проделанный анализ, стал своего рода камертоном, на который настраивались все последующие английские переводы Библии, сохранившие и усовершенствовавшие всё то, что и так было сделано очень искусно и талантливо великим мастером Слова.

⁴³ Tyndale W. TOT.

⁴⁴ *Idem*. A table expounding certain words // TOT. P. 82. Тиндел также употребляет имя Бога в переводе Иезекииля, 18:23; 36:23, которые были добавлены к переводу Нового Завета 1534 г.

⁴⁵ См.: The Old Testament. The Authorized or King James Version of 1611 / With an Introd. by G. Steiner. Cambridge, 1996.

⁴⁶ См.: Быт., 15:2, Исх., 15:2 и др. Luther Bible. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.biblebdata.org/onlinebibles/german_1/

⁴⁷ См. подробнее о Библии Иакова: Прохорова Т.А. Библии короля Иакова — 400 лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ibt.org.ru/russian/info/articles_kingjames_prokh.html, а также сборник трудов: Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие. Материалы Международной научной конференции. М., 2013.

§ 2. У. Тиндел о проблеме толкования ключевых библейских концептов

Одна из главных и, возможно, самых трудных задач для переводчика Священного Писания заключается в правильной передаче и трактовке ключевых библейских концептов⁴⁸. Как уже отмечалось в главе третьей, Тиндел дал иную трактовку многим важным для католической церкви религиозным концептам, чем вызвал ожесточенную критику своего перевода Священного Писания апологетами католицизма, в том числе и Томасом Мором. Автором уже были рассмотрены различные позиции мыслителей по поводу толкования ими слова «церковь». Что касается интерпретации других древнегреческих слов, то и здесь мнения ученых диаметрально расходились. Мы остановимся лишь на тинделовском толковании некоторых библейских понятий, поскольку исследователь творчества Т. Мора И.Н. Осинковский достаточно подробно проанализировал их интерпретацию английским гуманистом⁴⁹.

Рассмотрим в трактовке реформатора смысловые оттенки религиозного концепта «священник» (англ. *priest*). Греческое *πρεσβύτερος* («старший», «старейшина») Тиндел переводит соответствующим латинским аналогом — *senior*:

«Слово “старший” (*senior*) — неудачное английское, — замечает реформатор, — хотя слова *senior* и *junior* употребляют в университетах, но на ум мне лучше ничего не приходило»⁵⁰.

Позже переводчик изменил свое мнение и исправил латинское *senior* на английское *elder* («старший», «старейшина»), о чем и сообщил в «Ответе...» Мору:

«Я поменял свою точку зрения задолго до того, как на меня набросился Мор, и исправил это слово во всех трудах, которые с тех пор написал⁵¹. Я заменил *senior* на *elder*, а он посчитал ересью, называть пресвитера старейшиной, тем самым похулив свой старый латинский текст о ересьях, который повседневно используется в церкви уже в течение четырнадцати лет. В этом

⁴⁸ В.А. Степаненко в качестве основного признака религиозного концепта называет «боговдохновенность». (См.: Степаненко В.А. Слово/Logos/Имя — имена — концепт — слова (сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» на материале русского, немецкого и английского языков). Иркутск, 2006. С. 192).

⁴⁹ Осинковский И.Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978. С. 236—272.

⁵⁰ Tyndale W. Answer // WW. P. 251.

⁵¹ Тиндел имеет в виду сочинения, опубликованные им после издания перевода Нового Завета 1526 г., в котором употреблялось слово *senior*.

тексте тоже употребляется слово “старейшина”. В Первом послании Петра, 5. написано следующее: *Seniores qui in vobis sunt, obsecro ego consenior pascite qui in vobis est gregem Christi...*⁵². Здесь *presbuteros* переведено словом “старейшина”. Так вот, вы видите, что я заблуждаюсь не более⁵³, чем они, поскольку их собственный текст, которым духовенство пользовалось с самого начала перевода Библии на латынь, переводит этот термин “старейшиной”⁵⁴.

Если бы авторы Нового Завета хотели представить службу христианского духовенства как культовую, они, по мнению Тиндела, воспользовались бы греческим словом *ἱερεύς* («жрец»)⁵⁵:

«Апостолы почти не пользовались греческим словом *ἱερεύς* или его латинским аналогом *sacerdos*, но только словами *presbuteros* и *senior*, которые обозначали у ранних христиан общинного старейшину»⁵⁶.

В трактате «Послушание христианина...» в разделе «О рангах» Тиндел подробно исследует этимологию обоих греческих слов:

«Ранг священника по-латински называется *sacerdos*, по-гречески — *hiereus*, по-еврейски — *cohien*. Буквально это означает “слуга Божий”, каковым был Аарон, отправитель жертвоприношений и посредник между Богом и людьми. По-английски этот термин следует переводить словом *priest*. Антихрист⁵⁷ запутывает нас мешаниной терминов, чтобы мы не уяснили себе их истинного смысла. Второе слово по-гречески — *presbuteros*, по-латински — *senior*, по-английски — *elder*. Это не кто иной, как наставник для поучения, но не для посредничества между Богом и нами <...> Под «священником» (*priest*) в Новом Завете понимай “старейшину” (*elder*), поучающего молодежь и приводящего ее в полное познание и понимание учения Христа и служение таинствам, которые нам заповедал Иисус Христос»⁵⁸.

Итак, Тиндел использует слово *priest* для обозначения служителей еврейской церкви и лишает этого титула христианских пастырей. В трактовке данного концепта английский реформатор заручается авторитетом таких светил библейской филологии, как Эразм Роттердамский, который в Деяниях святых апостолов, передавал греческое *πρεσβύτερος*

⁵² В синодальном переводе: «Пастырей ваших умоляю я, <...> пасите Божие стадо, какое у вас» (1 Петр., 5:1—2).

⁵³ Здесь уместно будет вспомнить известную итальянскую поговорку: *traduttore traditore* (в пер.: переводчик является предателем).

⁵⁴ Tyndale W. Answer // WW. P. 251.

⁵⁵ Ibid. P. 253.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ В своих сочинениях Тиндел называет папу Антихристом, а католическое духовенство — слугами Антихриста.

⁵⁸ Tyndale W. Obedience // WW. P. 144.

как *senior*, а также создателя латинской Вульгаты — св. Иеронима, употреблявшего *senior* в некоторых пассажах своего перевода⁵⁹. Эразм, к которому часто апеллирует Тиндел, действительно, переводил *πρεσβύτερος* как *senior*, а *ἱερεὺς* как *sacerdos* не только в Деяниях, но и в некоторых стихах Евангелий (Мф., 8: 4, 12:5, 15: 2 и т.д.)⁶⁰. В английском переводе Джона Виклифа *ἱερεῖς* переводится как *prestos*, а *πρεσβύτεροι* — *eldere men* (Мф., 16:21, Мк., 7:5, 8:31 и т.д.)⁶¹. Таким образом, в трактовке данных религиозных концептов Тиндел соглашается как со своим старшим современником, так и с предшественником.

В Библии короля Иакова (1611 г.), ставшей, как уже упоминалось, образцом для последующих английских Библий, принята виклифо-тинделовская интерпретация (Мф., 15:2; Мф., 16:21; Мк., 7:5; Мк., 8:31 и т.д.)⁶². Единственное отличие состоит в том, что у Тиндела первосвященник⁶³, принимавший, в отличие от обычных священников, помазание елеем, передается как *high priest* (Мк., 11:27)⁶⁴, а в Библии короля Иакова — как *chief priest* (Мк., 11:27)⁶⁵. В оригинале новозаветных текстов практически не встречается, чтобы служителей христианской церкви называли священниками. Новый Завет перечисляет следующие виды христианских служителей⁶⁶: епископ (греч. *ἐπίσκοπος* — надзирающий), пресвитер (греч. *πρεσβύτερος* — старейшина, глава общины), диакон (греч. *διάκονος* — служитель). Реформатор часто напоминает своему оппоненту, что не он один дает такую трактовку данному понятию, прежде всего, намекая на Виклифа и Эразма, а также своих коллег-реформаторов⁶⁷. Не случайно многие зарубежные исследователи отмечают некоторую зависимость переводов Тиндела от таковых Эразма и Лютера.

Замена понятий «священника» на «старейшину», несомненно, связана с отрицанием протестантскими богословами, в том числе и Тинделом, института священства. Английский реформатор отвергает существующую католическую иерархию и наделяет религиозными полномочиями

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Erasmus Desiderius. Novum Instrumentum. Basel, 1516. Stuttgart; Bad Cannstatt, cop. 1986.

⁶¹ Biblia N. T. Evangelia. The Gothic and Anglo-Saxon Gospels in Parallel Columns with the Versions of Wycliffe and Tyndale / With pref. and notes by J. Bosworth. 3-d ed. L., 1888.

⁶² The New Testament. The Authorized or King James Version. 1998.

⁶³ В новозаветные времена первосвященник являлся председателем Синагедриона.

⁶⁴ Tyndale W. Tyndale's New Testament. A modern-spelling edition of the 1534 translation / Ed. and introd. by D. Daniell. New Haven; London, 1989.

⁶⁵ The New Testament. The Authorized or king James version of 1611 / Introd. by J. Drury. Cambridge, 1998.

⁶⁶ См.: 1 Тим., 3:2, 8; Деяния 14: 23.

⁶⁷ Tyndale W. Answer // WW. P. 251.

каждого верующего, имеющего, с его точки зрения, право на проповедь и совершение богослужения:

«В крайнем случае, каждое лицо имеет право крестить, любой может поучать свою жену, слуг и детей. Если я вижу, что мой брат грешит, я могу попенять ему и осудить его деяния по закону Господню, могу утешить отчаявшихся Божьими обетованиями, упасти их, если они верят»⁶⁸.

В «Ответе ...» Мору Тиндел пишет о том, что если, к примеру, женщина попадет на остров, где Христос никогда не проповедовался, и ей захочется проповедовать, то она может это делать⁶⁹. Паписты, по мнению реформатора, напрасно принижают женщин, ибо они способны проповедовать не хуже мужчин⁷⁰. «Бог предпочитает мужчин женщинам, старых — молодым, но это не является обязательным», — заключает Тиндел⁷¹.

Таким образом, реформатор отказывает духовенству в праве быть посредником между Богом и людьми и отстаивает принцип «всеобщего священства». Следует заметить, что в Новом Завете верующие в Иисуса Христа часто уподобляются священникам. Так, например в 1 Послании Петра, 2: 5 в синодальном переводе мы встречаем: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое (у Тиндела — *priesthood*), чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом»; или в Откровении Иоанна Богослова, 20:6: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет»⁷². У. Тиндел, вероятно, тоже хотел, чтобы каждый человек напрямую предстал перед Богом, служил Ему, приносил бескровные жертвы через посредничество Иисуса Христа, который, по его мнению, «единственный истинный священник на все времена и другого священника не нужно, да его и не найдется»⁷³.

Греческое существительное *μετάνοια* («перемена мыслей», «раскаяние») и глагол *μετανοέω* трактуются и передаются в тинделовском переводе Священного Писания как *repentance* («покаяние», «раскаяние») и *repent* (Откр., 2:21; 9:21) вместо принятого в католической традиции термина *penance*, обозначающего и само таинство покаяния, и налагаемую священником епитимию:

⁶⁸ Tyndale W. Obedience // WW. P. 144.

⁶⁹ Idem. Answer // WW. P. 252.

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Ibid.

⁷² Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2001.

⁷³ Tyndale W. Obedience // WW. P. 144.

«Слово *penance* придумано папистами⁷⁴, как и многие другие. В Писании мы имеем “раскаяние”, по-гречески — *μετάνοια*. Из раскаяния паписты сделали “покаяние-епитимию”, чтобы убедить людей, что они должны страдать, дабы очиститься от своих грехов, причем именно таким способом, как этого надо папистам. Когда христианские вожди средневековья, вдоволь навоевавшись, вспоминали о совести, то они каялись не Христу, а папе. Их покаяние и налагаемая затем епитимия заключались в выполнении того, что им приказывали папы и епископы, например, строить аббатства, завещать земли, скот, а за это папы давали светским владыкам отпущение грехов и позволение грешить дальше»⁷⁵.

Автор противопоставляет семантические значения слов «раскаяния» (*repentance*) и «покаяния» (*penance*), последнее из которых является церковным таинством:

«Раскаяние — не таинство, это лишь воспоминание о духовном обетовании, которое может быть видимо лишь взором веры. Раскаяние начинается с того момента, когда Святой Дух начинает работать в нас, т.е. с момента крещения»⁷⁶.

Проводя теоконцептологический анализ, Тиндел отмечает, что раскаяние появилось раньше покаяния, «это следование по пути Христа, оно длится всю жизнь, ибо известно, сколь слабы мы перед Божьим законом»⁷⁷. Именно о таком методе исследования религиозных концептов говорит современный отечественный филолог А.А. Бувечич,

⁷⁴ В Средневековье был очень популярен трактат «Об истинном и ложном покаянии» (*De vera et falsa poenitentia*), написанный около 1050 г., но ошибочно приписываемый Августину. Автор этого сочинения отождествляет *poenitentia* с *roenam tenere* — т.е. «подвергнуться наказанию». (См.: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 171—172).

⁷⁵ Tyndale W. Obedience // WW. P. 146.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid; Эразм, являвшийся для Тиндела непререкаемым авторитетом в вопросах библейской филологии, также в некоторых стихах употреблял слово «раскаяние». Вот что отмечает по этому поводу И.Х. Черняк, подробно проанализировавший Эразмов Новый Завет. «Второе важнейшее изменение, сделанное Эразмом в переводе Нового Завета, касалось нескольких стихов (Мф., 3:2, 4:17, 1:15), в которых содержался призыв к покаянию. Вместо традиционного перевода греческого *metanoete* как *poenitentiam agite*, что понималось двояко: “покайтесь” (в душе) или “творите покаяние” (т.е. исполняйте наложенную церковью епитимию, что более одобрялось церковью), Эразм в издании 1516 г. предложил *poeniteat vos resipiscite* — “пусть вызовет у вас покаяние”, а затем предложил однозначное “подумайте иначе”, перемените суждение” // Черняк И.Х. Библейская филология Лоренцо Валлы и Эразмов перевод Нового Завета // Эразм Роттердамский и его время / Отв. ред. Л.С. Чиколини. М., 1989. С. 62.

акцентируя внимание на том, что «теоконцептологический анализ позволяет описать содержание концепта не только на лингво-семиотическом и культурно-историческом уровнях, но также и на духовно-мировоззренческом»⁷⁸. К этой концептуальной паре (раскаяние/покаяние) Тиндел добавляет еще одно понятие — *contrition*, означающее для папистов истинное покаяние:

«Это слово близко слову “раскаяние” (*repentance*) и обозначает “сокрушение сердца”. Бог обещал прощение раскаявшемуся, а паписты извратили его слова, придумав особое слово — *contrition*, так что, каясь, ты не знаешь, *contrition* это или *attrition*. Но если пошептать духовнику на ушко, тогда это точно считается *contrition* <...> Священники выдумали такую тонкость, чтобы удобнее было наживаться и торговать отпущением грехов <...> Если ты раскаешься и осознаешь свое прегрешение, то Бог уже простит тебе твой грех безо всякого шепота. Если ты обидел ближнего, осознал это, раскаялся и ближний тебя простил, то и Бог тебя простил, согласно обетованию <...> Перед кем человек грешит, пусть перед тем и кается. Иудеи не знают никаких исповедей и папистских “истинных покаяний”, почему же мы, за которых пролилась кровь Христа, являемся более связанными, чем иудеи? Ведь Христос пришел не связывать нас, а разрешать от уз <...> Бог не привязывал Христа к Антихристову уху и не придумывал исповедальных кабинок, чтобы было узко, а не широко. Бог не всовывал обетований в Антихристово ухо, но дал их всем верующим <...> Кто любит Бога, любит и ближнего. Если ты оскорбил ближнего, раскайся, и он даст тебе удовлетворение (*satisfaction*). Если он тебя простит, то и Бог простит. Если он тебя не простит, то Бог все равно тебя простит, ибо сокрушения сердца по поводу греха достаточно для того, чтобы заслужить прощения. Христос распятый есть достаточное удовлетворение для всех до конца времен <...> Если ты споткнулся на пути, раскайся, приходи назад и будешь прощен, как блудный сын. Добрый пастырь упасет тебя, и ангелы небесные возрадуются о твоём приходе. А если какой-нибудь фарисей будет ворчать на тебя, то Отец твой Небесный найдет, что ответить нечестивцу <...> Те, которые делают из раскаяния покаяние, считая его таинством (выделено автором — Т.Ч.), и делят его на истинное покаяние, исповедь и удовлетворение, несут отсебятину и подло лгут»⁷⁹.

Таким образом, «покаяние» и «раскаяние» не являются для Тиндела синонимами, напротив, эти термины имеют совершенно различное содержание. Смысловые нюансы, связанные с термином *repentance*, сво-

⁷⁸ Бувевич А.А. Религиозный концепт «спасение» в русской культуре (на материале религиозного, философского и художественного дискурсов) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 2. С. 47.

⁷⁹ Tyndale W. Obedience // WW. P. 148—149.

дятся у Тиндела не только к сожалению по поводу совершенных ранее грехов, но и к оставлению нечестивой жизни и обращению к Богу. Древнегреческое слово *μετάνοια* в сущности тоже подразумевает не столько выполнение внешних действий, сколько изменение внутреннего мира человека, его мыслей. Таким образом, Тиндел, учитывая языковую и ментальную специфику этого концепта, хотел приблизиться к его оригинальному толкованию. Реформатор не считает покаяние таинством, для него важнее психическо-эмоциональное и духовное состояние человека, раскаявшегося и наполненного любовью и верой во Христа⁸⁰.

Изменения коснулись и интерпретации греческого слова *ἐξομολόγησις* («признание»). Реформатор переводит его как «знание» (*knowledge*) вместо «исповеди» или «признания» (*confession*). Как видно из предыдущего отрывка, Тиндел не считал покаяние таинством, а значит и его необходимые составляющие — покаянную исповедь и епитимию⁸¹ он рассматривал как ненужные церемонии, для него важнее было изменение, преобразование человека через раскаяние, чтобы идти к правильному знанию. Во введении к Новому Завету 1534 г. Тиндел отмечает, что «признание на исповеди — это всего лишь изобретение человека, но в отношении к Богу в сердце своем мы можем оставаться грешниками»⁸². Реформатор считает, что «шепот в ухо священнику — это не исповедь, а ловушка Сатаны»⁸³.

«Зная постыдные подробности моего греха, ты не увидишь моего сердца, раскаялся я в нем или нет, смирился ли я перед законом и верю ли я обетованиям. Вместо того, чтобы отпустить грехи, апостолы в подобных ситуациях проповедовали грешнику закон Божий и обетования, что и ныне нужно делать. Это только Антихристу надо знать все тайны, чтобы лучше построить Свое царствие и творить в нем свои таинства», — отмечает английский реформатор⁸⁴.

Тиндел намекает также и на то, что католическое духовенство пользуется исповедальней в своих сугубо корыстных интересах и применя-

⁸⁰ Весьма интересное заключение по этой проблеме делал отечественный историк Л.П. Карсавин, который, исследуя средневековую религиозность, отмечал, что «исповедь стоит в наибольшей связи с подвигами человека, с намерением его исправиться и творить добрые дела». Но в ней, как далее отмечает автор, «присутствует момент благодати, который может бесконечно уменьшить и даже уничтожить значение раскаяния, сведя его к внешней форме». (См.: Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII—XIII вв. СПб., 1997. С. 265).

⁸¹ Епитимия (епитимья; от греч. *ἐπιτιμία*, «наказание») — вид церковного наказания для мирян в христианской церкви; имеет значение нравственно-исправительной меры (т.н. «духовное лекарство»).

⁸² Tyndale W. TNT. P. 9.

⁸³ *Idem*. Obedience // WW. P. 147.

⁸⁴ *Ibid*. P. 148.

ет полученную информацию во всевозможных политических и другого рода интригах⁸⁵. Однако в некоторых местах переводчик сохраняет и традиционное слово, правда, в ином смысловом значении. В «Послушании христианина...» он пишет о двух видах исповеди:

«Одна исповедь проводится по истинной вере, когда мы исповедуем наш Символ веры. Она обязательна для всех, кто готовится спастись <...> Если ты раскаиваешься и веруешь, то исповедуй это. Другой вид исповеди — это та, которая предшествует вере и сопровождает раскаяние. Если мы знаем свои грехи и хотим, чтоб их простили (на основании Божьего обетования), то мы должны исповедовать это. Такую исповедь, как и раскаяние, надо проводить в течение всей жизни»⁸⁶.

Отвергнув институт священства, и заменив «священника» на «старейшину», а «покаяние» с исповедью и исполнением епитимии — на «раскаяние», Тиндел тем самым лишил церковь двух столпов, поддерживающих ее богатство и власть.

Переводчик не обошел вниманием и такой важный религиозный концепт в христианстве, как любовь. В отличие от представителей католической церкви, которые переводят древнегреческое слово *ἀγάπη* («любовь») «милосердием» (*charity*), реформатор передает его словом «любовь» (*love*):

«Мор также критикует меня за то, что я перевожу греческое слово *ἀγάπη* словом “любовь” (*love*), а не “милосердие” (*charity*) как термином более известным. Но «милосердие» не столь разговорное слово, каковым является “любовь” (*agape*). Когда говорят: давайте милостыню Бога ради сладостного милосердия, и когда отец учит своего сына благословлять святое милосердие, то что они имеют в виду? Честно говоря, они не задумываются, как и мы не думаем, говоря: “Господи, помоги”. Греческое *ἀγάπη* и латинское *caritas* были в ходу у язычников задолго до Христа и обозначали они больше, чем любовь Бога и к Богу. Иногда мы можем сказать и услышать, что турки “оказали милосердие” пленным или друг другу, а термином *agape* обозначается и плотская любовь. И когда Мор говорит, что не каждая любовь есть милосердие, то ведь и не каждый апостол есть Христов апостол, и не каждый ангел есть Божий ангел, и не каждая надежда — христианская надежда и т.д. Но контекст легко поясняет, какая любовь, надежда и вера имеются в виду»⁸⁷.

Таким образом, Тиндел напоминает о том, что необходимо учитывать контекст, в котором появляются библейские слова и выражения. Далее

⁸⁵ Ibid. P. 147.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Tyndale W. Answer // WW. P. 253.

переводчик отмечает, что слово «любовь» имеет как существительное, так и глагол, «милосердие» же — только существительное, и мы не можем говорить «милосердствовать» Бога и ближнего, но — «любить» Бога и ближнего⁸⁸. В первые века христианства агапами (*ἀγάπαι*) называли братские трапезы христиан, которые также именовались вечерами любви. Поэтому, отстаивая теологическую интерпретацию этого концепта, Тиндел стоит намного ближе к его исконному значению, чем католические богословы. Английское слово *charity* произошло от латинского *caritas* («любовь»). Позднее *charity* имело значение «милостыня», в котором оно заменило собою старое английское слово *alms*. Если греческое *ἀγάπη* в любом контексте Тиндел передает термином *love*, то в Авторизованном переводе используются оба библеизма — *charity* и *love*⁸⁹.

В передаче греческого слова *χάρις*, имеющего несколько значений и передающегося через большое число лексических единиц («красота», «радость», «милость», «благодарность» и т.п.), тем самым представляя огромную трудность для переводчиков, Тиндел не всегда соглашается с его католической интерпретацией. Он отдает предпочтение *favoure* («милость», «благосклонность», «одобрение» и т.п.) вместо *grace* («благостыня», «привлекательность» и т.п.), но при этом сохраняет и традиционную трактовку. В «Ответе...» Мору Тиндел объясняет свою позицию следующим образом:

«Мор критикует меня за то, что я перевожу греческое *χάρις* английским «милость» (*favoure*), а не «благостыня» (*grace*), говоря, что не всякая милость есть благостыня, а порой бывает такая милость, где благостыни очень мало. На это я отвечу: есть и такая благостыня, где мало милости»⁹⁰.

По-видимому, каждый из полемистов вкладывал в трактовку этого концепта свои мировоззренческие ориентиры. На самом деле это синонимичные понятия, они соответствуют друг другу, однако длинные слова плохо уживаются в английском языке. Тиндел отказался от *favoure* во втором издании Нового Завета, за исключением отдельных мест.

Подробно анализируя важнейшие библейские концепты, переводчик приходит к выводу, что причина всех сложностей — неточное семантическое соответствие греческих, латинских и английских слов, «обозначающих вроде бы одно и то же, а вроде бы несколько разное»⁹¹. Некоторым словам при переводе на другой язык очень сложно подобрать адекватные аналоги, отражающие их суть и смысловые оттенки. Кроме того,

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ The New Testament. The Authorized or King James Version. 1998. (см. например: 1 Ин., 3:17; Евр., 13:1 — *love*; 1 Кор., 13:13; 1 Кор., 14:1 — *charity*).

⁹⁰ Tyndale W. Answer // WW. P. 253—254.

⁹¹ Ibid. P. 254.

реформатор замечает, что используя различные толкования слов, католическое духовенство, ради собственных выгод, легко запутывает простых, не искушенных в чтении библейского текста людей:

«Причина, по которой они (католическое духовенство — Т.Ч.) так насаждают на меня, заключается в том, что я лишил их свободы словесной эквилибристики, ибо доктора и проповедники привыкли проводить тончайшие различия, писать о разновидностях милости, к примеру. А с исповедью они играли так, что люди не поняли, в чем ее суть. Так, как они ее проповедают, напрямую противоречит Писанию, а для Бога это — оскорбление и идолопоклонство. Потеря схоластической терминологии — вот где жмет им башмак, и вот почему они чувствуют себя столь неладно», — с сарказмом замечает реформатор⁹².

Анализ терминологии, использованной Тинделом в переводе Священного Писания, позволяет с определенной долей уверенности сказать о том, что при передаче реформатором на английский язык ключевых концептов Священного Писания очень четко прослеживается влияние на него новой протестантской теологической доктрины. В экклесиологии реформатора ведущее место отводилось Писанию, оно являлось высшим авторитетом в вопросах веры и единственным звеном между Богом и людьми, поэтому никакие внешние авторитеты в лице церкви, священника и прочих вещей не являлись необходимыми. Исходя из этого, Тиндел пересмотрел католическую традицию интерпретации наиболее значимых библейских понятий, за что и был подвергнут жесткой критике со стороны ревностного сторонника католицизма Томаса Мора. Последний считал недопустимым переосмысливать существующую традицию толкования Библии, полагая, что это может пошатнуть авторитет католической церкви и привести к расколу западного христианского мира. Опасения Мора были не напрасны. Английский реформатор искренне желал возвращения церкви к истокам христианства, где не было церковной иерархии и института священства, но были общины верующих, где любой христианин мог проповедовать и наставлять своих ближних в духовных делах.

Помимо теологического обоснования качественно иной трактовки важных религиозных концептов, бесспорно, и то, что Тиндел, как талантливый лингвист, попытался выяснить этимологию и семантику ряда библеизмов. Подбирая соответствующие эквиваленты в английском языке для ключевых слов Библии, переводчик постарался понять их истинное значение в языке оригинала и сопоставить его с интерпретациями, принятыми в католицизме. Если бы Томас Мор увидел, что в задачу реформатора входило не только нахождение нужных аналогов, но, прежде всего, сохранение смыслового и лексического единства меж-

⁹² Ibid.

ду ветхозаветной, новозаветной и современной церковной традициями, он бы не стал упрекать переводчика в пособничестве Лютеру и преднамеренном искажении библейского текста⁹³. Тиндел не раз напоминал своему оппоненту, что он согласовал перевод некоторых библейских терминов с интерпретацией «обожаемого» Мором Эразма, перевод которого английский гуманист, тем не менее, никогда не критиковал⁹⁴.

Не все слова, предложенные реформатором, прижились в английской Библии, например, тинделовская *congregation* не смогла в ней удержаться. Практически во всех последующих английских переводах Библии употребляется слово *church*, даже в Женевской Библии этот термин не используется. В переводе самого известного пассажа Нового Завета — Мф., 16:18: «...И на сем камне Я создам Церковь Мою» — там используется слово «церковь»⁹⁵. Одна из причин неприятия термина *congregation* состояла в его неуклюжести и многосложности, в то время как в английском языке отдается предпочтение коротким словам.

Сохранилась и католическая интерпретация слова *πρεσβύτερος* как «священник», а не «старейшина». Однако закрепились предложенные реформатором «любовь» и «раскаяние». Такой компромисс, прежде всего, связан с умеренным характером английской Реформации. Англиканская церковь, как известно, заняла промежуточное положение между католической и протестантской, она сохранила от католицизма епископат и церковную иерархию, богослужение и некоторые обряды, но приняла протестантское оправдание верой и признала только два таинства — крещение и евхаристию.

§ 3. Буквальное vs аллегорическое: У. Тиндел об интерпретации библейских текстов

Все Писание богодухновенно и полезно для научения,
для обличения, для исправления,
для наставления в праведности.

(2 Тим., 3:16)

Большое внимание в своих трудах Уильям Тиндел уделял проблеме использования аллегории в толковании Священного Писания. Термин «аллегория» (греч. *ἄλληγορία* — иносказательная речь) происходит от

⁹³ More T. Dialogue. P. 209.

⁹⁴ Tyndale W. Answer // WW. P. 209.

⁹⁵ Matthew, 16:18. The Geneva Bible 1560. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Geneva\)/Matthew#Chapter_16](https://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Geneva)/Matthew#Chapter_16)

глагола *ἄλληγορέω* (*ἄλλος* — другой, *ἄγορεύω* — говорю), означающего «говорить иное», т.е. не то, что слова буквально обозначают⁹⁶. Аллегория — это одна из форм иносказания, в которой конкретный образ используется для выражения отвлеченного понятия или суждения⁹⁷. Ориентированная на передачу скрытого смысла высказывания, аллегория использовалась в античной, средневековой культурах, а также в эпоху барокко и классицизма. Широкое распространение аллегорическое понимание искусства (прежде всего, литературы, живописи) получило в Средние века. «Аллегоризм проникает не только в искусство, он пронизывает собой все эстетическое сознание средневековья», — совершенно справедливо отмечают исследователи А.Ф. Лосев и В.П. Шестаков⁹⁸. Временем подлинного расцвета аллегорического жанра в изобразительном искусстве и литературе стало, как замечает Н.О. Веденева, шестнадцатое столетие⁹⁹. Отмечая данный факт, автор, тем не менее, не оставляет своего внимания на такой важной, на наш взгляд, функции аллегории, как средстве популяризации христианской морали, особом художественном приеме толкования библейских сюжетов.

Как в эпоху Реформации, так и в период раннего и развитого Средневековья, богословы обращались к аллегории как к средству, необходимому для более доступного понимания христианских догм. Отцы церкви пытались проникнуть в существо аллегорической образности текстов Библии. С.С. Аванесов высказывает мысль, что «для аллегорической экзегетики Писания в период ее оформления и закрепления (II—IV вв.) существенной предпосылкой явилась идея, что герменевтическим контекстом Библии является гипотетическая общечеловеческая культура, квинтэссенцией которой признавалась тогдашняя эллинская философия. Отсюда тотальная «аллегоризация» Писания и предельное нивелирование его исторического и буквального (конкретного) смыслов. Такая акцентация общечеловеческого в ущерб историческому может быть объяснена именно историческими обстоятельствами начального этапа развития христианской теологии и ее преимущественно апологетическими (на этом этапе) задачами»¹⁰⁰.

⁹⁶ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт пятого издания. 1899 г. М., 1991. С. 56.

⁹⁷ Лагутина И.Н. Аллегория // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. С. 27.

⁹⁸ Лосев А.Ф., Шестаков В.П. История эстетических категорий. М., 1965. С. 240.

⁹⁹ Веденева Н.О. Аллегория в европейском искусстве XVI века: к вопросу о значении и специфике жанра // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 2(18). С. 199.

¹⁰⁰ Аванесов С.С. Аллегорическое и буквальное в герменевтике сакрального текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. №5 (25). С. 58.

Аллегорическое понимание библейских сюжетов было характерно не только для патристики, оно также нашло отражение в схоластической философии. «Интерес к аллегории как к иному, отличному от формально-логического, хотя и связанному с ним, способу мышления и изображения мира, интерес к персонифицированным абстракциям выразился в деятельности философских школ XII в., в частности Шартрской школы», — утверждает исследователь М.К. Попова¹⁰¹.

У. Тиндел, как и многие протестантские реформаторы (среди которых и почитаемый им М. Лютер¹⁰²), критиковал схоластическую экзегетическую традицию, основывающуюся на аллегорическом толковании библейских текстов, считая, что такой подход может привести к заблуждениям и грубейшим ошибкам:

«Даже если вам кажется, что они противоречат Писанию, они ответят, что вы не понимаете его <...> Даже если они будут утверждать, что Христос не воскрес, а Писание свидетельствует, что Он воскрес, то тут нет противоречия (скажут они), если только разобраться с умом. Вы должны поверить, как говорят они, что есть еще одно значение в Писании, аллегорическое, но что человеку не дано понять его, поэтому он должен верить, что это и есть истина»¹⁰³.

Сосредоточив основное внимание на понятиях, теологи-схоласты, по мнению Тиндела, создали целую систему их различений и определений, с помощью которых пытались толковать Священное Писание. Во введении к переводу Пятикнижия Моисея реформатор критикует их метод пустого словопрения: «Презирайте их пристрастие к философским рассуждениям и мирским сравнениям»¹⁰⁴. Эстетика Ренессанса, по мнению уже упомянутых А.Ф. Лосева и В.П. Шестакова, «выступила с резкой критикой средневекового понимания искусства как “чувственной завесы”, “полезного обмана”, “сладостной приправы” и противопоставила убеждение в том, что искусство является адекватной формой отражения истины»¹⁰⁵. Характерна в связи с этим позиция Тиндела, который в трактате «Притча о нечестивой Маммоне» подчеркивал адекватность Священного Писания:

¹⁰¹ Попова М.К. Аллегория в английской литературе Средних веков. Воронеж, 1993. С. 26.

¹⁰² М. Лютер отдавал предпочтение прежде всего буквальному смыслу (см.: Лютер М. К советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы // Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520—1526 гг. / Пер. с нем. Ю.А. Голубкина. Харьков, 1994. С. 166—167).

¹⁰³ Tyndale W. Practice // WW. P. 360—361.

¹⁰⁴ Idem. William Tyndale to the reader // TOT. P. 4.

¹⁰⁵ Лосев А.Ф., Шестаков В.П. Ук. соч. С. 241.

«Много было лжепророков и лжеучителей, что отвращали народ от истинной веры. Отчасти это были последователи Аристотеля и прочих языческих философов, отчасти враги Писания перетолковывали его с точностью до прямо противоположного, тогда как я хочу восстановить в Писании тот смысл, который туда закладывался изначально»¹⁰⁶.

Английский реформатор считал, что аллегория всегда являлась камнем преткновения для схоластов. Предшественник Тиндела, первый переводчик полной Библии на английский язык Дж. Виклиф, в своих многочисленных работах тоже останавливал внимание на этом сложной и противоречивой проблеме.

«Нет ничего такого в Священном Писании, — отмечал оксфордский теолог, — о чем бы сам еретик понял, что это зловеще, и тогда он ничего не подчинит своему суждению; наибольшая ошибка в его разумении происходит от гордыни и глупого предубеждения в превосходстве собственной логики, в то время как логика от Писания правильнейшая, точнейшая и наиболее используемая. Она же тянет под себя правила всякого светского мастерства, словно госпожа, и не обязана подчиняться изобретенным людьми канонам, но превосходит их истинностью речений, формой слов и логикой», — писал евангелический доктор¹⁰⁷.

Ряд исследователей (М. Андерсон¹⁰⁸, М. Барнет¹⁰⁹, П. Аукси¹¹⁰, Р. Пайнеас¹¹¹) единодушно отмечает, что для реформатора важен только буквальный смысл, поэтому Тиндел настаивал, чтобы никакой аспект религиозной доктрины не был установлен на основе аллегорической интерпретации. Нельзя согласиться со столь категоричными утверждениями. В «Боговдохновенном и плодотворном трактате» можно обнаружить обратные эту тезису рассуждения реформатора:

«Многие вещи в Библии имеют аллегорическое значение, так что порой непонятно, что имеется в виду, покуда предреченное событие не произойдет. Распятый медный змей из Чисел, 21 оказывается был прообразом распятия Христа. Почему так? Если бы люди знали, что будет заранее, то они

¹⁰⁶ Tyndale W. Parable // WW. 61.

¹⁰⁷ Wycliff J. Trialogus cum supplemento trialogi / Ed. by G.V. Lechler. Oxonii, 1869. P. 241—242.

¹⁰⁸ Anderson M. William Tyndale: A Martyr for All Seasons // The Sixteenth Century Journal. 1986. Vol. 17. № 3. P. 342.

¹⁰⁹ Barnett M.J. From the Allegorical to the Literal (and Back Again): Tyndale and the Allure of Allegory // WCS. 1998. P. 64.

¹¹⁰ Auksi P. So Rude and Simple Style: William Tyndale's Polemical Prose // Journal of Medieval and Renaissance studies. 1978. Vol. 8. P. 251.

¹¹¹ Pineas R. Thomas More and Tudor Polemics. Bloomington; London, 1968. P. 61.

могли бы помешать исполнению Божьего замысла, а если смысл старого пророчества становится ясным, когда все уже совершилось — это служит только славе Божией»¹¹².

Цитируемый пассаж из сочинения реформатора напоминает слова Эразма, сказанные гуманистом в «Диатрибе о свободе воли»: «Если бы в Писании не было никакого тумана, то зачем нужно было пророчествовать в апостольские времена?»¹¹³. Тиндел отмечал, что Христос сам себя назвал агнцем во время Тайной Вечери, намекая на грядущее распятие, чего ученики сразу не поняли»¹¹⁴. Образ агнца означает, по мнению реформатора, также и то, что Христос был чист, невинен и послушен Отцу, как ягненок¹¹⁵. Тинделово понимание образности библейского языка во многом похоже на таковое Роттердамца, который в своем знаменитом «Энхиридионе» настаивал на аллегорическом, а не на буквальном толковании священных текстов:

«Божественный дух имеет свой язык и свои образы, которые ты должен прежде всего изучить посредством тщательного наблюдения. Божественная мудрость лепечет с нами, как заботливая мать приспособливает свои слова к нашей детскости. Младенцам во Христе она протягивает молоко, слабым — зелень. Ты же торопись мужать и готовься к твердой пище»¹¹⁶.

Дж. Гай и А. Фокс верно заметили, что «протестантские реформаторы очень часто использовали текстологические изыскания гуманистов, чтобы оздоровить дух Священного Писания»¹¹⁷. Вместе с тем, как справедливо считает Н.В. Ревуненкова, «ренессансные гуманисты задали себе и последующим поколениям вопросы, «поставившие под сомнение божественное происхождение Писания»¹¹⁸. Религиозные же реформаторы в целом старались не допускать сомнений в святости библейского текста, настаивая на его точности и буквальном прочтении, противостоя средневековым схоластам, которые, как известно, не только увлекались аллегорией, но и прибегали к другим видам духовной экзегезы, толкуя каждое слово Библии в четырех смыслах: буквальном,

¹¹²Tyndale W. A fruetefull and godly treatise // WW. P. 440.

¹¹³Эразм Роттердамский. Диатриба или рассуждение о свободе воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения / Отв. ред. и авт. вст. ст. В.В. Соколов; пер. и коммент. Ю.М. Каган. М., 1986. С. 226.

¹¹⁴Tyndale W. A fruetefull and godly treatise // WW. P. 439.

¹¹⁵Ibid. P. 440.

¹¹⁶Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина. С. 103.

¹¹⁷Fox A., Guy J. Reassessing the Henrician Age: Humanism, Politics and Reform 1500—1550. Oxford, 1986. P. 30.

¹¹⁸Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1988. С. 86.

или прямом (историческом); аллегорическом, или иносказательном; тропологическом, или моральном (воспитательном); анагогическом, или духовном (мистическом). Как относился к четырехсмысленному способу толкования каждого слова У. Тиндел можно увидеть из следующих строк его трактата «Послушание христианина...»:

«Паписты говорят, что Писание нужно понимать в четырех смыслах: *буквальном, тропологическом, аллегорическом и анагогическом*. Буквальный смысл папистами игнорируется. Папа присвоил его себе, замкнув ключами глупых и никому ненужных церемоний, или отвратил людей от него силою меча. Они говорят, что тропологического (морального — Т.Ч.) смысла вполне достаточно, чтобы уяснить, что и как нужно делать. Аллегория якобы хороша для укрепления веры, а анагога — для надежды на лучшее будущее. Термины “тропология” и “анагога” суть папистские выдумки и не имеют исторического значения <...>. Для нас Писание имеет лишь один буквальный смысл. Именно буквального смысла многих не совсем ясных или фигурально выраженных библейских мест должен доискиваться настоящий верующий»¹¹⁹.

Однако схоластический склад ума английского реформатора подвигнул его к решению поставленной проблемы отчасти теми же способами, что использовали католические богословы, поскольку несколькими строками далее того же «Послушания христианина...» Тиндел уже делает реверанс в сторону аллегорического толкования и признает, что аллегория необходима:

«Библия часто пользуется сравнениями, аллегориями и прочими образными оборотами речи <...> Мы имеем право заимствовать фигуральные выражения и использовать их в повседневной речи и в проповеди <...> Сравнение или пример запечатлевает нечто в человеческом сердце более, чем простая речь <...> Аллегория все равно, что фундамент под домом и надо использовать ее лишь там, где библейский текст дает тому повод»¹²⁰.

Знаменитый философ средневековья Фома Аквинский (труды которого английский переводчик, вероятно, хорошо знал), отмечал, что в Священном Писании необходимо отыскивать множество смыслов, причем даже в буквальном их может быть несколько:

«Дела Главы нашего, о коих повествуется в Новом Законе, есть пример того, как надлежит поступать и нам. Таким образом, в той мере, в какой вещи Закона Ветхого прообразуют вещи Закона Нового, речь идет о смысле аллегорическом, в той же мере, в какой [представлены] деяния Христо-

¹¹⁹Tyndale W. Obedience // WW. P. 167.

¹²⁰Ibid.

вы, и в той, в какой вещи прообразуют Христа в целях преподавания руководства для наших действий, — о смысле этическом. Ну, а в той мере, в какой они предрекают на вечную славу, — в аналогическом. Поскольку же автора [прежде всего] следует понимать буквально, ибо автором Святого Писания является Бог, который единым умопостигаемым актом объедает все вещи, то, как прекрасно показал Августин, слова Святого Писания могут пониматься в нескольких значениях даже в буквальном смысле»¹²¹.

Как и Фома Аквинский, Тиндел допускает, что христиане могут заимствовать из Библии образные выражения и использовать их в повседневной жизни и проповеди. Подобным методом, по мнению реформатора, пользовался и апостол Павел для обозначения природы закона, когда приводил пример из Ветхого Завета об Агарь и Сарре и их сыновьях —Измаиле и Исааке — для того, чтобы показать, как «сыны оправдания добрыми делами» будут преследовать «сынов Евангелия»¹²². Пытаясь определить меру возможного использования аллегории в качестве наглядного примера, Тиндел отмечает, что для ее понимания нужны особые способности и знания, в противном же случае за разъяснением следует обратиться к наставнику¹²³. Он предупреждает о том, к чему может привести неумелая интерпретация аллегорического языка Библии:

¹²¹Фома Аквинский. Сумма теологии / Пер. и примеч. С.И. Еремеева. Киев, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa—teologii—tom—1/1__9

¹²²Tyndale W. Obedience // WW. P. 167. Агарь — рабыня-египтянка, служанка Сарры, во время бездетности последней, ставшая наложницей Авраама и родившая ему сына Измаила. Когда Исаак, сын Авраама от Сарры (рожденный ими в преклонном возрасте), стал подрастать, Агарь вместе с Измаилом по настоянию Сарры были изгнаны из дома Авраама (Быт., 21: 1—21). Измаил, удаленный вместе с матерью в пустыню Фаран, вырос на свободе, женился на египтянке (Быт., 21:21), и от него произошло двенадцать сыновей (Быт., 25:13), ставших родоначальниками мелких племен бедуинов, которые завладели пустыней, лежавшей между Ханааном и Египтом (Синайский полуостров). Исаак несколько раз упоминается в Новом Завете, Бог называет Исаака единокровным (единственным) сыном (Быт., 22:12, 22:16). Ранние христиане рассматривали готовность Авраама исполнить повеление Бога и принести Исаака в жертву как образец веры и послушания. Сам апостол Павел объявляет в Гал., 4: 24, что он истолковывает повествование из Книги Бытия «аллегорически», или «иносказательно»: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь <...> А вышний Иерусалим — свободен: он — мать всем нам».

¹²³Ibid. P. 168—169.

«Величайшее рабство, упадок веры и духовная слепота народа произошли из-за папских аллегорий. Ориген и ученые богословы его времени превратили все Писание в набор аллегорий, на основании которых спекулировали столь долго, что, в конце концов, буквальный смысл Писания позабылся, и все Писание стали рассматривать как сплетение аллегорий и темнословия. Если собрать двадцать ученых богословов, то они перетолковывали бы одно и то же место двадцатью различными способами. Дошли бы до того, что постарались отменить буквальный смысл, утверждая, что он бесполезен, но лишь выхолащивает душу и убивает понимание. Это они доказывают словами из Второго Послания апостола Павла к Коринфянам, 3, где сказано, что буква убивает, а Дух животворит. Эти тупицы даже не поняли, что Павел в данном месте под буквой понимает закон Моисеев, но не более, а под Духом — Евангелие. Слово “буква” применяется к закону, поскольку буквы были вырезаны на скрижалях, данных Моисею»¹²⁴.

Очевидная настойчивость Тиндела на первенстве буквального смысла над аллегорическим связана с тем, что он хотел убедить своих противников отказаться от метода, который допускает свободное толкование священных текстов. Схоласты, как правило, после библейского текста приводили аллегорический пример и настолько им увлекались, что забывали исходное начало рассуждения. И получалось так, что на один текст двадцать докторов, давали двадцать различных толкований, как ребенок, не имеющий правильной музыкальной интонации, мог напеть на мотив какой-нибудь песни несколько различных мелодий. Как верно замечает отечественный филолог Л.П. Клименко, что «даже в рамках аллегорического толкования разработано несколько частных направлений изъяснения сакрального текста: богословское, христологическое, пневматологическое, сотериологическое, экклесиологическое, мариологическое, космологическое, антропологическое и психологическое»¹²⁵.

Такой подход к интерпретации священного библейского текста, безусловно, беспокоил английского реформатора, однако, его совсем не смущало использование аллегории в тех случаях, когда ему это было необходимо. Хорошим примером, иллюстрирующим его размышления на данную тему, является пассаж из вводной части к переводу третьей книги Моисея — Левит:

«Само использование аллегорий помогает открывать текст, так что он может быть лучше воспринят и понят. Когда я имею чистый текст Христа и

¹²⁴ Tyndale W. Obedience // WW. P. 168.

¹²⁵ Клименко Л.П. Актуальные проблемы библейской филологии в современной исторической русистике // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 91.

апостолов о том, что я должен креститься, я могу заимствовать пример обрезания, чтобы выразить характер и цель крещения. Поскольку обрезание было символом, показывающим, что приверженцы Бога отделялись от всех других, непослушных Богу, в этом случае крещение являлось знаком того, что мы принадлежим Христу и отделены от всего того, что не связано с Христом. И поскольку обрезание было знаком, удостоверяющим, что евреи находились под покровительством Бога, и их грехи были прощены, то крещение означает, что мы очищены кровью Христа. Как обрезание отделяло их от всего плохого по доброй воле, так и крещение символизирует нам раскаяние и умерщвление наших непослушных членов и грешного тела, чтобы идти к новой жизни»¹²⁶.

Аллегория в Священном Писании могла быть представлена как в отдельно взятом контексте, так и в целом ряду образов, похожих на символы, которые, как правило, тоже интерпретировались богословами в различных смыслах. В толковании сакрального языка Библии Тиндел снова напоминает Фому Аквинского, уверяющего, что Бог — «автор Святого Писания» — запечатлел свое творение в символах. «Как указал апостол, Ветхий Закон — прообраз Закона Нового (Евр., 10:1), а Дионисий сказал, что Новый Закон — прообраз грядущей славы», — ссылаясь на видных религиозных авторитетов, рассуждает о символическом языке Писания Фома Аквинат¹²⁷. Противники аллегорической экзегезы, по словам упоминаемой выше Л.П. Клименко, ее слабой стороной считают «недостаточную объективность, возможность произвола и субъективизма в изъяснении смысла текста в духовно-символическом аспекте»¹²⁸. В отличие от схоластов, Тиндел старается избегать сложных образов, а настойчиво отыскивает простые обычные сравнения, которые находили, по его мнению, Христос и святые апостолы (сокровище, виноградная лоза, ключи, плод)¹²⁹. Фрагмент дерева с плодами — это наглядный пример использования аллегории для объяснения соотношения веры и добрых дел. Тиндел отмечает, что аллегории делают человека сообразительным, мудрым, злоупотребления же, к которым прибегает неререформированная рим-

¹²⁶ Tyndale W. A Prologue into the third book of Moses called Leviticus // ТОТ. Р. 148.

¹²⁷ Дионисий Ареопагит — ученик апостола Павла (Деян., 17:34), первый епископ Афин. См.: *Фома Аквинский. Сумма теологии / Пер. и примеч. С.И. Еремеева. Киев, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa—teologii—tom—1/1_9*

¹²⁸ Клименко Л.П. Ук. соч. С. 91.

¹²⁹ Христос использовал аллегории в своих притчах о добром пастыре в Ин., 10:1—16, о Лозе в Ин., 15:1—8. Апостол Павел, как уже отмечалось, аллегорически истолковывал повествование об Агари и Сарре в Гал., 4: 24, о всеоружии христианина в Еф.. 6:11—17 и др.

ская церковь, ведут к «затуманиванию мозга»¹³⁰. Английский реформатор предупреждает школяров, чтобы те «научились отличать яд от меда»¹³¹. От подобной ошибки предостерегал читателей и предшественник У. Тиндела Дж. Виклиф:

«Верующий должен пользоваться следующим правилом: если он здраво понимает Священное Писание, тем он хвалит Бога, если он что-то не понимает, пусть трудится ради правильного понимания и доискивается буквального смысла, пусть всячески остережется вкладывать в Писание такой смысл, который в нем не возжег Святой Дух. Такой интерпретатор, согласно Иерониму, есть еретик, и он еще хуже, чем тот, который богохульствует, притворяясь, что придает Священному Писанию смысл, который сам он для себя считает непознаваемым»¹³².

И Виклиф, и Тиндел без должного пиетета относились к авторитетам средневековой схоластической философии, полагая, что их комментарии и логические ухищрения ведут только к ошибочным, неверным выводам. В сочинениях Тиндела практически отсутствует ссылки на видных религиозных мыслителей, отцов церкви, его список цитирования весьма скуден. Тем не менее, сам реформатор достаточно часто прибегал к методам своих оппонентов, что особенно хорошо видно на примере использования им аллегорической интерпретации библейских сюжетов¹³³. В своих религиозно-философских построениях, он часто отмечал, что аллегория — это хорошая подсказка для разъяснения каких-то вопросов, например, повиновения детей родителям, поскольку первым следует объяснять что-либо не на пустых словах, а прибегая к сравнениям с материальными вещами¹³⁴. В таком случае аллегорическое истолкование библейских сюжетов помогает выявлять их основное, нравственное содержание. Здесь Тиндел, скорее, напоминает не своих коллег-реформаторов, а всё того же Фому Аквинского, который писал, что «в природе человеческой устроено так, что человек постигает умозрительные истины через чувственные вещи, поскольку источником наших познаний является чувственность. Потому-то в Святом Писании духовные истины преподаются через уподобление

¹³⁰ Tyndale W. Obedience // WW. P. 167—168.

¹³¹ Ibid. P. 156—158.

¹³² Wycliff J. Trialogus cum supplemento dialogi / Ed. by G.V. Lechler. Oxonii, 1869. P. 243.

¹³³ М. Лютер, как кажется, видел причину этой проблемы в незнании языков Священного Писания. «Если бы мы знали языки, то ничто не казалось бы нам столь ясным, как Слово Божие», — пишет автор.

¹³⁴ Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII. chapters of the Mathew Gospel // PS 2. P. 58—59.

их материальным вещам»¹³⁵. Понимая, что аллегория как литературный прием вполне художественна и допустима, Тиндел все же настойчиво искал способ, позволяющий буквальному смыслу превалировать над аллегорическим, предлагая читателю наиболее действенный метод постижения евангельской истины без привлечения вспомогательного текста.

Как замечают А. Ричардсон и А.М. О’Доннелл¹³⁶, Тиндел довольно часто прибегал к аллегории, но заботясь о сохранении исторического смысла перевода, делал это осторожно, не нарушая сущности священных текстов. Реформатор много раз предупреждает своего читателя о том, что «не следует быть ослепленным ложными аллегориями»¹³⁷. Воспитанный в лоне средневековой схоластической системы, Тиндел не мог преодолеть явного противоречия: с одной стороны, он постоянно утверждает, что буквальный смысл важнее для правильного понимания, а с другой, — не отвергает аллегорическую интерпретацию. Хорошим доказательством амбивалентности его рассуждений по данной проблеме являются слова из вводной части к переводу книги Левит:

«Остерегайтесь аллегорий, т.к. нет более красивой и способной обмануть вещи, чем аллегория, и более тонкой и ядовитой вещи, чтобы убедить в ложном вопросе, чем аллегория. И наоборот, не имеется лучшей, более неистовой и могущественной вещи, чтобы заставить человека что-либо понять, чем аллегория. Последняя быстрее, чем пустые слова, влетающие из уха в ухо, делает человека находчивым и мудрым»¹³⁸.

Подобная противоречивость связана, на наш взгляд, с тем, что реформатор все время находился в поиске, терпеливо стараясь отыскать наиболее правильный и безопасный метод для толкования Священного Писания; он не раз отмечал, что христианин может лишь тогда использовать аллегория, когда имеет в сердце Христа и встал на путь духовного обновления¹³⁹. Кроме того, реформатор явно не хотел прибегать к крайностям, его рассуждения, возможно, совпали бы с такими современными евангелическим исследователя Б. Рамма, который находит существенную разницу между терминами «буквальный» и

¹³⁵ *Фома Аквинский. Сумма теологии / Пер. и примеч. С.И. Еремеева. Киев, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/konfessii/summa—teologii—tom—1/1__9*

¹³⁶ *Richardson A. Scripture as Evidence in Tyndale’s “The Obedience of a Christian Man” // Moreana. 1991. Vol. 28. № 106—107. P. 94; O’Donnell A.M. Philology, Typology and Rhetoric in Tyndale “Exposition upon the V.VI.VII. Chapters of Mattew” // Moreana. 1991. Vol. 28. № 106—107. P. 162.*

¹³⁷ *Ibid.* P. 166—167.

¹³⁸ *Ibid.* P. 150.

¹³⁹ *Ibid.* P. 145—146.

«буквализм», последний из которых сродни «буквоедству». По мнению автора, «буквальное, или филологическое истолкование не оценивает литературную сторону текста полностью. Но буквальная экзегеза должна всегда служить отправной точкой, как в библейской, так и во внебиблейской литературе. Американский евангелический автор Ганс Ларонделл, поднимающий в своих работах те же проблемы, отмечает, что «буквальное» истолкование Писания занимает независимое положение между крайними позициями буквализма и аллегории. Б. Рамм называет буквальным метод «историко-грамматическим», или «филологическим» методом, который нацелен на одну лишь экзегезу, на «раскрытие изначального значения и смысла текста» в свете той ситуации, в которой он был написан; но не включает в себя область применения и исполнения содержания текста¹⁴⁰.

Уильям Тиндел не только перевел Библию и являлся талантливым экзегетом, но и считал эту священную книгу одним из самых надежных исторических источников, заслуживающих гораздо большего доверия, чем многие светские исторические труды. Священное Писание стало для реформатора единственным критерием правильности суждения обо всех происходящих событиях древней и современной ему истории. Не имея никакого намерения проверить историческую точность Библии путем сравнения ее с другими древними трудами, Тиндел попытался выстроить параллели и аналогии библейской и современной ему истории, применяя сравнительно-исторический метод исследования, что является характерной чертой некоторых религиозных философов той эпохи. Изображая противоположных персонажей Ветхого Завета: Каина и Авеля, Измаила и Исаака, Тиндел намекает на противостояние между современными ему папистами и реформаторами:

«Будет в церкви плотское семя Авраамово и духовное, Каин и Абель, Измаил и Исаак, Исав и Иаков, работник и верующий, великое множество званых и малое стадо избранных. И плотское воспреследует духовное, как Каин Авеля, Измаил Исаака и так далее, и великое множество будет преследовать малое стадо, а Антихрист будет лучшим христианином»¹⁴¹.

Таким образом, ссылаясь на истории Ветхого Завета, изображающие преследование сыновей Божиих, он приравнивает к ним гонимых властями и католической церковью протестантских реформаторов, имея в виду и себя в том числе. «Христос обетовал нам преследования за веру. Истории Ветхого Завета суть тому примеры», — пишет Тиндел¹⁴². Не-

¹⁴⁰См.: Ларонделл Г. Израиль Божий в пророчестве. Заокский, 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soteria.ru/s3606/8/>

¹⁴¹Tyndale W. Answer // WW. P. 291.

¹⁴²Ibid. P. 289; см. также: Tyndale W. Obedience // WW. P. 168.

смотря на все опасности, реформатор убеждает своих сторонников не оставлять Слова Божия, руководствуясь советом Христа к апостолам в Евангелии от Матфея, 10:19: «Когда будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать, потому что в тот же час дано будет вам, что сказать»¹⁴³. Реформатор сравнивает современных ему власть имущих с библейским книжниками и фарисеями, говоря: «Наши книжники и фарисеи притворяются в старейшин народа, лордов, аристократов и светских служителей и во всех, кто любит сей свет, как они...»¹⁴⁴. Современные прелаты, по его мнению, ведут себя точно так же, как ветхо-и-новозаветное духовенство, имея лишь новые титулы и предметы одежды¹⁴⁵. Нарекая светские власти и католический епископат именами отрицательных библейских персонажей, Тиндел дает самую низкую оценку их деятельности:

«Лжецы и лицемеры воцарились над нами за наши грехи, они, словно книжники и фарисеи, Пилат, Ирод, Кайафа и Анна, сплотились против Господа нашего Иисуса Христа, а оружие их — воровство, ложь и обман»¹⁴⁶.

Очевидно, такого рода примерами реформатор хотел напомнить, что ни Моисей, ни Христос, ни апостолы никогда не служили ради славы, награды и богатства, в отличие от современных ему духовенства и светских чиновников¹⁴⁷. Богослов считает, что как в древние времена израильтяне испрашивали своих духовных лиц, опираются ли те на закон Божий, так и современный христианин должен соотносить практику и доктрину католической церкви с библейскими канонами¹⁴⁸. Ссылаясь на пассаж из второго Послания апостола Петра, 2, где говорится о лжеучителях, которые введут пагубные ереси, отвернувшись от искупившего их Христа, Тиндел утверждает, что «в папскую ересь вкралась тьма сект пестрой совести в пестрых плащах, нахваливающая тысячу путей спасения, что есть продажничество Христа»¹⁴⁹.

Подобно апостолам, Тиндел неоднократно предупреждает своих читателей о том, что не нужно ничего делать без Священного Писания, ибо «что сделано без Слова Бога, то идолопоклонство»¹⁵⁰. Ради сравнения и для пушей убедительности реформатор достаточно часто останавливается на истории древних евреев, отмечая, например, что как

¹⁴³Ibid. P. 141.

¹⁴⁴Idem. Practice // WW. P. 340.

¹⁴⁵Ibid.

¹⁴⁶Idem. Answer // WW. P. 249.

¹⁴⁷Idem. Obedience // WW. P. 139.

¹⁴⁸Ibid. P. 177.

¹⁴⁹Tyndale W. Answer // WW. P. 289.

¹⁵⁰Idem. Parable // WW. P. 86.

израильтяне испытали бедствия (изложенные во Второзаконии), нарушив Завет с Яхве, так же и англичане, не прислушившись к Слову Бога, перенесли гражданскую войну ради утверждения их законного короля Ричарда II¹⁵¹. Постоянная апелляция Тиндела к текстам Библии, а также присущие ему назидательность, прозорливость и любовь к ближнему дали повод некоторым исследователям сравнить его жизненную позицию с таковой святых апостолов. Д. Миллюс, вторя протестантскому историку XVI в. Дж. Фоксу, называет английского реформатора современным апостолом Павлом¹⁵². Данные оценки, как кажется, небезосновательны; подыскивая в Священном Писании аналогии современным героям и событиям, Тиндел, как и апостолы, возвещал о Господе, проповедовал о вере и в своих суждениях всегда опирался на Библию — книгу, где звучит истинное Слово Бога, настаивая при этом на его правильном изучении:

«Те, чьи жизни не озарены светом Писания, ищут впотьмах дверь и не находят, и толкутся во мраке, словно в тумане, ведомые болотными огнями, и не могут выбраться на правильную дорогу из леса, даже если эти суеверы наденут свои шапки шиворот-навыворот <...> Они воспринимают Писание как собрание загадок, которые решают с той точностью и аккуратностью, с каковой слепой бросает камень в ворону, и объясняют их посредством догадок, ибо все они отошли от истинного знания»¹⁵³.

Отдавая предпочтение библейским текстам, Тиндел не раз в своих сочинениях писал о недоверии к историческим хроникам. «Верьте Священному Писанию, — настоятельно советует он своим читателям, — но не рассказам о Робин Гуде, “Деяниям римлян” или хроникам»¹⁵⁴. Реформатор с полной уверенностью утверждает, что духовенство извратило или уничтожило часть хроник ради сокрытия своих злых дел¹⁵⁵. Многие исторические труды, по его мнению, изначально были написаны необъективно, либо же из них были вычеркнуты нелестные отзывы летописца о духовенстве¹⁵⁶. Несмотря на все ухищрения клири-

¹⁵¹*Idem.* An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Matthew Gospel // PS 2. P. 53. Речь идет о правлении короля Англии из рода Плантагенетов Ричарда II (1377—1499). Более чем на год он был лишен власти за истощение казны и установление новых налогов. В декабре 1387 г. Ричард II попытался собрать войска и захватить Лондон, но потерпел поражение. Только в мае 1389 г. он вернул себе власть (см.: Рыжов К.В. Все монархи мира. Западная Европа. М., 1999. С. 460).

¹⁵²*Millus D.J.* Howe Diligently Wrote He to Them: Tyndale's Own Letter "The Exposition of the First Epistle of Saint John" // Moreana. 1991. Vol. 28. № 106—107. P. 151.

¹⁵³*Tyndale W.* The Exposition of the first Epistle of S. John // WW. P. 388.

¹⁵⁴*Idem.* Obedience // WW. P. 176.

¹⁵⁵*Ibid.* P. 181.

¹⁵⁶*Ibid.*

ков, Тиндел все же находит в хрониках (которые он, к сожалению, не называет) немало примеров, иллюстрирующих их «делишки» и представляет читателю полный отчет обо всех махинациях католического духовенства.

Итак, отвергнув все имеющиеся в поле зрения исторические тексты, Тиндел настаивает на историчности библейского повествования и предлагает читателю обратиться к Писанию не только как к Слову Бога, но и как к историческому документу, некоей исторической хронике. Напомним, что прежде Библия интерпретировалась богословами исключительно как религиозная книга. Но каким образом изучать столь сложный источник, какие методы для этого необходимо использовать, как избежать неправильного истолкования спорных и темных мест? На все эти вопросы Тиндел дает единственный ответ: правильный подход для понимания Священного Писания состоит в смирении человека для вхождения в него Святого Духа:

«Правильное толкование Писания возможно лишь посредством вмешательства благодати Божией, причем Бог, давая таковую верующим, стремится к тому, что они в свою очередь будут распространять Слово Божие во славу Иисуса Христа»¹⁵⁷.

Подобные высказывания на сей счет можно обнаружить и у М. Лютера, отмечающего, что «ни один человек не видит в Писании ни единой йоты, если нет в нем Духа Божьего»¹⁵⁸. «Чтобы уразуметь Писание целиком и каждое его место в отдельности, необходим Дух», — отмечает немецкий реформатор¹⁵⁹.

В прологе на «Толкование первого послания св. Иоанна» У. Тиндел предупреждает христиан о том, чтобы они приложили все усилия, чтобы разглядеть в Священном Писании его истинный смысл, увидеть его чистым от всевозможных чуждых толкований, освобожденным от наслоений и искажений:

«Некоторые из наших идей являются ересями потому, что нас неправильно учат и не в последнюю очередь превратным толкованиям предшественников так, что берясь читать Писание, мы уже мыслим как еретики, а само Писание пребывает при том чистым и незапачканным. Более того, оно может, если его внимательно и непредвзято читать, исправить уже существующие еретические убеждения <...> Мы должны восстановить Писание

¹⁵⁷Tyndale W. Parable // WW. P. 68.

¹⁵⁸Лютер М. О рабстве воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения / Отв. ред. и авт. вст. ст. В.В. Соколов; пер. и коммент. Ю.М. Каган. М., 1986. С. 301

¹⁵⁹Лютер М. Там же. С. 301.

от ложных папистских глосс и толкований, чтобы обряды, которые Христос заповедал исполнять, шли на пользу, а не проходили без толку. Писание не может совратить никого, кто сел бы его читать с духом смирения, ища в нем единственно способ наладить свою собственную жизнь по Христу, в соответствии с духом, воспринятым при крещении»¹⁶⁰.

Английский реформатор, разумеется, не являлся историком в современном смысле этого слова, он, прежде всего, был теологом-интерпретатором истории. Если до него Библия, как правило, толковалась католическими богословами чисто в религиозном ключе, то Тиндел попытался с помощью Библии ответить на многие вопросы современной истории, смысл которой у него, тем не менее, сводился к противостоянию веры и неверия, божественного и мирского, святости и греха. Уильям Тиндел не отвергал историчность библейского повествования, напротив, в отличие от многих своих коллег-богословов, использовавших метод библейской критики, он никогда не сомневался в подлинности, аутентичности и богодухновенности Священного Писания, пытааясь отыскать и понять заложенный туда Богом смысл.

---

¹⁶⁰ Tyndale W. The Exposition of the first Epistle of S. John // WW. P. 388.

Глава VI

От *sola fide*
К «ДОГОВОРНОМУ
БОГОСЛОВИЮ»

§ 1. Вера или «добрые дела»?

Эволюция понимания догмата об оправдании верой

Учение религиозных реформаторов XVI столетия невозможно правильно понять вне рассмотрения его отношения к одной из главнейших составляющих католического вероучения — доктрине о т.н. «добрых делах». Она, в свою очередь, является частью большой и важной проблемы оправдания, ставшей в эпоху Реформации предметом острых споров среди религиозных мыслителей. Католическая церковь давала возможность верующему противопоставить своим многочисленным грехам добрые дела. В качестве платы за отпущение грехов человек должен был до конца исполнять назначенную ему исповедником епитимию. Но как мог мятущийся христианин взвесить соотношение между делами и грехами и быть уверенным в том, что он безошибочно просчитал количество грехов и добрых дел? Однозначный ответ на эти вопросы дали протестантские реформаторы XVI в.; молитвам, постам, милостыням и прочим «хорошим делам» они противопоставили свое оправдание верой в милосердие Божие. Спасение личной верой стало главным догматом протестантизма и рассматривалось практически всеми без исключения мыслителями реформационной эпохи¹. Наиболее тщательную и подробную разработку этот догмат получил в учении инициатора европейского реформационного движения М. Лютера.

Немецкий реформатор, по словам исследователя его жизни и творчества Ю.А. Голубкина, пришел к выводу, что «человек — в одно и то же время и оправданное перед Богом существо, и грешник»². «Значит, человек не может сам добиться у Бога благосклонности. Ни добрые дела, ни исключительные заслуги, ни знатность происхождения не помогут ему на пути к оправданию Божьему. Помочь ему может лишь вера», — интерпретирует мысли Лютера Ю.А. Голубкин³. В трактате «О свободе христианина» (1520 г.) немецкий реформатор писал: «Вера сама по себе так могущественна, что никакие добрые дела не могут с ней сравняться <...> Достаточно христианину одной веры, не нужны ему дела, чтобы оправдаться»⁴. Однако этот тезис вовсе не означал,

¹ Как весьма точно подметил французский историк, один из основателей школы «Анналов» Л. Февр, «какое бы мы ни поставили прилагательное перед словом “Реформация” две вещи, обеспечили ей успех, две вещи, предложенные ею людям, жаждавшим этого. Во-первых, Библия на родном языке; во-вторых, оправдание верой» (см.: Февр Л. Неверно поставленная проблема: истоки французской Реформации и ее причины // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 463).

² Голубкин Ю.А. Ук. соч. С. 237.

³ Там же.

⁴ Лютер М. О свободе христианина // Источники по истории Реформации. М., 1906. Вып. 1. С. 14.

что человек совсем перестанет делать доброе и полезное, уповая лишь на веру. Как утверждает Ю.А. Голубкин, «Лютер понимал под верой не простое “признание истины”, а действенный, преобразующий всю жизнь человека процесс». «Вера — живая, деятельная, мощная сила, так что для нас невозможно не делать постоянно добра. Она не спрашивает, следует ли совершать добрые дела, но прежде чем спрашивать, она уже совершила их. А кто не предпринимает таких дел, тот — неверующий человек; он ищет ощупью веру и добрые дела и не знает ни первой, ни последних, а лишь много пустословит о вере и добрых делах <...> Поэтому невозможно отделить дело от веры, подобно тому, как невозможно отделить горение от пламени»⁵. При этом Лютер видел значение добрых дел лишь как частицы помощи человеку в спасении, но не главное средство для оправдания перед Богом.

Доктрина о соотношении веры и добрых дел стала основным предметом споров как между самими деятелями Реформации, так и реформаторами и гуманистами⁶. Уильям Тиндел не стал в этом ряду исключением, две важные еkkлесиологические идеи — *sola Scriptura* и *sola fide* — составляли прочный фундамент его антикатолического учения. Сочинения английского теолога наполнены пространными рассуждениями относительно решения столь важных для того времени проблем. Интерес Тиндела к вопросу о соотношении веры и добрых дел обнаруживается в его раннем трактате «Притча о нечестивой Маммоне» (1528 г.), основанием для написания которого как раз и послужила эта тема.

«Внешние дела никак не помогут нам приблизиться к Богу, ему нужна, в первую очередь, наша вера. Христос осуждал праведность фарисеев, тоже творивших добрые дела за то, что они не поверили в Него. Он говорил: не уповайте на их дела, ибо они неправедны и нечисты, даже если внешне и кажутся добрыми. Должно быть чистое сердце, тогда и дела будут чисты. Добрые дела надо творить так, чтобы ни одна живая душа не знала о том, что ты делаешь, не ищи никакой награды. Христос своими делами никогда не искал выгоды. Мы должны творить добро ради единой цели — чтобы это зачлось во славу Божию», — рассуждает реформатор⁷.

⁵ Цит. по: Голубкин Ю.А. Ук. соч. С. 238.

⁶ Одна их самых известных религиозных полемик той эпохи, где авторы коснулись вопросов свободы и рабства человеческой воли, соотношения веры и добрых дел, произошла между Мартином Лютером и Эразмом Роттердамским (см.: Эразм Роттердамский. О свободе воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1986. С. 218—289; Лютер М. О рабстве воли // Там же. С. 290—545).

⁷ Tyndale W. Parable // WW. P. 69.

Подобно Лютеру, Тиндел утверждает, что нельзя отделить веру от дел: «Как дерево не нужно просить о хороших плодах, так и истинно-го христианина не надо упрашивать совершать добрые дела — он будет их делать милостью Божией»⁸. Оба реформатора хотели, чтобы добрые дела проистекали из веры человека, а не совершались по-фарисейски только для того, чтобы угодить ими Богу. Лютер отмечает, что «дела не должны твориться в надежде, что человек найдет ими оправдание перед Господом»⁹. Таким образом, и Лютер, и Тиндел рассматривают дела лишь как плоды веры, но не самостоятельный путь к спасению.

Отрицание Тинделом совершения добрых дел в качестве самостоятельного пути к спасению в «Притче о нечестивой Маммоне» и дало повод многим исследователям, среди которых У. Клебст¹⁰, М. Лон¹¹, Дж. Элтон¹², Д. Пилл¹³, Г. Хаммонд¹⁴, называть его «английским Лютером». По единодушному мнению этих авторов, Тиндел заимствовал доктрину об оправдании верой у немецкого реформатора. Данная точка зрения долгое время господствовала в западной историографии. По словам Р.Х. Грахама, английский реформатор говорит ту же самую вещь, что и Лютер, другим способом, производя необходимые замены¹⁵. Однако за такой «красивой игрой слов», как охарактеризовал литературный стиль Тиндела и К. Льюис¹⁶, на наш взгляд, кроется несколько иной смысл, совершенно отличный от Лютера. Даже на раннем этапе творческого пути, где английский реформатор очень близок к лютеранству, в его учении можно отметить некоторые существенные отличительные детали. Тиндел (даже более, чем Лютер) заостряет внимание на самом понимании веры. Немецкий реформатор полагал, что дела были плодом веры, последняя же являлась даром Бога. У Тиндела сам человек участвует в духовном обновлении и укрепляет свою веру, поэтому у него можно обнаружить различные дефиниции этого понятия; богослов говорит, например о сильной и слабой вере. Английский реформатор утверждает, «где правильная (сильная) вера, там она приносит добрые дела, если следуют дела плохие, то нет сомнения, что

⁸ Ibid. P. 65.

⁹ Лютер М. О свободе христианина. С. 15.

¹⁰ Clebsch W.A. England's Earliest Protestants. P. 140.

¹¹ Loane M.L. Op. cit. P. 62.

¹² Elton G.R. Reform and Reformation England, 1509—1558. P. 126—127.

¹³ Pill D.H. The English Reformation 1529—1558. L., 1973. P. 10.

¹⁴ Hammond G. William Tyndale's Pentateuch: Its Relation to Luther's German Bible and the Hebrew Original // Renaissance Quarterly. 1980. Vol. 28. P. 351—385.

¹⁵ Graham R.H. Tyndale's Source and Tyndale's Originality: A Reading of "The Parable of the Wicked Mammon" // Moreana. 1991. Vol. 28. № 106—107. P. 57.

¹⁶ Lewis C.S. English Literature in the Sixteenth Century Excluding Drama. Oxford, 1954. P. 190.

там слабая вера»¹⁷. «Истинная вера раскрепощает душу, поселяя в ней любовь к Богу», — утверждает богослов в другом фрагменте¹⁸. В подобной дифференциации веры и ее интерпретации как веры, сочетающейся с любовью, Тиндел очень близок к католическим богословам. Выдающийся философ Средневековья Фома Аквинский, для которого характерна гносеологическая трактовка веры, в одном из самых значительных своих произведений — «Сумме теологии» — писал, что «вера совершенствуется любовью, а не надеждой, поскольку любовь — это форма веры»¹⁹. Именно такая вера, по мнению Аквината, и является верой, которая оправдывает²⁰. Созидательная вера, как считает философ, является живой верой, ибо она сочетается с делами любви. «Безжизненная вера мертва, согласно сказанному (в Писании): “Вера без дел — мертва” (Иак., 2: 20). Следовательно, безжизненная вера не может стать живой», — заключает Фома Аквинский²¹. Кумир Тиндела гуманист-католик Эразм Роттердамский также писал о вере во Христа, которая совершается любовью²². По весьма точному замечанию Н. Лемэтр, «мысль о том, что спасение дается только верой, не является еретической. Эта позиция августинцев, разделяемая многими монахами, например, реформатором ордена доминиканцев и будущим полемистом Кайетаном. Поэтому неоднократно на протяжении века будут предприниматься попытки восстановить согласие между католиками и протестантами по вопросу о спасении верой»²³.

Тиндел постоянно подчеркивает, что добрые дела совершаются человеком по милости Божией и по работе Духа Святого в нем. Англий-

¹⁷ Tyndale W. Parable // WW. P. 70.

¹⁸ Ibid. P. 65.

¹⁹ Фома Аквинский. Сумма теологии / Пер. и примеч. С.И. Еремеева. Киев, 2011. Т. VII. Ч. IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa—teologii—tom—7/4_4

²⁰ Там же. В другом своем сочинении «Сумма против язычников», написанном философом для тех, кто еще не познал христианской веры, отмечается, что вера — «величайшая из чудес» и очевидное дело божественного вдохновения, которое заставляет людей, презрев видимые вещи, жаждать лишь невидимых». (См.: Фома Аквинский. Сумма против язычников / Пер. Т.Ю. Бородай. Долгопрудный, 2000. С. 51).

²¹ Фома Аквинский. Сумма теологии / Пер. и примеч. С.И. Еремеева. Киев, 2011. Т. VII. Ч. IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa—teologii—tom—7/4_4

²² См. стихотворение гуманиста: Эразм Роттердамский. Установление христианского человека. К Галатам, 5. «Крепка вера во Христа, которая совершается любовью» // Эразм Роттердамский. Стихотворения. Иоанн Секунд. Поцелуи / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М., 1983. С. 175.

²³ Лемэтр Н. Католики и протестанты: религиозный раскол XVI века в новом освещении // ВИ. 1995. № 10. С. 48.

ский теолог акцентирует внимание на том, что дела сами по себе, без Божьей благодати ничего не значат и «тот, кто хочет добраться до рая своими добрыми делами, позорит Христа, поскольку оказывается, что жертва последнего была напрасна»²⁴. Таким образом, сам Бог помогает человеку в оправдании посредством дарования ему божественной благодати. Исключительно на спасительной ценности веры, по словам Л.В. Софроновой, делал акцент предшественник Тиндела — английский гуманист Дж. Колет. «Именно веру как одну из добродетелей души Колет имеет в виду, когда, подчеркнув силу благодати, превосходящей грех, говорит: “И добродетель, несомненно, намного сильнее животворит, нежели грех разрушает. Эта животворящая добродетель — вера”», — отмечает автор²⁵.

Отдавая предпочтение вере перед делами даже на раннем этапе своего творческого пути, Тиндел использует еще одно основополагающее понятие сотериологической парадигмы — понятие закона Бога. В Священном Писании слово «закон» употребляется прежде всего в значении законов, запечатленных на каменных скрижалях и данных Богом Израилю через Моисея²⁶. Сущность религиозных законов выражается в первых четырех заповедях, составляющих первую скрижаль. В них определяется истинное отношение человека к Богу. Законы, содержащиеся в заповедях второй скрижали, — нравственные, и суть их состоит в требовании от каждого человека как личной нравственной и телесной чистоты, так и правды и человеколюбия в отношении к ближнему²⁷. В соответствии с основным употреблением этого термина как «закона Моисеева» Тиндел заявляет: «Мы только на словах верующие, а если сравнить наши дела с законом Божиим, то ад всем обеспечен. Все бы мы пошли в ад, если бы Христос не искупил нас своей кровью»²⁸.

Ключевая доктрина реформаторов о спасении верой, основанная на цитировании известного пассажа из Послания апостола Павла к Римлянам, 3: 28 о том, что «человек оправдывается верою, независимо от дел закона», как известно, вызвала сильный протест гуманистов, поскольку она, по мнению последних, разрушила стимул хорошо жить и помогать другим. Жесткой критике эта доктрина, как уже отмечалось

²⁴ *Tyndale W. Parable // WW. P. 70.*

²⁵ *Софронова Л.В.* Джон Колет: христианский мыслитель ренессансной эпохи. М.;СПб., 2016. С. 292.

²⁶ *Ключевые понятия Библии. Словарь-справочник / Авт. сост. К. Барнуэлл и др. СПб., 1996. С. 109.*

²⁷ *Лопухин А.П.* Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986. С. 144, 150.

²⁸ *Tyndale W. Parable // WW. P. 62.* В Послании апостола Павла к Галатам, 2:16 сказано: «Узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть».

выше, подверглась со стороны английского гуманиста Томаса Мора, полемизировавшего как с Лютером, так и с Тинделом. Гуманисты видели в христианстве, главным образом, нравственную основу, благодаря которой общество будет совершенствоваться и становиться духовнее и целомудреннее. Для них вера без дел казалась мертвой (Иак., 2: 6), совмещенная же с делами она была первым шагом к спасению, ибо апостол Павел в Послании к Римлянам, 2:6 говорил о том, что Бог в день праведного суда воздаст каждому по делам его. Именно делами христианин может подтвердить наличие истинной веры. Предтеча европейских реформаторов Джон Виклиф, на раннем этапе своего творческого пути также отмечал огромную пользу человеку от добрых дел:

«Бог дает всякому человеку свободу воли выбора между добром и злом и может ниспослать благодать, если люди захотят воспринять ее. Если они начнут творить добрые дела в этом мире, то даже если они попадут в ад, мука и отчаяние в аду будут им меньше, чем если бы они не слышали проповедь и не становились на путь добрых дел»²⁹.

След гуманистического и виклифского морализма замечен у Тиндела на более позднем этапе творческого пути. Смещение акцентов становится особенно очевидным в переводе Пятикнижия Моисея (1530 г.), где реформатор сосредотачивает все внимание на законе Бога как на главной идее своей сотериологической концепции. На смену доброму Богу, прощающему любого падшего человека, приходит строгий Бог, устанавливающий некий моральный код, предписания, благодаря которым человек будет изменяться и совершенствоваться. Это совсем не значит, что Тиндел перестал руководствоваться принципом, что вера спасает человека, и принял позицию католической церкви, состоявшую в том, что добрые дела христиан должны быть ощутимы. Он попытался соединить эти две ипостаси в спасении человека, которые в его учении развиваются параллельно и взаимодополняют друг друга.

«Если проповедовать один закон, то все люди выйдут грешники и достойны ада, если одно Евангелие — то все праведники и достойны рая, поэтому закон надо проповедовать вместе с Евангелием», — резюмирует реформатор³⁰.

Тиндел перевел Пятикнижие через семь лет после Лютера. Немецкий реформатор видел в Моисее служителя греха и смерти, которые прекратились с появлением Иисуса Христа, прибывшего в этот мир,

²⁹ Виклиф Дж. Зерцало об Антихристе. Как Антихрист и его слуги уведут истинных священников от проповеди Евангелия Христа четырьмя неправдами / Пер. и вступ. ст. Т.Г. Чугуновой // ДВ. 2013. Вып. 43. С. 373.

³⁰ Tyndale W. Obedience // WW. P. 150.

дабы освободить людей от религиозной неволи к закону. Для Тиндела Моисей стал прото-Христом, а несколькими годами позже английский реформатор представляет Христа своего рода Моисеем³¹. Вероятно, Тиндел руководствовался тем, что именно Моисею был дан Богом закон, содержащийся в первых пяти книгах Библии (Торе). Позиции немецкого и английского реформаторов, так на первый взгляд похожие, становятся все более различными. Любопытную деталь можно заметить в их переводах Второзакония, 29:29. Лютер переводит этот фрагмент следующим образом: «Тайны Бога открыты нам и нашим детям всегда, пока мы повинемся каждому слову закона сего»³². У Тиндела данный пассаж выглядит иначе: «Тайное принадлежит Господу Богу нашему, открытое — нам и нашим детям, чтобы мы исполняли все слова этого закона»³³. Глагол «исполнять», на наш взгляд, несет в себе более активную функцию, нежели глагол «повиноваться». Можно присоединиться к мнению Дж. Дика, который указывает, что «для Лютера закон остается всегда чуждым, поскольку он показывает нашу неспособность к его исполнению, поэтому немецкий реформатор заменяет его оправданием верой, где грешник получает незаслуженное милосердие Бога»³⁴. «Верой, одной верой и только верой спасается человек — эта та благая весть, которую вырвал Лютер у антихристовой католической церкви», — совершенно справедливо замечает Л. Шестов³⁵.

Тиндел интерпретирует наличие религиозной веры у человека и как способности его к послушанию закону Божьему. Возможно, английский реформатор скомпрометировал доктрину об оправдании верой, перейдя к закону, выполнение которого могло и не требовать веры. В предисловии к четвертой книге Моисея «Числа» Тиндел говорит о том, что нужно сохранить и исполнить закон даже без веры в обетования Бога³⁶. Добрые дела представляют для английского реформатора на данном этапе необходимую вещь для соблюдения заповедей Бога³⁷. Они нужны для умерщвления плоти и помощи ближнему.

³¹ В течение длительного времени именно Пятикнижие и было в полном смысле Священным Писанием, Словом Божиим для ветхозаветной церкви (Лопухин А.П. Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986. С. IX).

³² Luther M. Biblia, das ist: Die gantze heilige Schrift: Deudsch. Wittenberg, 1557.

³³ Tyndale W. TOT. P. 297.

³⁴ Dick J.A. Love Within the Law: Tyndale's Examination of Marriage in the "Practice of Prelates" // Tyndale and Law. 1994. P. 91.

³⁵ Цит. по: Гарин И.И. Лютер. Харьков, 1994. С. 154.

³⁶ Tyndale W. A Prologue into the fourth book of Moses called Numbers // TOT. P. 191.

³⁷ В Евангелии от Мф., 19:17 см.: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». В Откр., 22:14: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами». В Иак., 2:26: «Вера без дел мертва».

Новое понимание Тинделом главного догмата протестантизма можно проследить в его трактате «Практика прелатов». Как уже отмечалось ранее, реформатор неодобрительно отнесся к разводу английского короля. Он предложил Генриху VIII обратиться к закону Бога, чтобы выяснить, является ли его развод законным с точки зрения Библии, поскольку крестится-то он, чтобы сохранить законы Бога³⁸. Король, по мнению реформатора, сам должен сделать выводы (к тому же правильные) относительно того, как истолковывается развод в Священном Писании, а не в рассуждениях католических богословов³⁹. Здесь произошло первое упоминание реформатора о том, что соглашение между Богом и человеком — двустороннее, одинаково связывающее того и другого⁴⁰. Тиндел обращается к королю со следующими словами: «Если мы заботимся о сохранении законов Бога, то и Бог будет заботиться о нас»⁴¹. Что же касается развода, то, по мнению реформатора, закон Бога запрещает его; если брак был заключен перед Господом, то он не может быть расторгнут никаким человеком⁴². М. Лютер в свое время дал согласие на второй брак немецкого князя Филиппа Гессенского, хотя его брак с первой женой не был расторгнут. Дело получило огласку и навлекло на немецкого реформатора серьезные нарекания, поскольку двоеженство считалось тяжким преступлением; в результате князь по требованию Лютера вынужден был объявить второй брак незаконным сожительством⁴³. Таким образом, лютеровское повиновение закону Бога оказалось на практике менее действенным, нежели тинделовское.

Несмотря на столь жесткие требования к выполнению закона, Тиндел желает, чтобы он исполнялся не по принуждению, а по зову сердца. В соответствии с выдвинутым тезисом, Тиндел выделяет три категории людей в их отношении к закону Бога, о чем он пишет в трактате «Послушание христианина...»:

«Вот суть три человеческие природы, одна скотская, что никак не воспримет закон в сердца свои <...> Другие не столь скотски и принимают закон, и закон приходит к ним, но они не смотрят Моисею в лицо, ибо его лик слишком ярок для них, и они не разумеют, что его закон — закон духовный и требует сердца <...> Они хранят закон внешними делами, но не сердцем <...>

³⁸ Tyndale W. Practice // PS 2. P. 323.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid. P. 323—324.

⁴³ Порозовская Б.Д. Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность // Ян Гус, Лютер, Кальвин, Цвингли, патриарх Никон. Биографические повествования. Челябинск, 1998. С. 191.

Третьи духовны и глядят Моисею в лицо открыто и, как говорит Павел во втором Послании к Римлянам, имеют закон вписанным в сердца Духом Божиим. Им не нужно, чтобы их погоняли король и чиновники, и никто не предлагает им награду за исполнение закона, ибо они делают это по естеству»⁴⁴.

Тиндел рассматривал любовь к Богу как одну из главных составляющих для повиновения закону. Люди с правой верой, по мнению богослова, испытывают удовлетворение от исполнения закона, и наоборот⁴⁵. Реформатор разработал новую концепцию практической значимости добрых дел, необходимых для соблюдения закона Бога. По его мнению, добрые дела христианина имеют тройное назначение: во-первых, они удостоверяют человека в том, что он является наследником постоянной жизни, и что Дух Бога находится в нем; во-вторых, с хорошими делами христианин приручает свою плоть и убивает остатки греха в самом себе, идя, таким образом, по пути совершенствования; в-третьих, хорошие дела приводят всех людей к удостоиванию похвалы Бога. Тиндел осуждает людей, которые, отмахиваясь от закона и притворяясь, что он им неведом, уверяют, якобы Бог милосерден и всё всем простит⁴⁶. В то же время реформатор не согласен с теми, которые хотят спастись «добрыми делами, а не верою в богосыновство Христа»⁴⁷. В первом англиканском Символе веры — «Десяти статьях» (1536 г.) как раз и сочеталось лютеранское оправдание верой с добавлением о пользе добрых дел⁴⁸. Резоннее в данном случае говорить о некоей близости идей Тиндела к доктринам гуманистов, чем к идеям немецкого реформатора Мартина Лютера.

Интересную взаимосвязь устанавливает Тиндел между верой, грехом и законом:

«У кого есть вера, тот не грешит, и всё же он грешит, т.к. в Первом Послании апостола Иоанна, 1 написано о том, что если мы говорим, что в нас нет греха, то мы тем самым грешим. Мы не грешники, если смотреть на наклонность нашего сердца к закону Божию, на наше раскаяние и скорбь о собственной греховности. Однако мы грешники, если смотреть на брэнность нашей страдающей плоти и на несовершенство наших ужасных дел»⁴⁹.

⁴⁴ Tyndale W. Obedience // WW. P. 112.

⁴⁵ Ibid. P. 112—113.

⁴⁶ Tyndale W. A Pathway into the Holy Scripture // WW. 379.

⁴⁷ Ibid. P. 380.

⁴⁸ Ten Articles 1536. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Thirty-Nine_Articles#Ten_Articles_.281536.29. Article 5: Justification by faith, joined with charity and obedience.

⁴⁹ Tyndale W. Answer // WW. P. 258.

Примечательно, что такой важный в сотериологической доктрине концепт, как грех отождествляется в переводе Тиндела с «несправедливостью». В упомянутом Первом Послании апостола Иоанна, 3: 4 сказано: «И всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие». У Тиндела этот пассаж переводится следующим образом: «И всякий, делающий грех, делает несправедливость; и грех есть несправедливость»⁵⁰.

Главным стержнем сотериологического богословия позднего Тиндела становится любовь к закону Бога. Вера считалась истинной, если она вела к исполнению божественного закона, последний в свою очередь являлся источником веры. Это был путь, которого Лютер избежал, отказываясь разрабатывать любое поведенческое испытание для истинной веры. И хотя М. Лютер стал одной из главных идейных фигур, оказавших влияние на формирование религиозных взглядов Тиндела и был очень близок ему по духу, все же английский реформатор смог выработать свой собственный теологический курс. Таким образом, позиции двух ведущих европейских реформаторов в трактовке центрального догмата протестантизма окончательно разошлись.

§ 2. Специфика сотериологических взглядов У. Тиндела: идея «договорного богословия»

Доктрина о спасении верой в учении английского реформатора стала первым кирпичиком, положенным в основание договора, заключенного, как утверждал Тиндел, между Богом и людьми. Новое понимание библейских категорий привело английского реформатора к отказу от богословия Лютера и установлению своего собственного теологического курса. Новая, на наш взгляд, оригинальная идея договора-соглашения превалирует в богословской мысли Тиндела в поздний период его творчества. В двух посмертно изданных его сочинениях: «Плодотворный и боговдохновенный трактат», «Завещание господина Уильяма Трейси, эсквайра, разъясненное Уильямом Тинделом», относимых к концу 1532 началу 1533 г., развивается концепция договора между Богом и человеком. В «Плодотворном и боговдохновенном трактате»

⁵⁰ Whosoever committeth sin, committeth unrighteousness also, for sin is *unrighteousness* (См.: TNT. P. 340). Ср.: в Авторизованной версии 1611 г.: Whosoever committeth sin transgresseth also the law: for sin is *the transgression of the law*. Слово *transgression* начало употребляться в конце XVI в. Английский язык первой половины XVI в. коренным образом отличался от английского литературного языка конца того же столетия.

реформатор рассматривает таинства крещения и причащения своего рода как символы договора человека с Богом⁵¹. Тиндел, как и многие религиозные реформаторы, в том числе и Лютер, признавал только два таинства: крещение и причащение. Покаяние (у Лютера и его последователя Меланхтона⁵²), или раскаяние (у Тиндела) трактовалось реформаторами не как церковное таинство, а как внутреннее состояние человека, «это следование по пути Христа, и оно длится всю жизнь», начиная с момента крещения⁵³. Для евреев символом договора с Богом служило обрезание, о котором упоминается в Ветхом Завете⁵⁴. У женщин обрезание пред Господом происходило, по мнению реформатора, в «сердце своем»⁵⁵.

У христиан на смену обрезанию пришло крещение, символизирующее о том, что человек умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Святого Духа в жизнь духовную⁵⁶. Тиндел рассматривает акт крещения как заключение договора с Богом, а святое причастие, или евхаристию, — как напоминание, своего рода закрепление этого соглашения⁵⁷. Лейтмотивом «Плодотворного и боговдохновенного трактата» служит тезис о том, что эти два таинства являются знаками соглашений между Богом и человеком и для верующего становятся подтверждением обетований Господа⁵⁸. Реформатор напоминает, что человек со своей стороны должен верить в божественные обетования, а если кто-либо не верит хоть в одно из них, «тот исключается из союза с Богом и входит в союз с кем-то еще»⁵⁹.

⁵¹ См. § 2 главы IV настоящей монографии

⁵² Меланхтон Ф. Аугсбургское вероисповедание // Книга согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви. Минск, 1996. С. 32—33; *Tyndale W. Answer* // WW. P. 254.

⁵³ *Tyndale W. Obedience* // WW. P. 146.

⁵⁴ В Быт., 17: 10—14 сказано: «Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя (в роды их): да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамение завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой».

⁵⁵ *Tyndale W. A fruetefull and godly treatise* // WW. P. 437.

⁵⁶ См.: Послание апостола Павла к Римлянам, 6:14: «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни».

⁵⁷ *Tyndale W. A fruetefull and godly treatise* // WW. P. 437.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid. P. 432.

В другом позднем сочинении — «Толковании V.VI. VII глав Евангелия от Матфея» — Тиндел вновь возвращается к разъяснению божественного закона. Реформатор считает, что именно эти главы Евангелия являются ключом к пониманию Священного Писания, а значит — и законов Бога⁶⁰. В «Толковании...» Тиндел представляет Христа воззидателем разрушенного книжниками и фарисеями закона Бога, данного через Моисея, о чем пишет уже в прологе к указанному сочинению:

«До Христа был лишь закон, цель которого состояла в том, чтобы привести нас к вере и подготовить к восприятию Христа, а также указать людям на то, что есть грех; ведь грех, совершенный осознанно, тем более греховен. Недостаток закона состоял в том, что он не понуждал нас любить его, но лишь повиноваться. Я могу ненавидеть закон, не желая ему повиноваться, и за то закон меня осудит, ибо я не стану, чувствуя отвращение, исполнять его. Вдобавок к закону Моисееву Христос даровал благодать, благодаря чему мы можем научиться понимать закон. Он записал его благодатью Духа Святого в сердца людей. Благодать прощает и отпускает грехи, лечит совесть и уверяет человека, что он избавлен от вечной гибели, что он сделался «сыном Божьим» и сыном вечной любви. Враги извращают смысл слова «закон», говоря, что закон есть вещь, которую человек может делать по своей свободной воле, что делами закона ты можешь получить прощение своих прежних грехов. Если так, то ты сделался своим собственным спасителем, а Христос умер впустую <...> На самом деле Христос пришел не отменить закон, но восстановить, сделав закон не набором предписаний для связывания сознания, но лишь советчиком в делах духовных. Враги говорят, что дела закона оправдывают нас. Кто слышит закон, еще не оправдан, оправдан лишь тот, кто *исполняет* (выделено автором — Т.Ч.) закон»⁶¹.

Создается впечатление, что Тиндел вновь занял свою прежнюю позицию, когда закон жесток и невыполним, а вера во Христа и Евангелие помогает освободиться от греховности, в которую человек впадает, не сумев исполнить закон. Однако неустанное размышление реформатора над библейскими категориями приводило его к возможности сближения и союза этих ипостасей (любовь, закон, вера) в некую сотериологическую триаду:

«По мере того, как возрастает твоя *любовь* к закону, также возрастает твоя *вера* во Христа и с нею твоя надежда на жизнь будущего мира. Если

⁶⁰ Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Matthew Gospel // WW. P. 184.

⁶¹ Ibid. P. 184—185.

твоя любовь холодна, то будет слаба и твоя вера. А где нет любви к закону, там не будет ни веры во Христа, ни Его прощения грехов наших, ни устремления к будущей жизни; на место веры придет глупое воображение, что Бог столь неправеден, что его нельзя оскорбить грехом»⁶².

Тиндел предупреждает христиан о том, что не следует наивно верить и надеяться на то, что Христос великодушно простит людям все их согрешения. В соответствии с совершенными грехами, он выделяет два вида духовного состояния человека:

«Есть две разновидности греха: одни верят в кровь Христову и чают отпущения грехов, они подчиняются закону и все же грешат. Они грешат в милости и их грехи прощаемы. Другие поработаются греху и служат ему. Они работают для искоренения закона», — пишет реформатор⁶³.

Реформатор дает весьма интересный, на наш взгляд, совет христианину, как проверить на практике свое духовное состояние и отношение к закону Бога:

«Если ты хочешь убедиться, что твоя вера совершенна, спроси себя самого, любишь ли ты закон. И наоборот: если ты хочешь познать, любишь ли ты закон, спроси себя, от чистого ли сердца любишь ты Христа, или ты любишь Его только ради отпущения грехов и обетований, данных в Писании. Сравни свою надежду на жизнь будущего века с верой, любовью и ненавистью к греху мира сего, которые в тебе возжигает любовь к закону. И если что-либо из этих трех отсутствует, то ты лицемер»⁶⁴.

По мнению исследователя Д. Смитона, сущность сотериологической парадигмы Тиндела, в отличие от других протестантских реформаторов, заключается в том, что он говорит о любви к закону, принятию его всем сердцем и естественному непринужденному исполнению, в то время как его коллеги интерпретируют закон как исключительно полезный, но демонстрирующий лишь греховность человека⁶⁵. Подобные заключения делает и П. Аукси, сравнивая, например, закон в «Утопии» Томаса Мора, основанный на принуждении, с законом у Тиндела, основанном на любви⁶⁶.

Как указывалось ранее, в ноябре 1534 года реформатором был рассмотрен и напечатан Новый Завет с абсолютно другим предисловием

⁶² Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Mattew Gospel // WW. P. 185.

⁶³ Ibid. P. 186.

⁶⁴ Ibid. P. 188.

⁶⁵ Smeeton D.D. The Wycliffite Choice: Man's Law or God's // Tyndale and Law. P. 31—32.

⁶⁶ Auksi P. Tyndale on the Law of Reason and the Reason of Law // Tyndale and Law. P. 47.

и вводными частями к каждому разделу. Во введении к Новому Завету 1534 г. Тиндел устраняет все комментарии относительно человеческих незаслуг, упомянутые во введении к Новому Завету 1525 г., и повсюду вставляет предложения о соглашении (*covenant*), заключенном между Богом и людьми через кровь Иисуса Христа⁶⁷.

«Если мы будем кротки непосредственно к Богу, чтобы сохранить его законы, по примеру Христа, то и Бог сохранит свои обетования быть милосердным, которые Он дал нам через Иисуса Христа», — пишет Тиндел в предисловии к читателю⁶⁸.

Слово «завет» (*testament*)⁶⁹ тоже подразумевает соглашение, заключенное между Богом и человеком (человечеством), поэтому Тиндел, ничего не прибавляя от себя, следовал, прежде всего, библейской традиции, где результатом этого завета стало законодательство Моисея. На первый взгляд кажется, что то же самое английский реформатор отмечал в переводе Пятикнижия 1530 г., однако тогда это выглядело как одностороннее соглашение: Бог приказывает, человек исполняет, Бог — активный, верующий — пассивный. Теперь соглашение между договаривающимися сторонами становится все более выровненным. Содержанием этого договора являются права и обязанности сторон, Бог не является больше законодателем, учреждающим вечный и неизменный порядок. В вводной части к переводу Послания апостола Павла к Римлянам участники соглашения, Бог и человек, с легкой руки Уильяма Тиндела, меняются местами. «Я не могу однажды начать любить закон, если не поверю, что Бог любит меня и прощает», — отмечает реформатор⁷⁰. Таким образом, Тиндел выстраивает новые отношения с Богом, в которых присутствует взаимность: Господь дает свою любовь человеку, а тот, в свою очередь, возвращает ее любящему Богу. По словам Э. Маккутcheon, Тиндел, подобно апостолу Павлу, объявляет о новом договоре между Богом и человеком⁷¹. Закон состоит из десяти заповедей, однако в сущности он заключается в двух заповедях любви — к Богу и к ближ-

⁶⁷ Tyndale W. William Tyndale unto the reader // TNT. P. 3—4.

⁶⁸ Ibid. P. 4. Ср.: Человек оправдывается верою, независимо от дел закона (Рим., 3:28).

⁶⁹ Вот какое объяснение «завета» мы обнаруживаем в «Словаре-справочнике ключевых библейских терминов»: «Бог сам предложил своему народу заключить с Ним завет: Это Он дал людям обетования и поставил условия, которые им необходимо выполнять (это не был договор между двумя равными сторонами, когда условия предварительно обсуждаются и согласовываются)». (См.: Ключевые понятия Библии. Словарь-справочник. СПб., 1996. С.101).

⁷⁰ Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII. chapters of the Mathew Gospel // WW. P. 224.

⁷¹ McCutcheon E. The Prison Letters of More and Tyndale // WCS. P. 254.

нему, на что обращает внимание и Тиндел⁷². В первых четырех заповедях изложены обязанности человека по отношению к Богу, в остальных шести — к ближнему. Реформатор утверждает, что Господь, заключая с нами соглашение, явит свое милосердие в том случае, если мы проявим любовь именно к ближнему⁷³.

С большой аккуратностью и воодушевлением вставляя слова *covenant* и *promise* в основном тексте и маргиналиях, переводчик подводит читателя к тем библейским сюжетам, в которых описаны условия этого соглашения, а также награда, обещанная в случае исполнения договора, и наказание — за его нарушение. Тиндел уверяет читателя, что Бог не будет милосерден к тем, кто не станет «бороться со своей плотью»⁷⁴. Но исправление человеческих немощей возможно опять-таки при условии обращения к Богу и исполнения его законов. Четыре года спустя после перевода Пятикнижия, Тиндел еще раз разъясняет суть Ветхого и Нового Заветов:

«Ветхий Завет — это старое временное соглашение, заключенное между Богом и людьми Израиля для сохранения временного закона. Наградой за его выполнение является преуспеяние в жизни земной, за нарушение полагается наказание или смерть. Новый Завет — это постоянное соглашение, заключенное с детьми Бога через веру в Иисуса Христа. Здесь вечная жизнь обещается всем, кто верит, и смерть всем, кто не верит»⁷⁵.

Судя по данному отрывку, Тиндел считает, что Ветхий Завет, несовершенен, поскольку в нем не создано условий для побуждения человека к повиновению закону (хотя именно там он и был дан Богом Моисею), скорее, он (В.З. — Т.Ч.) является подготовительным этапом для встречи с Христом. Закон в ветхозаветном обществе, согласно Тинделу, являлся, прежде всего, руководством, регламентирующим поведение человека в земной жизни, однако его соблюдения недостаточно для спасения. Реформатор считает, что законодательство Моисея имело целью подготовить народ к принятию другого, еще более важного закона, данного людям через Иисуса Христа. Оправдание и спасение не достигаются, по мнению реформатора, только внешними делами, но, прежде всего, верой во Иисуса Христа. Полагая, что читатель может запутаться в таких сложных для понимания простого человека категориях Священного Писания, Тиндел прибегает к простым житейским примерам:

⁷² Tyndale W. William Tyndale unto the Reader // TNT. P. 4.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Ibid. P. 7.

⁷⁵ Ibid. P. 9.

«Если я не совершаю ничего, достойного смерти, я заслуживаю награду; никакой человек не изведет меня, если я никого не обидел. С делами, направленными наружу, которыми я служу людям, я заслуживаю того, что и люди будут хорошо относиться ко мне в этой жизни. Однако это не простирается далее. Поверив во Христа и его дела, мы обеспечиваем себе жизнь постоянную»⁷⁶.

Центр тяжести сотериологической парадигмы Тиндела в этот период перемещается на Евангелие — благовест о милосердии Бога, переданную через Иисуса Христа. Таким образом, отношения человека с Богом представляют собой некий круг, в котором все взаимосвязано: и исполнение закона, и вера в спасение через кровь Иисуса Христа. Эти два понятия — вера и закон — в поздних сочинениях Тиндела развиваются параллельно друг другу. Реформатор подробно излагает условия соглашения и представляет читателю своего рода инструкцию к практическому исполнению заключенного договора. Небезынтересна по данному поводу точка зрения М. Макгифферта, отмечающего, что для Тиндела это соглашение символизировало, прежде всего, доверие, которое Бог оказал человеку⁷⁷. Если в вводных частях Пятикнижия Моисея Тиндел объяснял только суть закона, то в предисловии к Новому Завету 1534 г. реформатор уже комментировал смысл договора, основанного на соблюдении закона и вере во Иисуса Христа. Думается, что не всем исследователям под силу было разобраться в столь витиеватых, а порой и противоречивых корреляциях «договорной теории» английского реформатора. Анализируя сочинения Тиндела, можно увидеть, что он постоянно вносит какие-то, пусть и незначительные, изменения в свою концепцию договорного богословия. Сам реформатор объясняет это тем, что и Бог часто изменял свой завет с людьми:

«Бог время от времени обновлял свой Завет; например, Завет с Ноем, что потопа не будет, Бог ознаменовал радугой⁷⁸. Договор с Авраамом он ознаменовал обрезанием⁷⁹. Во времена Моисея число верующих резко увеличилось, и во избежание путаницы Бог дал письменный Завет, где и написал обетования на будущее»⁸⁰.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ *McGiffert M. William Tyndale's Conception of Covenant // JEH. 1981. Vol. 32. № 2. P. 181.*

⁷⁸ См.: Быт., 6:18, 9: 8—17.

⁷⁹ См.: Быт., 15—18, 17:1—14.

⁸⁰ *Tyndale W. Answere // WW. P. 256. (см.: Исх., 24:8; Исх., 34:10, 27). Знамением этого завета было десятисловие: Исх., 34:28, Втор., 9:11. Слова завета были записаны в Исх., 24:7, 4 Цар., 23:2.*

По мнению реформатора, Бог предложил людям соглашение, поскольку никакой человек не мог своими силами исполнить закон⁸¹. Во вводной части к переводу Послания апостола Павла к Римлянам Тиндел вновь пишет о трех категориях людей в зависимости от их отношения к закону Бога: «Первая — те, кто сохраняют закон своими внешними делами из-за страха наказания в этой жизни, вторая — те, кто выполняют его из-за жажды награды и тщеславия, а третья — те, кто выполняют закон не из-за боязни или награды, но из-за имеющейся в сердце любви к закону»⁸². Напомним, что в «Послушании христианина...» в первую категорию входили те, кто вообще не соблюдал закон. На позднем этапе творческого пути исполнение человеком закона Бога стало для Тиндела необходимой вещью, но оно должно было осуществляться по доброй воле верующего, исходя из искреннего стремления его сердца, а не по принуждению⁸³. «Причина, по которой я грешу против любого предписания, — пишет реформатор, — состоит в том, что нет любви в моем сердце, если бы закон был в моем сердце, он сохранил бы мою душу от совершения какого-либо греха»⁸⁴. Такого духовного состояния можно достичь, согласно реформатору, благодаря работе Святого Духа в сердце человека⁸⁵:

«Никакой человек не может быть преобразован к доброму, прежде, чем Святой Дух не прибудет в человека и не пробудит его от бездействия <...> и не покажет ему его скудное состояние и несчастье, и не заставит его ненавидеть себя, и желать исправления, а затем успокоит его снова приятным дождем Евангелия, приятными обетованиями Бога через Иисуса Христа»⁸⁶.

Под вхождением Святого Духа Тиндел понимает, прежде всего, божественную благодать, дарованную Богом для того, чтобы люди обрели способность жить праведно. Ни один человек не может быть преобразован к лучшему без помощи Божией, которая оказывается привнесением благодати в его сердце.

Упоминаемый выше Д. Смитон отмечает, что на полтора столетия ранее Тиндела предшественники Реформации и последователи Дж. Виклифа — лолларды тоже говорили о любви к закону, который, по их мнению, является путеводителем в земной жизни человека и необходим для

⁸¹ Tyndale W. William Tyndale unto the Reader // TNT. P. 4—5.

⁸² *Idem*. A Prologue to the Epistle of Paul to the Romans // TNT. P. 208.

⁸³ *Ibid*. P. 209.

⁸⁴ *Ibid*. P. 211.

⁸⁵ *Ibid*. P. 210.

⁸⁶ *Ibid*. P. 216.

получения вечного блаженства⁸⁷. Автор утверждает, что любовь к закону для лоллардов была основополагающей в их христианской этике. Любовь и закон не являлись противоположными понятиями, поскольку первая побуждала к выполнению второго⁸⁸. Однако к этой бинарной схеме «любовь-закон» реформатор добавил еще и веру. В результате сотериологическая парадигма Тиндела представляла собой триаду, состоящую из веры, любви и закона Бога, где вера являлась началом любви, а любовь — началом для христианского поведения и исполнения закона Бога. В отличие от Пятикнижия, где соблюдение закона не требовало веры, в Новом Завете 1534 г. Тиндел настаивает на том, чтобы закон был обязательно исполнен через веру⁸⁹. Приняв закон сердцем, нужно исполнять его без принуждения, как если бы и не было никакого закона⁹⁰. Такое состояние Тиндел называет «духовной свободой»⁹¹.

Основным тезисом позднего Тиндела стало осознанное соединение закона Божьего с Евангелием на основе христианской любви:

«Христианин должен знать, что закон, Евангелие, грех, благодать, вера, справедливость, Христос, Бог, хорошие дела, любовь, надежда — все это относится к христианской вере»⁹².

Английский реформатор уверял свою читательскую аудиторию в том, что если человек обращает себя к Богу, с любовью и без принуждения соблюдает все его законы, по примеру Христа, тогда и Бог соединяется с ним и милостиво исполняет свои обетования, изложенные в Священном Писании⁹³. Через двустороннее соглашение, как казалось Тинделу, преодолевалось отчуждение между Богом и Его творением, возникшее после падения Адама и Евы. Человек мог теперь не думать с содроганием сердца о той непреодолимой пропасти, которая разделяла его с Творцом.

Поскольку в Библии, как считал Тиндел, представлено соглашение, заключенное между Богом и людьми, а также прописаны условия для его исполнения, то не иметь этой священной книги в качестве руководства, значило бы находиться в процессе вечного наказания.

«Наши великие столпы святой церкви, которые набросили на закон Моисея пелену ложных глосс, чтобы затемнить понимание закона, не войдут

⁸⁷ *Smeeton D.D. The Wycliffite Choice: Man's Law or God's // Tyndale and Law. P. 32.*

⁸⁸ *Ibid. P. 34.*

⁸⁹ *Tyndale W. A Prologue to the Epistle of Paul to the Romans // TNT. P. 210.*

⁹⁰ *Ibid. P. 218.*

⁹¹ *Ibid.*

⁹² *Ibid. P. 222.*

⁹³ *Ibid. P. 8—9.*

внутри. И потому они громко говорят, что чтение Писания делает еретиками, и для них невозможно понять его по-английски, т.к. они не понимают его уже по-латыни. И со зла, что не выходит по их [желанию], они убивают своих братьев по вере в Спасителя, исполняя тем самым волчий закон страшной тирании того, кто их учитель»⁹⁴.

Тот, кто имеет Библию и выполняет все предписания, предусмотренные законом Божиим, тот, по мнению мыслителя, получает награду в жизни вечной⁹⁵. И реформаторы, и гуманисты активно выступали за популяризацию Священного Писания. Тинделовский Новый Завет 1534 г., как уже отмечалось, оказал большое влияние на Библию М. Коввердела. Последний преподносил ее как книгу жизненного руководства и получения обещанной от Бога награды; пренебрегающий Священным Писанием рисковал, по мнению переводчика, подвергнуть свою душу опасности⁹⁶. Английский историк У. Клебст обнаруживает след тинделовского «договорного богословия» в «Большой» английской Библии (1540—1541 гг.), поскольку в предисловии к ней говорится о том, что Заветы должны рассматриваться как главное руководство для христианской жизни⁹⁷. Как уверяет Л. Тринтеруд, тинделовская доктрина соглашения, ведшая к глубокой набожности и строгому соблюдению всех религиозных предписаний, была впоследствии востребована английскими пуританами⁹⁸. Таким образом, если в начале своего творческого пути Тиндел, как и Лютер, представлял христианство как простое провозглашение незаслуженного милосердия человеку, то в заключительной стадии своих богословских штудий, разработав доктрину договора, заключенного между Богом и человеком, он мог с полной уверенностью объяснить, почему церковь запрещала переводы Библии, в которой, по его мнению, и был представлен этот договор.

У. Тиндел придал своему новому оригинальному богословию и политическую окраску. Светские власти представлялись реформатором

⁹⁴ Tyndale W. A Pathway into the Holy Scripture // WW. P. 386.

⁹⁵ *Idem.* William Tyndale, yet once more to the Christian reader // TNT. P. 15—16; *Idem.* William Tyndale to the reader // TOT. P. 3—4.

⁹⁶ Цит. по: Clebsch W. England's Earliest Protestants. 1520—1535. P. 194.

⁹⁷ *Ibid.*

⁹⁸ См. подробнее: Trinterud L.G. The Origins of Puritanism // Church History. 1951. Vol. 20. P. 37—57. Другой исследователь Р. Мариус, хотя и в несколько ином контексте, также отмечает содействие Тиндела «зарождению пуританского потока в Англии» (см.: Marius R.C. Thomas More's View of the Church // CWM. Vol. 8. Pt. III. P. 1329). Р. Мариус отмечает, что этот поток вылился затем в революцию 1640—1660 гг. Автор настоящей книги не совсем согласен с этой точкой зрения — Тиндел никогда не призывал к ниспровержению существующей общественной системы (см.: подробнее об этом в § 3 главы VIII).

исполнителями закона Бога, предопределившего их для управления людьми; соответственно они должны были руководствоваться Священным Писанием в служении народу, дабы удостоиться беспрекословного повиновения своих подданных⁹⁹. Практику католического епископата Тиндел рассматривал как возродившееся фарисейство, и был убежден, что современный клир, в отличие от Моисея и Христа, хранил закон лишь внешними делами, но сердцем. Закон для Тиндела стал не просто юридической нормой, наложенной на неосведомленных людей Богом, требующим в свою очередь его выполнения, но и духовной категорией, благодаря которой будет преобразовываться человек, т.е. реформатор рассматривал соглашение с Творцом как часть процесса совершенствования индивида. Ветхий Завет знаменовал начало этого духовно-образовательного процесса, а приход Христа означал кульминационный этап в соглашении Бога с человеком. Израильтяне для Тиндела являлись детьми, в то время как христиане — уже зрелыми людьми. Новая тинделовская концепция соглашения включала в себя и практическую сторону. Исполнение закона предусматривало знание Слова Божьего, которое могло изучаться благодаря наличию у христиан Библии. Это обстоятельство вело к решению главной задачи в программе Реформации, предложенной Тинделом, а именно — к легализации и обнародованию Священного Писания на английском языке.

---

⁹⁹ Tyndale W. Obedience // WW. P. 118—119. (см. подробнее об этом в § 3 главы VIII).

Глава VII

Уильям Тиндел
о папстве:
протестантский взгляд
на «Святой Престол»

§ 1. От «непогрешимости» папства к антихристову установлению

Одной из важнейших задач реформационной программы У. Тиндела была борьба с католической церковью во главе с ее верховным правителем — римским понтификом. Практически одновременно европейские религиозные реформаторы (М. Лютер, У. Цвингли, Ж. Кальвин, Лефевр д'Этабль и другие) выступили против духовной власти, обрядов и вероучения католической церкви, отвергли ее роль посредницы между Богом и людьми. Однако оппозиция папскому Риму сложилась гораздо раньше их выступлений, еще в XIV в. Джон Виклиф и Ян Гус заявили в своих проповедях, что истину нужно искать в Священном Писании, а не в преданиях апологетов римско-католической церкви.

В одном из самых важных своих богословских произведений — «Триалог» — Джон Виклиф назвал римского понтифика «безбожным чудовищем», «страшнейшим антихристом», а его прелатов — слугами антихриста¹. По его мнению, «эти “пастыри овец” полюбили мирское более, чем Христа, и, пася своих овец, вливают в них смертный яд антихриста»². Евангелический доктор по праву считается предтечей реформаторов XVI в., поскольку его выступления положили начало той борьбе, которая, по справедливому замечанию Е. Уайт, «привела к освобождению не только отдельных лиц, но и церковей и целых народов»³. В народной английской литературе с самого начала ее возникновения дерзко высмеивались пороки католического духовенства. Ярким тому примером является произведение Уильяма Ленгленда «Видение Петра пахаря», в котором автор смело бичует клириков, в частности, монахов, дурачащих своих сограждан ложным толкованием Евангелия, а также продавцов индульгенций, которые, имея с собой буллу с печатью епископа, безбоязненно отпускают грехи тем, кто отдает им взамен свои деньги и драгоценности⁴. На испорченность клира указывал и английский поэт Дж. Чосер в своих знаменитых «Кентерберийских рассказах»⁵. Проблема духовного состояния католической церкви приобрела необычайную остроту в период «Осени Средневековья» и была затронута многими религиозными мыслителями. Знаменитый ученый своего времени, христианский гуманист Эразм Рот-

¹ *Wycliff J. Trialogus*. P. 423—427.

² *Ibid.* P. 425.

³ *Уайт Е.* Великая борьба / Пер. с англ. С.А. Заокский. М., 2011. С. 72.

⁴ *Langland W. The Vision of William concerning Piers the Plowman* / Ed. by the W.W. Skeat. Oxford, 1886. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/stream/visionofwilliamc00langiala/visionofwilliamc00langiala_djvu.txt

⁵ *Чосер Дж.* Кентерберийские рассказы. М., 1988.

тердамский так же, как и Виклиф, справедливо считается вдохновителем борьбы с папским Римом. В своих многочисленных сочинениях он призывал вернуться к истокам христианства и Священному Писанию, смело обличал порочную жизнь духовенства и являлся в некотором смысле тоже предтечей протестантской Реформации. В послании к аббату монастыря «Хугсхофен» Паулю Вольцу Эразм аллегорически называл клириков филистимлянами, «промышляющими индульгенциями, составлением судебных жалоб, диспенсациями и тому подобным товаром», при этом прикрывающимися «именами знатных князей, высшего понтифика и даже самого Христа»⁶. «В борьбе за землю филистимляне приобрели очень большую силу, проповедают земное вместо небесного, человеческое вместо божественного», — иронизировал Роттердамец⁷. Именно в теологии Эразма протестанты, по точному замечанию Н.В. Ревуненковой, «увидели обоснование революционного натиска на Рим»⁸.

Уильяму Тинделу были известны многие произведения Роттердамца, кроме того, нельзя отбрасывать и факт, что английский реформатор мог являться одним из переводчиков Эразмова «Энхиридиона», в котором гуманист затронул проблемы, связанные с глубоким кризисом церковной жизни. Светский образ жизни папской курии, нравственная распущенность римских понтификов стали предметом острой критики со стороны английского реформатора и нашли отражение практически во всех его сочинениях. Вслед за немецким богословом Мартином Лютером он отверг тезис о божественном происхождении папской власти, не признал непогрешимости пап и церковных соборов. В то же время Тиндел не был лишен творческой индивидуальности, он возродил, актуализировал и развил еkkлесиологические идеи своих предшественников и старших современников (далеко не чуждые и ему самому), призывающих к духовной борьбе с папством, в своеобразном живом построении, направленном на нравственно-религиозное развенчание господства папской иерархии. Наиболее ярким образцом для показа злоупотреблений католического духовенства служит его трактат «Практика папистских прелатов». По словам Р. Кугана, это произведение английского реформатора является своего рода историческим документом, в котором представлено падение римско-католической церкви⁹. Другой исследователь К. Мурфи весьма точно, на наш взгляд, замечает — уже само название трактата говорит о том, что в нем будут раскрыты все злоде-

⁶ Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина. С. 75—76.

⁷ Там же.

⁸ Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1988. С. 35.

⁹ Coogan R. From the Chin Upward, Above St. Francis: More, Tyndale, and Franciscans // WCS. P. 224.

яния папистов¹⁰. Действительно, в этой «летописи» католической церкви Тиндел шаг за шагом подводит папство под самое страшное из всех понятий Священного Писания — под понятие «антихристового установления». И первое, что затрагивает и тщательнейшим образом анализирует реформатор, это вопрос о главенстве римского понтифика над всей церковью. Как верно отмечает Ю.М. Табак, «для верующих католиков верховная власть папы над церковью — абсолютно непреложный факт, занимающий центральное место в системе их религиозно-ценностных установок»¹¹. В Новом Кодексе канонического права Латинской церкви, опубликованном 25 января 1983 г. папой Иоанном Павлом II, в каноне 331 сказано, что «Епископ Римской Церкви, в коем пребывает служение, особым образом порученное Господом Петру, первому из Апостолов, и подлежащее передаче его преемникам, является главой Коллегии епископов, Наместником Христа и Пастырем всей Церкви на сей земле. Поэтому в силу своей должности он пользуется в Церкви верховной, полной, непосредственной и универсальной ординарной властью, которую он всегда может свободно осуществлять»¹². Тиндел пытается понять, каким же образом папа получил такую всеобъемлющую власть над христианским миром. Для описания правителя святого престола и его деяний реформатор довольно часто прибегает к языку аллегории и его излюбленному сравнительно-историческому методу исследования.

«Чтобы увидеть, как воздвигся наш святой отец, — пишет Тиндел в трактате “Практика папистских прелатов”, — возьмем в пример плющ. Сначала он выходит из земли, затем ползет по земле, покуда не наткнется на высокое дерево, затем обвивается по стволу дерева, прикикая к нему нежно и мягко. И в начале, пока он еще тонкий и маленький, вес его незаметен, и он кажется красивым, украшает дерево зимой, перенося дожди и непогоду. Но зимой он проникает корнями под кору дерева, чтобы крепче держаться, не переставая карабкаться наверх, пока не окажется на самой верхушке. Затем плющ раскидывает свои ветви по ветвям дерева и перерастает их, становясь толстым и тяжелым, он высасывает влагу из ствола дерева и его ветвей, ухудшая и умертвляя их. А затем вонючий плющ врастает в самое сердце дерева, превращая его в насест для нечистых птиц и слепых, презренных сов, которые прячутся во тьме и не дерзают вылететь на свет. Епископ Рима, который теперь зовется папой, вначале ползал по земле, и все люди мира сего “топтались по нему”. Но как только появился христиан-

¹⁰ Murfy С.М. The Turks in More and Tyndale // WCS. P. 231.

¹¹ Табак Ю.М. Православие и католичество. М., 1995. С. 23.

¹² Кодекс канонического права. М., 2007. С. 156. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf);

ский император, он припал к его стопам, облобызал их и понемногу полез наверх, требуя то одну привилегию, то другую, то один город, то другой, где обитал бедный люд, окормляемый нужным количеством слуг Божиих»¹³.

Имитация с плющом является, по всей видимости, намеком на то, что и английский король Генрих VIII, правящий в то время в Англии, — один из тех дубов, который «обвит и околдован духовенством». Далее Тиндел отмечает, что «папа с помощью лести, притворства и лживого суеверия под именем св. Петра воздвигся над всеми сановниками и поверг их себе под ноги»¹⁴. «Покорив их всех мечом, он поставил себя выше императора, подчинив и заставив его припасть к своим стопам и время от времени целовать их», — писал с возмущением реформатор¹⁵. Обряд целования ног папы¹⁶ вызывал у английского реформатора сильное раздражение. Немецкий коллега Тиндела — Мартин Лютер — тоже писал о недопущении такого «дьявольского чванства», как целование ног папы или преклонение перед ним коленей¹⁷. Лютер считал, что этот обряд должен быть совсем упразднен, ибо он — «образец нехристианских, более того — дьявольских нравов», поскольку сам Христос омывал ноги своим ученикам¹⁸, хотя ученики подобного по отношению к нему не делали»¹⁹.

Чтобы выглядеть более убедительным и обосновать свои обвинения в адрес правителя святого престола, Тиндел выбирает очень удачный, на наш взгляд, прием сравнения папы с Иисусом Христом, т.е. тем, на кого «наместник Петра» сам должен равняться и побуждать к подражанию Спасителю свою паству. Сопоставления Тиндела всегда оказываются не в пользу римского понтифика, реформатор повсюду обличает его в самых гнусных пороках:

Христос не судья и не разделитель этого мира (Лк.,12), а вот папа судит, делит весь мир, берет империи и все королевства и дает их, кому хочет. Христос сказал, что блаженны нищие духом (Мф.,5), так что первый шаг к Царствию Христа — смириться и унизиться, чтобы смочь тебе в сердце творить

¹³ Tyndale W. Practice // WW. P. 352.

¹⁴ Ibid. P. 353.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Примечательно, что в 1438 г. на Ферраро-Флорентийском соборе патриарх Константинопольский Иосиф II и все восточное духовенство отказались целовать туфлю папы. Тогда было решено, что патриарх поцелует папу в щеку, епископы в щеку и в руку, а остальные поклонятся (см.: Козлов М., *прот.* Курс лекций по сравнительному богословию. Московская Духовная Академия и Семинария). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/kozlm01/index.htm>

¹⁷ Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации... С. 41.

¹⁸ См.: Ин., 13.

¹⁹ Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации... С. 43.

служение всем людям и пострадать оттого, что все люди потопчут тебя. Папа же сказал: «Блаженны гордые и высоконаравные, что могут заявить претензию и подчинить всех себе, и исполнить волю свою, и не страдать ни от кого» <...> Христос сказал, что блаженны кроткие и нежные, как голуби²⁰. Папа же благословляет тех, кто может собрать вокруг себя весь мир хлопотами и в боях доблестно отстаивать его дело, чтобы ему самому оставаться чистым от кровопролития, приходя на епископство, как наш кардинал Волси и св. Фома из Кентербери, которого сделали епископом в поле, а он был в полных доспехах, сидя на коне, с окровавленным копьем в руке. Христос не имел лисьих нор и птичьих гнезд, где можно было преклонить голову, не обещал в этом мире ничего своим ученикам, не взял ни одного в апостолы, кто бы не отрекся от всего. Папа же как плющ укоренился по всему христианскому миру, в каждой деревне, где у него и норы для лис, и гнезда для нечистых птиц по всем ветвям; он обещает своим верным блестящую карьеру на этой земле²¹.

Тиндел противопоставляет чистой и наполненной любовью ко всему миру жизни Христа неблагопристойные деяния римского первосвященника, нарушающего новозаветные нравственные принципы и являющегося полной противоположностью Спасителю. По мнению английского реформатора, чем ближе к Христу человек, тем ниже он должен опускаться, и тем беднее жить, и напротив, чем ближе он к папе, тем выше он должен карабкаться и стяжать больше богатств, чтобы «купить его буллы, славное имя и дозволение щеголять в митре, с крестом и в роскошном одеянии с украшениями»²². Не найдя ничего общего между Христом и папой, Тиндел утверждает, что последний в таком случае не является преемником Спасителя и главой христианского мира, поскольку «ложью и искажением он извратил порядок мира сего и ниспроверг Царствие Христово»²³. В отличие от Христа, папа, как считает богослов, «установил Царство Дьявола, став его наместником, принизил слуг Христовых и восстановил слуг Сатаны, одетых для прикрытия в одежды ангелов света и праведности»²⁴. «Царство Христово не от мира сего (Ин., 18), а царство папино — весь этот мир», — заключает реформатор²⁵.

Обвинения английского богослова в адрес римского первосвященника очень созвучны лютеровским, немецкий реформатор тоже упрекал папу в том, что «святой отец» отошел от чистоты первоначального

²⁰ У. Тиндел строит свое сравнение на примере заповедей блаженства (Мф., 5: 3—12 и Лк., 6: 20—23).

²¹ Tyndale W. Practice // WW. P. 353.

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

христианства и «согласно Слову Божьему не является главой христианского мира»²⁶.

«Папа должен был бы подражать тому Христу-служителю, Который был на земле, Его трудам, проповедям, страданиям и смерти. А они (паписты) все извратили: отняли у Христа небесный, царственный образ и наделили им папу, предав образ служителя полному забвению», — с негодованием писал немецкий реформатор в трактате «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства»²⁷.

Тиндел, как уже заметил читатель, с большой симпатией относился к доктринам своего немецкого коллеги, взяв на вооружение некоторые его идеи и, в частности, антипапистские лозунги. В прологе к переводу ветхозаветной книги пророка Ионы английский реформатор, выражаясь образно, отмечал: «Теперь Христос, чтобы проповедовать раскаяние, поднимается еще раз из могилы, в которую папа римский захоронил Его и заложил столбами»²⁸.

Доктрина католиков о главенстве папы, исходящая из наследования римских первосвященников самому апостолу Петру, который, согласно церковному преданию, являлся первым римским епископом, была подвергнута Тинделом жесточайшей критике. Представители католицизма утверждали, что Иисус Христос оставил после себя верховную власть над церковью апостолу Петру, дав ему особые преимущества перед другими апостолами и ключи от Царства Небесного. В доказательство этого они приводили несколько сюжетов из Евангелия, в одном из которых Спаситель, обращаясь к Петру, говорил следующие слова: «Я говорю тебе: ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф., 16: 18—19). Преимущественно из указанного пассажа католические богословы обосновывали учение о понтифике как о верховном и непогрешимом главе церкви, преемнике апостола Петра и самого Христа. Английский реформатор подвергает большому сомнению факт первоапостольства Петра и разоблачает ложное величие папы, якобы доставшееся ему от ученика Христа:

«Этим термином “престол Святого Петра” они жонглируют, как и многим другим, притворяясь, что престол Петра — верховный престол, но что такое престол Петра, они не говорят. Потому ты сам поймешь, что они лгут. Престол Петра не стул и не сидение (ибо что Царствию Христову до этой мебе-

²⁶ Лютер М. Шмалькальденские артикулы // Книга согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви. Минск, 1996. С. 307—308.

²⁷ Он же. К христианскому дворянству немецкой нации... С. 42.

²⁸ Tyndale W. The Prologue to the Prophet Jonas // TOT. P. 635.

ли), это понятие духовное. Христос говорит в Евангелии от Матфея, 24, что книжники и фарисеи сидят на престоле Моисеевом. Чем же был тогда престол Моисеев? Сидением, храмом, церковью или синагогой? Нет, воистину, ибо Моисей никогда не бывал там. Престолом Моисеевым являются его учение и закон. Так же и престол Петра — это учение Петра, то есть Евангелие Христа, которое проповедовал Петр. И то учение — ключи Петра, так что престол Петра, ключи Петра и учение Петра — одно и то же. Учение Петра — оно же и учение Павла и всех двенадцати апостолов без выделения кого-либо, ибо все они учили одному. Отсюда следует, что престол Петра и ключи Петра суть престол и ключи Павла и всех других двенадцати апостолов и не что иное, как Евангелие Христово. Учение Петра не главнее учения Павла, но одно и то же. Также и престол Петра не выше и не святее престола других апостолов»²⁹.

Словно теорему доказывает Тиндел, говоря о равенстве всех учеников Христа. Английский реформатор не соглашается с присущей католическим богословам односторонней трактовкой библейских сюжетов, и в «Послушании христианина...» пишет о том, что все апостолы в равной степени содействовали распространению и утверждению веры во Христа:

«Апостолы были посланы непосредственно от Христа, и от Него получили они свою власть, как глаголет повсюду св. Павел <...> Христос сказал им: “Я всегда с вами, до конца света”. Он не сказал: “Я иду своим путем, а вот Петр вместо Меня, но отослал каждого в свою страну, куда Дух привел их, и пошел с ними Сам. И как работал Он с Петром, куда бы тот ни пошел, так работал Он и с другими, куда бы те ни пошли, как сообщает Павел в Послании к Галатам. Видя теперь, что у нас есть Христово учение и Христовы святые обетования, и понимая, что Христос вечноприсущ, как же происходит так, что Христос уже не может самолично править нами, как это делает папа?»³⁰.

Аргументы Тиндела, на наш взгляд, достаточно весомы, поскольку в том же Евангелии от Матфея, 18:18, упоминаемом выше, Иисус Христос говорит другим апостолам то же, что и Петру: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»³¹. Отказав папе в первопреемстве от апостола Петра и самого Христа, английский реформатор обвиняет понтифика в том, что тот получил свое царство от Дьявола:

«Царства земные и славу их (от которых отказался Христос в Мф., 4) Дьявол препоручил папе, и последний тотчас отпал от Христа, и покло-

²⁹ Tyndale W. Practice // WW. P. 359.

³⁰ Idem. Obedience // WW. P. 126.

³¹ См.: Синодальный перевод: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2001.

нился Дьяволу, и принял их <...> Папа, получив царства земные от Дьявола, стал его заместителем; по образу и подобию его он поднял все царства христианские от смирения Христа к высотам гордыни Люцифера, который показал ему все царства земные, говоря при этом: “Придите и поклонитесь мне, и я дам вам их”³².

Как разительно отличаются слова Тиндела о римском первосвященнике от суждений его ближайшего английского предшественника Дж. Колета (деятельность которого многие исследователи часто связывают с протестантизмом³³), считавшего, что понтифик, подражая Творцу, должен играть на земле роль Христа, организуя христианское общество по образцу небесной иерархии. Римский первосвященник, по словам Колета, «распространяет свою власть над всей церковью, оживляя ее для вечной жизни»³⁴. Английский же реформатор, наблюдая кризисное состояние современного ему папства, отвергает непогрешимость римского первосвященника и церковных соборов, не признает понтифика главой христианской церкви. Тиндел не раз напоминает своей читательской аудитории о том, какую пагубную роль сыграло папство в искажении Священного Писания — Слова Бога³⁵. Он возражает папским прелатам, утверждающим, будто бы «Писание творит еретиков».

«Писание есть то средство, каковым Бог сотворяет нас далее, сотворивши однажды плотски, делая это по образу и подобию Христа, дабы мы имели силы сохранять чистоту душ, побороть и убить вожделения плоти, умиротворить дух и уподобиться Господу нашему. Если кого и может развратить Писание, то только уже развращенных. Вражеский довод, что Писание плодит еретиков, ложен, им они (духовенство — Т.Ч.) обосновывают безумное мнение, что якобы миряне не должны читать Писание. Они же считают, что изучающие Писание должны опираться на всякие веками создававшиеся толкования, а не читать его (Писание — Т.Ч.) в переводе», — с возмущением пишет Тиндел³⁶.

³² Tyndale W. Practice // WW. P. 354.

³³ См. подробнее: Софронова Л.В. Джон Колет: христианский мыслитель ренессансной эпохи. М.;СПб., 2016. С. 47.

³⁴ Цит. по: Софронова Л.В. Там же. С. 320.

³⁵ Папа Сикст V (Феличе Перетти), итальянец (понтификат: 1 мая 1585—27 августа 1590), например, собственноручно исправил перевод Библии, ввел его в употребление вместо прежнего и, под угрозой анафемы, обязал считать его наравне с подлинником. Однако с течением времени перевод был признан ошибочным, изъят из обращения и заменен другим (см.: Папство и его борьба с православием / Сост. С. Носов. М., 1993. С. 18). Здесь и далее годы понтификатов римских пап указаны по таблице, приводимой С.Г. Лозинским (см.: Лозинский С.Г. История папства. Смоленск, 2004).

³⁶ Tyndale W. The Exposition of the first Epistle of S. John // WW. 387.

Заметим, что подобные обвинения в адрес папства в большом количестве разбросаны и на страницах трактатов Дж. Виклифа. Нежелание католического духовенства дать простому народу возможность самостоятельно читать и толковать Слово Божие на родном языке вызывало у евангелического доктора такое же сильное негодование, как и у Тиндела.

«Они хотят, чтобы люди верили в то, что проклятый и еретический образ их жизни и есть угодный Богу; посему есть ли большие лжецы и предатели, чем эти лицемеры? А ведь Бог проклянет и отправит в ад любого, кто добавит неправду в Его Слово, одобренное Троицей, к тому же Христос добавил, что Евангелие — вечный Завет. Они же хотят разбавить его волю из пасти антихриста», — писал Виклиф в своем англоязычном трактате «Как антихрист и его слуги стараются разрушить Священное Писание»³⁷.

Оксфордский теолог предупреждает духовенство, что «ключи от неба — знание Священного Писания, а практика самодельных дурных законов и применение тиранства для удержания верующих от проповеди Евангелия, заключение их в тюрьму и сожжение — ключи от ада»³⁸. «Любой человек является низшим должностным лицом Бога, его слугой», посему каждый, по мнению Виклифа, должен знать Библию, жить по ее заповедям и подражать Иисусу Христу как своему господину³⁹. Отечественный исследователь жизни и творчества Дж. Виклифа Е.В. Кузнецов отмечает, что, по мнению евангелического доктора, «Священного Писания вполне достаточно для праведной жизни людей без католической церкви и ее обрядности»⁴⁰.

Вероятно, Тинделу были известны сочинения оксфордского теолога, он так же, как и Виклиф обвиняет папу в извращении закона, установленного Богом, и учреждении своего собственного, зафиксированного во всевозможных постановлениях, декретах и буллах. Английский реформатор упрекает «святого отца» в том, что он издал закон, согласно которому никто не имеет права порицать его, какое бы бесчинство он не сотворил, поскольку папа превышает всякого земного суда⁴¹. Здесь

³⁷ *Wycliff J. How antichrist and his clerks travail to destroy Holy Writ // WEW. P. 257.*

³⁸ *Ibid. P. 259.*

³⁹ Цит. по: *Щелокова Н.В. Идеологические предпосылки английской революции: учение Джона Виклифа о власти // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 161.*

⁴⁰ *Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 119.*

⁴¹ *Tyndale W. Practice // WW. P. 364.* Вероятно, речь идет о каноническом законе, согласно которому нельзя было возражать либо подать апелляцию против решения или декрета римского понтифика. В новом Кодексе канонического права Латинской церкви, принятом папой Иоанном Павлом II 25 января 1983 г., это канон № 333 § 3 (см.: Кодекс канонического права. М., 2007. С. 157). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/>

уместно будет привести высказывание Тиндела из вводной части к переводу книги «Чисел» Ветхого Завета:

«Если король начинает выполнять закон, они проклинают его к основанию ада и объявляют его никудышным королем. Если простой человек проповедует им закон Бога, то они объявляют его еретиком и сжигают его. Вместо закона Бога он (папа — Т.Ч.) установил нечто из своего собственного воображения, которое и соблюдает. И все же в своих делах они (паписты — Т.Ч.) имеют такую большую веру, что не только полагают быть сохраненными на небесах, но и обещают прощение грехов другим через те же самые достоинства, а не через веру во Иисуса Христа. Так сказал Павел в Послании к Римлянам, 10 от тех, кто ставят собственную праведность, не разумея праведности Божией»⁴².

В «Послушании христианина...» Тиндел повторяет эту же мысль, говоря о том, что папа забывает о проповеди и лишь присваивает себе власть над королями и императорами, изменяет и извращает Божьи законы, делая безгрешным то, что Бог считает грехом, и наоборот; он разрешает там, где Бог связывает, и связывает там, где Бог разрешает⁴³. Английский реформатор вменяет папе в вину самые тяжелейшие грехи, отдаляющие его от Бога и ввергающие в рабство Дьяволу. Не скупясь на эпитеты, Тиндел повсюду называет римского первосвященника Антихристом:

«Даже если окажется, что папа небрежет самим собой, спасением душ братьев и паствы, делами своими, бессловесен по поводу добра и увлек за собою, служа примером, бесчисленное количество людей в ад, где их будут пытать нескончаемыми муками, все же поберегитесь, чтобы смертный указывал ему на его ошибки здесь, ибо он будет судить всех, никто же его. О, Антихрист! Разве он не Антихрист, не желающий быть осужденным словом Божиим»⁴⁴?

Английский реформатор не только пытается предупредить своего читателя о преступлениях папы, но и вызвать у него ответную реакцию, которая, как кажется, у любого здравомыслящего христианина должна последовать незамедлительно. Воинственная антикатолическая риторика английского реформатора, постоянно исходившая в адрес римского понтифика, была созвучна многим близким по духу Тинделу европейским мыслителям, особенно Дж. Виклифу и М. Лютеру, имена которых богослов часто упоминает в своих сочинениях. Все три мыслителя называют главу святого престола антихристом и отмечают, что деяния папы

russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf); Джероза Л. Каноническое право в католической церкви. М., 1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanonicheskoe-pravo-v-katolicheskoy-tserkvi/2>

⁴² Tyndale W. A Prologue into the fourth book of Moses called Numbers // TOT. P. 192.

⁴³ Idem. Obedience // WW. P. 150.

⁴⁴ Idem. Practice // WW. P. 364.

противоречат Священному Писанию и идут вразрез с таковыми Иисуса Христа. Приведем пример, достаточно убедительно раскрывающий позицию Лютера по отношению к римскому понтифику:

«А между тем папу, скорее, следует считать врагом Христовым, называемым в Писании “антихристом”. Ведь вся его сущность, все его дела и начинания противоречат Христу и лишь разрушают и уничтожают смысл деяний Христовых»⁴⁵.

В отличие от Лютера, Тиндел дает развернутое определение этого неоднозначного библейского концепта. Он считает, что Антихрист — не обязательно глава святого престола или вся его курия, это любой проповедник учения, враждебного Христу⁴⁶. Сам термин «антихрист» употребляется в Священном Писании несколько раз⁴⁷ в значении «враг/противник» Христа и/или христианства, который появится на земле незадолго до второго пришествия Спасителя и принесет людям невиданные бедствия. По мнению же Тиндела, Антихрист всегда пребывал в этом мире, только в разных ипостасях, и был наделен сверхъестественной силой:

«Антихрист существовал всегда, в том числе и во времена ветхозаветных пророков, и Он пребудет до конца света. В каждый новый век Антихрист приходит снова в новом обличье, дабы не быть узнанным. В эпоху Христа роль Антихриста выполняли фарисеи. Нынешние кардиналы и папа являются современными Антихристами. Затем Антихрист примет облик ангела света. То, что мы столько лет не различали Антихристов в наших врагах, означает, что мы смотрели глазами плоти, а не Духа. Действительно, Антихриста трудно распознать, ибо Он тысячелик. Слуги Антихриста скорее готовы сжечь свою паству, чем допустить ее приход ко Христу»⁴⁸.

Джон Виклиф, именуя папу антихристом, как и религиозные реформаторы XVI в., сравнивает его деяния с таковыми Иисуса Христа и не айдя ничего общего между ними, обвиняет правителя святого престола в нарушении закона Бога, стяжательстве, обмирщении и прочих явких грехах.

«Авиньонский сиделец, которого некоторые считают папой, а прочие — наместником Христовым на земле, источник всякого нечестия в воинствующей церкви, а если можно так сказать, то и близящийся антихрист, ибо все за-

---

Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации... С. 42; Э.Ю. Соловьев отмечает, что «Лютер, говоря об антихристе, имел в виду папство как таковое, господствующую систему власти и культа». (См.: Соловьев Э.Ю. Ук. соч. С. 41). Tyndale W. Parable // WW. P. 60.

Идея об Антихристе присутствует во 2 Фес., 2:3—4, Откр., 13 и других местах. Tyndale W. Parable // WW. P. 60.

коны и правила их исполнения исходят из этого гадюшника. Он самолично и в лице своих кардиналов хулит Христа, ибо в жизни Христос себя вел совсем не так, как они: Христос был бедняком, смиренным и послушным Богу-Отцу, а этот сброд живет совсем иначе, ибо пред лицом церкви ее князя задаривают больше прочих. Этот антихрист мнит себя Богом на земле и тщится grabastat' под свою власть всю церковь. Что же касается повиновения закону Божьему, то антихрист оставляет и загрязняет тайно и открыто этот закон, противопоставляя свой закон закону Христову, представляя его так, что якобы Христово учение требует всемирного господства, грязи, богохульственной гордыни и мерзостного антихристового бунта, поскольку того требует верховный наместник Христа, он удерживается при этой мысли со своими учеными богословами и светскими толкователями, из которых едва ли хоть один благ и все они дерзают говорить от лица Господня. Воистину, антихрист обуял западную церковь», — с возмущением писал Дж. Виклиф в «Триалог»⁴⁹.

Поскольку евангелический доктор заявил о своей антипапистской позиции на полтора столетия раньше, то можно с полной уверенностью сказать о том, что его учение стало той идейной основой, на которой сформировались религиозно-политические воззрения европейских реформаторов. Как видно из приведенных отрывков виклифских сочинений, для характеристики римского первосвященника и его курии оксфордский теолог использовал аргументы, аналогичные тем, что встречались потом у Лютера и Тиндела. Последний, однако, в отличие от своих коллег, пишет слово «Антихрист» с прописной буквы, вероятно, потому, что подразумевает под ним не только папу, но и любую другую духовную субстанцию, противостоящую Христу. В сочинениях всех указанных мыслителей обнаруживается как идейное, так и лексическое сходство. «Триалог» Дж. Виклифа активно использовался для преподавания в Оксфордском университете. Королевский приказ от 18 июля 1395 г. предписывал докторам богословия изучать книгу и сообщать обо всех содержащихся на ее страницах ошибках канцлеру⁵⁰. Тиндел, обучавшийся в Оксфорде, наверняка был знаком с сочинением евангелического доктора, однако будет неправильным обвинять английского реформатора в эпигонстве и отсутствии собственного мнения, поскольку подобная близость взглядов объясняется, прежде всего, принадлежностью обоих богословов к единой национальной, а также религиозной культуре конца Средневековья, для которой критика папства была весьма актуальна.

Используя все свое красноречие (хотя английскому реформатору, как полагают многие мыслители, чужда возвышенная богословская риторика), Тиндел пытается донести до читателя полную информацию обо всех злодеяниях папской иерархии. Большое негодование реформатора как чело-

⁴⁹ *Wycliff J. Trialogus.* P. 423.

⁵⁰ *Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 117.*

века добропорядочного и ведущего аскетический образ жизни, вызывало откровенное распутство римских пап и его курии, нарушение ими целибата — обета безбрачия⁵¹. В «Ответе на Диалог сэра Томаса Мора» Тиндел уделил этой проблеме не меньше внимания, чем переводу и толкованию уже отмеченных ранее библейских концептов. Реформатор с присущей ему резкостью осуждает грех похотливого прелюбодеяния, охвативший большую часть католического духовенства, ведь в Священном Писании сказано, что «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф., 5:27—28):

«В Голландии каждый священник, если он вручит архидьякону гульден, может брать себе блудницу и распутничать с нею досыта, ища наслаждений, а если этой ему мало, то может брать и вторую, как это делается в Уэльсе, Ирландии, Шотландии, Франции, Испании. И в Англии есть немало тех, кто обладает разрешением на блудниц, некоторые имеют его (разрешение — Т.Ч.) от самого папы, некоторые — от его подручных. И когда приходы восстают против распутства и пробуют выгнать ихних блудниц, тогда являются епископские слуги, высмеивают народ, обижают, опускают его, а священники распутничают по-прежнему. В этом они были укоряемы и в проповедях Джона Виклифа. С тех пор наши английские священники раскинули сети и на мужниных жен, желая усладить себя, держась не всегда в тайне. Все христиане в том, что они сделали плохо, раскаиваются, стоит лишь им указать на их грехи. Священники же не умеют раскаиваться, зато с жаром и рвением преследуют Писание, в котором их укоряют, и тех, кто побуждает их исправиться, объявляя последних еретиками и сжигая их. Тысячею дел отстает папа от веры Христовой»⁵².

Дж. Виклиф, на которого ссылается здесь Тиндел (что лишний раз подтверждает знание последним сочинений евангелического доктора), счи-

⁵¹ Попытки введения целибата для священников были предприняты еще в 300 г. на Эльвирском Соборе, но на Вселенском Соборе в Никее идея целибата была отклонена. На последующих Поместных Соборах папскими решениями целибат стал утверждаться для священнослужителей все более низкого ранга. На II Латеранском соборе 1139 г. безбрачие духовенства было провозглашено в качестве канонической нормы. В новом Кодексе канонического права 1983 г. это канон № 277. § 1: «Клирики обязаны хранить совершенное и постоянное воздержание ради Царствия небесного, и потому они должны блюсти безбрачие, являющее собою особый дар Божий, благодаря коему священнослужители легче могут нераздельным сердцем держаться Христа и свободнее посвятить себя служению Богу и людям». (См.: Кодекс канонического права. М., 2007. С. 137—138). Введением целибата католическая церковь стремилась сохранить свою земельную собственность, не допуская ее раздела между наследниками священнослужителя. Энцикликой *Caelibatus Sacerdotalis* («О целибате священников») 1967 г. папа Павел VI подтвердил незыблемость целибата (см.: Христианство: словарь / Под ред. Л.Н. Митрохина. М., 1994. С. 517).

⁵² *Tyndale W. Answers // WW. P. 262.*

тал, что «католицизм — это религия, основанная грешными людьми»⁵³. В эпоху средневековья подобный разврат среди духовенства был частым явлением, поэтому обличался практически всеми без исключения религиозными мыслителями. Эразм Роттердамский, например, считал сладострастие, или распутство одним из самых тяжелейших пороков, который равняет людей, творений Божьих со скотиной, «уничтожает блеск ума», «порождает несчетные болезни»⁵⁴. Что касается священников, то им, как считает Роттердамец, вообще не подобает в одно и то же время быть «единым духом с Богом и единой плотью с распутницей!»⁵⁵. «...Какое недостойное преступление <...> теми руками, которыми ты вместе с прислуживающими ангелами свершаешь невыразимое таинство, трогать грязь, достойную отвращения», — с брезгливостью пишет гуманист в сочинении «Оружие христианского воина»⁵⁶. Практически каждое произведение У. Тиндела пестрит подобными рассуждениями и умозаключениями, он подчеркивает, что обет безбрачия является причиной самых тяжких грехов, совершаемых духовенством. В «Послушании христианина...» реформатор иронично отмечает, что католическое духовенство посвящает свою жизнь не служению Богу, а служению похоти:

«Епископ должен быть непорочен, мужем одной жены. Нет, говорит папа, муж ни одной жены, но содержатель стольких распутниц, скольких пожелает. Бог советует всем чинам, если они вожделеют и не могут блюсти чистоту, жениться. А папа говорит: “Если вожделеешь, бери разрешение на наложницу, но оставишь ее, когда состаришься”, или же, как говорят наши законники, *si non caste, tamen cante*»⁵⁷.

Примечательно, что учреждение безбрачия духовенства Тиндел рассматривает как одну стратегий римского первосвященника по упрочению и расширению своей власти. Отвержение супружества дает «святому отцу», по мнению реформатора, возможность осуществления тирании по отношению к низшим категориям клира, поскольку он шантажирует своих подопечных имеющим у тех место сожителем и проституцией⁵⁸. Сам же

⁵³ Цит. по: Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 137.

⁵⁴ Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина. С. 200—201.

⁵⁵ Там же. С. 203.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Далее по англ.: «если ты горишь похотью, делай вид чистоты и блудствуй в тайне» (*Tyndale W. Obedience // WW. P. 134*).

⁵⁸ *Idem. Practice // PS 2. P. 258, 275*. К нашим комментариям уместно будет добавить и замечание отечественного англоведа В.Н. Ерохина о том, что «Тиндел считал, якобы утверждению целибата в Англии способствовала критика духовенства со стороны лоллардов». (См.: Ерохин В.Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI—первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М.;СПб., 2016. С. 254).

Тиндел настаивает — каждый священник должен быть женат, во-первых, потому что жена будет ему помогать руководить домашним хозяйством, а во-вторых, имея супругу, священник, не впадет в грех плотского сладострастия⁵⁹.

Другой не менее важный вопрос, который затрагивает Тиндел, обличая церковных иерархов, — это стяжательство и неумная жажда земного обогащения папской курии. В «Послушании христианина...» он отводит этой проблеме целый параграф, отмечая, что жадность духовенства является главным злом и основой всех других пороков. Не стесняясь в выражениях, Тиндел стремится как можно сильнее осрамить своих главных противников и «духовных» наставников. Приведем здесь пространное, но весьма интересное рассуждение реформатора по поводу морального облика духовенства:

«Они словно ненасытные звери, забыли, зачем были пострижены и бриты, забрали в свои руки право на десятину со всего королевства. У них, я думаю, если собраться им вместе, есть до трети всех светских земель. Учти, сколько приходов и викариатов имеется в королевстве, которые распоряжаются хотя бы пядью пахотной земли. Затем причти земли епископов, аббатов, приоров, настоятелей, монашек, иоаннитов, соборных церквей, коллегий, часовен и часовенок. Пусть само здание и развалится, и завещание основателя потеряется, но земли-то они никогда не упустят и уж, что к ним попадет, от них не уйдет. Кроме всего того, скольких капелланов содержат аристократы в своих домах? А сколько молятся за души усопших согласно завещаниям? Затем скрепление завещаний и раздел имущества, что является прерогативой епископа Кентерберийского. Это немало — за год по королевству. Четыре обетных дня и особая десятинна. И всякий слуга должен отстегивать им от жалованья. Никто не получит плоть Господню на Пасху, ни нищий-бродяга, ни малое дитя, если не заплатит за нее. Затем они требуют штрафы за забытые десятины. Никто не умрет им должником, а если кто и умрет, они заставят его родных заплатить им после смерти. Они не упустят ничего, как так? Это Божие, это не их. “Это аренда Св. Кутберта, земли Св. Альбана, права Св. Эдмонда, наследие Св. Петра, а не наше”, — говорят они. Если кто умрет в чужом приходе, дома за него должны заплатить смертное или забытую десятину, там должны отдать лучшее из того, что он имел, будь то конь или 20 фунтов, или то, что вообще у него есть — цепь из золота в сотню марок или 5000 фунтов, если им повезет. Ничего вам нигде не отслужат, если вы не дадите священнику на лапу»⁶⁰.

Английский богослов осуждает католический епископат за незаконный сбор десятин, налогов, посмертных даров, пожертвований в поль-

⁵⁹ Tyndale W. Obedience // WW. P. 144.

⁶⁰ *Idem.* P. 136.

зу церкви, инсинуации с завещаниями и многое другое, что вызывало серьезное противодействие со стороны мирян, среди которых был уже упомянутый на страницах этой книги лондонский эсквайр У. Трейси. Злоупотребления католического духовенства стали предметом острой критики и со стороны английского гуманиста, декана собора св. Павла Дж. Колета в его знаменитой «Соборной проповеди» — богослов, по словам исследователя его жизни и творчества Л.В. Софроновой, «призывал вернуть церковь к утраченному аскетическому и апостольскому идеалу»⁶¹. Тиндел не мог не знать об этой проповеди, произнесенной Колетом на Соборе католического духовенства в Лондоне в феврале 1512 г. В этом же году вышло два издания этой проповеди: на латинском и английском языках. В 1530 г., когда Тиндел находился за границей, «Соборная проповедь» была вновь издана на обоих языках Т. Лупсетом⁶². Колет выделяет несколько тяжких грехов, в которых погрязла католическая церковь, и среди них: «гордыня и жажда славы почестей», «плотская похоть», «алчность», «мирские занятия». Особенно красноречиво он (как, впрочем, и Тиндел) говорит о грехе стяжания земных богатств, который является корнем всех других злоупотреблений:

«Эта отвратительная язва настолько проникла в умы почти всех священников, настолько затмила духовные очи, что мы слепы ко всему, кроме того, что приносит нам какую-нибудь прибыль. Что еще, помимо доходных мест и высоких должностей мы ищем в Церкви? Да и от этих должностей, что еще мы жаждем получить, как не десятины и ренты? Что беспокоит нас кроме того, много ли, насколько значительные и выгодные бенефиции мы получим, чтоб они доставляли нам наибольшую прибыль? О жадность! Св. Павел справедливо называл ее корнем всяческого зла (1-е Тим., 6:10). Это от нее происходит накопление одного бенефиция за другим. От нее — такие большие выплаты, назначаемые за уступленные бенефиции. От нее — вымогательства и злоупотребление правом церкви на десятины, пожертвования, дары на заупокойные мессы. О них мы печемся не меньше, чем о собственной жизни. О жадность! От нее — эти расточительные визитации епископов. От нее — продажность судов и те, ежедневно изобретаемые уловки, которые так раздражают простой народ. От нее происходит, кроме того и распутство церковнослужителей. О жадность! Мать всякого беззакония, от которой происходит горячее стремление церковных судов расширить свою юрисдикцию; от нее исходят эти бессмысленные и яростные раздоры между

⁶¹ См. об этом подробно: Софронова Л.В. «Соборная проповедь» Дж. Колета: реформа, Реформация, христианский ренессанс // ДВ. 2010. Вып. 30. С. 69—89.

⁶² См.: Колет Дж. Соборная проповедь / Вступ. ст., пер. с лат. и коммент. Л.В. Софроновой // *Textum Historiae: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории*. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. С. 1

церковными судьями; от нее — инсинуации с завещаниями; от нее — неумеренное и дотошное исполнение всех тех законов, которые способствуют любви барышу и, напротив, забвение и пренебрежение теми, которые касаются исправления нравов. Нужно ли перечислять остальное? Одним словом, говоря кратко: вся порча церкви, все расстройство, все обмирщение происходят от алчности священников. По словам св. Павла, которые я здесь снова повторю, вбивая в ваши уши: «Жадность — корень всякого зла»⁶³.

Речь Колета, в отличие от Тиндела, более интеллигентна и умеренна, он реже переходит на просторечные выражения, не использует грубых сравнительных образов. Обращаясь к клирикам, гуманист, в противоположность реформатору, не дистанцируется от них, относя себя к их числу и повсюду употребляя местоимение «мы». Тиндел же, рукоположенный в священнический сан, тем не менее, никогда не идентифицировал себя с клириками, о которых всегда писал в третьем лице, используя хлесткие фразы, что отчетливо явствует из следующего пассажа:

«А какие у них орды нищенствующих монахов! Священник бреет, викарий стрижет, приходской священник мажет, монах скребет, духовник подравнивает, не хватает лишь мясника, чтобы еще освежевал! Что они имеют за свой духовный закон (как они называют его) за год в монастырях и каждом диоцезе? Сколько получают комиссары и официальные лица со своими судебными исполнителями и чиновниками по особым поручениям своими вымогательствами за год? Видели ли вы куратов (сборщиков церковных налогов), которые бы не льстили своим комиссарам и духовному начальству, чтобы им разрешили собирать бесконтрольно, подторговывая исповедованием богатейших людей в своих приходах, к которым они подбираются осторожно и захватывают в свои сети исподволь. Таким образом, они выворачивают их кошель и трясут, куда там остается хоть еще одно пенни. За три-четыре года на теплых местах они потрясут достаточно, чтобы прикупить себе епископскую буллу. Что же они королевству, если не пиявицы, не могильные опарыши, не рак и не чума, не гусеницы, пожирающие всё, что зеленеет, и волки, которые, как напрозорчил апостол Павел, придут и не пощадят паствы (Деян., 20), и которые, как говорил Христос, придут в школах овечьих; бдите и берегитесь, и судите их по делам их»⁶⁴.

Из приведенного отрывка видно, что Тиндел намекает на ликвидацию монашества, которого, по его мнению, развелось слишком много. Монахи только тем и занимаются, что обирают простой народ, а в божьих

⁶³ Там же. С. 113—114.

⁶⁴ *Tyndale W. Obedience // WW. P. 135—136.*

обителях процветают праздность, раздоры, зависть и суетная вражда за обладание властью и богатством. Мысли Тиндела звучат в унисон с суждениями Мартина Лютера, который, высказываясь по данной проблеме более умеренно, всё же настаивал на запрете нищенствующих монашеских орденов: «Ничего хорошего не приносит и никогда не приносило бродяжничанье по стране с протянутой рукой. Поэтому я советую объединить десять монастырей, или сколько необходимо, в один, достаточно обеспеченный, который не смел бы заниматься нищенством»⁶⁵.

Сильное негодование всех без исключения европейских реформаторов, в том числе и Тиндела, вызывала торговля папской курии заслугами мучеников и святых, продажа индульгенций⁶⁶ и угроза чистилищем тем, кто не внесет за свой грех деньги. Подобные злоупотребления католического клира также являются, по мнению английского реформатора, порождением жадности, ставшей главной причиной всех других грехов духовенства. Пояснением этого тезиса может служить довольно пространное рассуждение реформатора из трактата «Послушание христианина...», где Тиндел, высказываясь смело, прямолинейно и недвусмысленно, последовательно разоблачает все махинации папистов:

«Паписты заявляют, что папа разрешает от греха и вины. Они говорят, если человек раскается, Бог действительно прощает его грех, но не боль от греха, и накручивает якобы за каждый смертный грех по семь лет чистилища. А папа за деньги прощает оба, потому что он имеет более силы, чем Бог и более милосерден, чем Господь. Папа якобы может это делать силою громадных заслуг мучеников и святых. Но разве заслуги святых спасли хотя бы их самих, если бы не посредством силы Христовой? Бог обещал заслуги Христовы всем раскаявшимся, так что каждый раскаявшийся есть их сонаследник и столь же возлюблен Богом, как и сам Христос. Папистское чудовище говорит: “Я хозяин заслуг Христовых, и я имею право торговать тем, что Бог дает даром”. Так ядовитая закваска превращает сладкий мед Христов в горечь желчи. Монашествующие братья подпевают папе и говорят: “Мы можем спасти вас добрыми делами, лишь дайте нам что-нибудь на лапу, и мы избавим вас от мук чистилища”. А это и есть грех алчности. Когда-нибудь они дождутся гнева Господня!»⁶⁷.

Последнее предложение этого пассажа — очередное тинделово предупреждение папистам о том, что это они (а не миряне), должны оставить грешную жизнь, раскаяться и получить индульгенцию от Господа. «Разре-

⁶⁵ Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации... С. 46.

⁶⁶ Индульгенция (лат. *indulgentia* — милость, прощение) — грамота, выдаваемая католической церковью от имени папы (за деньги или за какие-либо другие заслуги перед церковью) о частичном или полном освобождении (разрешении) верующего от наказания за грехи.

⁶⁷ Tyndale W. Obedience // WW. P. 151.

шительная грамота», как считали католики, освобождала от полного или частичного наказания, которое должен был понести грешник, попав в чистилище. Страх перед чистилищем, по мнению Тиндела, и стал основным поводом для покупки этих грамот верующими⁶⁸. Английский реформатор квалифицирует саму идею чистилища как очередную уловку папской курии, выдуманную только из-за жадности, наживы и приобретения власти. В трактате «Завещание У. Трейси, эсквайра, разъясненное Уильямом Тинделом» английский богослов поддерживает тезис завещателя о том, что каждый человек сохранен верой в благодать и милосердие Христа, поэтому не должен оставлять никаких денег на молитвы о спасении души, которые обычно читают священники по умершим. В этом сочинении реформатор со всей яростью обрушивается на меркантильные интересы папистов, утвердивших догмат о чистилище.

«Существует Дама Жадность, прожорливая как челюсть, просторная как глотка, зияющая как пасть с измельчающими зубами. И чем больше она ест, тем голоднее становится. Она — неусыпающее зло, слепородное чудовище и рыкающий зверь, вздрагивающий при падении каждого листа. Она внушает священникам любовь к благам сего мира, а в погоне за ними они творят такие дела, что и демоны им завидуют. Может и есть такое место, где души, попадая на свет, проходят карантин, но сама идея о том, что это место должно быть обязательно казематом и пыточной камерой, противоречит Духу Писания. Ведь если человек восхищается от мира сего, то он, отрешась от власти Сатаны, пылает такой любовью к Богу и пребывает в такой невинности, что ему туда не надо», — заключает реформатор⁶⁹.

Английский богослов называет папистский догмат о чистилище не чем иным, как торгашеством, отмеченным апостолом Петром в его Втором Послании, 2⁷⁰. Реформатор настоятельно рекомендует христиа-

⁶⁸ В XIII в. теолог Александр Галесский (Гэльский) разработал, а Фома Аквинский развил учение о «сокровищнице преизбыточествующей благодати». Оба мыслителя утверждали, что капли Христовой крови достаточно для искупления всех грехов человечества, остальная же пролитая Христом кровь, его страдания и смерть, а также заслуги «святых» и «блаженных» составляют добавочный запас «благодати», находящийся в распоряжении Христовых наместников — пап. Последние же могут черпать из этого запаса заслуги и дарить или продавать их грешникам или тем, у кого их мало, обеспечивая таким образом заинтересованным доступ в рай. См.: *Лаврецкий И.* Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957. С. 38.

⁶⁹ *Tyndale W.* The Testament of master William Tracie // WW. P. 435.

⁷⁰ *Idem.* Obedience // WW. P. 145. В этой главе Послания Петр предостерегает против ложных учителей, глаза которых «исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любострастию; это — сыны проклятия». (2 Петр., 2: 14).

нам не покупаться на подобные уловки духовенства и не бояться смерти, принимая со смирением всё, что ниспослано Богом:

«Запомни: тебе не помогут папские прощения и отпуски, не основанные на власти Искупителя и не имеющие никакой силы. Ни патриархи, ни апостолы, ни святые не боялись смерти и всего того, что их якобы ожидало потом, но веровали в Бога. Откуда же у церкви взялось право торговать милостью Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа? Ниоткуда, и это ее величайшая ересь!»⁷¹.

Критика догмата о чистилище, ставшая весьма важным аспектом антикатолического учения Тиндела, была поддержана и его преданными сторонниками, английскими реформаторами Р. Барнзом и Дж. Фритом, которые также отмечали, что духовенство выдумало догмат о чистилище скорее из-за денежных выгод, нежели духовного обновления, тем самым защищая не Евангелие Христа, а свои материальные интересы⁷². Р. Барнз в трактате «Причина моего осуждения» открыто заявляет: «Весь мир знает, что духовенство делает свое благосостояние из продажи “средств спасения”». Гневно бичевал введенную папской курией практику отпущения грехов за деньги и Джон Виклиф, рассматривающий стяжательство католической церкви как нарушение одной из важных заповедей Христа о том, что его преемники должны быть бедными.

«Одною рукою он собирает сокровища, другою — войска для улаживания конфликтов вооруженным путем, присвоил себе т.н. “духовное сокровище” и отпускает грехи тем, которые хотят восстать против своих врагов. Наша церковь прославилась и неверием, и человекоубийством, и сказочными затратами <...> Сам он себя считает “членом тела Христова”, но массы знают, что это не так, что доказано свидетельствами его и делами, противными делам Христовым и апостольским. Все видят, что цель и смысл существования безбожного чудовища суть власть и нагромождение богатств, а его епископы дерутся между собою из-за мест. Страшнейший антихрист тот, которому больше по нраву гордыня и алчность антихриста, чем милость Христа к своей пастве», — писал евангелический доктор в «Триалог»⁷³.

Пример с Виклифом в очередной раз наглядно показывает, что проблемы, волновавшие мыслителей полтора-два века назад, не были решены и к началу XVI столетия. Антипапистские высказывания Виклифа, его пламенные выступления в парламенте и на синодах английского

⁷¹ Tyndale W. The Testament of master William Tracie // WW. P. 434.

⁷² Barnes R. A Supplication unto the most gracious Prince King Henry VIII // WW. P. 184, 204. (2-я пагинация); Frith J. An answer unto Syr Thomas More // WW. P. 50. (2-я пагинация); Frith J. An answer unto Fisher Byshop of Rochester // WW. P. 54. (2-я пагинация).

⁷³ Wycliff J. Trialogus. P. 425.

духовенства заложили основу для дальнейшей борьбы с папской иерархией. Английский реформатор дополнил концепцию своего предшественника новыми построениями, хотя в своих обвинениях часто использовал те же самые эпитеты и присущую Виклифу эмоционально-экспрессивную риторику, что отчетливо видно из следующего пассажа его трактата «Послушание христианина...»:

«Я уж молчу насчет того, как они учат правителей в каждой земле учреждать новые налоги и тиранить своих подданных <...> Более того, я скажу, что они ограбили все королевства не только от Слова Божия, но и очистили их от богатства и имущества, изгнали мир со всех земель, вышли из всякого подчинения князьям и обособились от мирян, считая их хуже собак и воздвигли себе великого идола — вавилонскую блудницу и римского Антихриста, которого они называют папою, <...> стяжали себе несколько королевств, где позволяют себе творить всякую мерзость»⁷⁴.

В своих сочинениях английский реформатор весьма часто задает читателю вопросы, тут же отвечая на них, что создает эффект диалога. Он старается не только раскрыть своей читательской аудитории глаза на все ухищрения клириков, но и вызвать у нее ответный отклик и поддержку его суждений о происходящих перипетиях в стране и мире. В «Послушании христианина...» как набат звучит волнующий не только его, но и многих верующих риторический вопрос: «Почему же проповедь Слова Божия ненавистна и противна им (духовенству — Т.Ч.)?», на что дает однозначный ответ: «Потому что невозможно проповедовать Христа и не проповедовать против Антихриста, то есть всех тех, кто мечами и лжеучениями силится потребить истинное учение Христа»⁷⁵.

Таким образом, используя достаточно убедительную аргументацию и апеллируя исключительно к Священному Писанию, Тиндел не находит никаких оправданий действиям «святого престола» и со всей ответственностью заявляет, что католическая иерархия — это антихристово установление. Злоупотребления папства, обличаемые в трудах предшественников и современников английского реформатора, подверглись в сочинениях последнего, на наш взгляд, еще более резкой критике, он не делает никаких отступлений, реверансов или заискиваний в адрес римского престола, как это было, например, у Лютера в самом начале его духовных поисков, прежде чем он стал ярким антипапистом. По собственным словам немецкого реформатора, он «уступал главе святого престола во многих важных догмах и чистосердечно обо-

⁷⁴ Tyndale W. Obedience // WW. P. 116.

⁷⁵ Ibid. P. 114.

жал его»⁷⁶. В своих знаменитых «95 тезисах» (1517 г.), направленных, прежде всего, против продажи индульгенций, богослов не отвергал власть папы, а во многом и оправдывал его действия, поскольку в пятидесятом тезисе им отмечается, что «если бы папа узнал (Лютер даже допускает, что папа мог об этом не знать!) о злоупотреблениях проповедников отпущений, он счел бы за лучшее сжечь дотла храм св. Петра, чем возводить его из кожи, мяса и костей своих овец»⁷⁷. В письме к папе Льву X от 1518 г. немецкий реформатор обращается к главе святого престола с большим почтением: «Святейший Отец! <...> Я никогда не желал, да и теперь не желаю делать покушения насилием или хитростью на власть римской церкви и Вашего святейшества. Я признаю, что ничто на небе, ни на земле не может быть поставлено выше этой церкви, кроме Христа, Господа всех!»⁷⁸. Тиндел же с самого начала и до самого конца был верен своим идеям, с первого дня пребывания в стенах университета и до мученической кончины он заявлял о разрыве отношений с папским Римом, его выводы о том, что понтифик является Антихристом, лишены и малейшего оттенка двусмысленности, всё у него было, говоря словами английского историка Ч. Бэрда, «сильно, твердо, свято и чисто»⁷⁹.

§ 2. Критика внешней политики папства в трактате «Практика папистских прелатов»

Впитав многое в изобличении злоупотреблений католической церкви от своих предшественников и современников, Тиндел не ограничивается обвинениями, а пытается проанализировать исторический контекст зарождения и усиления папской власти, посягательство римского понтифика на мировое господство. Он рассматривает события прошлых столетий как тщательно спланированную программу папства в достижении господства над Европой. Английский реформатор представляет римского первосвященника главой европейской цивилизации, крупнейшим землевладельцем, обладающим также громадными военно-политическими ресурсами. История становления папской власти, по мнению Тиндела, наложила

⁷⁶ Цит. по: Лихачева Е.О. Европейские реформаторы. Гус, Лютер, Цвингли, Кальвин. СПб., 1872. С. 72.

⁷⁷ Лютер М. 95 тезисов. Диспут о прояснении действительности индульгенций / Пер. с лат. А.И. Рубана под ред. Ю.А. Голубца. СПб., 1996.

⁷⁸ Лютер М. Письмо к папе Льву (1518 г.) // Хрестоматия по истории Средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. М., 1950. Т. III. С. 109.

⁷⁹ Бэрд Ч. Ук. соч. С. 294.

большой отпечаток на формирование европейского континента в целом. Богослов считает, что папство посягнуло на власть императора и королей европейских государств и в своих интригах было настолько успешно, что те стали всего лишь «теньями пап»⁸⁰. В трактате «Практика папистских прелатов» Тиндел тщательнейшим образом анализирует внешнюю политику папства в течение предшествующих более чем десяти столетий. Прежде всего, он делает ответственным правителя святого престола за Великое переселение народов, охватившее Европу в IV—VII вв.

«Поскольку папа римский узурпировал власть императора, и мощь Европы была подорвана, <...> то каждый народ стал соседать на соседа, и все страны перессорились. И тогда скандинавы пришли в Англию⁸¹ и натворили много зла англичанам, и жили тут вопреки желаниям народа, как и прочие народы, имена которых до тех пор даже не были слышны, (вандалы, гунны, готы) и прошли по всей империи сотнями тысяч, и покорили целые страны, угнетая местное население, что вы можете наблюдать в Германии. Сколько разных племен расселилось в одной стране, где у каждого свой язык, так что одни немцы не понимают других, и так продолжалось сто шестьдесят, сто восемьдесят или двести лет», — заявлял со всей ответственностью Тиндел в «Практике папистских прелатов»⁸².

Английский мыслитель весьма субъективно, на наш взгляд, оценивает действия римских понтификов в этих труднейших для Западной Европы испытаниях. Как известно, с 408 г. вестготский король Аларих трижды осаждал Рим, пока, наконец, не овладел им в 410 г. Во время

⁸⁰ Tyndale W. Obedience // WW. P. 127, 138.

⁸¹ В сер. V в. происходило переселение германских племен англов, саксов и ютов на Британские острова. С конца VIII в. и, особенно, в первые десятилетия IX в. начались опустошительные набеги скандинавских воинов на восточные и северо-западные области Англии. Известный английский исследователь П. Соьер, автор ряда монографий по истории викингов, отмечает, что в 793 г. разграблению подвергся островной монастырь Линдисфарн у побережья Нортумбрии, в 794 г. был razoren другой нортумбрийский монастырь — Ярроу. Первые нападения, по мнению историка, «были делом рук норвежцев, основная полоса датских атак началась в 834 г. с нападения на Дорестада, которое повторилось спустя год: тогда же датчане впервые потревожили Англию, и вплоть до конца века оба берега Ла-Манша, как английский, так и каролингский, лишь изредка отдыхали от датских грабежей». (Соьер П. Эпоха викингов / Пер. с англ. СПб., 2002. С. 7). Дж.П. Каппер в своей книге о викингах пишет печальных итогах этого «переселения»: «По реке Стаур к Кентербери и по реке Итчен в Винчестер поплыли черные ладьи, положив тем самым начало истории о разграбленных соборах, безжалостно убитых людях, о детях, которых, подбрасывая вверх, насаживали на копья, об уводе множества женщин на корабли». (См.: Каппер Дж.П. Викинги Британии / Пер. с англ. И.Ю. Ларионова. СПб., 2003. С. 94).

⁸² Tyndale W. Practice // WW. P. 351. (О Великом переселении народов см. подробнее: Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000).

взятия Рима Аларихом папа Иннокентий I⁸³, по сведениям византийского раннехристианского писателя, автора «Церковной истории» Созомена (ок. 400—450), выступил миротворцем между римским императором Гонорием и Аларихом⁸⁴. Славу «спасителя Рима» от грозного предводителя Атиллы снискал себе и папа Лев I (440—461)⁸⁵. В 452 г. посольство римских граждан, в котором принимал участие Лев I, уговорило Атиллу, к тому времени уже завоевавшему Венецию и Лигурию и названному «бичом Божьим», отказаться от намерения сжечь и разграбить город Рим⁸⁶. А в 455 г. этому же папе удалось спасти Рим от полчищ вандальского короля Гейзериха, который вместо поголовной резни за огромный выкуп ограничился 14-дневным разгромом Рима⁸⁷.

Тиндел обращает внимание на многолетний франко-папский союз, сыгравший весьма важную роль в осуществлении территориальных притязаний святого престола. Реформатор пишет о том, что «Григорий III⁸⁸ создал союз с франками для того, чтобы завоевывать земли, а трофеи делить пополам»⁸⁹. Тиндел останавливает внимание на действиях папы Захарии I⁹⁰, в чей понтификат Хильдерик являлся действующим королем франкского государства.

«Король управлял своим государством через Пипина, аристократа по роду и своего присяжного вассала. Этот Пипин послал святого епископа к папе Захарии, чтобы тот помог ему (Пипину — Т.Ч.) сделаться королем франков, а он поддержал бы его дело в Италии, на что Захария ответил, что он более достоин быть королем, чем тот, который правил государством <...> Таким образом, знать по настоянию прелатов обратилась к Пипину и свергла своего истинного короля, которому она присягала, став клятвопреступниками, и принудила его уйти в монахи», — констатирует Тиндел⁹¹.

⁸³ Иннокентий I, итальянец из Альбано (22 декабря 401—12 марта 417).

⁸⁴ Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krotov.info/acts/05/2/sozomen_00.htm

⁸⁵ Лозинский С.Г. Ук. соч. С. 33; Лев I (29 сентября 44—10 ноября 461), итальянец из Тосканы, стал первым епископом Рима, принявшим титул Великого понтифика (*Pontifex Maximus*), он выдвинул идею о верховенстве римского епископа над другими христианскими патриархами. Лев был первым папой, похороненным в базилике св. Петра в Ватикане. Он издревле почитался в православной церкви. В 1754 г. папа Бенедикт XIV присвоил Льву I титул доктора Церкви (*doctor ecclesiae*). Литературное наследие Льва составляют 96 проповедей и около 120 посланий (см. Ковальский Я.В. Папы и папство. М., 1991. С. 45—46).

⁸⁶ Там же. С. 45—46.

⁸⁷ Лозинский С.Г. Ук. соч. С. 33.

⁸⁸ Григорий III, сириец (18 марта 731—28 ноября 741).

⁸⁹ Tyndale W. Practice // WW. P. 347.

⁹⁰ Захария I, грек (10 декабря 741—22 марта 752).

⁹¹ Tyndale W. Practice // WW. P. 348.

Далее реформатор отмечает, что по призыву папы Стефана II⁹² Пипин принудил лангобардского короля Эстаульфа отдать понтифику захваченные им ранее земли Равеннского экзархата и города Римской области⁹³.

«И когда Пипин подчинил короля, он отдал нашему святому отцу или, скорее, “святому Петру”, великому побирушке, обширные провинции и земли в Ломбардии и Италии с островом Корсикой, и многие большие города, часть из которых принадлежала императору, как Константинополь, хотя император и предупреждал Пипина, чтобы тот не смел давать его города папе», — отмечает реформатор⁹⁴.

Как справедливо замечает С.Г. Лозинский, «богопомазанник» давал папе то, что принадлежало не ему, а Византии: ведь Римская провинция со столицей не была завоевана ни лангобардами, ни франкским королем и продолжала формально оставаться во власти Константинополя⁹⁵. Это обстоятельство подтолкнуло римского понтифика Стефана III к составлению фальшивого документа о т.н. Константиновом даре (лат. *Donatio Constantini*)⁹⁶, подложность которого была умело разоблачена итальян-

⁹² Стефан II (III) (26 марта 752—6 апреля 757), римлянин. После смерти Захарии папой был избран римский пресвитер Стефан, скончавшийся через четыре дня после избрания. Как отмечает С.Г. Лозинский, «хотя согласно существовавшим тогда канонам считалось, что Стефан начал понтификат, все же в официальные списки пап он не входит. Тем не менее, Стефан II, как и все последующие папы, имеет двойной порядковый номер, который обычно опускается». (См.: Лозинский С.Г. Ук. соч. С. 452).

⁹³ *Tyndale W. Practice // WW. P. 348.*

⁹⁴ *Ibid.* Тиндел пишет о событиях середины VIII века, когда во франкском государстве был свергнут последний меровингский король Хильдерик III (ок. 714—755). Папа санкционировал присвоение этого титула майордому Пипину Короткому. Новый король помог понтифику отвоевать земли в Средней Италии. В 756 г. на этих землях начинает оформляться собственное государство папы — Патримоний Св. Петра (см.: *Эйнхард. Жизнь Карла Великого / Вст. ст., пер. и прим. М.С. Петровой. М., 2005. С. 57—59.*)

⁹⁵ Лозинский С.Г. Ук. соч. С. 63.

⁹⁶ В «Константиновом даре» рассказывается об исцелении императора Константина епископом города Рима Сильвестром I (314—335) от проказы, крещении Константина, и исповедании им веры. В заключительной части этого юридического документа говорится о том, что Константин передает в дар Сильвестру императорскую власть в Риме, Италии и в западных провинциях, Латеранский дворец и, наконец, знаки императорской власти. См.: «Дабы верховенство понтифика не умалялось, но скорее украсилось более, чем достоинство земной империи и гордость могущества, передаем и оставляем во власти и владении неоднократно упомянутого блаженнейшего понтифика, отца нашего Сильвестра, вселенского папы и понтификов, его преемников, и дворец наш, и город Рим, и все провинции в Италии и западных краях, местности и города <...> Поэтому мы сочли надлежащим перенести нашу империю и царственную власть в восточные области, и в лучшем месте провинции Византия построить город нашего имени, и

ским гуманистом Лоренцо Валлой⁹⁷. Вопрос о правомочности этого документа неоднократно обсуждался в Средние века. Тиндел, в отличие от итальянского гуманиста, не подвергает «Константинов дар» тщательнейшему историческому и филологическому анализу, он просто убеждает читателей в том, что в результате этих инсинуаций некогда могущественная империя была разделена на две части: одна стала принадлежать папе, другая — королю франков. «И по мере того, как император истощался, папа рос. В то время, когда папа рос, возвышался и престол магометов, ибо император (ведь половина его империи была утрачена) не смог защищаться против безбожников, — с досадой констатирует Тиндел⁹⁸.

Далее реформатор повествует о том, как папа Адриан I⁹⁹ и король франков Карл Великий, который «не признавал Бога, кроме папы»¹⁰⁰, свергли последнего лангобардского короля Дезидерия, а его королевство поделили пополам¹⁰¹. Понтифик и король, как уверяет Тиндел, «принесли присягу, что если кто-то станет врагом одному, будет врагом и другому»¹⁰².

«После того, как умер сын и преемник Карла Великого Людовик¹⁰³, — продолжает Тиндел, — империя франков и всей Германии была поделена между тремя его сыновьями, которые враждовали друг с другом и расточили всю силу императора франков. С того времени и доныне, что составляет семьсот лет, ты мало найдешь таких пап, которые бы не проживали свои жизни в кровопролитии, сколь ни ройся в историях; ты узнаешь, что ради их дела было убито более миллиона ста тысяч человек, и мало было с тех пор христианских правителей, которые бы не занимались и не суетились большую часть своей жизни насчет дел пап. То было либо в войнах при выборе пап и утверждении их на престоле, либо при подавлении ересей и рас-

---

разместить там нашу империю. Ведь несправедливо, чтобы там, где император небесный поместил верховную власть священнослужителей и поставил главу христианской религии, земной император имел бы свою власть» // Константинов Дар // Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т. 2. С. 173—176.

⁹⁷ Валла Л. Рассуждение о подложности так называемой Дарственной грамоты Константина / Пер. с лат. М.А. Гуковского // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М., 1963. С. 334—337.

⁹⁸ Tyndale W. Practice // WW. P. 348. Тиндел имеет в виду образование арабского халифата в период раннего средневековья и завоевательные походы арабов.

⁹⁹ Адриан I, римлянин (9 февраля 772—12 июня 816).

¹⁰⁰ Биограф Карла Великого Эйнхард пишет о том, что Карл, узнав о кончине папы римского Адриана, который был его близким другом, «плакал так, словно утратил брата или любимого сына». (См.: Эйнхард. Ук. соч. С. 97).

¹⁰¹ Tyndale W. Practice // WW. P. 349.

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ Людовик Благочестивый (778—840) — король Аквитании из рода Каролингов, правивший в 781—813 гг. Император Священной Римской империи в 813—840 гг.

колов среди клира по поводу того, кому быть очередным папой, или в распрях епископов, кто главнее»¹⁰⁴.

Возрождение державы Карла Великого произошло, по мнению Тиндела, при Оттоне I¹⁰⁵. Когда империя была переведена в Германию, «император пал и облобызал папские стопы и сделался его присяжным слугою»¹⁰⁶. Оттон, опираясь на помощь римского понтифика Иоанна XII¹⁰⁷, сверг короля Италии Берингария II и стал императором¹⁰⁸. Вот какую присягу, он, по сведениям Тиндела, принес:

«Я, Оттон, обещаю и клянусь его святейшеству Иоанну Отцом, Сыном и Святым Духом, и сим крестным древом, что дарует жизнь, и этими мощами святых, что если я с Божьей помощью приду в Рим, то воздвигну святую церковь Рима и ее управителя своей властью. Не потеряешь ты ни жизнь, ни члены тела твоего, ни честь <...> И что от земель святого Петра ни упадет в наши руки — я передам тебе. И кому бы я не передал правление в Италии, я заставляю его присягнуть, чтобы он содействовал тебе, дабы защитить земли Святого Петра, насколько в его силах»¹⁰⁹.

Материал, который использует английский реформатор, дает основания предполагать, что Тиндел достаточно хорошо знал историю Европы, особенно в той ее части, которая касалась международной политики. Действительно, Оттон I был торжественно провозглашен императором в «Вечном городе» и так же, как и Карл Великий, в своей политике опирался не на светскую власть, а на церковную организацию во главе с папой. Он щедро раздавал земли церкви в противовес светскому крупному землевладению¹¹⁰.

Спустя столетие после событий, о которых повествует Тиндел в рассматриваемом нами трактате, начнется один из важнейших этапов в истории папства и всей европейской цивилизации — крестовые походы. Однако эта длительная серия религиозных военных конфликтов практически не подвергается сколь-нибудь подробному анализу в сочинениях английского реформатора, отмечающего лишь то, что крестовые походы были выгодны папству по причине подчинения некоторых стран во время отсутствия в них первых лиц государства, участвующих в войнах против мусульман¹¹¹. Результатом такого «бдительного» кон-

¹⁰⁴ Tyndale W. Practice // WW. P. 351.

¹⁰⁵ Оттон I (936—973) — германский король, с 962 г. — император.

¹⁰⁶ Tyndale W. Practice // WW. P. 351.

¹⁰⁷ Иоанн XII (16 декабря 955—14 мая 964), итальянец из рода графов Тускуло.

¹⁰⁸ Tyndale W. Practice // WW. P. 352.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Лозинский С.Г. Ук. соч. С. 84.

¹¹¹ Tyndale W. Practice // WW. P. 352.

троля папства над миропорядком стал, согласно Тинделу, духовный распад христианского мира, не позволивший в дальнейшем противостоять туркам¹¹². Тиндел, безусловно, имеет в виду падение Византийской империи и последовавшие за тем массовые убийства христиан.

Гораздо больше занимает внимание реформатора история своей страны. Он утверждает, что, как и на континенте, так и в его родной Англии, под внешней политикой государства следует, прежде всего, понимать политику, осуществляемую римским первосвященником. «Прежде, чем Англия была объединена, она стала жертвой папской политики», — уверенно заявляет реформатор¹¹³. Так, например, он делает папство, как указывалось выше, ответственным за датское вторжение в Англию¹¹⁴. Но в некоторых хрониках нет и намека на то, что светская власть (включая короля) в свою очередь защищала страну от набегов чужеземцев. Вместо этого летописцы отмечают, что датчане захватили эту страну как результат наказания Богом злых дел англичан¹¹⁵. Хотя не стоит забывать, что средневековые хронисты не были историками, чаще всего ими являлись представители духовенства, входившие в монашеские общины, их главной задачей являлась чистая фиксация событий. По мнению отечественного исследователя М.М. Горелова, «двухсотлетняя скандинавская экспансия с “последним аккордом” в виде завоевания Англии Кнудом Великим привела, по сути, к становлению англо-скандинавского этнокультурного поля»¹¹⁶. Однако процесс этот не успел завершиться, как последовало новое, на этот раз нормандское завоевание туманного Альбиона.

Английский реформатор также останавливает внимание на этом переломном событии в жизни английского общества, повлекшем за собой гибель большого числа людей, массовые земельные конфискации, вытеснение родного языка из официального обращения и замену его французским. По справедливому замечанию М.М. Горелова, «датское завоевание с исторической точки зрения было менее болезненным для Англии, чем нормандское, т.к. не ломало местные социальные, политические, культурные традиции»¹¹⁷. Тиндел считает, что Вильгельм Завоеватель тоже был поддержан римским папой:

¹¹²Ibid.

¹¹³Ibid.

¹¹⁴Tyndale W. Practice // WW. P. 351; Датчане захватили значительную территорию северо-востока Англии. Продвижение их вглубь страны было приостановлено в период правления короля Альфреда Великого (см.: подробнее: *Соьер П.* Ук. соч. С. 32).

¹¹⁵Higden R. Polychronicon. Vol. 6. P. 277—279; The Brut or The Chronicles of England. Vol. 1. P. 103—104.

¹¹⁶Горелов М.М. Нормандское завоевание Англии в историографии XI—XIV вв. // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 369.

¹¹⁷Горелов М.М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI в.: сравнительный анализ. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.

«Король Гарольд изгнал в ссылку Роберта, архиепископа Кентерберийского, по какой причине, летописи умалчивают <...> Этот Роберт тотчас направился к королю Вильгельму Завоевателю, в то время герцогу Нормандскому. И папа Александр¹¹⁸ послал герцогу Вильгельму знамя, чтобы пойти и завоевать Англию и полное отпущение грехов любому, кто пойдет с королем Вильгельмом под этим знаменем <...> Какую бы другую причину не имел герцог Вильгельм против короля Гарольда, можете быть уверены, что папа не вмешался бы, если бы Гарольд не затрагивал его светской власти, да и Вильгельм не смог бы завоевать другое королевство по тем порам, если бы духовенство не встало на его сторону. Сколько пролилось крови в этой войне в Англии, в которой были перебиты почти все лорды английской крови, и нормандцы стали хозяевами, и все законы поменялись на французские. Но зачем святому отцу заботиться о пролитии крови мирян? Ему было бы лучше, чтобы миллион мирян расстались с жизнью, чем потерять на один вершок от чести святой церкви, или “святому Петру” одну йоту от своих прав»¹¹⁹.

В первой половине 1066 г. из Руана в Рим была направлена делегация во главе с епископом Лизье Жильбером, целью которой было убедить папу Александра II в том, что герцог Нормандии является законным наследником английской короны, а Гарольд Годвинсон — узурпатором¹²⁰. К сожалению, нет никаких источников, позволяющих выяснить, чем закончились переговоры, поэтому сложно дать объективную оценку аргументам, приводимым Тинделом¹²¹. В любом случае нормандское завоевание оценивается реформатором исключительно как негативное,

¹¹⁸ Александр II (Ансельмо из Баджи), итальянец (1 октября 1061—21 апреля 1073).

¹¹⁹ Ibid. P. 362.

¹²⁰ Дуглас Д. Вильгельм Завоеватель / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2005. С. 226.

¹²¹ По мнению Д. Дугласа, «победа Вильгельма над Гарольдом принесла бы выгоду Святому престолу», поскольку «герцог Нормандии, прославивший твердым сторонником церковных реформ, мог бы оказать противодействие тем, кто поддерживал антиреформаторское крыло церкви». См.: Дуглас Д. Ук. соч. С. 226. Завоевание Вильгельмом Англии отражено в ряде хроник, одна из которых — «Деяния Вильгельма, герцога нормандцев и короля англвов» (1074 г.) Гийома де Пуатье, однако там представлена нормандская версия событий. Согласно этой хронике, в 1064 г. Эдуард, чувствуя приближение смерти, послал своего самого могущественного вассала Гарольда Годвинсона к Вильгельму, чтобы он поклялся в верности Вильгельму как наследнику английского престола. Однако по дороге Гарольд попал в плен к графу Ги I де Понтье, откуда его освободил Вильгельм. См.: Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии / Пер. с англ. под ред. С.В. Иванова. СПб., 2007. С. 109—118. Подробно анализируя эту важную тему, М.М. Горелов пишет о том, что «схематизм и тенденциозность отличают нормандские хроники XI в». (См.: Горелов М.М. Нормандское завоевание Англии в историографии XI—XIV вв. // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 369—387).

отодвинувшее развитие национального языка, культуры и английской народности в целом. Иногда несоответствие между сведениями Тиндела и хроник является результатом его неверного истолкования событий и явлений. Так, например, наличие в войске Вильгельма «бритоголовых»¹²², о которых упоминает английский реформатор, совсем не означает, что эти люди — священники (как считает автор), такой внешний вид был принят и среди нормандских рыцарей¹²³. Тиндел упоминает и о ссоре Вильгельма с епископом Чичестера¹²⁴ Ранфом, из-за того, что король отнял у последнего право собирать дань. Епископ прекратил богослужение и заколотил церковные двери, пока король не вернул ему это право¹²⁵. Распря, возможно, тоже одна из фантазий Тиндела, поскольку о ней не упоминается в доступных современному историку документах. Однако неизвестно, какими хрониками пользовался Тиндел, ибо он не называет источники, из которых извлекает нужную ему информацию. Говоря слово «хроники», он не указывает ни автора, ни названия.

Отдельное внимание Тиндел уделяет длительному конфликту короля Иоанна Безземельного¹²⁶ с папой Иннокентием III¹²⁷ из-за того, что последний без согласия государя назначил архиепископом Кентерберийским Стефана Лэнгтона¹²⁸.

¹²² «Бритоголовыми» Тиндел называет священников потому, что одним из главных символов посвящения на священническое служение было выбривание тонзуры — места на голове в знак принадлежности к церкви (первоначально выбривалось надо лбом, позже — на макушке). А. Хислоп отмечает, что «в языческом Риме, Индии и даже в Китае отличительной чертой вавилонского священства были обритые головы. Так, Гаутама Будда, живший где-то за 540 лет до Мессии, при основании в Индии буддистской религии, которая распространилась на самые отдаленные регионы Востока, сначала, как он говорил, в знак послушания божественной заповеди обрил свою собственную голову, а затем сказал делать это по его примеру всем своим последователям». Древность тонзуры, как замечает автор, можно увидеть на примере высказываний Моисея против нее. Иудейским священникам категорически запрещается брить голову (Левит, 21:5), что указывает на то, что «бритоголовые» существовали еще во времена Моисея. (См.: Хислоп А. Два Вавилона, или папское поклонение, являющееся на самом деле поклонением Нимроду и его жене / Пер. с англ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sadovnik-7.narod.ru/books/babylon/02_g6_t2_Hislop.html)

¹²³ Higden R. Polychronicon. Vol. 7. P. 239; Fabian R. Chronicles. P. 235.

¹²⁴ Чичестер — город в юго-восточной Англии, являлся резиденцией епископа при Вильгельме Завоевателе, позже стал главным городом графства Суссекс.

¹²⁵ Tyndale W. Practice // WW. P. 362.

¹²⁶ Иоанн Безземельный (1199—1216) — английский король.

¹²⁷ Иннокентий III (Лотарио), (22 января 1198—16 июля 1216), итальянец (22 января 1198—16 июля 1216).

¹²⁸ 24 марта 1208 г. на Англию был наложен папой интердикт (который продолжался шесть лет), а в следующем году короля отлучили от церкви (см.: Пти-Дютайи Ш. Феодалная монархия во Франции и Англии X—XIII вв / Пер. с франц. С.П. Моравского. СПб., 2001. С. 312).

«Иоанн не согласился, — пишет Тиндел, — чтобы папский наместник в одиночку вознесся над всем духовенством и теми, кто подчинялся ему, дабы они могли грешить и злодействовать невозбранно; тогда папа послал отпущение грехов королю Франции, чтобы тот пошел и завоевал его (Иоанна — Т.Ч.) страну. Вот этого король Иоанн столь испугался, что положил свою корону к ногам папы и поклялся править своей страной во имя его»¹²⁹.

Речь идет о булле, изданной Иннокентием III в 1212 г., где говорилось о лишении Иоанна трона и передачи прав на английскую корону французскому королю Филиппу II. Папа, несмотря на свои обязательства перед Филиппом, готов был даровать английскому королю прощение при условии полного смирения. Иоанн вынужден был капитулировать перед римским понтификом, признать себя его вассалом, и согласился выплачивать святому престолу ежегодную дань в тысячу марок в стерлингах¹³⁰. Английские историки А. Диккенс и Дж. Тонкин отмечают, что из весьма сомнительного образа короля Иоанна Тиндел нарисовал портрет «квази-протестантского мученика», преследуемого и униженного папством¹³¹. Что касается такого пристального внимания Тиндела к личности папы Иннокентия III, то оно, на наш взгляд, не случайно. В период его понтификата многие регионы Европы были охвачены ересью, у людей возникала потребность в чтении Священного Писания на родном, а не латинском языке. Всю свою энергию римский первосвященник направил на подавление ереси катаров (в пер. с греч. — «чистые»), объявивших католическую церковь деянием Дьявола и противопоставивших ей свою «чистую церковь», основанную на началах любви, нестяжательства и служения Богу¹³². Папство в этот период, по сведениям С.Г. Лозинского, «тратило огромные суммы на борьбу за “чистоту веры”, а также для искоренения императорского влияния в Италии»¹³³. Преследования катаров, вероятно, ассоциировались у Тиндела с гонениями на современных реформаторов, также желавших очистить церковь от тех пороков, в которых она погрязла, и построить новую на приципах, изложенных в Священном Писании.

В «Практике папских прелатов» Тиндел упоминает не обо всех английских королях, а лишь о тех из них, в период правления которых папство особенно усилилось, и духовенство во главе с римским первосвященником оказывало наибольшее давление на внутреннюю и

¹²⁹ Tyndale W. Practice // WW. P. 363.

¹³⁰ Пти-Дюмайи Ш. Ук. соч. С. 313.

¹³¹ Dickens A.G., Tonkin J.M. The Reformation in Historical Thought. Oxford, 1985. P. 41.

¹³² См. подробнее: Герье В.И. Расцвет западной теократии. М., 1916. С. 2—4.

¹³³ Лозинский С.Г. Ук. соч. С. 151.

внешнюю политику государства. Реформатор повествует о том, какую отрицательную роль сыграло папство в период правления Ричарда II¹³⁴.

«В дни короля Ричарда II Томас Эрунделл, архиепископ Кентерберийский и канцлер, был изгнан в ссылку с графом Дэрби. Внешним поводом для вражды между королем и его лордами был вопрос о сдаче города Бреста (*Breste*) в Бретани. Но у наших прелатов было наготове другое тайное дело. Они не могли своими силами расправиться с теми несчастными, которых в то время привел к раскаянию и к истинной вере — вере в кровь и смерть Христову, пролитыми во искупление их грехов, своими проповедями Джон Виклиф. Как только архиепископ покинул королевство, ирландцы возмутились против короля Ричарда, как и в свое время против короля Иоанна. И это не без видимого вдохновения тех, что правят при дворе и в сознании всех людей <...> Как только король Ричард отбыл в Ирландию подавить этих бунтовщиков, епископ вернулся обратно, поднял всех против короля, пленил и низверг его, и предал жесточайшей смерти, и короновал графа Дэрби¹³⁵. Смилуйся Христос, сколько же крови стоила Англии эта коронация! Но что им — ведь их обиды должны быть отмщены. Тот недостойн быть королем, кто не может отомстить своим врагам», — пишет реформатор в «Практике папистских прелатов»¹³⁶.

Тиндел не совсем объективен в анализе рассматриваемых событий. Многие влиятельные английские аристократы приняли сторону Генриха, поскольку давно негодовали на деспотизм Ричарда II. Далее реформатор отмечает, что, «когда “преемник” Ричарда II, граф Дэрби, был коронован под именем Генриха IV, прелаты взяли его меч и меч его сына Генриха V (как и мечи всех королей после них) и осквернили их пролитием христианской крови в свое удовольствие»¹³⁷. Духовенство, как считает Тиндел, отвлекло внимание Генриха V от внутренних государственных дел и обратило его к иностранным войнам¹³⁸. Речь идет о продолжении Столетней войны с Францией, с которой у Англии длительное время сохранялось перемирие, пока Генрих V вновь не заявил о своих правах на французскую корону¹³⁹. Военные экспедиции во Францию оказались

¹³⁴Ричард II (1367—1400), король Англии в 1377—1399 гг., представитель династии Плантагенетов, внук короля Эдуарда III, сын Эдуарда Черного принца и Джоанны Плантагенет.

¹³⁵*Tyndale W. Practice* // WW. P. 363. Граф Дэрби — это двоюродный брат Ричарда II, Генрих Болингброк, сын герцога Ланкастера, король Англии под именем Генриха IV (1399—1413), основатель Ланкастерской династии (младшая ветвь Плантагенетов).

¹³⁶*Ibid.* Что касается восстания в Ирландии против короля Иоанна, то ни в одной из хроник не говорится, что восстание было спровоцировано духовенством.

¹³⁷*Ibid.*

¹³⁸*Ibid.* P. 366.

¹³⁹«Здесь он играл в старую игру, выдвигая настолько непомерные требования, что их никогда нельзя было принять — корону Франции, всю Анжуйскую империю,

удачными для английского короля, после захвата ряда городов он в 1421 г. подписал с французским королем Карлом VI мирный договор¹⁴⁰. Тиндел считает, что Генрих V целиком и полностью находился под давлением английского духовенства, однако, на наш взгляд, этот правитель отличался собственным видением международной политики и был достаточно самостоятелен в своих действиях. Автор «Маленькой книжечки об английской политике» (анонимный трактат 1436 г.) восхищается победами Генриха V, называя его «властелином», «хозяином», «лучшим правителем моря», «покончившим с врагами навечно». Писатель наделяет Генриха V самыми лучшими качествами, которые только присущи человеку: находчивость, интуиция, справедливость, ловкость, осторожность, оправданный риск, сдержанность и благородство, контроль над собой, ученость и удаль, набожность и беспристрастность¹⁴¹. В 1415 г. Генрих V женился на дочери Карла Екатерины, однако в возрасте 35-ти лет он умер, оставив после себя наследником девятимесячного сына. Тиндел отмечает, что «в малолетство короля Генриха VI прелаты рыкали, словно свирепые львы, против доброго герцога Хэмфри Глостерского¹⁴², ко-

---

герцогство Нормандское, половину Прованса, невыплаченный выкуп за короля Иоанна, руку дочери Французского короля и приданое в два миллиона франков. В ходе переговоров арманьяки вели себя крайне примирительно, однако между притязаниями Генриха и уступками, на которые они реально могли пойти, существовал значительный разрыв. Но так и было задумано Генрихом, поскольку вся суть дипломатии в том и заключалась, чтобы сделать будущую войну справедливой. Если король Франции не был готов отдать свою корону, несколько самых крупных провинций и свою дочь, тогда у Генриха действительно не оставалось выбора, кроме как продолжать вести подготовку к вторжению с целью захвата того, что принадлежало ему по праву», — отмечают, ссылаясь на одну их хроник, Н.В. Щелокова и А.В. Тараканова (см.: *Щелокова Н.В., Тараканова А.В. Политический кризис в Англии: Генрих V и возобновление военных действий // Молодой ученый. 2014. № 21.1. С. 48—50*).

¹⁴⁰См. подробнее об этих событиях: *Перруа Э. Столетняя война. СПб., 2002; Басовская Н.И. Столетняя война. М., 1985.*

¹⁴¹Маленькая книжечка об английской политике / Пер со среднеангл., ст. и прим. В.И. Золотова. Брянск, 2012. С. 72. Н.В. Щелокова и А.В. Тараканова отмечают, что в правление Генриха V началась война с лоллардами, поддерживаемая церковными иерархами и нашедшая затем отражение в сочинении У. Шекспира «Генрих V». «Лорд Кобхем, когда-то сэр Джон Олдкастл, был вождем лоллардов. Эти люди искали более старой и более чистой формы христианства, и свое вдохновение черпали из прочтения новой английской Библии. Они считали, что исповедь не была необходимой для спасения, и что после причастия хлеб по-прежнему оставался хлебом. Они мечтали уничтожить власть церковнослужителей и особенно самого крупного из них — папы римского. Позиция Генриха по отношению к еретикам была вполне четкой и разделяли ее большинство церковных иерархов и мирян того времени», — пишут авторы статьи (см.: *Щелокова Н.В., Тараканова А.В. Ук. соч. С. 48—50*).

¹⁴²Хэмфри Ланкастерский, герцог Глостер (1390—1447) — четвертый сын Генриха Болингброка, брат Генриха V, регент при Генрихе VI.

ролевского дяди и регента, т.к. при нем они не смогли убивать того, кого хотели и творить разврат, как желали»¹⁴³. По обвинению в измене герцог Глостер был заключен под стражу и убит¹⁴⁴.

«Разве напал бы епископ Винчестерский на него и утеснил бы его в открытую своей силой и властью в Лондоне, если бы горожане ни пришли ему (Глостеру — Т.Ч.) на помощь? Однако они (клирики — Т.Ч.) нашли средство протаскивать свои делишки и созвали парламент вдали от Лондона, где добрый герцог был злодейски умерщвлен и весь цвет королевства тоже, и сломался крепкий щит, что защищал до тех пор от бед, которые вскоре посыпались на королевство, как из тучи», — констатирует Тиндел¹⁴⁵.

Как замечает отечественный англовед В.И. Золотов, ссылаясь на одну из хроник того времени, в «те дни в Англии отсутствовало “доброе правление”, т.к. король Генрих VI был простодушен и руководим алчным советом. Его долги росли ежедневно; все владения и маноры короля были розданы лордам, ему не на что было жить. Все налоги, собираемые с народа, тратились впустую»¹⁴⁶. С 1455—1485 гг. в Англии шла междоусобная братоубийственная война между Ланкастерами и Йорками, получившая название войны Алой и Белой роз (Ланкастерская линия Плантагенетов имела на гербе алую розу, Йоркская — белую), в результате которой королем провозгласили Эдуарда IV Йоркского (1461—1470, 1471—1483). В 1470 г. Генриху VI вновь удалось занять престол в результате переворота, устроенного графом Уорвиком. Однако в апреле 1471 г. сторонники Алой розы были разгромлены, сын Генриха VI Эдуард взят в плен и казнен, а 21 мая, в день вступления Эдуарда IV в Лондон, в Тауэре закололи и самого Генриха VI¹⁴⁷. За время войны погибло почти всё высшее феодальное дворянство Англии, одних только принцев королевской крови утертвили около 80 человек¹⁴⁸. В этой братоубийственной войне, разыгравшейся в Англии,

¹⁴³Tyndale W. Practice // WW. P. 363.

¹⁴⁴Генрих VI (1422—1461) — последний английский король из династии Ланкастеров. Сын Генриха V и французской принцессы Екатерины Валуа, правил в Англии в 1422—1461, 1470—1471 гг.

¹⁴⁵Tyndale W. Practice // WW. P. 363—364.

¹⁴⁶Золотов В.И. Поиски Д. Фортескью в парадигме интеллектуальной истории // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2003. С. 114.

¹⁴⁷Рыжов К.В. Ук. соч. С. 119—120.

¹⁴⁸Быкова А.Ф. История Англии с XI века до начала мировой войны. СПб., 1918. С. 68; Подробную статистику о персональном составе участников сражений см.: Праздников А.Г. Английское дворянство и Войны Роз: социальный состав участников // Политическая жизнь Западной Европы: Античность, Средние века, Новое и Новейшее время: межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. А.Р. Панов. Арзамас, 2016. Вып. 11. С. 59—64.

Тиндел по-прежнему винит папский Рим. Реформатор даже отмечает, что прелаты «околдовали короля Эдуарда, а потом еще и женили его на вдове»¹⁴⁹, чтобы «Испания и Англия не стали заодно, и король не завоевывал бы Францию по второму разу»¹⁵⁰.

Тиндел не упоминает в своей работе о правлении Ричарда III (1483—1485), «самого известного и самого загадочного», по мнению Е.Д. Браун, короля Средневековья, правившего после Эдуарда IV¹⁵¹. «Урод, горбатый телом и душой, убогий и хромой, и обделенный красотой и ростом», по описанию У. Шекспира, отстранивший от власти собственных племянников, он несколько не занимает внимания английского реформатора. Вероятно, Тиндел не видит в правлении Ричарда III скрытых действий со стороны духовенства, считая, что король самостоятельно руководил государством.

Большое внимание в трактате «Практика папистских прелатов» английский богослов уделяет анализу длительных Итальянских войн (1494—1559), начало которых пришлось на время правления в Англии Генриха VII Тюдора. Как и в предыдущих военных кампаниях, Тиндел вновь усматривает почерк папского Рима, отмечая пагубную роль святого престола в этом международном конфликте. Римские первосвященники Александр VI и Юлий II, по его мнению, принимали самое активное участие в разжигании и углублении этой войны. До 1511 г. Англия придерживалась нейтральной политики и старалась не принимать участия в войнах на континенте, оставаясь едва ли не единственным островком мира в этот период. Но уже 13 ноября 1511 г. английский король Генрих VIII подписал договор с Арагоном, согласно которому взял на себя обязательства начать войну против Франции весной 1512 г. Среди причин, побудивших короля к столкновению между державами, обычно приводятся такие, как стремление Генриха VIII к лидерству, попытка сгладить неудачи в личной жизни. Однако для Тиндела всё казалось гораздо проще: решение о начале военных действий против Франции Генрих VIII принял, по мнению реформатора, под давлением папского прелата, английского кардинала и канцлера Томаса Волси¹⁵².

¹⁴⁹Эдуард IV женился на дочери герцогини Бэдфорд — Елизавете, молодой вдове, муж которой, сэр Джон Грэ, сторонник Ланкастерской династии, был убит в сражении при Сент-Олбансе. (Рыжов К.В. Ук. соч. С. 628). Тиндел имеет в виду Столетнюю войну (1337—1553).

¹⁵⁰Tyndale W. Practice // WW. P. 363.

¹⁵¹См. подробнее о нем: Браун Е.Д. Ричард III и его время. Роковой король эпохи Войны Роз. М., 2016.

¹⁵²Частичный анализ международной обстановки в тот период и некоторые сюжеты эпохи Итальянских войн представлены в следующем разделе настоящей монографии. Как отмечают исследователи Л.В. Софронова, В.Г. Циватый, Е.А. Григорьева, военные события 1511—1513 гг. оставили заметный след в творчестве

Автор книги не считает нужным подробно останавливаться здесь на этом длительном международном конфликте и утомлять читателя своими комментариями, дав возможность ему самому прочесть о событиях в трактате «Практика папистских прелатов», приводимом в приложении к настоящей монографии.

Продолжая анализировать влияние духовенства на внутреннюю и внешнюю политику Англии, Тиндел останавливает свое внимание на фигуре английского кардинала, архиепископа Кентерберийского Джона Мертона (*Murton*), занимавшего должность канцлера (1487—1500 гг.) в правление Генриха VII Тюдора. По словам Тиндела, «кардинал Мертон имел разрешение от папы изучать некромантию, был колдуном, выдавал королевской милости всю информацию, которую он получал от аристократов на исповеди», благодаря чему большое их количество было казнено¹⁵³. Вместе с епископом Винчестерским Фоксом, он, по сведениям реформатора, подвигнул Генриха VII к осаде Булони, когда уже не было войны между королем Франции и Англии.

«А эта осада стоила жизни многим, а также и тем, кто знать не знал ни о каких кознях. Его королевская милость отправился через Ла-Манш с десятью тысячами человек, чтобы завоевать всю Францию, и быстро растратил сто тысяч фунтов стерлингов. И еще два таких похода из-за подстрекания я могу вспомнить, о чем промолчу по разным причинам, где тоже много англичан потеряло свои жизни», — писал реформатор¹⁵⁴.

Другую оценку этой военной кампании дает английский мыслитель Фрэнсис Бэкон (1561—1626), отмечающий, что «за время осады Булони (которая длилась около месяца) не было ни достопамятных событий, ни военных потерь»¹⁵⁵. Всю историю папства У. Тиндел склонен рассматривать как один большой заговор. Римский понтифик, по его мнению, способствовал созданию огромного количества мелких государств, возродил

«оксфордских реформаторов». Так, например, Т. Мор в первой книге «Утопии» устами Гитлодея критиковал интриги европейских дворов, то объединявшихся с Францией против Венеции в Камбрейскую лигу, то создававших вместе с разоренной Венецией Священную лигу «против варваров». Эпизодов войны Генриха VIII против Франции — столкновения английского судна «Регент» с французским кораблем «Кордельер» 12 августа 1512 г. — касаются латинские стихи Мора. Они послужили поводом к литературной полемике с французским гуманистом Жерменом де Бри (см. подробнее: *Софронова Л.В., Циватый В.Г., Григорьева Е.А.* Проблема пацифизма в ренессансной мысли Англии начала XVI в. // Вестник Мининского университета. 2016. № 1). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/problema—patsifizma—v—renessansnoy—mysli—anglii—na/>

¹⁵³ Tyndale W. Practice // WW. P. 367.

¹⁵⁴ Ibid. P. 367.

¹⁵⁵ Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М., 1990. С. 71.

старые ссоры, столкнул народы друг с другом, в то время как церковная иерархия должна была придерживаться миролюбивой, либо нейтральной позиции. «Когда папе надоедает, то он тотчас делает мир, непонятно как, и наш злейший враг сразу же становится лучшим другом», — заключает реформатор¹⁵⁶. Установив, что папская политика первостепенна в Европе и что к своему собственному стыду и вреду светские власти являются невольными агентами понтифика, Тиндел как опытный стратег настаивает на необходимости объединения всех разрозненных антиримских коалиций с целью достижения равновесия сил, а также для того, чтобы не было ни единого государства, в одиночку противостоящего территориальным амбициям Св. Престола. Как апокалипсическое пророчество звучат заключительные слова трактата: «И не говорите, что вас не предупреждали»¹⁵⁷.

§ 3. «Слуга антихриста»: У. Тиндел о Томасе Волси

В попытке доказать правоту своих обвинений против святого престола Тиндел не ограничивался иллюстрациями из далекого прошлого, взгляды реформатора на историю папства формировались и под влиянием современных ему событий. По его мнению, английская внутренняя и внешняя политика в первой трети XVI столетия, как и на любом предшествующем этапе, строилась под давлением римского понтифика¹⁵⁸. Без сомнения, Тиндел, прежде всего, имел в виду деятельность английского кардинала и канцлера Томаса Волси, (1473—1530), уже не раз упоминаемого на страницах этой книги, сосредоточившего к тому времени в своих руках все нити управления государством¹⁵⁹.

Служба Томаса Волси — известного церковного и политического деятеля, первого министра английского короля Генриха VIII, получившего от соотечественников прозвище *alter rex* или *ipse rex*, — стала предметом бурных обсуждений со стороны многих его современников (Дж. Скелтона, Полидора Вергилия¹⁶⁰ и др.), среди которых был и У. Тиндел, давший оценку политической деятельности Томаса Волси в трактате «Практика папистских прелатов»¹⁶¹. Сын зажиточного мясника, торговца скотом и

¹⁵⁶Ibid.

¹⁵⁷Ibid. P. 377.

¹⁵⁸Ibid. P. 367—369.

¹⁵⁹Черняк Е.Б. Тайны Англии: Заговоры. Интриги. Мистификации. М., 1996. С. 98.

¹⁶⁰См. о нем: Кирюхин Д.В. Придворная интеллигенция эпохи ранних Тюдоров и ее роль в обучении и воспитании наследников королевского трона // Интеллигенция и мир. 2013. № 3. С. 118—126.

¹⁶¹В этом сочинении Тиндел отводит анализу деятельности кардинала достаточно большой раздел (см.: приложение настоящей монографии).

владельца таверны в Ипсвиче, Т. Волси сделал блестящую карьеру, став видным государственным деятелем в Англии в первой трети XVI в. С самого детства Томас Волси отличался незаурядным умом, любознательностью и честолюбием. Свое начальное образование он получил в грамматической школе Ипсвича, а затем в школе при колледже св. Магдалины в Оксфорде, после окончания которой в возрасте 11 лет поступил в Магдалин-колледж. Уже в 15 лет Томас Волси получил степень бакалавра свободных искусств, а вместе с ней и прозвище — «мальчик-бакалавр» (*boy bachelor*). После получения степени магистра свободных искусств его назначили учителем в ту самую грамматическую школу при колледже св. Магдалины, которую когда-то закончил¹⁶². В 1498 г. Волси был рукоположен, в 1502 г. получил должность капеллана у Генри Дина, архиепископа Кентерберийского. В 1503 г. Томас Волси поступил на службу к Ричарду Нанфану, помощнику лейтенанта Кале, а затем к епископу Винчестера Ричарду Фоксу, который и порекомендовал Волси в качестве наставника для принца Генриха¹⁶³. В 1507 г. Волси стал духовником Генриха VII, а после вступления на престол в 1509 г. Генриха VIII карьера Волси пошла стремительно вверх. В 1514 г. он к уже имеющемуся посту епископа Линкольнского прибавил пост архиепископа Йоркского. В следующем 1515 г. ему были пожалованы кардинальская шапка от папы и должности канцлера королевства и первого министра короля¹⁶⁴.

По пышности и убранству двор министра английского короля превосходил двор самого короля Генриха VIII¹⁶⁵. Стремление кардинала к роскоши выразалось, прежде всего, в строительстве для его особы величественных резиденций. Полидор Вергилий, бывший одно время сторонником Волси¹⁶⁶, например, упоминает о построенном дворце Брайдвелл-Палас на берегу реки Флит¹⁶⁷ в лондонском Сити, представляющем собой прекрасный архитектурный памятник, который, однако, по сло-

¹⁶²См.: *Holinshed R. Holinshed's chronicles of England, Scotland and Ireland. 6 vols. L., 1807—1808. Vol. 3. P. 756.*

¹⁶³*Гаврилов С.Н. Томас Уолси — Alter rex Англии 1515—1529 гг. // Слава и забвение: парадоксы биографики / Под ред. Л.П. Репиной. СПб., 2014. С. 249.*

¹⁶⁴*Гаврилов С.Н. Ук. соч. С. 250.*

¹⁶⁵*Cavendish G. The Life and Death of Cardinal Wolsey / Ed. by R.S. Sylvester, L., 1959. Reprint — ed. by I. Lancashire. Toronto, 1997. P. 15.*

¹⁶⁶Разрыв между ними произошел в 1513 г., когда Волси послал Полидора Вергилия в Рим для того, чтобы тот благодаря своему красноречию смог убедить папу, как можно скорее посвятить Волси в кардинальский сан. Однако на этой встрече Полидор Вергилий, как потом стало известно Волси, сказал о будущем кардинале много нелицеприятного (см.: *Hay D. Polydore Vergil: Renaissance Historian and Man of Letters. Oxford, 1952. P. 44—45.*)

¹⁶⁷Подземная река Лондона — *River Fleet*. Слово Флит происходит от англо-саксонского *fleot*, что означает «приливный канал». Место, где река Флит уходит под землю, называется Флит-стрит. Это одна из главных улиц лондонского Сити.

вам автора, «едва ли был пригоден для жизни»¹⁶⁸. Другой более известный дворец Волси — Хэмптон-Корт, строительство которого началось в 1514 г., несколько не уступал ни одной из королевских резиденций. В его архитектуре удачным образом сочетались традиции английской готики и итальянского Ренессанса. Причиной столь грандиозного строительства, по мнению Вергилия, опять же являлось тщеславие Волси, желавшего «увековечить память о себе»¹⁶⁹. Куда бы ни отправлялся Волси, его сопровождала свита из прелатов и вельмож; его двор состоял из 500 лиц благородного происхождения, а главные места в нем занимали рыцари и бароны королевства¹⁷⁰.

Английский кардинал стал для реформатора главной мишенью для нанесения удара по католической церкви во главе с ее святым отцом. Тиндел характеризует Волси как слугу Антихриста. Реформатор весьма категоричен и субъективен в своих выводах, он обвиняет канцлера во всех бедах, выпавших на долю Англии в первой трети XVI столетия. Тиндел отмечает, что король Генрих VIII даже не подозревает о тех махинациях, которые творит духовенство во главе с Волси за его спиной¹⁷¹. В начале своего правления Генрих VIII, как известно, не проявлял особых усилий в управлении государством, его больше занимали рыцарские турниры, охота, театральные развлечения, танцы. Однако в такой равнодушии короля к государственным делам Тиндел видит руку английского кардинала. В «Практике папистских прелатов» он пишет о том, что Волси «втерся в доверие королевской милости» и фактически управлял королем¹⁷².

«Как я слышал, — писал Тиндел, — разные люди говорили, что он научился науке колдовства, носил на шее гравированные амулеты, которыми он околдовывал разум короля, и заставлял того думать о нем больше, чем о любом другом господине или госпоже в королевстве, так что теперь королевская милость следовала за ним по пятам, как он раньше следовал за королем. И всё, что он говорил, считалось мудростью, и что он утверждал, то и считалось честью. Так вот, со временем он изучил образ мыслей и благорасположение королевских приближенных и всех знатных особ, и тех, кого он считал нужными людьми, лъстя и втираясь к ним в доверие большими обещаниями, то клянясь, то беря свои слова (о том, чтобы один помогал другому) обратно, ибо без страшной клятвы он никогда не допускал никого в свои тайные дела»¹⁷³.

¹⁶⁸ Vergilius P. The Anglica Historia of Polidore Vergil A.D. 1485—1537 / Ed. with a transl. by D. Hay. L., 1950. Book XXVII. P. 20.

¹⁶⁹ Idem. Book XXVII. P. 17.

¹⁷⁰ Грин Дж. П. Ук. соч. С. 336.

¹⁷¹ Tyndale W. Practice // WW. P. 375.

¹⁷² Ibid. P. 367.

¹⁷³ Ibid. P. 368.

Так же считает и Полидор Вергилий, отмечающий — кардинал часто внушал королю мысль о том, что тот не должен обременять себя делами королевства¹⁷⁴. Тиндел не скупится на эпитеты и сравнения в адрес канцлера, называя его «Синоном, что предал Трои», «бушующим морем», «погибелью для всей Англии», «злобным волком». Последнее сравнение не случайно используется реформатором, поскольку фамилия Волси (*Wolsey*) созвучна английскому *wolf* (волк). Тиндел отмечает, что канцлер смог втереться в доверие королевских служащих, чтобы узнавать нужную для него информацию:

«Он вертел дамами и джентльменами, кем как хотел, всеми, кто был велик, задаривая их подарками. Да и где святой Фома из Кентербери хотел прийти после, кардинал Томас Волси часто приходил до, мешая своему правителю и извращая порядок святого человека. Если какая-либо из дам была хитра и потому подходила для его цели, он заставлял ее клясться в том, что она предаст королеву и будет докладывать ему, что та говорила и делала. Я знаю одну такую, которая покинула двор по той причине, что не выносила более предавать госпожу. И по тому же образцу он наводнил двор капелланами и своими собственными учениками и детьми¹⁷⁵, лично им выпестованными, которые собирались обсуждать суетности и поливать те цветы, что посадил кардинал. Если кто-либо из этих бакланчиков попадал в фавор у короля, находил занятие при дворе и хотел проводить политику, противную политике кардинала, то последний отсылал его в Италию или Испанию, или его ввязывали в скандал и вышвыривали со двора, как выкинули Стоуксли»¹⁷⁶.

Как отмечает Р. Варник, Волси использовал все возможности, чтобы избавиться от своих конкурентов¹⁷⁷. С сарказмом Тиндел пишет о том, благодаря каким методам карьера Волси пошла стремительно вверх:

«И по мере того, как развивались его карьера и достоинство, он стал собирать вокруг себя хитроумных людей, а также тех, кто был опьянен жадной славой, как и он сам. После того, как они приносили страшную клятву, он продвигал их, давая им большие обещания и делая сообщниками во лжи, и представлял их также его королевской милости <...> Посредством этих шпионов всё, что делалось или говорилось при дворе против кардинала, сообщалось ему в пределах часа или двух. А затем ко двору являлся сам кардинал и с помощью

¹⁷⁴ Vergilius P. Op. cit. P. 195.

¹⁷⁵ Несмотря на целибат, Волси имел незаконнорожденных сына и дочь. В указанном пассаже это слово, скорее всего, имеет переносное значение.

¹⁷⁶ Tyndale W. Practice // WW. P. 368.

¹⁷⁷ Warnicke R.M. Sexual Heresy at the Court of Henry VIII // The Historical Journal. 1987. Vol. 30. № 2. P. 252.

магии убеждал всех в обратном. Если кто-либо при дворе говорил против кардинала и не был в особой милости у короля, то кардинал позорил его перед всеми, а затем со скандалом прогонял прочь со двора. Если же тот был в королевской милости, то он (Волси — Т.Ч.) льстил, совращая подарками, отправлял к нему послов; одних он сделал управителями в Кале, Хайне (*Haines*), Джернси (*Jarnsie*) и Гернси (*Gernsie*), других — отослал в Ирландию и на север и держал там до тех пор, пока король совсем не забывал про них, а затем их менял на других, покуда не достигал того, что по отношению к ним намеревался сделать»¹⁷⁸.

Подобными нападками наполнены и сочинения современника У. Тиндела известного английского поэта Дж. Скелтона¹⁷⁹. В поэме «Почему ты не появляешься при дворе?» автор обвиняет Томаса Волси во всех смертных грехах, какие только можно приписать человеку. В первой части произведения Скелтон приводит биографию персонажа по имени Дикен (*Dicken*), Дьявола, который символизирует Томаса Волси¹⁸⁰. Во второй части, где речь идет о дворе кардинала, автор акцентирует внимание на том, что это не королевский двор, где сам Господь поместил своего помазанника, а дворец Хэмптон-Корт, построенный для Волси по повелению короля. В третьей части кардинал сравнивается с Амалеком, прародителем амалекитян, внуком Эсава, принесшего много бед евреям¹⁸¹.

В другой поэме — «Колин Клаут» (*Colin Clout*), где Волси олицетворяет вселенское зло, Скелтон иронизирует по поводу неблагородного происхождении английского кардинала, а также его непомерного стремления к стяжательству и роскоши:

«И вот как раз
 Готов для вас
 О том рассказ,
 Как может возвести тотчас
 В епископский высокий сан
 Пустынника простого Ватикан.
 Для этого обязан он
 Признать, что подчинял

¹⁷⁸Tyndale W. Practice // WW. P. 368.

¹⁷⁹Джон Скелтон (1460—1529) — придворный поэт первых Тюдоров, воспитатель Генриха VIII, один из наиболее ранних представителей поэзии английского Возрождения. Помимо указанных регалий, в 1498 г. Скелтон был рукоположен и стал священником в Норфолке.

¹⁸⁰Skelton J. Why Come Ye not to Court? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.exclassics.com/skelton/skel065.htm>; Walker G. John Skelton and the Politics of 1520-s. Cambridge, 2002. P. 1—2.

¹⁸¹Ibid; см.: Исх., 17: 8—16.

Уставу строгому о том,
 Что должен выезжать верхом
 С великолепным клобуком,
 Сверкая золотом, багрецом,
 Быть должен весь его наряд
 (Для вящей муки, говорят)
 Роскошен и богат.
 Прозрачна ткань воротника
 Всегда должна быть и легка,
 Белей парного молока,
 А золото его стремян
 Должно слепить глаза мирян»¹⁸².

Как точно заметил А. Кинней, английский кардинал — «общий враг для Тиндела и Скелтона»¹⁸³. Демонизация образа Волси прочно утвердилась в английской историографии. Многие современные зарубежные исследователи, среди которых Р. Дуерден¹⁸⁴, указывают на лживость и лицемерие английского кардинала, готового любыми путями достигать поставленных целей.

Чрезмерное честолюбие и властность Томаса Волси выражались и в его попытке вершить международную политику. Английский канцлер видел свою страну в роли «арбитра», надзирающего за положением дел в континентальной Европе, где главным яблоком раздора являлся Аппенинский полуостров. С 1494 по 1559 гт. там шли длительные т.н. Итальянские войны. У Тиндел отмечает, что как в случае с Генрихом V, так и в случае с Генрихом VIII, английское духовенство во главе с Волси отклонило внимание короля от внутренней политики государства к участию в войнах с иностранными державами. Весной 1512 г. Англия была вовлечена в войну против Франции, однако первая военная кампания прошла для англичан неудачно.

«Наша первая экспедиция в Испанию имела целью принизить Францию. Наши интересы были нацелены на боковые части Испании, на Гасконь, во-первых, для того, чтобы удержать те земли, а во-вторых, чтобы припутнуть гасконцев и заставить их сидеть дома, пока испанцы будут завоевывать Наварру. Когда Наварра была завоевана, наши солдаты, что не погибли там, вернулись домой и привезли с собой на родину деньги, кроме тех, что потратили там. Хотя

¹⁸²Скелтон Дж. Из «Колин Клаута» / Пер. О.Б. Румера // Хрестоматия по западноевропейской литературе. Эпоха Возрождения / Сост. Б.И. Пуришев. М., 1947. С. 446—447.

¹⁸³Kinney A.F. Skelton and Tyndale: Men of the Cloth and of the Word // WCS. P. 276.

¹⁸⁴Duerden R.Y. The Temporal and Spiritual Kingdoms: Tyndale's Doctrine and Its Practice // Reformation. 1996. Vol. 1. P. 118—129.

и пострадал от потери Наварры, французы тем не менее были достаточно сильны, чтобы состязаться с Испанией, Венецией и папой, со всеми союзниками, которых он мог набербовать; для нас не было другого выхода, кроме как насадить на французов», — отмечает Тиндел в «Практике папистских прелатов»¹⁸⁵.

Тесть Генриха VIII Фердинанд не предоставил помощи англичанам, а использовал их как прикрытие для собственного захвата Наварры¹⁸⁶. В конце августа 1512 г. английская армия, изрядно измотанная, вернулась домой. Затем римский понтифик Юлий II (1503—1513), по словам Тиндела, лично попросил Волси помочь святому престолу одолеть французского короля, и кардинал не дал повода папе разочароваться в его дипломатических способностях¹⁸⁷.

«Папа Юлий написал своему любезному чаду Томасу Вольффу¹⁸⁸, чтобы он был так добр и любезен, и оказал помощь святой церкви, сравнившись с Фомою Бекетом, ибо тот был столь же способен. Тогда новый Фома, столь же славный, как и прежний, взял дело в свои руки, и убедил в том королевскую милость. Король взял отпуск от своей клятвы, что была условием мира между английским и французским королями, и обещал помочь святому престолу, на котором “папы Петра” никогда и не бывало <...> Как сказали, так и сделали. А потом парламент, а потом оплата, а потом на французских псов, с полным отпуском всех грехов тому, кто пустит в ад хотя бы одного из них, или кто будет на этой войне убит (ибо эти слова действуют только на том свете, а на этом — нет), а затем напрямик в рай без испытания мук чистилища», — иронизирует реформатор¹⁸⁹.

¹⁸⁵ Tyndale W. Practice // WW. P. 369.

¹⁸⁶ Вот что писал об этих событиях тюдоровский хронист Э. Холл: «Король Арагона был очень недоволен их отъездом, т.к. они потратили много денег и припасов в его стране, и открыто говорил, что если бы они подождали, он бы вторгся в Гвиану, а англичане были рады, что покинули такую страну, где они потеряли здоровье и массу времени и имели так мало удовольствий: но пока они там были, король Арагона захватил королевство Наварру, и англичане потеряли здесь столько же денег, сколько он отослал в Англию со своей дочерью». (Цит. по: Лоудз Д. Ук. соч. С. 45).

¹⁸⁷ Вступление в Тайный Совет кардинала Волси осенью 1511 г. изменило соотношение сил в королевском окружении в пользу «партии войны». Именно он, как уверяют авторы уже упомянутой выше статьи, осуществлял военные замыслы короля, стал организатором двух английских военных экспедиций на континент. (весна-лето 1512 г) (см.: Софронова Л.В., Циватый В.Г., Григорьева Е.А. Проблема пацифизма в ренессансной мысли Англии начала XVI в. // Вестник Мининского университета. 2016. № 1). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/problema-patsifizma-v-renessansnoy-mysli-anglii-na/>

¹⁸⁸ Так уничижительно называет Тиндел Волси.

¹⁸⁹ Tyndale W. Practice // WW. P. 369.

Вторая военная кампания, начавшаяся в апреле 1513 г., оказалась для англичан более успешной. Основные военные действия развернулись на севере Франции. В результате удачно проведенной военной кампании англичане смогли захватить города Теруан и Турне. 16 августа 1513 г. отряд французской кавалерии, посланный на помощь Теруану, осажденному англичанами под командованием Генриха VIII и австрийскими войсками Максимилиана I, в битве при Гингате был обращен союзниками в бегство. Французы бежали столь быстро, что эту схватку современники назвали «Битвой шпор». «Французы — христиане и большим грехом было проливать их кровь», — с горечью и досадой, нисколько не восхваляя англичан, писал об этой победе своих соотечественников Тиндел в трактате «Практика папистских прелатов»¹⁹⁰. Как показали дальнейшие события, союзники Генриха, Фердинанд и Максимилиан в 1514 г. заключили мир с Францией, за что навлекли на себя гнев короля Англии, долго не сумевшего простить им их предательства. Генриху ничего не оставалось, как тоже заключить с Францией мир. Кроме того, он выдал замуж за французского короля Людовика XII свою младшую сестру Марию, несмотря на то, что до этого она была помолвлена с Карлом, внуком Фердинанда¹⁹¹. Во всех вышеперечисленных мероприятиях Волси принимал самое активное участие. «Итак, был заключен мир, — пишет Тиндел, — и наши англичане, как овцы вернулись домой на зиму, оставив шерстку на чужбине, а затем немалое их число, когда они начали искать себе новой одежды дома, были повешены за воровство и разбой»¹⁹².

В 1518 г. английский кардинал стал одним из главных конструкторов т.н. «Лондонских соглашений» (*Treaty of London*), договора, согласно которому, страны, подписавшие этот документ, обязывались не воевать друг с другом и выступить вместе против любого, кто нападет на одну из участвующих в соглашении сторон. Пакт был направлен, в первую очередь, против Османской империи с целью воспрепятствования ее проникновения в Южную Европу¹⁹³. Как замечает отечественный исследователь Ю.Е. Ивонин, «к этому договору позднее присоединились Максимилиан и Карл Габсбурги, что позволяло Англии играть роль посредника в отношениях между Империей и Францией. Расчет строился на том, что ни император, ни французский король не смогут направить армию против Англии, поскольку пребывают в состоянии почти непрерывной войны между собой»¹⁹⁴. По сведениям автора, «некоторые

¹⁹⁰Ibid.

¹⁹¹Ibid. P. 369—370.

¹⁹²Ibid. P. 369.

¹⁹³Morris T.A. Europe and England in the Sixteenth Century. L., 1998. P. 34.

¹⁹⁴Ивонин Ю.Е. Генрих VIII Тюдор // ВИ. 2008. № 8. С. 47.

английские историки считают, что этот договор был главным дипломатическим достижением тюдоровской эпохи»¹⁹⁵.

Помня о недавней обиде английского монарха на немцев и испанцев из-за их предательства в 1514 г., Волси предложил королю в 1519 г. заключить союз с Францией. Именно английского кардинала можно считать главным инициатором и организатором пышной встречи королей на Поле Золотой парчи, проходившей с 7 по 24 июня 1520 г.¹⁹⁶ Однако и эти события Тиндел оценивает только в негативном ключе, не видя никаких положительных результатов от заключенного мира:

«Томас Вольфф, кардинал и легат, сильно возжелавший сделаться папою¹⁹⁷, хотя это явно чересчур для его тайных намерений, решил свести нашего короля и нынешнего короля Франции для того, чтобы заключить длительный мир и дружбу между собою, и это при том, что оба короля и их знать враждовали друг с другом. Тогда он собрал свиту почтенных людей, облаченных в шелка, в шелковой обуви, с шелковой оторочкой сапог, скорее не мужских, а как носили их матери, а все они были воинами: да-да, я уверен, что их матери постыдились бы столь роскошного и вызывающего костюма. Они шли не объявлять войну, а заключать мир, навечно и еще на один день. Но, говоря о роскошном одеянии самого нашего господина и его сподручных, можно сказать, что они сошли бы за двенадцать апостолов. Я готов биться об заклад, что если бы Петр и Павел увидели их всех вместе, то едва ли поверили бы, что все они или один из них — их духовные преемники, как Фома неверующий не был готов поверить, что Христос воскрес»¹⁹⁸.

Неумелый арбитраж английского кардинала стал поводом для насмешек и со стороны другого его соотечественника — Дж. Скелтона, который в поэме «Говори, попугай» (*Speke, Parott*) изобразил Волси верхом на муле в золотой одежде на пути в Иерусалим, что является явной насмешкой автора над кардиналом, который тщетно пытался подражать Христу, въезжающему, согласно библейской истории, в этот же город на ослике в простой одежде¹⁹⁹. Золото, в которое облачен Волси,

¹⁹⁵Там же.

¹⁹⁶Англ. *Field of Cloth of Gold*, фр. *Le Camp du Drap d'Or*. Это место переговоров двух королей находится в Балингеме, между Гином и Ардром, недалеко от Кале (совр. Франция, в те времена — территория английской короны). Эти события запечатлены на гравюре Дж. Бэзира «Поле золотой парчи» (1774 г.)

¹⁹⁷Волси был одним из кандидатов на папский престол после смерти Адриана VI в 1523 г., но он не набрал достаточного количества голосов из-за того, что император не поддержал его.

¹⁹⁸*Tyndale W. Practice // WW. P. 370.*

¹⁹⁹*Skelton J. Speke, Parrot. [Электронный ресурс].* Режим доступа: <http://www.exclassics.com/skelton/skel063.htm>

ассоциируется с библейской притчей о золотом тельце, рассказанной попугаем ранее в предварении истории о человеческом падении.

Подписанные соглашения с Францией, как весьма точно предугадал Тиндел, на деле оказались не более, чем пустым звуком. Буквально через два месяца после подписания мира, в том же 1520 г., Генрих VIII без помощи Томаса Волси заключил новый альянс, и на этот раз с императором Карлом V. Конференция, которая должна была разрешить все возникшие на тот момент международные проблемы, заседала в Кале с августа 1521 г. до апреля 1522 г., но без особого результата. Генрих обратился к своей старой мечте о «возвращении французского наследства», и в 1521 г. началась новая война против Франции, в которой Англия выступила союзницей Карла²⁰⁰. Для ведения войны были необходимы большие средства, и Волси пришлось установить новые налоги в государстве, о чем упоминает Тиндел:

«Он распорядился, чтобы в Лондоне трижды в неделю устраивалось общее шествие и по всей стране тоже, пока королевские сборщики собирали налог с простых людей. Посему непрестанный мор и тому подобное, по угрозам Божиим должны были обрушиться на весь христианский мир, о чем говорится в книгах Левит, 26 и Второзаконие, 28—29, ибо они (духовенство — Т.Ч.), наравне с турками, попрали имя Христово, и если они хотят называться христианами, то им надо обернуться и посмотреть на Его учение. Да, и какая пошла слава о кардинале, и каким громким гласом, когда он обманул своих же собственных священников и заставил их клясться тем, что у них было, дабы лучше раскрутить их на выплаты, ибо обычные священники не очень послушны своему начальству что касается денег, если только они ни будут знать, куда и зачем платить»²⁰¹.

Еще в 1518 г. Волси стал папским легатом, а в 1523 г. римский понтифик Климент VII²⁰² назначил его легатом пожизненно²⁰³. Занимая эту

²⁰⁰ Грин Дж. Р. Ук. соч. 337; Четвертая итальянская война (1521—1526 гг.).

²⁰¹ Tyndale W. Practice // WW. P. 367; По сведениям А.Ф. Быковой, вначале Волси тщетно умолял короля не начинать этой войны, но король не хотел его и слушать. Чтобы не занимать деньги у парламента, он попросил их у самых богатых людей, однако этих денег не хватило и пришлось прибегнуть к займам у парламента (Быкова А.Ф. История Англии с XI века до начала мировой войны. СПб., 1918. С. 77). В 1523 г. Волси созвал парламента и обратился к нему с требованием налога на имущество в размере 20%. Через два года он еще раз прибег к системе «одождений». Уорхэм писал ко двору, что «в народе заметно сильное недовольство и ропот». (См.: Грин Дж.Р. Ук. соч. 2007. С. 338).

²⁰² Климент VII (Джулио Медичи), флорентиец (26 ноября 1523—25 сентября 1534).

²⁰³ Английский историк Ч. Бэрд замечает, что «с полного согласия короля и архиепископа Уорхэма он получил из Рима свои полномочия легата, чтобы очистить авгиеву конюшню духовных резиденций». (Цит. по: Бэрд Ч. Ук. соч. С. 297).

должность, он все свое усердие направил на подавление протестантской ереси, ликвидацию текстов лютеран, включая и английский перевод Нового Завета, осуществленный У. Тинделом. Как уже было отмечено ранее, в 1521 г. английский король Генрих VIII опубликовал трактат против Лютера под названием «О семи таинствах», за что получил от папы титул «защитника веры». Это радостное известие английскому монарху, по сведениям Тиндела, пришло от Волси, который, как кажется, мог быть и одним из консультантов короля по написанию труда. Вот что упоминает У. Тиндел о том знаменательном для короля событии:

«Когда это славное имя²⁰⁴ пришло от нашего святого отца, кардинал принес эту весть его королевской милости в Гринвич <...> Утром были собраны все лорды и джентльмены, которых можно было созвать в столь короткий срок, дабы произнести его (имя) с честью. А на следующее утро кардинал узнал об этом известии с другой стороны, через монахов. Часть знати явилась открыто и передала ему (Волси — Т.Ч.) поклон из Рима от лица папы, другие — встретили его на полдороге, а третьи — у ворот дворца, и наконец, его королевская милость поприветствовал Волси в зале и провел к тому месту, где были подготовлены высокие сидения для королевского величества и кардинала, и была зачитана булла, а там уж не только мудрые, но и люди недалекого ума хохотали, осмеивая суетно напыщенный стиль, как и на получении кардинальской шапочки, которую, один грубиян притащил в Вестминстер под полюю плаща»²⁰⁵.

Английский историк XIX в. Дж.Р. Грин отмечает, что «реформационному движению в Англии благоприятствовало равнодушие Волси»²⁰⁶. Пожалуй, эта оценка может быть верна в том случае, если учесть кампанию кардинала по роспуску монастырей, особенно тех, в которых имели место вопиющие случаи коррупции. Полученные от проведенных мероприятий средства пошли на создание образовательных учреждений: грамматической школы в Ипсвиче и Кардинальского колледжа в Оксфорде.

Как уже отмечалось ранее, Тиндел обвинял кардинала в подстрекательстве английского короля к разводу с его первой супругой — Екатериной Арагонской. Реформатор отмечает, что Волси вместе с епископом Линкольна Лонгландом подвигли короля к этому решению²⁰⁷.

«Он сделал нынешнего епископа Линкольна, своего наиболее близкого друга и старого приятеля, исповедником короля, и что бы ни говорил ему на

²⁰⁴Имеется в виду «Защитника веры» — *Defensor fidei*.

²⁰⁵Tyndale W. Practice // WW. P. 374—375.

²⁰⁶Грин Дж.Р. История английского народа / Пер. с англ. П. Николаева. М., 1892. Т. 2. С. 103.

²⁰⁷Tyndale W. Practice // WW. P. 368—369.

исповеди король, думавший, что он говорит тихо, и кардинал его не услышит, кардинал узнавал об этом в тот же день. Это и неудивительно — как твари Божии должны повиноваться Богу и служить Ему, так и творения папы должны повиноваться папе и служить его святейшеству», — писал реформатор²⁰⁸.

Наконец, Тиндел обвинял Волси в сообщничестве с Томасом Мором для борьбы с реформаторами²⁰⁹. Английский канцлер, по словам Тиндела, убедил королевскую милость назначить своим преемником Томаса Мора, поскольку «Мор — человек ученый, он заслужил этой должности своими сочинениями против Мартина Лютера, а также против “Послушания” и “Маммоны”, стал защитником чистилища и написал против заступничества за нищих и бродяг»²¹⁰. Волси, а вслед за ним и Томас Мор, являлись активными инициаторами кампаний по пресечению распространения лютеранской ереси в стране. Оценив государственную деятельность Волси как службу помощника Антихриста, Уильям Тиндел без сожаления пишет об отставке кардинала и последующей за тем смерти канцлера:

«По поводу кардинальского низвержения у меня много мыслей. В первых, я никогда не слышал и не читал, чтобы человек, бывший таким предателем и изменником, подвергся такой легкой смерти. Потом естественное расположение и склонность человека, как и его основное усердие, да и всё его везение и внутренняя радость всегда должны были возбуждать такой ангельский ум (как мой господин из Линкольна имел обыкновение хвалить его) на подобные ходы и комбинации в целях обмануть всех людей и всячески связать весь свет, но и это ничего более, кроме как его обычный финт. Так что Бог обрушил на него его же собственное зло, он не знал иного выхода, как измена, которую он замыслил против императора и многих других, кого он отвел от народа, дабы против него не восстали. Он удумал обвести судьбу своими уловками (как доказал ход трагедии), остался сидеть в своем кабинете, чтобы дальше руководить и противостоять Богу, как он уже давно это делал. Главнейший из всех приспешников папы не менее искусен своего Хозяина во лжи, притворстве и двуличии, щенок, не сильно отличный от выходцев из его пекла, главный из тех, кто, обманул его королевскую милость <...> У кардинала была отобрана большая печать, и он был обвинен в государственной измене»²¹¹.

²⁰⁸Ibid. P. 368—369.

²⁰⁹Ibid. P. 373.

²¹⁰Ibid. Томас Мор полемизировал с Симоном Фишем, опубликовавшим в 1528 г. трактат «Мольба о нищих». Мор в свою очередь ответил на него произведением «Мольба душ» (см. подробнее: *Осиновский И.Н.* Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978. С. 279).

²¹¹Tyndale W. Practice // WW. P. 373.

Волси, действительно, был обвинен в государственной измене, за что ему грозила смертная казнь, однако он умер до свидания с королем, на пути из Йорка в Лондон. Вероятно, именно эту естественную смерть имеет в виду Тиндел, говоря о легкой кончине английского кардинала.

Не со всеми утверждениями реформатора можно согласиться. Прежде всего, Тиндел неправильно оценивает английскую внешнюю политику. Во-первых, он уверяет, что иностранные дела вначале полностью диктовались папством, а затем Волси. Это упрощенное искажение действий английского кардинала. Волси, как утверждают некоторые современные исследователи, был ревностным поборником интересов английского государства²¹². Его действия во многом диктовались сложным разнообразием политических дел в Англии и на континенте. Во-вторых, Тиндел не прав, утверждая, что Волси спровоцировал развод короля. Вначале Волси рекомендовал Генриху не разводиться и был согласен с римским понтификом Климентом VII, который под влиянием императора Карла V отказался аннулировать брак Генриха VIII. Однако в дальнейшем, понимая, что он не сможет повлиять на короля, Волси с присущей ему дипломатической гибкостью, изменил свои взгляды, всячески стараясь заслужить расположение монарха и новой королевы, о чем свидетельствует благодарственное письмо к нему Анны Болейн: «Во все дни моей жизни я более всего обязана после короля любить вас и служить вам; и прошу вас никогда не сомневаться, что я не изменю этой мысли, пока жив дух в моем теле»²¹³.

Намерения Волси мирно разрешить конфликт папы и короля не увенчались успехом, и кардинал был обвинен Генрихом VIII в государственной измене²¹⁴. В дальнейшем последовала отставка кардинала и ожидание эшафота²¹⁵. Когда Волси везли в Лондон на верную смерть, король при обсуждении дел в Тайном совете воскликнул: «...Каждый день замечаю, что мне недостает кардинала Йоркского»²¹⁶. Эти слова, произнесенные английским монархом о Волси, как нельзя лучше подтверждают мнение о том, что кардинал был талантливым государственным деятелем.

Любые попытки Волси использовать иностранные связи за свое восстановление, вероятно, также закончились бы обвинением его в из-

²¹²Clark J.A. *Corrupt Prelates in Tyndale and Shakespeare* // WCS. P. 302—306; Wylie T.J. *Tyndale as Interpreter of Henrician Politics* // WCS. P. 260—265.

²¹³Цит. по: Лоудз Д. 1997. С. 90—91.

²¹⁴Wriothesley C.A. *Chronicle of England during the reigns of the Tudors: From A. D. 1485 to 1559* / Ed. from a. ms. in the possession of H.M. Perce by W.D. Hamilton. 2 vols. L., 1875—1877. P. 15—16; Вейш Я.Я. *Религия и церковь в Англии*. М., 1976. С. 24; Hall E. *Op. cit.* P. 774, 784.

²¹⁵Гейссер Л. *История Реформации* / Пер. под ред. В.Я. Михайловского. М., 1882. P. 172; Вейш Я.Я. *Ук. соч.* P. 24.

²¹⁶Цит. по: Ивонин Ю.Е. *Генрих VIII Тюдор* // ВИ. 2008. Вып. 8. С. 52.

мене. Третье, в чем, возможно, ошибался Тиндел, это то, что падение Волси — преднамеренная хитрость Рима с целью продолжения его «злодеяний» при преемнике Томасе Море. При этом реформатор опускает такую важную деталь, как речь Мора-канцлера перед парламентом, в которой последний осудил кардинала в попытке обмана и давления на короля²¹⁷. Более того, отечественный исследователь творчества Т. Мора И.Н. Осиновский пишет о конфликте этих двух государственных мужей²¹⁸. Как впоследствии Мор отрицал достижения Тиндела в переводе Библии, пытаясь представить его как простого популяризатора учения Мартина Лютера, так и Тиндел преуменьшает действия Мора и Волси, сводя их только к участию в кампании по запрещению перевода Священного Писания на английский язык. Приравнивая Волси и Мора в их преданности ложной церкви Антихриста, Тиндел должен был тогда описать и организацию ими какого-нибудь заговора.

Демонизация образа английского кардинала, папского легата Томаса Волси существенным образом повлияла на мнение Тиндела, чтобы также негативно представить всю историю и деятельность католической церкви на протяжении почти десяти предшествующих ему столетий. Реформатор, несомненно, многое упрощал и делал категоричные, ошибочные утверждения. Возможно, Тиндел имел недостаточную информацию о современной политике, он готов был принять только самое плохое в изображении папства, преследуя при этом свои цели в скорейшем проведении английской Реформации. И все же Тиндела нельзя назвать лгуном, причины, по которым он давал себе право делать такие преувеличения, действительно, существовали. Моральный произвол, царивший в католической церкви, непопорядочность папских прелатов, в том числе и Т. Волси, позволили английскому реформатору назвать кардинала слугой Антихриста, а всю папскую иерархию — антихристовым установлением.

²¹⁷*Grafton R. Grafton's chronicle or history of England, to which is added his table of the bailiffs, sheriffs, and mayors of the city of London. From the year 1189 to 1558. 2 vols. L., 1809. Vol. 2. P. 338.*

²¹⁸*Осиновский И.Н. Томас Мор и Реформация Генриха VIII (К вопросу о противоречиях идеологических взглядов Т. Мора) // Очерки социально-экономической и политической истории Англии и Франции XIII–XVII вв. / Отв. ред. В.Ф. Семенов. М., 1960. С. 82; Он же. Томас Мор. М., 1974. С. 167.*

Глава VIII

Политическая теология У. Тиндела

§ 1. От учения о двух порядках к учению об одном порядке

Политическая и правовая мысль западноевропейского Средневековья основывалась на представлении о том, что христианское сообщество — это объединение, члены которого разделяются на две большие группы: духовенство, являющееся носителем «благодати», и мирян — светских лиц, не обладающих ею. Для их мирного сосуществования в едином государстве необходимо было наличие двух властей — духовной и светской, и соответственно двух прав — церковного и гражданского. Теоретическую основу для формирования этой средневековой политико-правовой парадигмы заложил величайший из всех западных христианских мыслителей Аврелий Августин (354—430). В своем знаменитом сочинении «О граде Божьем», над которым мыслитель трудился почти полтора десятка лет (413—426), он отмечал, что, «несмотря на великое множество народов, живущих на земном шаре и отличающихся языком, уставами и т.п., тем не менее, существует не более, как два рода человеческого общества, справедливо называющиеся двумя градами. Один из них состоит из людей, желающих жить в мире своего рода по плоти, другой — из желающих жить по духу»¹. Эти два града Августин называет земным (*civitas terrena*) и Божьим (*civitas Dei*). Град Божий, по мнению мыслителя, представляет собой совокупность праведников, живущих в разных государствах, но одинаково верящих в Иисуса Христа, тогда как град земной состоит из грешников, не верящих в истинного Бога. Оба града существуют параллельно и независимо друг от друга. Бог не вмешивается в дела земного царства и предоставляет людям право жить по своим законам².

Концепция Августина о разделении властей была популярна на протяжении всего Средневековья и нашла свое отражение в теории «двух мечей»³, но особую актуальность она приобрела в период Реформации в Европе. Немецкий богослов Мартин Лютер в работе «О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться» (1522 г.) по сути повторил идеи Августина, говоря о двух противостоящих друг другу правлениях — духовном

¹ Августин А. О граде Божьем // Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского. Киев, 1880. Кн. 14. Гл. 1. С. 2.

² Там же. Кн. 15. Гл. 2. С. 67.

³ Доктрина «двух мечей» была сформулирована в конце V столетия римским понтификом Геласием (*Gelasius*) (492—496), который полагал, что власть не может быть сосредоточена в одних руках. В знаменитом послании, адресованном императору Анастасию, он, как отмечает Я.В. Ковальский, утверждал, что миром управляют две власти: священная власть епископов и королевская власть. Епископы в светских делах должны признавать королевскую власть, а монарх должен подчиняться епископам в делах, касающихся религии. См.: Ковальский Я.В. Ук. соч. С. 50.

и светском, каждое из которых живет по своим законам и не вмешивается в дела другого. «Эти два правления должны усердно разделяться, и оба должны оставаться, — пишет Лютер⁴. Уильям Тиндел также затрагивал проблему взаимоотношений двух порядков как одну из самых важных, поскольку на протяжении всего Средневековья, как уже было рассмотрено в главе седьмой, папство стремилось подчинить себе светскую власть и добиться безграничной власти над христианским миром. Некоторые зарубежные исследователи отмечают, что Тиндел попросту скопировал теорию о разделении властей у немецкого реформатора, не обращая внимание на тот факт, что и Лютер заимствовал эту концепцию у Аврелия Августина⁵. Как и в интерпретации концепции веры и добрых дел, так и в трактовке доктрины о разделении властей, многие авторы, не видят, на наш взгляд, некоторых важных отличий в подходах реформаторов к одной и той же проблеме. Подобные выводы допустимы лишь при беглом, поверхностном анализе фрагментов сочинений английского реформатора. На самом деле, Тиндел пошел гораздо дальше своего немецкого коллеги, и учение о двух порядках переродилось у него в учение об одном порядке. В двух наиболее значимых своих трактатах: «Послушание христианина...» и «Практика папистских прелатов» Тиндел дал теоретическое обоснование этой важной концепции. Опираясь на учение Августина и основываясь на текстах Священного Писания, английский реформатор предложил свой вариант решения проблемы взаимодействия двух противостоящих друг другу миров:

«Царствие Христово есть Царствие Духовное, которому никто из людей не может услужить достаточно, служа также Царствию земному, ибо достаточно доказано: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия⁶ и, как сказал Христос в Лк., 9, что “тот, кто хочет следовать за Ним, пусть сперва оставит дом свой”. Если человек положит руку на плуг Слова Божия, дабы проповедовать его, но займется также и мирским делом, он вскоре собьется с борозды. Как сказал Христос тому, кто хотел идти за Ним, но сперва решил вернуться и похоронить отца: “Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуя Царствие Божие”⁷. Также сказано, что если кто хочет проповедо-

⁴ Лютер М. О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться // Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520—1526 гг. Харьков, 1994. С. 121.

⁵ Loane M.L. Masters of the English Reformation. L., 1954. P. 62; Elton G.R. Reform and Reformation England, 1509—1558. Cambridge; Massachusetts, 1977. P. 126; Duerden R.Y. The Temporal and Spiritual Kingdoms: Tyndale's Doctrine and Its Practice // Reformation. 1996. Vol. 1. P. 118—129.

⁶ Лк., 9: 62.

⁷ Лк., 9: 60.

вать Царствие Божие (что есть Евангелие Христово), воистину, не должен прилипнуть сердцем к чему-либо еще»⁸.

Пассажа заканчивается следующим рассуждением:

«Итак, вы видите, что Царствие Христово в целом и общем духовно и исполнение правил в нем противно исполнению правил века сего. Посему тот, кто исполняет закон в нем, не может учреждать правила в веке сем или служить на светской должности, которая связана с насилием»⁹.

В «вечном» царстве живут, по мнению реформатора, согласно вере и любви и здесь нет никакого различия между людьми. В земном царстве существует сознательное и обязательное повиновение одних людей другим. Идею о двух царствах Тиндел, как и Аврелий Августин¹⁰, перенес на земные отношения, говоря о двух противостоящих по сущности и функциям порядках или правлениях в земном царстве: светском и духовном, каждое из которых должно заниматься своими делами, причем у первого их гораздо больше, чем у второго. Как совершенно справедливо замечает Н.Н. Алексеев, «величайшее значение Августина в истории политических теорий сводится к тому, что он, находясь всецело под влиянием библейских и апокалипсических представлений, поставил, однако, проблему государства, как самостоятельную научную проблему, и, пройдя через величайший государственный скепсис, пришел к оправданию и утверждению государства»¹¹. Церковная же организация для религиозных мыслителей являлась зримым проявлением царства Божьего на земле, хотя и не идентичной ему в полной мере. Поскольку град Божий — это совокупность праведников, верящих в Иисуса Христа, то и его аналог на земле также должен соответствовать данному предназначению, о чем и пишет Тиндел в трактате «Практика папистских прелатов»:

⁸ Tyndale W. Practice // WW. P. 345.

⁹ Ibid.

¹⁰ Отечественный исследователь А.А. Чанышев отмечает, что в «рамках основной концептуальной пары — «град Божий» и «град земной» — происходит взаимное проецирование <...> Град Божий во временной проекции (церковь в качестве земного тела) конечен и обречен гибели, как и «град земной». Центральное для доктрины Августина положение о слиянии и переплетении судеб «двух градов» исключает теократический идеал. Автор подчеркивает, что «земная власть, в том числе и церковная, не вправе решать проблему окончательного разделения градов, проблему определения «кто есть кто»; данное разделение проводит только высшая справедливость». См.: Чанышев А.А. «Град земной» в эсхатологической перспективе: переосмысление опыта античной истории и гражданской культуры в историософии Августина // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 129.

¹¹ Алексеев Н.Н. Идея «земного града» в христианском вероучении // Путь. Кн. (I—VI): Репринт с издан. 1925—1927 гг. М., 1992. С. 563.

«Прелаты, поставленные проповедовать Христа, не могут оставлять Слова Божия и служить на гражданских службах, но обязаны учить мирян истинному пути и предоставить им одним все светские дела. Наш спаситель Иисус Христос отвечал Пилату (Ин., 18), что Царствие Его не от мира сего. И в Мф., 18 Он говорит, что ученик не выше своего учителя, но ученику положено стремиться стать как его учитель. Если Царствие Христово не от мира сего, то никто из Его учеников не может поступать иначе, чем Он (т.е. Христос) был, тогда как наместники Христа, что окормляют Его Царствие здесь, во время Его (т.е. Христа) плотского отсутствия, делают всё по-другому <...> В Евангелии от Матфея, 6 сказано, что ни один человек не может служить двум господам, поэтому в заключение этой мысли Христос изрек: “Вы не можете служить Богу и Маммоне, т.е. богатствам, любостыжанию, вожделению и щетам мира сего”¹²».

Последней фразой этого пассажа реформатор еще раз подчеркивает, что каждое правление должно жить по своим законам и не вмешиваться в дела другого. Аналогичные рассуждения звучат и в «Послушании христианина...»:

«Проповедовать Слово Божье — слишком много для половины человека. И служить светскому королевству — тоже много для половины человека. Любое из них требует целого человека. Один не может справиться с двумя. Тот, который мстит по всякому поводу, неспособен проповедовать терпение Христово, ибо как же может он прощать и страдать? Тот, кто обременен всякими богатствами и ежедневно ищет большего, не может проповедовать бедность. Кто неспособен повиноваться никому, неспособен проповедовать то, как нам повиноваться всем. Петр говорит (Деян., 6), что не подобает нам оставлять Слово Божие и прислуживать за столами»¹³.

Несмотря на то, что у духовной и светской служб свой круг обязанностей, тем не менее, постоянно происходит вмешательство каждой из них в дела другой¹⁴. С особым негодованием, как было уже сказано не раз, Тиндел пишет о посягательстве римского первосвященника на светскую власть: «Папа вопреки всякой совести и учению Христа, Который говорил: “Царствие Мое не от мира сего (Ин., 18)”, захватил власть императора»¹⁵. Богослов обвиняет римского понтифика в том, что тот вмешивается в дела светской власти, распоряжаясь должностями и землями. Тиндел с иронией отмечает, что папа имеет два меча: один — ду-

¹² Tyndale W. Practice // WW. P. 342.

¹³ Idem. Obedience // WW. P. 124.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. P. 114.

ховный, другой — светский¹⁶. В качестве иллюстрации своего суждения реформатор приводит пример из понтификата Адриана III:

«Адриан III¹⁷ распорядился <...>, что только папа мог созывать верховный совет, но не император. А если бы император стал настаивать, чтобы созывать ему, то этот совет не имел бы силы, даже если бы там были все прелаты христианского мира <...> Вот сколь возрос зверь, что начал править один. И с того времени впредь увяли власть императоров и добродетели пап, как говорит Платина в “Жизнеописаниях пап”»¹⁸.

В своем смелом обличении посягательств духовной власти на prerogatives светской Тиндел и сам близок итальянскому гуманисту Платине, на которого ссылается и цитирует. Это сходство замечает и К. Мурфи, а А. Ричардсон даже уличает Тиндела в том, что он скопировал структуру «Практики прелатов» с платиновских «Жизнеописаний римских пап», приводя в качестве доказательства ряд похожих по идейному содержанию пассажей из обоих сочинений¹⁹. На наш взгляд, основным аргументом для обвинений Тиндела в подражании Платине является его постоянное и детальное сравнение жизни и деяний римских понтификов с таковыми Иисуса Христа. По мнению Тиндела, святой отец во всем должен соответствовать Спасителю, тогда как на деле получается всё наоборот:

«У Христа была власть над всем родом людским, но не над Отцом Его и не над земными князьями, которым Он подчинился. Как же папа хочет иметь земную власть над королями и императорами? Как он хочет иметь

¹⁶ Tyndale W. Answer // WW. P. 257—258.

¹⁷ Адриан III, римлянин (17 мая 884—ноябрь 885)

¹⁸ Tyndale W. Practice // WW. P. 351. Бартоломео Сакки (итал. *Bartolomeo Sacchi*), известный более под псевдонимом Платина (1421—1481) — итальянский гуманист и библиотекарь. Ряд исследователей отмечает, что он обучал греческому языку Марсилио Фичино (см.: *Кудрявцев О.Ф. Флорентийская Платоновская Академия*. М., 2008. С. 35). В 1464—65 гг. Платина был заключен в тюрьму замка Святого ангела за то, что угрожал папе Собором. В 1468 году в период понтификата Павла II (1464—1471) Платина был арестован за принадлежность к сообществу Помпония Лета, которое занималось изучением античных древностей (римский понтифик усматривал в деятельности этого сообщества еретический дух и поворот к языческой религии). При папе Сиксте IV в 1475 г. он был назначен первым библиотекарем Ватиканской апостольской библиотеки. Большую известность принесло ему сочинение *Liber de vita Christi ac de vitis summorum pontificum omnium*, которое написано по заказу папы и напечатано в 1479 г. (Вероятно, об этом труде и упоминает Тиндел, русскоязычную версию одной из книг этого опуса см.: *Платина Б. Мнимый заговор против Павла II // Платина Б. Книга о жизни Христа и всех первосвященников / Пер. Ю.Х. Копелевич // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии*. М., 1963).

¹⁹ *Murphy C.M. The Turks in More and Tyndale // WCS. P. 231; Richardson A. Tyndale and the ordeal of Bartolomeo Platina.*

власть над законом Божьим и повелевать ангелами, святыми да и самим Богом? Христос дал апостолам лишь власть проповедовать Евангелие, обетования Отца Небесного и приводить грешников к раскаянию. Это все равно что король посылает судью и говорит: «Я дам тебе мою власть, что скажешь ты — это все равно, что сказал я». Но дает ли он судье власть разрушать города, утеснять вассалов, управлять своими военачальниками и самим собою?» — постоянно обращаясь к читателю, рассуждает Тиндел ²⁰?

Английскому реформатору свойственен гомилетический стиль изложения проблемы, его речь выдержана в духе пастырской проповеди с постоянной апелляцией к Священному Писанию. Как точно замечает О.Ф. Кудрявцев, «чтобы понять человека прошлого, надо постараться услышать его подлинный голос»²¹. Тиндел привлекает различные средства и приемы, которые делают его речь эмоциональной и выразительной, тем самым усиливая воздействие на слушателя. Его голос невозможно не услышать, некоторые вещи он повторяет по нескольку раз, как учитель своему ученику. В одном из пассажей «Послушания христианина...» реформатор пишет буквально следующее:

«Христос запрещает своим ученикам не только возвышаться над господами, королями и императорами в светском государстве, но и возвышаться одному над другим в Царствии Небесном. Но это попусту: папа не услышит, будь оно повторено хоть десять тысяч раз»²².

О притязаниях правителя святого престола на власть в земных делах Тиндел указывает повсюду, эта идея как лейтмотив проходит на страницах всех его сочинений. Нередко эти строки адресованы первому лицу государства, чтобы тот обратил пристальное внимание на подобные злоупотребления римского понтифика и его курии:

«Пусть короли сами управляют своими королевствами, с помощью мирян, которые мудры, учены и опытны. Разве не стыд превыше позора и не чудовищная вещь, что нет человека, способного управлять светским государством, за исключением епископов и прелатов, что отреклись от мира, изъяты из этого мира и назначены проповедовать Царствие Господне?»²³

По словам реформатора, «папы низвергли многих добрых императоров через посредство своих епископов, которые повсюду тайно убеждали знать предать своего господина и получить от папы благословение на

²⁰ Tyndale W. Obedience // WW. P. 150.

²¹ Кудрявцев О.Ф. Флорентийская Платоновская Академия. М., 2008. С. 10.

²² Tyndale W. Obedience // WW. P. 124.

²³ Ibid.

выбор другого»²⁴. Бывало и наоборот, считает Тиндел, что «императоры время от времени низводили некоторых пап по требованию кардиналов и прочих великих прелатов, с чьей поддержкою они могли справиться с этой задачей»²⁵. Однако папская теократия встречалась, по мнению реформатора, гораздо чаще, чем цезарепапизм, и со стороны римского понтифика было явно больше посягательств на вмешательство в земные дела, чем со стороны светских правителей — в церковные:

«...Всеми своими делами они (клирики — Т.Ч.) принижают светские власти и свободный народ и печалются о богатых, и жестоки к бедным, их так много и они столь поднаторели в злословии, непостоянны и столь сплочены, и сдружились между собой, что оседлали светские власти и понуждают их делать для себя то, что они хотят (как плющ на дубе), частью — жонглерством, частью — вмешательством в светские дела», — пишет Тиндел в «Практике папистских прелатов»²⁶.

С досадой реформатор говорит о том, что «короли являются пленниками у духовенства»²⁷. Англия, по мнению реформатора, разделена на два королевства: светское, которым духовенство управляет тайно, и духовное, которым оно управляет открыто, при помощи своих собственных законов, заменяющих закон короля²⁸. «Они не повинуются закону короля, — отмечает богослов, — но налагают свои законы на все королевство без согласия монарха и его подчиненных»²⁹. С большим сожалением Тиндел говорит о том, что король в Англии управляет только половиной своего государства, другой его частью руководит духовенство, которое «рубит направо и налево светским мечом»³⁰.

Таким образом, английский реформатор неоднократно пытается показать, что церковная иерархия занимается не своими прямыми обязанностями, а грубо вмешивается в дела светской власти, т.е. в Божьем граде действуют силы, относящиеся к земному граду. Каковы же должны быть действия светской власти, если духовная берет на себя ее полномочия и прерогативы? Короли в такой ситуации, по мнению реформатора, должны прибегнуть к наказанию духовенства. «Короли должны повсюду освобождать свои королевства от подобных угнетений, — предупреждает Тиндел в «Послушании христианина...»³¹. В ка-

²⁴ *Idem.* Practice. P. 364.

²⁵ *Ibid.*

²⁶ *Ibid.* P. 362.

²⁷ *Idem.* Obedience. P. 137.

²⁸ *Ibid.* P. 102, 116.

²⁹ *Idem.* The Exposition of the first Epistle of S. John // WW. P. 391.

³⁰ *Ibid.*

³¹ *Idem.* Obedience. P. 137.

честве примера достаточно независимых и жестких по отношению к католической церкви королей Тиндел приводит Вильгельма Великого и Иоанна Безземельного:

«Мы читаем в хрониках, что король Вильгельм был великим тираном и злым к святой церкви человеком, он конфисковал у нее много земель. Король Иоанн был также жестоким человеком и опасным для святой церкви и часто наказывал священников за грабеж, убийство и прочее безобразие, которое они творили, словно они не были помазанниками на священство, но как обычных негодяев из мирян»³².

Недвусмысленно богослов намекает и на секуляризацию церковных земель, которую должны произвести светские власти. В идеале Тинделу, рукоположенному в сан священника, очень хотелось, чтобы клирики напрямую занимались своими духовными обязанностями. Ссылаясь на библейские фрагменты, он находит немало аргументов для подтверждения своих мыслей:

«Петр говорит в первом Послании, главе 5: “Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду”. О, Петр, Петр, ты был всегда рыбак, тебя никто не возносил до неба, ты не был начальником, ни канцлером Англии. Им мало править над королем, императором и над всем миром, они рвутся к власти на небе и земле. Им мало править над теми, кто жив, но они выдумали чистилище, чтобы править и над мертвыми, и иметь на одно царствие больше, чем у самого Бога»³³.

Не находя оправданий действиям духовных властей и не надеясь на их исправление, Тиндел заявляет о полном подчинении духовной власти светской. Таким образом, он оставляет мысль о самостоятельности и независимости двух порядков и выдвигает идею, отличную от лютеровской. С полным основанием здесь можно говорить о близости взглядов Уильяма Тиндела с таковыми Джона Виклифа, кото-

³² *Tyndale W. Answerge // WW. P. 249.* Последним папой, пытавшимся на практике осуществить доктрину верховенства церковной власти над светской, был Бонифаций VIII (Бенедетто Казтани, итальянец, 23 января 1295—11 октября 1303). Однако ему противостояли уже сильные централизованные государства в лице Франции и Англии. «С тех пор начинается постепенное падение папства, и от величественного здания, сруженного последовательным трудом целого ряда выдающихся личностей, уцелели к концу средних веков только жалкие остатки в виде чрезмерных притязаний, возбуждающих вместо прежнего страха, одни насмешки» // *Михайловский В. Предвестники и предшественники Реформации в XIV и XV веке // Гейссер Л. История Реформации. М., 1882.*

³³ *Ibid. P. 135.*

рый в трактате «О королевской службе» также писал, что светская власть является более совершенной, чем духовная, поэтому последняя должна находиться под управлением первой³⁴. «Если папа — викарий Христа, то король — викарий Бога», — заключает оксфордский теолог³⁵. По мнению Е.В. Кузнецова, «евангелический доктор — последовательный приверженец супрематии над церковью»³⁶. Другой же предшественник У. Тиндела (более близкий, чем Виклиф) — Джон Колет, как отмечает Л.В. Софронова, напротив, заявлял в своей знаменитой «Соборной проповеди» (1512 г.), что «как священники не должны жить, “смешавшись, спутавшись с мирянами”, так и светская власть не должна вмешиваться в церковные дела». Нарушение этой границы между церковью и миром, т.е. обмирщение духовенства, является, по мысли Колета, главной причиной того кризиса, в котором оказалась современная ему церковь³⁷. В отличие от Тиндела, Колет, как указывает Л.В. Софронова, отводил почетное и наиболее значимое место «Граду Божьему» на земле. Церковь, по мнению английского гуманиста, занимает срединное положение между иерархией небесной и предшествовавшей ей ветхозаветной «иерархией от закона». «Церковной иерархии дана наивысшая полнота откровения, в то время как ветхозаветная иерархия, как и христиане из низших чинов нуждаются в знаках и символах. Поэтому церковь, согласно Колету, представляет собой “более совершенное посвящение”», — отмечает исследователь³⁸. Коллега Тиндела, швейцарский религиозный реформатор У. Цвингли, в своих знаменитых «67 тезисах» (1522 г.) настаивал на том, что «духовная власть не имеет никакого основания в учении Христа; только светская власть подтверждается этим учением» (тез. 34)³⁹. Рассуждая аналогичным образом, Тиндел в «Послушании христианина...» отмечал:

«Не может профессия монахов, ни что другое, что папа и епископы придумывают себе, изъять их от меча императора или королей, если они нарушат законы, ибо написано: да покорится всякая душа произволению высшей власти. Отсюда не изъят никто, но все должны повиноваться. Вышние

³⁴ *Wyclife J. Tractatus de Officio Regis / Ed. by A.W. Pollard, C. Saule. L., 1887. P. 13.*

³⁵ Цит. по: *Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 135—136.*

³⁶ *Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 134.*

³⁷ *Софронова Л.В. «Соборная проповедь» Дж. Колета: реформа, Реформация, христианский ренессанс // ДВ. 2010. Вып. 30. С. 77.*

³⁸ *Софронова Л.В. Джон Колет: христианский мыслитель ренессансной эпохи. М.;СПб., 2016. С. 317.*

³⁹ *Цвингли У. «67 тезисов» // Порозовская Б.Д. Ульрих Цвингли. Его жизнь и реформаторская деятельность. Биографический очерк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/p/porozowskaja_b_d/text_0024.shtml*

власти суть светские князья и короли, которым Бог дал меч карать того кто согрешит. Бог не дал им меч одного карать, а другому попускать, дабы грешить безнаказанно. Более того, с какими лицами будет духовенство должное стать светом и примером доброжития всем прочим, грешить не возбранно, дабы быть изъятым от податей, пошлин или других уплат и не разделять тяготу со своими собратьями ради поддержания королей и чиновников, поставленных от Бога, дабы карать грех? Нет власти кроме, как от Бога. Сущие власти назначены Богом, и кто бы ни противился власти противится Богу, будь он хоть папа, епископ или монах»⁴⁰.

Таким образом, подчинение духовной власти светской реформатор обосновывает еще и тем, что последняя учреждена Богом. Английский реформатор предлагает отменить церковные суды. Закон короля и гражданский суд должны стать, по мнению Тиндела, единственными для всех в государстве:

«Это не положено, скажут они, чтобы клирика судил человек светский. О извращение, о презрение, смотри, как они обольщают себя, как разбедниются. Если человек будет от мира, значит не от Бога»⁴¹.

По меткому замечанию К. Дэйвиса, протестантские богословы, подобные У. Тинделу и С. Фишу, отвергнув церковные суды, способствовали укреплению королевской власти⁴². Английский реформатор касается и проблемы налогообложения духовенства, говоря, о том, что все подданные королевства, без исключения, должны подчиниться королю и платить необходимые налоги⁴³. Как талантливый экзегет, Тиндел вновь подбирает для своих примеров весьма точные, на наш взгляд, библейские сюжеты.

«В Евангелии от Матфея, 16, где Христос и Петр платят дань, — пишет реформатор, — Христос говорит Петру: “Если князья берут дань лишь с чужеземцев, но не своих детей, то воистину Я должен быть избавлен от уплаты, ибо Я есмь Сын Бога, слугами которого они являются, и от кого они имеют власть <...> Но Христос явился не пользоваться властью, а, напротив, — стать на

⁴⁰ Tyndale W. Obedience // WW. P. 111.

⁴¹ Ibid. P. 137; А.А. Анисимова отмечает, что правосудие, например, в монастырских городах, которые составляли значительную часть (1/6) от всех средневековых городов Англии, целиком или в значительной степени находилось в руках монастырей «Даже в тех случаях, когда у городской общины были свои судебные органы, они все равно находились под контролем должностных лиц монастыря», — пишет автор. (См.: Анисимова А.А. Судьи в монастырских городах средневековой Англии // Право в средневековом мире / Под ред. Г.А. Поповой. М., 2010. С. 90).

⁴² Davies C.S.L. Peace, Print and Protestantism, 1450—1558. L., P. 180.

⁴³ Tyndale W. Obedience // WW. P. 115—116.

слугою и взвалить наше бремя, и выполнять все установления за нас, грешных, чтобы научить нас, поэтому он сказал Петру: “Уплати за себя и за меня, чтобы нам не оскорблять их”. Христос и Петр могли бы избежать уплаты (если учесть, что они были бедны), но не стали делать этого, боясь обидеть других и уязвить свою совесть <...> Кроме того, это могло бы послужить примером мирянам не уважать своих правителей, если они узрят их презируемыми, и им не будут повиноваться духовные лица. А наши священники нисколько не страшатся уязвить совесть и послушаться Божьих заповедей, и ничего не платят <...> Нет никого столь бедного, кто не мог бы ничего дать»⁴⁴.

Подобные идеи не могли не вызвать положительного отклика со стороны власть имущих. Как уже указывалось ранее, Генриху VIII импонировали идеи английского богослова, он с восхищением отзывался о трактате Тиндела «Послушание христианина...», в котором реформатор заявил о новом разделении властей: вечное правление, по его мнению, принадлежит Богу, временное — королю, и никакое — духовенству. Шаг за шагом Тиндел перешел от учения о двух порядках к учению об одном порядке. Церкви, по его мнению, на этой земле отведено только духовное служение, она должна проповедовать и преподавать учение Христово и ничего более. Реформатор допускал наличие «видимой» церкви, состоящей из профессиональных служителей культа, но это не являлось необходимостью, поскольку церковь, по его мнению, не может спасать души людей и быть посредницей между Богом и человеком. В любом случае духовенство, как считает Тиндел, не должно иметь никаких властных полномочий:

«Духовный служитель не должен карать грех, но ежели объявится таковой, то это должен делать король, его же обязанность (духовного служителя — Т.Ч.) лишь проповедовать и увещевать бояться Бога, чтобы далее не грешить»⁴⁵.

Однако любое сообщество имеет потребность в церковной организации, чтобы сохранять духовные традиции, гарантировать однородность религиозной практики. Европейские реформаторы не были полностью

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Tyndale W. Obedience // WW. P. 137; По сведениям В.В. Лукоянова, в 1604 г. английский король Иаков I, отказавшись от практики разъездов странствующих священников по территории Англии, провозгласил, однако, о своем намерении послать хороших проповедников в районы, населенные папистами-рекузантами, — Уэльс, северные границы королевства и Ирландию (см.: Лукоянов В.В. Фрэнсис Бэкон о церковной политике Англии в конце XVI—начале XVII в. // Проблемы разложения феодализма и генезис капитализма в Европе / Под ред. В.М. Строецкого. Горький, 1989. С. 53).

антиклерикальны, большинство из них, в том числе и Тиндел, были священнослужителями, поэтому они, прежде всего, хотели, чтобы клирики занимались сугубо духовной работой и освободились от контактов с временными вещами. Кроме того, протестантские реформаторы, как уже отмечалось ранее, выдвинули доктрину о «всеобщем священстве», суть которой состояла в том, что любой верующий христианин может в случае необходимости проповедовать, крестить и даже служить мессу. В «Практике папистских прелатов» Тиндел писал об этом следующее:

«Более того, всякий мужчина или женщина, что знают Христа и его учение, имеют ключи и силу вязать и разрешать в порядке и мере, какую дают случай, время и место, и частным образом⁴⁶. Разве не может жена, если ее муж грешит против Бога и нее самой, и берет другую женщину, тайно сказать ему его вину между ним и собой, в доброй манере и смиренно, и связать его совесть законом Божиим? И если он покается, разве она не простит и не разрешит его, как и папа? Это даже лучше, ибо грех остался тайной, ведь грешит он против нее, а не против папы»⁴⁷.

Подобные высказывания можно обнаружить и у М. Лютера, он наделяет духовными полномочиями и светские власти:

«Поскольку светские власти крещены так же, как и мы, и у них та же вера и Евангелие, мы должны позволить им быть священниками и епископами и их обязанности рассматривать как службу, которая связана с христианской общиной и полезна ей. И вообще каждый крестившийся может провозглашать себя рукоположенным во священники, епископы и папы, хотя не каждому из них подобает исполнять такие обязанности. И хотя мы все в равной степени священники, никто не должен ловчить и выдвигаться по своей воле без нашего согласия и избрания, то есть делать то, на что мы все имеем равные права»⁴⁸.

Однако, в отличие от Тиндела, Лютер, поставив вопрос об освобождении государства от обременительной опеки церкви, выдвинул тезис о необходимости предоставления религиозной организации полной автономии⁴⁹. У Тиндела не имеется каких-либо упоминаний о том, как должны выглядеть

⁴⁶ Тиндел на много лет ранее, чем это произошло, заговорил о стирании гендерных перегородок в религиозной сфере. Впервые таинство рукоположения женщины в пресвитера было совершено в одной из англиканских общин Китая в 1944 г. 20 ноября 2013 г. Синод Англиканской церкви подавляющим большинством голосов узаконил рукоположение женщин в епископы. При этом не было учтено мнение простых прихожан, которые высказывались категорически против подобных нововведений.

⁴⁷ Tyndale W. Practice // WW. P. 358.

⁴⁸ Лютер М. К христианскому дворянству... С. 15.

⁴⁹ Голубкин Ю.А. Ук. соч. С. 315—316.

структура и устройство реформированной церкви. Вероятно, английскому реформатору импонировало христианство первых веков нашей эры, которое не знало ни церковной организации, ни культа, ни догматов, ни клира, а имело лишь проповедников и наставников учения Христова.

§ 2. Отношения власти и подданных в трактате «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять»

Одним из главных векторов взаимоотношений в государстве являются отношения короля и других власть имущих со своими подданными. Как уже неоднократно указывалось, самая важная обязанность подданных, по мнению Тиндела, — повиновение. Эта мысль заявлена уже в самом начале трактата «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять». В короткой вводной части Тиндел говорит о беспрекословном повиновении всех граждан государства, в том числе и духовенства, светской власти, какой бы несправедливой она ни была⁵⁰. Текст трактата изобилует многочисленными ссылками и аллюзиями на Священное Писание. Опираясь на известную паулинистскую доктрину о божественном происхождении светской власти и подчинении ей, изложенную апостолом Павлом в Послании к Римлянам, 13, Тиндел отмечает:

«Пусть каждая душа подчинится авторитету светских властей. Нет власти, кроме как от Бога. Все власти одобрены Богом. Кто сопротивляется власти, сопротивляется воле Божией»⁵¹.

Этот тезис как лейтмотив неоднократно звучит на страницах «Послушания христианина...». Установив приоритет светской власти над духовной, как отмечалось ранее, Тиндел развивает учение о божественном происхождении наиглавнейшей из всех земных служб — королевской власти:

«Бог дал всем народам законы и во все страны посадил королей и правителей вместо себя, дабы править миром чрез них. И заповедал им выполнять все дела, как ты прочтешь в Исходе, 22:9»⁵².

Подобные мысли звучат и Джона Виклифа, утверждающего, что «король — это представитель Христа в его стране, на ее территории»⁵³.

⁰ Tyndale W. Obedience // WW. P. 105.

¹ Ibid. P. 109.

² Ibid. P. 109—110.

³ Цит. по: Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 135.

Поскольку Тиндел рассматривал короля как Божьего управленца, то и подчиняться тот должен был Господу, а все остальные граждане государства — ему.

«Бог поставил в каждой земле короля править над всеми, а над ним нет судьи. Кто судит короля, тот судит Бога, кто преклоняется перед королем, преклоняется перед Богом, а кто сопротивляется королю, сопротивляется Богу и проклинает Божий закон и управление. Если подданные грешат, их надобно привести на суд короля, если король грешит, он будет приведен на суд, под гнев и осуждение Божие. Сопротивляться королю, значит сопротивляться тому, кто был послан исполнять заповеди Бога», — отмечает реформатор в «Послушании христианина...»⁵⁴.

Для Тиндела вне всякого сомнения, что король ответственен за свои действия только перед Богом. Идея божественного происхождения королевской власти в этот период была популярна в Европе, но, по справедливому замечанию О.В. Дмитриевой, «у нее находилось ровно столько сторонников, сколько и противников»⁵⁵. «Учение о беспрекословном подчинении монарху как земному воплощению божества существовало в едином временном пласте с идеей тираноубийства, которая в зависимости от политической конъюнктуры легко овладевала умами представителей враждебных друг другу религиозных течений, как католиков, так и протестантов», — отмечает исследователь⁵⁶.

В учении У. Тиндела теория божественного происхождения власти претерпевает определенную эволюцию, отдавая место договорной теории происхождения власти. Предупреждая тиранические устремления государя, а также возможные последствия от них, реформатор берет на себя смелость напомнить королю, кем и для кого учреждена его должность:

«Короли, осмелюсь я напомнить, не должны забывать, что они поставлены от Бога, а не сами от себя и для себя, но ради благосостояния своих подданных (выделено автором — Т.Ч.). Пусть они помнят, что подданные суть им братья, их плоть и кровь, члены их собственного тела и они сами во Христе»⁵⁷.

⁵⁴ Ibid. P. 111.

⁵⁵ Дмитриева О.В. Сотворение божества: сакрализация культа Елизаветы I Тюдор // Средние века. М., 1995. Вып. 59. С. 155.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Tyndale W. Obedience. P. 137. Как отмечает С.М. Морозов, «в Англии договорной дискурс формировался на протяжении первой половины XVII в., но политическое измерение он приобрел только в период “памфлетной войны”, развернувшейся в самом начале 1640-х гг. и сопровождавшейся последующие гражданские войны». (См.: Морозов С.М. Трансформация теории общественного договора в трудах членов круга Грейт Тью // ДВ. 2015. Вып. 51. С. 311). Автор также отмеча-

Договору присуща взаимность, наместник Бога на земле, по мнению Тиндела, должен служить своему народу, тогда и Господь вознаградит его. Королевская власть не только представляет Бога на земле, она являет собою весь народ. Несколько иначе рассуждали французские мыслители XVI в. (Э. Пакье, Л. Леруа, Ж. Боден). По словам И.Я. Эльфонд, «первоначально они говорили лишь о божественном происхождении королевской власти и подчинении ее Божьей воле, но постепенно королевская власть в их теориях сакрализовалась, и итогом этого процесса стала максима: Король — это Бог на земле»⁵⁸. Коллега Тиндела швейцарский реформатор Ж. Кальвин в своем сочинении «Наставление в христианской вере», обращаясь к королю Франции Франциску I, писал: «Короля делает истинным королем признание того, что он правит своей страной как наместник Бога. И наоборот, кто пользуется королевской властью не ради служения славе Божьей, тот не король, а разбойник»⁵⁹. Совсем иначе рассуждал предшественник Тиндела, юрист, правовед, известный государственный деятель Англии XV в. Джон Фортеस्कью (1395—1476). В сочинении «Похвала законам Англии» он писал: «Король поставлен для охраны законов, а также жизни и имущества своих подданных, и власть, которую он имеет, получена им от народа, так что он не должен претендовать на какую-либо другую власть над своим народом»⁶⁰. Тиндел, как кажется, занимает в этом вопросе срединную позицию. Несмотря на то, что английский реформатор довольно часто прибегает к сравнению власти короля на земле с властью Бога, тем не менее, он рассматривает государя как отца или старшего брата, должного заботиться о благополучии своих подданных:

ет, что в одном из первых памфлетов гражданской войны — «Наблюдения касательно некоторых ответов и выражений Его Величества» — его автор Г. Паркер заявляет, что «Бог не даровал власть правителям, но вручил ее народу, который позднее делегировал ее королю». (См.: Там же). Те же мысли можно обнаружить несколько ранее у одного из самых известных английских памфлетистов XVI в. Р. Парсонса, отмечающего, что «светская власть дана Богом в силу естественного закона народу или множеству, которое поэтому имеет право передать ее той форме правительства, которую он изберет, монархии или другой; следовательно государство имеет власть избрать королей, чтобы те управляли ими». (См.: *Долеман Р. (Парсонс Р.). Рассуждения о наследовании английского престола.* / Пер. с англ., вст. ст. и коммент. А.Ю. Серegiной. М., 2013. С. 52).

⁵⁸ Эльфонд И.Я. Учение о «божественном праве» государей во французской доктрине абсолютизма второй половины XVI века // *Средние века.* М., 1995. Вып. 58. С. 173.

⁵⁹ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. [Электронный ресурс]. <http://www.reformed.org.ua/2/856/1/Calvin>

Фортеस्कью Дж. Похвала законам Англии // *Антология мировой правовой мысли:* в 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 627.

«Пусть короли (если они христиане не только на словах, но и на деле) поставят своей целью достичь богатства королевства и, по примеру Христа, пусть помнят, что люди Божьи, а не их. Они суть Христово наследие, выкупленное Его кровью <...> Хоть король в светской иерархии и занимает место Бога, и представляет собой Бога на земле и несравненно ценнее любого из своих людей, пусть он забудет все это и сделается братом, созидающим добрые дела на благо государства, дабы все видели, что он желает только добра своим подданным <...> Когда предлагается ему дело, требующее казни, пусть лишь тогда он принимает на себя прерогативы Бога и выслушивает всех беспристрастно, иностранцев или своих подданных, слабого или сильного и судит по справедливости...»⁶¹.

Последние строки этого пассажа «Послушания...» являются аллюзией на Второзаконие, 1:16—18. Быть королем — значит, по мнению реформатора, выполнять высокие обязанности перед своими подданными, руководствуясь национальными интересами. У. Тиндел считает, что король должен стоять на страже интересов своего народа, разумно и без помощи духовенства управлять вверенным ему государством:

«Пусть короли защищают своих подданных от притеснений со стороны других народов, пусть не ссорятся по мелочам, и пусть его святейшество папа не ссорит их между собой присвоением то одному, то другому суетных титулов, посылкой шапочек, словно младенцам, ибо и несмышленным не пристало кланчить царств и истреблять своих подданных на страже тирании папы <...> Пусть христианские короли держат свою веру, правду и все законные обеты и договоры не только между собой, но и турками, и прочими неверными»⁶².

У. Тиндел попытался создать некий моральный кодекс христианского государя, главным пунктом которого является забота о ближнем и служение своему народу. На первый взгляд может показаться, что тинделовский правитель — мягкий, добросердечный и лояльный, однако это не совсем так. Реформатор не допускает, чтобы король проявлял какую-либо жалость или снисхождение к своим подданным: «Во время суждения он не слуга в Царствии Христовом, и он проповедует не Евангелие, но суровый закон возмездия»⁶³. Это суждение Тиндела как, впрочем, и многие другие, полностью согласуется с положениями Священного Писания; для доказательства своей правоты, реформатор в очередной раз апеллирует к библейским персонажам:

⁶¹ Tyndale W. Obedience. P. 122.

⁶² Ibid. P. 123—124.

⁶³ Tyndale W. Obedience // WW. P. 122.

«Пусть король берет в пример святых судей Ветхого Завета, а именно Моисея, который в исполнении закона был безжалостен, а в прочем — мягче матери. Он не мстил за свои обиды, но сносил их, вникал в нужды каждого, предупреждал, миловал и заботился о каждом, нежно любил всех и желал, чтобы Бог простил своему народу, либо проклял и его вместе с ним»⁶⁴.

Цитируемый пассаж еще раз подтверждает, что глава государства, по мнению Тиндела, должен заботиться о своих подданных, как отец о детях. Сильный король, как считает богослов, на деле может оказаться настоящим тираном. Предвидя дурное влияние на короля различных его советников, а также представителей католического духовенства, реформатор говорит о достаточном жестких качествах характера, которыми должен обладать монарх:

«Лучше иметь тирана своим королем, чем призрак, пассивное бревно, что и себя не защитит, а лишь терпит от других то, что они хотят с ним сотворить, и ведомое ими туда, куда они захотят. Ведь тиран, хоть он и обижает тебя невинного, все же наказывает злых и заставляет всех людей повиноваться и не терпит, чтобы кто-нибудь еще распоряжался, кроме него. Король мягкий, как шелк и изнеженный, то есть с природой женщины, ждущей дитя, не может сопротивляться тем, кто по натуре тиран и каждодневно дурно воздействует на него, поэтому такой король будет еще более пагубен для государства, чем истинный тиран. Почитай летописи и ты обрящешь многие примеры»⁶⁵.

Тирания многих, сложившаяся, как считает Тиндел, в Англии в XVI в., хуже тирании одного, поэтому король должен защитить от нее своих подданных, которые «его братья, плоть и кровь»⁶⁶. По мнению Ю.М. Сапрыкина, автор трактата «Послушание христианина...» считал, что власть короля над подданными должна быть неограниченной, тем самым, указывая на абсолютистское значение данных высказываний⁶⁷. Это не совсем верный вывод. На первый взгляд может показаться, что Тиндел говорит о неограниченной власти короля. Так, например, в трактате «Практика папистских прелатов» он пишет следующее:

«Я заклинаю светских лордов королевства прийти и ниспасть пред его королевской милостью и смиренно пожелать, чтобы его величество покорно испытал их <...> И пусть присягнут все светские аристократы, и чиновники, и знать, и простой люд, кому исполнилось 18 лет»⁶⁸.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid. P. 112.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Сапрыкин Ю.М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М., 1985. С. 103.

⁶⁸ Tyndale W. Practice // WW. P. 375—376.

Подобные реверансы Тиндела в адрес короля встречаются и в «Послушании христианина...»:

«Будь король хоть величайший тиран на свете, для тебя он будет великим благословением от Господа и тем, за которого ты должен благодарить Господа на коленях, ибо лучше иметь хоть кого-то в свою защиту, чем вообще никого, легче платить десятину, чем потерять все, легче терпеть одного тирана, чем многих, и терпеть обиду от одного, чем от многих»⁶⁹.

На наш взгляд, Тиндел еще далек от позиции абсолютизма. Сильный монарх не обязательно является абсолютным монархом, правящим без участия своих подданных. «Пусть короли приостановят свою тиранию и приуменьшат свой гнев», — предупреждает реформатор в «Послушании христианина...», — «короли должны щадить своих подчиненных и спасать от всякой тирании, которая угрожает им каждый день»⁷⁰. Его привлекает демократичный парламент, к сожалению, не такой, каким он являлся во времена реформатора. «Парламент находится в рабстве у королевского совета, как соборы у папы и кардиналов», — с досадой отмечает Тиндел⁷¹.

При первых Тюдорах главным административным органом являлся Королевский Совет, из которого впоследствии выделился Тайный Совет, ведавший основными государственными делами. По сведениям А.Ф. Быковой, при Генрихе VIII происходит усиление Тайного Совета и обновление его состава. Как министров, так и членов Тайного Совета король назначал сам, поэтому туда попадали только любимцы короля, зачастую бездарные, люди низкого звания⁷². Немецкий историк Р. Гнейст тоже отмечает, что в период правления Генриха VIII Тайный Совет становится одним из важнейших органов власти в стране⁷³. Не случайно, поэтому У. Тиндел указывал на то, что Королевский Совет грубо вмешивался в парламентские дела и, в сущности, вершил внутреннюю и внешнюю политику государства. От парламента, который находился в такой рабской зависимости от королевских любимцев, не стоило ждать устранения общественных зол, поэтому реформатор выступает за парламент, свободный от влияния «дурных советников». Возрождение обновленного парламента Тиндел расценивает как «если бы золотой мир вернулся снова»⁷⁴. Инициатива в решении этого вопро-

⁶⁹ *Tyndale W. Obedience // WW. P. 112.*

⁷⁰ *Ibid. P. 137.*

⁷¹ *Ibid.*

⁷² *Быкова А.Ф. Ук. соч. С. 75.*

⁷³ *Гнейст Р. История государственных учреждений Англии / Пер. с нем. С.А. Венгерова. М. 1885. С. 541.*

⁷⁴ *Tyndale W. Practice // WW. P. 373.*

са должна исходить, по мнению теолога, от самого короля, сильного и независимого. Мыслитель также отмечает, что без одобрения парламента никто не может быть коронован⁷⁵. Судя по приведенным высказываниям, английский реформатор является поборником конституционной монархии, где власть короля контролируется парламентом. Реформатор мечтал о сильной и стабильной государственной власти, но институт абсолютной монархии не носил в его глазах претензии на ведущее привилегированное положение. Как отмечает отечественный англовед А.Ю. Серегина, «представления об ограниченности власти монарха в Англии было свойственно и большинству английских авторов конца XVI—начала XVII в., вне зависимости от их представления об ее источнике. И сторонники божественного происхождения королевской власти, и их оппоненты, склонявшиеся к теории “народного согласия” (*popular consent*) равным образом считали, что власть английских королей не является абсолютной, но ограничивается законами страны и правом парламента вотировать налоги»⁷⁶.

Тиндел был не в силах преодолеть явного противоречия по поводу того, какие полномочия необходимо обладать первому лицу государства. С одной стороны, едва ли не в каждом пассаже реформатор напоминает о том, что король должен действовать в соответствии с законом Господа (а Божьи заповеди основаны, прежде всего, на любви, а не на силе), а с другой, — он постоянно говорит своим читателям о том, что правитель должен быть строг:

«...Правителей боятся не за благодеяния, но за жестокости. Ты что, власти не боишься? Делай добро и будешь почтен, ибо он (светский служащий — Т.Ч.) — служитель Господень, и он богат. Если ты делаешь зло — бойся, ибо меч у него не для красоты. Тем он и служитель Божий, что наказывает тех, кто творит зло, и ему ты волей-неволей подчинишься, не только из-за страха возмездия, но по гласу совести»⁷⁷.

Данный отрывок из «Послушания христианина...» является аллюзией на первые пять стихов 13 главы Послания апостола Павла к Римлянам. Вся проблема состояла лишь в том, как воспитать христианнейшего государя, благочестивого принца, честного чиновника. В идеале английскому реформатору хотелось, чтобы государю не было нужды применять меч. По сути У. Тинделу принадлежит ведущая роль в выработке теологического обоснования королевской супрематии в Англии. Прочитав по совету Анны Болейн тинделовское «Послушание христи-

⁷⁵ *Idem*. Obedience // WW. P. 141.

⁷⁶ См.: Долеман Р. (Парсонс Р.). Рассуждения о наследовании английского престола. 1594 г. / Пер. с англ., вст. ст. и коммент. А.Ю. Серегинной. М., 2013. С. 53.

⁷⁷ Tyndale W. Obedience // WW. P. 109.

анина...», Генрих VIII, как уже отмечалось ранее, взял на вооружение многие предложения английского реформатора. По весьма точному, на наш взгляд, мнению Б.А. Каменецкого, «в книгах Тиндела, Фокса, Гардинера и других англиканских реформаторов развивалась идея необходимости превращения Англии в независимое от внешних сил (папа, император) национальное государство во главе с королем»⁷⁸. Таким образом, в реформационной программе Тиндела очень четко обозначились два важных принципа Реформации: высшая власть Писания в церкви и верховная власть короля в государстве.

В иерархическом обществе, где без власти невозможны коллективное существование и жизнедеятельность людей, взаимоотношения между властью имущими и подчиненными, тем не менее, должны, по мысли Тиндела, основываться на любви. «Бог распорядился, чтобы старшие заботились о младших. Сильнейшие должны учить и наставлять слабых, а не грозить им кнутом, дыбою и костром, называя еретиками», — пишет он в другом своем сочинении «Толкование на V. VI. VII главы Евангелия от Матфея»⁷⁹. В этой иерархии, установленной Богом, все граждане, по мнению реформатора, должны выполнять свой долг «не ради страха мщения, но по велению совести»⁸⁰. Каждая социальная группа должна четко знать свои права и добросовестно выполнять обязанности перед обществом. Особое внимание Тиндел уделяет взаимоотношениям двух наиболее антагонистических групп английского общества: лендлордов и крестьян. Вот какие рекомендации он дает английскому помещику:

«Пусть христиане-лендлорды довольствуются рентой и традиционными выплатами и не поднимают ренту, и не выдумывают новые подати, чтобы угнетать своих арендаторов, и не сдают два или три участка одному человеку. Пусть они не забирают общинные земли и не превращают целые приходы в парки или пастбища, ибо Бог даровал землю людям для обитания, а не овцам и не лесной дичи. Будьте своим арендаторам отцами, будьте им тем, кем есть для нас Христос, и покажите им всю любовь и доброту. Чтобы между ними не произошло, не будьте пристрастны, не любите одних более других. Жалобы, ссоры и тяжбы между ними считайте болезнями недужных людей, и как мудрый лекарь врачуйте их мудростью и добрым советом. Будьте жалостливы и добросердечны к ним, не позволяйте вашим арендаторам грызть друг другу глотки, но разбирайте их дела беспристрастно, не понуждайте их делать за свой счет рвы, канавы, изгороди, ворота и дороги.

⁷⁸ Каменецкий Б.А. Формирование абсолютистской идеологии в Англии XVI в. и ее особенности // ВИ. 1969. № 8. С. 80.

⁷⁹ Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Mattew Gospel // WW. P. 186.

⁸⁰ *Idem.* Obedience // WW. P. 116.

Для этого Бог сделал вас лендлордом и для того вам платят ренту в начале, а не в конце срока. Делайте свое дело мудро и не позволяйте никому их обижать, кроме короля. Если король делает зло, пусть Бог накарает его»⁸¹.

Помимо патерналистских советов помещикам, как видно из этого отрывка, реформатор активно выступает против огораживаний, начавшихся в Англии в XVI в. и сопровождавшихся насильственным сгоном крестьян с земли. Если отношение Тиндела к труду крестьян было проникнуто сочувствием, то о повиновении слуг своему хозяину он говорит достаточно жестко и категорично:

«Слуги должны повиноваться с трепетом и смирением, как Христу <...> Если тебя будут ругать, воспринимай это спокойно, ибо и Христос терпел за нас, а ты терпишь за свое. Покуда ты слуга, твой господин тебе вместо Бога, ибо он кормит, поит, одевает, направляет и учит тебя. Повинуйся ему как Богу, потому что ты — его собственность, его скот и быдло, наравне с быками и конями»⁸².

Высказав свои суждения в столь категоричной форме, Тиндел тем не менее наставлял слуг, чтобы те смиренно и верно служили своим господам. В качестве примера идеальных отношений между хозяевами и слугами, реформатор, как обычно, приводит библейские сюжеты, акцентируя внимание на том, что во времена апостолов слуги были верные. «В Послании Павла Ефесянам, 6 и Первом Послании Петра, 2 апостолы призывают слуг со страхом повиноваться своим господам, не только добрым и кротким, но и суровым», — заключает Тиндел⁸³. По мнению реформатора, и хозяин как отец семейства должен, радеть о своих подопечных, заботясь о том, чтобы они ни в чем не нуждались. Тиндел был консервативен в своих взглядах и нисколько не посягал на существующий общественный строй. М. Декурси пишет о радикальных взглядах У. Тиндела в «Послушании христианина...»⁸⁴. На наш взгляд, эта радикальность заключалась, прежде всего, в том, что реформатор подчиняет все общественные институты светской власти. Богослов ясно осознавал, что, согласно божественному предопределению, одни должны приказывать, другие — повиноваться. Каждый, по его мнению, должен нести свой крест: «Подать — кому надлежит подать, сбор — кому причитается сбор, страх — тому, кто внушает страх, честь — тому, кто заслуживает чести»⁸⁵.

⁸¹ Ibid. P. 121—122

⁸² Ibid. P. 108—109.

⁸³ Ibid. P. 108.

⁸⁴ DeCoursey M. The Semiotics of Narrative in "The Obedience of a Christian Man" // WCS. P. 75.

⁸⁵ Tyndale W. Obedience // WW. P. 109.

Тиндел попытался перенести модель взаимоотношений власти и подчиненных и на отношения самых близких друг другу людей — родителей и детей. В этом отношении весьма показателен следующий пример, где реформатор дает советы детям:

«Дитя, это Бог внушил твоим родителям мысль создать тебя, это Он сделал с тобою во чреве матушки, это Он вселил в твою мать любовь к тебе, наполнил млеком ее сосцы. Поскольку Он создал тебя не самодельно, а чрез них, то повинуйся и служи им, не только преклоняя колени и помогая старикам-родителям одеваться, но люби и одновременно бойся их, как ты любишь и трепещешь перед строгим Богом. Помни, что хорошего ты делаешь для родителей, ты делаешь не столько для них, сколько для Бога. Если будешь повиноваться своим родителям, они благословят тебя, и ангелы небесные поведут тебя по путям Господним. Если ты будешь пренебрегать услужением и повиновением своим родителям, то ты не останешься безнаказанным, ибо не они, а Бог покарает и отомстит тебе, нечестивцу»⁸⁶.

Подобным же образом он рассуждает и о повиновении жены мужу: «Как церковь повинуется Христу, так и жена должна повиноваться мужу и даже бояться его»⁸⁷. Однако в другом фрагменте Тиндел добавляет, что супружеские отношения должны строиться на основе любви:

«Брак — это заповеданное Богом состояние, когда жена служит мужу, а муж — жене, дабы приумножить мир, чтобы муж помог жене своей силой, а жена мужу любовью и добротой. Муж должен принимать жену как дар Божий и не грешить перед Господом»⁸⁸.

Охранение иерархической модели организации феодального общества достаточно часто встречалось в сочинениях мыслителей XVI века⁸⁹. Томас Элиот, современник Тиндела, в трактатах «Правитель» (1531 г.), «Поучение правителям» (1534 г.) затрагивал подобные темы⁹⁰.

⁸⁶ Ibid. P. 107.

⁸⁷ Ibid. P. 144.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Как замечает И. Хейзинга, «идея сословного разделения общества насквозь пронизывает в Средневековье все теологические и политические рассуждения. И дело вовсе не ограничивается обычной триадой: духовенство, аристократия и третье сословие. Понятию «сословие» придается не только большая ценность, оно также и гораздо более обширно по смыслу. В общем, всякая группировка, всякое занятие, всякая профессия рассматривается как сословие, и наряду с разделением общества на три сословия вполне может встретиться и подразделение на двенадцать, ибо сословие есть состояние, *estat, ordo* [порядок], и за этим термином стоит мысль о богоустановленной действительности». (См.: Хейзинга И. Осень Средневековья: соч. в 3-х т. / Пер. с нидерл.; вст. ст. и общ. ред. В.И. Уколовой. М., 1995. С. 66).

⁹⁰ Hogrefe P. The Life and Times of Sir Thomas Elyot. Englishman. Ames, 1967. P. 320.

Повиновение отцу, матери, господину, мужу, императору, королю, правителям и лордам, по мнению реформатора, Господь требует от всех наций, и даже от турок⁹¹.

«Благословение и награда тем, кто берегает законы, есть жизнь света сего, как ты читаешь в книге Левит, 18: “Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив”, этот текст Павел цитирует в Послании к Римлянам, 10, доказывая, что правосудность закона есть дело мирское, а награда сему есть жизнь света сего. Проклятие тем, кто нарушает его (закон — Т.Ч.), есть потеря света сего, как ты видишь по каре, приложимой к ним», — отмечает реформатор⁹².

Являясь приверженцем иерархической структуры общества с его словным делением, Тиндел, тем не менее, выступает за нравственное совершенствование его представителей, поясняя, что каждая власть должна руководствоваться в своих действиях законами любви.

«Плохо, если вопреки словам апостола Павла, старейшие и сильнейшие превращаются в хитрых лис, жестоких волков и рыкающих львов, а их начальники — в слуг Маммоны, что используют свое положение для личной наживы, но не для блага братии, потакаячи всем грехам, с которых они могут нажиться. Таких псов Бог вполне оправданно карает телесными немощами, бедностью, угнетением, несправедливостью и прочим, дабы они раскаялись, отложили свое нечестие и вернулись к благодати святого крещения в сердцах своих», — пишет Тиндел⁹³.

Невзирая на сословные градации, все члены общества, по мнению реформатора, могут воспитывать хорошим примером; отцы должны поучать своих домашних, каждый может давать советы проповедникам, епископам и даже королю, не посягая при этом на институты власти⁹⁴. Как замечает А.Б. Соколов, ссылаясь на историка Э. Баркера, одной из черт английского характера была «идея джентльмена, носящая не классовый характер (по крайней мере, с XVI в.), а предписывающая особый кодекс поведения элиты»⁹⁵. Английскому обществу, по мнению Э. Баркера, «всегда была присуща социальная гомогенность: несмотря на всю разницу в положении классов, в Англии никогда не было

¹ Tyndale W. Obedience // WW. P. 110

² Ibid. Законы, данные Моисею, распались на законы религиозные, нравственные, гражданские.

³ Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII chapters of Mattew Gospel // WW. P. 186.

⁴ Idem. Obedience // WW. P. 116.

⁵ Соколов А.Б. Английский характер. Немецкой травелог XVIII века в зеркале современной культурной антропологии // ДВ. 2012. Вып. 39. С. 65.

сильного “классового чувства”; его заменяло то, что многие называли “позицией”, <...> и уважение к “позиции” демонстрировало степень уважения в английском обществе к индивидуальности»⁹⁶. Именно такая позиция характерна и для Тиндела. Умеренность его политических идеалов, верность имущественно-иерархическим основам феодального общества, наводили реформатора на мысль, что для сохранения этой структуры необходимо правильно ранжировать отношения на любой ее ступени, обеспечить строгую подотчетность внутри иерархической модели, чем отказываться от нее вовсе. Однако, по мнению А. Ричардсон, английский реформатор так и не смог выстроить четкую схему взаимоотношений в обществе в пределах закона Божьего⁹⁷.

Особое внимание английский реформатор уделяет судьбе как ключевой фигуре средневекового судопроизводства⁹⁸. Судебное устройство в Англии в эпоху Тюдоров, по словам немецкого историка Р. Гнейста, представляло собой устойчивую часть государственного строя, прогрессирующий элемент которой составлял только институт мировых судей⁹⁹. Английские суды, как отмечает автор, были мало доступны для бедных людей, английская судебная система отличалась дороговизной адвокатов и стряпчих, поборами, взимаемыми шерифами и разными второстепенными чиновниками, крайней сложностью форм процесса. Обо всем происходящем в английском судопроизводстве, Тиндел, вероятно, хорошо знал, учитывая, что массовые аресты, судебные разбирательства и казни инакомыслящих были нормой и реальностью того времени. В представлении Тиндела судья — это честный, неподкупный человек, добросовестно выполняющий свои обязанности и во всем руководствующийся высшей справедливостью. Он, по мнению реформатора, с одинаковым вниманием относится к любому человеку, независимо от его состояния и национальной принадлежности. Реформатор,

⁹⁶ Там же. С. 64.

⁹⁷ Richardson A. Scripture as Evidence in Tyndale's "The Obedience of a Christian Man" // Moreana. 1991. Vol. 28. № 106—107. P. 90.

⁹⁸ А.А. Анисимова отмечает, что «в зависимости от того, в какой инстанции велось разбирательство, в качестве судьи могли выступить: сеньор города, его стюард или бейлиф, мэр, присяжные, различные королевские чиновники, сам король и, наконец, папа римский или архиепископ». (См.: Анисимова А.А. Ук. соч. С. 94).

⁹⁹ Гнейст Р. Ук. соч. С. 533. Автор дает подробную характеристику английской судебной системы, классификацию судов, анализируя деятельность каждого из них в тюдоровскую эпоху. Продолжал существовать суд шерифа, его гражданская юрисдикция, по сведениям автора «все больше и больше мельчала. County Court как собрание судебных мужей, существовало почти номинально и имело только политическое значение во время выборов. Местные courts leet продолжали существовать в отдельных местах с остатками прежней компетенции. В таком же ничтожном положении находились и патримониальные суды, в круг деятельности которых совсем перестали входить судебные дела». (См.: Там же. С. 534).

не имеющий специальной подготовки в области права, обходит вниманием вопросы, связанные с сугубо процессуальными делами, но настаивает на том, чтобы судьи не вторгались в сферу религиозных чувств, что является прерогативой одного только Бога:

«Пусть судьи, будучи поставлены на это место представителем власти, действуют добрым советом и помогают народу, дабы не быть им потом осужденными судом Бога в делах, что препоручены им. Сидя на месте Бога, пусть они судят преступления, где есть законные свидетели и не вторгаются в сознание людей по примеру антихристовых слуг, которые принуждают их проклинать самих себя именем всемогущего Бога и Святым Евангелием Его милостивых обетований или свидетельствовать против самих себя. Этим нравам наши прелаты научились от Кайафы (Мф., 26), который говорил Христу: “Я осуждаю тебя во имя Бога живого, дабы ты сказал нам, Христос ли ты, Сын Бога”. Пусть то, что тайна одного лишь Бога, в чем не может быть дано доказательств, ни законных свидетельских показаний, пребудет до прихода Господа, который откроет все тайны. Если изыщется зло, только тогда пусть судят, ибо большей власти не дал им Бог. Моисей во Второзаконии, 17 предупреждает судей, чтобы они бдили и не взирали ни на кого, то есть, чтобы они не предпочитали высоких низким, великих малым, богатых бедным, родных, друзей, сородичей, знакомых, соплеменников иностранцам, врагам или чужакам, единоверцев неверным, но рассматривали бы дела беспристрастно, ибо место, где находятся они, и закон, что представляют они, суть Бога, который учредил их всех, и Он есть Господь всех, а мы — все Его сыновья, Он — Судья Всевышний, что будет беспристрастно судить всех по закону своему...»¹⁰⁰.

Этот фрагмент еще раз показывает, что в концепции Тиндела божественный авторитет освящает не только королевскую власть, но и любую другую должность в государстве. Фигура судьи и его земная служба в какой-то степени ассоциировались у Тиндела с представлениями о Страшном Суде, где Верховный Судья будет также справедливо судить в делах человеческих. Идеальный судья, по мнению реформатора, — то человек, который, руководствуясь прежде всего законами Бога, никогда не променяет справедливость на подарки и подношения:

«Моисей предупреждает судей (Втор., 17) <...>, чтобы они не брали ни даров, ни подарков, ни взятки, ибо эти два дела — приверженность одному в ущерб другому и принятие даров — извращают всякое право и равенство и являются заразой для судей»¹⁰¹.

¹⁰⁰Tyndale W. Obedience // WW. P. 122—123.

¹⁰¹Ibid. P. 122—123.

Другим должностным лицам Тиндел не дает таких пространных наставлений, как отмеченным выше представителям государственной власти, а лишь ограничивается следующими рекомендациями:

«Шерифы, бейлифы (районные судьи), констебли и прочие чины да не упустят никакого человека, что вредит ближним своим, но пусть они доставят его пред лик судей, если только те не договорятся между собою и не возместят ущерб»¹⁰².

В связи с тем, что английский реформатор больше внимания уделяет королям, судьям и гораздо меньше чиновникам низшего ранга, некоторые зарубежные исследователи, в числе которых Р. Дуерден, высказывают мысль о том, что Тиндел является все-таки приверженцем абсолютной монархии¹⁰³. Однако, на наш взгляд, этих аргументов недостаточно для того, чтобы сделать подобный вывод.

Итак, в трактате «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять» Тиндел попытался изобразить модель строго иерархического общества, с его традиционной трехсословной структурой, где всё построено на подчинении, и каждая социальная группа хорошо знает свои права и обязанности. У. Тиндел был убежден, что порядок в государстве и семье может поддерживаться исключительно благодаря иерархии подчинения всех уровней общественной системы¹⁰⁴. Реформатор рассматривает общество как единый «организм», все части которого слаженно взаимодействуют и не вредят друг другу. Каждый человек смиренно служит другому в том сословии, в котором ему определил Господь. Власть и могущество в концепции У. Тиндела далеко не одно и то же. Если второе непременно связано с силой, посредством которой можно заставить подчиниться, то первое — с правом. Для Тиндела власть отождествляется с правом и ей следует подчиняться добровольно, во имя общего блага. Затронутая английским богословом проблема оказалась тесно связана с

¹⁰² Tyndale W. Obedience // WW. P. 123.

¹⁰³ Duerden R. Y. Justice and Justification: King and God in Tyndale's "The Obedience of a Christian man" // Tyndale and Law. P. 74. Р. Гнейст отмечает, что в эпоху Тюдоров «связь между государственными верховными правами и местным устройством не только продолжается по всем направлениям, но еще более разветвляется к низу и все сильнее втягивает массу народонаселения в систему самоуправления (см.: Гнейст Р. Ук. соч. С. 531—532).

¹⁰⁴ Как весьма точно замечает В.И. Гараджа, «определяющей идеей евангелической социальной этики на протяжении долгого времени была идея "порядка", это была в полном смысле слова "теология порядка". Устанавливаемые Творцом порядки в земной жизни являются инструментом божественной воли для поддержания и сохранения всего мира в целом, каждым человеком они должны приниматься как должные, а верующие должны видеть в них предначертания божественного плана мира, направленного к благу человеческому» (см.: Гараджа В.И. Кризис современного протестантизма и поиски «новой теологии». М., 1973. С. 49—50).

общечеловеческими ценностями. Для реформатора важны не столько служебные, сколько межличностные отношения, как вертикальные, так и горизонтальные, которые создаются на основе любви и закона Божьего. Слово Божие и человеческое установление соединяются в учении реформатора в гармоничное единство, соблюдение гражданских законов Тиндел возводит в ранг добродетели, щедро вознаграждаемой Господом.

§ 3. Мятеж или повиновение?

Наряду с обоснованием высшей власти Писания в церкви и верховной власти короля в государстве в реформационной программе У. Тиндела, как отмечено выше, нашла отражение и другая не менее важная черта англиканской Реформации — повиновение светским властям. Каждый христианин, по мнению английского теолога, должен подчиниться светским властям, будь те хорошие или плохие. Понимая, что на практике по-настоящему христианский государь встречается довольно редко, и светские власти не лишены недостатков, Тиндел все же настаивает на подчинении им, считая это исполнением воли Бога:

«Главы и правители поставлены от Бога и суть дар Божий, добры они или дурны. И что с нами они бы не делали, то делает Бог, добро или зло. Если они дурны, то это за нашу злобу, ибо, если бы они были добры, мы бы не восприняли ту доброту из рук Бога и не были бы благодарны, подчиняясь его законам и установлениям, но поругались бы над Божией благостыней нашими плотскими похотями. Посему Бог сделал их для нас бичом и обратил в диких зверей, противных природе их имен и званий, а именно: во львов, медведей, лис и нечистых свиней, чтобы мстить за нашу слепую недоброту и рьяное неповиновение <...> Злые правители в сущности знак, что Бог сердит и гневен на нас»¹⁰⁵.

Таким образом, Тиндел рассматривает плохих правителей как результат наказания Бога за грехи людей, они являются своего рода определенной шкалой для отслеживания духовного состояния общества:

«...Если бы твои правители были всегда добры, ты бы не знал, чисто твое повиновение или нет, если же ты сумеешь терпеливо повиноваться дурным правителям во всех делах, то это не будет бесчестьем Богу, и если ты не вредишь своим ближним, тогда ты можешь быть уверен, что Дух Божий работает в тебе, и что твоя вера — не сон и не ложное воображение»¹⁰⁶.

¹⁰⁵Tyndale W. Obedience // WW. P. 118.

¹⁰⁶Ibid. P. 117.

общечеловеческими ценностями. Для реформатора важны не столько служебные, сколько межличностные отношения, как вертикальные, так и горизонтальные, которые создаются на основе любви и закона Божьего. Слово Божие и человеческое установление соединяются в учении реформатора в гармоничное единство, соблюдение гражданских законов Тиндел возводит в ранг добродетели, щедро вознаграждаемой Господом.

§ 3. Мятеж или повиновение?

Наряду с обоснованием высшей власти Писания в церкви и верховной власти короля в государстве в реформационной программе У. Тиндела, как отмечено выше, нашла отражение и другая не менее важная черта англиканской Реформации — повиновение светским властям. Каждый христианин, по мнению английского теолога, должен подчиняться светским властям, будь те хорошие или плохие. Понимая, что на практике по-настоящему христианский государь встречается довольно редко, и светские власти не лишены недостатков, Тиндел все же настаивает на подчинении им, считая это исполнением воли Бога:

«Главы и правители поставлены от Бога и суть дар Божий, добры они или дурны. И что с нами они бы не делали, то делает Бог, добро или зло. Если они дурны, то это за нашу злобу, ибо, если бы они были добры, мы бы не восприняли ту доброту из рук Бога и не были бы благодарны, подчиняясь его законам и установлениям, но поругались бы над Божией благодатью нашими плотскими похотями. Посему Бог сделал их для нас бичом и обратил в диких зверей, противных природе их имен и званий, а именно: во львов, медведей, лис и нечистых свиней, чтобы мстить за нашу слепую недоброту и рьяное неповиновение <...> Злые правители в сущности знак, что Бог сердит и гневен на нас»¹⁰⁵.

Таким образом, Тиндел рассматривает плохих правителей как результат наказания Бога за грехи людей, они являются своего рода определенной шкалой для отслеживания духовного состояния общества:

«...Если бы твои правители были всегда добры, ты бы не знал, чисто твое повиновение или нет, если же ты сумеешь терпеливо повиноваться дурным правителям во всех делах, то это не будет бесчестьем Богу, и если ты не вредишь своим ближним, тогда ты можешь быть уверен, что Дух Божий работает в тебе, и что твоя вера — не сон и не ложное воображение»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Tyndale W. Obedience // WW. P. 118.

¹⁰⁶ Ibid. P. 117.

В этом вопросе позиция английского реформатора была целиком и полностью созвучна лютеровской. Немецкий теолог, являвшийся для Тиндела непререкаемым авторитетом во многих вопросах, также считал, что и плохим правителям следует повиноваться. Лютер рассматривал тирана как орудие гнева Бога за грехи людей. «Мир — зол и не стоит того, чтобы в нем было много умных и благочестивых князей, для лягушек нужны аисты», — писал немецкий богослов в трактате «О светской власти...»¹⁰⁷. Выразительным примером для подтверждения данного тезиса является еще один пассаж из этого же сочинения, где Лютер отмечает:

«Знай, что с сотворения мира мудрый князь — птица редкая, и еще более редок князь благочестивый. Обыкновенно они либо величайшие глупцы, либо крупнейшие злодеи на земле, всегда нужно ждать от них наихудшего, редко — чего-либо хорошего, особенно в божественных делах, в делах спасения души»¹⁰⁸.

Английские предшественники Тиндела и последователи Виклифа — лолларды, по ряду причин враждебно настроенные как к светской, так и духовной власти, на деле осознавали противозаконность (во всяком случае, с точки зрения Священного Писания) выступления против действующей власти. Е.В. Кузнецов отмечает, что в трактате «О семи смертных грехах», написанном одним оксфордским лоллардом, полностью разделявшим взгляды своего учителя Дж. Виклифа, по этой проблеме высказаны следующие мысли: «По закону Христа, если лорд будет неправедным человеком и тираном его подданных, тем не менее они должны служить ему. Я не читал в законе Бога, что подданные должны сражаться с их мирскими суверенами»¹⁰⁹. Тиндел, хотя и не смущался высказывать свое далеко нелестное мнение относительно правления Генриха VIII и службы его приближенных, тем не менее, никогда не призывал к мятежу против действующей светской власти. Именно последняя, по его замыслу, должна была провести в стране Реформацию. Не случайно, последние предсмертные слова Тиндела к Богу («Господи, отверзи очи королю Англии») прозвучали как пожелание о скорейшем «освобождении» английского короля от опеки церкви и проведении самостоятельного политического курса¹¹⁰. По мнению Р. Вильямса, в этом обращении Тиндел еще раз хотел подчеркнуть, что «монарх — единственная власть, способная к осуществлению полного преобразования церкви»¹¹¹. Единственная надежда оставалась на то, что власть имущие

¹⁰⁷ Лютер М. О светской власти... С. 138.

¹⁰⁸ Там же. С. 137.

¹⁰⁹ Цит. по: Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 174.

¹¹⁰ Hall E. Op.cit. P. 818.

¹¹¹ Williams R. Tyndale and the Christian Society // TSJ. 1999. № 12. P. 38.

изменяться. Политическая обстановка, сложившаяся в период европейского реформационного движения, должно быть, повлияла на мнение религиозных мыслителей. Они больше боялись анархии, чем тирании. «Защищая и обосновывая идеи королевской супрематии и отрицая какое-бы то ни было право подданных на сопротивление действиям монарха, тюдоровские публицисты стремятся внушить читателям мысль о том, что сильная королевская власть — единственная на земле гарантия справедливости и законности, ибо монарх несет ответственность за свои действия только перед Богом», — справедливо замечает Б.А. Каменецкий¹¹².

Некоторые исследователи, среди которых и А. Ричардсон, ошибочно, на наш взгляд, утверждают, что Тиндел якобы заявлял о праве каждого человека на самозащиту против любых степеней власти¹¹³. Реформатор имеет в виду, прежде всего, духовную защиту, а не физическую. Определяя характер подданничества, Тиндел отождествляет его прежде всего с подчинением власти имущим. Он ни в коей мере не допускал и мысли о мятеже или восстании со стороны подданных короля и, в отличие от швейцарских реформаторов — У. Цвингли¹¹⁴ и Ж. Кальвина, которые одобряли право граждан на сопротивление властям, нарушавшим евангельские принципы, Тиндел отвергал его даже в том случае, если монарх вел себя как деспот, считая, что наказание принадлежит исключительно Богу:

«Если мы сопротивляемся злым правителям, тщась высвободиться от них, мы, несомненно, загоним себя еще в горшее рабство и облечемся еще в худшую нищету и болезненность. Ибо если высвободятся холки, то погонщики наваливают больше груза на хребты и делают бремя тяжче и узлы крепче. Если мы ниспровергнем своих злых правителей, то найдут на нас злые чужеземцы или отыщется тиран из нашей собственной страны, который не будет иметь права на корону. Если мы подчинимся кара姆 Господним и смиренно исповедуем наши грехи, за которые мы наказуемы, облобызаем кнут и исправимся, то Бог отнимет от нас кнут и ниспошлет правителям доброе сердце»¹¹⁵.

¹¹²Каменецкий Б.А. Ук. соч. С. 80—81.

¹¹³Richardson A. 1994. P. 28.

¹¹⁴В своих знаменитых «67 тезисах» У. Цвингли писал, что «христиане обязаны повиноваться светской власти» (тез. 37), если «она не требует ничего, что противно Богу» (тез. 38). «Если же она поступает противозаконно, то с Божией помощью ее следует сместить» (тез. 42), — писал швейцарский реформатор (см.: Цвингли У. «67 тезисов» // Порозовская Б.Д. Ульрих Цвингли. Его жизнь и реформаторская деятельность. Биографический очерк). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/p/porozowskaja_b_d/text_0024.shtml

¹¹⁵Tyndale W. Obedience // WW. P. 119. Известный пуританский мыслитель англичанин Г. Паркер в памфлете «Наблюдения касательно некоторых ответов и выражений Его Величества» (1642 г.) писал о неподчинении и даже оказании со-

В данном случае стоит согласиться с мнением П. Аукси, отмечающего, что если не находится никакого другого выхода для разрешения конфликта, то страдание, а не месть, по мнению У. Тиндела, является единственным правильным решением в подобном случае¹¹⁶. Во второй половине XVI в. в Англии особенно популярным становится учение против мятежей, о чем пишет отечественный исследователь В.П. Митрофанов: «На церковь возлагалась задача пресекать “идеологическими” мерами в зародыше всякий крестьянский мятеж. В проповедях всякий мятеж осуждался. Мятеж, как и плохое управление государством, назывались болезнью, которую следует лечить. Подданные должны понимать, что мятеж — это грех и не поддаваться его влиянию. Англиканская церковь даже разработала специальные проповеди “против неподчинения и своенравного мятежа”, в которых идея греховности мятежа обильно подкреплялась ссылками на Библию, а крестьяне (*all communalities <...> and villages*) призывались к соблюдению порядка и покорности властям. Законный порядок же, говорилось в проповеди, поможет восстановить справедливость»¹¹⁷. Идею о повиновении светским властям, как и многие свои теории, Тиндел облекает в библейскую ткань, делая необходимые и весьма интересные, на наш взгляд, житейские сравнения:

«Давайте принимать все вещи в Господе, дурные и хорошие, давайте смиряться под его мощной дланью и положимся на его кнут и пряник, и не будем бежать от его исправления. Читайте Послание к Евреям, 12 в качестве наставления¹¹⁸. Давайте не будем брать палку за конец и не будем мстить жезлу, что есть злые правители. Ребенок, покуда он стремится отомстить розге, имеет злое сердце, ибо он не мыслит, что исправление праведно, либо, что он заслужил его, он не раскаивается, но радуется своей злобе. И тем самым он не обойдется без розги, но розга будет становиться длиннее и хлестче. Если же дитя признает свою вину и смиренно воспримет исправление, и облобызает

противления правителю, который забыл о своих обязанностях перед народом и превратился в тирана (см.: Морозов С.М. Ук. соч. С. 312).

¹¹⁶Auksi P. Tyndale on the Law of Reason and the Reason of Law // Tyndale and Law. P. 46.

¹¹⁷Митрофанов В.П. Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI—первой трети XVII в. Н. Новгород, 2000. С. 156—157.

¹¹⁸В Послании к Евреям, 12: 5—9 написано: «И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: “Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает”. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же останетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?».

розгу, и исправится в учении и отношении к старшим, тогда розга отнимается от него и сожигается <...> Христианин по отношению к Богу — существо беспомощное, страдающее и ничего не делающее, равно как и больной, который терпит и страдает <...> Если больной будет бежать от бритвы, ланцета или железа для прижигания, разве он не сопротивляется своему собственному здравью и не будет являться причиной своей же собственной смерти? Злые правители суть бич и кнут, которыми Бог карает нас, те кюретки, с помощью которых Бог копается в наших ранах и горькие слабительные, изгоняющие из нас грех, дабы явить его миру <...> Итак, христианин получает из рук Бога и доброе и злое, и сладость и кислоту, и богатство и горе»¹¹⁹.

Упомянутый нами неоднократно исследователь Б.А. Каменецкий также весьма точно подметил, что «тюдоровские публицисты категорически отвергали право на сопротивление даже в том случае, если монарх вел себя как тиран и деспот»¹²⁰. Эта теория, по словам исследователя, служила политике ликвидации остатков феодальной раздробленности¹²¹. Позицию Тиндела разделял и другой английский реформатор Р. Барнз, принявший мученическую смерть в 1540 г. Он признавал, что во всех гражданских вопросах даже плохим властям следует повиноваться¹²². В то же время, теории ранних английских протестантов не были лишены противоречивости. Барнз, например, пишет о том, что королю не следует повиноваться, если он запрещает людям читать Священное Писание. Однако двумя строками далее он заявляет, что христиане должны, по завету Христа, терпеливо переносить преследования и позволять королю осуществлять тиранию, если ее невозможно избежать»¹²³. Ни Тиндел, ни Барнз в сущности не имели никакого намерения дать королям-тиранам абсолютную свободу, послушание человеку не должно было стать выше послушания Богу. В трактате «Путь к Святому Писанию» Тиндел пишет о неповиновении приказу, если он противоречит Духу Писания¹²⁴. Только закон Бога единственно является, по его мнению, постановлением в каждом царстве, поэтому король не должен издавать никаких законов по своему усмотрению¹²⁵. «Король находится на службе у Бога и только законом Бога ему следует руководствоваться», — резюмирует Тиндел¹²⁶.

¹¹⁹Tyndale W. Obedience. P. 119—120.

¹²⁰Каменецкий Б.А. Ук. соч. С. 80.

¹²¹Там же.

¹²²Barnes R. A Supplication unto the most gracious Prince King Henry VIII // WW. P. 184—185. (2-я пагинация).

¹²³Ibid.

¹²⁴Tyndale W. The Pathway into the Holy Scripture // WW. P. 385.

¹²⁵Idem. Obedience // WW. P. 137, 150—151.

¹²⁶Ibid. P. 137.

Тем не менее, неповиновение, о котором пишет Тиндел, скорее, пассивное, духовное, нежели физическое. Едва ли не в каждом пассаже своих реформационных сочинений он заявлял о недопущении мятежей против государственных чиновников, оставляя возмездие Богу:

«...Бог разберется с лицемерами, и предаст их их же собственному нечестию, и закрутит им голову, и умягчит мозги, и истребит их от их же собственных тел. И тогда все злые преследователи, не знающие пощады, когда их о ней молили, но они держали сторону лицемеров, проливая невинную кровь, с ними (невиновными — Т.Ч.) вместе прольют кровь свою, а Бог позаботится, чтобы один грешник растерзал другого»¹²⁷.

Приведенные мысли и их аргументация лишний раз доказывают, что английский реформатор уповает на суд Божий. Учение Лютера о «христианской свободе», по мнению Тиндела, неправильно было понято немецкими крестьянами, которые решили, что богослов понимал под ней политическую и социальную, но не духовную свободу. Английский реформатор несколько раз подчеркивает, что Лютер никогда не призывал к телесному мятежу, что, безусловно, говорит и о хорошем знакомстве Тиндела с сочинениями немецкого реформатора. В этом отношении весьма показателен следующий пассаж из трактата М. Лютера «Открытое увещание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа»:

«Внимай властям. До тех пор, пока они не прикажут и не начнут действовать, смиряй руки, рот и сердце и ничего не предпринимай. Однако, если ты сможешь склонить власти к тому, чтобы взяться за дело и призвать под свои знамена других, то это тебе дозволено. Если они не захотят, то и ты не должен хотеть подобного. Если же ты не остановишься, то поступишь несправедливо и будешь выглядеть намного хуже своих противников. Я был и всегда хочу быть с теми, кто страдает от мятежа, даже если их дело несправедливо, и противиться тем, которые учиняют мятеж, даже если они отстаивают праведное дело. Ведь мятеж не может свершиться без невинной крови или разрухи»¹²⁸.

Подобно немецкому реформатору, Тиндел тоже принимает абсолютное равенство всех людей в отношении духовной свободы. Для него социальное неравенство не имеет никакого значения, когда есть духовная свобода, данная Богом. В «Послушании христианина...» Тиндел пишет о том, что «последний нищий будет в королевстве братом короля и его сотрапезником, и равным ему в царствии Бога и Христа»¹²⁹. Для дости-

¹²⁷ *Idem. Practice // WW. P. 342.*

¹²⁸ *Лютер М. Открытое увещание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа // Лютер М. Время молчания прошло. С. 101.*

¹²⁹ *Tyndale W. Obedience // WW. P. 122.*

жения такого духовного состояния совсем необязательно повышение по иерархической лестнице и наличие высокой должности. Тиндел, как и Лютер, решительно осудил революционную доктрину главного идеолога крестьянского движения в Германии Томаса Мюнцера, проповедовавшего на основе евангельских идеалов всеобщее равенство¹³⁰. В письме к альштедцам от 26 апреля 1525 г. последний призывал к борьбе с действующей властью:

«Вперед, вперед, вперед, пока горячо железо, не давайте остыть вашему мечу, не давайте ему бездействовать. Куйте, бейте по наковальне Нимрода, повергните наземь башню его. Пока злодеи живы, вам не избавиться от страха перед людьми. Невозможно говорить с вами о Боге, пока они властвуют над вами. Итак, вперед, вперед, вперед, пока еще есть время. Господь идет впереди вас, следуйте за ним!»¹³¹.

Тиндел, вряд ли знавший что-либо из сочинений Т. Мюнцера, тем не менее, обвиняет его в том, что немецкий мыслитель неверно истолковал Слово Бога, и тем самым, привел к смерти десятки тысяч людей¹³². Томас Мор глубоко заблуждался, когда отмечал, что после запрещения перевода Нового Завета Тиндела, у протестантских проповедников появилась самоуверенность, «они подталкивали народ к неповиновению своему государю и прелатам»¹³³. Английский гуманист упрекает вождей Реформации — Лютера и Тиндела в том, что их т.н. «духовная свобода» ведет к анархии и беспорядку¹³⁴. Видимо, Мор невнимательно читал трактаты Тиндела, поскольку в «Практике папистских прелатов» реформатор недвусмысленно заявляет:

«Мы не учим тому, чтобы сопротивляться вашему жестокому тиранству крепкой дланью, но лишь — Словом Божиим, не имея в виду ничего более, чем изгнать вас из храма Христова, сердец, сознания и душ человеческих (где вы застряли своей ложью), искупленных Его кровью, и восстановить нашего Спасителя Иисуса в Его владении и достоянии, ибо вы изгнали Его вон многими вашими злостными пороками»¹³⁵.

¹³⁰См. подробнее об учении Т. Мюнцера: *Смирин М.М.* Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М., 1985.

¹³¹*Мюнцер Т.* Письмо к альштедцам. 26 апреля 1525 г. // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 672.

¹³²*Tyndale W.* Obedience // PS 1. P. 163.

¹³³*More T.* The Apologia of Syr Thomas More, Knight / Ed. with introd. and notes by A.I. Taft. London; Oxford, 1930. P. 12.

¹³⁴*Idem.* The Dialogue Concerning Tyndale by Sir Thomas More / Ed. by W.E. Campbell. L., 1927. P. 272—273.

¹³⁵*Tyndale W.* Practice // WW. P. 341.

Не называя конкретных имен, Тиндел критикует и своих соотечественников-лоллардов (скорее всего, первой трети XV в.) с их радикальными суждениями относительно мятежа как против духовной, так и светской власти¹³⁶. Руководители еретиков, в частности Дж. Шэмп и У. Перкинс, действительно, угрожали клиру физическим истреблением. «Бедные проповедники» считали, что единственной основой всех моральных законов является Священное Писание и что, следуя ему, любой человек может прийти к истине без помощи церковных служителей¹³⁷. В список лиц, с которыми намеревались расправиться лолларды, входили и светские правители, открывал его малолетний Генрих VI, герцоги Йорк, Норфолк, Бедфорд, Глостер, граф Гентингдон. Заговорщики хотели сконцентрировать всю политическую власть в своих руках и сделать из числа своих единомышленников новых лордов, герцогов и баронов¹³⁸.

Уильям Тиндел, используя изрядное количество библейских цитат, пытается доказать, что Священное Писание, доступное людям, не призывает к восстанию, и всех отступников рано или поздно настигнет карающая десница Божия:

«Что касается озлобления, откуда оно берется, и что является причиной всякого мятежа и падения правителей, и сокращения их дней на земле, ты увидишь ясным взором то, что я ставлю пред очи твои, не противиться лицемерам силою, *ибо возмездие принадлежит Богу* (выделено нами — Т.Ч.), но видя их злые пути и презренные обычаи, уклониться от них, и снова прийти к Христу, и ходить в Его свете, и следовать по Его стопам, и хранить тело и душу для Него и чрез Него для Бога-Отца, чье имя да будет прославлено вовеки. Аминь»¹³⁹.

Тиндел предупреждает читателей о том, чтобы они не поселяли в своем сердце обиду и идею о мщении, неоднократно повторяя, что право на возмездие принадлежит только Богу:

¹³⁶Ibid.

¹³⁷Поулсен Ч. Английские бунтари. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen.htm>

¹³⁸Кузнецов Е.В. Ук. соч. С. 270—271; В 1414 г. группа лоллардов под руководством Олдкасла и Кобхема готовила нападение на семью Генриха V. (См.: Там же. С. 257). В 1414 г. парламент принял *Statutum contra Lollardos*, согласно которому все чиновники короля — от канцлера до мирового судьи приносили клятву сделать всё от них зависящее для борьбы с ересью. (См.: Там же. С. 262—263). В 1401 г. в связи с движением лоллардов в английском законодательстве впервые было установлено сожжение еретиков на костре.

¹³⁹Ibid. Р. 342. Мысль о том, как сдерживать гнев, очень лаконично высказал псалмопевец Давид: «Оставь гнев и отвергни ярость, не раздражайся, чтобы не сделать зла» (Пс., 36:8)

«Пусть низший не мстит высшему и не сопротивляется ему ни за какую обиду. Если же он будет мстить, то обречет себя своим злом, т.к. присваивает себе то, что принадлежит Богу, ибо сказано: “У Меня отмщение и воздаяние” (Втор., 32). И Христос говорит (Мф., 26): “Кто возьмет меч, от меча и погибнет”. Если ты берешь меч отомстить за себя, ты не позволяешь Богу отомстить за тебя и тем самым лишаешь его святейшего права»¹⁴⁰.

Как точно заметил исследователь творчества М. Лютера Э.Ю. Соловьев, «нетерпимое отношение к революционным выступлениям низов — норма политического мышления XVI—XVII веков»¹⁴¹. И Тиндел не был в этом смысле исключением. Во вводной части к переводу Ветхого Завета он настоятельно рекомендует всячески подавлять возникающую у человека обиду и ненависть к ближнему:

«Если кто-либо из детей Бога поврежден любым из своих собратьев, он не должен мстить за себя. Это должен сделать Бог. Чиновники, которых назначил Бог, чтобы управлять нами, должны наказывать зло. Если они не будут делать этого, а будут нерадиво служить и угнетать нас, мы должны терпеливо ждать, пока придет Бог, который сотрет тиранов с лица земли, как только их грехи созреют»¹⁴².

Отечественный исследователь А.В. Исаенко подчеркивает, что «важным положением королевской Реформации в Англии явился принцип беспрекословного подчинения подданных установленной форме государственного порядка, полностью основанный на лютеранской идее «о повиновении светским властям»¹⁴³. Действительно, и Лютер, и Тиндел настаивали на подчинении подданных власть имущим и предупреждали о последствиях мятежа. Оба реформатора не раз отмечали в своих сочинениях, что Священное Писание не призывает к борьбе против существующих властей и не оправдывает насилие. Идея христианского терпения и смирения пропагандировалась, в частности, английским реформатором едва ли не в каждом его произведении. И Лютер, и Тиндел являлись апологетами существующей феодальной общественной системы и в своих сочинениях не призывали к социальной революции. Если английский реформатор был последователен в своих взглядах, в его сочинениях мы не находим открытых призывов к жестокой расправе над теми, кто все-таки нарушил библейские заповеди, то Лютер, забыв о любви и милосердии, которые он декларировал в начале своего

¹⁴⁰ Tyndale W. Obedience // WW. P. 110.

¹⁴¹ Соловьев Э.Ю. Ук. соч. С. 48.

¹⁴² Tyndale W. A prologue showing the use of the Scripture // TOT. P. 11.

¹⁴³ Исаенко А.В. Английская королевская Реформация XVI в. Орджоникидзе, 1982. С. 45.

творческого пути, в памфлете «Против разбойничьих и грабительских шаек крестьян» требовал от властей беспощадной расправы над восставшими крестьянами. «Карательный фанатизм Лютера питался его религиозно-политическим мифом. Он был охранительной модификацией того священного одушевления, которое когда-то помогло поднять нацию на борьбу с церковным феодализмом. Ненависть к тем, кто не вытерпел мирского гнета и унижения, взяла верх над самой идеей «христианского терпения», определявшей все развитие раннереформационной идеологии», — писал о Лютере Э.Ю. Соловьев¹⁴⁴. Подобные идеи, пронизанные ненавистью к простому народу, по словам А.В. Исаенко, с полной отчетливостью были выражены в произведениях радикальных англикан¹⁴⁵.

Тиндела нельзя отнести в эту группу, в отличие от многих своих современников он не только не призывал к мятежу, но и старался не допускать мысль о расправе над теми, кто не смог сдержать свой гнев и раздражение, либо же придерживался иных взглядов по тем или иным религиозно-политическим проблемам. Не отрицая сходства воззрений немецкого и английского реформаторов в анализируемом вопросе, тем не менее, не следует ставить Тиндела в один ряд с Лютером, который требовал от «каждого, кто может, рубить, душить и колоть крестьян тайно и явно <...> так же, как убивают бешеную собаку»¹⁴⁶, или с Кальвином, отправившим на костер не одну сотню людей. «Протестанты, очевидно, не хотели уступить католикам в искусстве подавлять ереси», — совершенно справедливо отмечает Б.Д. Порозовская¹⁴⁷. Особенно показателен в этом отношении судебный процесс над Мигелем Серветом, ставшим жертвой протестантского фанатизма в 1553 г. (о котором уже не было известно герою настоящего исследования)¹⁴⁸. По спра-

¹⁴⁴Соловьев Э.Ю. Ук. соч. С. 48.

¹⁴⁵Исаенко А.В. Ук. соч. С. 42.

¹⁴⁶Лютер М. Против разбойничьих и грабительских шаек крестьян // Хрестоматия по истории Средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М., 1950. Т. III. 134—135.

¹⁴⁷Порозовская Б.Д. Жан Кальвин // Ян Гус, Лютер, Кальвин, Цвингли, патриарх Никон. Биографические повествования. Челябинск, 1996. С. 292.

¹⁴⁸Мигель Сервет (1511—1553) — испанский мыслитель, богослов-антиринитарий, естествоиспытатель, врач. Высказал идею о существовании малого круга кровообращения. Из-за критики христианских догматов подвергался преследованиям как со стороны католиков, так и со стороны кальвинистов. В 1553 г. во Вьенне анонимно вышел главный труд Сервета «Восстановление христианства» (*Christianismi Restitutio*), содержащий основы его антиринитарной «рациональной теологии». «Рационалистическая критика догматов пронизана в творчестве Сервета спиритуализмом и эсхатологическими представлениями, которые и обусловили грандиозный замысел его книги «Восстановление христианства», — отмечает Н.В. Ревуненкова. (См.: Ревуненкова Н.В. Ук. соч. С. 153). По указанию

ведливому замечанию автора, «процесс Сервета принадлежит к числу тех, которые выставя в ярком свете всю нетерпимость швейцарского реформатора, еще ярче отражают варварство самой эпохи. Эта позорная страница в истории того учения, которое выставив вначале на своем знамени принцип свободы совести, право человеческого ума на самостоятельное исследование истины, очень скоро отсеклось от этого знамени и стало подавлять своих противников теми же средствами, как и старая церковь»¹⁴⁹. Английский же реформатор в своих сочинениях писал о том, что необходимо быть терпимее друг к другу, великодушно прощать своего обидчика, как это делал Господь, и всегда поступать в соответствии с библейскими законами. Он верил в силу своих пацифистских убеждений и отстаивал идею только «духовного мятежа».

Ж. Кальвина, мыслитель был обвинен в ереси и сожжен (См. о нем: *Bainton R.H. Hunted Heretic. A Life and Death of Michael Servetus.* Boston, 1953; *Михайловский В. Сервет и Кальвин.* М., 1883).

¹⁴⁹Там же. С. 289—290. В 1546 г. Кальвин писал Гильому Фарелю — деятелю швейцарской Реформации (1489—1565): «...Если Сервет окажется в Женеве, я не потерплю, чтобы он уехал живым». (Цит. по: *Ревуненкова Н.В. Ук. соч.* С. 153).

Заключение

Завершая настоящее исследование, необходимо заметить, что герой этой книги не принадлежал к тому кругу людей, на долю которых еще при жизни выпали признание и слава. Вклад Уильяма Тиндела в историю мировой культуры был оценен гораздо позже, чем его коллег — европейских религиозных реформаторов. Оценивая роль Уильяма Тиндела в английской Реформации, следует еще раз подчеркнуть — основная его заслуга состояла в том, что он дал своему народу Библию, которую мог понимать и ученый, и простолюдин, поскольку она была переведена с первоисточников на живой, доступный для ее постижения язык. Несмотря на жесткую критику со стороны Т. Мора, К. Тунсталла, Т. Волси и других адептов католической церкви в адрес тинделовского перевода Библии, английский реформатор искренне желал того, чтобы Слово Бога стало понятно и доступно каждому христианину, а не только духовенству. Верность этой идее выразилась в неустанной, кропотливой, более чем десятилетней работе над переводом на вернакуляр такого важного и одновременно сложного литературного памятника. Впитав с детства выразительность, мудрость и красоту родной речи, Тиндел дал возможность библейскому слову засверкать новыми гранями, не нарушив при этом его божественной сущности. Как показал проделанный анализ, реформатор создал превосходный перевод, на который, как на камертон, настраивались все последующие переводы Библии на английский язык.

Уильям Тиндел не только перевел Священное Писание на родной язык, он считал его одним из самых достоверных исторических источников, заслуживающих гораздо большего доверия, чем многие светские труды. Библия являлась для него незаменимым руководством христианской жизни и едва ли не единственной книгой, в которой содержатся ответы на любые интересующие человека вопросы: религиозные, социально-этические, политические. Тиндел рассматривал Библию как Слово Бога и был убежден, что ее содержание вдохновлено самим Господом, поэтому только сквозь призму Писания (*sola scriptura*) реформатор

интерпретировал все события древней и современной ему истории. Евангелие, Послания святого апостола Павла, Пятикнижие Моисея и сопряженная с этими священными книгами сотериологическая проблематика занимали главное место в научных изысканиях Уильяма Тиндела. Постоянная апелляция к Священному Писанию, его серьезный и всесторонний анализ являются отличительной чертой библицизма мыслителя.

В своих библейских штудиях английский реформатор многое заимствовал от предшественников — Дж. Виклифа и лоллардов, а также современников — гуманистов и протестантов (в первую очередь, Эразма Роттердамского и Мартина Лютера) в трактовке Бога, мира и человека. Утверждение прав личности в постижении библейской литературы, с одной стороны, и увеличение возможностей для христианина в изучении Священного Писания, с другой, — эта своеобразная реставрация человеческих ценностей, попранных средневековой католической церковью, была в полной мере осуществлена У. Тинделом. Английский реформатор продолжал возвращать плоды интереса к Библии, которые посеяли Дж. Виклиф и лолларды, а затем и представители ренессансной филологии. Духовные искания последних были интересны автору и для более глубокого и всестороннего понимания многих экклесиологических проблем. С большим пиететом и трепетом он относился к творчеству одного из самых выдающихся мыслителей позднего Средневековья, талантливого экзегета памятников раннего христианства, переводчика Библии на классические языки Эразма Роттердамского, ставшего для Тиндела путеводной звездой в его богословских штудиях. Реформатор практически не ссылается в своих сочинениях на труды Отцов церкви, Аврелий Августин является едва ли не единственным автором, которого английский богослов не только цитировал, но и актуализировал его учение о двух градах.

Несмотря на некоторую зависимость взглядов и доктрин английского реформатора от таковых его коллег, Тиндела не следует обвинять в эпигонстве и рассматривать его учение только как производное. Он сумел соединить протестантские доктрины с интересами абсолютизма, концепции континентальных реформаторов с национальной традицией и создать учение, оказавшееся востребованным в Англии в XVI столетии. Доктрины реформатора, несмотря на их первоначальное неприятие, напрямую повлияли на политику королевского двора. Тинделовская религиозно-политическая программа Реформации, центральное место в которой занимала критика католицизма во всех его проявлениях, была направлена на развенчание папского господства и содействовала упразднению зависимости Англии от папского Рима. Реформатор подверг жесточайшему осуждению по-

роки католического духовенства, нравственный упадок современной ему церкви, отверг роль священника как посредника между Богом и людьми. Первоначальная идея реформатора о двух самостоятельных по своей сути порядках — светском и духовном — эволюционировала в его учении в доктрину об одном порядке, что обосновывало право короля на руководство не только социально-экономической и политической, но и религиозной сферой в государстве, нашедшее в дальнейшем отражение в Акте о супрематии 1534 г. Клиру Тиндел отвел только духовное служение, главной составляющей которого являлось проповедничество.

Не следует думать, что реформатор хотел провести задуманное им преобразование с помощью насильственных мер. Осуществить церковную реформу, по его замыслу, должны были светские власти во главе с королем. В отличие от швейцарских реформаторов (У. Цвингли и Ж. Кальвина), которые допускали и даже одобряли право на сопротивление подданных монархам, если те нарушали принципы евангелизма, Тиндел отвергал право на сопротивление даже в том случае, если монарх вел себя как деспот, считая, что наказание принадлежит только Богу. Реформатор ни в коей мере не допускал мятеж против власть имущих и нисколько не посягал на существующий строй, напротив, Уильям Тиндел являлся ревностным сторонником и защитником имущественно-иерархического основания феодального общества и частной собственности. Свой идеал он видел в мирной Реформации, осуществленной светской властью с помощью необходимых для того времени реформ. Отвергнув всяческие попытки революционного преобразования общественной системы, Тиндел создал учение о беспрекословном подчинении граждан государства светским властям во главе с королем. Все труды реформатора были посвящены активной апологетике монархической власти. Печальный итог Крестьянской войны в Германии показал ему, что насильственное утверждение евангельских истин опасно серьезными социально-политическими последствиями.

У. Тиндел — человек талантливый, широко образованный, знавший несколько языков — во многом стал примером и образцом для подражания, его влияние не ограничивается одной эпохой. Результаты его научных изысканий повлияли на становление религиозно-философской мысли Нового времени и послужили отправными точками для формирования взглядов последующих английских мыслителей. Некоторые исследователи упрекают Тиндела в косноязычности, но, на наш взгляд, он обладал великолепным даром слова. Литературный английский язык, созданный переводчиком в XVI в., был усовершенствован и «отшлифован» в XVII столетии другим мастером слова — У. Шекспи-

ром. Проблемы формирования национального языка на основе английской Библии, создания сильного светского государства во главе с королем, затронутые в трудах реформатора, нашли отражение в работах многих англиканских, а затем и пуританских богословов (Т. Кранмера, Дж. Роджерса, Х. Латимера и др.).

Подводя итоги анализа многогранной деятельности английского реформатора, его религиозно-политических аспектов учения, нельзя не сказать несколько слов об У. Тинделе просто как о человеке. Непреклонная честность, порядочность, доброта, сердоболье, бескорыстие, отсутствие тщеславия — таков неполный набор тех качеств, которыми можно охарактеризовать английского теолога. В письме к своему ученику и единомышленнику Дж. Фриту, принявшему мученическую кончину немного ранее учителя, он писал: «Ни в прошлом, ни сейчас я не поступился своей совестью и не изменил ни единого слога в Слове Божьем, хотя мне сулили за это все земные блага, почести и богатства»¹. В устах человека, который всю свою жизнь, невзирая на нужду и лишения, посвятил переводу Библии на родной язык, эти слова звучат особенно искренно и трогательно.

В настоящее время доброе имя Уильяма Тиндела реабилитировано, и в целом дана позитивная оценка его многогранной деятельности. В современной зарубежной историографии английскому реформатору посвящено достаточно большое количество публикаций. Широкому размаху исследований идейного наследия английского богослова способствовало созданное в 1995 г. в Великобритании Тинделовское научное общество, имеющее филиалы в других странах. Руководил им до недавнего времени британский историк Д. Даниелл (1929—2016), автор наиболее крупных и серьезных работ об английском реформаторе. Важную роль в координации исследований играет издаваемый этим научным обществом журнал, в котором публикуются материалы не только британских исследователей, но и всех, кто интересуется, изучает и анализирует творческое наследие английского реформатора. Журнал выходит три раза в год. Каждые два года в Оксфордском университете проходит Международная научная конференция, посвященная английскому мыслителю. Прошло более пятисот лет со дня рождения У. Тиндела, но интерес к его реформаторским идеям не ослабевает. Наряду с Тинделовским обществом создана хоровая капелла имени У. Тиндела, которая исполняет произведения в честь английского реформатора². В концертных залах и театрах Великобритании проходят спектакли о

¹ *Tyndale W.* A letter, sent from W. Tyndall into John Frith being prisoner in the Tower of London // WW. P. 453.

² В 1994 г. К. Бодлом была написана кантата «Смерть мученика». Ее премьера прошла во многих соборах и церквях Великобритании.

жизни и деятельности Уильяма Тиндела, создаются художественные и документальные фильмы³. В Британской библиотеке в Лондоне ежегодно устраиваются выставки, посвященные реформатору и его библейским переводам. Так, спустя многие столетия после смерти переводчика соотечественники признали Уильяма Тиндела отцом английской Библии (*Father of the English Bible*), толкователем Истины, подготовившим почву для проведения Реформации в Англии, путеводителем, благодаря которому люди смогли обратиться к незнакомому им Слову Божьему!

---

³ В 1987 г. был создан фильм «Божьи оглашенные: жизнь Уильяма Тиндела».

Приложение

Практика папистских прелатов¹

Уильям Тиндел к христианскому читателю

Когда древние книжники и фарисеи отяготили Писание своими измышлениями и лжетолкованиями, и злобными суевериями земной светской мудрости, и затворили Царствие Небесное (по Слову Божию), чтобы люди не возмогли войти в него познанием истинного пути, как Христос сожалел в Мф., 23, тогда они воцарились в сердцах людей с их лжеучениями вместо Божиих и Слова Божия, и потребили души людские, дабы поглотить их тела, и обворовать их, лишив мирского существования. Но когда Христос и Иоанн Креститель восстановили Писание в его истинном понимании, и обличили их ложь, и исправили их измышления, и прокляли их лжетолкования своими ясными, понятными текстами и силою Духа Святого, и вывели все их жонглерство и шутовство на свет, тогда они передали их (лжетолкователей — Т.Ч.) старейшинам народа и убедили тех, что люди эти явно от Дьявола, и чудеса их, без сомнения, от Сатаны². Те добрые дела, что творит Христос, исцеляя людей, и его проповедь против нашего стяжательства лишь прием, говорят они (книжники и

¹ Произведение У. Тиндела «Практика папистских прелатов» переводится на русский язык впервые. Перевод трактата (с небольшими сокращениями) выполнен Т.Г. Чутуновой по изданию: *Tyndale W. Practice of papisticall Prelates // The Whole works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs and principall teachers of this Church of England collected and compiled in one Tome together, being before scattered now in Print here exhibiten to the Church / Ed. by John Foxe. London: Printed by J. Daye, 1573.* Библейские тексты цитируются в основном по синодальному изданию, за исключением тех мест, где Тиндел дает более пространныю, или несколько иную трактовку библейского пассажа. При переводе автор по возможности сохранил синтаксические конструкции оригинала, тинделовский слог и его особенный стиль — очень длинные предложения, частое использование союза «и» как в начале, так и в середине предложений.

² В оригинале дважды употребляется слово «дьявол» (*deuill*). В единственном числе греческое слово «дьявол» является аналогом еврейского термина «сатана».

фарисеи — Т.Ч.), коим Он может достичь своей цели, и что когда Он наберет себе учеников, Он может восстать против кесаря и воцариться на троне. А затем придут римляне и заберут нашу землю у нас, и уведут в рабство наш народ, и насадят другие языки на нашей земле, и таким образом, мы потеряем всё, что имеем, а большинство из нас и свои жизни тоже. Вовремя остерегитесь, покуда есть средство, ибо иначе они зайдут столь далеко, что мы не сдержим их.

Старейшины народа, что были богаты и состоятельны, хотя до тех пор они вроде как благоволили Христу, или, по крайней мере, оставались безучастны, не заботясь о том, правит Бог или Дьявол, лишь бы им самим пребывать у власти, тотчас убоялись (как Ирод в свое время убоялся потерять царство, когда волхвы спросили, где был новорожденный царь Иерусалимский³), и сплотились с книжниками и фарисеями против Христа, и взяли его, и привели к Пилату, говоря: «Мы нашли, что он развращает народ наш и запрещает давать податъ кесарю, называя себя царем Христом, и приводит людей Галилеи сюда»⁴. И хотя Пилат до тех пор был безучастен, под давлением таких аргументов убоялся за свое царствие и предал на распятие невинного Христа⁵. И в самом деле, книжники и фарисеи были все это время злыми пастырями, губящими свои души, а в конце дней своих они притворились в лжепророков ради гибели собственных тел, ибо убив Христа и некоторых из Его апостолов, и преследуя тех бедных, что верили в Него (Бог, дабы отомстить за пролитую неповинную кровь, излил на них гнев свой), они сами восстали на кесаря⁶. И явились римляне (как сами же они, слепцы, пророчили) и перебили большинство из них, и увели остаток в плен другим народам, и поселили другие языки на их земле⁷. Но вся вина была в том, что последовали мятеж против кесаря и беды, что пришли за этим. Нет же, Христос учил, что они должны давать кесарю кесарево, а Богу Божие⁸, и кесарю давать их телесное служение, а Богу — сердце, и что они должны возлюбить закон Божий и покаяться во зле, притечь (к Христу — Т.Ч.) и получить милость, и да отнимется тогда от них гнев Божий. Апостолы учили, что все власти должны повиноваться высшей власти светских владык, но их упорное зло стольотяготило их сердца, что они не могут раскаяться, и их ярость против от-

³ Мф., 2.

⁴ Лк., 23:2

⁵ Мф., 27.

⁶ Речь идет о восстании в Иудее в 66—73 гг. н. э.

⁷ В 70 г н. э. римская армия под командованием Тита Флавия начала осаду Иерусалима. Город был полностью разрушен, часть жителей была убита, а часть продана в рабство. Восставшие продолжали борьбу, удерживая горную крепость Масаду и другие укрепления на юге Палестины. В 73 г. римлянам удалось окончательно подавить восстание.

⁸ Мк., 12:17.

крытой и явной истины, с которой они не могли совладать, и сопротивление Святому Духу, и убийство проповедников истины, навело на них гнев Божий и было причиной их полного истребления.

То же стало и с нашими книжниками и фарисеями⁹, ибо ныне их притворство разоблачено, и их нечестие выведено на свет, что его больше не скрыть. Они притворяются в старейшин народа, лордов, аристократов и светских служителей, и во всех, кто любит сей свет, как они, и во всякого, кто велик пред королем, и в саму королевскую милость, и по тому же образу, и с теми же убеждениями они внушают всем страх потерять светскую власть, быть свергнутыми, говоря:

«Вы небрежете и не заботитесь, но придет время, и еретики сядут нам на шею. Вы щадите их, давая им возможность размножиться, а затем они будут проповедовать против вас и отвратят народы от вас, и постараются вас свергнуть, и поднимут шум и крик, и всё разделят на всех». О род змиев! Сколь истинно свидетельствуете вы, что вы истинные сыновья Отца Лжи! Ведь те, кого вы нарекаете еретиками, не проповедуют ничего, кроме того, что проповедовал наш Господь Иисус Христос и Его апостолы, не добавляя ничего к тому и не убавляя ничего из того, что сказано в Писании, и учат всех людей покаянию и святому закону, и вере в нашего Спасителя Иисуса Христа, и обетованию милости, что изрек Он, и покорности всем, кому Бог заповедал покориться. Мы не учим тому, чтобы сопротивляться вашему жестокому тиранству крепкой дланью, но лишь — Словом Божиим, не имея в виду ничего более, чем изгнать вас из храма Христова, сердец, сознания и душ человеческих (где вы застряли своей ложью), искупленных Его кровью, и восстановить нашего Спасителя Иисуса в Его владении и достоянии, ибо вы изгнали Его вон многими вашими злостными пороками.

О, берегитесь, злые прелаты, слепые вожди слепцов, упрямые и законенелые лицемеры, берегитесь! Ибо если фарисеи, противясь Духу Святому, преследовали явную и откровенную истину, убивая ее проповедников, и не убереглись от гнева Господня и Божия возмездия, — как же вы, намного худшие фарисеев, тщитесь избежать этого? Хотя фарисеи оставляли Писание и погружались в другие заботы, все же они исполняли свою работу большей частью (более, чем вы — Т.Ч). Но вы хотите быть главнейшими в Христовом стаде и не хотите исполнить ни йоты от истинного пути Его доктрины. Итак, вы изобрели прекрасные идеи стать святее, чем, как вы мыслите, Христово учение могло бы сделать вас, и при том придерживаетесь его столь мало (если только не искажаете), что если спросить вас, что значат ваши цветные развевающиеся одежды и прочая ваша мишура, и ваши обезображенные головы, и все

⁹ Тиндел имеет в виду современных прелатов.

ваше обезьянничество, то вы не знаете, для чего все это. Вы хотите быть папистами и праведными пред папой, и вы смотрите в папский закон, но исполняете из него ровно, что ничего, за исключением того, что по вкусу вашим чревам и льстит вашей чести, как в Писании, так и в ваших собственных традициях или в папистском законе, который вы силою понуждаете соблюдать простой народ, угрожая ему отлучениями и проклятиями, что они будут прокляты телом и душой, если не исполнят его. А если это вам не помогает, то вы убиваете их (простой народ — Т.Ч.) безжалостным мечом светских владык, которых вы столь ослепили, что они всегда готовы перебить тех, кого вы велите, не выслушав дела и не дав ему (человеку — Т.Ч.) возможность самостоятельно защищаться.

И вы, старейшины народа, бойтесь Бога! Как старейшины иудейские, что соучаствовали с фарисеями и книжниками в противлении Духу Святому и в преследовании откровенной истины, и убиванию свидетелей ее, и в наведении гнева Божия, что однажды пал на них в свирепой мзде, которая вскоре настигла их, как природа греха против Духа Святого, прокляты не только в веке грядущем, но также и в жизни сей, согласно всем примерам из Библии, и правдивым историям от сотворения мира, также и вы, мигая столь явному свету и позволяя ослепить себя, пожинаяе участие лицемеров в грехе и злодействах. Будьте уверены, вам будет то же, что и им по части гнева и возмездия Господня, которое не промедлило излиться на них.

А насчет того, что лицемеры запугивают вас, якобы подданные ваши восстанут против вас, я отвечаю: если вы боитесь своих подданных, то сами свидетельствуете о себе, что вы тираны. Ибо если совесть ваша не обвиняет вас в злодеяниях, чего вам бояться подданных? Какие подданные были столь злы, что восстали на добродетельных господ? Так вот, вы свидетельствуете против самих себя, что нет у вас веры в Бога, ибо он обещал содействие светским властям, если они честно блюдут свой долг и заботу о сохранении подданных, и стремятся исполнять закон.

Льстецы приводят в пример жителей Верхней Германии¹⁰, которых (как они лгут) поднял Мартин Лютер¹¹. Во-первых, найдут ли они хоть одно предложение во всех сочинениях Мартина Лютера, где тот учит людей противиться своим старейшинам?¹² Более того, если бы Мартин

¹⁰ Uplandish people of Almany.

¹¹ Автор имеет в виду Крестьянскую войну в Германии 1524—1525 гг., в которой идейным вождем и предводителем восставших был Томас Мюнцер (ок. 1490—1425). (См. подробнее: *Смирин М.М.* Германия эпохи Реформации и Великой Крестьянской войны. М., 1962; *Он же.* Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М., 1985).

¹² Тиндел весьма точно заметил, что М. Лютер выступал против мятежей и восстаний, о чем уже сказано в в § 3 главы VIII и в качестве примера рассмотрено

Лютер и его проповедники возмутили народ Германии, как же вышло так, что Мартин Лютер и проповедники не погибли с ними (народом — Т.Ч.), но до сих пор живы? Вы спросите меня, кто же тогда возмутил их. А я спрошу вас: кто возмутил иудейский народ восстать на кесаря, после того как книжники и фарисеи со старейшинами народа убили Христа и апостолов? Лишь гнев Божий. Также и тут, гнев Божий возмутил их, частично чтоб истребить врагов и преследователей истины, а частично, чтобы помститься этим зверям во плоти, что опоганили Евангелие Божие тем, что сделали из него оружие в защиту своей плотской распущенности, но не ради подчинения ему и спасения душ своих чрез него.

Если короли, лорды и знатные люди боятся потерять этот свет, пусть же убоятся Бога, ибо, боясь Бога, продлят они свои дни на земле, а, не борясь с Ним. Земля всецело Божия, и Его благорасположение, и милость продлевают дни королей на тронах, но не их власть и силу.

Пусть же все люди столь не возносятся, прислушаются к этому, и да будет это им ответом. Злой царь Ахав сказал пророку Илии: «Ты ли это, смущающий Израиля? И ответил Илия: не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам (за идолами)»¹³. То же самое относится и к проповедникам истины, что клеймят грех, они не возмутители государств и сообществ, но те, кто творит злое, а именно, высокие прелаты и влиятельные принцы, что ходят без страха Божия и живут позорно, совращая своим примером простолудинов. Это они наводят гнев Божий на все земли и возмущают все сообщества войной, дороговизной, нищетой, чумой, неудачей и всякою скверной.

А всем подданным да скажется, если они защитят закон Божий и веру в Господа Иисуса и его учеников, пусть запомнят, что никогда в мире не было человека столь законопослушного, каковым был Иисус, никогда не было создания, которое бы страдало столь терпеливо и смиренно ни за что, как Он. Итак, пусть все запомнят, кем бы они ранее ни были, теперь их очередь подчиняться покорнейшим смирением и терпеливо сносить всё и всякое. Если верховные власти будут жестоки к вам естественною жестокостью, то всею мягкостью и терпением мы должны покорить их или смягчить их свирепость. Если они склонятся к папе и будут преследовать вас за вашу веру, то надейтесь на то, что вы возымеете в Господе Иисусе, затем вспомните, что вы избраны здесь сострадать Христу, чтобы последовать за ним в жизнь будущую, в непреходящую радость, что намного искупит вашу любую муку здесь. Если

сочинение немецкого реформатора «Открытое увещание ко всем христианам удержаться от смуты и мятежа» (1522 г.) (См.: Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520—1526 гг. Харьков, 1994. С. 97—112).

¹³ 3 кн. Царств, 18: 17—18.

они повелят то, что запрещает Бог, или запретят, что повелевает Бог, то отвечайте как апостолы (Деян., 5), что Богу надлежит повиноваться более, чем человеку. Если они принудят вас страдать понапрасну, то да поможет Христос вам снести то, и Дух Его да утешит вас. Но только смотрите, чтобы не отвратили вас от Слова Божия, и не противьтесь им плотским сопротивлением. Но терпеливо снесите, покуда льстец и лицемер не будет скошен косою гнева Божия, и покуда Слово не будет открыто возглаголено и засвидетельствовано властями мира, а их слепота станет непростительна. И тогда пробудится Бог и как лев, рыкающий против тех свирепых волков, что поедают агнцев его, разберется с лицемерами, и предаст их их же собственному нечестию, и закрутит им голову, и умягчит мозги, и истребит их от их же собственных тел. И тогда все злые и злобные преследователи, не знающие пощады, когда их о ней молили, но они держали сторону лицемеров, проливая невинную кровь, с ними (невиновными — Т.Ч.) вместе прольют кровь свою, а Бог позаботится, чтобы один грешник растерзал другого.

Что касается озлобления, откуда оно берется, и что является причиною всякого мятежа и падения правителей, и сокращения их дней на земле, ты увидишь ясным взором то, что я ставлю пред очи твои: не противиться лицемерам силою (ибо возмездие принадлежит Богу), но видя их злые пути и презренные обычаи, уклониться от них, и снова прийти к Христу, и ходить в Его свете, и следовать по Его стопам, и хранить тело и душу для Него и чрез Него для Бога-Отца, чье имя да будет славно вовеки. Аминь.

**Прелаты, поставленные проповедовать Христа,
не могут оставлять Слова Божия и служить на гражданских
службах, но обязаны учить мирян истинному пути
и предоставить им одним все светские дела**

Наш спаситель Иисус Христос отвечал Пилату (Ин.,18), что Царствие Его не от мира сего. И в Мф.,18 Он говорит, что ученик не выше своего учителя, но ученику положено стремиться стать как его учитель. Если Царствие Христово не от мира сего, то никто из его учеников не может поступать иначе, чем Он (т.е. Христос) был, тогда как заместники Христа, что окормляют Его Царствие здесь, во время Его (т.е. Христа) плотского отсутствия, делают всё по-другому. И если обзрите его (папы — Т.Ч.) паству, то никакие императоры, короли, герцоги, лорды, рыцари, судьи и служители мира сего, или те, что под притворными именами, обладающие частью этой власти, не займут любой из таких постов, где

не потребуется насилие. В Евангелии от Матфея, 6 сказано, что ни один человек не может служить двум господам, поэтому в заключение этой мысли Христос изрек: «Вы не можете служить Богу и Маммоне»¹⁴, т.е. богатствам, любостыжанию, вожделению и тщетам мира сего.

В Евангелии от Матфея, 20 рассказывается о том, как Христос подзвал учеников к себе и сказал: «Вы знаете, что князя народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; т.к. Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»¹⁵. Посему служители в Царствии Христовом не могут иметь временных должностей или власти вершить законы, не могут исполнять какой-либо светский обычай или закон насилия и внедрять подобное между собой. Но явно обратное: они должны унизиться паче всех и сделаться слугами всем, меньшими изо всех, и взвалить на себя бремя тягостей всякого человека, и предшествовать им, и бороться за них против мира мечом Божьего Слова, даже до смерти, по примеру Христа.

В Евангелии от Матфея, 18, где ученики спросили, кто будет больший в Царствии Небесном, Христос призвал самое юное дитя к ним и, поставив его посреди них, сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное»¹⁶. Вы же, дети, не должны творить право один над другим, но должно быть братство среди вас. И еще Он добавил: «Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царствии Небесном»¹⁷. Таким образом, по отношению к честолюбию и светским устремлениям отношение должно быть столь ребяческим, чтобы не выисываться над собратьями, это и есть истинное понимание закона, дабы стать великим в Царствии Христовом. И чтобы описать истинную меру величия Его Царствия, Он изрек: «И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает»¹⁸. Что же такое: принять дитя во имя Христово? Всего лишь подчиниться, смириться и усмирить себя самого, посчитать себя ниже всех людей, озаботиться о болях и немощах всех людей, помочь исцелить их язвы словом истины, жить только так, чтобы они не узрели в тебе противного примера, чем то, чему ты научишь их во Христе, не стать им камнем преткновения, чтоб им не пасть, пока они еще молоды и слабы в вере. Но воздержись, как учит Павел в

¹⁴ Мф., 6:24. Эту тему реформатор более подробно рассмотрел в трактате «Притча о нечестивой Маммоне» (1528 г.).

¹⁵ Мф., 20: 25—28.

¹⁶ Мф., 18: 3.

¹⁷ Мф., 18: 4.

¹⁸ Мф., 18: 5.

Первом Послании Фессалоникийцам, 5, от всякого вида злого, от всего, что может показаться злым или от чего человек может заблудиться, и чтоб тебе так возлюбить их (своих братьев по вере — Т.Ч), что каков бы в тебе ни был дар Божий, ты считай, что и в них такой же, и пища их ради них дана тебе, воистину так, и что все немощи их — твои, и что ты чувствуешь их, и что сердце твое скорбит о них, и что всеми силами своими ты стараешься исправить их, и не прекращаешь звать к Господу о них денно и ночью, и чтобы люди не отыскиали в тебе ничего, в чем Он мог бы укорить тебя, но чему ты учишь их, тем и сам будь, чтобы тебе не быть волком в овечьей шкуре¹⁹, как наш святой отец (папа), который приходит под именем лицемера, с клеймом проклятого Хама или Гама²⁰, зовя себя *servo servorum*²¹, а на деле являясь тираном тиранов, жесточайшим из всех тиранов. Принимать детей во имя Христово, значит нести в себе правила Царствия Христова. Итак, вы видите, что Царствие Христово в целом и общем духовно, и исполнение правил в нем противоположно исполнению правил века сего. Посему никто, исправляющий закон в нем, не может учреждать правила в веке сем, или служить на светской должности, которая связана с насилием.

Петр был не выше других апостолов властью, дарованной ему Христом

Они говорят, что Петр был главным из апостолов подобно тому, как Апеллес²² назывался главным среди художников. Но Петр не имел власти и особых полномочий над своими собратьями и апостолами, это ложь и прямо противоречит Писанию. Христос пресекал подобное тщеславие и учил иному, о чем я уже сказал.

Как может один быть лучше другого в том Царствии, где нет одного выше другого и нет такого закона сопоставлять низшего с высшим. В миру нет другого пути к управлению, как только через силу. Нет человека, воздерживающегося от этого даже из-за страха, потому что истинная любовь не прописана в таких сердцах. Царство папы — это царство мира сего. Здесь другого сорта милость, святость, отцовство.

¹⁹ Дается не синодальный перевод, а тинделовская трактовка этого пассажа.

²⁰ Хам — один из сыновей Ноя, брат Иафета и Сима. Хам оказался непочтительным к своему отцу, высмеяв его наготу, после чего и подвергся отцовскому проклятию. (Быт., 9: 20—27).

²¹ Слугою слуг (лат.)

²² Апеллес (прим. 370—306 гг. до н.э.) — один из самых знаменитых древнегреческих живописцев, друг Александра Македонского.

В Царствии Божием все иначе. Служащие Царствия Божия должны управлять с любовью и терпением. Духовность делает их восприимчивыми к закону Божьему и выполнению добрых дел. Любовь созидает в них добросердечие и делает отзывчивыми к нужде ближнего, помогает преодолеть свои собственные слабости.

По причине, что Петр превзошел в том других апостолов, его называют (но не в Писании) главным среди них, но он не имел никакой власти над своими братьями. О том, что это правда, ты можешь увидеть в Деяниях апостолов, которые начинаются с описания Вознесения (Иисуса Христа — Т.Ч.). Когда Петр находился и проповедовал в доме Корнилия, его упрекали, что он общался и ел с язычниками, что запрещено законом. Но Петр был великолепен, когда дал отпор (что не говорит о его превосходстве) своим братьям и сказал им, как он предвосхитил сошествие Святого Духа (на язычников), о чем говорится в Деяниях, 9. Однако Петр показал, что у него нет власти, она есть только у Бога.

Как сказано в Деяниях, 8, Петр был отправлен в Самарию, что также свидетельствует о том, что он не имел превосходства над другими. Скорее, собрание²³ имело власть над ним и остальными апостолами. Все апостолы утверждали, что власть у Бога, а у них нет власти. Как говорится в Послании к Галатам, 2, Павел противостал Петру, когда тот отклонился от правды Евангелия.

Как Евангелие наказывает отступников, и как, согласно Евангелию, мы должны идти к закону с противными нам

Хотя члены общины Христовой всегда хотят быть лучше, но вследствие того, что в большинстве своем они слабы, а мирских дел всегда много и они разные (и Христос, который знал всё заранее, говорил в Мф., 18, что зло является в мир путем свершения злого, его нельзя избежать, и что будут иметься случаи перехода ко злу), таким образом, нельзя предотвратить того, что многие падут, и слабые братья согрешат. Каким законом им быть наказанными? Воистину, по закону любви, о свойствах которой читай в Первом послании апостола Павла к Коринфянам, 13. Если любовь к Богу будет начертана в сердце моем, она не даст мне возненавидеть моего слабого брата, когда тот оскорбит меня, в равной мере как природная любовь не даст матери возненавидеть свое дитя, когда то согрешит против нее. Мой слабый брат оскорбил меня, он пал, его слабость овладела им; по закону истины не дело, если и я нападу на него, и

²³ *Congregation.*

втопчу его в грязь, и окончательно истреблю его, но по закону истины будет правильно, если я подбегу к нему и помогу ему подняться.

Как же нам рассудиться с нашими обидчиками? Христос учит нас (Мф., 18): «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего»²⁴. Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, как сказано в Мф., 6²⁵. Если он не слушает тебя, тогда возьми соседа или двоих, затем скажи общине²⁶, в которой ты состоишь, и пусть пастор произнесет против него Божий закон, и пусть люди с грустью и решимостью попеняют ему, и подвигнут его к раскаянию²⁷. Если он покается, то ты также люби его в соответствии с твоими убеждениями, и вы вскоре придете к соглашению. Если он и общину не слушает, то считайте его за язычника. Если тот, кого оскорбили, тоже слаб, то пусть вмешается тот, кто силен, и поможет им. И подобным образом, если кто-либо совершил грех против учения Христа и отклонился от пути христианина, например, пьяница или прелюбодей, или еще какой-либо грех сотворил, или преподносит ложное учение, то пусть он будет обличен перед общиной человеком, сведущим в Писании. Если он не раскается, извергните его из общины как язычника. Если и того не устыдится, то нет у нас больше средства, кроме как терпеливо ждать, что сделает Бог и молиться в то же время, чтобы Бог открыл его сердце и дал раскаяться. А другого закона, чем этот, ни Христово Евангелие, ни служители его не знают.

Итак, становится ясно, что Царствие Христово есть Царствие духовное, которому никто из людей не может услужить достаточно, служа также Царствию земному, ибо достаточно доказано: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия²⁸ и, как сказал Христос в Лк., 9, что «тот, кто хочет следовать за Ним, пусть сперва оставит дом свой». Если человек положит руку на плуг Слова Божия, дабы проповедовать его, но займется также и мирским делом, он вскоре собьется с борозды. Как сказал Христос тому, кто хотел идти за Ним, но сперва решил вернуться и похоронить отца: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовестуй Царствие Божие»²⁹. Также сказано, что если кто хочет проповедовать Царствие Божие (что есть Евангелие Христово), воистину, не должен прилипать сердцем к чему-либо еще.

²⁴ Мф., 18:15.

²⁵ Мф., 6: 14.

²⁶ В синодальном переводе — церкви. Тиндел, как уже было отмечено ранее, заметил в своем переводе Библии английское слово *church* на *congregation*. Последнее можно также передавать «собранием».

²⁷ Мф., 6: 16—17. Отрывок из Евангелия дан не в синодальном переводе.

²⁸ Лк., 9: 62.

²⁹ Лк., 9: 60.

Какие должности занимали апостолы в Христовой церкви и в чем они состояли

С течением времени апостолы, следуя и подчиняясь закону, учению и руководству нашего Господа Спасителя Иисуса Христа, учредили в Его Царствии и общине две должности: одна называется по-гречески «епископ» (*bishop*)³⁰, что в переводе на английский — надзиратель (*overseer*), вторая — по-гречески священник (*priest*)³¹, а по-английски — «старейшина» (*elder*), вследствие его возраста, знаний и опыта, т.к. он почти всегда был стариком³². Как видно из Ветхого и Нового Заветов, иудейские священники назывались старейшими, потому что (как ты догадываешься), они все были пожилыми. Ведь пожилым обычно повинуются, и пожилых Бог заповедал почитать и уважать. Согласно книги Левит, 19: «Пред лицом седого вставай и почитай лице старца»³³. Понимание дела и беспристрастие, без которых трудно управлять хорошо, больше в старости, чем в юности. И эти надзиратели клали руки на плуг Слова Божия и вели христианскую паству, и направляли ее, не занимаясь никаким светским делом.

Еще одна должность, что они избрали, называлась по-гречески «диакон»³⁴, по-английски — служитель (*minister*), он распределял милость среди нищих и нуждающихся, ибо в Христовой общине любовь делает каждый человеческий дар добрым пожертвованием на благо и на нужду ближнего. Когда любовь Божия была еще горяча в сердцах людей, богатеи, имевшие основную массу мирских благ, приносили от своего имущества в изобилии на поддержание бедных и вручали это в руки диакона. И в помощь диакону были святые, 60-летние вдовы, добродетельные и лишенные друзей, избираемые ходить и ухаживать за больными, и мыть ноги святым, что ходили из одной общины в другую по делам или спасаясь от гонений. И эти общие богатства церкви, пожертвованные для бедных, возрастали во всех церквях так обильно и в некоторых общинах достигали таких размеров, что на них можно было прокормить отряд воинов. И нередко тираны преследовали христиан ради этих общественных богатств, как видно из жития св. Лаврентия, римского диакона³⁵.

³⁰ Тиндел дает греческие слова в английской транскрипции. (Англ. — *bishop*, греч. — *ἐπίσκοπος* — надзирающий).

³¹ Англ. — *priest*. Вероятно, Тиндел имеет в виду греческое слово *πρεσβύτερος* — старейшина, глава общины, а не *ἱερεύς* — жрец.

³² Англ. — *elder*.

³³ Лев., 19: 32.

³⁴ Греч. — *διάκονος* — служитель.

³⁵ Св. Лаврентий (225—258) — архидиакон римской христианской общины, являлся правой рукой папы Сикста II. Оба пострадали от гонений во время правления императора Валериана.

А впоследствии любостяжание прелатов разложило христианство и увеличило царство Магомета. При первом расширении царства Магомета императоры, короли и бароны христианского мира немало жертвовали от своих богатств на церковь, но даже после великих побед, в результате которых погибли многие из них, стало невозможно противостоять сарацинам и туркам так что один историк повествует: «Прелаты бездействовали в то время, когда миряне хотели воевать с турками³⁶; миряне видели, что прелаты вкладывали деньги на войну с ними (с мирянами — Т.Ч.), а не тратили их на то, что является большим злом. Они тратили деньги, которые были собраны милостыней и кровью мучеников, на большие блюда и прекрасные сосуды из золота и серебра, без мысли о грядущем, презирая Бога, которому они поклонялись исключительно ради выгоды их чрева»³⁷. Так вот, это уже тогда вошло в обычай, говорит историк, спрашивать о цене епископского диоцеза и бросать худший ради лучшего, либо править обоими сообща. В то время Исакий, посол императора, прибыл в Рим поддержать папу на его троне властью его повелителя, ибо выборы папы тогда не значили ничего, не будучи утвержденными императором, и он обнаружил столько сокровищ в церкви св. Иоанна Латеранского, что возненавидел их (клириков — Т.Ч.), поскольку они скопили столько богатств под спудом, а не помогали императору в его войнах с турками, тогда как его солдатам не платилось жалование. И он отобрал его (богатство — Т.Ч.) насильно, против воли прелатов, и некоторых из них он отправил в изгнание, и расплатился с собственными солдатами одной частью (богатства — Т.Ч.), себе присвоил вторую, а третью часть отдал императору — вот какие запасы скопились в той церкви³⁸.

³⁶ Тиндел не указывает конкретных дат, вероятно, он имеет в виду эпоху Крестовых походов XII—XV вв.

³⁷ Не представляется возможным назвать историка, на которого ссылается реформатор.

³⁸ Вероятно, речь идет о конфликте византийского императора Ираклия с папой римским Северином, понтификат которого приходится на 28 мая—2 августа 640 г. Северин отказался подписывать монофелитскую доктрину, изложенную в «Эктезисе». Ираклий, в свою очередь, отказался признать его папой. Императорский экзарх Исакий взял Рим и разграбил Латеранскую базилику, но папа остался тверд в своих убеждениях. В конечном итоге, Северин был признан папой. Латеранская базилика — кафедральный собор Рима. В античности здесь находилось поместье богатого и знатного семейства Латеранов. Константин Великий подарил Латеранский дворец римскому епископу. В 324 г. папа Сильвестр I освятил построенную базилику в честь Иисуса Христа, с X века ее покровителем считался Иоанн Предтеча, а с XII — Иоанн Богослов. В католической иерархии этот собор, носящий титул *Basilica major*, стоит выше других католических церквей, в том числе и собора св. Петра, о чем гласит надпись над входом в церковь: «Святейшая Латеранская церковь, всех церквей города и мира мать и глава».

Каким образом прелаты отпали от Христа

Сначала должность епископа была такой, что ее мало кто желал, и никто не становился им, если не любил Христа более своей жизни, ибо Христос сказал, что никто не достоин стать Его учеником, если он не готов отречься от жизни и всего прочего. Епископ был уверен, что жизнь у него отнимется рано или поздно за свидетельствование и возвещение истины. Но когда количество христиан возросло, и многие большие люди обратились в веру, то и земли, и выплаты стали поступать церкви на содержание духовенства и на помощь бедным, т.к. священникам тогда не платили десятину, как и теперь не платят в отдельных странах. Это уж слишком много — одновременно давать десятину, милостыню, жертвоприношения и земли. И тогда епископы стали практиковать замены для своего удобства, и назвали это лицо священником³⁹, а сами оставили себе имя епископов.

Но все зло явилось от диаконов, ибо через их руки проходили все вещи, они прислуживали священникам, помогали бедным и их любили стар и млад. И когда должность епископа начала набирать вес и становиться почетной, то и диаконы дарами и лестью добивались этого поста так же, как и у нас имеющий на руках сокровища монастыря с легкостью унаследует старому аббату. Общась и имея родичей в миру, они были более светскими и обмирщенными, чем древние епископы, зато менее начитанными в Слове Божиим, как и наши прелаты, которые идут на эту должность, побыв дворецкими в домах знати, надзирателями над землями знати, наперсниками лордов, советниками королей, послами, военными и светскими людьми — о, светское зло! Но теперь они не уходят оттуда, но забирают все и сидят там; более того, они добились через парламент, чтобы им пребывать при дворе, ведь иначе им не перепадет столько благ. Затем, мало-помалу они начали возноситься, предались своим интересам, уменьшая раздачу бедным и увеличивая себе, завели дружбу с большими людьми и своей властью стали давить на них, добиваясь выбора и утверждения папы и всех епископов, лestia и покупая себе покровителей, утопив в мирской мудрости учение Христа, выбрав защиту людей, а не Бога. Тогда те, кто был у плуга, оглянулись назад, и плуг сбился с борозды, вера стала слабой и немощной, любовь охладела, Писание затемнилось, Христос больше не являлся, ведь Он был высоко, где и Моисей, а епископам был нужен Бог, которого они могли бы видеть, и тогда они начали спорить, кто важнее всех.

³⁹ Англ. — *priest*.

Как римский епископ стал главнее другого и назвал себя папой

Тогда сказала мирская мудрость, что Иерусалим должен быть значимее всех, ибо он был престолом Христовым. Так и случилось, и продолжалось некоторое время. В конечном итоге, где был крупный город и много богатства, там епископ возвышался над своими собратьями. Александр⁴⁰ в Египте и Антиох⁴¹ в Греции тоже были величественнее соседей. Затем возвысились Константинополь и Рим и стали спорить, кто из них главнее. И Константинополь «сказал», где император, там должен быть более значимый диоцез, а с ним и епископ. Так как императоры в основном жили в Константинополе, потому что он был (я полагаю) поближе к центру империи, поэтому возвысился епископ Константинопольский. Как утверждал епископ Рима, хотя император и живет обыкновенно в Константинополе, все же он зовется римским императором, а Рим считается центром империи, поэтому он (римский епископ — Т.Ч.) должен быть отцом всех. Вот как они спорили за титул, приводя доводы от Бога и людей, от Петра или от толпы, им было все равно, лишь бы сделаться главнее.

И много раз обе партии обращались к императорам, но безрезультатно, в основном потому, что императоры уже устали от этих честолюбивых споров, покуда, наконец, не появился император по имени Фока⁴², который долго прожил в Италии и был очень мягким человеком, став добычей для прелатов. В то время Бонифаций III⁴³ был епископом римским, он был мужем самоуверенным и честолюбивым, очень острого ума, не хуже, чем у Томаса Вольффа, кардинала Йоркского. Этот Бонифаций польстил императору Фоке и злобными наговорами, и кознями добился от Фоки, чтобы зваться ему первейшим из епископов, дабы церковь его была главнейшей из церквей, и как только ему было даровано все это, он тотчас же разослал послов ко всем епископам Германии, требуя, чтобы епископы брали священников лишь из его диоцеза, и чтобы каждый муж оставил свою жену под страхом отлучения, но это наткнулось на немалое сопротивление, однако дело решили императорский меч и папская хитрость. Епископы были богаты, но они не дерзали послушаться папу, боясь кары императора.

⁴⁰ Тиндел имеет в виду Александра Македонского (356—323). В 332 г. Александр покорил Египет, и египетские жрецы провозгласили его фараоном. Находясь в Египте, Александр основал город Александрию, ставший одним из главных культурных центров Древнего мира.

⁴¹ Вероятно, речь идет о легендарном царе Мессении из рода Эпитидов, правившем в VIII в. до н. э.

⁴² Фока (602—610) — византийский император.

⁴³ Бонифаций III (19 февраля 607—12 ноября 607). Здесь и далее указаны годы понтификатов римских первосвященников.

Так скоро, как достигал свою добычу Нимрод⁴⁴, великий охотник, он подмял под себя всех епископов и заставил клясться в верности себе, и возвысился на земле, и назвал себя папой, объясняя это как «отец отцов». И, как только папа возвысил свой престол над сослуживцами, единство, должное быть среди братьев, распалось, наступил раскол между нами и греками, а греки (я полагаю) составляли в то время половину христианства. С тех пор, как только папа приглашает их соединиться, они отвечают, что это он возвысился над братьями насилием, нарушив союз, а не они, и они не пойдут под его тиранию, куда он их зазывает под предлогом единения. С тех же пор, с помощью своих епископов, которые поклялись быть ему верными соратниками, хотя ранее были поставлены на епископства королями и князьями, он начал насаживать наживку, чтобы заграбастать всю империю.

Каким образом папа захватил империю

В ту самую пору Магомет, основатель секты⁴⁵ турок и сарацин, заявил о себе⁴⁶. И как только он ложью и чудесами набрал себе много народу, он вторгся в Римскую империю в тех пределах. И смотри, сколь деятелен был Магомет в тех землях, столь же деятелен был и папа в других, наводняя империю (с помощью своих заклятых епископов, которые не служили никакому Богу, кроме папы), пока император был в дальних краях, отражая нападения Магомета.

И через несколько лет, когда короли Италии время от времени беспокоили наших святых отцов своими честолюбивыми планами, тогда Григорий III заключил союз с франками, призвал их на помощь, и благодаря такой силе они получили все, что могли и потом продолжали тем же путем. И если какой-либо человек с тех пор и доныне вызывал неудовольствие папы, он проклинал его, отлучал (от церкви — Т.Ч.) и лишал его законного права наследования и подчинения ему, и освобождал князей и вассалов от присяги, и посылал отпущение грехов и благословение французскому королю идти и завоевать его землю, и папа с француз-

⁴⁴ Нимрод (Немрод, Немврод, в пер. с евр. — восстание) — сын Куша и внук Хама. Упоминается в Быт., 10: 9—10 как «сильный зверолов», царство которого находилось в Месопотамии (Вавилон, Эрех, Аккад, Халне). Образ Нимрода олицетворяет тирана и богоборца, ему приписываются крайняя жестокость, идолопоклонство, соперничество с Богом.

⁴⁵ Англ. — *sect*.

⁴⁶ Речь идет об образовании Арабского государства. В VII в. значительная часть Аравии признала Магомета (в русском языке употребляется также передача имени как Магомед), или Мохаммеда (Мухаммеда) — основателя ислама — пророком и политическим главой Арабского государства.

ским королем всегда делили трофеи пополам и с епископами, которые с ними служили Богу ради чрева, проповедуя папскую власть и то, что он имеет силу поступать так, все вещи связывать и разрешать по воле своей, извращая Писание для той цели, и извращая законы божественные и человеческие, чтобы доказать свою божественность.

Затем пришел папа Захария I, в чью эпоху Хильдерик был королем Франции, человек, управлявший своим государством (как часто случается) через Пипина (как говорят люди), аристократа по роду и своего присяжного вассала⁴⁷. Этот Пипин послал святого епископа к папе Захарии, чтобы тот помог ему (Пипину — Т.Ч.) сделаться королем франков, а он поддержал бы его дело в Италии, на что Захария ответил, что он более достоин быть королем, чем тот, который правил государством, и нести труды управления, чем пустая тень, что восходила, заходила и не делала ничего. Знать по настоянию прелатов обратилась к Пипину и свергла своего истинного короля, которому она присягала, став клятвопреступниками, и принудила его уйти в монахи. И знать, и сам Пипин взяли отступное от прежнего нашего святого отца и стали клятвопреступниками⁴⁸. Так-то наш святой отец пролез в сознание народа ложными толкованиями права вязать и разрешать восемьсот лет тому назад.

Затем пришел папа Стефан II⁴⁹, из рук которого Эстаульф, король лангобардов, выцепил кое-что, поскольку считал, что папы разбогатели чересчур быстро, беря слишком много на себя. Однако новый король Франции Пипин предостерег (папу — Т.Ч.) от его обещаний и службы, и, памятуя прежнюю дружбу, особенно совместную наживу, поспешил на выручку папе. И когда он (Пипин — Т.Ч.) подчинил короля лангобардов, он отдал нашему святому отцу или, скорее, «святому Петру», великому побирушке, обширные провинции и земли в Ломбардии и Италии, с островом Корсикой, и многие большие города, часть из которых принадлежала императору, как Константинополь, хотя император и предупреждал короля Пипина, чтобы тот не смел давать его города папе. Но Пипин отвечал, что он явился с той же целью — поддержать нашего святого отца. И наш святой отец принял их⁵⁰.

⁴⁷ Короли Франкского государства из дома Меровингов потеряли реальную власть, фактически перешедшую в руки майордомов (управляющих хозяйством королевского двора), за что и получили от современников прозвище «ленивых королей».

⁴⁸ В 751 г. последний король из династии Меровингов Хильдерик III был заключен в монастырь, а королем был провозглашен майордом Пипин Короткий (741—768). (см. подробнее: *Левандовский А.П.* Карл Великий. Через империю к Европе. М., 1995. С. 182—183).

⁴⁹ Стефан II (III) (752—757). Папа заключил союз с Пипином о защите Рима от лангобардов и византийцев.

⁵⁰ Пипин заставил лангобардского короля отдать ряд захваченных ранее городов Равеннского экзархата (являвшегося в прошлом византийским владением) и Римской области.

И таким образом империя была разделена на две части, одну из них составляли папа и король франков, деля ее между собой. И по мере того, как император истощался, папа рос. И по мере того, как папа рос, рос престол Магометов, ибо император (ведь половина его империи была утрачена) не смог защищаться против безбожников. А папа несколько не помогал ему по двум причинам: одна заключалась в том, что он боялся, как бы император вновь не забрал себе свои земли, а вторая — прелаты греков не хотели подчиниться его божественной милости, как это сделали прелаты его половины мира.

После Пипина правил его сын, Карл Великий, или *Charle magnus*⁵¹, который не признавал никакого другого Бога, кроме папы и не видел другого пути на небо, чем через удовлетворение папы. И папе он служил по двум причинам. Первая заключалась в том, что тот покрывал всякое зло, которое творил Карл. Вторая — чтобы укрепиться на царстве с папской помощью, ибо без его поддержки он бы таковым не стал. Вот каким Богом наш папа сделался уже в те дни.

Тот же папа Стефан позднее рассорился с Дезидерием, лангобардским королем, по поводу Равеннского архиепископства. Стефану наследовал Адриан I⁵², с которым Дезидерий хотел заключить мир, но папа Адриан этого не захотел. И вскоре после того, как брат Карла Великого⁵³, который правил вместе с ним в другой половине империи, умер, жена его из-за страха перед Карлом убежала с двумя сыновьями к Дезидерию, королю лангобардов, и молила его о помощи. Дезидерий был рад, что они прибыли, надеясь посредством этих двоих детей привлечь на свою сторону многих франков и быть в силах противостоять Карлу, если бы тот вдруг вмешался и отдал Италию назад законному императору, и папа Адриан помазал бы их королями на трон их отца. Но папа Адриан отказался сделать так (ибо он видел, что Карл могуч и деятелен), он был коварен, как и Дезидерий, и хотел оттеснить настоящего императора, и стать самому императором римлян, хотя он и дал тому титул до поры, покуда не наступит более благоприятное время.

Тогда Дезидерий восстал против папской власти. Адриан направил послов к Карлу. И Карл пришел со всей своей армией, выгнал Дезиде-

⁵¹ Лат. — Карл Великий, король франков в 768—814 гг., император Священной Римской империи в 800—814 гг.

⁵² Адриан I (772—795) — римлянин.

⁵³ После смерти Пипина франкское государство унаследовали двое его сыновей — Карл (Великий) и Карломан. Первый имел власть над северными и западными областями королевства, второй — над центральными и юго-восточными. После смерти Карломана в 771 г. Карл был провозглашен единым королем франкского государства. Вдова Карломана с сыновьями бежала в Италию под покровительство лангобардского короля Дезидерия.

рия и его сына, которые затем бежали в земли настоящего императора Константинопольского. А король и папа поделили королевство лангобардов между собой. Карл явился в Рим, и они (папа и Карл — Т.Ч.) поклялись и принесли присягу, что если кто станет одному врагом, будет врагом и другому.

Тогда Адриан немедленно собрал совет из ста пятидесяти трех епископов, аббатов и клириков и отдал Карлу и его преемникам Римскую империю, и распорядился, что право и власть выбирать папу должны принадлежать ему, что ни один епископ не должен быть рукоположен, пока он не получит от него согласие и епископские регалии (которые ныне они покупают у папы за деньги) под угрозой проклятия и передачи в руки черного Сатаны, Дьявола⁵⁴ и потери места в Царствии Божием.

И Лев III⁵⁵, что наследовал Адриану, продолжал ту же политику и короновал Карла императором Рима за подобную службу, что тот сослужил ему. А затем было заключено соглашение между императорами Константинополя и Рима и установлено, до каких границ доходит каждая из империй. И таким образом, из одной империи стало две, и константинопольская империя, из-за нехватки помощи, была вскоре завоевана турками⁵⁶.

Упомянутый Лев III также называл Карла христианнейшим из королей за его «добрую службу», этот титул короли Франции носят и по сей день, хотя многие из них все равно, что язычники. И тот же Лев именовал короля защитником веры. И папа Климент⁵⁷ назвал герцога Гелдера (*Guelder*) старшим сыном Священной римской курии, за доблесть, которой может обладать человек, посвятивший всю свою жизнь интриганству и жестокому немилосердному кровопролитию, как и его отец, что сидит на римском престоле. И теперь, спустя более семисот лет, быть христианским королем означает — воевать за дело папы, а христианнейшим — убивать и изгонять максимально большее количество людей ради папского удовольствия.

Этот Карл был великим завоевателем и не менее (великим — Т.Ч.) тираном, и завоевал многие народы мечом. И как турок принуждал нас к своей вере, так и он принуждал их к вере Христа, говорят историки. Но, увы, веры Христовой, к которой Святой Дух единственно влечет

⁵⁴ Тиндел употребляет слова синонимы (евр. «сатана», греч. — «дьявол»). Во множественном числе греческое слово употребляется, как правило, для обозначения злых духов (чертей).

⁵⁵ Лев III (795—816).

⁵⁶ В 1453 г. Византийская империя была завоевана турками. Однако это случилось не вскоре, как пишет Тиндел, а гораздо позднее.

⁵⁷ Вероятно, Тиндел пишет о папе Клименте V (1305—1314), понтификат которого характеризуется широким распространением nepoтизма. Почти половину кардинальской коллегии составляли его родственники.

человеческие сердца путем молитвы Слову истины и святой жизни по тому Слову, он не знал, но подчинял их папе и поверхностному идолопоклонству, которым мы страдаем прямо вопреки Писанию.

Более того, по настоянию и великому желанию своей матери, он женился на дочери Дезидерия⁵⁸, короля лангобардов, но через год к великому неудовольствию его матери он оставил ее, не без лживого папского правосудия, можете быть уверены, не освободив ее от уз брака. Как Карл мог воевать с Дезидерием, ее отцом, ради папского удовольствия, устранить его с трона и навсегда изгнать его сына, поделив королевство между собой и папой, при том, что его дочь была женой Карла?

И потому папа с его властью связывать и разрешать, разрешил узы этого брака (как и многих других до тех пор, и по сей день он продолжает так делать), дабы силою меча короля франков уничтожить королевство лангобардов (близкое к его границам), по причине чьих королей он не мог править в одиночку, назначать и снимать епископов в Италии, как он желал, по своему усмотрению.

Вышеназванный Карл содержал четырех наложниц, да еще делил ложе с двумя из числа своих собственных дочерей. Он знал, что это ни от кого не тайна, похоть его была столь велика, что однажды возжелавши, он не мог ни устоять, ни воздержаться.

Говорят, у него на старости была сожительница, что околдовала его кольцом с камешком⁵⁹. Я не знаю, что было на нем вырезано, но он таскался за нею, как кобель за сучкой, вне себя от помрачения и без ума, так что когда она умерла, он не мог расстаться с этой мертвечиной, и забальзамировал мерзкое тело, и таскал его за собою, куда бы он не направлялся, так что весь мир изумлялся его безумию, покуда его князья не устали перетаскивать падаль с места на место и им не стало стыдно за старика, столь великого, как император, и христианнейшего короля, на дела которого были устремлены взоры всех людей. Поскольку он пылал похотью по мертвой сожительнице, они собрались на совет, выяснить, в чем же дело. Общее мнение было таково — дело в колдовстве. Тогда они подошли к гробу, когда король отлучился, открыли его, обыскали и нашли кольцо на пальце, который один из лордов снял и

⁵⁸ Мать Карла, Бертрада, мечтавшая о союзе с лангобардами, настояла на том, чтобы Карл взял в жены Дезидерату — дочь Дезидерия, но через год по неизвестной причине король оставил ее и взял в жены Гильдегарду, знатную девушку из племени швабов (см.: *Левандовский А.П. Ук. соч. С. 193*).

⁵⁹ Согласно биографу Карла Великого Эйнхарду, у короля было несколько жен: Дезидерата, Гильдегарда (от нее было трое сыновей: Карл, Пипин и Людовик и трое дочерей: Хруотруда, Берта и Гизела), Фастрада (дочери: Теодерада, Хильтруда), Лиутгарда (не оставила потомства), король имел детей от наложниц: Хруотгайду — (имя ее матери — наложницы неизвестно), Адальтруду — от Герсвинды, сыновей: Дрогона и Гуго — от Регины, Теодориха — от Адалинды. (см.: *Эйнхард. Ук. соч. С. 97—99*).

надел себе на палец. И тотчас король велел захоронить эту мертвечину и больше не вспоминал о ней. Взамен, он заинтересовался этим лордом и начал льнуть к нему, не желая, чтобы он выходил из поля его зрения. Где был Карл, должен был быть и лорд, и что бы ни делал Карл, тот должен был быть невольным свидетелем, так что этот лорд убедился, что дело было в заколдованном кольце. С болью и пристрастием он бросил его в колодец в Ахене, в Германии. И как только кольцо оказалось в этом городе, король снова не смог с ним расстаться, и на том месте, куда было брошено кольцо, хотя раньше там были топь и болото, он повелел построить величественный монастырь во имя своей госпожи и перенес туда мощи, там бы он не смог добраться до них, и освятил проклятое место, и сделал его более обитаемым. И там он покоится, как святой, не иначе как. Ведь он сделал для наместника Христова столько, сколько турки для Магомета. Ища в нем святости, чтобы канонизировать его как святого, они (клирики — Т.Ч.) написали в его житии, что он пребывал в том месте очень долго, поскольку там были горячие источники, в которых он любил омываться⁶⁰.

После Карла императором стал Людовик Благочестивый⁶¹, который был очень смиренным человеком (еще один Фока и еще одна кукла в руках папы), и столь смиренным и мягким, что он вообще не умел сердиться. Когда наши святые отцы обнаружили, каким человеком он был, они выбрали папой Стефана IV⁶², даже не сообщив королю. Они не желали ему (Людовику — Т.Ч.) ни доброго утра, ни доброго вечера, но только чтобы Бог распорядился любым делом в награду этому человеку за «услуги». Смиренность короля нисколько не удовлетворяла знать, ибо выборы папы относились к его прерогативам. Но папа отправил послов и принес все извинения, какие мог, а затем лично приехал во Францию и успокоил его (Людовика — Т.Ч.), короновал его императором, провел с ним три месяца, и они славно подружились.

⁶⁰ Немецкий город Ахен (Аахен), действительно, всегда славился своими горячими минеральными источниками. В середине VIII в. Пипин Короткий создал здесь королевскую резиденцию (Пфальц) с купальней и капеллой. Во время правления Карла Великого здесь появились церковь и монастырские строения. Гробница Карла Великого находится в Ахенском кафедральном соборе. В пригороде Ахена (в 10 км от города), в Корнелимюнстере, находится монастырь, освященный при Людовике Благочестивом в 817 г. Вот что писал Эйнхард об этом периоде жизни Карла Великого: «Карл возвел в Ахене дворец и жил там постоянно в последние годы жизни до самой смерти. Ему нравилось париться в природных горячих источниках, и он упражнял тело частым плаванием, в котором был столь искусен, что его воистину никто не мог обогнать». (см.: Эйнхард. Ук. соч. С. 103).

⁶¹ Людовик Благочестивый (778—840) — сын Карла Великого, король Аквитании с 781 г., император Священной Римской империи в 813—840 гг.

⁶² Стефан IV (V) (816—817).

Потом они (паписты — Т.Ч.) выбрали папой Пасхалия⁶³ тем же образом, и Пасхалий послал легатов к тому же смиренному Людовику, извиняясь и говоря, что то была не его вина, но духовенство и простой люд воздвигли его на престол против его воли. И тотчас же император согласился с этим, но велел, чтобы больше так не делали, а придерживались старого порядка. Смирение этого Людовика задало ему затем много хлопот, ибо он был брошен в темницу его сыном (сыном Людовика — Т.Ч.), с помощью папы Григория IV⁶⁴.

После этого много времени папы не обращали внимания на императоров, римский клир не принимал их в расчет, не выбирая и не утверждая пап. Более того, после этого Людовика никогда в христианском мире не было императора, имеющего силу и власть направить папу, не было короля, способного исправить отвратительные пороки духовенства своей собственной страны. Этот Людовик оставил троих сыновей, поделив между ними королевство всей Франции и Германии⁶⁵, а они возгордились и возжелали каждый себе больше, и вцепились друг другу в уши (как говорит народ), нападая друг на друга, так что с тех пор Франция никогда не смогла сотворить ничего великого. И затем папа властвовал в Италии один, без опеки со стороны какого-либо императора, так что Николай I⁶⁶ распорядился, чтобы ни один светский владыка не вмешивался в дела церкви.

После него Адриан II⁶⁷ был выбран папой, а послы императоров находились в то время в Риме и не раз обсуждали это дело. Когда императорские послы бывали в презрении, они спрашивали: “Кто может противостоять гневу народа?”, их умоляли быть довольными и приветствовать его как папу. Позже Адриан III⁶⁸ распорядился, что послы не должны

⁶³ Пасхалий I (817—824). Был избран папой без согласия императора, но после посвящения отправил извинительное письмо Людовику Благочестивому.

⁶⁴ В 823 г. в Латеране было убито несколько высших духовных лиц, принадлежавших к партии императора; папу заподозрили в этом деле, и Пасхалий должен был оправдываться торжественной клятвой перед 34 епископами. Когда сын Людовика, Лотарь, прибыл в Рим, аббат монастыря Тарфы обвинил перед ним папу в захватах монастырской собственности, и Пасхалий проиграл дело. Связанные с именем Пасхалия грамоты Людовика, заключавшие в себе разные уступки и привилегии церкви, по большей части были подложны. Григорий IV (827—844) поддержал Лотаря в мятеже против своего отца.

⁶⁵ Согласно Верденскому договору, старший сын Людовика Лотарь сохранил императорский титул и получил земли Италии и земли, расположенные вдоль Рейна, средний, Людовик Немецкий — земли, восточнее Рейна и севернее Альп, в королевство младшего сына Карла Лысого вошли Аквитания, Нейстрия, Септимания, Испанская марка и Бургундия до приморских Альп.

⁶⁶ Николай I (858—867). В годы его понтификата была сформулирована концепция папской теократии.

⁶⁷ Адриан II (867—872).

⁶⁸ Адриан III (884—885).

ждать утверждения императором выбора папы, и что только папа может созывать верховный совет, но не император. А если бы император стал настаивать, чтобы созывать ему, то этот совет не имел бы силы, даже если бы там были все прелаты христианского мира, и они бы ничего там не говорили, кроме как Слова Божия. Вот сколь возрос зверь, что начал править один. И с того времени впредь увяли власть императоров и добродетели пап, как говорит Платина в «Жизнеописаниях пап»⁶⁹. С тех пор не было ни одного властного императора, ни добродетельного папы.

После того, как умер сын и преемник Карла Великого Людовик, империя франков и всей Германии была поделена между тремя его сыновьями, которые (как я писал) враждовали друг с другом и расточили всю силу императора франков. И с того времени и донныне, что составляет семьсот лет, ты мало найдешь таких пап, которые бы не проживали свои жизни в кровопролитии, сколь ни ройся в историях; ты узнаешь, что ради их дела было убито более миллиона ста тысяч человек, и мало было с тех пор христианских правителей, которые бы не занимались и не суетились большую часть своей жизни насчет дел пап. То было либо в войнах при выборе пап и утверждении их на престоле, либо при подавлении ересей и расколов среди клира по поводу того, кому быть очередным папой, или в распрях епископов, кто главнее, как между епископами Йорка и Кентербери в Англии, и между епископами Англии и Уэльса, которыми полны хроники, или в преобразованиях монашеских орденов, или в преследованиях тех, кто изрекал лживую лесть Словом Божиим.

Когда император потерял власть и более не стало того, кого следовало бояться христианскому миру, то каждый народ стал наседать на соседа, и все страны перессорились. И тогда скандинавы пришли в Англию⁷⁰ и натворили зла англичанам, и жили тут вопреки желаниям народа, как и прочие народы, имена которых до тех пор даже не были слышны (вандалы, гунны и готы⁷¹) и прошли по всей империи сотнями тысяч, и покорили целые страны, и поселились там, угнетая местное население, что вы можете наблюдать в Германии. Сколько разных племен расселилось в одной стране, где у каждого свой язык, так что одни немцы не понимают других, и так продолжалось сто шестьдесят, сто восемьдесят или двести лет. И все то время, кто бы ни становился хозяином, тому кланялось духовенство, и того увенчивало короной, и к нему льнуло. И какой бы тиран ни грабил всю свою жизнь, большую часть жизни он знался и с ними, ради страха чистилища. Все это время духовные лица преклонялись перед папами, строили аббатства и

⁶⁹ Речь идет о Бартоломео Сакки (1421—1481), см. главу VII настоящей монографии.

⁷⁰ Тиндел упоминает о крупнейших завоеваниях скандинавов («викингов») в конце X—начале XI в., подчинении ими Англии.

⁷¹ Реформатор пишет о Великом переселении народов в IV—VI вв.

монастыри для отдыха и защиты, отдавая их под покровительство святых, что приносило им привилегии, или боролись за особые права, или спорили о папской власти, как жили папы (но через полвека после их смерти биографии их подзабывались), а если кто противился тому злу, что они творили, в хрониках того клеймили они злейшим из тиранов и угрожали несчастьями его потомству, и молили, чтобы Бог поразил их всех, ибо их предок не повиновался святой церкви, и сочиняли истории, где подчеркивалось его злодейство, и собирали мощи, где только могли достать, и фабриковали чудеса, и интересовались лишь поэзией, закрыв том Писания, то есть, это была та самая пора, о которой и Христос говорит в Мф., 24, ибо восстанут лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных⁷².

И наконец, в этом суетном мире, короли лангобардов собрались силами и воздвиглись заново, и становились в разное время императорами, хотя и не сильными. И некий Беренгарий, король лангобардов, начал вмешиваться в дела святых отцов, отчего папа сбежал в земли короля саксов Оттона, который в то время вошел в силу, и привел его в Италию против Беренгария, и Оттон преодолел Беренгария, и стал императором за свои труды, и таким образом имперская власть впервые перешла в Германию⁷³.

И Оттон получил империю от папы Иоанна (говорят они) вот с какою присягой: «Я, Оттон, обещаю и клянусь его святейшеству Иоанну Отцом, Сыном и Святым Духом, и сим крестным деревом, что дарует жизнь, и этими мощами святых, что если я с Божьей помощью приду в Рим, то воздвигну святую церковь Рима и ее управителя моей властью. Не потеряешь, ты, ни жизнь, ни члены тела твоего, ни честь, что ты хранишь по моей воле, совету, согласию, ни позыв к действию. И что от земель святого Петра ни попадет в наши руки — я передам тебе. И кому бы я не передал правление в Италии, я заставлю его присяг-

⁷² Мф., 24: 24.

⁷³ Итальянский король Беренгарий II стал преследовать Аделаиду, вдову своего предшественника Лотаря. Это послужило поводом для похода Оттона I в Италию. Не встретив никакого сопротивления, Оттон овладел Ломбардией. Аделаида вскоре стала его женой. В 952 г. Беренгарий примирился с Оттоном и вновь получил Итальянское королевство. Впоследствии Беренгарий отказался соблюдать прежние клятвы. В 957 г. Оттон отправил против него своего сына Людольфа. Последний разбил войско Беренгария, но в разгар побед умер от лихорадки. Беренгарий вновь восстановил свою власть на севере страны. После того как Беренгарий овладел городами бывшего экзархата, папа Иоанн XII обратился к Оттону с просьбой начать войну против итальянского короля. Все города Италии отворили перед Оттоном ворота, 2 февраля 962 папа короновал его в соборе св. Петра императорской короной. (См.: Рыжов К.В. Все монархи мира. Западная Европа. М., 1999. С. 420—421).

нуть, чтобы он содействовал тебе, дабы защитить земли святого Петра, насколько в его силах»⁷⁴.

И Григорий V (когда они получили все те земли, к которым долго стремились) сделал это обычаем — избрание и утверждение императора шестью князьями Германии, тремя клириками и тремя светскими лицами, с седьмым королем Богемии, чтобы их число было нечетным⁷⁵. Они будут выбирать его пожизненно, а затем посылать к папе для принесения присяги и коронации. Однако же папа, чтоб соблюсти дистанцию от императора, зачастую назначает коронацию у него на родине, в Германии, чтобы только он не бывал в Италии, и оставался человеком кроткого сердца, не общаясь с его святейством.

Хорошее сравнение, чтобы описать нашего святейшего отца

Чтобы увидеть, как воздвигся наш святой отец, возьмем в пример плющ⁷⁶. Сначала он выходит из земли, затем ползет по земле, покуда не наткнется на высокое дерево, затем он обвивается по стволу дерева вверх, не намного, принося нежно и мягко. И в начале, пока он еще тонкий и маленький, вес его незаметен, и он кажется красивым, когда украшает дерево зимою, перенося дожди и непогоду. Но зимой он проникает корнями под кору дерева, чтобы крепче держаться, не переставая карабкаться наверх, пока не окажется на самой верхушке. Затем плющ раскидывает свои ветви по ветвям дерева и перерастает их, становясь толстым и тяжелым, он высасывает влагу из ствола дерева и его ветвей, удушая и умертвляя их. А затем вонючий плющ вырастает в самое сердце дерева, превращая его в насест для нечистых птиц и слепых презренных сов, которые прячутся во тьме и не дерзают вылетать на свет.

⁷⁴ Папа Иоанн XII вскоре изменил императору и впустил в Рим Адельберта, сына Беренгария. Вступив в Рим, Оттон добился от духовенства и знати одобрения, что они не будут избирать нового папу без согласия императора. Папа Иоанн XII был низложен, его место занял новый папа — Лев VIII. Беренгарий, в конечном итоге, сдался, и был отправлен в ссылку.

⁷⁵ В 1356 г. император Карл IV (1346—1378) издал «Золотую буллу», где закреплялся сложившийся порядок избрания немецкого короля в императоры Священной Римской империи. Согласно этому документу, императора избирали семь князей—курфюрстов, из которых трое являлись духовными лицами (архиепископы Майнцский, Трирский, Кельнский) и четыре — светскими (король Чешский, пфальцграф Рейнский, герцог Саксонский, маркграф Бранденбургский). Согласие папы не требовалось, оно являлось необходимым только при коронации императором. Однако «Золотая булла» была принята в понтификат Иннокентия VI (1352—1362), а не Григория V, как указывает Тиндел.

⁷⁶ Англ. — *Ivy-tree*.

Епископ Рима, который теперь зовется папой, вначале ползал по земле, и все люди мира сего «топтались по нему». Но как только появился христианский император, он припал к его стопам, облобызал их и понемногу полез наверх, требуя то одну привилегию, то другую, то один город, то другой, где обитал бедный люд, окормляемый нужным количеством слуг Божиих. Он дал императору право избирать папу и других епископов, и продвигал среди священства не кого добродетель и ученость, но кого расположение сильных мира сего продвигало, лстя для того, чтобы приобрести друзей и защитников повсюду.

Милостыня общины, что являлась хлебом и пищей бедным и служителям алтаря, стала зваться долею св. Петра, выплатой св. Петру, землей св. Петра, правом св. Петра, чтобы внушить ложный страх и языческое суеверие в сердца людей, дабы никто не дерзал вмешиваться в то, что хоть раз попало в их (папистов — Т.Ч.) руки, боясь св. Петра, хотя они (паписты — Т.Ч.) никогда не управляли ими (мирянами — Т.Ч.), как положено; и если кто-то не хотел давать им больше милостыни (ибо у них и так было много), все же должен был давать (как Навуходоносор жертвовал своему богу Вилу, о чем сказано в Дан., 14⁷⁷), чтобы подкупить защитника и посредника св. Петра, дабы св. Петр впустил их с первого стука.

Итак, лестью, притворством и лживым суеверием, под именем св. Петра он (папа — Т.Ч.) поднялся и вонзился корнями в сердце императора, и мечом воздвигся над всеми сановниками, и поверг их себе под ноги. Покорив их всех мечом императора, с их помощью и содействием (после того, как они поклялись в верности) он поставил себя выше императора и подчинил также и его, заставив припасть к стопам своим, и время от времени целовать их. Папа Целестин короновал императора Генриха V⁷⁸, зажав корону стопами. И когда тот надел корону, папа пинком сбил ее с головы, сказав, что только у него есть право короновать императорами и низлагать. Он постановил, чтобы никто не дерзал вмешиваться в их дела и соборы, выведывать то, о чем они (паписты — Т.Ч.) замышляли. Папа считал, что только он один может собирать собор, а император должен лишь защищать папу, а собор должен непременно собираться в одном из городов, где власть папы превосходила

⁷⁷ См. в Дан., 14: 3—5: «Был у вавилонян идол, по имени Вил, и издерживали на него каждый день двадцать больших мер пшеничной муки, сорок овец и вина шесть мер. Царь чтит его и ходил каждый день поклоняться ему. Даниил же поклонялся Богу своему. И сказал ему царь: почему ты не поклоняешься Вилу? Он отвечал: потому что я не поклоняюсь идолам, сделанным руками, сотворшему небо и землю и владычествующему над всякой плотью».

⁷⁸ Вероятно, речь идет не о Генрихе V, а о Генрихе VI (1190—1197) — немецком короле и императоре «Священной Римской империи» из рода Гогенштауфенов, которого папа Целестин III короновал императорской короной в апреле 1191 г. (см.: Рыжов К.В. Ук. соч. С. 104)

власть императора. Затем, под предлогом ниспровержения некоей ереси он созвал общий собор, где сделал одного патриархом, другого — кардиналом, третьего — легатом, еще одного — прелатом, другого — архиепископом, третьего — епископом, еще одного — диаконом, другого — архидиаконом, и так далее, как и ныне мы видим.

И как папа заигрывал с императором, так и его «ветви», то есть епископы, заигрывали в каждом королевстве, герцогстве и владении, так что даже наследники тех, кто их там возвысил, держали земли у них (епископов — Т.Ч.) и признавали их своими главными господами. Как император присягал папе, так и каждый король присягал епископам и прелатам своей земли, которые возносились над парламентами. Они (клирики — Т.Ч.), их деньги и те, кто им присягнул, вознеслись над прочими и правили все вместе.

Таким образом, папа, отец всех лицемеров, ложью и искажением извратил порядок мира и «перевернул деревья вверх корнями», ниспроверг Царствие Христово и установил Царствие Дьявола, чьим заместителем он и является, принизил слуг Христовых и восстановил слуг Сатаны, одетых для прикрытия в одежды ангелов света и слуг праведности. Но Царствие Христово не от мира сего (Ин., 18), а царствие папино — весь этот мир.

Христос — не судья и не разделитель этого мира (Лк., 12), а вот папа судит и делит весь мир, берет империи и все королевства и дает их, кому захочет.

Христос сказал, что блаженны нищие духом (Мф., 5), поэтому первый шаг к Царствию Христа — смириться и унизиться, чтобы смочь тебе в сердце творить служение всем людям и пострадать оттого, что все люди потопчут тебя. Папа же сказал: «Блаженны гордые и высокомерные, что могут заявить претензию и подчинить всех себе, и исполнить волю свою, и не страдать ни от кого». Таким образом, тот, кто вчера торчал в навозе, сегодня поднимается до принца, а завтра по прихоти папы будет проклят и отлучен, и согнан с престола.

Христос сказал, что блаженны кроткие и нежные, как голуби⁷⁹. Папа же благословляет тех, кто может собрать вокруг себя весь мир хлопотами и в боях доблестно отстаивать его дело, чтобы ему самому оставаться чистым от кровопролития, приходя на епископство, как наш кардинал и св. Фома из Кентербери⁸⁰, которого сделали епископом в поле, а он был в полных доспехах, сидя на коне, с окровавленным копьём в руке.

⁷⁹ Мф., 5:5. Тиндел добавляет к евангельскому пассажию: «...как голуби»

⁸⁰ Фома (Томас) Бекет (1120—1170) — в 1154 г. стал архидиаконом Кентербери, а в 1155 г. по ходатайству архиепископа Кентерберийского Теобальда был назначен Генрихом II канцлером королевства. Заняв эту должность, он выступил против посягательств церкви на светскую власть, за что получил сан архиепископа Кентерберийского. Однако став им, Фома Бекет, стал бороться за освобождение

Христос не имел лисьих нор и птичьих гнезд, где можно было преклонить главу, не обещал в этом мире ничего своим ученикам, не взял ни одного в апостолы, кто бы не отрекся ото всего. Папа же как плющ укоренился по всему христианскому миру, в каждой деревне, где у него и норы для лис, и гнезда для нечистых птиц по всем ветвям, он обещает своим верным блестящую карьеру на этой земле.

Чем ближе к Христу человек приходит, тем ниже он должен опустаться, и тем беднее он должен жить. Но чем ближе к папе вы приближаетесь, тем выше вы должны карабкаться, и тем больше богатств вы должны стяжать, откуда только сможете, чтобы купить его буллы и славное имя, и дозволение щеголять в митре и с крестом, и в роскошном одеянии с украшениями.

Как папа получил свое царствие от Дьявола, и как он разделяет его среди своих

Итак, царства земные и славу их (от которых отказался Христос в Мф., 4) Дьявол препоручил папе, и последний тотчас отпал от Христа, и поклонился Дьяволу, и принял их. Ложью он утвердился и правит, ложь установилась и среди его учеников. Кто из сотни стал папой, епископом или важным прелатом без колдовства, симонии, подлаживания под прихоти сильных мира сего и извращения Слова Божия, и переделки его по их пожеланию?

Папа, получив царства земные от Дьявола, стал его заместителем; по образу и подобию его он поднял все царства христианские от смире-

---

ние церкви от опеки светской власти. В результате конфликта с Генрихом II, он был убит (О противостоянии примаса и короля см. в «Житие св. Фомы, архиепископа Кентерберийского» (“*Vita sancti Thomae archiepiscopi Cantuariensis*”), написанном его современником, известным богословом Иоанном Солсберийским (1115/1120—1180). Библиографическое описание и анализ этого труда см.: Гладков А.К. *Summa scientiae* Иоанна Солсберийского: автор и тексты в культуре «Ренессанса XII века» // Вестник Мининского университета. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/summa—scientiae—ioanna—solsberiyского—avtor—i—teks/>. Спустя два года Фома Бекет был причислен к лику святых как мученик за веру. Место его гибели в Кентерберийском соборе являлось центром паломничества (именно сюда отправились герои кентерберийских рассказов Дж. Чосера. (см.: *Чосер Дж. Кентерберийские рассказы*. М., 1988. С. 29). Гробница Фомы Бекета по приказу Кромвеля была разграблена и все драгоценности изъяты. Генрих VIII назвал Фому «изменником», мощи и останки его были сожжены. (См.: *Burnet G. The History of the Reformation of the Church of England*. L., 1865. Vol. 1. P. 388—389).

ния Христа к высотам гордыни Люцифера⁸¹, который показал ему все царства земные, говоря при этом: «Придите и поклонитесь мне, и я дам вам их». Духовным лицам он (папа — Т.Ч.) говорит: «Отпадите от Христа и служите мне, и хватайте себе, кто — сан кардинала, кто — епископа, кто — аббата и так далее, столько санов и чинов, сколько ухватишь, и отпущение от чего хочешь». И также монахам он говорит: «Хватай эту нору, лезь в нее и бери, какие только хочешь привилегии и разрешения от твоих правил, только поклонись мне».

А светским владыкам (для начала императору) он говорит: «Если ты ниспадешь и поцелуешь стопы мои, и поклянешься мне творить дело мое, и защищать меня, я дам тебе империю». И королям так же, если они присягнут защищать свои привилегии, что получили от него, он обещает короновать их. И также всем светским лордам от мала до велика, и всем чиновникам всяческих должностей, если они хотят иметь земли, ренты, чины, богатства и жизни, они должны действовать так же.

Да и блудницы⁸² (невзирая на честь Божию), покуда они не презирают его (папу — Т.Ч.) и его установления, будут наслаждаться его рентами и числиться среди его прелатов. Воры и разбойники будут устраивать себе логова в его святых местах и делать, что захотят против Бога, пока они будут служить ему.

Апостолы велели священникам молиться Христу, лишь оставив в стороне все прочие дела, да и то только ученым и добродетельным. Папа бреет всех, кто к нему придет, пусть даже из конюшни, а не из аудитории⁸³, и когда они присягают, он рассылает их по домам сильных мира сего проповедовать его божественность, и они делаются управителями, надзирателями, инспекторами и советниками всякого рода непотребства (совратить жену, дочь или служанку, предать своего господина), если только это поможет продвинуться самому по несправедному пути. И в том они присягают вместе. Когда они сотворят что-то злое, никто не знает, откуда это зло исходит.

Апостолы выбирали диаконов для того, чтобы раздавать милостыню богатым нищим. И в помощь диаконам они выбирали вдов шестидесяти лет отроду, целомудренных и лишенных друзей, чтобы ходить за немощными. А папа вместо таких вдов ставит того, кто придет, молодого или старого, но никого, кроме тех, кто богат и способен уплатить

⁸¹ Люцифер (лат. *Lucifer* — «несущий свет», «светоносный») — первый по силе серафим в небесной иерархии. Он дерзнул взойти на престол Господа, но архангел Михаил изгнал его с небес. Попав на землю, он стал называться Сатаной (Дьяволом), а все присоединившиеся к нему ангелы — демонами (см.: Ключевые понятия Библии. Словарь-справочник. СПб., 1996).

⁸² Англ. — *whores*.

⁸³ В оригинале игра слов.

пятьдесят или шестьдесят марок серебра за назначение, а те уж могут дать отпущение и даже разрешение вступать в брак. Вместо таких диаконов, он плодит иподиаконов, которые не делают ничего, а являются только пустым звуком, кроме разве того, что в церковные праздники, вместо разделения милостыни и церковного добра нищим, они возглашают послание, либо евангельский зачин, чтобы содрать с нищих еще больше. И как его диаконы разделяют церковное добро нищим, так и его священники проповедают Евангелие пастве.

А милостыню, что была дана поддержать нищих, о которой ты прочитаешь в книгах, в некоторых городах была более двадцати, тридцати, сорока и более ста тысяч фунтов, и все земли, данные для той же цели, они отчуждали и делили между собой. И тем они вначале совратили великих мира сего, и забрались на вершину, где они теперь сидят и толкают друг друга вот уже восемьсот лет. И чтобы удержать то, чем они завладели неправдой, папа благословляет меч на войну во всем христианстве вот уже восемьсот лет, лишив тем самым мир мира.

Когда пали епископы, прелаты и диаконы, и получили от папы королевства, что принадлежали смиренным, и ограбили и без того бедных, и поделили их наследие между собой, тогда появились монашеские ордена, чьей целью было смирять плоть до самой кончины, носить отрепья, вкушать пищу раз в сутки, да и то масло, сыр, яйца, плоды, коренья и такие вещи, что недорого, и можно достать повсюду. И они написали книги, и удумали всякие вещи, чтобы облегчить себе жизнь. Когда миряне увидели, что священники впали в такую распущенность, а монахи были столь святы, то они решили, что это были подходящие люди для раздачи милостыни бедным. Ибо их путь столь тернист, что они не могут быть лгунами, как священники, и сделали монахов наставниками и кормильцами бедных, и вручили в их руки большие богатства и земли, чтоб отдать их нищим. Когда монахи почувствовали такое изобилие, они пали в след священникам, и получили от папы отпуск от своих уставов, и прямое прикрытие, которое ныне охватывает все их правила, и всё поделили между собой, и еще раз ограбили бедных. И он (папа — Т.Ч.) отобрал у аббатств большую часть епископств и кафедральных соборов, и большую часть земель, что они имели, однако и после этого еще осталось столько влиятельных аббатств и женских монастырей.

Когда многие монахи пали, появились нищенствующие монахи из ада, последний сорт червяков, в драных лохмотьях, с более суровой верой, что, если еще какое-либо добро для помощи бедным осталось бы у богатых, эти пиявицы высосали бы и то. Когда эти трутни освоились со своим мастерством, и построили себе добрые и удобные норы, и их начальники разделили между собою все страны, где кому побираться, и навязали себе канатов и веревок, как бы нищенствуя, они также получили отпуски у папы, стремясь жить на широкую ногу и в роскоши, как и монахи.

И мирянам, которых они столь подло обвели, и от которых они отделились, и сотворили свои королевства промеж собой, они оставляют по обычаю плату за труды и дань за все издержки этих королевств, а сами не хотят платить ни медяка, якобы, оставляя на поддержание бедных, основание школ, братств, гнезд этой нечисти, пиявиц, червяков, нищенствующих монахов, на починку дорог и мостов, на постройку и ремонт их аббатств и соборных церквей, часовен, коллегий, ради которых они ежедневно пачками раздают свои отпуска и собирают по тысяче фунтов за каждую сотню.

Если у мирян начнется война или какой-нибудь конфликт, то они не вложат ни гроша. Если они заинтересованы в войне (т.к. почти в каждой войне есть мотив защитить их), то они ложью заставят мирян нести основные расходы; кроме того, миряне должны бросить жен и детей и идти воевать за них, и гибнуть тоже. И чего бы они ни делали, во всем они найдут способ обмануть мирян. Шотландцы снесли замок епископа Дарема — Нореин кастель⁸⁴, что находится на шотландском берегу реки. А он (епископ — Т.Ч.) получил позволение от Рима отстроить его вновь, которое, я не сомневаюсь, он получил в обмен на все те деньги, что скопил в нем (в замке — Т.Ч.).

А что они делают с тем изобилием, которое у них имеется повсюду? Ждите, и вскоре нищенствующие монахи начнут создавать пап и кардиналов из своей секты, а те уж позаботятся делать то, что им выгодно, и не преминут содрать пошлину и с короля: они воистину настроят роскошных зданий и парков для отдыха, и накупят ларцов, и наставят крашенных столбов, и будут торговать индульгенциями, чем они теперь еще дурят народ и ошипывают то небольшое, без чего бедняки не мрут с голоду, и чтобы не терпеть больших неудобств, они нашли и способы, и средства. И они еще копят впрок, чтобы вовремя суметь расплатиться за защиту своей веры, то есть, подавить истину.

Как папа сотворил себе закон и почему

Папа заявляет: «Вся власть дана мне», он не говорит: «Петр, иди и проповедуй», но лепечет всем без разбора: «Идите и проповедуйте, что мне дана власть от Отца спасать всех, кто покается и осуждать всех, кто не покается, но следует за похотями их плоти в полном рвении жить поскотски, будучи врагами закону Божию».

В Евангелии от Матфея, 18 Петр спрашивает Христа, как часто он должен прощать своей братии, не до семи ли раз? И Христос отвечает,

⁸⁴ *Norain castell.*

что до семидесяти семи раз, каждый раз, когда кто-либо покается и попросит об отпущении (греха — Т.Ч.).

И хотя это было сказано одному Петру, ибо только Петр коснулся подобного вопроса, разве это не касается нас в той же степени, как и Петра? Разве нам не надо прощать нашим ближним, которые покаются и попросят нас о прощении, как Петр? Да, воистину. Но поскольку лишь Петр задал вопрос, потому Христос учил этому через Петра. Если бы другой задал, он учил бы через другого. Это подобно тому, как Христос спросил: «Кто, по вашему мнению, Я есть?». Если бы кто-либо другой из апостолов верил так, как верил Петр, то сказал бы, как и Петр, что Он (Иисус — Т.Ч.) еси Христос, сын Бога живаго, пришедший в мир грешников, дабы спасти их⁸⁵. То ему ответил бы Христос, как ответил Петру, что на камени исповедания сего Он созиждет церковь⁸⁶ свою, и пообещал бы ему ключи, равно как и Петру. В 18-й главе Евангелия от Матфея Христос говорит всем апостолам и всем общинам, где имеются грешники, что кого они свяжут, будет связан, и кого они разрешат, будет разрешен.

Более того, всякий мужчина или женщина, что знают Христа и его учение, имеют ключи и силу вязать и разрешать в порядке и мере, какую дают случай, время и место, и частным образом. Разве не может жена, если ее муж грешит против Бога и нее самой, и берет другую женщину, тайно сказать ему его вину между ним и собой, в доброй манере и смиренно, и связать его совесть законом Божиим? И если он покается, разве она не простит и не разрешит его, как и папа? Это даже лучше, ибо грех остался тайной, ведь грешит он против нее, а не против папы.

И также сын своему отцу, и слуга своему господину, и каждый человек своему соседу, как ты видишь в упомянутой восемнадцатой главе от Матфея. Никоим образом не надлежит служителям связывать и разрешать открытую проповедью. Связывать и разрешать откровенных грешников и тех, которые не раскаиваются, пока от них не возопиет община, принадлежит общине⁸⁷.

Наконец, много было тех, кто молился Христу в Риме, пока Петр не доехал до этого места, если только он вообще когда-либо добрался до туда, как Павел и многие другие. Разве у них не было власти связывать и разрешать? Или иначе сказать: как они обращали народ? Петр тоже был апостолом и странствовал от места к месту, как и Павел; и как Па-

⁸⁵ Мф., 16:16. Эти слова составляют начало молитвы: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго». Вторая же ее часть взята из Послания апостола Павла к Тимофею: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим., 1:15).

⁸⁶ В оригинале: *church*.

⁸⁷ В оригинале: *congregation*.

вел поставлял епископов в каждом месте учить народ, так же, очевидно, поступал и Петр, почему бы тогда тем епископам не требовать поставлений от Петра, как и от Рима? Они же сами в своих преданиях утверждают, что сперва престол Петра был в Антиохии⁸⁸. Неужели он направился в Рим, не оставив после себя никого обучать народ Антиохии? Упаси Бог, почему же тогда не мог тот епископ претендовать на власть как у Петра? Они скорее заявят, чем докажут, что Петр умер в Риме, а потому его власть там наибольшая. Тогда уж, если следовать этому, Христова сила нигде так не велика, как в Иерусалиме. Но что общего у неделимой силы Христовой с отдельными местами? Где есть Его Евангелие, там и полна Его сила и власть, в одном ли то месте, или в другом.

Наконец, чтобы получить власть, где только можно, они объединяют Петра с Павлом в их собственных канонах (*Distinctio XXII*), говоря: властью Петра и Павла, что, очевидно, против них же, ибо они утверждают в их же собственном законе, что в присутствии старшего власть младшего убывает до нуля. Так вот, если Петр главнее Павла, тогда по этому правилу, где есть Петр, там у Павла нет власти, там он — никто, но лишь подчиненный. И где Христос присутствует телесно и проповедует самолично, там у апостолов нет никакой власти, они молчат и сидят у его ног, как ученики, и вслушиваются.

Так зачем же они объединяют Павла с Петром и подкрепляют свои претензии как властью Павла, так и Петра? Так вот, они делают Павла собратом, т.е. равным Петру. И потому это ложь, что Петр был главнее своих братьев. Но слепые сычи не разбирают, о чем они воют, видя, что на дворе ночь, а истинный смысл Слова Божия сокрыт настолько, что никому до него не докопаться.

Более того, этим термином “престол святого Петра” они жонглируют, как и многим другим, притворяясь, что престол Петра — верховный престол, но что такое престол Петра, они не говорят. Потому ты сам поймешь, что они лгут. Престол Петра не стул и не сидение (ибо что Царствию Христову до этой мебели), это понятие духовное. Христос говорит в Евангелии от Матфея, 24, что книжники и фарисеи сидят не на престоле Моисеевом. Чем же был тогда престол Моисеев? Сидением, храмом, церковью или синагогой на той земле? Нет, воистину, ибо Моисей никогда не бывал там. Престолом Моисеевым являются его учение и закон. Так же и престол Петра — это учение Петра, то есть, Евангелие Христа, которое проповедовал Петр. И то учение — ключи Петра, так что престол Петра, ключи Петра и учение Петра — это одно и то же. Учение Петра — оно же и учение Павла и всех двенадцати

⁸⁸ Согласно преданию, апостолы Петр и Павел около 37 г. н.э. основали Антиохийскую церковь.

ти апостолов без выделения кого-либо, ибо все они учили одному. Отсюда следует, что престол Петра и ключи Петра суть престол и ключи Павла и всех других двенадцати апостолов и не что иное, как Евангелие Христово⁸⁹. Учение Петра не главнее учения Павла, но одно и то же. Также и престол Петра не выше и не святее престола других апостолов. Сейчас престол Петра есть престол Христа, то Христово Евангелие, на котором восседали апостолы, и на котором ныне восседают те, кто проповедуют истинного Христа; поскольку Антихрист не проповедует учение Петра (то есть Христово Евангелие), то он и не сидит на престоле Петра, но сидит на престоле Сатаны, чьим наместником он и является, а также на престоле своего самодельного закона, обрядов и лжеучения, к которым он понуждает всех людей аргументом меча.

Потом он (папа — Т.Ч.) пришел в чистилище, которое, как говорит он, на земле, и где он господин. Однако папа не может доказать существование чистилища⁹⁰, или по крайней мере, что было такое чистилище, или что оно находится на земле. Так же оно может быть в элементарной пламенной сфере под луною, как и на земле. Но связывать и разрешать, как я ранее сказал, проповедывать и окормлять, и Христовым учением очищать души он не может. И тех, что мертвы, не из паствы, которых препоручил Христос Петру, он также не может (окормлять — Т.Ч.), но только живых.

Так поднялся он по той лестнице над клятвами и обрядами всех духовных лиц, а также над теми, что заключили люди между собой, дабы соучаствовать в них, и над всеми людскими заветами, дабы изменить их. Зачем тебе устраивать странноприимный дом, чтобы вскоре там угнездилась коллегия попов, или религиозная организация, либо что еще он захочет? Тогда всякие монахи, бродяжники и прочий сброд распорядятся его судьбою вопреки воле его основателей. И поскольку, как они думали, они молились и раздавали нищим достаточно для спасения их душ, чтобы вытащить их из чистилища, то их выталкивают с их же телеги и заграбастывают день ото дня все больше и больше.

Но, даже получив на то дозволение папы и одобрение устава насчет того, чтобы все делить между всех, они получают это не во имя нищих,

⁸⁹ Под «ключами» апологеты католицизма понимали высшую власть, принадлежащую папам римским как преемникам апостола Петра. В Евангелии от Матфея, 16: 18—19 Христос, обращаясь к апостолу Петру, говорит: «И дам тебе ключи от Царства Небесного».

⁹⁰ Чистилище — (лат. *purgatorium*), согласно католическому вероучению, — состояние, в котором пребывают души людей, которые умерли в мире с Богом, но нуждаются в очищении от последствий совершенных при жизни грехов. Догмат о чистилище оформился в католицизме в XIII—XV вв. и, в частности, в трудах Фомы Аквинского (1225—1274) — авторитетного философа и теолога Средневековья, систематизатора ортодоксальной схоластики, члена Ордена доминиканцев.

но из-за страха даятелей перед чистилищем, чтобы утолить пылающий там адский огонь, который столь жарок, что их животы полопаются; неучи без разума верят во все это, им обещают по мессе в день (за каждого — Т.Ч.) ценою в 40 шиллингов за год, а когда те (клирики — Т.Ч.) наберут таковых штук двадцать (обманутых — Т.Ч.), они дают папе на лапу и добиваются позволения объединить эти двадцать (богослужений — Т.Ч.) в одно богослужение. Ибо если бы им делать все, на что они поручились, от первого основателя и до сего дня, то во многих монастырях и по пятьсот монахов было бы недостаточно.

Вы думаете, что народ всегда был столь туп и глуп, чтобы верить в эту дурь, что творится сейчас? Сколько нужно дать настоятелю или его помощнику, а также другим должностным лицам, чтобы аббат мог расстаться со своей братией? Может отослать их из аббатства в такие парки и места отдыха, и дать им по тысяче, полторы, две или три тысячи фунтов ежегодно, чтобы им было весело там развлекаться? Сколько они огребают ежегодно! Ведь это лицемерием они присвоили столько земель, затем они обратились к папе и получили отпущения, выгоды и льготы, если их устав был чрезмерно строг, то его можно было отменить, вопреки воле создателей, и поместить целую орду основателей в один (монастырь — Т.Ч.) *per dominum*⁹¹, разделяя среди немногих то, чего хватило бы многим.

Это сам папа изобрел таковые нравы, совращая прелатов избытком мирских наслаждений, (а уж худшие, как известно, наиболее жадны), и побуждая обращаться к иудеям, которые рады предать Христа и истину, и принести лжеприсягу ему и его божественному величию. Он творит из многого одно, из аббатства соборную церковь, выделяет из аббатств епископства. И как епископы платят за его буллы, также и бесчисленное количество аббатов по всему христианскому миру, и в тех землях, где главенствуют аббаты и епископы, и в тех, где распоряжается сам папа. И кандидаты на аббатов и епископов, по примеру старших, ежедневно посылают в Рим, чтобы купить разрешение носить митру и крест и яркие украшения, и возгордиться как Зверь и прочие. А ведь перед Богом ни один человек не священник, кроме того, кто подрядился проповедовать Евангелие Христово народу, и люди ничего не обязаны давать духовенству, кроме как небольшого вспомоществования за проповедь Слова Божия, а папа хватает шесть, семь, да и по двадцать бенефициев, если захочет, и выдает их оптом тому, кто вообще не умеет проповедовать — так-то и возникают великие духовные должности. Кто хочет купить и может заплатить, и кому не стыдно присягнуть, поимеет всё, чего только захочет.

⁹¹ Лат. — с помощью Божией (Тиндел иронизирует).

Как они обосновывают все свои соборы

Когда епископы, аббаты и прочие великие прелаты предали Христа и его образ жизни и пали пред Зверем, наместником Сатаны, дабы получить себе царствие от Него, тогда папа созвал различные соборы “таковых святых апостолов” и там заключили и огласили всякие суждения, что казались выгодными, по делам веры. Если ты спросишь, каким местом Писания можно доказать это, то они ответят: мы — церковь, а она не может ошибаться и потому, говорят они, что мы заключим, хоть того и не будет в Писании в качестве доказательства, это так же истинно, как и то, что есть в Писании, и столь же достойно, как и само Писание, и в это надлежит верить словно в Писание под угрозой проклятия. «Наша истина, — утверждают они, — зависит не от истины Писания, т.е. не то, что мы праведны в наших деяниях, ибо Писание свидетельствует нам, что значит делать праведно, но наоборот, истина Писания зависит от нас, т.е. Писание истинно, т.к. мы признаем его и говорим тебе, что оно праведно. Ибо откуда бы тебе знать, что это есть в Писании, если бы не мы сказали тебе о том, и потому мы не нуждаемся в свидетеле Писания, поскольку то, что мы делаем, достаточно, чтобы говорить об этом как об очевидном, ибо мы непогрешимы».

Такое умствование подобно тому, как если бы молодые монахини, только что принятые в орден, стали следовать правилам своего же устава и распоряжениям первооснователей и тщились претворить их в жизнь, а престарелые распущенные монахини отзывали бы их назад к развращенным и несправедным нравам, что ныне повсеместно, приговаривая: «Вы заблуждаетесь. Делайте единственно то, чему мы учим вас, ибо ваше послушание — в послушании старшим. В соответствии с уставом нашего ордена и распоряжениями нашего первооснователя, мы не научим вас иному, не солжем вам, поэтому вы должны слушать нас и делать так, как мы скажем». На что молодые монахини ответят: «Мы видим, что вы живете вопреки всему тому, что записано в ваших уставах и узаконениях». Старые же скажут: «Вы не сможете понять их, если мы не разъясним их вам, да и откуда вам знать, что это наши устав и узаконения, если о том вам не скажут старшие? Так вот, поскольку мы говорим вам, что это наш устав и узаконения, как же вы можете сомневаться в этом, если вы верите, что мы вам не лжем? Отставьте воображение и споры, и выбросьте устав и узаконения из рук, и больше не смотрите туда, ибо они (узаконения — Т.Ч.) вводят вас в заблуждение. И делайте так, как мы учим вас, и напрягите мозги, и поверьте, что мы вам не лжем, и что вы сами не можете понять наши устав и узаконения». Даже если вам кажется, что они противоречат Писанию, они ответят, что вы не понимаете его <...> Даже если они будут утверждать,

что Христос не воскрес, а Писание свидетельствует, что Он воскрес, то тут нет противоречия (скажут они), если только разобраться с умом. Вы должны поверить, как говорят они, что есть еще одно значение в Писании, аллегорическое, но что человеку не дано понять его, поэтому он должен верить, что это и есть истина.

Итак, поскольку Писание не соглашается с ними, они отпихивают его с дороги и захлопывают тем самым дверь в Царствие Небесное, которое есть Евангелие Христово, своими ложными толкованиями и умствованиями и ложными принципами «природной» мудрости. И аббаты восприняли Писание от монахов, и чтобы кто-либо не возмутился против образа жизни аббатов, они утомляют всех длительными службами и пением, дабы у тех не было времени почитать Писание, но только лишь — шевелить губами, и употребляют его (время — Т.Ч.) единственно для того, чтобы набить свои брюхи и заткнуть свои глотки. И епископы равным образом занимают своих священников, уверяя, что им незачем изучать Писание, дабы те не возмутились против них самих, они устанавливают длительные службы, на удивление запутанные, так что и за дюжину лет не научишься разбираться в них: длинные заутрени, долгие вечера, длинные мессы, а все только с целью занять ум и руки, не допустить скуки, ибо *levis est labor cum lucro*⁹², (говорят они), и все время таскают их (священников — Т.Ч.) по церемониям, впутывая в бесчисленные установления, декреты, распоряжения и постановления святой церкви.

А обетования и завет, которые таинство плоти и крови Христовой ежедневно проповедовало людям, они стараются позабыть, и теперь утверждают, что это жертвоприношение за души в чистилище, чтобы им было удобнее торговать своими мессами⁹³. И в университетах, они распорядились, что никто не должен заглядывать в Священное Писание, покуда не набьет руку в языческих учениях или за девять лет не усвоит ложные принципы, руководствуясь которыми он никогда не постигнет истинное Писание. И придя в университет, он (студент — Т.Ч.) первым делом дает клятву, что чего бы он там не увидел, он не должен порочить университет. И когда он принимает первое посвящение, он клянется, что он не поддержит никакое мнение, за исключением того, что одобрено святою церковью, а каковы бывают такие мнения, он не знает. Таким образом, их допускают изучать суету, ибо всё Писание загорожено ложными толкованиями и зловредными принципами «естественной» философии, что им к нему и не пробиться, и они ходят по кругу и обсуждают все свои вымыслы и бредни насчет отдельных слов и суетные

⁹² Лат. — легок труд с наживой

⁹³ Речь идет об индульгенциях, основным мотивом для покупки которых являлся страх перед чистилищем.

мнения по поводу исцеления человеческой плоти, равно как и души. И озабочиваются, если только Бог не наделит своею особою благодатью какого-либо человека, чтобы никто не смел проповедывать, покуда не дослужится до епископа.

Затем пришел Фома Аквинский и нарек папу Богом благодаря своим мудрствованиям, а за эти труды папа окрестил его святым и назвал “святой доктор”, и святость его никак нельзя отрицать, что бы тот не сказал, кроме разве что некоторых мест, где среди многой лжи он порою промолвит и что-то истинное. И подобным образом, кто берется защищать его (папы — Т.Ч.) традиции, декреты и привилегии, того он делает святым, также и за труды, даже если его житие столь противно Писанию, как житие Фомы Кентерберийского и многих других, проживших жизнь подобно кардиналу Томасу (Волси — Т.Ч.), но не Христу, да и жизнь кардинала Томаса лишь насмешка над житием святого Фомы Кентерберийского. Фома Бекет сперва себе сделал светскую карьеру, и лишь потом духовную, будучи рыцарем, он служал Теобальду⁹⁴, архиепископу Кентерберийскому, который многократно посылал его в Рим по церковным делам. И когда Теобальд убедился в его активности, он постриг его диаконом, чтобы он не ушел от него, и сделал его архидиаконом Кентерберийским, а затем представил его королю. И король сделал его своим канцлером, где он гордынею и роскошью намного превзошел гордыню кардинала Томаса (Волси — Т.Ч.), так же, как одна рака превосходит другую славою и богатствами. Затем он сделался военачальником пяти или шести тысяч хорошо вооруженных солдат, гордым как святой Георгий, с копьем в руке, он выходил на любой вызов и турнир и сбрасывал с коня умелейшего рыцаря, что только был во всей Франции. И прямо на поле, разгоряченным от кровопролития, был он произведен в епископа Кентерберийского, он снял шлем и надел митру, сбросил доспехи и надел плащ, положил копье и взял крест, теми же обветрившими руками, и взошел широким жестом бывалого вояки на кафедру, готовясь сражаться против своего принца за дело папы. А претензии его принца были согласны с законом Божиим, а папины противны ему. И роскошь его посвящения соответствовала его прежним светским сноровкам. А еще он сделался святым за преклонение пред святым престолом Петра, не тем престолом, который есть Евангелие Христово, а тем, который считает себя Петровым, а на деле есть зачумленное место, место лжи и обучения лжи. И поскольку он не читал Христово Евангелие, он процитировал молитву Богородице из утренней службы. Кто понимает по-латыни, прочи-

⁹⁴ Теобальд — архиепископ Кентерберийский в 1138—1161 гг. В период его нахождения на этом посту в Англии наблюдается бурное развитие монастырского движения.

тайте его житие и сравните с Писанием, и вы увидите такую святость, от которой вам еще долго будет икаться. И каждый аббат и каждый кафедральный собор стали изыскивать себе одного Бога или другого, и перемешали жития истинных святых с вонючей ложью, чтобы подвигнуть людей на то, что они зовут «духовным продвижением».

И хотя всеми своими делами они (клирики — Т.Ч.) принижают светские власти и свободный народ, и печалются о богатых, и жестоки к бедным, их так много и они столь поднаторели в злословии, непостоянны и столь сплочены, и сдружились между собой, что оседлали светские власти и понуждают их делать для себя то, что они хотят (как плющ на дубе), частью — жонглерством, частью — вмешательством в светские дела. Каждый аббат хочет воспользоваться от правителя области или от самого короля чем только возможно, и платить ему ежегодно, забирать у одних и отдавать другим, и таким образом они творят, что хотят. И самый маленький священник действует так же: если он прорвется в дом, а женщина развесит уши, то он укоренится там так или иначе, или используя те же приемы, что и добрый муж, или рядясь в тогу благодетеля, или даст им займы, а потом введет во искушение, что потом, если и захочешь, от него не избавишься, но будешь понужден терпеть и пускать его к себе домой волею или неволею.

Пример из практики из нашей собственной истории

Давайте возьмем пример из нашей собственной истории. Король Гарольд⁹⁵ изгнал в ссылку Роберта, архиепископа Кентерберийского, по какой причине, летописи умалчивают. Но если бы причина не была постыдной, я не думаю, чтобы они о ней умолчали. Этот Роберт тот час направился к королю Вильгельму Завоевателю⁹⁶, в то время герцогу Нормандскому. И папа Александр послал герцогу Вильгельму знамя, чтобы пойти и завоевать Англию, и полное отпущение грехов любому, кто пойдет с королем Вильгельмом под этим знаменем. Смотри, как неуступно папа идет по стопам Христа и апостолов: они проповедовали прощение всем, которые раскаялись, будучи искупленными кровью Христовой, а папа обещает прощение грехов всем, кто перебьет побольше своих собратьев, искупленных кровию Христовой, чтобы поработить их под свою тираническую власть. Какую бы другую причину не имел герцог Вильгельм против короля Гарольда, можете быть уверены,

⁹⁵ Гарольд II Годвинсон (ок. 1022—1066) — последний англосаксонский король Англии (с 1066 г.), погибший в битве с нормандскими завоевателями при Гастингсе.

⁹⁶ Вильгельм Завоеватель (1027/1028—1087) — герцог Нормандии (Вильгельм II) с 1035 г., король Англии с 1066 г.

что папа не вмешался бы, если бы Гарольд не затрагивал его светской власти, да и Вильгельм не смог бы завоевать другое королевство по тем порам, если бы духовенство не встало на его сторону. Сколько крови пролилось в этой войне в Англии, в которой были перебиты почти все лорды английской крови, и нормандцы стали хозяевами, и все законы поменялись на французские. Но зачем святому отцу заботиться о пролитии крови мирян? Ему было бы лучше, чтобы миллион мирян расстались с жизнью, чем потерять на один вершок от чести святой церкви, или “святому Петру” одну йоту от своих прав.

И Ансельм⁹⁷, что был епископом немного спустя, никогда не спускал руки с властного короля Вильгельма II⁹⁸, пока тот не укоротил ему руки, и не выцарапал инвеституру⁹⁹, или право поставления епископов в пользу наместника святого Петра, эта инвеститура издревле была королевской привилегией.

⁹⁷ Ансельм Кентерберийский (1033—1109) — средневековый богослов, философ, архиепископ Кентерберийский с 1093 г. Родом из Италии, он в возрасте шестнадцати лет поступил послушником в Бенедиктинский монастырь в Беке (Нормандия), затем стал его настоятелем, аббатом. Ансельм считается одним из ведущих религиозных философов между Августином и Фомой Аквинским. Ансельм отвел философии самостоятельное место в богословии, считая, что содержание христианской веры может быть постигнуто лишь посредством откровения, а разум стремится понять то, во что человек верует. Представление о «вере, стремящейся к пониманию», Ансельм унаследовал от Августина (См.: *Рейнер В., Смит Л.* Путешествие по миру мысли. Введение в историю философии. М., 2000. С. 36). Несмотря на то, что Ансельм был авторитетным богословом, качествами государственного деятеля он не обладал в той мере, как его предшественник Ланфранк. Став архиепископом и примасом Англии, Ансельм не смог наладить сотрудничество светской и церковной властей государства и защитить финансовые интересы религиозных институтов Англии от посягательств короля Вильгельма II. Король не смог дать согласие на отказ от права королей единолично определять, какой папа будет признан в Англии. Между архиепископом и королем разгорелся конфликт, в котором английское духовенство выступило на стороне короля. После смерти Вильгельма II, на престол вступил Генрих I, который пригласил Ансельма снова занять пост архиепископа Кентерберийского.

⁹⁸ Вильгельм II Рыжий (ок. 1056/1060—1100) или Руфус (лат. *rufus* — рыжий) — третий сын Вильгельма Завоевателя, король Англии с 1087 г., представитель Нормандской династии. Пока был жив архиепископ Кентерберийский Ланфранк, благодаря поддержке которого Вильгельм получил английскую корону, отношения короля с церковью были хорошие, поскольку король в церковные дела не вмешивался. Но в 1089 г. Ланфранк умер, после чего Вильгельм в отношениях с церковью стал выступать с позиций абсолютного суверена. Конфликт развивался по нескольким направлениям, главным из которых был запрет короля английским священнослужителям признавать папу римского без его санкции.

⁹⁹ Инвеститура — акт передачи земельного владения или должности, закреплявший вассальную зависимость и сопровождавшийся церемонией передачи какого-либо символического предмета (кома земли, посоха, кинжала, перчатки и т. д.) от сеньора к вассалу.

Когда упомянутый король Вильгельм захотел получить дань, что священники ежегодно давали своему епископу (на содержание распутниц), чтобы тот платил им, епископ Чичестера Ранф запретил богослужение (как это у них называется) и заколотил церковные двери гвоздями по всему своему диоцезу, пока король не вернул ему его право на дань. И когда святой отец запретил священникам жениться, то епископ своею властью разрешил им содержать распутниц в обмен на уплату ежегодной подати, как практикуется во всех странах, кроме Англии, где они, однако, могут сожительствовать с женами свободных граждан.

И опять, на выборах Стефана Лэнгтона¹⁰⁰, архиепископа Кентерберийского, какая нищета и позорище царили в стране все это время! Тогда страна находилась в отлучении многие годы. Когда и это не помогло, тогда Ирландия восстала против короля Иоанна, не без тайных козней наших прелатов, должен я сказать. И наконец, когда ни отлучение, ни козни не помогли, а Иоанн так и не согласился, чтобы папский наместник в одиночку вознесся над всем духовенством и теми, кто подчинялся ему, дабы они могли грешить и злодействовать невозбранно, тогда папа послал отпущение грехов королю Франции, чтобы тот пошел и завоевал его (Иоанна — Т.Ч.) страну. Вот этого король Иоанн столь испугался, что положил свою корону к ногам папы, и поклялся править своей страной во имя его, и его потомки также.

В дни короля Ричарда II¹⁰¹ Томас Эрундел¹⁰², архиепископ Кентерберийский и канцлер, был изгнан в ссылку с графом Дэрби¹⁰³. Внешним поводом для вражды между королем и его лордами был вопрос о сдаче города Бреста в Бретани. Но у наших прелатов было наготове другое тайное дело. Они не могли своими силами расправиться с теми несчастными, которых в то время привел к раскаянию и к истинной

¹⁰⁰Лэнгтон Стефан (сер. XII в.) — английский богослов и политический деятель. Благодаря папе Иннокентию III был возведен в сан кардинала. В следующем году понтифик вынудил монахов избрать Лэнгтона на Кентерберийскую кафедру, вопреки желанию Иоанна Безземельного (1199—1216). В конечном итоге король признал Стефана Лэнгтона архиепископом Кентерберийским, обещал отменить стеснительные меры против церкви и вернуть все отнятые у нее владения (подробнее см.: Рыжов К.В. Ук. соч. С.189).

¹⁰¹Ричард II (1367—1400) — король Англии в 1377—1399 гг., представитель династии Плантагенетов, внук короля Эдуарда III.

¹⁰²Эрундел Томас (ок. 1353—1414) — архиепископ Кентерберийский в 1396—1398 и 1399—1414 гг., несколько раз занимал пост канцлера королевства. Эрундел находился в оппозиции к королю Ричарду II, поскольку поддерживал своего старшего брата Ричарда Фицалана. После расправы в 1398 г. над лордами-апеллянтами Томас был лишен епархии и был изгнан из Англии, но после свержения Ричарда II и воцарения Генриха IV вновь стал архиепископом Кентерберийским.

¹⁰³Генрих Болингброк — двоюродный брат Ричарда II, сын герцога Ланкастера, будущий король Англии.

вере — вере в смерть и кровь Христовы, пролитыми во искупление их грехов, своими проповедями Джон Виклиф. Как только архиепископ покинул королевство, ирландцы возмутились против короля Ричарда, как и в свое время против короля Иоанна. И это не без видимого вдохновения тех, что правят при дворе и в сознании всех людей. Они все — одна шайка спевшихся заговорщиков, уговорившихся помогать один другому, рассеянных по всем королевствам.

Когда они (клирики — Т.Ч.) грызутся между собой по вопросу, кто из них главнее, против светской власти они всегда выступают заодно, хотя они и маскируются, что якобы один выступает против других, чтобы выведать тайны своих врагов, а потом их предать. Они могут тайком вложить в сердца людей любое злое, на которое западут, и никто не узнает, откуда оно исходит. Их письма тайно циркулируют из королевства в королевство. В течение 15—16 дней «наместник святого Петра» получает вести из самого отдаленного уголка христианского мира. Епископы Англии по нужде могут писать епископам Ирландии, Шотландии, Дании, Германии, Франции и Испании, обещая им выручить их в другой раз, когда придет пора, напоминая, что все они — одна святая церковь, и что дело одного есть дело другого, говоря: если наши козни провалятся, то и ваши недолго продержатся. А другой должен исполнить свой долг и загнать добычу в их силки, и никто не разведает, как же это взаправду было.

Как только король Ричард отбыл в Ирландию подавить этих бунтовщиков, епископ вернулся обратно, поднял всех против короля, пленил и низверг его, и предал жесточайшей смерти, и короновал графа Дэрби. Смилуйся Христос, сколько же крови стоила Англии эта коронация! Но что им — ведь их обиды должны быть отмщены. Тот недостойн быть королем, кто не может отомстить своим врагам. Ведь разве не от Зверя получили короли свои королевства, присягая служить Ему, и клянясь поддержать Его престол? И затем, когда граф Дэрби стал королем Генрихом IV¹⁰⁴ и был коронован, то прелаты взяли его меч, и меч его сына Генриха V (как и мечи всех королей после них) и осквернили их пролитием христианской крови в своё удовольствие. И они навязали свои цели королю (как и ныне), и назвали изменой верить в Христа так, как написано в Писании, и сопротивляться епископам (как и ныне), и бросать их в королевские застенки (как и ныне), так что не ново под луной то, что происходит теперь, но старый обычай, хотя они и максимально потщились спрятать свои концы, чтобы их злонамеренность не стала известной.

И в дни короля Генриха VI как рыкали они, словно свирепые львы, против доброго герцога Хэмфри Глостерского, королевского дяди, и регента в

¹⁰⁴Генрих IV (1366—1413) — король Англии из рода Плантагенетов, правивший в 1399—1413 гг.

дни, когда король был молод, т.к. при нем они не могли убивать кого хотели, и творить разврат, как желали. Разве напал бы епископ Винчестерский на него и утеснил бы его в открытую своею силой и властью в Лондоне, если бы горожане ни пришли ему (Глостеру — Т.Ч.) на помощь?

Однако они нашли средство протаскивать свои делишки, и созвали парламент вдаль от Лондона, где добрый герцог был злодейски умерщвлен, и весь цвет королевства тоже, и крепкий щит, что защищал до тех пор от бед, которые вскоре посыпались на королевство, как из тучи. Хронисты, однако, не хотят сообщать, ни как он умер, ни от чего. Да это и не удивительно, ибо тут надо иметь другие глаза, не те, которыми мы взираем на этот мир, чтобы прозреть все их делишки. Тем не менее, летописцы свидетельствуют, что он был добродетельным мужем, честным и добрым к народу. И далее, защитник чистилища утверждает в своем «Диалоге»¹⁰⁵, как говорим и я, и он, и твой друг, что вышеупомянутый герцог Глостерский был благородным мужем и крупным государственным деятелем, и настолько умным, что он кожей чуял ложные чудеса и умел разоблачать их, и отличал их от истинных, каковое умение ненавидимо священниками, и противнее им, чем некромантия или волшебство, и это свойство, за которое, по их закону, скажу я, они наказывают смертью, и если возможно, смертью исподтишка. Ныне быть добрым к простому народу, и прозревать ложные чудеса, и в-третьих, завоевать то, что Франция тогда бросила под ноги англичан другим было бы нелегко, каковою силою папа принизил императора, и правит вместо него — как же он погиб, и какими кознями — до сих пор непонятно.

Ибо быть добрым к простому народу значит быть плохим духовенству, поскольку одни — добыча других, как ягненок — волка. Во-вторых, если человек настолько прозорлив, что распознает ложные чудеса, то, как же фигляры могут заработать на хлеб с маслом и почитаться крутыми там, где живет такой человек? В-третьих, принизить королевство Франции значило бы столкнуть «наместника святого Петра» с его престола.

Так вот, если бы разорить вместилище Вавилонской блудницы, то бордели и конюшни наших прелатов были бы видны, как на ладони. Если Абаддон¹⁰⁶, князь саранчи, пожирающей все, что зеленого цвета, был бы растоптан, то и нашим червякам настала бы крышка.

¹⁰⁵Тиндел имеет в виду Томаса Мора, написавшего «Диалог о ересях» (см. главу III. 3).

¹⁰⁶Абаддон, или Аваддон (ивр. אבaddon) — истребление); греческий аналог — Аполлион (Απολλύων) — губитель, в иудейской (а затем и в христианской) теологии демон истребления, разрушения и смерти.

Какою силою папа принижает императора

Заметь себе еще одно обыкновение наших святейших прелатов. Когда империя была переведена в Германию¹⁰⁷, император пал и облобызал папские стопы и сделался его присяжным слугою, однако были и распри, и война между папами и императорами. И папы низвергли многих добрых императоров через посредство своих епископов, которые повсюду тайно убеждали знать предать своего господина и получить от папы благословение на выбор другого.

Бывало и наоборот, что императоры время от времени низводили некоторых пап по требованию кардиналов и прочих великих прелатов, с чьей поддержкой единственно они могли справиться с этой задачей. Это и разумно, хотя все королевские подданные клялись сбросить одного папу с его престола, если на то не было воли других прелатов, но порою это делалось втайне, одновременно смещая их со своих насыженных мест.

Папа, чтобы быть уверенным для себя и из страха перед опасностью, как бы императоры чересчур не возвысились, и чтобы не видели, в чем ежедневно проходили их дни, заключил дружбу и согласие с венецианцами с одной стороны, и впустил их в отдельные имперские города в Италии, и с французским королем — с другой, и впустил его также в отдельные города и земли во владении императоров, а сам стал посредине и преградил путь императору снова приходить в Рим, и даже распорядился, чтобы того короновали у него на родине. Тогда был издан закон, чтобы никто не дерзал укорять папе, какое бы бесчинство тот не сотворил, утверждая, что папа превыше всякого земного суда, и стоит надо всем, но никто над ним, и заодно запретил это в своем законе (*Distinctio, XL*) говоря: «Даже если окажется, что папа небрежет самим собой, а также спасением душ собратьев своих и паствы, и бессловесен по поводу добра, и увлек за собою, служа примером, бесчисленное количество людей в ад, где их вкупе будут пытать нескончаемыми муками, все же поберегитесь, чтобы смертный указывал ему на его ошибки здесь, ибо он будет судить всех, никто же — его»¹⁰⁸. О, Антихрист! Разве он не Антихрист, не желающий быть осужденным Словом Божиим?!

¹⁰⁷Тиндел имеет в виду создание Священной Римской империи германской нации.

¹⁰⁸Вероятно, речь идет о шестом каноне канонического права (*Juris Canonici, Pars I, Cap. VI, Dist. XL*) в котором узаконена неприкосновенность папы и невозможность его смещения даже в том случае, если действия римского понтифика противоречат христианским нормам (ср. у Лютера: «Если бы зловредность папы простиралась настолько, что он повел бы души большими толпами прямо к дьяволу, то даже в этом случае его нельзя было бы сместить» // *Лютер М. К христианском у дворянству немецкой нации... С. 18*).

Если венецианцы захватят какие-либо из городов или владений нашего святого отца, войною или покупкою, либо получат их в залог (а может прежние папы отдали их в приданое за своими дочерьми венецианским дожам), то святой отец попытается вновь утянуть их себе, говоря, что это не по закону, когда миряне держат то, что от имущества св. Петра. Если они (венецианцы — Т.Ч.) клянутся, что купили их, то новый папа заявляет, что прежний папа не имел прав подобным образом распоряжаться наследием св. Петра, а мог владеть им лишь при жизни, но после его смерти следует возвратить преемнику все, как было. Затем он (папа — Т.Ч.) отлучает и проклинает их, желая им «стать черными, как угли» из адской бездны.

Но венецианцы, услышав в обычаях наших святых отцов, зная о соседях больше, чем мы издалека, и умнее, чем мы тут в холодных землях, заметили, что цвет их кожи не меняется после такого проклятия, и что в ад они не проваливаются, и что организм переваривает пищу не хуже, чем до тех пор, и что (как утверждает Эразм), они испорожняются столь же легко, как и дотоле (я упоминаю об этом только потому, что и об этом шла речь в святейшем проклятии), и потому нечего бояться его отлучений и запрещений.

Тогда наш духовный отец собирает все силы, что только мог набрать в Италии, против них, и просит сохенаров (*sochenars*) прийти и помочь ему. Но поскольку он недостаточно силен, то он посылает епископам Франции предупреждение, что если его власть пошатнется, то и их недолго простоит, и пусть напомним своему королю, что он недаром зовется христианнейшим королем, и что от него требуется делами подтвердить таковой титул, выступив наперекор этим непослушным мятежникам против священного римского престола и нашей матери святой церкви¹⁰⁹.

В другой раз наш священнейший викарий обрушивает уже на них (французов — Т.Ч.) все свои силы, опираясь на венецианцев и своих старых приятелей сохенаров. Но поскольку он недостаточно силен, то он посылает епископам Англии предложение помочь делу Господню и подвигнуть нашего короля на благо святой церкви, напоминая ему, кому он присягал, и от кого его корона, и сколько всяких почестей и

¹⁰⁹Здесь и далее Тиндел пишет о военных кампаниях в период длительных Итальянских войн 1494—1559 гг. В данном пассаже реформатор ведет речь об успешной дипломатии папы Юлия II, который в 1504 г. создал антивенецианскую коалицию, оформившуюся в дальнейшем как Камбрейская лига (1508 г.), в которую вошли император Священной Римской империи Максимилиан I, французский король Людовик XII, испанский король Фердинандом I и ряд итальянских государств, а затем, желая вытеснить французов из Италии, заключил союз с Венецией для борьбы с Францией и империей. В целом, эпоха Итальянских войн излагается Тинделом непоследовательно, он часто возвращается к описанным ранее событиям.

титулов было прежде послано его предшественникам, и какая это была честь для них, и как легко он может удостоиться подобной чести, как они, да к тому же стяжать и более почетный титул, если бы он только встал на сторону нашего святейшего отца, ну и вдобавок к тому сулит ему отпущение всех грехов.

На том нам и надо было расторгнуть мир и все клятвенные договоры с Францией, т.к. королю сулили освобождение от некогда произнесенных клятв. Ведь король французов не решился бы ни на что в Италии, пока не обменялся бы послами и не договорился о прочном мире с нашим королем; таинство тела нашего Спасителя было преломлено между ними, чтобы подтвердить этот акт. Но я предполагаю, что преломление обозначало, что это назначение продлится недолго, ибо большого количества муки не хватило бы, чтобы наделать столько облаток, как они называют их, и пение любви было нарушено в наши дни между христианскими принцами (они хотят быть так названными), чтобы подкрепить обещания, которые никто и не собирался исполнять. Другого использования этого благословенного таинства правители не знают. Христос заповедал его как вечное напоминание, что тело Его было распято на кресте за наши грехи и все, кто раскаивается, вкушая его, будут принимать отпущение совершенных грехов через веру. Если бы короли земные, нарушая это таинство между собою, сказали бы так: «Тело Нашего Спасителя (которое было распято на кресте за грехи всех, кто раскаивается и будет чист сердцем, и будет свято хранить его закон) он преломил мне в погибель, если я нарушу эту клятву, и надо посерьезнее отнестись к тому, в чем я клянусь, и если клятва будет принесена законным образом, то лучше мне ее не нарушать вовсе». Но во что они ставят клятву, приносимую при вступлении в брак, в то же ставят и эту.

Какая бы нужда не была у папы, он не пошлет к императору с приглашением побыстрее прибыть в Италию, из-за страха, что тот заберет себе то, что завоевано у французов и сделается столь сильным, что затмит своею силою власть папы и станет заместником нашего святейшего отца, равно как и тот — святого Петра. Однако, если бы мы, англичане, звали к себе императора в гости, чтобы сразиться против Франции за право церкви в этих пределах, что к нам поближе, его святейшество рад был бы принять такую службу.

Когда наш король согласился сделать это по желанию святого отца, то прикрытием и маскировкой должно было быть то, что король хочет доказать свою правоту Франции. А помочь королю в его правоте должны были простые люди, которых будут доить, покуда не засочится кровь, ибо чтобы быть принятыми на королевскую службу, дворяне продают либо закладывают свои земли. Тогда полный отпуск дается тем, кто согласится обратиться в бегство французских псов. Тот, кто па-

дет в битве, пойдет не в чистилище, а полетит напрямик на небеса, да еще со свистом.

Когда папа взял в Италии то, что хотел, тогда и нам надо немедленно возобновить мир с французами, ведь Франция была не до конца растоптана ногами, но осталась, как и прежде, низменным государством, способным потягаться с императором и пригнуть его долу, но все же не столь сильным, чтобы тягаться с папой. И тогда наши прелаты, чтобы договориться о мире, тотчас посылают брата Фореста, или викария Кройдона¹¹⁰, чтобы обратиться с речью к королю и к знати. И этот клирик кричал и орал перед ними так, как кричат на собак на охоте, и восклицал говоря: «Горе тому, что вы собрались делать! Пощадите кровь христиан, неужели вы оциплете своих собственных кур? Разве французы не такие же христиане, как и вы? А вы истребляете бедных и невинных, что не обидели вас. Ради крестной муки Христа, примиритесь! Не убивайте друг друга, как будто Христос умер не за вас! Но лучше воюйте с турками».

Затем прибывают послы Франции с деньгами, и некоторые прелаты убеждают соратников короля, чтобы присягали им предать своего короля и свое королевство. И вот тогда был заключен мир. Но это вышел не мир, а перемирие, всего на полгода¹¹¹. Наше войско возвратилось домой, нищие в страну нищих. Беднякам не стало хватать работы, и они предались воровству, за что на родине многих из них повесили. Об этом мог бы сказать Мор в своей “Утопии”, пока он не сделался присяжным секретарем кардинала и не пал к его стопам, попирая истину ради карьеры.

Приведем пример: епископы в свое время рекомендовали королю Генриху V отправляться в поход и завоевывать Францию¹¹². Причиной этого было, как утверждают хронисты то, что король отобрал у духовных лиц светские должности. Задузив королю голову, они снабдили его деньгами и отправили во Францию.

¹¹⁰Кройдон — бывший город графства Суррей, ныне крупный район Лондона.

¹¹¹Вероятно, речь идет о перемирии Англии с Францией в 1519 г.

¹¹²Тиндел повествует об одном из этапов Столетней войны Англии с Францией. Генрих V из рода Плантагенетов, правивший с 1413—1422 гг., и прославившийся, по сведениям К.В. Рыжова, «дружбой с разными распутниками и негодьями», едва приняв власть, стал готовиться к походу во Францию, с которой уже много лет сохранялось перемирие. В результате военной кампании Генрих V прошел с войском через Северную Нормандию и Пикардию к низовьям Соммы. В 1418 г. английский король овладел нижней Нормандией, в декабре на сторону англичан перешел герцог Бургундский. В 1421 г. с Францией было подписано перемирие с Карлом VI, но французский король не признал этого договора. Когда Генрих с женой возвратился в Англию, он узнал о победе французов при Боже. На пути во Францию Генрих занемог и умер, оставив после себя девятимесячного сына (см. Рыжов К.В. Ук. соч. С. 117—118).

Когда они натравили короля, он завоевал больше, чем им того хотелось, и чем они считали достаточным для него, притом так быстро, что он попросту положил Францию к своим ногам, так что наши прелаты получили секретные распоряжения постараться восстановить всё как было, однако это-то и оказалось невозможным даже таким великим богам.

В дни короля Генриха VI¹¹³ наш святой отец, римский папа, сделал епископа Винчестерского кардиналом, который вскоре отправился во Францию, чтобы договориться о перемирии между Англией и Францией. И с ним встретился римский легат, тоже, кстати, кардинал, но после той встречи англичанам фатально не везло во Франции, их преданный друг, герцог Бургундии, предал их. Когда кардиналы и епископы встретились, они между собою тайно посоветовались и решили то, что не было хорошо ни для Англии, ни для Франции, но что выгодно для удобства нашего святейшества, чтобы и те и другие сидели по своим домам.

Когда наш король Генрих вошел в лета, должна была состояться его свадьба с дочерью графа де Арманьяка в Гиане (*Gyan*), за которую давали много замков и городов в Гиане и большую сумму денег. Но брак расстроился, не без тайных козней наших прелатов и вмешательства нашего святейшего отца, будьте уверены. И был совершен брак между ним и принцессой Сесиль (*Cecile*), за которую Англия отдала все герцогство Гиан и графство Мэн (*Maine*), что тем самым утеряла всю Нормандию, к которой они были ключом¹¹⁴. А затем был злодейски умерщвлен герцог Глостерский, отчасти потому, что он умел распознавать ложные чудеса, а также ради отдачи обоих этих графств. Ибо если бы он был жив, их не рискнули бы отдать.

И когда король Эдуард¹¹⁵ сместил короля Генриха, был замыслен брак между ним и королевой Испании, матерью нынешней королевы. Но пре-

¹¹³Генриху VI не было и года, когда корона перешла к нему (1422 г.). До 1430 г. Англией управлял дядя Генриха герцог Глостер.

¹¹⁴В 1445 г. Генрих VI женился на Маргарите Анжуйской. Кардинал Бофорт и граф Соффолк убедили короля, что лучшим способом для поддержания мира с Францией будет брак с Маргаритой Анжуйской, племянницей жены короля Карла VII. Генрих согласился еще и потому, что слышал рассказы о восхитительной красоте Маргариты и послал Соффолка на переговоры с Карлом, который согласился выдать ее замуж при условии, что он не будет предоставлять положенное в таких случаях приданное, а сам получит земли Анжу и Мэна от англичан. Генрих нарушил обещание отдать Мэн и Анжу Карлу, зная, что подобный ход был бы очень непопулярен, и герцоги Глостер и Йорк активно выступают против.

¹¹⁵В 1455—1485 гг. — в Англии шла междоусобная война, получившая название войны Алой и Белой роз, в результате которой королем был провозглашен Эдуард IV Йоркский (1461—1470, 1471—1483). В 1470 г. Генрих VI вновь занял престол в результате переворота, устроенного графом Уорвиком. Однако в апреле 1471 г. сторонники Алой розы были разгромлены, сын Генриха Эдуард был взят в плен и казнен, а 21 мая, в день вступления Эдуарда IV в Тауэре был заколот и сам Генрих. (См. Рыжов К.В. Ук. соч. С. 119—120).

жде, чем послы вернулись домой, наши прелаты околдовали короля Эдуарда своим «апостолом» братом Бонгеем (*Bongaye*) и женили его на вдове¹¹⁶, что стала королевской женой, чтобы Испания и Англия не стали заодно, и король Эдуард не завоевал бы Францию по второму разу. Но что случилось после расторжения отношений между королем Эдуардом и графом Уорвиком, и что вышло с его детьми? И что сделал король Генрих с детьми Виндзора? Но зачем нашим прелатам заботиться, какая кара или беда падет на князей в их княжествах, лишь бы их королевства процветали.

В дни короля Генриха VII¹¹⁷ кардинал Мертон (*Murton*) и епископ Винчестерский Фокс подали королевской милости исповеди такого количества аристократов, какое пожелал его милость. Кому-то таким образом перестали доверять, если тот нацеливался на дома Хартии (*Charter houses*), Сион, Гринвич и аббатство св. Иоанна; как бы то ни было, и исповедника папскою властью принудили подать свою исповедь в письменном виде — а ведь он тоже некогда приносил присягу. И кардинал Мертон имел разрешение от папы изучать некромантию, да и сам он был колдуном, и я слышал еще кое-что о нем, о чем я лучше промолчу. И как святые монахи-наблюдатели разносили поддельные письма, чтобы удостовериться, кто был верным, я тоже промолчу. Так вот, таковых искушений и неправд было бы вполне достаточно, чтобы отвратить того, кто сам по себе не собирался отвращаться, да и на исповеди мы бичуем себя такими словами, которые никогда бы не изrekli перед посторонними людьми.

Как казнили аристократов, которых выдал исповедник, и какое наказание ожидало его, принимая во внимание то, что он сказал на месте казни, я по опыту могу догадаться, но от этого людские уши покраснеют.

И разве не хитрый сговор двух вышеупомянутых прелатов подвинул на осаду Булони¹¹⁸, когда уже не было войны между королем Франции и Англии, то есть между подушкой человека, которого клонит в сон и его головой? А эта осада стоила жизни многим, а также и тем, кто знать не знал ни о каких кознях. Его королевская милость отправился через Ла-Манш с 10 тысячами человек, чтобы завоевать всю Францию, и быстро растратил сто тысяч фунтов стерлингов. И еще два таких похода из-за подстрекания я могу вспомнить, о чем промолчу по разным причинам, где тоже много англичан потеряло свои жизни.

¹¹⁶Эдуард IV женился на дочери герцогини Бэдфорд — Елизавете, молодой вдове, муж которой, сэра Джон Грэ, сторонник Ланкастерской династии, был убит в сражении при Сент-Олбансе. (см.: *Рыжов К.В. Ук. соч. С. 628*).

¹¹⁷Генрих VII (1457—1509) — король Англии и Ирландии с 1485—1509, первый монарх из династии Тюдоров.

¹¹⁸Булонь — небольшое графство в северной Франции на побережье Ла-Манша. В 1492 г. Булонь была осаждена английскими войсками Генриха VII.

А разве наш кардинал Волси подобной политикой, думаете вы, не собрал то, что, по его мнению, должно быть заплачено, если бы англичане не приберегли кое-что на потом? Он навел множество шотландцев на английскую границу, то ли через каких-то английских епископов, то ли через какого аристократа, которого он уговорил обещанием ежегодной пенсии, а потом бедные северяне должны были выбираться своим ходом. И потом он распорядился, чтобы в Лондоне трижды в неделю устраивалось общее шествие и по всей стране тоже, пока королевские сборщики собирали налог с простых людей. Посему непрерывный мор и тому подобное, по угрозам Божиим должны были обрушиться на весь христианский мир, о чем говорится в книгах: Левит, 26 и Второзаконие, 28—29, ибо они (духовенство — Т.Ч.), наравне с турками, попрали имя Христово, и если они хотят называться христианами, то им надо обернуться и посмотреть на Его учение.

Да, и какая пошла слава о кардинале, и каким громким гласом, когда он обманул своих же собственных священников и заставил их клясться тем, что у них было, дабы лучше раскрутить их на выплаты, ибо обычные священники не очень послушны своему начальству что касается денег, если только они ни будут знать, куда и зачем платить. Теперь не было необходимости каждому прохвосту знать все тайны этого дела, по многим причинам. И к сему надо припомнить еще одну претензию и осветить еще одно дельце. Тогда же было распоряжение духовного начальства, чтобы священникам приходиться к дворянам своего Отечества и к светским чиновникам и клясться в том, чего стоил каждый человек. Ныне священники, скорее, были бы убиты и умерли мучениками по примеру святого Фомы Кентерберийского, чем поклялись перед светским судьей, ибо они считают это бóльшим грехом, чем бежать от своих собственных отцов, и что тогда, очевидно, свобода церкви была бы утеряна, а сами они стали бы не лучше, чем подлое мужицкое сословие. И когда они оказались в таком положении, что им либо присягать, либо оказываться в королевской немилости и потерять свое добро (то есть своих богов¹¹⁹), тогда наш лорд кардинал снизошел своей милостивой силою и разрешил им присягать только перед духовными. И тогда священники, в радости, что они ускользнули от лап мирян, так ликовали и радовались, что не знали, чем благодарить нашего лорда кардинала и согласились присягать и жертвовать деньгами, в противном же случае, несмотря на все проклятия, которыми их мог бы осыпать как сам папа, так и наш лорд кардинал, из них бы не вытянули ни ломаного гроша.

¹¹⁹В оригинале игра слов (*goddess-goods*).

Обыкновение нашего времени

Когда королевская милость¹²⁰ впервые снизошел к праву короны и к управлению королевством, будучи молодым и неопытным, Томас Вольфф, муж честолюбивый и храбрый, и телесно сильный на действие и перенесение трудностей от многого, и на противостояние неумным амбициям, опытный и сведущий в делах этого мира, слышавший, видевший и читавший о многих политических делах, и сделавший многое самолично, и бывший в Тайном Совете по важным делам, щепетильный, как Синоп¹²¹, что предал Трои, облеченный правом соединять и разделять, с одним в сердце и иным на устах, будучи точным, красноречивым, способным внушать неопытным людям то, чего они и не подозревали, столь ревностный до почестей и славы, к которой он не искал никаких других, кроме как самых прямых и скорых путей, правильных или неправильных, этот злобный волк¹²², скажу я, и бушующее море, и погибель для всей Англии, будучи по характеру приятным и спокойным сначала (как девицы легкого поведения, когда они идут к своим хахалям), втерся в доверие к королевской милости и прислуживал ему, и стал незаменимым и услужливым, и во всех играх и развлечениях первым, что всегда под рукой, руководя командами игроков, ободряя других и изобретая все новые игры, желая понравиться и услужить всем.

И затем, по мере того, как делались тайные дела, о которых по многим признакам ты можешь догадываться и поверить, что это так и было, он подмастил королевские родословную и первородство, что не редкость у прелатов во всех странах, посредством чего он добивался, чтобы королевская милость сопровождала его всю его жизнь, и чтобы удача сопутствовала ему во всех его делах.

Как я слышал, разные люди говорили, что он научился науке колдовства, носил на шее гравированные амулеты, которыми он околдовывал разум короля, и заставлял того думать о нем больше, чем о любом другом господине или госпоже в королевстве, так что теперь королевская милость следовала за ним по пятам, как он раньше следовал за королем. И всё, что он говорил, считалось мудростью, и что он утверждал, то и считалось честью. Так вот, со временем он изучил образ мыслей и

¹²⁰Речь идет о Генрихе VIII (1491—1547) — сыне и наследнике короля Англии Генриха VII, втором английском монархе из династии Тюдоров, правившем в Англии с 1509 г.

¹²¹Синоп (древнегреч. Σίνων), краткая форма имени Синоп) — в древнегреческой мифологии внук Автолика, двоюродный брат Одиссея, участник Троянской войны. Синоп намеренно сдался в плен троянцам и убедил их внести троянского коня в город, что повлекло за собой падение Трои.

¹²²Игра слов, намек на имя (*Wolsey-Wolf*)

благорасположение королевских приближенных и всех знатных особ, и тех, кого он считал нужными людьми, льстя и втираясь к ним в доверие большими обещаниями, то клянясь, то беря свои слова (о том, чтобы один помогал другому) обратно, ибо без страшной клятвы он никогда не допускал никого в свои тайные дела

И по мере того, как развивались его карьера и достоинство, он стал собирать вокруг себя хитроумных людей, и также тех, кто был опьянен жадной славой, как и он сам. После того, как они приносили страшную клятву, он продвигал их, давая им большие обещания и делая сообщниками во лжи, и представлял их также его королевской милости, брал их на королевскую службу, говоря: вот человек, годный вашей милости. Посредством этих шпионов всё, что делалось или говорилось при дворе против кардинала, сообщалось ему в пределах часа или двух. А затем ко двору являлся сам кардинал и с помощью магии убеждал всех в обратном. Если кто-либо при дворе говорил против кардинала и не был в особой милости у короля, то кардинал позорил его перед всеми, а затем со скандалом прогонял прочь со двора. Если же тот был в королевской милости, то он (Волси — Т.Ч.) льстил, совращая подарками, отправлял к нему послов; одних он сделал управителями в Кале (*Calice*), Хайне (*Haines*), Джернси (*Jarnsie*) и Гернси (*Gernsie*), других — отослал в Ирландию и на север и держал там до тех пор, пока король совсем не забывал про них, а затем их менял на других, покуда не достигал того, что по отношению к ним намеревался сделать.

Подобным же образом он вертел дамами и джентльменами, кем как хотел, всеми, кто был велик, задаривая их подарками. Да и где святой Фома из Кентербери хотел прийти после, кардинал Томас Волси часто приходил до, мешая своему правителю, и извращая порядок святого человека. Если какая-либо из дам была хитра и потому подходила для его цели, он заставлял её клясться себе в том, что она предаст королеву и будет докладывать ему, что та говорила и делала. Я знаю одну такую, которая покинула двор по одной той причине, что не выносила более предавать свою госпожу.

И по то тому же образцу он наводнил двор капелланами и своими собственными учениками и детьми, лично им выпестованными, которые собирались обсуждать суетности и поливать те цветы, что посадил кардинал. Если кто-либо из этих бакланчиков попадал в фавор у короля, находил занятие при дворе, и хотел проводить политику, противную политике кардинала, и проводил борозду не так, то кардинал отсылал его в Италию или в Испанию, или его ввязывали в скандал и вышвыривали со двора, как выкинули Стоуксли.

Он сделал нынешнего епископа Линкольна, своего интимнейшего друга и старого приятеля, исповедником короля, и что бы ни говорил

ему на исповеди король, думавший, что он говорит тихо, и кардинал его не услышит, кардинал слышал в тот же день. Это и неудивительно — как твари Божии должны повиноваться Богу и служить Ему, также и творения папы должны повиноваться папе и служить его святейшему.

Наконец, Томас Волси стал тем, кем хотел, привратником на небеса, и никто не мог продвигаться в королевстве, кроме как чрез него.

Причина всего того, что мы выстрадали за эти двадцать лет

В начале правления его королевской милости Франция была мощной, и я думаю, что уже пятьсот лет она не была столь могущественной. Король Людовик Французский завоевал Неаполь и отобрал Болонью у престола св. Петра, на что разгневался папа Юлий и наметил, как выбить оттуда французов, но трезво отказался от этого плана, т.к. не хотел дать шанса германскому императору возвыситься еще больше¹²³. Наша первая экспедиция в Испанию имела целью принизить Францию. Наши интересы были нацелены на боковые части Испании, на Гасконь, частью, чтобы удержать те земли, а частью, чтобы припугнуть гасконцев и заставить их сидеть дома, пока испанцы будут завоевывать Наварру. Когда Наварра была завоевана, наши солдаты, что не погибли там, вернулись домой и привезли с собой на родину деньги, кроме тех, что потратили там. Хотя и пострадал от потери Наварры, французы тем не менее были достаточно сильны, чтобы состязаться с Испанией, Венецией и папой, со всеми союзниками, которых он мог наwerbовать; для нас не было другого выхода, кроме как наседать на французов, если только их выбьют из Италии.

Затем папа Юлий написал своему любезному чаду Томасу Вольффу, чтобы он был так добр и любезен, и оказал помощь святой церкви, сравнившись с Фомою Бекетом, ибо тот был столь же способен. Тогда новый Фома, столь же славный, как и прежний, взял дело в свои руки, и убедил в том королевскую милость. Король взял отпуск от своей клятвы, что была условием мира между английским и французским королями, и обещал помочь святому престолу, на котором «папы Петра» никогда и не бывало.

Но император Максимилиан не мог никоим образом остаться в стороне, если бы только французы не подкупили его, и не получили от него помощи, ибо немцы никогда не отказываются от взятки, откуда бы ни исходило предложение. Тогда сказал Томас Вольфф (королю — Т.Ч.): «Какая честь была бы оказана вашей милости, если бы император стал с вами, та-

¹²³ Людовик XII (1498—1514) — король Франции из рода Валуа. Летом 1501 г. французы вторглись в южную Италию, взяли Капую. Неаполитанский король Федерико отказался от сопротивления и сдался Людовику (см. Рыжов К.В. Ук. соч. С. 329).

кой чести не оказывалось еще ни одному христианскому государю, о том будут говорить, покуда стоит свет, слава и честь затмят собою цену, которая за то могла бы быть заплачена, и она (цена — Т.Ч.) забудется — будь то и половина вашего королевства». Как сказали, так и сделали. А потом парламент, а потом оплата, а потом на французских псов, с полным отпуском всех грехов тому, кто пустит в ад хотя бы одного из них, или кто будет на этой войне убит (ибо эти слова действуют только на том свете, а на этом нет), а затем напрямик в рай без испытания мук чистилища.

Тогда восстал наш король со всей своей мощью на суше и на море, и император с сильной армией, и испанцы, и папа, и венецианцы, все заедино против короля Франции Людовика¹²⁴. Папе нужен был только мир в Италии, он только этого и желал. А французы были христиане, и жалко, и большим грехом было лить их кровь. Король французов был христианнейшим королем¹²⁵. Итак, был заключен мир, и наши англичане, как овцы, вернулись по домам на зиму, оставив шерстку на чужбине, а затем немалое их число, когда они начали искать себе новой одежды дома, было повешено за воровство и разбой.

Причина иронии по Калликсту¹²⁶

Вскоре после этого Томас Вольфф, кардинал и легат, сильно возжелавший сделаться папою, хотя это явно чересчур для его тайных намерений, решил свести нашего короля и нынешнего короля Франции для того, чтобы заключить длительный мир и дружбу между собою, и это при том, что оба короля и их знать враждовали друг с другом; великие кардиналы и епископы обеих партий могли предать их обоих, и императора, и всех королевских детей к тому же.

¹²⁴В 1511 г. папа Юлий II создал «Святейшую лигу» для борьбы с французами. В 1512 г. войска коалиции были разгромлены французами, но после перехода на сторону лиги союзника Франции — германского императора Максимилиана I Франция оставила Милан и крепости в Ломбардии.

¹²⁵С середины XIV в. римские понтифики стали называть французских королей христианнейшими, эта практика стала нормой с 1464 г.

¹²⁶Вероятно, Тиндел имеет в виду римского папу Каликста III (Алонсо де Борха (Борджа) (1455—1458), понтификат которого отличался безмерным nepотизмом, раздачей церковных должностей и кардинальских шапочек родственникам и сторонникам семьи Борджа. «Глубоко религиозный, сухой как пыль и хромой из-за подагры, Каликст во время своего понтификата был захвачен двумя всепоглащающими идеями. Первая — организовать европейский крестовый поход для освобождения Константинополя от турок; вторая — способствовать обогащению своей фамилии и соотечественников», — отмечает британский историк Дж. Норвич (см.: *Норвич Дж. История папства*. М., 2014. С. 319.).

Тогда он собрал свиту почтенных людей, облаченных в шелка, в шелковой обуви, с шелковой оторочкой сапог, скорее не мужских, а как носили их матери, а все они были воинами: да-да, я уверен, что их матери постыдились бы столь роскошного и вызывающего костюма. Они шли не объявлять войну, а заключать мир, навечно и еще на один день¹²⁷. Но, говоря о роскошном одеянии самого нашего господина и его сподручных, можно сказать, что они сошли бы и за двенадцать апостолов. Я готов биться о заклад, что если Петр и Павел увидели их всех вместе, то едва ли поверили бы, что все они или один из них — их духовные преемники, как Фома Неверующий не был готов поверить, что Христос воскрес.

Когда всё, что наметил Томас Вольфф, было завершено между королем Франции и нашим, тогда прелаты обеих сторон внесли свою лепту против возможностей и отвергли вспомоществования ото всех невзгод. Тогда истинно почтенный отец в Господе Томас Вольфф, кардинал и легат хотел сходить и узреть молодого императора, недавно избранного на трон, и тайно побеседовать с некоторыми из его священнослужителей. Он отправился в Брюгге, что во Фландрии, где его приняли с большими почестями, как то подобало мощному столпу церкви Христовой, его поприветствовали на въезде в город радостными словами следующего содержания: «Здравствуй, король твоего короля и своего королевства»¹²⁸. И хотя никогда не было большой вражды между императором и французским королем, всё же господин кардинал выторговал себе благорасположение их обоих и, в конечном счете, привел императора к его королевской милости, с большой помпой и великой любовью и дружбою, выказываемыми с обеих сторон, так что один человек изумился тому и спросил старого епископа Дарема (*Deram*): «Как может такое быть, что мы были так обходительны с императором после прочного и продолжительного мира между нами и французами, при том, что император и король Франции — заклятые враги». Мой господин ответил: «Жалко, что ты всего не знаешь». Но он сказал, что была какая-то тайна, о которой мало кто знал. Да, конечно, у них были тайны все эти 800 лет, о которых подозревали миряне, но мало кто выведal их, кроме некоторых Иуд, которые ради наживы съякшались с ними, предавая своего короля и всех прочих.

Тогда нам было все равно и мы молчали, а император тягался с французским королем, и Фердинанд, брат императора, вырвал Милан из рук французов, а император — Турне — наше великое завоевание,

¹²⁷Идиома, означающая «навечно и навсегда». Тиндел имеет в виду переговоры Генриха VIII и Франциска I, проходившие с 7 по 24 июня 1520 года на Поле Золотой парчи, недалеко от Кале (см. подробнее: *Russell J.G. Field of Cloth of Gold: Men and Manners in 1520. L., 1969; главу VII*).

¹²⁸Лат.: *Salve rex Regis tui, atque regni sui*.

да к тому же после того, как нам во столько встало выстроить там замок! Мы сдали его назад французам в надежде и предвкушении свадьбы между их дофином и нашей принцессой¹²⁹.

Низвержение кардинала Волси

По поводу кардинальского низвержения у меня много мыслей. Во-первых, я никогда не слышал и не читал, чтобы человек, бывший таким предателем и изменником, подвергся такой легкой смерти. Потом естественное расположение и склонность человека, как и его основное усердие, да и всё его везение и внутренняя радость всегда должны были возбуждать такой ангельский ум (как мой господин из Линкольна имел обыкновение хвалить его) на подобные ходы и комбинации в целях обмануть всех людей и всячески связать весь свет, но и это ничего более, кроме как его обычный финт. Так что, когда Бог обрушил на него его же собственное зло, он не знал иного выхода (ибо император председал надо всей кардинальской изменою, а французские дети могли и не вернуться домой, да и способом колдовства он заранее вычислил, что это должен был для него быть сногшибательный год), как измена, которую он замыслил против императора и многих других, кого он отвел от народа, дабы против него не восстали. Тогда он удумал обвести судьбу своими уловками и встал под знамя (как доказал ход трагедии), и сел в своем кабинете, чтобы дальше руководить и противостоять Богу, как он это уже давно делал, главнейший изо всех приспешников папы не менее искусен своего Хозяина во лжи, притворстве и двуличии, щенок, не сильно отличный от выходцев из его пекла, главный из тех, кто, обманул его королевскую милость, к которому он взывал в подтверждение своих убеждений, говоря, например: «Если то угодно вашей милости, Мор ученый человек, и знает обо всем; а также мирянин, потому он ничего не может отрицать, но согласится с каждой вашей частностью. Таковой секретарь (Мор — Т.Ч.) заслужил похвалы писанием против Мартина (Лютера — Т.Ч.), а также — против «Послушания» и «Маммоны», стал защитником чистилища и написал против заступничества за нищих и бродяг¹³⁰.

И затем, чтобы ослепить этим мир, были подняты многие раздоры: кардинал не мог говорить с его королевской милостью, у него была ото-

¹²⁹Тиндел вновь возвращается к событиям 1513—1514 г., когда Генрих VIII заключил мир с Людовиком XII и выдал за него свою сестру Марию.

¹³⁰Тиндел имеет в виду полемику Томаса Мора с Симоном Фишем, издавшем в 1528 г. трактат «Мольба о нищих». В ответ на это сочинение Мор написал полемический трактат «Мольба душ». (см. подробнее: *Осиновский И.Н.* Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978. С. 279).

брана большая печать, он был обвинен в государственной измене, то есть в том, что он слышал и говорил в королевском присутствии, когда у него был жар (о, лицемеры!), но о главной измене, что он замыслил, не было сказано ни слова, и он не считался в том изменником.

Потом они созвали парламент (как словно если бы золотой мир вернулся снова), с помощью которого лицемеры затуманили взор наблюдающих, произвели переустройство склепов и проверку завещаний, а предосновой всего этого было то, что они пытались остановить свет Слова Божия, что доходит к нам из-за границы¹³¹. Они производят пересмотр множества должностных держаний, решив, чтобы никто отныне не смел занимать одновременно несколько должностей, будь то добродетелью или хитростью, но лишь служа при дворе. Нужно еще было избавиться от откровенной симонии¹³². О, слепые шуты, о, бесстыдные лицемеры! Какая им печаль, против Бога или против их собственных законов льстить известным людям и ослеплять их? Но слушайте дальше. Десятину установили изначально, чтобы найти проповедников, церковнослужители должны были взять бенефиции в свои руки во имя прихода и обеспечить проповедника Слова Божия, живущего там, жильем и достаточными средствами к существованию, а остаток поделить среди бедняков. И король обязан был поддерживать это положение дел, а не противодействовать ему, если он не хочет зваться откровенным тираном. Теперь я взываю к совести его королевской милости и его лордов. Какой ответ они дадут, когда предстанут на страшном суде перед Христом за ограбление стольких душ в стольких приходах, лишив их Слова Божия, заставляя практикой множественности должностей содержать нескольких священнослужителей в своих домах, лишая при том стольких многих бедных и нуждающихся положенной им пищи насущной, нужда которых при отсутствии помощи постоянно вопиет к Богу, навлекая на них месть, видимую нами в ежедневно обрушивающихся на них тысячах бед, а также на их жен и детей. Пусть они прочитают книги Исхода и Второзакония и подумают над тем, что вычитают там. Да, и чего же делать стольким священникам? Во-первых, убивать домашнюю птицу, во-вторых, осквернять своих жен, дочерей и служанок, и наконец, обманывать всех их.

Когда в ходе нынешнего переустройства (реформации) были явлены цвет маска их лицемерия, то духовенство приползло, стеноя, к его милости королю, и предали ему многое, что они отдавали своему папе, чтобы он (король — Т.Ч.) ввел их в светский чин и велел им по их образцу делать то же со своими любимыми подданными. И они были не менее добрыми

¹³¹Т.е. из Германии, поскольку там уже полным ходом шла Реформация.

¹³²Симония — продажа и покупка духовных должностей, была распространена в средневековой Западной Европе, особенно накануне Реформации. Название происходит от имени Симона волхва, который хотел купить у апостолов тайну их чудес.

к духовному господину, ибо их зады¹³³ сидели на колючках, пока они не получили прощение от папы, ради боязни нежелательных последствий. Так же поступили и светские власти. Как только эта связь была предана, парламент распался, ибо наши прелаты и их присяжные друзья нашли то, что искали, и поймали рыбку, на которую они забрасывали наживку всех этих граней реформации, и для которых кардинал, в надежде загнать мир в рай для дураков, даже согласился со своим здравым смыслом отказаться от должности канцлера. Что касается Даремского епископства, сказать вам всю правду, он не мог согласиться ни на что иное, кроме как наградить своего старого духовника и одного из своих главных сподвижников, тихого Сатурна¹³⁴, что говорит столь редко, но весь день расхаживает туда и сюда, замышляя и воображая беду. Мерзкий лицемер (Т. Волси — Т.Ч.) велел его (Даремское епископство — Т.Ч.) оставить.

Что касается той службы, описанной в Христовом Евангелии, то он явился в Лондонское епископство. Какую же службу он исполнял там? Он сжег Новый Завет, назвав его *doctrinam peregrinam*, т.е. чуждым учением. Да, воистину: смотри, сколь отличным от папы было житие Того, в крови которого был создан этот Завет, и тем более чуждо это учение папскому закону, в коем единственно, и в практике которого этот Тунсталл научен, по этой причине он покинул Лондонское епископство. По этой же причине он снова подхватил его, поскольку этого жаждало его любостыжание и честолюбие. И это естественно, нет ничего необычного в том, что там должен быть какой-либо хороший епископ, пока в епископствах царит не что иное, как светская помпа, роскошь, сверхизбыточное изобилие, всякого рода излишества, свобода оставаться безнаказанным — т.е. вещи, которых лишь дурные желают, а добрые опасаются.

И как только парламент закончил работу, кардинал получил свою хартию и подался домой, и все епископы разбежались, словно лисы по норкам, оставив однако, после себя своих посыльных, чтобы вернуться назад, как только звезды повернутся к лучшему, чего они и боятся.

Какова причина всех этих злосчастий

Откуда исходит все это злосчастье? Воистину, это десница Божия, дабы покарать похоть этих великих людей, которые ходят без страха Божия, следуя по стопам вознесшихся прелатов, вопреки своему призванию, и дабы отомстить за обиды, богохульства и жестокое преследование Его Слова.

¹³³ Англ. — *arses*.

¹³⁴ Речь идет о Тунсталле.

Когда Мартин Лютер осыпал упреками папу и его клир, цитируя пассажи из Слова Божия, всяких книг навозили в Англию, и наш кардинал поверил, что нашел хорошее средство против этого дела, и послал в Рим, требуя суетного титула — «защитник веры»¹³⁵, о чем проповедовал наместник Кройдона¹³⁶, что его королевская милость не потеряет Лондона и 20 миль в его окрестности¹³⁷. И неудивительно, ибо это стоило более, чем Лондон и 40 миль в окружности. Он способен сделать (я думаю) всё это с честью, кроме пролития безвинной крови, что была пролита идолу, и ежедневно проливается. Когда это славное имя¹³⁸ пришло от нашего святого отца, кардинал принес эту весть его королевской милости в Гринвич. И хотя оно уже было у нашего короля, и тот знал его (свой новый титул — Т.Ч.), утром были собраны все лорды и джентльмены, которых можно было созвать в столь короткий срок, дабы произнести его (имя — Т.Ч.) с честью. А на следующее утро кардинал узнал об этом известии с другой стороны, через монахов. Часть знати явилась открыто и передала ему (Волси — Т.Ч.) поклон из Рима от лица папы, другие — встретили его на полдороге, а третьи — у ворот дворца, и наконец, его королевская милость поприветствовал Волси в зале и провел к тому месту, где были подготовлены высокие сидения для его королевской милости и кардинала, и была зачитана булла, а там уж не только мудрые, но и люди недалекого ума хохотали, осмеивая суетно напыщенный стиль, как и на получении кардинальской шапочки, которую, один грубиян притащил в Вестминстер под полою плаща¹³⁹. Он одел посланника в богатую одежду, и отослал его обратно в Дувр, и наказал епископу Кентерберийскому принять его, а затем еще компанию лордов и аристократов, я не знаю, что было потом, пока она снова не прибыла в Вестминстер, где ее нахлобучили на чашу, и расставили свечи вокруг, так, чтобы величайший герцог в стране должен был воздать ей честь, т.е. его (Волси — Т.Ч.) пустому сиденью, когда сам он отсутствовал.

И затем, поскольку не нашлось противных аргументов из Слова Божия, Мартина решили осудить властью короля. И королевская милость, чтобы снова потворствовать папе, должен был составить книгу, в которой следовало доказать все, к чему они пришли. По причине нехватки мест из Писания, да и напрямую противно букве Писания, была изложена доктрина о том, что прелаты суть церковь, а церковь не может ошибаться, а посему, всё, что они творят, — истина, и мы должны верить им без всякого Писания, даже если они говорят то, что про-

¹³⁵Для короля.

¹³⁶Кройдон — бывший город графства Суррей, ныне — крупный район Лондона.

¹³⁷Вероятно, имеется в виду проникновение ереси в страну.

¹³⁸«Защитника веры» — *Defensor fidei*.

¹³⁹Тиндел имеет в виду здесь получение Волси кардинальской шапочки в 1515 г.

тивно Писанию. Посему Бог, обиженный таким богохульством, дабы дать понять своим врагам, что они не узрят в открытом Писании, ни на практике их жития и деяний, напрямую обратных духу и букве Писания, и житию Христа и апостолов все эти 800 лет, излил чашу гнева своего на нас и уязвил мудрых мира сего острою их же ума.

Более того, когда Мартин Лютер изъяснился в послании, прося его королевскую милость помыслить, какой бы ответ на то дать, где сталась слава великой похвалы, что его милость дал кардиналу за его добрые деяния и бенефиции, которую все граждане королевства должны испытать?

Мор среди других клевет в своем «Диалоге...» говорит, что никто из нас не должен дерзать жить нашей верою до смерти, но вскорости Бог доказал Морю, что тот всегда был постыдным лжецом, Он дал сил его слуге Томасу Хиттону исповедать (и это на смерть!) веру в Его святого сына Иисуса, за что епископы Кентербери и Рочестера после пытки и морения голодом в секретном узилище, убили его в Мейдстоне жесточайшим образом.

Я молю его благороднейшую милость, нашего короля, поразмыслить обо всех способах, каковыми кардинал и наши святые епископы вели его с тех самых пор, как он сделался монархом, и рассмотреть, к чему шла вся гордыня, роскошь, и суетная похвальба кардинала, и как Бог избобличил его и наших прелатов в их лжи. Мы, ничего вообще не делая, вмешались между тем во все дела и потратили на нужды наших прелатов больше, чем на весь христианский мир, даже вплоть до полного нашего обнищания, и ничего не получили взамен, если не считать укора, позора, ненависти среди всех народов и насмешки с презрением от тех, которым мы помогли более всего.

Как рассказывают французы, в последнее время в Париже устроили спектакль масок, где папа танцевал бок-о-бок с императором и с французским королем, крутил ими, а король Англии сидел на высокой скамье и наблюдал за ними. И когда его спросили, почему он сам не плясал, он ответил, что сидел там лишь для того, чтобы заплатить шутам за их представление.

Итак, как говорят, мы заплатили за чужую пляску. Мы открыто подмазали императору и втайне выдали французам вдвое и втрое, как и папе. И хотя Фердинанд послал ему деньги, чтобы тем самым заморочить весь мир, в Германии говорят, что мы якобы дали денег королю Польши, а также туркам, и что нашими деньгами Фердинанда выставили из Венгрии. Это, конечно же, не так, но это украшает нас, как парша или лишай, и представляет нас вмешивающимися во всё. За это будут нас еще больше ненавидеть, чем мы это можем вынести, если только со временем мы не поумнеем.

Я заклинаю его милость также позаботиться о своей душе и не допускать, чтобы во имя его страдали Христос и Его Святой Завет, дабы

меч гнева Господня не поднялся вновь, а он ради таких дел подымается чаще всего.

Я заклинаю его милость сострадать его бедным подданным, которые всегда были его милости послушны, любезны и добры, чтобы королевство не пострадало, волею злобного чумоносного заговора прелатов. Ибо если его милость, который всего лишь человек, умрет, то лорды и народ не знают, у кого больше прав унаследовать корону, и государство окажется в большой опасности.

И я заклинаю светских лордов королевства прийти и ниспасть пред его королевской милостью и смиренно пожелать, чтобы его милость покорно испытал тех, кто достоин унаследовать, а если он или она не сможет, то следующих, а затем и тех, кто в третью очередь. И пусть о том сообщает открыто. И пусть присягнут все светские аристократы, и чиновники, и знать, и простой люд, кому исполнилось 18 лет, чтобы при престолонаследии не было беспорядка. Ибо если они попытаются сделать это мечом, то уверяю, что я не вижу другого исхода, как тот, что по пророчеству нашего кардинала, будет стоять нам целого королевства Англии.

А все, кто присягнули кардиналу, я уверяю их, что можно и нужно нарушить эту клятву, как и я, отказавшись повиноваться ему. И все личные секретари и шпионы моего лорда кардинала, посредством кого он действует, я предупреждаю вас: берегитесь, пока не поздно. Мой лорд кардинал, хоть и носит всяческие титулы, однако он не всё предусмотрел своею головою, но разумом злостных и закоренелых во злодействе, он приблизил к себе наиболее ушлых, и их советом и примером собрал наиболее достойных служить его злой цели.

И все, кто будет заодно с кардиналом и епископами по поводу какого-либо тайного назначения, будь они не так высоки, я убеждаю их порвать узы и последовать праву по ясному и открытому пути, и быть удовлетворенными, но не честолюбивыми. Теперь опасно лезть наверх, — ветви хрупкие. И пусть хорошенько посмотрят на реальные действия епископов, как они в прошлые времена услужали всем людям, и в какие беды они завели тех, кто был тихим. Многие люди, великие и малые, погибли в Англии (и даже в мое время, а уж сколько в прошлом!), в чьей крови Бог однажды потребует отчет. Наконец, пусть они поймут, что это просто епископская увертка — осуществлять таинство над одним человеком скрыто, по определенной цели, а над другим человеком — прямо противоположно тому, в обман и тех, и других. В клятвопреступничестве они разбираются так же, как и пес в костях, ибо у них есть власть распределять всё и всякое, как считают они.

В начале войны между французским королем и императором из года в год предсказывали, что будут большие труды ради мира, но этому не случиться, ибо существует *Vicorporcum*, или *Corpus neutrum* («третья

сила»), что встречается и разделяет их, то есть, иными словами, организация, которая ни то и ни другое, и не держит ничью сторону, и эта организация — духовенство, которое держится лишь себя самого. Ибо когда какие-либо послы вмешиваются в ход событий, добиваясь мира, епископы всегда главные, и они всё время готовят красивые речи в защиту мира, чтобы открыто надувать мирян, а втайне же, посредством епископов конкретной страны, они бросают на дорогу кость, и мира не бывает, если только это не мир в их пользу, даже если в недобрый час он будет стоить моря крови.

А что касается тех из них, которые ради выгоды предают правду, как Иуда, и пишут противное своей совести, и которые ради почестей, подобно Валааму¹⁴⁰, находят в себе силы проклинать народ Божий, я бы сказал им (если бы их сердца не были столь черствы), чтобы они раскаялись. И я бы утверждал, что наши прелаты раскаялись, если бы только они поставили Божию честь превыше собственных амбиций.

А всем подданным я говорю, что они раскаются, ибо дело дурных правителей есть грех для подданных, как свидетельствует Писание. И дело лжепроповедников привело к тому, как говорит Павел во Втором послании к Солуньянам¹⁴¹, что люди не доверяют правде. Мы все грешники и заслуживаем в сотню раз худшего, чем наши страдания. И давайте каждый простим другого, памятуя о том, что чем страшнее грешник, тем теплее ему прием, если он раскается, как в притче о блудном сыне (Лк., 15). Ибо Христос умер за грешников, и Он — их Спаситель, а кровь Его — сокровище искупления их грехов. Он — тот упитанный телец, что заклан, дабы поприветствовать их, если они раскаются и вновь вернуться к своему Отцу. И Его заслуги есть та добрая одежда, что прикрывает нагие уродства наших грехов.

Думаю, что этого достаточно, хотя я бы мог сказать и больше, и некоторые заслужили, чтобы я все сказал. Я бы мог подробнее разобрать действия нашего кардинала, но не делаю этого по различным соображениям, а, в первую очередь, ради него самого, хотя он никогда не щадил ни меня, ни другого своего преданного товарища, ни любого, кто говорил ему правду, он не жалел никого, преследуя кровь Христа в свете столь ярком, какового еще не бывало, и под столь жалким прикрытием лицемерия, каковое едва ли когда совершалось от сотворения мира. Я говорю все это не из-за ненависти к конкретному человеку и другим людям, и Бог тому свидетель, но лишь, указывая на их пороч-

¹⁴⁰Валаам (евр. Билеам, «господин народа», «губитель народа», упомянутый в Чис., 22:5; Втор., 23:5) — прорицатель из города Пефор (Птор, или Фафур), на Верхнем Евфрате, призванный, согласно библейскому повествованию, царем Моавы Валаком проклясть израильтян.

¹⁴¹Второе Послание к Фессалоникийцам.

ность, дабы призвать всех к покаянию, признавая, что и я грешник, и это прискорбно. Однако дело Дьявола — безжалостно защищать порок вопреки откровенной истине, не имея силы раскаяться. И посему я не сомневаюсь, если людей не предупредить о том, то сам Бог приведет в действие свою мощную длань и не остановит ее, пока не покосит семя лживых лицемеров, что преследуют столь исподволь.

И наконец, если преследование его королевской милости или других светских лиц, спевшихся с духовенством, оставить без внимания, то я несколько не сомневаюсь, что в скором времени их очи отверзнутся, и они узрят и покаются, и Господь умилюститися над ними. Но если это будет откровенная вражда истине и обоснованная ненависть к закону Божию на основе полного согласия, что они обязаны грешить и ходить своими прежними путями неведения, каковыми (будучи ныне вне всякого покаяния) они дошли до полной похоти без узды и воздержания, что есть грех против Духа Святого, то вы вскоре узрите, что Бог обратит острие меча, которым они ныне льют кровь Христову, на них самих, дабы пролить их собственную, чему есть примеры в Библии.

И пусть они запомнят, что я уже три года борюсь с подобными случаями¹⁴² и всеми плотскими зверями, что ищут плотской несдержанности, распространяя истинное повиновение христианина, которое они принизили, ибо тем они принизили Новый Завет, ведь оттуда идет повеление о повиновении. И теперь, когда из-за границы воссиял свет, в котором их злоба не может быть сокрыта, они уже не встречают среди людей повиновения их прежней тирании, так чья же в том вина? Отсюда явный вывод: никакое повиновение, не основанное на любви, долго не продлится, а в ваших деяниях никто не усмотрит никакого признака любви, ни познания Христа (ради которого вас и могут только любить), хотя вы никогда прежде не были столь злыми и такими преследователями. А теперь, если возникнет неповиновение, то вы и есть тому самая причина.

И не говорите, что вас не предупреждали.

¹⁴²Тиндел имеет в виду борьбу идеологическую. В период с 1528—1530 гг., как уже отмечалось, реформатор выпустил свои знаменитые сочинения: «Притча о нечестивой Маммоне», «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять», в которых также затронут указанные здесь проблемы.

Толкование первого Послания Св. Иоанна

Пролог к объяснению первого Послания Св. Иоанна (1531 г.)¹

Как нельзя читать книжку, не научившись азбуке, так нельзя самому, не учась, ничего толком понять в Библии, кроме концепции славы Божией и спасения души, путь к которым пролагается через крещение. Путь к Богу лежит в двух вещах: первая — осознание Бога и духовное понимание Бога, вторая — осознание обещаний милости и блаженства, переданных через Христа Спасителя, и осознание любви Господней ко всем, кто раскаивается и верит в Иисуса Христа. Иметь устремление к Христу в сердце, значит соглашаться с законом праведным и добрым, подчиняться, покоряться и руководствоваться в жизни Словом Божиим. Все наши грехи, вольные и невольные, отпускаются после покаяния благодаря великой жертве Христовой, без каких-либо наших деяний в честь Христа.

При этом мы, сыны и слуги Божии, должны согласиться, что мы много нагрешили против великой милости Господней, и посему мы должны покаяться и исправиться, и простить врагов наших ради Христа, и примириться с ближними нашими. Одним словом, главное, что мы можем сделать — это пойти по пути покаяния, усмирить нашу плоть молитвою, постом и постоянным размышлением о жертве Христовой; по пути доброжития и подчинения младших старшим, и испрашивания у мудрейших совета, и служения ближним своим без корысти.

Мы ничем не можем доставить больше удовольствия Богу, чем верой в кровь Христову в сердце своем, ибо все наши дела перед Богом ничто, и мы ничем не можем ни помочь, ни помешать ему в выполнении его планов, хотя бы потому, что на нас тяготеет первородный грех. Наши же мелкие грехи Бог с радостью отпустит по своей отчей любви и ради Христа.

Если Бог испытывает нас болезнями, бедностью, он делает это не со зла, но как последствие нашего греха, в котором мы не сочли нужным раскаяться. Он делает это по-отечески и с любовью, проявляя снисхо-

¹ Перевод выполнен Т.Г. Чугуновой по изданию: *Tyndale W. The Exposition of the First Epistle of S. John (The Prologue)* // WW. P. 387—390.

дительность и жалея нас, дабы укротить нашу плоть и удержать нас от новых грехов. Так и отец бьет похотливца-сына не по душе, но по плоти, дабы выбить (если удастся) из него тягу к похоти и вложить свою науку в сыновнее сердце.

Если кто-то из людей откажется смирать плоть постом и молитвой, то Бог с любовью наказывает его, дабы душа человека не погибла, не отнимая при этом от нас своих жалости и сочувствия.

Сознание нашего крещения есть ключ к Писанию. Никто из нас не мог бы правильно понимать Писание (как нельзя видеть без глаз), если бы крещение не запечатлелось в нашем сердце. Крещение есть ключ, что отворяет всё Писание, и в этом обряде оно концентрируется в наиболее компактной форме. Покуда ты не научишься от урока крещения, Писание будет тебе сокровенно, и ты не поймешь его, даже если тебе его объяснили бы Христос, Петр и Павел. Ведь разве может слепец увидеть, хоть ты и поднесешь свечу к самому его носу.

Нынче крестят всех, но смысл этого обряда не объясняют никому, причем священники относительно него пребывают в таком же невежестве, как и миряне. Конечно, кого-то священники чему-то учат, однако учение их суетно, ложно и извратно, замешано на ложных глоссах и суетных толкованиях. Такой свет — хуже мрака, ибо он противен смыслу Писания столь же, сколь и Дьявол — Христу.

Те, чьи жизни не озарены светом Писания, ищут впотьмах дверь и не находят, и толкуются во мраке, словно в тумане, ведомые болотными огнями, и не могут выбраться на правильную дорогу из леса, даже если эти суеверы наденут свои шапки шиворот-навыворот. Свет их толкований помрачил им очи, и хоть они не считают Писание ложным, но их очи затемнены настолько, что они не видят ясного и явного смысла, даже имея его пред глазами. Вместо того чтобы идти вперед, они скачут по кругу, возвращаясь в свои стойла. Они воспринимают Писание как собрание загадок, которые решают с той точностью и аккуратностью, с каковой слепой бросает камень в ворону, и объясняют их посредством догадок и изучения сотен мнений докторов, и один священник в двадцати проповедях учится толковать одно и то же слово Христово двадцатью различными способами, из которых ни один не верен, ибо все они отошли от истинного знания, не имея крещения.

Кто не имеет благодати крещения в сердце, не может быть еретиком. Тот, кто вечно ползает по земле, с высоты не скатится. Лишь тот, кто имеет благодать крещения, записанную в сердце, может ниспасть до ереси, разделиться на секты и стать защитником превратных и суетных взглядов. А главная причина возникновения ересей и сект — это гордыня.

Если правильно истолковать им закон Божий, то он очистит их, словно сердце Иова, от всех вещей, которыми человек может возгор-

даться. Гордецы столь кичатся своей начитанностью и знаниями, что они идут за Христом лишь потому, что он основал ту религию, в которой они столь преуспели. Некоторые из них истинно служат Христу и ближним своим, исполняя известные им Христовы заповеди, а не повеления пап.

Это я говорю против тех, которые считают, что изучение Писания делает людей еретиками и портит их посредством ложных мнений, противных крещению, так что свет, полученный ими при крещении, превращается во тьму в их сердцах. Поскольку их сердца не воспринимают свет Писания, то они превращают его в набор загадок для разрешения, а Писание читают, не понимая его, как простой народ — латинские молитвы. Они же считают, что понимать Писание в буквальном смысле — это нелепость, а надо его понимать исключительно аллегорически, выхолащивая из него душу. Это то, о чем сказал Павел: «Буква убивает (а дух животворит — Т.Ч.)²».

Ересь проистекает не от Писания, как тьма от солнца, но она есть темная туча, поднимающаяся из лицемерия, застилающая очи людям, дабы они не уразумели смысла Писания.

В целом, если бы наши сердца восприняли Завет, заключенный во Христе между нами и Богом, когда нас крестили, мы бы имели ключ к откровению Писания и свет, дабы узреть истинный смысл обетований. То, что мы не обновляемся сердцем с крещением есть причина того, что для нас Писание становится темным и превосходящим наши способности к пониманию. Некоторые из наших идей являются ересями потому, что не в последнюю очередь нас учат превратным толкованиям предшественников, так что берясь читать Писание, мы уже мыслим как еретики, а само Писание пребывает при этом чистым и незапачканным. Более того, оно может, если его внимательно и непредвзято читать, исправить уже существующие еретические убеждения. Так, иудеи якобы извратили смысл Слова Божия из Ветхого Завета, а Христос и его апостолы восстановили его. Так же и мы должны восстановить Писание от ложных папистских глосс и толкований, чтобы обряды, которые Христос заповедал исполнять, шли на пользу, а не проходили без толку. Писание не может совратить никого, кто сел бы его читать с Духом смирения, ища в нем единственно способ наладить свою собственную жизнь по Христу, в соответствии с Духом, воспринятым при крещении.

Писание есть то средство, каковым Бог сотворяет нас далее, сотворивши однажды плотски, делая это по образу и подобию Христа, дабы мы имели силы сохранять чистоту душ, побороть и убить вожделения плоти, умиротворить дух и уподобиться Господу нашему. Если кого и

² 2 Кор., 3:6.

может развратить Писание, то только уже развращенных. Таким образом, я доказал: вражеский довод, что Писание плодит еретиков, ложен, им они (духовенство — Т.Ч.) обосновывают безумное мнение, что якобы миряне не должны читать Писание. Они же считают, что изучающие Писание должны в основном основываться на всяких веками создававшихся толкованиях, а не читать его в переводе. Как недостаточно только родить сына, нужно еще воспитать его, так и недостаточно только перевести Писание на вернакуляры. Мы также должны принести свет понимания его (Писания — Т.Ч.), изгнав всю темноту, которая содержится в апокрифах и затемняет его истинный смысл.

Мы должны научить вас: только крещение есть истинный свет Писания, что открывает Послание Павла Римлянам и другие послания, называемые «Путь к Святому Писанию»³. По этой причине я взялся толковать Послание св. Иоанна Евангелиста, чтобы наставлять, как нужно читать и разъяснять Писание, останавливать лицемеров, посредством оригинальных текстов.

Вначале следует понять, что все Послания, которые написали апостолы, — Евангелия Христа, хотя они (Евангелия) не являются посланиями. Евангелие называется так потому, что оно открывает радость проповедования Христа, а Послание приносит писанный закон тем, кто отсутствует.

³ У Тиндела, как уже указывалось ранее, есть сочинение с одноименным названием — «Путь к Святому Писанию», где он подробно останавливается на всех наиболее важных религиозных вопросах (*Tyndale W. A Pathway into the Holy Scripture // WW. P. 377—386*).

Толкование V, VI, VII Глав Евангелия от Матфея

Пролог на толкование V, VI, VII Глав Евангелия от Матфея¹

В этих главах Христос, наш духовный Исаак, выступает против нечестия Авраама, что суть фарисеи и книжники, которые в то время наполнили землю своими ложными толкованиями. Ими они закрывали перед другими врата Царствия Небесного, в которое сами не хотели входить. Христос же разрушил власть их слов и вернул людям ключи от Царствия Небесного. Книжники и фарисеи завесили лик Господень пеленою, дабы люди через хитросплетения толкований на Тору не разглядели Слово Господне. Христос выпалывает волчцы и тернии толкований, и глосс, и очищает людям путь на небеса. До Христа был лишь закон, цель которого состояла в том, чтобы привести нас к вере и подготовить людей к восприятию Христа, а также указать им на то, что есть грех. Ведь грех, совершенный осознанно, тем более греховен. Недостаток закона в том, что он не понуждает людей любить самих себя, но лишь повиноваться. Я могу ненавидеть закон, не желая ему повиноваться, и за то закон меня осудит, ибо я не стану, ненавидя его, исполнять его.

Вдобавок к закону Моисееву Христос даровал благодать, благодаря чему мы можем научиться понимать закон. Он записал его благодатью Духа Святого в сердца людей. Закон суть те змеи, что жалили иудеев до смерти, Христос же есть тот медный змий (Числа, 21), ужал которого есть осознание собственной греховности. Этот ужал может быть болезненен, но он, как горькое лекарство, спасает душу от врат ада. Закон проклинает и осуждает на ад, где грешник будет иметь возможность насладиться вечными муками. Благодать прощает и отпускает грехи, лечит совесть и уверяет человека, что он избавлен от вечной погибели, что он сделался «сыном Божиим» и сыном вечной любви.

¹ Перевод выполнен Т.Г. Чугуновой по изданию: *Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII. chapters of the Mathew Gospel (The Prologue) // WW. P. 184—188.*

Враги извращают смысл слова «закон», говоря: закон есть вещь, которую человек волен делать по своей свободной воле, что делами закона ты можешь получить прощение своих прежних грехов. Если это так, то ты сделался своим собственным спасителем, а Христос умер впустую. Священники подставляют слово «Христос» вместо слова «христиане» и учат этому в своих глоссах, но это злое извращение смысла Писания (ибо обетования нам исполнились в Его крови). Если кто из христиан думает, что лично он избран Христом, а остальные обречены на проклятие, то так можно решить, что один святее другого.

Серые монахи и прочие ордена так и делают — толкаются локтями, уверяя, что им-то обеспечено наиболее теплое местечко на небесах, т.к. они происходят от стебля, посаженного самим св. Франциском². Подобная гордыня подготовила иудеев к непринятию Христа, когда он пришел. Те, кто отказываются принимать Христа ныне, снова теряют и распинают Его в Духе.

Лицемеры, будучи не в состоянии прозреть истинный смысл Писания, в силу своей испорченной природы, заволакивают его туманом своих глосс. На самом деле Христос пришел не отменить закон, но восстановить его, сделав закон не набором предписаний для связывания сознания, но лишь советчиком в делах духовных. Комментаторы смешали воедино светское и духовное правления так, что люди разучились отличать одно от другого. Это они сделали для того, чтобы насладиться тем и другим во имя Христово, который никогда не требовал себе светского правления.

Другое заключение таково: все добрые обетования, данные нам в Писании во имя Христа, во имя его страдания, принесены на основе завета между законом и Богом, дабы мы могли строить по нему наши жизни. Обетования эти, однако, даны только тем, которые обещают хранить закон. Враги придумали другие мудрости, что дела закона оправдывают нас. Те, кто слышат закон, еще не оправданы, оправданы лишь те, которые исполняют закон. Дела закона искупают грех. И еще: Христос в судный день с престола каждому воздаст по делам его. Однако король не щадит убийцу, ежели он пообещает в будущем соблюдать закон. Никто из нас не может стяжать благодать на условии, что он исполняет закон. Если мы нарушим закон, то нам предстоит снова упорная борьба с грехом, адом и отчаянием. По мере того, как возрастает твоя любовь к закону, так же возрастает и твоя вера во Христа, и с нею твоя надежда на жизнь будущего мира. Если твоя любовь холодна, то будет слаба и твоя вера. А где нет любви к закону, там не будет ни веры

² Святой Франциск (1182—1226) — католический святой, создатель Ордена францисканцев.

во Христа, ни его прощения грехов, ни устремления к будущей жизни. На место веры придет глупое воображение, что Бог столь несправедлив, что его нельзя оскорбить грехом. А на место надежды на жизнь вечную придет рвение похоти. Всей этой публике Писание скрыто, и они его не поймут даже так, как они понимают аристотелевы «Этику» и натурфилософию³.

Они не могут ни пользоваться Писанием для улучшения своих жизней, ни удовольствоваться Богом своими делами и любовью, ни любить закон и понимать его. Они вечно находятся во плоти, наподобие иудеев, фарисеев и книжников. Из тех же, кто верит во Христа ради отпущения своих грехов и любит закон, существует тысяча степеней, из которых одна слабее другой: самые слабые столь слабы, что не могут следовать путем своей веры, если им не помогут их сильнейшие собратья и не будут заботиться о них, как нежные родители. Потому Бог и распорядился, чтобы старшие заботились о младших. Сильнейшие должны учить и наставлять слабейших, а не грозить им кнутом, дыбою и костром, называя еретиками. Плохо, если вопреки словам Павла, старейшие и сильнейшие превращаются в хитрых лис, жестоких волков и рыкающих львов, а их начальники — в слуг Маммоны, что используют свое положение для личной наживы, но не для блага братии, потакая всем грехам, с которых они могут нажиться. Таких псов Бог вполне оправданно карает телесными немощами, бедностью, угнетением, несправедливостью и прочим, дабы они раскаялись, отложили свое нечестие и вернулись к благодати святого крещения в сердцах своих. Кто же любит Бога, тому Бог дает всё доброе, но испытывает плотскими похотями для его же спасения.

Одна проблема заключается в следующем: Бог равно дает благодать сильным и слабым в вере путем неизреченной благодати Христовой, как отец любит всех своих детей — больших и малых, и прощает им, если они нагрешат, при этом помогая им возрастать сильнее, если только он сам не впадет в грех и не пойдет против своей совести, желая истребить их. Добрый отец всегда наказывает своих детей розгою милости и любви, дабы исправить их, но он не подводит их под проклятие закона.

Другая проблема такова, что в каждом человеке соединено две сущности: плоть и дух, которые враждуют и борются друг с другом, так что

³ «Этика» Аристотеля дошла в трех частях: 1) Никомахова — в 10 книгах, подлинная, хотя и с некоторыми вставками, 2) Эвдемова этика, близкая к первой и принадлежащая ученику Аристотеля Эвдему, 3) т.н. большая «Этика»; самая краткая из всех трех и представляет собою извлечения из двух вышеупомянутых. Под натурфилософией понимается система наук о природе, к этому направлению следует прежде всего отнести аристотелевскую «Физику».

человек не может устоять на месте, но должен идти либо вперед, либо назад. Как спящему давит на грудь демонический жернов, так и плоть давит на дух, который вопиет к Господу Иисусу, откуда тот не сжалится и не освободит ее своей властью и ниспровергнет (причем человек умирает, а дух освобождается), либо дает духу духовный меч, дабы тот карал и укрощал плоть.

Итак, каждый человек должен нести свой крест, дабы распинать на нем свою плоть. Для сильных духом этот крест — молитвы, посты, бдения, милостыня, священные размышления и чтение Писания, телесный труд и отказ от наслаждения. Особенно нужно делать противоположное тому, на что тебя толкает плоть, отказавшись от суетных книг, пустословия и жадности. Прежде чем взвалить себе духовный крест на плечи, надо посоветоваться с сильными, которые могут иметь больше опыта в таких делах. Каждый человек на свете должен нести свой крест, иначе он будет навеки проклят.

Есть две разновидности греха: одни верят в кровь Христову и чают отпущения грехов, они подчиняются закону и всё же грешат. Они грешат в милости, но их грехи прощаемы. Другие же поработаются греху и служат ему, они работают для искоренения закона. Именно эта разновидность (людей — Т.Ч.) извращает текст Писания лживыми глоссами и не повинуется Богу, в чем состоит их смертный грех.

Злые и лицемерные псы думают, что они исполняют закон и любят его, что они делают изредка и из-под палки. Их может оправдать лишь то, что они не понимают, что есть истинный закон. Истинные же верующие исполняют закон по зову сердца, по естественному велению и посему прибегают к Христу за милостью, благодатью и силой. Они любят закон за то, что он существует, упражняются в нем и смогут сделать завтра то, что не могут сделать сегодня.

Вера истинного верующего такова, что Бог ее оправдывает и принимает, она заслуживает пролития Христовой крови и упасает от ужаса смерти и проклятия. Когда мы говорим, что вера оправдывает, то имеем в виду, что верующий убежден в прощении своих грехов.

Вера лицемера исходит из того, что Божьего прощения можно добиться делами. Кто готов добиваться милости Господней собственными делами, исключает из своей концепции Христа. Вера, таким образом, оправдывает и тех, и других. Вера в Христову кровь утешает сознание истинно верующих. Вера в свои дела существует некоторое время, пока Бог не раскроет глаза на грех. Но эти личности отвечают: «Бог столь благ, что, в конце концов, упасет и демонов, и грешников и никого не осудит навеки, сколь бы тот не грешил».

Любовь Христа за отпущение грехов и в благодарность за его милость означает истинную любовь к закону, т.е. любовь к Богу, который

всем Отец и дарует нам всё и Его Христа для того, чтобы он искупил нас своей крестной смертью.

Истинное крещение носит духовный характер и есть знак, которым Бог каждого из нас духовно воссоединяет с Христом и делает членами своей Христовой церкви в истинной вере. Церковь Христова есть множество тех, которые веруют во Христа ради отпущения грехов и в благодарность за его милости, и принимают Бога в чистом виде и без замурдренных глосс, и ненавидят грехи всего мира, и взыскуют к грядущей жизни. Такая церковь не может заблуждаться очень сильно или очень долго, и как только возникнет проблема, милость Божия побудит одного или другого научить по правде каждой вещи, необходимой для спасения через Слово Божие. Она же просвещает сердца других истинных членов, чтобы они распознавали грех и научились с ним бороться.

Те, которые грешат преднамеренно, никогда не слушают, когда им сообщают об их грехах и вине, но ищут уверток и отговорок, чтобы грешить невозбранно, и портят глоссами закон Божий, и совершают обряды, которыми лишь подрывается вера во Христа, все они — члены церкви Сатаны, а их учение — яд, ошибки и мрак. Эти люди занимают весьма высокие посты, от пап до докторов богословия, могут читать Писание, и они всегда готовы проповедовать бедному люду страсти Христовы. Но когда они проповедают страсти Христовы, они отравляют всё вокруг своею злобою, отягощают глоссами и толкованиями закон, который призван указать нам на Христа, как на посредника в нашем спасении, отвращая нас тем самым от Христа, и приучают нас полагаться на свои силы ради потребления и отпущения наших грехов, представляют вид лицемеров, лицедействующих на тему о Христовой крестной муке и крови.

Внутреннее крещение нашей души есть вера в Христову кровь ради отпущения грехов, исполнения добрых обетований о жизни вечной и любовь к закону. Вера в кровь Христову совершает брак между нашей душой и Христом, а брачным покрывалом является буква τ (*tau*)⁴, что защищает нас от власти злых ангелов. Она же — скала, на которой воздвигнута церковь Христова, что стоит под натиском ветра и бурь. Если из трех вещей: продвижение в вере по крови Христовой, любовь к закону и чаяния жизни будущего века, отсутствует хоть одно, то можешь считать, что нет и прочих двух. Если ты хочешь убедиться, что твоя вера совершенна, спроси себя самого, любишь ли ты закон. И наоборот: если ты хочешь познать, любишь ли ты закон, спроси себя, от чистого ли сердца любишь ты Христа, или ты любишь Его только ради отпущения грехов и обетований, данных в Писании. Сравни свою на-

⁴ Буква τ (*tau*) греческого алфавита символически означает крестное древо.

дежду на жизнь будущего века с верой, любовью и ненавистью к греху мира сего, которые в тебе возжигает любовь к закону. И если что-либо из этих трех отсутствует, то ты лицемер.

Если скажешь: вера, надежда и любовь неразделимы, но оправдывает (грех — Т.Ч.) вера, я отвечу, что они не разделимы, но у каждого из них своя сфера действия. Вера есть безграничное доверие Христу и его Отцу, она заверяет разум, что грехи будут прощены и отпущены. Если мы грешим, то это вера побуждает нас оставить грех, ибо истинно верующий верует лишь в одного Христа, а не в свои добрые дела.

Миссия любви состоит в том, чтобы побуждать нас изливать те блага, что Бог дарует человеку, на наших ближних, относясь к ближнему так, как Христос относится к нам. Задача любви — вызывать сострадание и помогать ближнему нести бремя его немощей. Миссия надежды — утешать в горестях и внушать терпение, дабы мы не изнемогли под бременем тяжкого креста и не сбросили его с плеч.

Обратись к Богу и моли его дать тебе силы идти по пути Христа, и с каждым днем продвигаться по нему всё далее, дабы ты уподобился Христу в познании и любви, смирении и самоотвержении, приверженности к истине, и возьми на свое судно якорь веры в Христову кровь, что защитит тебя от бурь сего века, дабы спокойно переплыть тебе океан Слова Божия. Если ты внимательно прочтешь мой комментарий от Евангелия, то узришь, как вера, надежда и любовь получают здесь свои истинные и отдельные друг от друга значения, узнаешь разницу между светским правлением и духовным, и получишь входной билет в остальные части Писания. И да поможет тебе на твоём пути дух истины. Аминь.

Предисловие Уильяма Тиндела к Пятикнижию Моисея

Пролог к Книге Бытия (17 января 1530 года)¹

Когда я переводил Новый Завет, я добавил в конце письмо, в котором просил ученых поправить, что было не так. Но наши злобные и каверзные лицемеры, упрямые и жестокосердные, пребывая в суеверии, что нельзя ничего поправлять (что мы видим повседневно, ибо их жития и деяния прямо порицаемы от Писания), говорят, что некоторые писания² невозможно перевести на английский язык, и что незаконно людям иметь Писание на родном языке, это, якобы, сделает их всех еретиками, уведя от истины — да ведь и уведет, но только не от истины, а от многих неправых вещей, которым они веками учили — это есть истинная причина их ропота, чтобы они не ввали. И некоторые, если не все, говорят, что это (чтение Писания — Т.Ч.) поднимает людей против королей, которым они (за что будут прокляты) никогда не повиновались. А чтобы светские правители не видели их лжи, если Писание воссияет для всех, они лгут еще пуще.

Что касается моего перевода, насчет которого они говорят мирянам (как я слышал), что он равен многим тысячам ересей и не может быть исправлен или улучшен (ведь они потрудились, якобы, достаточно, чтобы исследовать его, и сравнить его с тем, с чем бы им хотелось, проверяя его своим воображением и словесным жонглерством), что он негоден, и под тем покровом они ропщут, и болтают вздор на истину, что не с вящим трудом (как мне кажется) они перевели бы большую часть Библии. В прошедшие времена они не привыкли вкушать больше от Писания, чем подано у Дунса Скота или еще у кого-нибудь, и столь узко они посмотрели на мой перевод и сочли его, а с ними и множество невежд из народа, за ересь. Их всех объединяет одна конечная цель: на-

¹ Перевод выполнен Т.Г. Чугуновой по изданию: *Tyndale W. The Preface of master William Tyndall, that he made before the five books of Moses (Prologue to the first book of Moses called Genesis. 1530) // WW. P. 1—3.*

² В значении: библейские тексты.

сколько это возможно отвести вас всех от Писания, дабы у вас не было его текста на родном языке, чтобы было проще гнобить мир во тьме, а самим укрепиться в сознании людей своим суетным несовершенством и лжеучением, дабы соблюсти свои плотские похоти, честолюбие, неутолимую алчность и превознести свою честь над королями и владыками, а если получится, то и над Богом.

Тысячами книг можно было бы оскорбить их (клириков — Т.Ч.) мерзостные учения и делишки, но лучше писать то, что будет превозносить свет Писания, ибо покуда свет в их руках, они будут таить его, затемняя истину мраком своей учености, порицая и презирая его в естестве, запутывая аргументами философии, светскими сравнениями и очевидными причинами естественной учености, борясь с Писанием ради собственного блага, вопреки его смыслу, порядку и значению текста, заморачивая умы аллегорическими толкованиями, нагромождая их горы, извращаясь в толковании во многих смыслах³ перед неучеными людьми (там, где есть лишь один ясный и понятный свет, непереносимый для глаз сычей и сов), что ты можешь почувствовать своим сердцем и быть всячески уверен в том, сколь лживы и неправы все они, даже если не сумеешь разгадать их каверзные загадки.

Вот что подвигло меня перевести Новый Завет: по опыту я видел, как трудно утвердить мирян в истине, кроме, как, представив им ясный смысл Писания на их родном языке, чтобы они посмотрели, что к чему, каков порядок и смысл текстов, а вся прочая «истина», которой научают их, есть враг настоящей истины, и тщится тушить ее, частью дымом из той бездонной ямы, которая есть апокалиптический ад, т.е. мудрствованиями, измышлениями и самодельными традициями, не основанными на Писании, а частично жонглированием текстами и перетолкованиями их в таких смыслах, которых в текстах не было и нет — если посмотреть на суть дела, порядок изложения и значение святых слов.

³ Речь идет о четырехсмысленном толковании библейских текстов.

Заявление Уильяма Тиндела по поводу воскресения тел в последующей жизни

(Взято из предисловия к Новому Завету,
выпущенному в 1534 году)¹

По поводу воскресения я заявляю пред Господом и нашим Спасителем Иисусом Христом, и перед всем собранием (конгрегацией), что верит в него, что я исповедую по откровенному и очевидному смыслу Писаний «кафолической» (т.е. правой) веры в то, что Христос воскрес во плоти, которую он обрел от своей матери, благословенной Девы Марии, и в теле он умер. И что все мы, злые и добрые, восстанем плотски и телесно, предстанем вместе пред престолом суда Христова, чтобы каждому воздавалось по делам его. Тела всех тех, которые имеют истинную веру Христову и ходят в ней, воздвигнутся в бессмертной славе, как Христово тело.

Я заявляю пред Господом и нашим Спасителем Христом, что о душах усопших в вере Христовой я того же мнения, какого откровенный и ясный смысл Писания — и они ни в худшем положении, чем душа Христова была в дни от предания его Духа в руки Отца его до телесного воскресения в славе и бессмертии. Тем не менее, я открыто утверждаю о своей неуверенности в том, что они находятся в той нетленной славе, в каковой пребывает Христос, ни в чине избранных ангелов Божиих, ни что они когда-либо бывали в таковом, если бы это было действительно так, тогда наша проповедь воскресения во плоти есть пустое дело. Тем не менее, я готов поверить в нее, ибо она проверяется откровенными местами из Писания.

При этом, я приглашаю Бога в мое сознание, умоляя его, да не будет моя участь в крови Христовой (т.е., что я не сонаследую Царствия Небесного), если хоть слово из того, что я начертал в сей книге, написано

¹ Перевод выполнен Т.Г. Чугуновой по изданию: *Tyndale W. A Protestation made by William Tyndall, touching the Resurrection of the bodyes, and the state of the soules after this life. (Adstracted out of a Preface of his that he made to the New Testament, which he set forth in the yeare 1534) // WW. P. XI—XII.*

со злой целью, дабы погубить, либо запугать хоть одного человека, или посеять раздор и несогласие в церкви Христовой, либо создать секту и увлечь за собою учеников, либо стяжать почести, вознестись над любым земнородным в чем-либо ином, кроме сострадания и жалости, что были и есть у меня к слепоте моих братьев, и дабы привести их в сознание Христа, и сотворить каждого из них столь совершенным, если это возможно, как ангелы небесные, и искоренить из их сердец всякое, что посеяно не Отцом нашим Небесным и сровнять всё, что восстает против познания спасения через кровь Христову. И да не будет моя участь во Христе, если сердце мое не воспоследует тому, чему я учу, и ежели мое сердце не восплачет денно и ночью о моем величайшем грехе, равно как и прочих людей, умоляя Бога обратить нас всех и удержать карающую длань от нас, и быть благодным ко всем прочим людям, как и к моей бедной душе, заботясь о богатстве королевства, в каком я рожден, и о короле, и всех его присных, как нежная мать заботится о своем единственном сыне.

Насчет всего, что я перевел, либо же сам написал, я молю всех людей читать это с той целью, с каковой я это писал, то есть, чтобы привести их к познанию Писания. И насколько Писание одобряет это, настолько и позволяет; и если в каком-то месте Слово Божие воспрещает это, то и порицает, как я делаю пред нашим Спасителем Христом и всем его собранием. И если они отыщут ошибки, пусть учтут их для себя или открыто напишут против них и исправят их, а я обещаю, что если эти аргументы будут резонны, то я тотчас признаю свое невежество.

Послушание христианина и как христианские власти должны управлять¹

Послушание всех чинов, доказанное словом Божиим, и первое — детей родителям

Дитя, это Бог внушил твоим родителям мысль создать тебя, это Он сидел с тобою во чреве матушки, это Он вселил в твою мать любовь к тебе, наполнил млеком ее сосцы. Поскольку Он создал тебя не самодельно, а чрез них, повинуйся и служи им, не только преклоняя колени и помогая старикам-родителям одеваться, но люби и одновременно бойся их, как ты любишь и трепещешь перед строгим Богом. Помни, что хорошего ты делаешь для родителей, ты делаешь не столько для них, сколько для Бога. Если будешь повиноваться своим родителям, они благословят тебя, и ангелы небесные поведут тебя по путям Господним. Если ты будешь пренебрегать услужением и повиновением своим родителям, то ты не останешься безнаказанным, ибо не они, а Бог покарает и отомстит тебе, нечестивцу. Иногда говорят: за что повесили этого беднягу, ведь он вроде бы ничего плохого не совершил? Отвечаю: его покарал Бог за грехи, в первую очередь, за неповиновение родителям в юности. Не будешь повиноваться родителям — и тебя ждут виселица, омут, меч врага и смертельные болезни. Лишь родители должны выбирать, с кем их детям сочетаться браком, и это понимали даже язычники.

Порою молодая девица сбегает от своего суженого к возлюбленному, презрев христианское обручение и Господа Бога. Обе стороны нанимают судей-крючкотворов и начинается долголетняя тяжба, которую папистские ослы всеми силами затягивают, в надежде выкачать из тяжущихся побольше червонцев. Если ты была обручена перед Богом и

¹ Перевод наиболее важных разделов трактата «Послушание христианина и как христианские власти должны управлять» (с небольшими сокращениями) выполнен Т.Г. Чугуновой по изданию: Tyndale W. The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe // WW. P. 107—127. Библиейские тексты не всегда цитируются по синодальному изданию, в некоторых случаях они даются в тинделовской трактовке.

церковью², а затем сбежала, это не что иное, как попрание ногами Бога, его закона, заповедей, своего честного имени, а также честного имени твоих родителей и клятвы, данной перед Богом. С таким прелюбодеянием не примирится Христос, будь в этом уверена, ибо он тебя любит, а ты его презираешь. Если ты хочешь стать монахом, то тебе надлежит оставить женщину, с которой ты уже возлежал. А потом, если все же она тебе нужна, за золото папа может сделать тебя светским священником, и ты возьмешь ее снова. Всё это — эквилибристика словами Божиими и немалый грех.

Подчинение жен мужьям

После того, как Ева была обольщена змеем, Господь Бог сказал ей: «Будет к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою (Быт., 3)». Бог создал женщину более слабой и более подверженной греху (как сказал Петр), поэтому он подчинил ее мужу, как можно увидеть из Первого Послания Петра, 3. Так поступали святые женщины в древние времена. Например, Сарра повиновалась Аврааму и называла его Господином³. Природа брака божественна (освящена Богом) и будет лучше, если нынешние жены последуют примеру святых женщин ветхозаветных времен в послушании своим мужьям. Пусть они почитают мужа, упоминают о нем в молитвах *Pater Noster*, *Ave*, *Credo*⁴, зажигают свечи перед их образами. Апостол Павел в Послании Ефесянам, 5 говорит: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос — глава церкви. Но как Церковь повинуетя Христу, так и жены — во всём своим мужьям»⁵. Женщине следует бояться мужа, как сказал Павел, повиноваться его указаниям. Приказы мужа следует воспринимать как приказы Бога, а те, что идут против мужа, идут против Бога и сопротивляются Ему.

Подчинение слуг господам

Слуги должны повиноваться с трепетом и смирением, как Христу. Выполняй службу с радостью, как слуги Христовы выполняли волю Бога с добрым сердцем и добровольно. В Послании Павла к Ефесянам, 6 и Первом Послании Петра, 2 апостолы призывают слуг со страхом пови-

² В оригинале: собрание (*congregation*).

³ Lord.

⁴ «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Верую».

⁵ В синодальном переводе продолжение: и Он же Спаситель тела.

новаться своим господам, не только добрым и кротким, но и суровым⁶. Если тебя будут ругать, воспринимай это спокойно, ибо и Христос терпел за нас, а ты терпишь за свое. Покуда ты слуга, твой господин тебе вместо Бога, ибо он кормит, поит, одевает, направляет и учит тебя. Повинуйся ему как Богу, потому что ты — его собственность, его скот и быдло, наравне с быками и конями.

Апостол Павел посылает Онисима к его (Онисима — Т.Ч.) хозяину, как ты читаешь в Послании Павла Филимону. И хотя Павел сам нуждался в слуге для помощи во всех трудах, что он приносил ради Евангелия, тем не менее, он не стал оставлять у себя слугу Филимона без согласия его хозяина⁷.

Учение Христа и Его апостолов отличается от учения папы и его «апостолов». Паписты всё извратили, и если мужчина постригается в монахи, он становится неподвластным ни отцу, ни матери, ни Господу, ни господину, ни королю, ни принцу, вообще, практически, никому. Это нравится многим людям, поэтому отдельные личности идут в монахи и священники. Они становятся свободны от всяких служб и послушания человеку, они более не подчиняются божественным установлениям. Никто из этих категорий не повинуется установленным порядкам и другим вещам, а также — повелениям Бога.

Подчинение подданных королям, принцам и правителям

Пусть каждая душа подчинится авторитету светских властей. Нет власти, кроме как от Бога. Все власти одобрены Богом. Кто сопротивляется власти, сопротивляется воли Божией. Кто сопротивляется, навлекает на себя проклятие, ибо правителей боятся не за благодеяния, но за жестокости. Ты что, власти не боишься? Делай добро и будешь почтен, ибо он (светский служащий — Т.Ч.) — служитель Господень, и он богат. Если ты делаешь зло, — бойся, ибо меч у него не для красоты⁸. Тем он и служитель Божий, что наказывает тех, кто творит зло, и ему ты волей-

⁶ 1 Петр, 2:18.

⁷ Филимон — это богатый житель города Колоссы, у него было много рабов. Филимон был одним из большого числа обращенных апостолом Павлом в христианство (стих 19). Они стали друзьями во время трехлетнего служения Павла в Ефесе (Деян. 19). Один из рабов Филимона — Онисим — бежал от своего хозяина в Рим, где познакомился с Павлом, стал помогать и прислуживать ему. Апостол осознал меру ответственности Онисима перед Филимоном, поэтому принял решение вернуть беглого раба. Тихику было поручено доставить письмо Павла из Рима в Колоссу, и Онисим, по всей видимости, отправился туда с ним (Кол., 4:7-9).

⁸ Аллюзия на Послание апостола Павла к Римлянам, 13.

неволей подчинишься не только из-за страха возмездия, но по гласу совести. Хотя бы поэтому платите налоги, ибо они служители Господни.

Давай каждому по делам его: подать — кому надлежит подать, сбор — кому причитается сбор, страх тому, кто внушает страх, честь тому, кто заслуживает чести. Ты не должен никому ничего, кроме как любить его (ближнего — Т.Ч.)⁹. Ибо тот, кто любит другого, исполняет закон. И вот заповеди: не прелюбодействуй, не убий, не кради, не произноси ложного свидетельства, не возжелай (дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего — Т.Ч.)⁹ и т.д., ежели и есть другие заповеди, то все они направлены к следующему: возлюби ближнего своего как самого себя, любовь не вредит ближнему твоему, и посему любовь есть исполнение закона.

Как отец своим детям Господь и судья, запрещающий одному брату мстить другому, но если дело дойдет до свары меж ними, призовет их к себе или своему помощнику, дабы наставить и осудить их, так и Бог запрящает всем людям мстить самостоятельно, а оставляет себе право и власть карать, говоря: «У Меня отмщение и воздаяние» (Втор., 32). Эти слова цитирует апостол Павел в Послании к Римлянам, 12. Невозможно, чтобы человек был праведный или беспристрастный судья себе самому, ибо наши похоти и вожделения ослепляют нас. Более того, если ты мстишь сам, то возбуждаешь не мир, но худшую войну. Посему Бог дал всем народам законы и во все страны посадил королей и правителей вместо себя, дабы править миром чрез них. И заповедал им выполнять все дела, как ты прочтешь в Исходе, 22:9. Во всех случаях (говорит Он) обиды и неправды, о всякой спорной вещи, воле, осле, овце, одежде, о всякой потерянной вещи, о которой кто-нибудь скажет, что она его, дело обоих должно быть доведено до судей; кого обвинят судьи, тот заплатит ближнему своему вдвое. В Евангелии от Марка судьи названы богами, ибо они вместо Бога, и исполняют заповеди Божии. В другом месте той же книги (Исход — Т.Ч.) Моисей говорит: «Судье не злословь и начальника своего в народе не поноси, ибо кто противится им, противится Богу (потому что они вместо Бога), а те, что противятся, будут прокляты навеки»¹⁰.

Такое повиновение отцу, матери, господину, мужу, императору, королю, правителям и лордам требует Господь от всех наций, даже от турок и неверных. Благословение и награда тем, кто сберегает законы, есть жизнь света сего, как ты читаешь в книге Левит, 18: «Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив»¹¹, этот текст Павел цитирует в Послании к Римлянам, 10¹², дока-

⁹ Тиндел не полностью перечисляет десять заповедей, изреченных Богом Моисею и написанных перстом Божиим на каменных скрижалях (Исх., 20: 2-17).

¹⁰ Исх., 22:28.

¹¹ Лев., 18:5.

¹² Рим., 10:5.

зывая, что правосудность закона есть дело мирское, а награда сему есть жизнь света сего. Проклятие тем, кто нарушает его (закон — Т.Ч.), есть потеря света сего, как ты видишь по каре, прилагаемой к ним.

Тот, кто будет блюсти закон (из-за страха, тщеславия или выгоды), хоть и никто не вознаградит его из людей, Бог благословит его в изобилии и дарует ему светское богатство, как ты читаешь во Второзаконии, 28 о том, что добрые благословения сопровождают соблюдение закона; как мы видим, турки значительно превосходят нас, христиан, светским богатством, ибо они хранят светские сии законы. Если никто из людей не покарает нарушителя этого закона, то Бог настигнет его своими проклятиями, покуда не изведет его наихудшим образом, как ты прочтешь в том же месте.

И пусть низший не мстит высшему, и не сопротивляется ему ни за какую обиду. Если же он будет мстить, то обречет себя своим злом, т.к. присваивает себе то, что принадлежит Богу, ибо сказано: «У Меня отмщение и воздаяние» (Втор., 32). И Христос говорит (Мф., 26): «Кто возьмет меч, от меча и погибнет». Если ты берешь меч отомстить за себя, ты не позволяешь Богу отомстить за тебя и тем самым лишаешь его святейшего права. Бог поставил в каждой земле короля править над всеми, а над ним нет судьи. Кто судит короля, тот судит Бога, кто преклоняется перед королем, преклоняется перед Богом, а кто сопротивляется королю, сопротивляется Богу и проклинает Божий закон и управление. Если подданные грешат, их надобно привести на суд короля, если король грешит, он будет приведен на суд, под гнев и осуждение Божие. Сопротивляться королю, значит сопротивляться тому, кто был послан исполнять заповеди Бога.

Было ли незаконно отказать в подати кесарю? Они думали (духовенство — Т.Ч.), что не было грехом сопротивляться языческому (нехристианскому) князю, так же, как некоторые из нас считали бы (если бы мы были турками), что не грешно восстать против него и освободиться от его ига — вот сколь наши епископы выхолостили нас от учения Христа. Но Христос порицал их дела, а также тайные мысли всех прочих, что соглашались с ними, говоря: «Если не покаетесь, все погибнете»¹³. Король в мире сем вне закона и может по воле своей творить добро или зло, за это он даст ответ лишь Богу.

А вот другой вывод: никакой человек никакого чина не может быть изъят из распорядка Божия. Не может профессия монахов, ни что другое, что папа и епископы придумывают себе, изъять их от меча императора и королей, если они нарушат законы, ибо написано: да покорится всякая душа произволению высшей власти¹⁴. Отсюда не изъят никто, но все

¹³ Лк., 13: 3,5.

¹⁴ Тиндел цитирует слова апостола Павла из Послания к Римлянам, 13:1. Идею содержание этого абзаца подобно первому и является аллюзией на указанный фрагмент из Библии.

души должны повиноваться. Высшие власти суть светские князья и цари, которым Бог дал меч карать того, кто согрешит. Бог не дал им меч одного карать, а другому попускать, давая грешить безнаказанно. Более того, с какими лицами будет духовенство, должно стать светом и примером добродетели всем прочим, грешить невозбранно, чтобы быть изъятым от податей, пошлин или других уплат и не разделять тяготу со своими братьями ради поддержания королей и чиновников, поставленных от Бога, дабы карать грех? Нет власти, кроме как от Бога (под властью понимай власть королей и принцев). Сущие власти назначены Богом, и кто бы ни противился власти, противится Богу, будь он хоть папа, епископ или монах. Кто противится Богу, навлекает на себя проклятие, ибо Слово Божие против них, тех, у кого весь мир под властью светского меча. Правителей боятся не за добрые дела, но за дурные. Итак, ты видишь, что те, кто сопротивляется власти, либо пытаются быть исключенными из ее управленчества, имеют злое сознание и ищут свободы грешить невозбранно и отрешиться от сострадания своим братьям. Хочешь ли ты быть не страшимся власти? Ведь ты будешь держать земли от имени его (т.е. от имени правителя); добродетелью должны власти духовные освобождаться от страха светского меча, но не силой и не ослеплением королей, и не навлечением гнева Господня на них и торговлей разрешениями грешить невозбранно.

Служба Бога ради твоего благосостояния заключается в том, чтобы защищать тебя от тысячи невзгод, врагов, убийц и от тех, кто хотел бы растлить твою жену, и от опасности со стороны тех, кто хотел бы отнять у тебя всё, что у тебя есть, а если будешь сопротивляться, то и саму жизнь. Будь он (король — Т.Ч.) хоть величайший тиран на свете, для тебя он будет великим благословением от Господа и тем, за которого ты должен благодарить Господа на коленях, ибо лучше иметь хоть кого-то в свою защиту, чем вообще никого, легче платить десятину, чем потерять все, легче терпеть одного тирана, чем многих, и терпеть обиду от одного, чем от многих. И лучше иметь тирана своим королем, чем призрак, пассивное бревно, что и себя не защитит, а лишь терпит от других то, что они хотят с ним сотворить, и ведомое ими туда, куда они захотят. Ведь тиран, хоть и обижает тебя невиновного, все же наказывает злых и заставляет всех людей повиноваться и не терпит, чтобы кто-нибудь еще распоряжался, кроме него. Король мягкий, как шелк и изнеженный, то есть с природой женщины, ждущей дитя, не может сопротивляться тем, кто по натуре тиран, и каждодневно дурно воздействует на него, и он будет еще более пагубен для государства, чем истинный тиран. Почитай летописи и ты обрешь многие примеры.

Если же ты делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он — Божий слуга и мститель в наказание делающему злое¹⁵. Если должность

¹⁵ Цитата из Послания апостола Павла к Римлянам, 13:4.

правителей дана им от Бога укрощать злодеев, то это по Писанию и по Слову Божию. Некоторые правители прокляты, а в особенности те, кто дают свободу или послабления духовенству грешить невозбранно, и не только дают возможность им грешить безнаказанно, но и открывают святилища, паломнические места, кладбища, земли святого Иоанна¹⁶, что делает возможным проникать в них всем подряд. Они должны уберечь от прегрешения всех людей из-за страха перед мечом гнева Божия, вложенного в длани правителей, чтобы помститься на таковых.

Бог требует от всех людей хранить закон с любой целью. Если они не будут хранить закон, то он не может гарантировать им наслаждение даже сей преходящей жизнью. Вот суть три человеческие природы: одна скотская, что никак не воспримет закон в сердца свои, но восстанет против князей и правителей, если только может добиться этим выгоды для себя. Это о них было сказано: поклоняются золотому тельцу¹⁷. Моисей разбил скрижали завета прежде, чем пришел к ним¹⁸. Другие не столь скотски и принимают закон, и закон приходит к ним, но они не смотрят Моисею в лицо, ибо его лик слишком ярок для них, и они не понимают, что его закон — закон духовный и требует сердца. Они взирают на удовольствие, наживу и карьеру, что последуют за исполнением закона, и ради награды они хранят закон внешними делами, но не сердцем. И если бы они могли обрести такой почет, славу и достоинство и избежать всех неудобств, нарушив закон, они нарушили бы закон и пошли по пути похоти. Третьи духовны и глядят Моисею в лицо открыто, и, как говорит апостол Павел во втором Послании к Римлянам¹⁹, имеют закон вписанным в сердца Духом Божиим. Им не нужно, чтобы их погоняли король и чиновники, и никто не предлагает им награду за исполнение закона, ибо они делают это по естеству²⁰.

Первые работают лишь ради страха меча, вторые — за мзду, третьи — из-за чистой любви. Они (последние — Т.Ч.) взирают на изобилие милости, любви и доброты, что даровал нам Бог во Христе, а посему любят и работают без принуждения. Небеса они воспринимают как бесплатный дар Бога заслугами Христа и, без всякого сомнения, надеются на то, что Бог, согласно обетованию, защитит их на этом свете и сделает им всякое добро по благодати своей и ради Христа, а не за то добро, что сокрыто в них самих. Они согласны, что закон свят и справедлив, и что все люди

¹⁶ Вероятно, реформатор имеет в виду о. Патмос, где были написаны Иоанном Богословом Святое Евангелие и Апокалипсис. Могила апостола находится в Эфесе.

¹⁷ Исх., 32.

¹⁸ Исх., 32:19.

¹⁹ Тиндел допускает ошибку, речь идет о первом Послании апостола Павла к Римлянам. Автор не указывает главу, но, по всей видимости, это глава 7.

²⁰ Этот параграф является аллюзией на Евангелие от Марка, 4:16-20.

обязаны делать то, что заповедует Бог. И их великая печаль — что нет силы в их членах делать все то, что их сердце желает и жаждет делать. Эти последнего рода хранят закон по доброй воле и в сердце своем, они ведут вечную войну против похотей и appetитов плоти, покуда окончательно не покорятся, не по своей силе, но зная и осознавая свою слабость, они постоянно взывают к Богу, что обещал поддержку всем тем, кто притечет к нему. Они следуют Богу и ведомы его Духом. Двое других ведомы похотями и вожделениями, которые бывают разные и многочисленные; порою одна похоть противоречит другой, и величайшую похоть человек уносит с собою в ад. Мы часто мечемся от одной похоти к другой. Первый раз мы грешим отроками, второй раз юношами, третий раз стариками, сначала утром, потом вечером, а порою похоти меняем шесть раз за час. Как это бывает так, ведь воля человека следует разуму, но как разум заблуждается, так и его воля, и как разум находится в темнице тела, так и воля, и невозможно, чтобы воля была свободна, если разум в оковах.

Чтобы тебе видеть и чувствовать что-либо в сердце своем и не быть пустым философом, что спорит о словах, не понимая их, заметь себе следующее: корень всего зла, величайшее проклятие и страшнейший гнев и возмездие Господне, низвергающееся на нас, есть природная слепота. Все мы сбились с пути, каждый по-своему: одному — одно лучше, а другому — другое. Мирской ум есть сила и способность хитростью добиваться того, что мы ложно считаем лучшим. Если я заблуждаюсь умом, то заблуждаюсь и волею, судя о добром, что оно злое, и ненавижу его, и наоборот, — люблю злое. Словно бы меня убедили и доказали мне, что мой друг есть мой враг, и я бы возненавидел своего лучшего друга, и наоборот, возлюбил бы своего злейшего врага. Ныне мы говорим: человек обладает свободой воли делать то, о чем он вожделеет. Однако же следовать вожделениям есть не свобода, а рабство и заточение. Если Бог открывает человеку его разум, вселяя чувства в сердце, то его похоти и вожделения становятся губительны и дают ему власть ненавидеть их и сопротивляться им, вот тогда он свободен тою свободою, которою Христос освобождает его, и получает силу творить волю Господню.

Итак, ты можешь видеть, что всё, что творится на свете (покуда Дух Божий не придет и не даст свет) есть порицаемый грех, и чем больше в нем славы, тем пуще будет проклятие, так что те, кого свет считает славнейшими, самые проклятые в свете господа, хуже вора, гулящей женщины и убийцы; чистыми причинами мирской мудрости ты можешь изменить умы юности и побудить их отдаться тому, чего ты хочешь из-за страха, ради похвалы или выгоды. Так, увещевания друзей сделали Лукрецию целомудренной, и она поверила, что если бы она была хорошей хозяйкой и целомудренной женой, то она тем более бы прославилась, и весь мир бы чествовал и восхвалял ее. Она лелеяла в

сердце славу свою, а не Господню, и тем она потеряла свое целомудрие и посчиталась презреннейшей меж женами, пред всеми людьми за дела свои, из-за боли своей и муки, а не потому, что прогневала Бога, но из-за потери чести она закололась²¹. Гляди, сколь велики были ее боль и скорбь о потере невинности, и сколь было ее самолюбие целомудрием и самовосхвалением, столь презирала она тех, кто были не как она; Лукреция не жалела их, каковую гордыню Бог ненавидит более, чем распутное поведение любой гулящей женщины. Подобною гордынею исполнены все моральные добродетели Аристотеля, Платона, Сократа и все учения философов — богов нынешних ученых.

Подобным образом происходит и с нашей святой религией, ибо они (духовные лица — Т.Ч.), воображая невесть что, делают вещи, которые можно видеть лишь в Бедламе²², ибо они — безумие. Они взирают на чудеса, что Бог делал чрез святых, дабы обратить неверных в веру и подтвердить веру в Его обетования о Христе, коими все верные делаются святыми, как ты видишь в последней главе Евангелия от Марка. Они проповедовали, говорит он, повсюду, и Господь соработничал с ними, подкрепляя чудесами истинность того, о чем они проповедовали. И в четвертой главе Деяний рассказывается, как апостолы молились, чтобы Господь простер руки и сотворил чудеса во имя Иисуса. И Павел в первом Послании к Коринфянам, 14 говорит, что чудо глоссалии лишь знамение неверным, но не верующим.

Чудеса эти они пускают с другой целью, говоря в своих слепых сердцах: гляди, какие чудеса Бог сотворил для этого святого, он, должно быть, весьма велик у Бога. И тем они сами отвращают себя от Слова Божия и возлагают надежды на этого святого и на его заслуги, и делают его заступником Божиим, то есть маленьким Богом. И в своей слепой вере заключают завет или договор между собою и этим (давно уже усопшим) святым, забывая о завете Христовой крови. Они глядят на одежду святого и его на житие, или скорее лживые рассказы, в которых люди лгут о святом, а затем лживо воображают в сердцах своих вот что: этот святой прославился на небе за ношение таких-то одежек и за такие-то дела. Если я буду это носить и то же делать, то и я пойду на небо. Они не видят веры и упования, которые святые имели во Христа, и не слышат Слова Божия, что проповедовали святые, не анализируют поведения святых, ибо святые многое делали для умерщвления плоти, подавая миру таковой пример и учили, что вещи надо презирать, поэтому весь мир удивляется им и прославляет

²¹ Речь идет о дочери Спурия Лукреция Триципитана, жене Луция Тарквиния Коллатина. Сын царя Тарквиния Гордого, Секст, насильно овладел ею и обесчестил. Заставив отца и мужа дать клятву в том, что они отомстят обидчику, Лукреция закололась кинжалом у них на глазах.

²² Известный средневековый лондонский дурдом.

их. Они видят лишь то, что нельзя пить вино, есть мясо, но не замечают внешнего телосложения святых, и тысячи вещей они не видят. Они столь умертвили свои тела, доведя их до того, что едва ли и откормом их можно было бы вернуть в нормальное здравие, они скорее бы умерли, чем оскоромились мясом. Зачем же? Эти тупицы думают так: вот я не ел мяса двадцать, тридцать, сорок лет и за это заслужил столь высокое место, как и лучшие из них (из святых — Т.Ч.), так что же мне терять его, да я лучше умру, или как Лукреция заколюсь, если только силы духа на это хватит. Они рисуют небо в своих воображениях и глупых выдумках и тщатся получить его не по щедрости Господней и не по заслугам Христовым.

Тот же, кто обновлен во Христе — хранит закон без принуждения со стороны правителя или чиновника, ведомый лишь расположением своего духа; земной человек призван и побуждаем хранить закон плотски, будучи движимым плотскими причинами и мирскими убеждениями, в частности, славою, богатством и почестями. Последнее убеждение, когда других не остается, есть страх. Побей одного и остальные вострепещут, а Моисей добавляет к сказанному: убивай, забрасывай камнями, сожигай²³. Так он изгонял злое из них (евреев — Т.Ч.), а весь Израиль слышал и трепетал, и больше злого не делал. Если и страх не помогает, то Богу пора забрать нечестивцев из этой жизни. Тогда поставлялись короли, как я уже говорил, и меч влагался им в руки, дабы отомстить злодеям, чтобы прочие трепетали, а не желали воевать друг с другом и восставать против императора, и защищать ложный авторитет папы, который и есть сам Антихрист.

Проповедь Слова Божия ненавистна и противна им, почему же? Ибо невозможно проповедовать Христа и не проповедовать против Антихриста, т.е. всех тех, которые мечами и лжеучениями силятся потребить истинное учение Христа. Как ты не можешь вылечить болезнь, если не начнешь от корней, так ты и не можешь проповедовать против зла, если не начнешь с епископов. Призрачные они короли, пустые имена и ничтожные вещи, не имущие дел в мире, если только их господин — папа не будет нуждаться в их помощи.

Папа вопреки всякой совести и учению Христа, который говорил: «Царствие Мое не от мира сего» (Ин., 18), захватил власть императора. Чтобы император не наведалься в гости в Рим, он, с одной стороны, приглашает французского короля в Милан, а с другой стороны, призывает венецианцев²⁴. Если венецианцы откажутся, то епископы Франции разагитируют

²³ Вероятно, Тиндел имеет в виду книгу Исход, 32:25.

²⁴ Речь идет об одном из этапов Итальянских войн (1494—1559), современником которых являлся реформатор. В 1526 г. была создана Коньякская лига, куда вошли Папская область, Венеция, Франции, Генуя, Флоренция, Милан для борьбы с испано-имперским войском Карла V. Однако Франции не удалось утвердиться в Милане. Весной 1527 г. войска Карла V разгромили Милан и захватили Рим.

французского короля. И за их труды он раздал кому розу, кому — шапочку содержания. Один назван христианнейшим королем, другой — защитником веры, а третий — старшим сыном святейшего престола.

Он превозносит оружие еще одного и навешивает его на святое распятие с терновым венцом и гвоздями. Если французский король минет и уйдет к Болонье или Неаполю, тогда английские епископы призовут нашего короля. Такая уж воля у епископов — наделять одного короля правами на королевство соседа. Одного они зовут королем Дании и Англии, другого — королем Англии и Франции. Затем, чтоб ослепить лордов и общины, король может бросить вызов праву. Потом на землю наложат налог, и люди будут платить, а казна королевства и страна обнищают. Скольким тысячам мужей стоило это жизнью и сколько тысяч фунтов стерлингов вынесено из страны на нашей памяти? Кроме того, сколь отвратительный пример поборов видели мы, такой, что не делал ни один тиран от начала света, о котором было не слышно и не видано среди евреев, сарацин, турок, язычников с тех пор, как Бог засветил солнце, чтобы зверь врывался в храм Божий, т. е. в сердца и совесть мужей, и заставлял их под присягою подписываться на заем, который никто не собирался гасить. Сколько тысяч тогда поклялось, сколько тысяч подписалось выше возможностей, частью — боясь пробожиться, а частью — попасть в опалу! Когда же папе надоедает, то он тотчас делает мир, непонятно как, и наш злейший враг сразу же становится лучшим другом.

Теперь, поскольку император в силе получить свое по праву, на него напускают французов, англичан, венецианцев и всяких прочих. О, вавилонская блудница²⁵, как опускает она мирских князей, как напоила она их своих вином! Какие позорные разрешения она давала им — колдовать с трупами, изменять с уличными девками, разводиться с женами, нарушать договоры и обещания, что они раньше давали друг другу, заставляя исповедников²⁶ сообщать королю исповедь любого, о ком тот пожелает узнать побольше, оболгав тем самым святой закон Божий, чего не делал Христос.

Против папской подлой власти

В Евангелии от Матфея, 26 Христос глаголет Петру: «Вложи меч в ножны, ибо кто коснется меча, от меча и погибнет», т. е. если кто-то без указания светского служащего, которому Бог вручил меч, коснется последнего или будет мстить, его постигнет смерть. Бог не только Петра

²⁵ Так У. Тиндел называет святой престол.

²⁶ В значении: священник, исповедующий проходящих к нему на исповедь

подчинил светскому мечу, но и самого Христа, как явствует из четвертой главы Послания Павла Галатам²⁷. В Евангелии от Матфея, 3 Христос говорит: «Нам подобает исполнять всю праведность, т.е. все заповеди Господни». Если глава подпадет под светский меч, как упасутся члены? Если Петр согрешил, защищая Христа от светского меча (который тогдашние слуги Господни и епископы направили против Христа, как и нынешние теперь), что извинит наших прелатов от греха, которые не повинуются никакому человеку, ни королю, ни императору? Кто может извинить от греха: короли, что дают или епископы, что получают такие исключения вопреки Божьим заповедям и учению Христову?

В Евангелии от Матфея, 16, где Христос и Петр платят дань, Христос говорит Петру: «Если князья берут дань лишь с чужеземцев, а не со своих детей, то воистину Я должен быть избавлен от уплаты, ибо Я есмь сын Бога, слугами которого они являются и от кого имеют власть». Они (клирики — Т.Ч.) не знают, что Христос явился не пользоваться властью, а, напротив, стать нам слугою и взвалить наше бремя, и выполнять все установления по праву за нас грешных, чтобы научить нас, поэтому он сказал св. Петру: «Уплати за себя и за меня, чтобы нам не оскорблять их». Христос и Петр могли бы избежать уплаты (если учесть, что они были бедны), но не стали делать этого, боясь обидеть других и уязвить свою совесть. В противном случае Он (Христос — Т.Ч.) бы дал повод мытарям осудить и Его самого, и Его учение, да и иудеи бы оскорбились и сочли, что это незаконно — платить дань языческим правителям и идолопоклонникам, говоря: «Такой великий пророк не платит». Кроме того, это могло послужить примером мирянам не уважать своих правителей, если они узрят их презируемыми, и им не будут повиноваться духовные лица. А наши священники несколько не страшатся уязвить свою совесть и послушаться Божьих заповедей, и ничего не платят. Более того, наши светские князья воюют за дело наших святейших отцов, а значит против Христа, и в том они первые. Нет никого столь бедного, кто не мог бы ничего дать.

Подумай, какой позор нашим ученым докторам (как Рочестеру с его проповедью против Мартина Лютера)²⁸, которые оспаривают этот текст из Евангелия от Матфея и говорят, что Петр, уплативший подать, сделался лучше других апостолов и возымел больше власти и силы, чем они, стал главою им всем, вопреки стольким ясным и очевидным местам

²⁷ Возможно, Тиндел имеет в виду стих 4, где написано: «Бог послал Сына Своего (Единородного), который родился от жены, подчинился закону». Библейские пассажи в этом разделе цитируются не по синодальному изданию, а по переводу У. Тиндела.

²⁸ Вероятно, речь идет о проповеди Дж. Фишера против М. Лютера, произнесенной перед собором св. Павла в 1521 г., о которой указывалось ранее.

Евангелий, в которых Христос укоряет их (учеников — Т.Ч.), говоря, что это язычество, когда один начинает возвышаться над другими или желает сделаться лучше. Быть великим в Царствии Небесном, значит быть всем слугой. И тот, кто смирится и сделается всем слугой (по примеру Христа и Его апостолов, а не папы и «его апостолов», наших кардиналов и епископов), того слава будет величайшей в том Царствии. Если Петр, платя дань, сделался величайшим, как же случилось так, что они (духовенство — Т.Ч.) не хотят платить никому? Платить подать есть воистину знак смирения и подчинения, а причина, почему ее платил Христос состоит в том, что он имел хозяйство и дом, и потому же платил и Петр, ибо и у него был дом, судно и сети, как ты читаешь в Евангелии.

Вы обязаны подчиняться (властям — Т.Ч.) не ради страха мщения, но по велению совести. Будь ты столь дерзок (как много лет уже наши папа и его прелаты повсюду), что не будет тебе нужды повиноваться светскому мечу ради страха мщения, все же ты должен повиноваться по велению совести. Во-первых, по велению своей собственной совести, ибо, если ты и сумеешь сопротивляться, у тебя не будет доброй совести, покуда Божье Слово, закон и заветы суть против тебя. Во-вторых, из-за совести твоих ближних, ибо пусть ты и сможешь силой и хитростью избежать кары и получить свободу и отпущение от всяких выплат, ты не должен желать таковой вещи, не принимать ее, если она предлагается тебе, дабы потом тебе не возроптать, если ты увидишь себя нагруженным бременем, а ближнего своего свободным. Разве ты не видишь, как хозяин ценит одного слугу больше других, когда все остальные ропшут, а мир, закон и любовь у них разрушаются. Христианская любовь — это такая любовь, когда ты возлюбишь ближнего больше себя, а не так, чтобы самому разгуливать необремененным, тогда как другой будет нагружен и падет под своим бременем, не увидев помощи твоей руки. Где же добрая воля нашего духовенства, что стяжает столь большие богатства, лезть и лжеучениями грабя почти каждого, отбирая у него дом и земли. И все же, они не довольствуются этим, потому что нагло и злобно они торгуют отпусками²⁹ и свободами в ущерб ближним, взыскивая во Христе ничего иного, кроме наживы. Я уж молчу насчет того, как они учат князей в каждой земле учреждать новые налоги и тиранить своих подданных с каждым днем все с более понятной целью. Я верю, что Бог вскоре раскроет людям глаза на их фиглярство и выведет их ложь на свет, и наложит на них примочку, чтобы их язвы лопнули и вскры-

²⁹ Торговля индульгенциями приняла широкий размах в начале XVI в., когда понадобились большие средства на постройку собора св. Петра в Риме. «Тогда были пущены в продажу в несметном количестве индульгенции, раскупавшиеся теми, кто жаждал освободиться от небесных и земных наказаний за свои грехи и преступления», — отмечает исследователь С.Г. Лозинский. (См.: Лозинский С.Г. Ук. соч. С. 280—281.).

лись. Более того, я скажу, что они ограбили все королевства не только от Слова Божия, но и очистили их от богатства и имущества, изгнали мир из всех земель, вышли из всякого подчинения князьям и обособились от мирян, считая их хуже собак и воздвигли себе великого идола — вавилонскую блудницу и римского Антихриста, которого они называют папою и сговорились против общевладения, и стяжали себе несколько королевств, где позволяют себе творить всякую мерзость. В каждом приходе у них имеются шпионы, они есть и в усадьбе каждого аристократа, в каждой таверне и пивной. Через исповеди они знают все тайны, так что никто не отважится раскрыть рот, чтобы порицать их делишки, ибо в противном случае быть тому еретиком. Во всяком совете сидит хоть один из них и, в основном, большинство руководителей советов также из них (из духовенства — Т. Ч.).

Вы платите налоги ради совести, ради ближнего и ради его блага, ибо нищие есть слуги Божьи; делая Божье дело так, как хочет того Бог, мы должны повиноваться. Мы не глядим (если в нас дух Христов), что будет выгодно, славно и почетно нам самим, но лишь, что угодно Богу. Итак, давайте каждому то, что надлежит ему: подать и налог тому, кому надлежит подать и налог, оплата тому, кому нужно заплатить, бойтесь того, кого надлежит страшиться, чествуйте того, кому надлежат почести.

Так ты почувствуешь работу Духа Божия в тебе, чтобы слава дел твоих не обманула тебя и не заставила думать, что закон Божий, который духовен, якобы может исполниться телесными деяниями, что следуют ему. Не будьте должны никому и ничего, но возлюбите друг друга, ибо тот, кто любит ближнего, исполняет закон. Все заповеди Ветхого Завета содержатся в одной: возлюби ближнего своего, посему любовь есть исполнение закона. В этих словах ты найдешь достаточно против мудрствований философов и апологетов мира сего, стремящихся возвеличить свои деяния. Закон духовен и он требует сердца, и никогда не исполняется деянием в свете Божьем. Делом ты исполняешь закон пред миром и живешь им, т.е. наслаждаешься этой жизнью и избегаешь гнева, мести и наказания, которыми грозит тебе закон, если ты нарушишь его. Но перед Богом ты исполняешь закон, если будешь всего лишь любить. А любить нас заставляет вера. Если ты помыслишь, сколь любит тебя Бог во Христе, и какого царствия он сделал тебя сонаследником, то у тебя будет достаточно веская причина любить невольно даже врага своего в сей жизни и в веке грядущем, то, чего хотят от нас Бог и Христос. И ты почувствуешь в сердце своем, что все твои будущие деяния уже в достаточной мере оплачены крестной мукой и смертью Христа.

Порою ты можешь сказать: если любовь исполняет закон, то она и оправдывает. Я отвечу: то, чем человек исполняет закон, то его и оправдывает, ибо Тот, Кто побуждает его исполнять закон, оправдывает его.

Под оправданием понимай прощение грехов и милость у Бога. Послание Павла к Римлянам, 10 гласит, что конец закона или причина, по которой закон был дан, есть Христос, который пришел оправдать всех, кто веруют. Закон дан, дабы высветить грех, порицать наши деяния, привести к раскаянию и через раскаяние — к Христу, в котором Бог обетовал свою благодать и прощение греха всем, которые раскаиваются и принимают благостный закон. Если ты веришь в обетования, то Божия правда оправдает тебя, т.е. простит и возвратит в милость через Христа. В залог этого и дабы удостоверить твое сердце, Он (Бог — Т.Ч.) покрывает тебя Духом (Еф., 1, 4; 2 Кор., 5), и как говорит апостол Павел, воистину дарует нам Дух. Тем не менее, Дух и его плоды, которыми очищается сердце, как то: вера, надежда, любовь, терпение, долготерпение и повиновение никогда не могут быть истинными без внешнего действия, ибо, если бы Бог иногда внушал нам, что лишь Он может избавить нас, мы бы никогда не узрели нашей веры и не боролись против отчаяния, ада, смерти, греха и властей мира сего ради нашей веры и не могли бы отличить истинную веру от желания. Если бы твой ближний время от времени не опускал тебя, ты бы не знал, божественна ли твоя любовь, ибо и турок не зол, покуда ты не оскорбишь и не унизишь его, но если ты возлюбишь того, который зол, то твоя любовь от Бога. Подобно тому, если бы твои правители были всегда добры, ты бы не знал, чисто твое повиновение или нет, если же ты сумеешь терпеливо повиноваться дурным правителям во всех делах, то это не будет бесчестьем Богу, и если ты не вредишь своим ближним, тогда ты можешь быть уверен, что Дух Божий работает в тебе, и что твоя вера — не сон и не ложное воображение.

Павел в Послании к Римлянам, 13 учит: не воздавай никому злом за зло, и будешь иметь мир со всем миром. Нежно любящие не мстят, но дают сделать это гневу Божию, поскольку Господь говорит: «Мне отмщение и Я воздам»³⁰. Посему, если враг твой голоден, накорми его, если у него жажда, дай ему пить. Делая так, ты наложишь кучу углей ему на лоб (т.е. воспламенишь в нем любовь). Не будь рабом злого (т.е. не дай злобе других озлобить тебя), но борись со злом добром, т.е. нежностью, добротой и облеку его терпением, равно как и Бог добротой покорил тебя.

Закон был дан Моисею в громе и молниях, в огне и дыме, под звуки трубные и в ужасном бою (Исход, 20), так что люди тряслись от страха и боялись заговорить с Моисеем.

Главы и правители поставлены от Бога и суть дар Божий, добры они или дурны. И что с нами они бы не делали, то делает Бог, добро или зло. Если они дурны, то это за нашу злобу, ибо, если бы они были добры, мы бы не восприняли ту доброту из рук Бога и не были бы благодарны, под-

³⁰ Рим., 12:19.

чиняясь его законам и установлениям, но поругались бы над Божией благостыней нашими плотскими похотями. Посему Бог сделал их для нас бичом и обратил в диких зверей, противных природе их имен и званий, а именно: во львов, медведей, лис и нечистых свиней, чтобы мстить за нашу неестественную и слепую недоброту и рьяное неповиновение.

В 106-м псалме ты прочтешь, что Он нарушил реки, иссушил источники водные и обратил плодородную почву в пустыню из-за злобы тамошних обитателей, когда дети Израиля забыли Бога, будучи в Египте, и Бог взъярил сердца египтян ненавидеть израильтян и подчинить их силой и хитростью.

Злые правители в сущности знак, что Бог сердит и гневен на нас. Есть ли большой гнев и отмщение, если отец и мать возненавидят своих детей, свою плоть и свою кровь? Или муж будет недобр к своей жене или господин к слуге, что работает ему на благо, или вожди и короли станут тиранами своих подданных, которые платят им налоги, пошлины, сборы и ренту, работая и уставая для поддержания их чести и для удержания их на тронах и для почестей

Не есть ли это ужасный приговор Господень и суровый гнев, что даже прелаты и пастыри наших душ, кормящие паству Словом Христовым и отдающие жизни свои ради их научения и наставления, и подкрепления их слабоверия, стали ныне столь извращены, что если они почуют, что кто-либо из их паствы (как они ныне зовут нас, но больше не зовут паствой Христовой) пожелает истинного познания Христа, они обдерут его и спалют на жесточайшем огне? Что является причиной того, что они учат нас лжеверию, подкрепляя это неправдой? Воистину, это возмездие Божие тем, кто не имеет ни любви, ни стремления к истине Божией, когда они проповеваются, но радуются нечестию. Как ты можешь видеть во Втором Послании апостола Павла Солунянам³¹, где он говорит о пришествии Антихриста, чей приход, по словам Павла, будет делом рук Сатаны со всеми лжечудесами и лжезнамениями, и всеми обманчивыми неправдами в среде тех, кто погибнет, потому что они не возымели любви к истине, что спасла бы их. Поэтому Бог пошлет им сильное ослепление, поскольку они поверили в ложь. Пойми, Бог отомстит неверным и пошлет нечестивцам лжеучение и лжечудеса для подкрепления и ожесточит их сердца неправдою, чтобы после не было им возможно воспринять истину.

Давайте принимать все вещи в Господе, дурные и хорошие, давайте смиримся под его мощной дланью и положимся на его кнут и пряник, и не будем бежать от его исправления. Читайте Послание апостола Павла к Евреям, 12 в качестве наставления. Давайте не будем брать палку за конец и не будем мстить жезлу, что есть злые правители. Ребенок, покуда он стре-

³¹ Второе Послание апостола Павла Фессалоникийцам.

мится отомстить розге, имеет злое сердце, ибо он не мыслит, что исправление праведно, либо, что он заслужил его, не раскаивается, но радуется своей злобе. И тем самым, он не обойдется без розги, но розга будет становиться длиннее и хлестче. Если же дитя признает свою вину и смиренно воспримет исправление, и облобызает розгу, и исправится в учении и отношении к старшим, тогда розга отнимается от него и сжигается.

Итак, если мы сопротивляемся злым правителям, тщась высвободиться из-под них, мы, несомненно, загоним себя еще в горшее рабство и облечемся еще в худшую нищету и болезненность. Ибо если высвободятся холки, то погонщики наваливают более груза на хребты и делают бремя тяжче и узлы крепче. Если мы ниспровергнем своих злых правителей, то найдут на нас злые чужеземцы или отыщется тиран из нашей собственной страны, что не будет иметь права на корону. Если мы подчинимся карам Господним и смиренно исповедуем наши грехи, за которые мы наказуемы, облобызаем кнут и исправимся, то Бог отнимет от нас кнут и ниспошлет правителям доброе сердце. Если же они продолжат свое зло и будут преследовать вас за благодеяния и за веру в Бога, то Бог изведет вас от их тирании ради истины своей, ибо Бог ныне и древле един, что извел патриархов и пророков, апостолов и святых. И что он обетовал им, то он обещает и нам. И как извел их из неволи и искушений, поскольку они смирились и подчинились Его воле, и уверовали в Его благо, так же он поступит и с нами.

Когда племена Израиля отпадали от пути, которым Бог заповедовал им ходить, он препоручал их то одному тирану, то другому. Как только они пришли в себя и раскаялись, умоляя о милости и уповая на мудрость обетований избавить их от этого, Бог посылал им избавление, как повествует Библия.

Христианин по отношению к Богу — существо беспомощное, страдающее и ничего неделающее, равно как и больной терпит все от доктора и страдает. Доктор взрезает его и отсекает мертвую плоть, копается в ранах, заматывает, ломает, прижигает, шьет и накладывает повязки, чтобы убрать гниль, а в конце кладет целебные листья, дабы рана заживала. Лекарь дает слабительное и напитки, которые изгоняют болезнь и возвращают здравие. Если больной будет бежать от бритвы, ланцета или железа для прижигания, разве он не сопротивляется своему собственному здравью и не будет являться причиной своей же собственной смерти? Злые правители суть бич и кнут, которыми Бог карает нас, те кюретки, с помощью которых Бог копается в наших ранах и горькие слабительные, изгоняющие из нас грех, дабы явить его миру, и повязки, которыми выжимаются корни оспы и тот гной, что проник вглубь. Итак, христианин получает из рук Бога и доброе и злое, и сладость и кислоту, и богатство и горе.

Если кто-то мне сделает добро, будь он отец или мать, или кто-либо другой, которого послал мне Бог, я возблагодарю за это Господа, ибо Он дал заповеди и побудил его (того человека — Т.Ч.) сердце сделать так. И злое я получаю из рук Бога как целительное снадобье, пусть оно и горькое. Искушение и вражда выявляют грех. Хоть христианин и знает, как жить, все же плоть его столь слаба, что сам он никогда не взвалит на себя свой крест для умерщвления плоти. Крест на плечи должен возложить ближний его. Во многих, однако, грех запрятался глубоко внутрь, гноя душу изнутри, будучи невидим. Таковые думают: о, сколь они добры и совершенны, и как они блюдут закон. Это как юноша из Евангелия от Матфея, 20, который хранил всё с сызмальства, при этом лгал в сердце своем, как объясняет текст далее. Когда все мирно и никто не беспокоит нас, мы думаем, что мы умиротворены и любим ближних наших как самих себя. Но стоит нашим ближним уязвить нас словом или делом, и все идет совершенно иначе. Мы начинаем гневаться, грешить и вынашивать месть. Если бы мы любили добротой любви ради доброты Христовой, мы бы не вынашивали мести, но жалели бы их (ближних — Т.Ч.) и молили бы Бога простить и помочь им исправиться, осознавая, что никакая плоть не нагрешит, если Бог не попустит того. Ты можешь спросить: что доброго делает преследование и тирания верующим? Первое: она заставляет их ощутить работу Духа Божия в них, и вера их будет очищаться. Второе: я говорю, что никто не есть страшный грешник, если он покается и поверит, что он праведник во Христе и обетованиях, и если ты воззришь на плоть и на закон, то увидишь, что нет такого совершенного человека, кто бы не бывал грешником. И никто столь ни чист, что не нуждался бы в очищении.

Бог никого не исключает из милости своей. Но кто раскается и поверит в обетования (кем бы он ни был), будет сопричастником милости Его, а посему, как я описал повиновение тех, что суть под властью и законом, так я желаю с Божьей милостью заявить (что есть мой долг), что правители, которых Бог изберет нам на век, должны справедливо править.

Обязанности мужа и как он должен руководить

Мужья любят своих жен, как и Христос любил свою церковь³². Мужья должны любить своих жен, как собственное тело. По этой причине мужчина покидает отца и мать и соединяется со своей женой, чтобы стать им вместе одной плотью. Посмотрите, любит ли кто из вас свою жену, как собственное тело? Для этого апостол Павел в Посланиях Ефе-

³² В оригинале: *congregation*

сянам, 5 и Колоссянам, 3 говорит: «Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы»³³. И апостол Петр в своем Первом Послании, 3 наставляет: «Мужья, живите благоразумно с женами (согласно учению Христа), оказывая благоговение им, как более слабым существам (помогая ей преодолевать болезни) и оказывайте им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитве». Во многих вещах Господь сотворил мужчин сильнее женщин не для владения и тирании над ними, но для помощи им в борьбе со слабостями. По этой причине мужьям следует заботиться о женах, принимая их слабости с добротой, чтобы в любви они могли повиноваться тому порядку, который Бог создал между мужем и женой.

Обязанности господина и как он должен руководить

Апостол Павел в Послании Ефессянам, 6 говорит, что господа должны учить своих слуг послушанию хозяину, как Христу, чтобы они любезно выполняли свой долг, видя главную причину этого в Христе, подчинились и помнили, что их Господин на небесах. Господа же должны быть более лояльными к своим слугам, помня о том, что они также имеют Господина на небесах. Им следует помогать слугам добрыми словами, советом и наставлением, не гневаясь и не прибегая к жестокостям, по примеру Христа.

Обязанности лендлордов

Пусть христианские лендлорды довольствуются рентой и традиционными выплатами и не поднимают ренту, и не выдумывают новых платежей, чтобы угнетать своих арендаторов, и пусть не сдают два или три участка одному человеку. Пусть лендлорды не забирают общинные земли, не превращают целые приходы в парки или пастбища, ибо Бог даровал землю людям для обитания, а не овцам и не лесной дичи. Будьте своим арендаторам отцами, будьте им тем, кем нам есть Христос и покажите им всю любовь, всю доброту. Чтобы между ними не произошло, не будьте пристрастны, не любите одних более других. Жалобы, ссоры и тяжбы между ними считайте болезнями недужных людей, и как мудрый лекарь врачуйте их мудростью и добрым советом. Будьте жалостливы и добросердечны к ним, не позволяйте вашим арендаторам грызть друг другу глотки, но разбирайте их дела беспристрастно, не понуждайте их

³³ См.: Кол., 3:19.

делать за их счет рвы, канавы, изгороди, ворота и дороги. Для этого Бог сделал вас лендлордами и для того вам платят ренту в начале, а не в конце срока. Делайте свое дело мудро и не позволяйте никому их обижать, кроме короля. Если король делает зло, пусть Бог покарает его.

Обязанности короля, его судей и чиновников

Пусть короли (если они христиане не только на словах, но и на деле) поставят своей целью достичь богатства королевства и, по примеру Христа, пусть помнят, что люди Божьи, а не их. Они суть Христово наследие, выкупленное Его кровью. Да будет последний нищий в королевстве братом короля, его сотрапезником и равным в Царствии Бога и Христа. Пусть король не считает себя недостойным служить им, не желать чего-либо другого от них, чего отец желает от детей, и что желал от нас Христос. Хоть король в светской иерархии и занимает место Бога, и представляет собой Бога на земле и несравненно ценнее любого из своих людей, пусть он забудет все это и сделается братом, созидающим добрые дела на благо государства, дабы все видели, что он желает только добра своим подданным <...> Когда предлагается ему дело, требующее казни, пусть лишь тогда он принимает на себя прерогативы Бога и выслушивает всех беспристрастно, иностранцев или своих подданных, слабого или сильного, и судит по справедливости судом Господа (Втор., 1). Во время суда — он не слуга в Царствии Христовом, и он проповедует не Евангелие, но суровый закон возмездия. Пусть король берет в пример святых судей Ветхого Завета, а именно Моисея, который в исполнении закона был безжалостен, а в прочем — мягче матери. Он не мстил за свои обиды, но сносил их, вникал в нужды каждого, предупреждал, миловал и заботился о каждом, нежно любил всех и желал, чтобы Бог простил своему народу, либо проклял и его вместе с ним.

Пусть судьи, будучи поставлены на это место представителем власти, действуют добрым советом и помогают народу, дабы не быть им потом осужденными судом Бога в делах, что препоручены им. Сидя на месте Бога, пусть они судят преступления, где есть законные свидетели и не вторгаются в сознание людей по примеру антихристовых слуг, которые принуждают их проклинать самих себя именем всемогущего Бога и Святым Евангелием Его милостивых обетований или свидетельствовать против самих себя. Этим нравам наши прелаты научились от Кайафы (Мф., 26), который говорил Христу: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, сын Божий?». Пусть то, что есть тайна одного лишь Бога, в чем не может быть доказательств, ни законных свидетельских показаний, пребудет до прихода Господа, который откроет все тайны. Если же изыщется зло, только тогда пусть судят, ибо большей власти не дал им Бог.

Моисей предупреждает судей (Втор., 17), чтобы они бдили и не взирали ни на кого, т.е. чтобы они не предпочитали высоких низким, великих малым, богатых бедным, родных, друзей, сородичей, знакомых, соплеменников иностранцам, врагам или чужакам, единоверцев неверным, но пусть они рассматривают дела беспристрастно, ибо место, где находятся они, и закон, что представляют они, суть Бога, который учредил их всех, и Он есть Господь всех, а мы — все Его сыновья, и Он — судья Всевышний, что будет беспристрастно судить всех по закону своему, и по правде своей возместит за зло, что наносится нам турками или сарацинами³⁴, ибо они хоть не под вечным заветом Бога во Христе (в котором ходят немногие из христиан и те, которым Бог послал свои обетования, и влил свой Дух в их сердца, дабы они веровали в того, кто Духом запечатлен в их сердцах, и чтобы они исполняли завет любви), и всё же они под заветом естественного права, что есть закон всякой страны, данный для общественного блага, для мира и единения, чтобы одни жили в согласии с другими. Более того, Моисей предупреждает, чтобы судьи не брали ни даров, ни подарков, ни взяток, ибо эти два дела — приверженность одному в ущерб другому и принятие даров — извращают всякое право и равенство и, в сущности, зараза для судей.

Пусть короли не берут себе много жен, чтобы их сердца не отвратились от закона Божьего. Пусть они читают закон Божий и боятся его, не возвышаются над своими братьями посредством двух зол — женщин и гордыни в презрении к подданным, которые воистину их собратья. Читай историю и ты обрящешь многие примеры.

Шерифы, бейлифы (районные судьи), констебли и прочие чины да не упустят никакого человека, что вредит ближним своим, но пусть они доставят его пред лик судей, если только те не договорятся между собою и не возместят ущерб.

Пусть короли защищают своих подданных от притеснений со стороны других народов, пусть не ссорятся по мелочам, и пусть его святейшество папа не ссорит их между собой присвоением то одному, то другому суетных титулов, посылкой шапочек, словно младенцам, ибо и несмышленным не пристало клянчить царств и истреблять своих подданных на страже тирании папы. Если законный мир, основанный на Слове Божьем, заключат принцы, и имя Бога будет записано под договором, и тело нашего Спасителя преломлено между ними над договором, пусть его святейшество папа не отменяет своей властью это соглашение, ни вылущивает его всеми рычагами, что у него есть, и ни один

³⁴ Сарацины (лат. *Saraceni*, др.-греч. *Σαρακηνοί* — «восточные люди»). Со времени крестовых походов европейские авторы стали называть сарацинами всех мусульман, часто используя в качестве синонима термин «мавры».

истинный христианин не нарушает его, ибо как говорится в Евангелии от Матфея, 5, Христос пришел не нарушить закон, но исполнить.

Многие люди нарушили закон и предписания, раскаялись и вернулись на путь праведности, и сила Христова простила их, но позволение нарушать закон Он дать не может и уж тем более ни Его ученики и наместники (как они сами себя называли). Ключи, которыми они столь хвастаются, не мирские вещи, но духовные и ничто иное, как знание закона, обетований и Евангелия. Если кто-либо от нехватки духовного чувства возжелает власти над людьми, пусть почитает старых Отцов. Если кто желает власть от Писания, то Христос говорит (Лк., 11): «Горе вам, законники, ибо вы отобрали ключ познания, вы не входите в себя, и тем, что вошли, вы запрещаете». Таким образом, они затмили Писание, знание которого (ибо оно было ключом) впускает Бога с глоссами и традициями. Подобное ты отыщешь в Мф., 23. Как Петр отвечивал от имени всех, так Христос обещал ему ключи в лице всех (Мф., 16). И в Евангелии от Иоанна, 20 он отплатил им, говоря: «Приимите Духа Святого, и каковые грехи вы отпустите, будут отпущены (вам) либо прощены, а какие грехи вы оставите, будут оставлены либо удержаны». Проповедуя обетования, они отпускают тем, кто раскаивается и верует, и потому Иоанн говорит: «Приемлете Духа Святого». Лука в своей последней главе говорит: «...Тогда отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день. И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах (начиная с Иерусалима — Т.Ч.)»³⁵. При проповеди закона люди раскаиваются, а при проповеди обетований они веруют и спасаются. Петр во второй главе Деяний «употреблял ключи» и проповедью закона приводил людей к познанию их самих, и связывал их сознание, так что они почувствовали укоры совести в их сердцах. И сказали они (мужи израильские — Т.Ч.) Петру и прочим апостолам: «Что нам делать?»³⁶. Тогда он вытащил ключ сладкого обетования, говоря: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа»³⁷. Обетование было сделано вам и вашим детям, и всем, кого призовет Господь. Подобных примеров полны Деяния, Послания Петра и Павла, и всё Писание, и не имеет наш святейший отец другой власти от Христа либо через посредство Его ученика Петра.

Пусть христианские короли держат свою веру, правду и все законные обеты и договоры, и не только между собой, но и с турками, и прочими

³⁵ Лк., 24: 45-46. Цитируется по синодальному переводу.

³⁶ Деян., 2:37.

³⁷ Деян., 2:38. Цитируется по синодальному переводу.

неверными, ибо это правильно перед Богом, как свидетельствуют примеры из Библии. Кто поклянется незаконной клятвой, пообещается незаконным обещанием — погрешит против Бога, и такую клятву можно нарушить. Ему не надо для этого просить позволения у Рима, ибо у него есть Слово Божие и не только разрешение, но даже требование нарушить его. Поэтому те, которые поклялись быть верными кардиналам и епископам, т.е. быть против Бога, короля и государства, могут законно нарушить свои клятвы, без нареканий, без претензий, одной лишь властью Слова Божия. Заключая их (т.е. клятвы), они грешили, но в раскаянии и нарушении их весьма порадуют Бога и получают прощение от Христа.

Пусть короли получают должное от подданных, это необходимо для защиты королевства. Пусть они сами управляют своими королевствами, с помощью мирян, которые мудры, учены и опыты. Разве не стыд превыше позора и не чудовищная вещь, что нет человека, способного управлять светским государством, за исключением епископов и прелатов, что отреклись от мира, изъяты из этого мира и назначены проповедовать Царствие Господне? Христос говорит, что Царствие Его не от мира сего (Ин.,18) и юноше, что просил Его дать своему брату часть его наследия, он ответил: «Кто сделал меня судьей или дал власть над вами? (Лк.,12). Никто, кто кладет руку на плуг и смотрит назад, недостоин Царствия Небесного (Лк.,9). Никто не может служить двум господам, но будет презирать одного (Мф.,6)».

Проповедовать Слово Божье — слишком много для половины человека. И служить светскому королевству — тоже много для половины человека. Любое из них требует целого человека. Один не может справиться с двумя. Тот, который мстит по всякому поводу, неспособен проповедовать терпение Христово, ибо как же может он прощать и страдать? Тот, кто обременен всякими богатствами и ежедневно ищет большего, не может проповедовать бедность. Кто неспособен повиноваться никому, неспособен проповедовать то, как нам повиноваться всем. Петр говорит (Деян.,6), что не подобает нам оставлять Слово Божие и прислуживать за столами. Павел говорит в 9-й главе Первого Послания к Коринфянам: «Горе мне, если я не благовествую». Это ужасные слова для пап, кардиналов и епископов. Если бы он сказал: «Горе мне, если я не сражаюсь и не подвигаю князей на войну, или: горе мне, если я не преумножаю наследие св. Петра» (как они зовут его), — так сказать было бы для них приятнее.

Христос запрещает своим ученикам не только возвышаться над господами, королями и императорами в светском государстве, но и возвышаться одному над другим в Царствии Небесном. Но это попусту: папа не услышит, будь оно повторено хоть десять тысяч раз. Божье Слово должно управлять едино, а не епископские постановления или папский каприз. Это они должны проповедовать чисто и духовно, и по-

этому они должны строить свои жизни, основываясь на примерах долготрадания, чтобы привести всех ко Христу, но не толковать Писание плотски и светски, говоря: «Бог сказал это Петру, а я его наследник, поэтому его власть только моя, а затем вводить тиранию своей плотской мудрости, ибо «в присутствии старшего кончаются полномочия младших». Нет такого братства, где учат такой философии.

Так философствовать, извращать Писание и насмехаться над Словом Господним — в духе епископа Рочестерского, ибо он в своей проповеди против Мартина Лютера доказывает примерами из Ветхого Завета, от Моисея и Аарона, что Сатана и Антихрист суть наш святейший папа, наместник Христов и глава Христова сообщества.

Апостолы были посланы непосредственно от Христа, и от Него получили они свою власть, как глаголет апостол Павел повсюду. Христос, говорит Павел, послал его проповедовать Евангелие (1 Кор.,1), и он получил от Господа то, что дал нам (1 Кор.,11). В Послании к Галатам, 1 он говорит: «Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа»³⁸. Во второй главе того же Послания он говорит: «Содействовавший Петру в апостольстве у образанных содействовал и мне у язычников»³⁹. В первом Послании к Тимофею, 1 читай то же самое. В Евангелии от Иоанна, 20 говорится о том, как Христос послал их (учеников — Т.Ч.), не выделяя никого из них, и дал им равную власть. «Как мой Отец послал меня, — говорил Он, — так и Я посылаю вас проповедовать и страдать, как делал Я, но не завоевывать врагов и королевства и подчинять себе светские власти утонченной лестью»⁴⁰. Он дал им Святого Духа вязать и разрешать (грехи — Т.Ч.) без различия, как ты видишь, и после того Он послал Павла с подобной же властью, как вы видите в Деяниях. И в последней главе Евангелия от Матфея Господь говорит: «Вся власть дана Мне на небе и на земле, так иди же и научи все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа, уча их соблюдать то, что заповедал Я». Власть, что дал им Христос, была властью проповедовать, а не то, что вообразили они (духовенство — Т.Ч.), но то, что заповедовал Христос. «Смотрите, — сказал Он, — Я всегда с вами, до конца света». Он не сказал: «Я иду своим путем, а вот Петр вместо Меня», но отослал каждого в свою страну, куда Дух привел их, и пошел с ними Сам. И как работал Он с Петром, куда бы тот ни пошел, так работал он и с другими, куда бы те не пошли, как сообщает Павел в Послании Галатам. Видя теперь, что у нас есть учение Христово и Христовы святыя обетования и, пони-

³⁸ Гал., 1: 11-12. Цитируется по синодальному переводу.

³⁹ Гал., 2: 8. Цитируется по синодальному переводу.

⁴⁰ Из Евангелия от Иоанна, 20: 21 Тинделом взята только одна строчка: «Как послал меня Отец, так и Я посылаю вас».

мая, что Христос вечноприсущ с нами самолично, как же происходит так, что Христос уже не может самолично править нами, как это делает папа? Видя также, что дело апостола есть лишь проповедь, как же может папа нападать на всякую власть, если он не проповедует? Как же происходит, что Рочестер не позволяет нам зваться одним собранием⁴¹ по причине бытия Бога, единого Христа, единого Духа, единого Евангелия, единой веры, единой надежды и единого крещения вследствие наличия одного папы?

Если зверь рыкающий утверждает светскою мудростью, что один выше другого на том основании, что в собраниях один послан от другого, как мы видим в Деяниях, я отвечаю, что Петр никого не посылал, но был сам послан. Послан был Иоанн и Павел, и Варавва. Но эти миссии не светские, как у папы, который рассылает своих послов, и не как у монахов, посылающих уполномоченных создавать братства, хотя те того или нет, но все вынуждены повиноваться. Здесь все происходит по свободе и по желанию. И Святой Дух собирает их вместе, делая их ум свободным и готовыми изливать пользу на ближнего своего. И те, что приходят, жертвуют собою и все, что они должны или могут делать — служить Господу и своим собратьям. И всякий человек, как он может служить своим ближним, так он посылается и назначается на должность. И от Святого Духа посланы они с согласия своих братьев и их собственного согласия. И Слово Божье правит в их собрании, с каковым словом каждый укрепляет свою волю. И Христос присносущ в их главе. Но как наши епископы не слышат гласа Христова, так не видят они Его присутствия и поэтому делают себе Бога на земле, наподобие, я думаю, тельца Ааронова, ибо он не производит другого плода, кроме булл⁴².

Если Христос столь же велик, как Петр, почему же престол Его не столь высок, сколь Петров?⁴³ Был бы глава империи в Иерусалиме, о Петре бы не вспоминали. Воистину, как Павел говорит в 2 Кор., что лжеапостолы — обманщики, наряжающиеся апостолами Христа. Эти бритые и стриженные проповедуют Христа ложно, или под именем Христовым проповедуют себя и правят сами во имя Христово. Они забрали и спрятали ключ познания и облекли людей в незнание, и научили веровать в себя, в свои обряды и лжецеремонии, так что Христос становится лишним, и, выставив Христа за двери, они подались к императору и королям, и столь долго улаживали свои дела, покуда не выгнали их (правителей — Т.Ч.) и не получили власть от них. Теперь они правят вместо правителей, так что императоры и князья стали одними именами и призраками, как Христос, без власти над миром. Так правят они вместо Бога и людей и имеют власть, и делают, что хотят.

⁴¹ Congregation.

⁴² Игра слов: англ. *bull* — 1. Папская булла; 2. Бычок

⁴³ Тиндел иронично говорит о том, что престол св. Петра (на котором восседает римский понтифик) больше престола самого Христа.

Библиография

Источники

- Augustinus Aurelius*. Contra epistolam Manichaei, quam uo cant Fundamenti // Augustini Aurelii Opera omnia ex emendatione Desiderii Erasmi. Basileae, 1556. Vol. I—X.
- Barnes R.* The Cause of My Condemnation // WW. P. 205—217. (2-я пагинация).
- Barnes R.A.* Supplication unto the Most Gracious Prince King Henry VIII // WW. P. 183—205. (2-я пагинация).
- Bible (1380s), translated by John Wycliffe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Wycliffe\)](https://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Wycliffe))
- Bishops' Bible 1568. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bishop—bible.com/>
- The Brut or The Chronicles of England / Ed. by F.W. D. Brie. L., 1906—1908. Vol. I—II.
- Colet J.* Oratio habita ad clerum in convocatione // EHD. L., 1967. Vol. 5. (1485—1558) / Ed. by C.H. Williams. P. 652—660.
- Coverdale M.* Coverdale's Bible. Hamburge, 1535. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Coverdale\)](http://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Coverdale))
- Douay-Rheims Bible 1582. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.drbo.org/>
- Erasmus Desiderius*. Enchiridion militis Christiani, saluberrimis praecceptis refertum, auctore Des. Erasmo Roterdamo. Eiusdem, De praeparatione ad mortem liber. Oratio de virtute amplectenda. Concio de puero Jesy Declamatio de morte. Coloniae [Koln], 1563.
- Erasmus Desiderius*. Novum Testamentum Graece et Latine, studio et industria. Basileae, 1588.
- Erasmus Desiderius*. Novum Instrumentum. Basel 1516 / Ed. by H. Holeczek. Stuttgart, 1986.
- Erasmus Desiderius*. Opus Epistolarum Desiderii Erasmi Roterodami / Ed. by P.S. Allen, H.M. Allen, H.W. Garrod. Oxford, 1906—1958. Vol. I—XII.
- Fabian R.* The New Chronicles of England and France / Ed. by H. Ellis. L., 1811. Parts I—II.
- Foxe J.* The Acts and Monuments of Matters Happening in the Church / Ed. by J. Pratt. 4-th ed. L., 1877. Vol. I—VIII.
- Foxe J.* Historie and discourse of the lyfe of William Tyndall out of the booke of Actes and Monumentes briefly extracted // WW. P. IV—X.
- Frith J.* An answer unto Fisher Byshop of Rochester // WW. P. 51—60. (2-я пагинация).
- Frith J.* An answer unto Rastals Dialogue // WW. P. 7—32. (2-я пагинация).
- Frith J.* An answer unto Syr Thomas More // WW. P. 32—51. (2-я пагинация).
- Frith J.* A booke of the Sacrament of the body and bloud of Christ // WW. P. 107—169. (2-я пагинация).
- Frith J.* A judgement upon M.Tracyes will and Testament // WW. P. 77—81. (2-я пагинация).
- Grafton R.* Graftons's chronicle or history of England, to which is added his table of the bailiffs, sheriffs, and mayors of the city of London. From the year 1189 to 1558. L., 1809. Vol. I—II.
- The Geneva Bible 1560. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Geneva\)](http://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Geneva))
- Hall E.* Chronicle, containing the history of England, during the reign of Henry IV to the reign of Henry VIII, 1548 / Ed. by H. Ellis. L., 1809.

- Henry VIII.* An Act concerning the King's Highness to be Supreme Head of the Church of England and to have authority to reform and redress all errors, heresies and abuses in the same (1534) // TCD. P. 355—356.
- Henry VIII.* An Act for submission of the clergy to the King's Majesty (1534) // TCD. P. 339—340.
- Henry VIII.* Henry VIII's Act of Supremacy (1534). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.britainexpress.com/History/tudor/supremacy—henry—text.htm>
- Henry VIII.* Assertio septem sacramentorum adversus Mart. Lutherum Henrico VIII, Angliae rege auctore. Cui sub nex a est eiusdem Regis epistola, assertionis ipsius contra eundem defensoriia. Accedit quoque r.p.d. Iohan Roffen, episc. Contra Lutheris captivitatem Babylonicam Assertionis regiae defensio. Parisii, 1562.
- Henry VIII.* Enforcing Statutes against Heresy. Prohibiting Unlicensed Preaching, Heretical Books (1529) // TRP. P. 181—185.
- Henry VIII.* Prohibiting Erroneous Books and Bible Translations (1530) // TRP. P. 193—197.
- Henry VIII.* Two Letters Written by King Henry to the University of Oxford for Their Opinion in the Cause of His Marriage (1529) // The Reformation and Renaissance / Comp. by F.W. Bawsher. L., 1916.
- Higden R.* Polychronicon Ranulphi Higden, monachi Cestrensis; together with the English translations of John Trevisa and of an unknown writer of 15-th century / Ed. by Ch. Babington. L., 1865—1882. Vol. I—IX.
- Holinshed R.* Holinshed's Chronicles of England, Scotland and Ireland. L., 1807—1808.
- Holy Bible. New Living Translation / Ed. Gift & Award. Wheaton; Illinois, 1997.
- Langland W.* The Vision of William concerning Piers the Plowman / Ed. by the W.W. Skeat. Oxford, 1886.
- Latomus J.* Jacobus Latomus Livino Crucio suo S. P. D. // WCS. P. 214.
- Latomus J.* Confutationum Adversus Guiliimum Tindalum Libri Tres // Reformation. 1996. Vol. 1. P. 345—374;
- Latomus J.* His Three Books of Confutations Against William Tyndale. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/reformation/1/latomus1.html>
- Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII / Ed. by J.S. Brewer, J. Gairdner, R.H. Brodie. L., 1862—1932. Vol. I—XXI.
- Luther M.* Ain Sermon von dem unrechten Mammon Luce am XVI. Wittenberg, 1522.
- Luther M.* Biblia, das ist: Die gantze heilige Schrifft: Deudsch. Wittenberg, 1557.
- Luther M.* German Biblia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bibledbdata.org/onlinebibles/german_1/01_001.htm
- Luther M.* Martinus Lutherus contra Henricum regem Angliae (Martin Luther against Henry King of England / Trans. by the E.S Buchanan. N.Y., 1928.
- Lyly W.* Grammar // Educational Charters and Documents / Ed. by A.F. Leach. Cambridge, 1910.
- More T.* The Workes of Sir Thomas More Knyght, sometyme Lord Chauncellour of England, written by him in the English tonge / Ed. by W. Rastell. L., 1557.
- More T.* The Dialogue concerning Tyndale by Sir Thomas More / Ed. with a modern version of the same and an essay on the spirit and doctrine of the Dialogue by W.E. Campbell. With an historical introd. and philological notes by A.W. Reed. L., 1927.
- More T.* The Apologia of Syr Thomas More, Knight / Ed. with introd. and notes by Arthur Irving Taft. London; Oxford, 1930.
- More T.* The Confutation of Tyndale's Answer // CWM. Vol. 8.
- More T.* The Correspondence of Sir Thomas More / Ed. by E.F. Rogers. Princeton, 1947.
- More T.* A Dialogue Concerning Heresies // CWM. Vol. 6. P. 1—525.
- The New Testament. The Authorized or King James Version of 1611 / With an Introd. by J. Drury. L., 1998.

- The Old Testament. The Authorized or King James of 1611 / With an Introd. by G. Steiner. L., 1996.
- Poyntz T. Letter written by Thomas Poyntz to his brother John 1535. Transcribed and edited by Brian Buxton // TSJ. 2004. № 27. P. 21—29.
- Skelton J. Speak, Parrot. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.exclassics.com/skelton/skel063.htm>
- Skelton J. Why Come Ye not to Court? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.exclassics.com/skelton/skel065.htm>
- Stow J. Three fifteenth century Chronicles with historical memoranda by John Stowe the antiquary, and contemporary notes of occurrences, written by him in the reign of Queen Elizabeth / Ed. by J. Gairdner. Westminster, 1880.
- Ten Articles 1536. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Thirty—Nine_Articles#Ten_Articles_281536.29
- Tyndale W. An Answer to Sir Thomas More's Dialogue // PS 3. P. 1—215.
- Tyndale W. An Answer into Syr Thomas Mores Dialogue // WW. P. 247—339.
- Tyndale W. The Exposition of the first Epistle of S. John // PS 2. P. 134—225.
- Tyndale W. The Exposition of the first Epistle of S. John // WW. P. 387—429.
- Tyndale W. An Exposition upon the V. VI. VII. chapters of the Mathew Gospel // WW. P. 184—247.
- Tyndale W. A fruetefull and godly treatice, expressing the right institution and usage of Sacraments of Baptisme and the Sacrament of the body and bloud of our Savior Iesus Christ compiled by W. Tyndall // WW. P. 436—452.
- Tyndale W. A letter, sent from W. Tyndall into John Frith being prisoner in the Tower of London // WW. P. 453—454.
- Tyndale W. The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe // PS 1. P. 129—344.
- Tyndale W. The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe // WW. P. 97—183.
- Tyndale W. An other notable and worthy letter of maister W. Tyndall sent to the sayd John Frith under the name of Jacob // WW. P. 455—456.
- Tyndale W. The Parable of the Wicked Mammon // WW. P. 59—96.
- Tyndale W. A Pathway into the Holy Scripture // WW. P. 377—386.
- Tyndale W. Practice of papisticall Prelates // WW. P. 340—377.
- Tyndale W. Practice of Prelates. Whether the kinges grace maye be separated from his queen be cause she was his brothers wyfe // PS 2. P. 237—344.
- Tyndale W. The Preface of master William Tyndall, that he made before the five books of Moses // WW. P. 1—23.
- Tyndale W. A Protestation made by William Tyndall, touching the Resurrection of the bodyes, and the state of the soules after this life. Adstracted out of a Preface of his that he made to the New Testament, which he set forth in the yeare 1534 // WW. P. XI—XII.
- Tyndale W. The Supper of the Lord. After the true meanyng of the VI. of John and the XI. of the first Epistle to the Cor. And incidently in the exposition of the Supper is confuted the Letter of the Master More against John Frith // WW. P. 457—478.
- Tyndale W. The Testament of master W. Tracie Esquier, expounded by William Tyndall // WW. P. 429—435.
- Tyndale W. Tyndale's New Testament. A Modern-spelling Edition of the 1534 translation / Ed. and introd. by D. Daniell. New Haven; London, 1989.
- Tyndale W. Tyndale's Old Testament. A Modern-spelling Edition of the Pentateuch (1530), Joshua to 2 Chronicles (1537) and Johan (1531) / Ed. and introd. by D. Daniell. New Haven; London, 1992.

- Tyndale W.* The New Testament. The Text of the Worms edition of 1526 in Original Spelling / Ed. by W.R. Cooper with a preface by D. Daniell. The British Library, 2000.
- Tyndall E.* Will of Edward Tyndall, Gentleman of Worcestershire 01 October 1546 // Public Record. The National Archives, Kew. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/Details?uri=D950808>
- Vergilius P.* Anglica Historia. Latin text and English translation / Ed. and trans. by D.J. Sutton. Library of Humanistic Texts at the Philological Museum of University of Birmingham's Shakespeare Institute, 2005. Book XXVII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/27lat.html>
- Wolsey T.* A Part of Cardinal Wolsey's Letter to the King // The Reformation and Renaissance. 1485—1547 / Comp. by F.W. Bawsher. 2-nd. ed. L., 1916. P. 36—38.
- Wriothesley C.* A Chronicle of England during the Reigns of the Tudors: From A. D. 1485 to 1559 / Ed. from a. ms. in the possession of H.M. Perce by W.D. Hamilton. L., 1875—1877. Vol. I—II.
- Wycliff J.* How antichrist and his clerks travail to destroy Holy writ // WEW. P. 254—262.
- Wyclif J.* Speculum de Antichristo // WEW. P. 108—113.
- Wycliff J.* Trialogus cum supplemento trialogi / Ed. by G.V. Lechler. Oxonii, 1869.
- Wycliff J.* Tractatus de Officio Regis / Ed. by A.W. Pollard and Ch. Sayle. L., 1887.
- Августин А.* О граде Божьем // Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского: в 22 кн. Киев, 1880.
- Английская Реформация: (Документы и материалы) / Под ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1990.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2001.
- Бонавентура.* Путеводитель души к Богу / Пер. с лат., вст. ст. и коммент. В.Л. Задворного. М., 1993.
- Бэкон Ф.* История правления короля Генриха VII. М., 1990.
- Валла Л.* Рассуждение о подложности так называемой Дарственной грамоты Константина / Пер. с лат. М.А. Гуковского // Итальянские гуманисты XV в. о церкви и религии. М. 1963, С. 334—337.
- Виклиф Дж.* Зерцало об Антихристе. Как Антихрист и его слуги уведят истинных священников от проповеди Евангелия Христа четырьмя неправдами / Пер. и вст. ст. Т.Г. Чутуновой // ДВ. 2013. Вып. 43. С. 368—375.
- Долеман Р. (Парсонс Р).* Рассуждения о наследовании английского престола. 1594 г. / Пер. с англ., вст. ст. и коммент. А.Ю. Серegiной. М., 2013.
- Донат Э.* Наука грамматики (О букве. О частях речи. Об имени) // Пер. с лат. и прим. М.С. Петровой // ДВ. 2011. Вып. 35. С. 312—331.
- Исократ.* Панегирик / Пер. К.М. Колобовой // ВДИ. 1965. №4 (94). С. 215—241.
- Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/856/1/Calvin>
- Кодекс канонического права. М., 2007.
- Колет Дж.* Соборная проповедь / Вст. ст., пер. с лат. и коммент. Л.В. Софрониной // *Textum Historiae*: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. С. 107—121.
- Константинов Дар // Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т. 2. С. 173—176.
- Лютер М.* О свободе христианина // Источники по истории Реформации. М., 1906. Вып. 1. С. 14—16.
- Лютер М.* Письмо к папе Льву (1518 г.) // Хрестоматия по истории Средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. М., 1950. Т. III. С. 109.
- Лютер М.* Против разбойничьих и грабительских шаек крестьян // Хрестоматия по истории Средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М.,

1950. Т. III. 134—135.
- Лютер М.* О рабстве воли // *Эразм Роттердамский.* Философские произведения / Отв. ред. и авт. вст. ст. В.В. Соколов; пер. и коммент. Ю.М. Каган. М., 1986. С. 290—545.
- Лютер М.* Открытое увещание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа // *Лютер М.* Время молчания прошло. Избранные произведения 1520—1526 гг. Харьков, 1992. С. 97—112.
- Лютер М.* О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться // *Лютер М.* Время молчания прошло. Избранные произведения 1520—1526 гг. Харьков, 1992. С. 115—152.
- Лютер М.* 95 тезисов. Диспут о прояснении действительности индульгенций / Пер. с лат. А.И. Рубана под ред. Ю.А. Голубца. СПб., 1996.
- Лютер М.* Шмалькальденские артикулы // Книга согласия. Вероисповедание и учение лютеранской церкви. Минск, 1996. С. 307—308.
- Маленькая книжечка об английской политике / Пер со среднеангл., ст. и прим. В.И. Золотова. Брянск, 2012.
- Мюнцер Т.* Письмо ко альшtedцам. 26 апреля 1525 г. // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 672.
- Платина Б.* Книга о жизни Христа и всех первосвященников / Пер. Ю.Х. Копелевич // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М., 1963.
- Скелтон Дж.* Из «Колин Клаута» / Пер. О.Б. Румера // Хрестоматия по западно-европейской литературе. Эпоха Возрождения / Сост. Б.И. Пуришев. М., 1947. С. 446—447.
- Фома Аквинский.* Сумма против язычников / Пер. Т.Ю. Бородай. Долгопрудный, 2000.
- Фома Аквинский.* Сумма теологии / Пер. и примеч. С.И. Еремеева. Киев, 2011.
- Фортескую Дж.* Похвала законам Англии // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 625—630.
- Цвингли У.* «67 тезисов» // *Порозовская Б.Д.* Ульрих Цвингли. Его жизнь и реформаторская деятельность. Биографический очерк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/p/porozowska_b_d/text_0024.shtml
- Чосер Дж.* Кентерберийские рассказы. М., 1988.
- Эйнхард.* Жизнь Карла Великого / Вст. ст., пер. и прим. М.С. Петровой. М., 2005.
- Эразм Роттердамский.* Стихотворения. Иоанн Секунд. Поцелуй / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М., 1983.
- Эразм Роттердамский.* Оружие христианского воина // *Эразм Роттердамский.* Философские произведения / Отв. ред. и авт. вст. ст. В.В. Соколов; пер. и коммент. Ю.М. Каган. М., 1986. С. 90—217.
- Эразм Роттердамский.* Диатриба или рассуждение о свободе воли // *Эразм Роттердамский.* Философские произведения / Отв. ред. и авт. вст. ст. В.В. Соколов; пер. и коммент. Ю.М. Каган. М., 1986. С. 218—289.
- Эразм Роттердамский.* Письмо Эразма Роттердамского архиепископу Кентерберийскому Уильяму Уорхэму от 24 января 1506 г. / Вст. ст., пер. с лат. и коммент. О.Э. Новиковой // Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи / Отв. ред. Л.М. Брагина. М., 1997. С. 217—220.
- Эразм Роттердамский.* О способе обучения, а также чтения и толкования авторов / Пер. с лат. и вступ. ст. Л.В. Софроновой // *Textum Historiae:* исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории. Н. Новгород, 2006. Вып. 2. С. 106—119.

Литература

- Anderson M.* William Tyndale: Amartyr for All Seasons // *The Sixteenth Century Journal*. 1986. Vol. 17. № 3. P. 331—351.
- Aston M.* Lollardy and the Reformation: Survival or Revival // *History*. 1964. June. P. 149—170.
- Aston M.* Lollards and Reformers: Images and Literacy in the Late Medieval Religion. L., 1984.
- Auksi P.* Borrowing from the Shepherds: Tyndale's Use of Folk Wisdom // *WCS*. P. 115—127.
- Auksi P.* Tyndale on the Law of Reason and the Reason of Law // *Tyndale and Law*. P. 41—49.
- Auksi P.* So Rude and Simple Style: William Tyndale's Polemical Prose // *Journal of Medieval and Renaissance Studies*. 1978. Vol. 8. P. 235—256.
- Bainton R.H.* Hunted Heretic. A Life and Death of Michael Servetus. Boston, 1953.
- Bainton R.H.* The Reformation of the Sixteenth Century. Boston, 1956.
- Barnet M.J.* From the Allegorical to the Literal (and Back Again): Tyndale and the Allure of Allegory // *WCS*. P. 63—73.
- Bennet H.S.* English Books and Readers 1475 to 1557. Being a Study in the History of the Book, Trade from Caxton to the Incorporation of the Stationers Company. 2-nd ed. Cambridge, 1969.
- Bendtz N.A.* Faith and Knowledge in Luther's Theology // *Reformation Studies. Essays in Honour of Roland H. Bainton* / Ed. by Fr.H. Littell. Richmond; Virginia, 1962.
- Berger K.* "Musica ficta": Theories of Accidental Inflections in Vocal Polyphony from Marchetto de Padova to Gioseffo Zarlino // *Performance Practice Review*. 1989. Vol. 3. № 1. P. 107—125.
- Bindoff S.* Tudor England. 2-nd ed. Harmondworth, 1955.
- Brian E.* William Tyndale, the Father of the English Bible. Farmington Hills, 1982.
- Bridgen S.* London and Reformation. Oxford, 1989.
- Bridgett T.E.* Life of Blessed John Fisher: Bishop of Rochester, Cardinal of the Holy Roman Church and Martyr under Henry VIII. L., 1888.
- Burnet G.* The History of the Reformation of the Church of England. L., 1679—1715. Parts I—III.
- Butterworth C.C.* The Literacy Lineage of the King James Bible. 1340—1611. Philadelphia; London, 1941.
- Butterworth C.C., Chester A.G.* George Joye 1495—1553. A Chapter in the History of the English Bible and the English Reformation. Philadelphia, 1962.
- Campbell W.E.* Erasmus, Tyndale and More. L., 1949.
- Carlyle E.I.* William Tyndale // *Dictionary of National Biography* / Ed. by S. Lee. L., 1899. Vol. 57. P. 424—431.
- Catto J.I.* Theology after Wycliffism // *The History of the University of Oxford* / Ed. by J.I. Catto, R. Evans. Oxford, 1992. Vol. II. Late Medieval Oxford.. P. 263—280.
- Cavendish G.* The Life and Death of Cardinal Wolsey / Ed. by R.S. Sylvester, L., 1959. Reprint — ed. by I. Lancashire. Toronto, 1997. P. 15.
- Chambers R.* Chambers's Cyclopaedia of English literature. A History, Critical and biographical of British authors with specimens of their writings / Ed. by R. Chambers, L.L.D. 3-d ed., revised by R. Carruthers L.L.D. London; Edinburgh, 1876. Vol. I—II.
- Chester J.A.* John Rogers: the compiler of the first authorized English Bible; the pioneer of the English Reformation; and its first, martyr. Embracing a genealogical account of his family, biogr. sketches of some of his principal descedants, his own writings, etc. L., 1861.

- Clark J.A.* Corrupt Prelates in Tyndale and Shakespeare // WCS. P. 287—306.
- Clebsch W.A.* The Earliest Translations of Luther into English // HTR. 1963. № 56. P. 75—86.
- Clebsch W.A.* England's Earliest Protestants. 1520—1535. New Haven;London, 1964.
- Collier J.* Collier's Ecclesiastical History. An Ecclesiastical History of Great Britain chiefly of England from the first planting of Christianity to the end of the reign of king Charles the second. With a brief account of the Affairs of Religion in Ireland collected from the best ancient historians, councils and records. L., 1840—1841. Vol. I—IX.
- Coogan R.* From the Chin Upward, Above St. Francis, More, Tyndale and the Franciscans // WCS. P. 217—227.
- Cooper W.R.* A Tale of Two Packingtons // TSJ. 2000. № 17. P. 7—11.
- Cooper W.* John Trevisa the Translator of Wycliff Bible // TSJ. 2003. № 25. P. 23—32.
- Dallmann W.* Patrick Hamilton. The First Lutheran Preacher and Martyr of Scotland. St. Louis, 1918.
- Daniell D.* Gold, Silver, Ivory, Apes and Peacocks // WCS. P. 5—25.
- Daniell D.* Let There Be Light. William Tyndale and the Making of the English Bible. L., 1994.
- Daniell D.* Tyndale, Roye, Joye and Copyright // Tyndale and Law. P. 93—101.
- Daniell D.* William Tyndale: A Biography. New Haven;London, 1994.
- Daniell D.* Tyndale and Adeline // TSJ. 1996. № 5.
- Daniell D.* William Tyndale and the Making of the English Churches // TSJ. 1998. № 9. P. 19—37.
- Daniell D.* The Geneva English Bible: The Shocking Truth // TSJ. 2002. № 21. P. 8—26.
- Daniell D.* Translating the Bible: Why Tyndale is Still Vital // TSJ. 2004. № 27. P. 29— 42.
- Daniell D.* No Tyndale, no Shakespeare // TSJ. 2005. № 29. P. 8—21.
- Davies C.S.L.* Peace, Print and Protestantism, 1450—1558. L., 1976.
- Davis J.F.* Heresy and Reformation in the South-East of England, 1520—1559. London;New Jersey, 1983.
- Day J.T.* Tyndale and Frith on Tracy's Will and Justification // WCS. P. 162—196.
- Deanesly M.* Vernacular Books in England in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // Modern Language Review. 1920. Vol. 15. P. 349—358.
- DeCoursey M.* Erasmus and Tyndale on Bible-reading // Reformation. 1996. Vol. 1. P. 157—165.
- DeCoursey M.* The Semiotics of Narrative in "The Obedience of a Christian Man" // WCS. P. 74—76.
- Demaus R.* William Tyndale: A Biography. Being a Contribution to the Early History of the English Bible / Rev. by R. Lovett. L., 1886.
- Dick J.A.* Love Within the Law: Tyndale's Examination of Marriage in the "Practice of Prelates" // Tyndale and Law. 1994. P. 81—92.
- Dickens A.G.* The English Reformation. L., 1965.
- Dickens A.G.* Reformation and Society in Sixteenth Century Europe. L., 1966.
- Dickens A.G.* Lollards and Protestants // Humanism, Reform and Reformation / Ed. by A. Slavin. N.Y., 1969. P. 105—113.
- Dickens A.G.* The Age of Humanism and Reformation. Europe in the Fourteenth, Fifteenth, Sixteenth Centuries. New Jersey, 1972.
- Dickens A.G., Tonkin J.* The Reformation in Historical Thought. Oxford, 1985.
- Duerden R.Y.* Justice and Justification: King and God in Tyndale's "The Obedience of a Christian man" // Tyndale and Law. P. 69—80.
- Duerden R.Y.* The Temporal and Spiritual Kingdoms: Tyndale's Doctrine and Its Practice // Reformation. 1996. Vol. 1. P. 118—129.

- Duffy E.* The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England 1400—1580. New Haven; London, 1992.
- Duhamel P.A.* The Oxford Lectures of John Colet // *Journal of History of Ideas*. 1953. Vol. 14. P. 493—510.
- Edgerton W.L.* Nicholas Udall. N.Y., 1965.
- Elton G.R.* Reform and Reformation England, 1509—1558. Cambridge; Massachusetts, 1977.
- Elton G.E.* Thomas Cromwell. Ipswich, 1991.
- Emden A.B.* A Biographical Register of the University of Oxford. A.D. 1501 to 1540. Oxford, 1974.
- Evans T.A.R.* The Number, Origins and Careers of Scholars // *The History of the University of Oxford* / Ed. by J.I. Catto, R. Evans. Oxford, 1992. Vol. II. Late Medieval Oxford. P. 485—538.
- Everitt R.* Tyndale and Theology // *TSJ*. 2002. № 23. P. 66—68.
- Fletcher J.M.* Developments in the Faculty of Arts 1370—1520 // *The History of the University of Oxford* / Ed. by J.I. Catto, R. Evans. Oxford, 1992. Vol. II. Late Medieval Oxford. P. 315—345.
- Fox A., Guy J.* Reassessing the Henrician Age: Humanism, Politics and Reform 1500—1550. Oxford, 1986.
- Froude J.A.* History of England from the Fall of Wolsey to the defeat of the Spanish Armada. L., 1870—1875. Vol. I—XII.
- Fuller T.* The History of the University of Cambridge from the Conquest to the year 1634 / Ed. by M. Prickett and Th. Wright. Cambridge; London, 1840.
- Fuller T.* The Church History of Britain. BK. IV. L., 1665.
- Gee J.A.* Tyndale and the 1533 Enchiridion of Erasmus // *Publication of the Modern Language Association of America*. 1934. Vol. 49. № 2. P. 460—471.
- Gee J.A.* John Byddell and the First Publication of Erasmus Enchiridion in English // *English Literary History*. 1937. Vol. 4. P. 43—59.
- Graham R.H.* Tyndale's Source and Tyndale's Originality: A Reading of "The Parable of the Wicked Mammon" // *Moreana*. Vol. 28. № 106—107. P. 53—67.
- Green S.* Report on The Obedience of a Christian Man // *TSJ*. 2001. № 20. P. 15—17.
- Greenblatt S.J.* Renaissance Self-fashioning: From More to Shakespeare. London; Chicago, 1980.
- Gunn J.A.* A Book for All the People // *The Plain Truth*. 1999. August-September. P. 16—19.
- Haas S.W.* Simon Fish, William Tyndale and Sir Thomas More's "Lutheran Conspiracy" // *JEH*. 1972. Vol. 23. № 2. P. 125—131.
- Hammond G.* Tyndale's Knowledge of Hebrew: From the Old Testament to the New // *WCS*. P. 26—35.
- Hammond G.* William Tyndale's Pentateuch: Its Relation to Luther's German Bible and the Hebrew Original // *Renaissance Quarterly*. 1980. Vol. 28. P. 351—385.
- Hay D.* Polydore Vergil: Renaissance Historian and Man of Letters. Oxford, 1952.
- Hegrefe P.* The Life and Times of Sir Thomas Elyot. Englishman. Ames, 1967.
- Herbert A.S.* Scripture Translations and Scripture Printing before 1525 // *Historical Catalogue of Printed Editions of the English Bible, 1525—1962* / Rev. and expanded from the ed. of T.H. Darlow and H.F. Moule, 1903 by A.S. Herbert. L.; N.Y., 1968.
- A History of the County of Oxford: vols 15.* Oxfordshire, 1954. Vol. III. The University of Oxford / Ed. by H.E. Salter and M.D. Lobel.
- Hogrefe P.* The Life and Times of Sir Thomas Elyot. Englishman. Ames, 1967.
- Hoyle R.W.* The Military Survey of Gloucestershire, 1522. Bristol, 1993.
- Hooker M.* Tyndale as Translator // *TSJ*. 2002. № 22. P. 8—25.

- Hume A.* Roye's Brief Dialogue // HTR. 1967. Vol. 60. P. 307—321.
- Hume D.* The History of England from the invasion of Julius Caesar to the revolution in 1688. Continued to the Death of George the Second by T. Smollet. Complete in 1 volume. With the last corrections and improvements of the authors and a short memoir of Hume, written by himself. L., 1838.
- Hunt E.W.* Dean Colet and his theology. L., 1956.
- Fanthorpe U.A.* Tyndale in Darkness // TSJ. 1995. № 1. P. 23—29.
- Jones E.* The Origins of Shakespeare. Oxford, 1977.
- Jones P.* The Miracle of "And" // TSJ. 2000. № 15. P. 23—26.
- Johnson J.* Tudor Gloucestershire. Gloucester, 1985.
- Karpman D.M.* William Tyndale's Response to the Hebraic Tradition // Studies in the Renaissance. 1967. Vol. 14. P. 110—130.
- Kawabata T.* Tyndale and the English Bible // TSJ. 2002. № 22. P. 25—30.
- Kenyon F.G.* Matthew's Bible (1537) // Dictionary of the Bible / Ed. by J. Hastings. N.Y., 1909.
- Kinney A.F.* Skelton and Tyndale: Men of the Cloth and of the Word // WCS. P. 275—286.
- Kronenberg M.E.* Notes on English Printing in the Low Countries // The Library. 1929. Vol. 1. 4-th ser. P. 139—163.
- Latré G.* The First English Bibles in Print (Antwerp, 1526—38) // TSJ. 2001. № 19. P. 35—37.
- Leach A.* The Schools of Medieval England. L., 1915.
- Lehmann-Haupt H.* Peter Schöffer aus Gernsheim und Mainz. Reichert, Wiesbaden, 2003.
- Lewis C.S.* English Literature in the Sixteenth Century Excluding Drama. Oxford, 1954.
- Lloyd J.G.* The Discovery of Hebrew in Tudor England: A Third Language. Manchester, 1983.
- Loane M.L.* Masters of the English Reformation. L., 1954.
- Lund E.* Tyndale and Frith on the Eucharist as Sign and Memorial // WCS. P. 183—196.
- Maas K.* Thomas Bilney: "Simple Good Soul"? // TSJ. 2004. № 27. P. 8—21.
- Mansbridge R.* The Percentage of Words in the Geneva and King James Versions taken from Tyndale's Translation // TSJ. 1995. № 3. P. 10—14.
- Mansbridge R.* William Tyndale and William Shakespeare // TSJ. 1995. № 2. P. 64—66.
- Marc'hadour, G.* Tyndale and Fisher's Sermon against Luther // WCS. P. 183—196.
- Marsden B.* The Tindale-Tyndale Trail in Tynedale. Part I. // TSJ. 1997. № 7. P. 8—19.
- Marsden B.* The Tindale-Tyndale Trail in Tynedale. Part II. // TSJ. 1997. № 8. P. 61—68.
- McCutcheon E.* The Prison Letters of More and Tyndale // WCS. P. 243—255.
- Merriman T.B.* Life and Letters of Thomas Cromwell. Oxford, 1902. Vol. I—II.
- Meyer C.* Henry VIII burns Luther's Books 12 May 1521 // JEH. 1958. Vol. 9. P. 173—187.
- Millus D.J.* Howe Diligently Wrote He to Them: Tyndale's Own letter "The Exposition of the First Epistle of Saint John" // Moreana. 1991. Vol. 28. № 106—107. P. 145—153.
- Millus D.J.* Puns, Proverbs, and Expurgations // TSJ. 1999. № 13.
- Monfasani J.* The First Call for Press Censorship: Niccol Perotti, Giovanni Andrea Bussi, Antonio Moreto and the Editing of Pliny's Natural History // Renaissance Quarterly. 1988. № 41. P. 1—31.
- Morris T.A.* Europe and England in the Sixteenth Century. L., 1998.
- Mozley J.F.* William Tyndale. L.;N.Y., 1937.
- Mozley J.F.* The English Enchiridion of Erasmus // Review of English Studies. 1944. Vol. 20. P. 97—107.
- Murphy C.M.* The Turks in More and Tyndale // WCS. P. 228—242.
- The New Encyclopaedia Britannica: 32 vols / Ed. by R. McHenry, Y.C. Hori. 15-th ed. Chicago, 1994.

- Norton D.* The King James Bible: the Making of a Translation // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 96—113.
- O'Day R.* The Debate on the English Reformation. L.;N.Y., 1986.
- O'Donnell A.M.* Enchiridion militis christiani: An English Version // Early English Text Society. 1981. № 282. Oxford. P. xlix—liii.
- O'Donnell A.M.* Phology, Typology and Rhetoric in Tyndale "Exposition upon the V.VI.VII. Chapters of Mattew" // Moreana. 1991. Vol. 28. № 106—107. P. 155—164.
- Offord V.* The White Horse Inn // TSJ. 2002. № 2. P. 44—45.
- Osborn P.* The Tyndale Window, Bristol Baptist College // TSJ. 2001. № 19. P. 6—9.
- Parkes M.B.* The Provision of Books // The History of the University of Oxford / Ed. by J.I. Catto, R. Evans. Oxford, 1992. Vol. II. Late Medieval Oxford. P. 407—473.
- Paul W.* English Language Bible Translators. L., 2003.
- Perry V.* Early Bibles in Print: Addendum d'Aubigne on CD-ROM // TSJ. 2001. № 19. P. 37—39.
- Pickering E.* Pulpit, Preacher, Press // TSJ. 1995. №. 1. P. 5—7.
- Pill D.H.* The English Reformation 1529—1558. L., 1973.
- Pineas R.* Thomas More and Tudor Polemics. Bloomington;London, 1968.
- Pollard A.W.* Records of the English Bible: The Documents Relating to the Translation and Publication of the Bible in English, 1525—1611. Oxford, 1911.
- Reid A.J.* John Fryth (1503—1533) // TSJ. 1999. № 13. P. 30—31.
- Richards P.* Erasmus in Cambridge // TSJ. 2001. № 19. P. 11—14.
- Richardson A.* Scripture as Evidence in Tyndale's "The Obedience of a Christian Man" // Moreana. 1991. Vol. 28. № 106—107. P. 83—104.
- Richardson A.* Tyndale and the Ordeal of Bartolomeo Platina. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tyndale.org/TSJ/23/richardson.html>
- Richardson A.* William Tyndale and the Bill of Rights // Tyndale and Law. 1994. P. 11—29.
- Rollison D.* The Local Origins of Modern Society; Gloucestershire 1500—1800. Bristol, 1992.
- Ross W.H.* The Beginning of the English Reformation. N.Y., 1957.
- Rup E.G.* Studies in the Making of the English Protestant Tradition. (Mainly in the Reign of Henry VIII). Cambridge, 1966.
- Russell J.G.* Field of Cloth of Gold: Men and Manners in 1520. L., 1969.
- Ryan B.* John Colet, Heretic? Tyndale's Assertion Reconsidered // TSJ. 1997. № 6. P. 26—54.
- Seebohm F.* The Era of the Protestant Revolution. L., 1874.
- Seebohm F.* The Oxford Reformers: John Colet, Erasmus and Thomas More: Being a History of Their. Fellow work. 3-d ed. L., 1887.
- Short-title Catalogue of Books Printed in England, Scotland, and Ireland and of English books Printed Abroad 1475—1640 / First comp. by A.W. Pollard and G.R. Redgrave. Second edition, revised and enlarged, begun by W.A. Jackson and F.S. Ferguson, completed by K.F. Pantzer. L., 1976, 1986, 1991. Vol. I—III.
- Smeeton D.* Lollard Themes in the Reformation Theology of William Tyndale // Sixteenth Century Essays and Studies. 1986. Vol. 6.
- Smith H.* Englishmen at Wittenberg in the Sixteenth Century // The English Historical Review. 1921. Vol. 36. № 143. P. 422—430.
- Stanier R.S.* Magdalen School: A History of Magdalen College School. Oxford, 1940.
- Strype J.* Ecclesiastical Memorials, relating chiefly to religion and the reformation of it and the emergencies of the church of England under king Henry VIII, king Edward VI and queen Mary. Oxford, 1822. Vol. I—III.

- Strype J.* Memorials of archbishop Cranmer. Oxford, 1848. Vol. I—II.
- Saygin S.* Humphrey, Duke of Gloucester (1390—1447) and Italian Humanists. Leiden;Boston;Cologne, 2002.
- Sturge C.* Cuthbert Tunstall: Churchman, Scholar, Statesman, Administrator. L., 1938.
- Thiede C.P.* The Progress of Vernacular Bibles from Tyndale and Luther to the Present Day St. John's Gospel as a Case Study in the Textual Tradition // TSJ. 2001. № 20.
- Thompson C.R.* The English Church in the Sixteenth Century. Washington, 1958.
- Tiller C.J.* In the Steps of William Tyndale: Miles Smith as Bible Translator // TSJ. 1998. № 11. P. 27—33.
- Teems D.* Tyndale — The Man Who Gave God an English Voice. L., 2012.
- Trotman A.E.F.* Hutchyns / Tyndale/ Trotman Links // TSJ. 1995. № 2. P. 6—8.
- Vaughan R.* Revolutions in English History. L., 1861. Vol. I—III.
- Vercruyse J.E.* Latomus and Tyndale's Trial // WCS. P. 197—214.
- Walker G.* John Skelton and the Politics of 1520-s. Cambridge, 2002.
- Weiss R.* Humanism in England during the Fifteenth Century. 2-nd ed. L., 1957.
- Werrell R.S.* Stuttgart Tyndale Bible // TSJ. 1997. № 7. P. 26—29.
- Werrell R.S.* Tyndale's Theology // TSJ. 2002. № 23. P. 13—20.
- Werrell R.S.* John Trevisa and William Tyndale // TSJ. 2003. № 24. P. 22—27.
- Westbrook V.* Reconciling Reformation: the Real Translators of the King James Bible and the Great Tradition // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 117—134.
- Westcott B.F.* General View of the History of the English Bible. L., 1868.
- Whitehead R.* William Tyndale, Gloucester's Fame and England's Sham // TSJ. 1997. № 8. P. 44—52.
- Wilkinson R.J.* Reconstructing Tyndale in Latomus; William Tyndale's Last, Lost, Book // Reformation. 1996. Vol. 1. P. 252—286.
- Williams C.H.* William Tyndale. L., 1969.
- Williams R.* Tyndale and the Christian Society // TSJ. 1999. № 12. P. 38.
- Wood A.* Athenae oxonienses an exact history of Writers and Bishops who have had their education in the University of Oxford. A New Edition with additions by Ph. Bliss. Oxford, 1813—1820. Vol. I—IV.
- Wyly T.J.* Tyndale as Interpreter of Henrician Politics // WCS. P. 259—274.
- Yost J.K.* Tyndale's Use of the Fathers: A Note on His Connection to Northern Humanism // Moreana. 1969. Vol. 6. P. 5—11.
- Yost J.K.* William Tyndale and the Renaissance Humanist Origins of the English Via Media // Nederlands Archief voor Kerkgeschiedenis. 1971. Vol. 41. P. 167—186.
- Аванесов С.С.* Аллегорическое и буквальное в герменевтике сакрального текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5 (25). С. 55—60.
- Алексеев Н.Н.* Идея «земного града» в христианском вероучении // Путь. Кн. (I—VI): Репринт с издан. 1925—1927 гг. М., 1992.
- Анисимова А.А.* Судьи в монастырских городах средневековой Англии // Право в средневековом мире / Под ред. Г.А. Поповой. М., 2010. С. 77—102.
- Багровников Н.А.* Ганс Луффт и его печатная мастерская в Виттенберге // Книга. Исследования и материалы. Сборник 90/ I—II. М., 2009. С. 145—157.
- Багровников Н.А.* Архитектоника полной лютеровской Библии (Ганс Луффт, Виттенберг, 1534 г.) // Приволжский научный журнал. 2010. № 2. С. 180—186.
- Багровников Н.А.* К образу печатника и бургомистра Виттенберга Ганса Луффта: прошение об отставке // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли. XVII чтения памяти член-корр. АН СССР С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2011. С.171—172.

- Басовская Н.И. Столетняя война. М., 1985.
- Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии / Пер. с англ. под ред. С.В. Иванова. СПб., 2007.
- Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
- Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Публицистическая деятельность Исократа // ВДИ. 1969. № 2. С. 200—220.
- Браун Е.Д. Ричард III и его время. Роковой король эпохи Войны Роз. М., 2016.
- Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
- Буевич А.А. Религиозный концепт «спасение» в русской культуре (на материале религиозного, философского и художественного дискурсов) // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2014. № 2. С. 45—61.
- Быкова А.Ф. История Англии с XI века до начала мировой войны. СПб., 1918.
- Бэрд Ч. Реформация XVI века в ее отношении к новому мышлению и знанию / Пер. Е.А. Звягинцева под ред. и с пред. проф. Н.И. Кареева. СПб., 1897.
- Веденева Н.О. Аллегория в европейском искусстве XVI века: к вопросу о значении и специфике жанра // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 2(18). С. 199.
- Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт пятого издания. 1899 г. М., 1991.
- Вейш Я.Я. Религия и церковь в Англии. М., 1976.
- Волкова А.Г. Библейские концепты как фактор формирования метафорического универсума религиозной поэзии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2009. С. 33—35.
- Гаврилов С.Н. Томас Уолси — *Alter rex* Англии 1515—1529 гг. // Слава и забвение: парадоксы биографики / Под ред. Л.П. Репиной. СПб., 2014. С. 248—264.
- Гараджа В.И. Кризис современного протестантизма и поиски «новой теологии». М., 1973.
- Гарин И.И. Лютер. Харьков, 1994.
- Гейссер Л. История Реформации / Пер. под ред. В.Я. Михайловского, с приложением ст. ред. о предшественниках Реформации. М., 1882.
- Герье В.И. Расцвет западной теократии. М., 1916.
- Гладков А.К. *Summa scientiae* Иоанна Солсберийского: автор и тексты в культуре «Ренессанса XII века» // Вестник Мининского университета. 2016. № 1.
- Гнейст Р. История государственных учреждений Англии / Пер. с нем. Под ред. С.А. Венгерова. М., 1885.
- Горелов М.М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI в.: сравнительный анализ. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.
- Горелов М.М. Нормандское завоевание Англии в историографии XI—XIV веков // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 369—387.
- Голенищев-Кутузов И.Н. Романские литературы. М., 1975.
- Голубкин Ю.А. Из любви к истине // Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520—1526 гг. Харьков, 1992. С. 227—332.
- Грин Дж.Р. История английского народа Джона Ричарда Грина / Пер. с англ. П. Николаева. 4 тома. М., 1891—1892.
- Грин Дж.Р. История Англии и английского народа / Пер. с англ., 2—е изд. М., 2007.
- Джероза Л. Каноническое право в католической церкви. М., 1996.
- Дмитриева О.В. Сотворение божества: сакрализация культа Елизаветы I Тюдор // Средние века. М., 1995. Вып. 59. С. 155—163.
- Дмитриева О.В. Реформация и культура массового чтения в Англии в XVI—начале XVII в. // Средние века. М., 1997. Вып. 60. С. 371—377.
- Дуглас Д. Вильгельм Завоеватель / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2005.

- Евсеев В.А.* Служебная карьера выпускников Оксфорда и Кембриджа // Британия: история, культура, образование. Ярославль, 2012. С. 17—20.
- Ерохин В.Н.* Подходы к пониманию религиозной веры в английском протестантизме эпохи Реформации: вербализация или визуализация? // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли. Материалы XVII чтений памяти член-корр. АН СССР С.И. Архангельского / Отв. ред. А.В. Хазина. Н. Новгород, 2011. С. 55—59.
- Ерохин В.Н.* Библия короля Якова I Стюарта (1603—1625) в контексте религиозно-политической ситуации в Англии в XVI—XVII веках // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 46—62.
- Ерохин В.Н.* Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI—первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. М.:СПб., 2016.
- Золотов В.И.* Поиски Д. Фортеस्कью в парадигме интеллектуальной истории // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2003. С. 111—115.
- Ивонин Ю.Е.* Попытка создания политического союза между Англией и протестантскими княжествами Германии // Англия XIV—XVII вв. Проблемы генезиса капитализма: сб. ст. / Отв. ред. Е. В. Кузнецов. Горький, 1974. Вып. 2. С. 65—90.
- Ивонин Ю.Е.* Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох. Минск, 1989.
- Ивонин Ю.Е.* Генрих VIII // ВИ. 2008. № 8. 44—63.
- Исаенко А.В.* Английская королевская Реформация XVI в. Орджоникидзе, 1982.
- Каменецкий Б.А.* Формирование абсолютистской идеологии в Англии XVI в. и ее особенности // ВИ. 1969. № 8. С. 77—90.
- Кантценбах Ф.В.* Мартин Лютер // Кантценбах Ф.В. Мартин Лютер. Штеттке И. Жан Кальвин. Ростов-на-Дону, 1998.
- Каппер Дж.П.* Викинги Британии / Пер. с англ. И.Ю. Ларионова. СПб., 2003.
- Карсавин Л.П.* Основы средневековой религиозности в XII—XIII вв. СПб., 1997.
- Кирюхин Д.В.* Придворная интеллигенция эпохи ранних Тюдоров и ее роль в обучении и воспитании наследников королевского трона // Интеллигенция и мир. 2013. № 3. С. 118—126.
- Клименко Л.П.* Актуальные проблемы библейской филологии в современной исторической русистике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 89—93.
- Ковальский Я.В.* Папы и папство. М., 1991.
- Козлов М., прот.* Курс лекций по сравнительному богословию. Московская Духовная Академия и Семинария. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/kozlm01/index.htm>
- Комарова В.П.* Английская Реформация в драмах Джона Бейля // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М., 1981. С. 231—238.
- Конурбаев Э.М.* Библия короля Иакова: литературный плагиат, политический манифест или библиографическое открытие? // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 76—85.
- Крюкова Г.А.* Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. С. 128—135.
- Кудрявцев О.Ф.* Флорентийская Платоновская Академия. М., 2008.
- Кузнецов Е.В.* Движение лоллардов в Англии // Исследования по истории народных движений в странах Западной Европы XIII—XV вв. // Ученые записки Горь-

- ковского государственного университета. Выпуск 95. Серия историческая. Горький, 1971. С. 25—285.
- Кузнецов К.А. Опыты по истории политических идей в Англии (XV—XVII вв.). Владивосток, 1913.
- Кун Н. Спор о еврейских книгах, процесс Рейхлина с кельнцами и «Письма темных людей» // Источники по истории Реформации. М., 1907. Вып. 2. С. VII—XIII.
- Лабутина Т.Л. Новые проблемы в изучении Английской революции: интеллектуальное развитие общества в середине XVI в. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2005. С. 140—144.
- Лагутина И.Н. Аллегория // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001.
- Ларонделл Г. Израиль Божий в пророчестве. Заокский, 1998.
- Лемэтр Н. Католики и протестанты: религиозный раскол XVI века в новом освещении // ВИ. 1995. № 10. С. 44—53.
- Ли Б.А. Альфред Великий, глашатай правды, создатель Англии. 848—899 гг. СПб., 2006.
- Лихачева Е.О. Европейские реформаторы. Гус, Лютер, Цвингли, Кальвин. СПб., 1872.
- Лозинский С.Г. История папства. Смоленск, 2004.
- Лосев А.Ф., Шестаков В.П. История эстетических категорий. М., 1965.
- Лотман Ю. Биография — живое лицо // Новый мир. 1985. № 2. С. 228—236.
- Лопухин А.П. Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986.
- Лоудз Д. Генрих VIII и его королевы. Ростов-на-Дону, 1997.
- Лукоянов В.В. Фрэнсис Бэкон о церковной политике Англии в конце XVI—начале XVII века // Проблемы разложения феодализма и генезис капитализма в Европе / Под ред. В.М. Строгоцкого. Горький, 1989. С. 47—57.
- Малаховская М.Л. Эразм — издатель средневекового автора // Культура Возрождения и Средние века / Отв. ред. Л.С. Чиколони. М., 1993. С. 77—82.
- Метлицкая З.Ю. История в хрониках: историческое сознание англосаксонской Англии // Диалоги со временем: память о прошлом. М., 2008. С. 149—202.
- Мецгер Б.М. Ранние переводы Нового Завета: их источники, передача, ограничения / Пер. с англ. С. Бабкиной. М., 2002.
- Митрофанов В.П. Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI—первой трети XVII в. Н. Новгород, 2000.
- Михайловский В. Предвестники Реформации в XIV и XV веке // Гейссер Л. История Реформации. М., 1882. С. XXI—LXXXIII.
- Михайловский В. Сервет и Кальвин. М., 1883.
- Морозов С.М. Трансформация теории общественного договора в трудах членов круга Грейт Тью // ДВ. 2015. Вып. 51. С. 310—320.
- Назарчук А.В. Влияние книгопечатания на развитие протестантизма в Европе // Новая и новейшая история. 2006. № 4. С. 79—90.
- Норвич Дж. История Англии и шекспировские короли / Пер. с англ. И.В. Лобанова. М., 2013.
- Норвич Дж. История папства. М., 2014.
- Осиновский И.Н. Томас Мор и Реформация Генриха VIII (К вопросу о противоречиях идеологических взглядов Т. Мора) // Очерки социально-экономической и политической истории Англии и Франции XIII—XVII вв. / Отв. ред. В.Ф. Семенов. М., 1960. С. 79—95.
- Осиновский И.Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978.

- Осиновский И.Н. «Энхиридион» Эразма и некоторые особенности его интерпретации в тюдоровской Англии // Эразм Роттердамский и его время / Отв. ред. Л.С. Чиколини. М., 1979. С. 185—196.
- Осиновский И.Н. Гуманизм и Реформация в Англии в первой трети XVI века // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В.И. Рутенбург. Л., 1981. С. 218—226.
- Павлова Т.А. Роль раннего пуританизма в политической и культурной жизни Англии // Культура эпохи Возрождения и Реформация / Отв. ред. В.И. Рутенбург. Л., 1981. С. 226—231.
- Папство и его борьба с Православием / Сост. С. Носов. М., 1993.
- Перруа Э. Столетняя война. СПб., 2002.
- Петрова М.С. Грамматическая наука в поздней Античности и в Средние века: *Ars Minor* Доната // ДВ. Вып.1. С. 295—334.
- Поletaева Т.А. Особенности языка *King James Bible* (на примере анализа текста Евангелия от Матфея) // Научный результат. 2015. № 1. С. 49—56.
- Попова М.К. Аллегория в английской литературе Средних веков. Воронеж, 1993.
- Порозовская Б.Д. Жан Кальвин // Ян Гус, Лютер, Кальвин, Цвингли, патриарх Никон. Биографические повествования. Челябинск, 1998. С. 195—310.
- Порозовская Б.Д. Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность // Ян Гус, Лютер, Кальвин, Цвингли, патриарх Никон. Биографические повествования. Челябинск, 1998.
- Поулсен Ч. Английские бунтари. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen.htm>
- Праздников А.Г. Английское дворянство и Войны Роз: социальный состав участников // Политическая жизнь Западной Европы: Античность, Средние века, Новое и Новейшее время / Отв. ред. А.Р. Панов. Арзамас, 2016. Вып. 11. С. 59—64.
- Прохорова Т.А. Библии короля Иакова — 400 лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ibt.org.ru/ru/articles—01—11>
- Пти-Дютайн Ш. Феодалная монархия во Франции и в Англии X—XIII вв. М., 1938.
- Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1988.
- Репина Л.П. Историческая биография и «новая биографическая история» // ДВ. 2001. Вып. 5.
- Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004.
- Рыжов К.В. Все монархи мира. Западная Европа. М., 1999.
- Сапрыкин Ю.М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М., 1985.
- Серегина А.Ю. Английский «макиавеллист»: Стефан Гардинер и его трактат «Рассуждение о завоевании Британии англами и норманнами» // Человек XVI столетия. М., 2000. С. 51—56.
- Серегина А.Ю. Переводы католической литературы в Англии второй половины XVI—первой половины XVII вв. // ДВ. 2010. Вып. 32. С. 22—44.
- Смирин М.М. Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М., 1985.
- Смирнова Л.Н., Гальперина Г.А., Дятлева Г.В. Популярная история театра. М., 2008.
- Смирнова Н.А. Томас Кранмер и начало англиканской реформации в XVI в. // Из истории Древнего мира и Средневековья. М., 1988. С. 76—94.
- Смирнова Н.А. Православная традиция изучения европейской Реформации и протестантизме // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141). С. 148—153.

- Сойер П. Эпоха викингов / Пер. с англ. СПб., 2002.
- Соколов А.Б. Английский характер. Немецкой травелог XVIII века в зеркале современной культурной антропологии // ДВ. 2012. Вып. 39. С. 59—78.
- Соколов В.А. Реформация в Англии (Генрих VIII и Эдуард VI). М., 1881.
- Соловьев Э.Ю. Мартин Лютер — выдающийся деятель немецкой и европейской истории // ВИ. 1983. № 10. С. 33—52.
- Софронова Л.В. *De legendo auctoru*: принципы изучения античного наследия в гуманистической школе грамматической школе Св. Павла // *Experimenta Lucifera*. Материалы II Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла / Отв. ред. Т.А. Шарыпина. Н. Новгород, 2004. Вып.1. С. 43—45.
- Софронова Л.В. Джон Колет: опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи. Н. Новгород, 2009.
- Софронова Л.В. «Соборная проповедь» Дж. Колета: реформа, Реформация, христианский ренессанс // ДВ. 2010. Вып. 30. С. 69—89.
- Софронова Л.В., Циватый В.Г., Григорьева Е.А. Проблема пацифизма в ренессансной мысли Англии начала XVI в. // Вестник Мининского университета. 2016. № 1.
- Софронова Л.В. Джон Колет: христианский мыслитель ренессансной эпохи. М.; СПб., 2016.
- Суворов Н. Средневековые университеты. М., 1898.
- Сунотницкий М.В. Микроорганизмы, токсины и эпидемии. М., 2000.
- Табак Ю.М. Православие и католичество. М., 1995.
- Трахтенберг О.В. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957.
- Тревельян Дж.М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариновой. Смоленск, 2001.
- Уайт Е. Великая борьба / Пер. с англ. Заокский, 2011.
- Февр Л. Неверно поставленная проблема: истоки французской Реформации и ее причины // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 422—492.
- Фишель Э. Государственный строй Англии / Пер. П.М. Цейдлера. СПб., 1862.
- Хейзинга И. Осень Средневековья / Пер. с нидерл.; вст. ст. и общ. ред. В.И. Уколовой. М., 1995.
- Хилл К. Английская Библия и революция XVII в. / Пер с англ. Т.А. Павловой. М., 1998.
- Хислоп А. Два Вавилона, или папское поклонение, являющееся на самом деле поклонением Нимроду и его жене / Пер. с англ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sadvovnik—7.narod.ru/books/babylon/02_g6_t2_Hislop.html
- Христианство: словарь / Под общей ред. Л.Н. Митрохина. М., 1994.
- Черняк И.Х. Библейская филология Лоренцо Валлы и Эразмов перевод Нового Завета // Эразм Роттердамский и его время / Отв. ред. Л.С. Чиколини. М., 1989. С. 59—66.
- Черняк Е.Б. Тайны Англии: Заговоры. Интриги. Мистификации. М., 1996.
- Чанышев А.А. «Град земной» в эсхатологической перспективе: переосмысление опыта античной истории и гражданской культуры в историософии Августина // Вопросы философии. 1999. № 1. С. 124—135.
- Чугунова Т.Г. Трактровка ключевых библейских терминов в английском переводе Библии У. Тиндела // ДВ. 2012. Вып. 38. С. 82—99.
- Чугунова Т.Г. Библия У. Тиндела и Библия короля Иакова: проблемы толкования библейских терминов // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 214—222.
- Чугунова Т.Г. Долг власти и подданных в трактате У. Тиндела «Послушание хри-

- стианина и как христианские власти должны управлять» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2013, № 4(3). С. 107—112.
- Чугунова Т.Г. Уильям Тиндел. Историческая биография. Н. Новгород, 2014.
- Щелокова Н.В. Идеологические предпосылки английской революции: учение Джона Виклифа о власти // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 160—161.
- Щелокова Н.В., Тараканова А.В. Политический кризис в Англии: Генрих V и возобновление военных действий // Молодой ученый. 2014. № 21.1. С. 48—50.
- Эльфонд И.Я. Учение о «божественном праве» государей во французской доктрине абсолютизма второй половины XVI века // Средние века. М., 1995. Вып. 58. С. 172—178.
- Яковенко Е.Б. Библия короля Иакова: 1611—2011. Историческая значимость и перспективы исследований // Библия короля Иакова: 1611—2011. Культурное и языковое наследие / Отв. ред. Е.Б. Яковенко. М., 2013. С. 9—18.

Список сокращений

- CWM — Complete Works of St. Thomas More. New Haven;London, 1963—1997. Vol. I—XV.
- EHD — English Historical Documents / Ed. by C.H. Williams. L., 1967. Vol. V. (1485—1558).
- Foxe — *Foxe J. The Acts and Monuments of the Church / Rev. and corr. with appendices, glossary and indices by the rev. J. Pratt. also an introduction, biographical and descriptive, by the rev. John Stoughton. 8 vols. L., 1877.*
- HTR — Harvard Theological Review
- JEH — Journal of Ecclesiastical History
- L & P— Letters and Papers, Foreign and Domestiic, of the Reign of Henry VIII / Preserved in the Public record office, the British Museum and elsewhere in England. Arranged and catalogued by J.S. Brewer, J. Gairdner, R.H. Brodie et al. L., 1862—1932. Vol. I—XXI.
- NT 1526 — *Tyndale W. The New Testament. The Text of the Worms Edition of 1526 in Original Spelling / Ed. by W.R. Cooper with a preface by D. Daniell. L., 2000.*
- PS 1 — *Tyndale W. Doctrinal Treatises and Introductions to Different Portions of the Holy Scriptures / Ed. by H. Walter. Cambridge, 1848. (Parker Society. Vol. 42).*
- PS 2 — *Tyndale W. Expositions and Notes on Sundry Portions of the Holy Scriptures Together with the Practice of Prelates / Ed. by H. Walter. Cambridge, 1849. (Parker Society. Vol. 43).*
- PS 3 — *Tyndale W. An Answer to Sir Thomas More's Dialogue, The Supper of the Lord and Wm. Trasy's Testament Expounded / Ed. by H. Walter. Cambridge, 1850. (Parker Society. Vol. 44).*
- TCD — The Tudor Constitutional Documents and commentary / Ed. and introd. by G.R. Elton. Cambridge, 1960.
- TNT — Tyndale's New Testament. A Modern-spelling Edition of the 1534 Translation / Ed. and introd. by D. Daniell. New Haven;London, 1989.
- TOT — Tyndale's Old Testament. A Modern-spelling Edition of the Pentateuch (1530), Joshua to 2 Chronicles (1537) and Johan (1531) / Ed. and introd. by D. Daniell. New Haven;London, 1992.
- TRP — The Tudor Royal Proclamations / Ed. by P.L. Hughes and J.F. Larkin. New Haven;London, 1964. Vol. 1. The Early Tudors (1485—1553).
- TSJ — Tyndale Society Journal
- Tyndale & Law — William Tyndale and the Law. Sixteenth Century Essays & Studies / Ed. by J.A.R. Dick, A. Richardson. 1994. Vol. XXV.
- WCS — Word, Church, and State. Tyndale Quincentenary Essays / Ed. by J.T. Day, E. Lund, and A.M. O'Donnel. Washington, 1998.
- WEW — The English Works of Wyclif Hitherto Unprinted / Ed. by F.D. Mattew. L., 1880.
- WW — The Whole Works of W. Tyndall, John Frith, and Doct. Barnes, three worthy Martyrs and principall teachers of this Church of England collected and compiled in one Tome together, being before scattered now in Print here exhibiten to the Church / Ed. by John Foxe. L., 1573.
- ВДИ — Вестник древней истории.
- ВИ — Вопросы истории.
- ДВ — Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории.

Указатель имен

- Аванесов С.С. — 178
Августин, Аврелий — 28, 45, 106, 171, 183, 269, 270, 271, 307, 351
Авраам — 210
Агарь — 183, 185
Агрикола, Рудольф — 37
Адриан I, папа римский — 242, 329
Адриан II, папа римский — 333
Адриан III, папа римский — 273, 333
Адриан VI, папа римский — 261
Аларих — 249, 240
Александр II, папа римский — 245, 350
Александр Галесский (Гэльский) — 235
Александр Македонский — 326
Алексеев Н.Н. — 271
Алленский, Уильям — 160
Альберт Великий — 56
Альфред Великий — 28, 61, 244
Анвикил, Джон — 31, 32
Андерсон М. — 180
Анисимова А.А. — 278, 292
Анна Клевская — 156
Ансельм Кентерберийский — 351
Апеллес — 320
Ареопагит, Дионисий — 185
Аристотель — 34, 180, 381, 397
Астон М. — 16
Атилла — 240
Аукси П. — 17, 180, 207, 298
Аурогаллус, Маттеус — 59
Багровников Н.А. — 81
Баркер Э. — 291
Барнет Г. — 12, 119
Барнет М. — 180
Барнз, Роберт — 11, 41, 42, 60, 72, 73, 76, 77, 87, 115, 126, 140, 236, 299, 313
Бартоломео Сакки (Платина) — 273, 334
Басовская Н.И. — 249
Беда Достопочтенный — 61
Бейл, Джон — 30
Бейнхам, Джеймс — 123, 124
Бейфилд, Ричард — 77, 97, 118, 119
Бекет, Томас (Фома Кентерберийский) — 256, 259, 261, 338, 339, 349, 351, 361, 363, 364
Белл, Джон — 49
Бенедикт XIV, папа римский — 240
Бентц Н. — 110
Беренгарий II, король Италии — 243, 335, 336
Беркли, Томас — 27, 29
Берман Г. — 171
Бёмер Г. — 14
Биддел, Джон — 47
Билни, Томас — 41, 75, 76, 77, 118
Боден, Жан — 283
Болейн, Анна — 45, 86, 87, 131, 136, 155, 265, 287
Бонавентура (Джованни Фиданца) — 62
Бонифаций III, папа римский — 326
Бонифаций VIII, папа римский — 276
Борухович В.Г. — 53
Бозий Аниций Манлий Северин — 28, 34
Брагина Л.М. — 43
Браун Е.Д. — 251
Бриан Р. — 17
Бриджен С. — 16
Бринкнелл, Томас — 33
Бристоу Р. — 160
Бугенхаген, Иоганн — 59
Буданова В.П. — 239
Буевич А.А. — 171
Буттерверт К. — 14, 18
Буш, Герман ван де — 69, 82, 90
Быкова А.Ф. — 250, 262, 286
Бэкон, Фрэнсис — 252, 279
Бэрд Ч. — 13, 238, 262
Вайчерч — 154, 155
Валла, Лоренцо — 16, 31, 32, 171, 242
Валтер Г. — 13
Варник Р. — 256
Вебб, Ричард — 46
Веденева Н.О. — 178
Вейс Р. — 40
Вейсман А.Д. — 178

- Вейш Я.Я. — 265
 Вергилий, Полидор — 253, 254, 255, 256
 Вергилий, Публий Марон — 32, 34, 35
 Веррел Р. — 18, 29
 Вест, Джон — 84, 120
 Веспасиан, Тит Флавий — 314
 Вестбрук В. — 157
 Весткотт Б. — 157
 Викильф, Джон — 14, 15, 16, 29, 30, 36,
 39, 45, 51, 62, 101, 103, 106, 124, 128,
 169, 180, 186, 200, 211, 217, 218, 225,
 226, 228, 229, 236, 237, 248, 277, 281,
 296, 307, 353
 Вильямс Р. — 296
 Вильгельм I Завоеватель, король Ан-
 глии — 244, 245, 246, 276, 350, 352
 Вильгельм II Рыжий, король Англии —
 351
 Волкова А.Г. — 102, 105
 Волси, Томас — 31, 33, 35, 72, 75, 76, 78,
 84, 86, 88, 100, 109, 221, 251–266, 306,
 326, 349, 361–370
 Ворде, Винкин де — 64
 Воуган, Стефан — 115, 116, 117, 119,
 131, 143
 Гаврилов С.Н. — 254
 Гай Дж. — 181
 Гальперина Г.А. — 30, 48
 Гамильтон, Патрик — 82
 Гараджа В.И. — 294
 Гардинер, Стефан — 41, 124, 126, 154,
 288
 Гарин И.И. — 201
 Гарольд II Годвинсон — 245, 350
 Гаррорд (Гаррэт), Томас — 68, 77, 78
 Гейзерих — 240
 Гейссер Л. — 265, 276
 Геласий I, папа римский — 269
 Генрих I, король Англии — 351
 Генрих II, король Англии — 338
 Генрих IV, король Англии — 34, 248,
 352, 353
 Генрих V, король Англии — 34, 248, 249,
 250, 258, 337, 353, 358
 Генрих VI, король Англии — 40, 249,
 250, 337, 359
 Генрих VII, король Англии — 43, 95,
 251, 252, 254, 360, 367
 Генрих VIII, король Англии 31, 33, 42,
 43, 44, 52, 70, 78, 86–90, 96, 97, 116,
 117, 120, 137, 140, 141, 153–156, 202,
 220, 250–255, 258–265, 288, 296, 339,
 362, 366
 Герифорд Н. — 62
 Герман, Ричард — 84
 Герье В.И. — 247
 Гилфорд, Гарри — 51, 52, 53
 Гладков А.К. — 20, 339
 Глостер, Хэмфри — 34, 40, 249, 250, 353,
 354, 359
 Гнейст Р. — 386, 292, 294
 Голенищев-Кутузов М.Н. — 19, 34, 100
 Голубкин Ю.А. — 67, 147, 186, 195, 196,
 280
 Гомер — 124
 Гонорий — 240
 Гораций, Флакк — 32
 Горелов М.М. — 244, 245
 Графтон — 154, 155
 Грахам Р. — 197
 Григорий I Великий, папа римский —
 28
 Григорий III, папа римский — 240, 327
 Григорий IV, папа римский — 333
 Григорий V, папа римский — 336
 Григорьева Е.А. — 251, 252, 259
 Грин Дж.Р. — 13, 78, 255, 262, 263
 Грин, Томас — 54
 Гринблатт С. — 16
 Гроцин, Уильям — 31, 36
 Гус Ян — 9, 202, 217, 238, 304
 Давис Дж. — 16
 Даниелл, Дэвид — 17, 18, 54, 66, 82, 133,
 148, 158, 309
 Дасгейт, Томас — 123
 Дезидерий — 242, 329, 331
 Дей Дж. 83, 87
 Декурси М. 289
 Демаус, Роберт — 12, 23, 43, 144
 Джероза Л. — 226
 Джой, Георг — 41, 42, 77, 116, 118, 119,
 123, 133, 134, 135, 140
 Джонес П. — 18, 165
 Джонес Э. 37
 Дик Дж. — 201
 Диккенс — А. 16, 75, 247
 Дмитриева О.В. — 158, 281
 Дой, Жан — 143, 149
 Долеман (Парсонс), Роберт — 283, 287
 Донаг, Элий — 32
 Дуглас Д. — 245
 Дуерден Р. — 258, 294

- Дуфиф, Пьер — 144
 Дэйвис К. — 14, 306
 Дятлева Г.В. — 30, 48
 Евклид — 34
 Евсеев В.А. — 40
 Екатерина Арагонская — 35, 88, 120, 263
 Елизавета I Тюдор — 87, 156, 159, 282
 Еремеев С.И. — 127, 129, 183, 185, 187, 198
 Ерохин В.Н. — 9, 159, 230
 Захария I, папа римский — 240, 241, 328
 Зверева В.В. — 10
 Золотов В.И. — 249, 250
 Иаков I Стюарт, король Шотландии, король Англии — 14, 17, 43, 154, 155, 158, 160, 161, 165, 166, 169, 279
 Ивонин Ю.Е. — 153, 260, 265
 Иероним, Евсевий Софроний — 14, 39, 61, 107, 134, 169, 186
 Иннокентий I, папа римский — 240
 Иннокентий III, папа римский — 246, 247
 Иннокентий VI, папа римский — 336
 Иоанн, апостол — 37, 61, 109, 120, 134, 161, 170, 203, 204, 324, 338, 375, 379, 395, 398, 411, 412, 413
 Иоанн Безземельный, король Англии — 246, 247, 248, 249, 276, 352
 Иоанн XII, папа римский — 243, 335, 336
 Иоанн Павел II, папа римский — 219, 225
 Ирод — 314
 Исаенко А.В. — 19, 303, 304
 Исократ — 38, 52, 53
 Йост Дж. — 16
 Кавендиш, Джордж — 162
 Кавершун, Уильям — 149
 Каган Ю.М. — 47, 191
 Кайетан — 198
 Калликст III, папа римский — 365
 Кальвин, Жан — 9, 13, 14, 202, 217, 238, 283, 297, 304, 305, 308
 Каменецкий Б.А. — 288, 297, 299
 Кантценбах Ф.В. — 14
 Каппер Дж.П. — 239
 Карл Великий, король франков, император Священной Римской империи — 67, 93, 120, 131, 149, 262, 265, 398
 Карл IV, король Чехии, император Священной Римской империи — 336
 Карл V, император Священной Римской империи — 67, 93, 120, 131, 149, 262, 265, 398
 Карл VI, король Франции — 249, 336, 358
 Карл VII, король Франции — 359
 Карпман Д. — 15
 Карсавин Л.П. — 173
 Квентелл, Петер — 65
 Кейзер, Мартин де — 98, 120, 135, 153
 Кинней А. — 258
 Кирюхин Д.В. — 253
 Клебух У. — 15, 197, 213
 Клименко Л.П. — 184, 185
 Климент V, папа римский — 330
 Климент VII, папа римский — 262, 265
 Ковальский, Ян — 240, 269
 Ковердел, Майлз — 16, 41, 42, 60, 72, 93, 94, 95, 153, 154, 155, 157, 213
 Козлов М. — 220
 Кокс, Леонард — 124
 Колет, Джон — 16, 31, 32, 35, 36, 38, 53, 54, 108, 199, 224, 232, 233, 277
 Колленбек, Ганс — 55
 Коллиер Дж. — 12
 Колобова К.М. — 52
 Комарова В.П. — 30
 Константин (Констанс), Джордж — 76, 77, 94, 118
 Конурбаев М.Э. — 19, 161, 164, 165
 Кохлей (Добнек) Иоганн — 65, 72, 73
 Кранмер, Томас — 16, 41, 124, 126, 137, 153, 155, 156, 157, 159, 309
 Крок, Ричард — 31, 40
 Кромвель, Томас — 24, 90, 119, 124, 148, 155, 156, 161, 339
 Кроненберг М. — 81
 Круциус, Ливин — 146
 Крушинская А.А. — 14
 Крюкова Г.А. — 102
 Куган Р. — 218
 Кудрявцев О.Ф. — 273, 274
 Кузнецов Е.В. — 29, 39, 45, 228, 230, 277, 282, 296
 Кузнецов К.А. — 19, 153
 Кун Н. — 92
 Купер У. — 94
 Кьюба Э. — 160
 Кэдмон — 61

- Кэксон, Уильям — 64
 Кэмпбелл У. — 14
 Лабутина Т.Л. — 159
 Лав Н. — 62
 Лаврецкий И. — 235
 Лагутина И.Н. — 178
 Ламберт, Джон — 41
 Ламберт, Фрэнсис — 82
 Ларонделл Г. — 188
 Латимер, Уильям — 36, 50, 53
 Латимер, Хью — 41, 46, 76, 123, 309
 Латомус, Иаков — 144, 145, 146, 147, 149
 Латре Г. — 153
 Лев I, папа римский — 240
 Лев III, папа римский — 330
 Лев VIII, папа римский — 336
 Лев X, папа римский — 238
 Левандовский А.П. — 328, 331
 Лемэтр Н. — 198
 Ленгланд, Уильям — 27, 217
 Леруа Л. — 283
 Лефевр д'Этабль, Жак — 63, 217
 Ли, Эдуард — 70
 Лили, Уильям — 32
 Линакр, Томас — 36, 53
 Лихачева Е.О. — 9, 238
 Лобанов И.В. — 96
 Лозинский С.Г. — 224, 240, 241, 243, 247, 401
 Лойола, Игнатий — 100
 Лон М. — 15, 55, 69, 82, 197
 Лонгланд — 51, 88, 263
 Лопухин А.П. — 93, 199, 201
 Лосев А.Ф. — 178, 179
 Лотарь, король Баварии, король Италии — 333
 Лотман Ю.М. — 20
 Лоудз Д. — 259, 265
 Лука, апостол — 314, 322, 338, 410, 411
 Лукоянов В.В. — 279
 Лукреция — 396, 397, 398
 Лупсет Т. — 232
 Луффт, Ганс — 81, 82, 85, 96
 Льюис К. — 14, 197
 Лэнгтон, Стефан — 246, 352
 Людовик I Благочестивый, король Аквитании, император Священной Римской империи — 242, 332, 333
 Людовик XII, король Франции — 260, 356, 364, 365, 367
 Лютер, Мартин 9, 13–19, 40, 42, 43, 46, 55, 56, 59, 61, 63, 65–76, 83, 92, 101, 104, 105, 109, 112, 119, 122, 123, 143, 147, 166, 169, 177, 178, 179, 186, 191, 195, 196, 197, 200–205, 213, 217, 218, 220, 222, 226–228, 234, 237, 238, 263–266, 269, 270, 280, 296, 300, 301–304, 307, 316, 317, 355, 367, 370, 371, 400, 412
 Майерс, Годфри де — 144
 МакГифферт М. — 210
 Макиавелли, Никколо — 90
 МакКутcheon Э. — 126, 208
 Максимилиан I, король немецкий, император Священной Римской империи — 260, 356, 365
 Малаховская М.Л. — 129
 Мариус Р. — 213
 Мария Тюдор — 76, 127, 136, 157, 260
 Марк, апостол — 66, 67, 134, 161, 392, 395
 Марстен Б. — 26
 Мартин Г. — 160
 Матфей, апостол — 65, 66, 67, 92, 122, 123, 134, 154, 161, 177, 189, 206, 220, 223, 229, 278, 288, 313, 314, 318, 319, 321, 322, 335, 338, 339, 342, 343, 345, 379, 399, 400, 406, 410
 Меланхтон, Филипп — 13, 59, 92, 124, 205
 Мергон Дж. — 252, 360
 Метлицкая З.Ю. — 28
 Мецгер Б.М. — 61
 Миллюс Д. — 190
 Митрофанов В.П. — 298
 Михайловский В. — 276, 305
 Мозли, Джон — 13, 50, 54, 59, 60, 66, 69, 97, 124
 Моисей — 50, 81, 86, 93, 96, 97, 98, 99, 143, 148, 153, 154, 184, 189, 199, 200–205, 209–210, 214, 223, 226, 285, 291, 293, 307, 325, 344, 379, 385, 392, 395, 403, 408, 409
 Монмут, Хэмфри — 27, 49, 54, 55, 56, 59, 70, 78
 Мор, Томас — 14, 25, 35, 39, 40, 43, 46, 50, 53, 59, 73, 76, 87, 89, 100–112, 118, 119, 123–126, 130, 131, 136, 143, 167, 170, 174–177, 200, 207, 229, 252, 264, 266, 301, 306, 354, 367, 371
 Морозов С.М. — 282, 298
 Мохаммед (Мухаммед) — 324, 327, 329, 332

- Мурфи К. — 218, 273
 Мэнсбридж Р. — 18
 Мюнцер, Томас — 301, 316
 Назарчук А.В. — 63, 64
 Нектон, Роберт (Ричард) — 74, 75, 78, 85
 Николай I, папа римский — 333
 Новикова О.Э. — 43
 Норвич Дж. — 96, 365
 Нортон Д. — 17
 Овидий, Публий Назон — 32, 34
 О'Дей Р. — 16, 37
 О'Доннел А. — 14, 187
 Ориген — 184
 Осиновский И.Н. — 19, 48, 101, 102, 110, 144, 167, 264, 266, 367
 Оттон I, немецкий король, император Священной Римской империи — 243, 335
 Павел, апостол — 47, 49, 72, 81, 85, 99, 100, 109, 130, 134, 135, 146, 148, 153, 159, 161, 175, 183, 184, 185, 190, 199, 200, 203, 205, 208, 210, 211, 212, 223, 226, 232, 233, 261, 281, 287, 289, 291, 307, 319, 320, 321, 343, 344, 345, 366, 373, 377, 378, 381, 390–397, 400, 406–413
 Павел II, папа римский — 273
 Павел VI, папа римский — 229
 Павлова Т.А. — 71, 160
 Пайнеас Р. — 180
 Пакингтон, Август (Августин) — 93, 94
 Пахье Э. — 283
 Парамонова М.Ю. — 10
 Паркер Г. — 283, 297
 Паркер, Мэтью — 41, 159
 Пасхалий I, папа римский — 333
 Патмор Т. — 89, 90
 Пейс Р. — 42
 Перкинс У. — 302
 Перотти, Никколо — 31
 Перруа Э. — 249
 Петр, апостол — 161, 168, 170, 189, 219–223, 231, 235, 240–245, 261, 272, 276, 278, 279, 289, 320, 321, 326, 337, 342–345, 356, 357, 366, 390, 399, 400, 401, 407, 410–413
 Петр Ломбардский — 35
 Петрова М.С. — 32, 241
 Пикас, Джон — 74
 Пико делла Мирандола, Джованни — 35
 Пилат — 272, 314
 Пилл Д. — 15, 197
 Пинсон, Ричард — 64
 Пипин Короткий, король франков — 240, 241, 328, 332
 Пиркгеймер В. — 129
 Платон — 397
 Плутарх — 39
 Пойнци, Анна — 45, 54
 Пойнци, Джон — 141, 149
 Пойнци, Томас — 54, 131, 132, 138–145, 148, 150
 Полетаева Т.А. — 154, 158
 Попова М.К. — 179
 Порозовская Б.Д. — 202, 277, 297, 304
 Поулсен Ч. — 302
 Праздников А.Г. — 250
 Присциан — 34
 Прохорова Т.А. — 154, 158, 166
 Пуришев Б.И. — 258
 Пти-Дютайи Ш. — 246, 247
 Пэрви, Джон — 45, 62
 Рамм Б. — 187, 188
 Рапп Э. — 15
 Ревуенкова Н.В. — 181, 218, 304, 305
 Рейд А. — 41, 55
 Рейпер, Вильям — 351
 Рейхлин, Иоганн — 91, 92
 Репина Л.П. — 10, 244, 245, 254
 Ридли, Николас — 41
 Ридли, Роберт — 67, 75
 Ринк, Герман — 65, 73, 120
 Ричард II, король Англии — 190, 248, 352
 Ричард III, король Англии — 95, 251
 Ричардсон А. — 187, 273, 292, 297
 Ричолф, Георг — 95, 96
 Робинсон У. — 45
 Роджерс, Джон — 16, 99, 121, 127, 132, 148, 154–157, 309
 Рой, Уильям — 41, 42, 59–61, 64, 67, 69, 71, 74, 84, 95
 Росс У. — 15
 Румер О.Б. — 258
 Рыжов К.В. — 190, 250, 251, 335, 337, 352, 358, 359, 360, 364
 Саллюстий, Гай Крисп — 32
 Сапрыкин Ю.М. — 19, 86, 90, 137, 285
 Сарра — 183, 185, 390
 Северин, папа римский — 324
 Сервет, Мигель — 304

- Серегина А.Ю. — 45, 154, 283, 287
 Сибом Ф. — 12
 Сикст II, папа римский 323
 Сикст IV, папа римский — 273
 Сикст V, папа римский — 224
 Сильвестр I, папа римский — 241, 324
 Скелтон, Джон — 253, 257, 258, 261
 Скот, Иоганн Дунс — 35, 385
 Смирин М.М. — 301, 316
 Смирнова Л.Н. — 30
 Смирнова Н.А. — 9, 48, 156
 Смит С. — 119
 Смит, Линда — 351
 Смитон Д. — 16, 207, 211
 Созомен — 240
 Соьер П. — 239, 244
 Соколов А.Б. — 291
 Соколов В.А. — 19, 42, 153, 154, 155
 Сократ — 397
 Соловьев Э.Ю. — 63, 227, 303, 304
 Софронова Л.В. — 20, 31, 32, 35, 37, 39, 54, 108, 199, 224, 232, 251, 252, 259, 277
 Спалатин, Георг (Буркгард) — 68, 90
 Степаненко В.А. — 167
 Стефан II (III), папа римский — 241, 328
 Стефан IV (V), папа римский — 332
 Стоу, Джон — 97
 Стоуксли, Джон — 24, 34, 89, 97, 118, 124, 256
 Страйп Дж. — 12, 86
 Стэнбридж Дж. — 32
 Суворов Н. — 33
 Супотницкий М.В. — 95, 96
 Табак Ю.М. — 219
 Тавернер, Ричард — 156, 157
 Тагава К. — 164
 Таппер, Руард — 144, 145, 147
 Тараканова А.В. — 249
 Татаринова К.Н. — 14
 Твонсон, Николас — 125
 Теобальд — 349
 Теренций, Публий Афр — 32, 35
 Тибал, Джон — 67
 Тиде К. — 17
 Тиллер К. — 18
 Тимз Д. — 17
 Тисен, Джон — 38, 42
 Тиндел, Джон — 25, 27, 78, 89, 90, 115
 Тиндел, Томас — 24
 Тиндел, Эдуард — 24, 25, 26, 44, 78
 Томпсон К. — 15
 Тонкин Дж. — 247
 Тревиза, Джон — 29
 Трейси, Уильям — 115, 116, 121, 122, 127, 204, 232, 235
 Тротман Э. — 27
 Тревельян Дж.М. — 14, 40, 64
 Тринтеруд Л. — 213
 Тунсталл, Кутберт — 51–54, 70, 73, 74, 76, 78, 93, 94, 100, 306, 369
 Уайт Е. — 217
 Уильямс К. — 44
 Уитингтон, Роберт — 32
 Уолш, Джон — 44–52
 Уорзингтон Т. — 160
 Уорхэм, Уильям — 43, 67, 75, 117, 262
 Уэйкфилд, Роберт — 91
 Уэйнфлит, Уильям — 30, 31
 Февр, Люсьен — 195
 Фердинанд I, император Священной Римской империи — 259, 260, 366, 371
 Филипп II, король Франции — 247
 Филипп I Великодушный (ландграф Гессенский) — 202
 Филлипс, Генрих — 138, 140, 142, 143, 145
 Фичино, Марсилио — 35, 36, 273
 Фиш, Симон — 264, 278, 367
 Фишель Э. — 34
 Фишер, Джон — 42, 49, 51, 65, 73, 91, 118, 400, 413
 Фока, византийский император — 326
 Фокс А. — 181
 Фокс, Джон — 11, 23, 33, 35, 37, 39–41, 45, 46–50, 54, 55, 68, 75–78, 84, 89, 93, 95, 118, 123, 124, 131, 132, 141, 145, 149, 150, 190, 88
 Фокс, Ричард — 31, 67, 254
 Фокс, Эдуард — 140
 Фома Аквинский — 35, 127, 129, 182, 183, 185, 187, 198, 345
 Фортескью, Джон — 283
 Франциск Ассизский — 380
 Франциск I, король Франции — 283, 366
 Фридрих III Мудрый (курфюрст Саксонский) — 59
 Фриз, Эдуард — 119
 Фрит, Джон — 11, 41, 42, 55, 78, 87, 94, 117, 121, 123–127, 130, 131, 145, 150, 236, 309

- Фролов Э.Д. — 53
 Фроуд, Джеймс — 59, 94
 Хаас С. — 15
 Хаккет, Джон — 75, 84, 143
 Хаммонд Г. — 15, 100, 195, 197
 Хебилтвейт, Уильям — 52
 Хейзинга, Йохан — 290
 Хиджен (Хигден) Р. — 29,
 Хильдерик III, король франков — 240,
 241, 328
 Хиттон Томас — 69, 118, 371
 Хилл К. — 18, 75
 Хислоп А. — 246
 Холл, Эдуард — 11, 23, 40, 93, 94, 98, 99,
 259
 Хохстратен, Джон — 81, 82, 87, 121
 Хукер М. — 17, 165
 Цвингли, Ульрих — 9, 13, 124, 202, 238,
 277, 297, 304, 308
 Цезарь, Гай Юлий — 32
 Целестин III, папа римский — 337
 Циватый В.Г. — 251, 252, 259
 Цицерон, Марк Туллий — 32
 Чанышев А.А. — 271
 Чемберс Р. — 23, 59
 Черняк Е.Б. — 253
 Черняк И.Х. — 171
 Чосер, Джеффри — 40, 64, 217, 339
 Чугунова Т.Г. — 10, 313, 379, 385, 387,
 389
 Шекспир, Уильям — 17, 18, 37, 96, 158,
 165, 249, 251, 308
 Шестаков В.П. — 178, 179
 Шестов Л. — 201
 Ширвуд, Роберт — 91
 Шоффер, Петер — 67, 68, 70, 72
 Штедтке И. 14
 Шэрп, Джек — 302
 Щелокова Н.В. — 225, 249
 Эверитт Р. — 165
 Эдуард III, король Англии — 139, 248,
 352
 Эдуард IV, король Англии — 250, 251,
 359, 360
 Эдуард VI, король Англии — 76, 87, 153,
 156, 359
 Эзоп — 32
 Эйнхард — 242, 332
 Эколампадий, Иоганн — 66, 124
 Элиот, Томас — 120, 290
 Элтон Дж. — 15, 197
 Эльфонд И.Я. — 283
 Эмерсон, Маргарет фон — 60, 93, 96
 Эмерсон, Маттиас фон — 60
 Эндховен, Кристофер ван — 70, 75, 133,
 134
 Эразм Роттердамский — 12, 14, 15, 16,
 19, 37–40, 43, 46, 47–56, 61, 63, 69, 70,
 100, 104, 112, 124, 129, 144, 168–171,
 177, 181, 191, 196, 198, 217, 218, 230,
 307, 356
 Эрундел, Томас — 51, 62, 248, 352
 Этельстан — 28
 Юдол, Николас — 48, 49
 Юлий II, папа римский — 251, 259, 356,
 364, 365
 Юм, Дэвид — 12
 Яковенко Е.Б. — 17, 19, 155, 160, 165
 Anderson M. — 180
 Aston M. — 16
 Augustinus, Aurelius — 106
 Auksi P. — 17, 180, 207, 298
 Bainton R.H. — 39, 305
 Barnes R. — 11, 72, 127, 236, 299, 313
 Barnett M.J. — 180
 Bendtz N.A. — 110
 Bennet H.S. — 64
 Berger R. — 65
 Bilney T. — 76
 Bindoff S. — 42
 Bridgen S. — 16, 36
 Burnet G. — 12, 74, 98, 119, 154, 155, 339
 Butterworth C.C. — 14, 64, 135, 137
 Buxton B. — 131, 132, 141, 143
 Byddell J. — 49
 Campbell W.E. — 14
 Carlyle E.I. — 25, 47, 49, 64, 65, 137, 140,
 143, 148
 Cavendish G. — 254
 Chambers R. — 23, 59
 Chester J.L. — 132, 135
 Clark J.A. — 265
 Clebsch W.A. — 15, 71, 126, 155, 197, 213
 Colet J. — 36, 54, 108
 Collier J. — 12, 74, 94
 Coogan R. — 218
 Cooper W.R. — 29, 30, 94
 Coverdale M. — 95, 153, 157
 Cromwell, Thomas — 90
 Dallmann W. — 82
 Daniell D. — 17, 18, 23, 24, 27, 33, 38, 41,

- 46, 47, 48, 54, 63, 65, 66, 67, 72, 74, 76,
82, 85, 91, 96, 97, 99, 118, 120, 123, 133,
140, 145, 154, 157, 158, 161, 162, 169
- Davis J.F. — 16, 27
- Davies C.S.L. — 15, 278
- Day J.T. — 10, 121, 125
- Deanesly M. — 62
- DeCoursey M. — 48, 289
- Demaus R. — 12, 23, 24, 43, 46, 69, 139,
143, 144, 146, 149
- Dick J.A. — 201
- Dickens A.G. — 16, 27, 36, 42, 64, 75, 247
- Duerden R.Y. — 258, 270, 294
- Duffy E. — 63
- Edgerton W.L. — 48
- Elton G.R. — 15, 42, 197
- Elton G.E. — 90, 197
- Emden A.B. — 26, 30
- Erasmus, Desiderius — 14, 38, 39, 48, 49,
112, 169
- Evanst A.R. — 34
- Everitt R. — 165
- Fanthorpe U.A. — 148
- Fisher J. — 42
- Fletcher J.M. — 34
- Fox A. — 181
- Foxe, John — 11, 23, 24, 33, 35, 38, 40, 41,
45–51, 54, 55, 59, 62, 68, 70–78, 84, 89,
93, 95, 97, 98, 100, 116, 118, 119, 124,
126, 132, 133, 139, 141, 142, 149, 150
- Frith, John — 41, 45, 121, 125, 126, 127,
130, 236, 309, 313
- Froud J.F. — 59, 70, 78, 94, 137, 156
- Fuller T. — 39, 78
- Gee J.A. — 49
- Grafton R. — 30, 34, 266
- Graham R.H. — 197
- Green S. — 85
- Greenblatt S.J. — 16
- Gunn J.A. — 51
- Guy J. — 181
- Haas S.W. — 15
- Hall E. — 11, 23, 40, 73, 77, 93, 94, 98, 99,
137, 149, 150, 265, 296
- Hamilton, Patrick — 82
- Hammond G. — 15, 100, 197
- Henry, Walter — 13
- Henry IV — 11
- Henry VIII — 11, 42, 43, 84, 88, 97, 98,
236, 256
- Herbert A.S. — 62, 153
- Higden R. — 244, 246
- Hogrefe P. — 120, 290
- Holinshed R. — 31, 254
- Hooker M. — 17, 61, 91, 92, 165
- Hoyle R.W. — 27, 45
- Hume A. — 61
- Hume D. — 12, 43
- Hunt E.W. — 35
- Hunt J. — 72
- Johnson J. — 27
- Jones E. — 37
- Jones P. — 18, 165
- Joye, George — 133, 135
- Karpman D.M. — 15
- Kawabata T. — 165
- Kenyon F.G. — 154
- Kinney A.F. — 258
- Kronenberg M.E. — 81
- Langland W. — 217
- Latomus, Jacob — 145, 146, 147
- Latre G. — 18, 153
- Leach A.F. — 28, 32
- Lewis C.S. — 14, 197
- Lloyd J.G. — 91, 92
- Loane M.L. — 15, 49, 55, 64, 69, 71, 82,
197, 270
- Lund E. — 10
- Luther, Martin — 42, 43, 83, 101, 105, 110,
197, 201
- Lyly W. — 32
- Maas K. — 76
- Mansbridge R. — 17, 18, 158, 161
- Marc'hadour G. — 42
- Marius R.C. — 213
- Marsden B. — 26
- McCutcheon E. — 126, 208
- McGiffert M. — 210
- Merriman T.B. — 117
- Meyer C. — 42
- Millus D.J. — 190
- More, Thomas — 14, 16, 25, 35, 36, 40,
42, 59, 73, 76, 87, 100, 105, 106, 109–
112, 118, 124, 130, 177, 213, 218, 219,
236, 301
- Morris T.A. — 260
- Mozley J.F. — 13, 23, 24–27, 29, 34, 38, 45,
49, 50, 54, 59, 60, 64, 65, 66, 67, 69, 70,
72, 73, 75, 78, 82, 84, 94, 95, 97, 111, 115,
116, 119, 120, 123–127, 131, 133, 135,
137, 140, 143, 145
- Murphy C.M. — 219, 273

- Norton D. — 17
 O' Day R. — 16, 36
 O'Donnell A.M. — 10, 48, 187
 Offord V. — 41, 42
 Osborn P. — 45
 Parkes M.B. — 34
 Paul W. — 156
 Perry V. — 159
 Pickering E. — 54
 Pill D.H. — 15, 197
 Pineas R. — 42, 180
 Pollard A.W. — 67, 75
 Poyntz, Thomas — 132, 141, 143
 Reid A.J. — 41, 55, 56
 Richards P. — 39
 Richardson A. — 187, 292, 297
 Rogers, John — 132
 Rollinson D. — 27
 Ross W.H. — 15
 Roy W. — 61, 133
 Rupp E.G. — 15
 Russell J.G. — 366
 Ryan B. — 108
 Saygin S. — 34
 Seebohm F. — 12, 36, 49
 Shakespeare, William — 16, 17, 37
 Skelton, John — 257, 261
 Smeeton D. — 16, 207, 212
 Smith H. — 60
 Stanier R.S. — 30, 31, 32, 33
 Stow J. — 73, 87, 97
 Strype J. — 12, 43, 49, 55, 56, 70, 87, 90
 Sturge C. — 63, 74, 76, 77
 Teems D. — 18
 Thiede C. — 18
 Thompson C.R. — 15
 Tiller C.J. — 18
 Tonkin J.M. — 247
 Trinterud L.G. — 213
 Trotman A.E.F. — 25, 27
 Tunstall C. — 53, 74
 Tyndall E. — 24, 256, 257
 Vaughan R. — 68, 76, 78, 116, 155
 Vercruyse J.E. — 145
 Vergil, Polidore — 256
 Walker G. — 257
 Warnicke R.M. — 256
 Weiss R. — 40
 Werrell R.S. — 18, 29, 68
 Westbrook V. — 155, 157
 Westcott B.F. — 157
 Whitehead R. — 24
 Williams C.H. — 41
 Williams R. — 296
 Wood A. — 33
 Wriothesley C.A. — 265
 Wycliff, John — 62, 107, 169, 180, 207,
 212, 225, 228, 236, 277
 Wyly T.J. — 265
 Yost J.K. — 16

Summary

In the centre of the present research were life and creativity of the outstanding English thinker, reformer, translator of the Bible into English language William Tyndale (1494—1536).

Appreciating W. Tyndale's role in English Reformation it is necessary to underline that its main merit consisted that he gave his people the Bible which could understand both the scientist and the commoner as it has been translated from original sources on a live language available to its comprehension. Having absorbed since the childhood expression, wisdom and beauty of native speech, the English translator has given the chance to the biblical word shine new sides, without violating its divine essence. As has shown the done analysis, the reformer has created an excellent translation all subsequent Bible translations on English language were adjusted on it, like on a tuning-fork.

Along with Bible translations Tyndale created great reformatory and polemical writings vernakulyare, played an important role in the formation of the English national language. In an ideological heritage of the English thinker have found reflection prominent features of the European humanistic and Reformation movement. In his bible studies Tyndale much borrowed from predecessors — John Wyclif and the Lollards, and contemporaries — humanists and protestants (primarily Erasmus and Martin Luther) in the interpretation of God, the world and the man. The statement of the individual rights in the comprehension of biblical literature, on the one hand, and increase in possibilities for the Christian man in the study of Holy Scripture, on the other — that is peculiar of restoration of the human values, trampled by the medieval Catholic Church, was fully implemented by Tyndale. The English reformer continued to cultivate fruits of interest to the Bible which have sown J. Wyclif and the Lollards and then representatives of the Renaissance philology. Spiritual searches of the humanists were interesting to the author for a deeper and more comprehensive understanding of the many ecclesiological problems.

Despite some dependence of view sand doctrines of the English reformer from those of his colleagues, Tyndale should not be blamed for imitation and consider his teaching only as a derivative. None of the existing Western and Russian historiography reformer images (Tyndale-Lutheran, Tyndale-

humanist, Tyndale-Wyclifit) is not completely reliable and truly. William Tyndale has managed to connect Protestant doctrines with interests of absolutism, the concept of continental reformers with national tradition and to create the doctrine which has proved popular in England in XVI-th century.

Doctrines of the reformer, despite their initial rejection, directly have influenced on the policy of the royal court. Tyndale's religious-political program of the Reformation, where the central place has engaged the critic of Catholicism in all its manifestations, has been directed on a dethronement of papal domination and promoted abolition of the England's dependence from Rome. The reformer has subjected to the most severe conviction defects of Catholic clergy, the moral decadence of contemporary church, has rejected a role of the priest as a mediator between God and people. The initial idea of the reformer about two independent inherently rights — secular and religious — has evolved in the Tyndale' teaching into the doctrine about one order that proved the right of the king to rule not only social, economic and political, but also religious sphere in the state, which found further reflection in the Act of Supremacy in 1534.

We should not think that a reformer wanted to spend the transformation with the help of violent measures. To carry out the church reform, according to his plan, owed secular authorities led by the King. Unlike the Swiss reformers (U. Zwingli and J. Calvin) who supposed and even approved the right to resistance of subjects to monarchs if those broke principles of evangelism, Tyndale rejected the right to resistance even if the monarch behaved like a despot, considering that the punishment belongs only to God. The reformer at all did not suppose mutiny against the mighty of this world and did not encroach at all on an existing system, on the contrary, William Tyndale was an ardent supporter and defender of property and hierarchical base of feudal society and private property.

The ideal he saw in the peaceful Reformation undertaken by the secular authorities with the necessary for that time reforms. Having rejected all attempts of revolutionary transformation, Tyndale has created the doctrine about implicit submission to the citizens of the state to the secular authorities headed by the king, all the works of the reformer have been devoted active apologetics of the monarchic power. The sad result of the Peasant War in Germany showed him that the violent assertion of evangelical truths dangerously of serious social and political consequences.

W. Tyndale as the person talented, well educated, knowing several languages in many respects has become an example and the sample for imitation, his influence is not limited to one epoch. The results of his scientific researchers have served as starting points for formation of the views of the subsequent English thinkers. The literary English language created by W. Tyndale in XVI-th century, has been improved and polished in XVII-th cen-

tury by another master of the word — W. Shakespeare. Problems of formation of a national language on the basis of the English Bible, the creation a strong secular state, mentioned in writings of the reformer, have found reflection in the works of many Anglican and later Puritan divines (T. Cranmer, J. Rogers, H. Latimer, etc.).

Summing up the analysis of multifaceted activities of the English reformer, his religious and political aspects of the doctrine, it is necessary to say a few words about W. Tyndale simply as a person. Uncompromising honesty, decency, kindness, mercy, unselfishness, absence of vanity — such is an incomplete set of those qualities, which it is possible to characterise the English theologian. In a letter to his pupil and accomplice John Frith, who was martyred little earlier his teacher, he wrote: “Neither in the past nor now I have not renounced my conscience and have not changed a single syllable in the word of God, though to me promised for this all earthly blessings, honors, and wealth”¹. In lips of a man who all his life, despite of need and deprivations, dedicated to translating the Bible into the native language, these words sounds especially sincerely and touchingly.

The process of creating out of model of the church organization in England, initiated by W. Tyndale and his associates, was completed in the XVII-th century, consolidating the political system political system of the English monarchy and having transformed it into the state independent of papal Rome led by the king.

---

¹ *Tyndale W.* A letter, sent from W. Tyndall into John Frith being prisoner in the Tower of London // WW. P. 453.

Contents

Introduction	9
Chapter I. Formation of Personality Future Reformer	
§ 1. Family and Childhood	23
§ 2. Years of study in universities.....	30
§ 3. Tutor, teacher, priest: the first steps in the preaching of the Reformation ideas	44
§ 4. London, 1523–1524. Unsuccessful attempt of the Bible translation.....	52
Chapter II. On the way to creation of the english Bible	
§ 1. William Tyndale in Germany. The beginning of work on the translation of the Holy Scripture	59
§ 2. Cologne (1525) and Worms (1526) editions of the New Testament.....	64
§ 3. The persecution of the supporters of the W. Tyndale in England	72
Chapter III. Reformer, translator, polemist	
§ 1. “Parable”, “Obedience”, “Practice” — the reformation trilogy of W. Tyndale.....	81
§ 2. Translation of the Old Testament	90
§ 3. Religious controversy W. Tyndale with T. More.....	100
Chapter IV. Last years of life W. Tyndale	
§ 1. The evolution of the relation of the royalty to the W. Tyndale’s reformation ideas	115
§ 2. The development of the theology of the Reformation in the later writings of William Tyndale	120
§ 3. Revision of the New Testament	131
§ 4. Betrayal, arrest, martyrdom	138
Chapter V. <i>Sola scriptura</i>: W. Tyndale about important dogma of the protestantism	
§ 1. W. Tyndale’s translation and subsequent editions of the English Bible	153
§ 2. W. Tyndale about a problem of interpretation of key biblical concepts	167
§ 3. Literal vs allegorical: W. Tyndale about interpretation of the biblical texts.....	177
Chapter VI. From <i>sola fide</i> to the “contractual theology”	
§ 1. Faith, or “good” deeds? The evolution of the understanding of the doctrine of justification by faith.....	195

§ 2. Specificity of W. Tyndale's soteriological views: the idea of "contractual theology"	204
Chapter VII. W. W. Tyndale about the papacy: the protestant view on the "Holy throne"	
§ 1. From the "infallibility of the papacy" to the Antichrist's establishment.....	217
§ 2. Criticism of the policy of the papacy in the treatise "Practice of papisticall Prelates"	238
§ 3. "The servant of the Antichrist": W. Tyndale about Thomas Wolsey.....	253
Chapter VIII. Political theology of W. Tyndale	
§ 1. From the teaching of the two orders to the teaching of the one order ...	269
§ 2. Relations of the rulers and subjects in the treatise "The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe".....	281
§ 3. Rebellion or obedience?	295
Conclusion	306
Attachment	
<i>W. Tyndale</i> . Practice of papisticall Prelates.....	313
The Exposition of the first Epistle of S. John	375
An Exposition upon the V. VI. VII. chapters of the Mathew Gospel.....	379
The Preface of master William Tyndall, that he made before the five books of Moses	385
A Protestation made by William Tyndall, touching the Resurrection of the bodyes, and the state of the soules after this life	387
The Obedience of a Christen man and how Christian rulers ought to governe.....	389
Bibliography	414
List of abbreviations	431
Index of names.....	432
Summary	441

Научное издание
Татьяна Георгиевна Чугунова
Уильям Тиндел:
Слово, церковь и государство
в раннем английском протестантизме

Макет и оформление Ю.В. Балабанов

Издательский редактор И.В. Румянцева
Корректор Н.С. Головин

Предложения и вопросы можно присылать на электронный адрес серии:
medieval.books@mail.com

Подписано в печать 29.05.2017 Формат 70×100/16. Заказ № 1634.
Тираж 500 экз. 28,0 п.л. 30,5 уч.-изд. л.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в Публичном акционерном обществе «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5.
Тел.: 8 (495) 221-89-80

По издательским вопросам обращаться:
«Центр гуманитарных инициатив»
e-mail: unikniga@yandex.ru. Руководитель центра П.В. Соснов

Серия MEDIAEVALIA

Средневековье как историко-культурный феномен.

Основана в 2015 г.

Составитель и главный редактор А.К. Гладков

В 2017—2018 гг. в рамках серии
предполагается опубликовать:

В.И. Золотов

**Исследование по истории государства
и общества Англии XV в.**

В предлагаемой вниманию читателей книге, построенной на изучении широкого круга оригинальных источников, исследуются процессы социального и политического развития английского государства и общества в XV столетии — времени, и по сей день недостаточно детально освещенном в российской историографии. Реконструируя английскую социальную и политическую действительность, автор, с одной стороны, анализирует памятники общественной мысли, запечатлевшие передовые идеи, касающиеся института королевской власти и стратегий выстраивания его диалога с социумом, а с другой, — выявляет в документах эпохи определенные модели поведения и репрезентации представителей различных общественных групп — от купеческих гильдий до королевской курии и джентри. На основании трактатов общественно-политической мысли и других нарративных источников рассматриваются эволюция образа “potestas regis” в условиях потрясений XV столетия, новые принципы отношений между властью и обществом на основе обоюдной ответственности, отказа от узкословной политики государства, поиски оптимальных моделей сильной королевской власти.

Для историков, политологов, социологов, правоведов и культурологов, а также всех, интересующихся историей, общественной жизнью и политической мыслью Англии эпохи Средневековья.

Предложения и вопросы можно присылать
на электронный адрес серии: medieval.books@mail.com
или электронный адрес издателя: unikniga@yandex.ru

Серия MEDIAEVALIA

Средневековые как историко-культурный феномен.

Основана в 2015 г.

Составитель и главный редактор А.К. Гладков

В 2017—2018 гг. в рамках серии
предполагается опубликовать:

**Политическая культура Средних веков и
раннего Нового времени / Сост. и отв. ред.
А.К. Гладков**

В сборнике собраны работы, посвященные изучению политической культуры средневековых цивилизаций Запада и Востока. Реконструируется система представлений о верховной власти, ее происхождении и функциях, выявляются правовые механизмы ограничения полномочий государя, стратегии удержания власти и низложения правителя («тираноборчество»), анализируются формы взаимодействия различных потестарных институтов, а также авторские приемы конструирования политических образов, выработка специфических моделей ведения полемики и построения системы аргументации в политической литературе. Особое внимание уделено исследованию политических ритуалов, церемоний, обрядов и процедур, демонстрировавших реализацию на практике теоретических представлений о сакральном характере светской власти и высоком достоинстве ее служителей.

На материале истории Италии, Англии, Франции, Скандинавских стран, Древней Руси и Византии, а также Индии, Японии, Монголии обнаруживаются как общие (типологические), так и особенные (уникальные) черты в развитии политической культуры различных регионов средневекового мира. Сборник будет полезен не только историкам-медиевистам, но и филологам, философам, политологам, культурологам, искусствоведам, а также широкому кругу читателей, интересующемуся историей и культурой средневековых цивилизаций Запада и Востока.

Предложения и вопросы можно присылать
на электронный адрес серии: medieval.books@mail.com
или электронный адрес издателя: unikniga@yandex.ru

Т.Г. Чугунова
Уильям Тиндел:
Слово, церковь
и государство
в раннем английском
протестантизме

В центре настоящего исследования находятся жизненный путь и творчество выдающегося английского мыслителя, реформатора, переводчика Библии на английский язык Уильяма Тиндела (1494—1536).

Наряду с библейскими переводами рассматривается обширное наследие богослова, его реформаторские и полемические сочинения, неизвестные отечественному читателю. Особое внимание уделяется анализу и интерпретации учения английского мыслителя, в идейном наследии которого нашли отражение характерные особенности европейского гуманистического и реформационного движения.

На страницах предлагаемой вниманию читателей книги также представлена целая плеяда реформаторов — современников богослова. Их идеи, творческие искания и устремления составляют ту уникальную духовную среду, в которой жил, боролся и создавал свои произведения У. Тиндел.

